

М ^{Новая} Модель У ^{ниверситета}

Университеты развития. Мексиканский опыт для России

Модесто Сеара Васкес
Игорь Либин
Татьяна Олейник
Евгений Трейгер
Хорхе Перес Пераса

МОСКВА
2011

*Доброму ангелу нашей книги,
близкому другу из днепропетровского
детства и юности Людмиле Алексеевой
(Дворкиной) посвящается эта книга*

Золотая маска (предположительно 200–700 гг. н. э.)
из раскопок в Монте-Альбан (штат Оахака, Мексика)

В штате Оахака осуществлен эксперимент по созданию новой модели
системы региональных университетов SUNEО

СИСТЕМА УНИВЕРСИТЕТОВ ШТАТА ОАХАКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ОЦЕНКИ И
КОНСАЛТИНГА

Модесто Сеара Васкес
Игорь Либин
Татьяна Олейник
Евгений Трейгер
Хорхе Перес Пераса

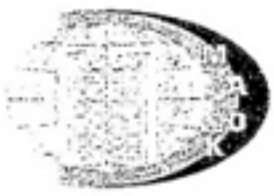
М^{Новая} Модель У^{ниверситета}

Университеты развития. Мексиканский опыт для России

МОСКВА
МАОК
2012

SISTEMA DE UNIVERSIDADES ESTATALES
DE OAXACA

INTERNATIONAL ACADEMY OF APPRAISAL
AND CONSULTING

M A New **U** **niversity**

Experience of Mexico to Russia

Modesto Seara Vázquez
Igor Libin
Tatiana Oleynik
Evgeny Treyger
Jorge Perez Peraza

MOSCOW
IAAC
2012

УДК 378.4(100)
ББК 74.58(0)
Н72

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

президент Вольного экономического общества Москвы, доктор экономических наук, профессор *Белов В.Г.*

ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор *Лебедев Н.А.*

Монография «Новая модель университета. Университеты развития. Мексиканский опыт для России» рассмотрена на заседании Ученого Совета МАОК и рекомендована к изданию.

Сеара Васкес М., Либин И. Я., Олейник Т. Л., Трейгер Е. М., Перес Пераса Х.

Н72 Новая модель университета. Университеты развития. Мексиканский опыт для России. М. : МАОК, 2012. – 434 с. : илл.

ISBN 978-5-905114-05-2

В книге анализируется возможность применения модели университета, созданной академиком Модесто Сеара Васкесом (Мексика, штат Оахака), в России. По мнению авторов, введение новой модели в нашей стране будет способствовать развитию не только системы федеральных государственных университетов, но и всей системы образования в целом.

Актуальность издания обусловлена назревшей необходимостью инноваций, освоения новых современных технологий в сфере образования.

Авторы надеются, что представленный в книге опыт другой страны поможет начать дискуссию о будущем высшей школы России, что инициирует поиск решений по обновлению образования, сохранению научного потенциала.

УДК 378.4(100)
ББК 74.58(0)

ISBN 978-5-905114-05-2

© МАОК, 2012

© Сеара Васкес М., Либин И. Я., 2012

© Фотографии. Либин И. Я., Сеара Васкес М., 2012

© Дизайн обложки. Либин И. Я., Сеара Васкес М., 2012

GAUDEAMUS IGITUR

Gaudeamus igitur,
Juvenes dum
Post jucundam juventutem,
Post molestam senectutem sumus!
Nos habebit humus
Nos habebit humus.

Ubi sunt qui ante nos
In mundo fuere?
Vadite ad superos
Transite ad inferos,
Ubi jam fuere
Ubi jam fuere.

Vita nostra brevis est,
Brevi finietur;
Venit mors velociter,
Rapit nos atrociter,
Nemini parcetur
Nemini parcetur

Vivat Academia,
Vivant professores!
Vivat membrum quodlibet,
Vivant membra quaelibet
Semper sint in flore
Semper sint in flore!

Vivant omnes virgines,
Faciles, formosae!
Vivant et mulieries
Tenerae, amabiles,
Bonae, laboriosae
Bonae, laboriosae.

Vivat et respublica
Et qui illam regit!
Vivat nostra civitas,
Maecenatum caritas,
Quae nos hic protegit
Quae nos hic protegit

Pereat tristitia,
Pereant osores,
Pereat diabolus,
Quivis antiburschius
Atque irrisores
Atque irrisores!

Для веселья нам даны
Молодые годы!
Жизнь пройдет – иссякнут силы.
Ждет всех смертных мрак могилы –
Так велит природа.
Так велит природа.

Где те люди, что до нас
Жили в мире этом?
В преисподнюю спустись,
Ввысь на небо поднимись –
Не найдешь ответа.
Не найдешь ответа.

Короток наш век, друзья –
Все на свете тленно.
В час урочный все живое
Злая смерть своей косою
Губит неизменно.
Губит неизменно.

Лишь наука на земле
Служит людям вечно.
Славься тот, кто дружен с ней,
Беззаветно служит ей
В жизни быстротечной!
В жизни быстротечной!

Нашим девицам хвалу
Воздадим по праву!
Слава женам, матерям,
Их заботливым сердцам,
И трудам их слава!
И трудам их слава!

Пусть растет из года в год
Государство наше!
Слава всем тем, кто ведет
Экономику вперед,
Делая жизнь краше!
Делая жизнь краше!

Пусть сомненье и печаль
Нам сердца не гложат!
Сгинь, нечистый мерзкий бес,
Сеющий вражду и грех,
Прочь от молодежи!
Прочь от молодежи!

Из всего многообразия предложений о модернизации российской высшей школы можно выделить лишь два отличающихся:

1) объединение существующих университетов с научными академическими и прикладными институтами;

2) передача исследовательским учреждениям прав на ведение образовательной деятельности.

Первый вариант широко известен: так работают все ведущие университеты мира, включая Московский государственный и еще некоторые университеты, находящиеся в крупных научных центрах России.

Второй путь, активно лоббируемый рядом руководителей Российской академии наук, – передача образовательных функций научно-исследовательским институтам (НИИ), что, естественно, предусматривает их дополнительное целевое финансирование. Но главное в этой затее – привлечение в НИИ талантливых молодых университетских преподавателей и научных работников. Десять лет назад, когда я уходил из Академии наук, там работали приблизительно 50–60 процентов молодых (до 39 лет) ученых, сегодня же их не более 20–30 процентов. Наша наука катастрофически стареет, и имеющиеся исключения в некоторых исследовательских институтах лишь подтверждают правило.

К чему может привести решение передать образовательные функции научным институтам? Кто будет находить и воспитывать талантливую молодежь? «Университеты, из которых на относительно высокие (по сравнению с вузом) зарплаты уйдут талантливые молодые преподаватели и научные работники, резко сдадут свои позиции. Научные организации в силу своей специализации, набора специалистов и отсутствия педагогического опыта не смогут реализовать федеральные образовательные программы подготовки бакалавров. Сколько средств и времени нужно вложить в этот проект, чтобы создать на базе НИИ образовательную систему, способную готовить необходимых для страны специалистов?» [Троицкий Вариант – Наука, 2011]. Совершенно ясно, что проведение такого рода экспериментов может оставить Россию вообще без высшего профессионального образования. Так что, это дорога в никуда...

Почему Россия идет по пути параллельного развития высшего образования и науки, в то время как весь мир активно продолжает развивать именно университетскую науку? Только в Национальном автономном университете Мексики около 50 научно-исследовательских институтов, в одном из которых, Институте геофизики, я работал неоднократно.

Я уже не говорю о Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (МГУ), где таких институтов также не счесть, и многие из них, такие как Научно-исследовательский институт ядерной физики (НИИЯФ МГУ) или Государственный астрономический институт имени П.К. Штернберга (ГАИШ МГУ), входят в элиту мировой науки.

Вспомним, что причины создания Московского государственного университета были абсолютно прозаическими: устав бороться с Императорской академией наук, где традиционно в основном работали ученые, приглашаемые из-за рубежа, И.И. Шувалов и М.В. Ломоносов создали независимый от нее университет.

Пока в России университеты были только в крупных городах (см. главу «Историческое понятие университета»), симбиоз образования и науки позволял решать обе задачи: подготовка специалистов и проведение исследований. Когда же университеты стали создавать в провинции, начался коллапс.

После революции ситуация в России несколько изменилась: в провинции начали строить крупные государственные производственные комплексы, нуждающиеся в притоке квалифицированных кадров. Но главное, им *приказали* взвалить на себя бремя финансирования университетов и научных комплексов.

Сегодня практически вся промышленность принадлежит частным лицам, хотя и научным в последнее десятилетие невозможностью споров с властью [Ходорковский, 2010], но умеющим саботировать практически любое их решение на любом уровне. «Можно заставить любого олигарха построить сотню домов для пострадавших от пожаров лета 2010-го (максимум одноразово 10 миллионов долларов) или купить яйца Фаберже, но содержать университет с научными институтами – это совершенно другие деньги...» [Ходорковский, 2011].

Мы живем в мире, абсолютно отличном от СССР. Мы живем в стране, которая пытается строить новую экономику и интегрировать себя в мировое сообщество. При этом очевидно, что российская система высшего образования в ее нынешнем виде не способна массово готовить профессионалов, отвечающих современным мировым требованиям (ну, может, за исключением МГУ и 4–5 университетов в крупных городах).

Ко всему добавляется большое количество негосударственных университетов, которые государство не только не желает поддерживать, но и старается всячески осложнить им работу [Зернов, 2009].

Современный элитный (аристократический, в терминологии одного из авторов книги академика Модесто Сeara Васкеса) университет – это «научно-образовательный центр, органично интегрированный в региональное социально-экономическое сообщество» [Seara Vázquez, 2010]. При таком подходе университет становится приближенным к потребностям региона и общества и менее зависимым от федеральных властей. В этом случае стабильность университета обеспечивается наличием социально-экономических связей с регионом (как на уровне технических и социально-экономических разработок университета, так и на уровне работающих в регионе выпускников), а также «внутренней корпоративной культурой университета, которая становится важнейшим социально-экономическим фактором его развития» [Seara Vázquez, 2010]. Если при этом университет взваливает на себя тяжелую ношу просветительства и культурного развития местного общества, то ответный отклик общества не заставит себя ждать.

Такой всеобъемлющий подход и обеспечивает «преемственность традиций и обычаев», совместное включение участников образовательного процесса (педагога и студента) в исследовательскую деятельность, в формирование у выпускников (будущей элиты) знаний и умений, обеспечивающих им успешность и востребованность в их дальнейшей жизни. (Кстати, сегодня транснациональные компании оценивают уровень человеческого капитала в 75–78 процентов от объема собственного внутреннего валового продукта (ВВП) в денежном эквиваленте.)

Путь повсеместной модернизации высшего образования как путь интеграции высшего образования с наукой, хотя и правильный (с точки зрения авторов), в нынешних российских экономических реалиях и при нынешней правовой базе имеет утопический характер. Что представляет собой сегодня российское высшее образование в среднем? Это система, формирующая у студентов некий обязательный набор знаний и уровень общей культуры, обеспечивающий поглощение этих знаний и дальнейшую интеграцию в общество. Однако в обществе с инновационной экономикой требуется система образования, которая должна готовить активную личность, обладающую, кроме знаний, навыками самостоятельной работы и непрерывного самосовершенствования. Как было сказано в докладе Генерального директора ЮНЕСКО «О кафедрах ЮНЕСКО», «Образование XXI века – это образование всю жизнь, от 5 до 70. Это появление вечных студентов в постоянно меняющемся мире».

А для этого требуются не краткосрочные курсы переподготовки и повышения квалификации, а «система, обеспечивающая возможность учиться в течение всей жизни, в том числе получать другую специальность» [Кирой, 2009], требуются кардинальные изменения всей структуры образования и общества, поскольку без модернизации общественной жизни невозможна модернизация образования.

В марте 2011 года в Гонконге прошел один из крупнейших мировых форумов по проблемам высшего образования, который проводит Британский совет, – Конгресс Going global. В его работе приняли участие 1 000 человек – министры, ректоры и преподаватели вузов из 60 стран мира. Прозвучало 140 докладов. Основная тема дискуссий – «Мировое образование – новая движущая сила». Не было только представителей Министерства образования и науки Российской Федерации.

Как пишет в «Новой газете» Людмила Рыбина, «В России судорожное желание удержать миф о самом лучшем в мире отечественном образовании делает очень болезненным разговор про «going global»: зачем нам идти в ногу с миром, если у нас было лучше всех? Казалось бы, миф о том, что советское образование лучшее в мире, должен был рухнуть вместе с железным занавесом и советской властью. За 15 лет – с начала 90-х до середины нулевых – остатки нереструктурированного советского наследия просто проедались: здания ветшали, педагоги в поисках заработка разбегались, лабораторное оборудование выработало ресурс» [Рыбина, 2011].

Высшая школа как России, так Европы и США была создана в конце XIX века по образцу немецкого университета того времени. Но затем в экономически развитых странах началось глубокое реформирование образования, мы же остались на месте. «В результате сегодня мы даже с трудом понимаем те перемены, которые происходят в мировом образовании, – точки отсчета разные. Не будет натяжкой сказать, что мы подходим к образованию XXI века с мерками века XIX» [Рыбина, 2011].

В современном вузе во главу угла ставится самостоятельная работа студента (в SUNEО, например, лекций и семинаров не более 10–12 часов в неделю). Изучив огромное количество литературы, студент за семестр должен написать несколько рефератов по каждой дисциплине. Работа преподавателя заключается в анализе этих рефератов (вместе со студентом) и понимании, насколько студент усвоил рекомендованные преподавателем материалы. Переход на бакалавриат и магистратуру привел к резкому сокращению аудиторной нагрузки для студента и существенной переработке курсов лекций каждым преподавателем, что не может не вызывать протест у ряда педагогов. (Естественно, проблемы возникают не только у преподавателей, но и у студентов: необходимо идти в библиотеку, закапываться в книги, излагать свои соображения, отстаивать их.)

Вот почему сегодня нам необходимы не формальные, а кардинальные реформы высшего образования, поскольку модернизация высшего образования – это залог подъема экономики и решения социальных проблем страны и общества. Реализация такой задачи требует коренных изменений во взаимоотношениях власти и общества, а также радикальных изменений законодательства в сфере взаимоотношений вузов и государства. Необходимо пересмотреть отношение государства к негосударственным

вузам: преференции для конкретных проектов должны быть предоставлены всем высшим учебным заведениям без учета формы собственности и особенностей организации. Переход вузов в автономные учреждения должен снизить напряженность между чиновниками и негосударственными вузами [Зернов, 2009].

Принятие поправок к федеральным законам «Об образовании» и «О дополнительном послевузовском профессиональном образовании», законам о федеральных университетах, к Налоговому кодексу должно помочь развитию системы высшего образования. Реальная модернизация высшего образования возможна при условии решения целого ряда важнейших экономико-правовых вопросов [Зернов, 2009]:

- отмена налогов на доходы университетов от любого вида разрешенной деятельности;
- отмена налогов на приобретение имущества и оборудование для университетов;
- отмена налогов на прибыль и предоставление возможности реинвестирования прибыли в собственное развитие и в собственных работников;
- предоставление равных условий для участия в государственном заказе, государственных конкурсах и грантах;
- предоставление равных возможностей для получения финансирования государственного заказа в зависимости от количества учащихся.

Очевидно, что такая модернизация потребует несоизмеримо больших капиталовложений со стороны государства, решения организационных вопросов развития вузовской науки, правовых вопросов и многого другого.

Немаловажными факторами являются общая демократизация жизни в стране, прозрачность решений руководства (вплоть до высшего), свобода творчества, бизнеса, реальная независимость судебной власти и прессы. Без выполнения этих условий невозможна какая-либо модернизация высшей школы, а следовательно, и страны в целом.

Если всего этого не будет, то вместо того чтобы создавать условия для работы собственным ученым и профессорам, мы опять будем придумывать очередные новации по выделению специальных средств на привлечение наших же ученых из-за рубежа. В 1922 году большевистское правительство В.И. Ленина выслало из страны 160 видных ученых на так называемом «философском пароходе». Сегодня они уезжают сами. Может, пора остановить эту круговерть?

Подойти к разработке реально эффективных моделей модернизации высшего образования в России можно только, анализируя проблему как на уровне вузов, так и на уровне страны в целом. Нужно отбросить ненужные в XXI веке имперские амбиции, проанализировать имеющийся зарубежный опыт и начать работать.

Мы предлагаем вашему вниманию книгу «Модель нового университета. Университеты развития. Мексиканский опыт для России». Эта книга написана (в соавторстве с российскими учеными) замечательным мексиканским ученым и педагогом, юристом и политическим деятелем, создателем и ректором Системы государственных университетов штата Оахака (SUNEO, Мексика) профессором Модесто Сеара Васкесом, воплотившим свои идеи в реальный, действующий, удивительный комплексный университет.

Игорь Либин
апрель 2012 года, Москва

ОБРАЩЕНИЕ К РОССИЙСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ*

В этой книге (см. главу 5) я привожу концепцию того, что должен представлять собой университет. Здесь представлены понятия, сформировавшиеся в течение моей долгой жизни в университетской среде в различных странах и на разных континентах, хотя бóльшая часть моей жизни прошла в Мексике (в городе Мехико), а последние двадцать лет – в штате Оахака.

Благодаря моей специальности – «международные отношения» – я непосредственно наблюдал за тем, что происходило и происходит в международной среде, в том числе университетской. Это помогло мне привнести мой опыт и знания в университетский проект «Система национальных университетов штата Оахака» (SUNEO), для развития которого властями штата были предоставлены огромные привилегии.

Естественно, не все согласятся с моими утверждениями относительно того, что должен представлять собой современный университет XXI века. Если это произойдет, я, конечно, буду разочарован. Однако в свою защиту хочу привести три довода:

- во-первых, мои идеи имеют четкое обоснование, поскольку они являются результатом многолетнего опыта в университетской среде различного масштаба;
- во-вторых, я надеюсь наглядно доказать, что эти идеи работают, но далеко не все университетские теоретики имеют возможность сочетать теорию и практику;
- в-третьих, я выражаю свои идеи с той же свободой, с которой применял их в последние десятилетия.

Я очень надеюсь, что и другие административные территории и даже страны, находящиеся в схожей ситуации, смогут извлечь пользу из нашего оахакского опыта, так как эта модель является, как мне кажется, довольно универсальной и идеальной, если не для всех, то для многих.

Проведение эксперимента было (и до сих пор является) очень сложным процессом, в который я ввязался когда-то и благодаря которому имел уникальную возможность создать и осуществить свой университетский про-

* Обращение печатается в редакции автора Модесто Сеара Васкеса.

ект (в отношении государственных университетов), реализовав в нем свои идеи.

Несмотря на все прогнозы (иногда пессимистические) и сложные политические, социальные, экономические и даже географические условия, сейчас можно уверенно заявить, что мы добились очень хороших результатов. Мы справедливо признаем, что на протяжении этой работы нас поддерживало огромное количество людей как внутри, так и за пределами наших университетов.

Во второй части главы 5 (в которой описана практика создания новой модели университета) я называю многие известные имена, внесшие колоссальный вклад в развитие высшей школы в мире. К ним необходимо добавить и имена моих коллег из Мексики, и моих нынешних (и в последние несколько лет постоянных) соавторов из России, которым я выражаю огромную благодарность за их терпение в непростой работе вместе со мной.

Эта книга не была бы такой, какой вы ее видите, без деятельного участия в ней моих соавторов из России: Игоря Либина, Евгения Трейгера, Татьяны Олейник.

Признаюсь, что мне безумно интересен оахакский проект, поэтому в течение последних двадцати лет я работаю без выходных, полный рабочий день (с 6 утра и до 11 вечера), постоянно переезжая из университета в университет SUNEО и разъезжая по стране практически по всем автомагистралям и горным дорогам, проходящим по всем географическим местностям Оахаки: по тропическим зонам и высокогорью, лишь изредка оставаясь более чем на одну ночь в одном месте (в одном из университетов SUNEО. – И.Л.).

Благодаря своему здоровью я справляюсь с таким непростым ритмом жизни. В этом году я попробовал приобщить Игоря Либина к такому ритму жизни и работы. В отличие от меня ему было непросто выдержать такой темп, хотя я старше его почти на 15 лет.

Должен признаться, что испытываю огромную гордость за сделанную работу и полученные результаты. Я горжусь и тем, что мне удалось получить разрешение властей штата Оахака на осуществление проекта SUNEО и их помощь.

Я испытываю огромную гордость за созданную университетскую систему SUNEО, которая является собственностью всех жителей Оахаки. Благодаря всему этому я не могу говорить о проекте в прошедшем времени, проект продолжается.

Что касается моих идей о развитии университетской концепции, я не думаю, что в дальнейшем тут что-то может измениться на фундаментальном уровне. В отношении же практической работы отмечу, что мы постоянно модернизируем процесс, хотя до сих пор не имеем возможности

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Введение	19
Часть I. На подступах к образованию будущего	26
Глава 1. Университеты в истории человечества	26
Историческое понятие университета	28
Античные (древние) университеты	30
Китай	30
Греция	31
Египет	32
Константинополь	34
Университеты средневековья	34
Индия	34
Марокко	41
Египет	43
Самарканд и Бухара	44
Университеты Европы: от средневековья до наших дней	47
Создание университетов на американском континенте	74
Типы университета	76
Модель Университета Гумбольдта	78
Глава 2. Образование в России, Мексике и США: сравнительный анализ	84
Образование в России	84
Общая структура системы образования Российской Федерации	88
Рейтинги вузов России	104
Проблемы в системе образования России. Последствия демографического кризиса	107
Влияние экономического кризиса на систему образования Российской Федерации	111
Сценарии воздействия кризиса на систему образования	112
Система образования в Мексике	117
Система образования США	144
Модернизация и планирование образовательной системы в России	156
Глава 3. На подступах к новой модели университета	161
Современные проблемы высшей школы	161
Формирование высшей школы и развитие науки в Мексике	169

Основные проблемы высшей школы и науки Мексики и России, связанные с кризисом и попытками реформирования	184
Развитие мировой университетской системы	192
Глава 4. Болонский процесс: европейские дебаты с серьезными последствиями	201
Возникновение процесса и эволюция его развития	201
Цели процесса	201
Конвергенция систем	202
Формула 3 + 2 + 3	202
Система кредитов	205
Контроль академического качества в европейских университетах	206
Влияние Болонского процесса на систему образования в мире.	206
Оценка включенности российских вузов в Болонский процесс	209
Положительные и отрицательные стороны Болонского процесса	212
Часть II. Новая модель университета – мексиканский опыт для России	215
Глава 5. Новая модель университета	216
Теория.	216
Социальный контекст.	216
Цели, которые преследуем	219
Качественное образование	222
Размеры и физическая конфигурация университета	223
Размеры университета	223
Физическая конфигурация университета	226
Государственные и частные университеты	231
Бесплатные и платные университеты	237
Университет демократический, монархический или аристократический: автономия, самоуправление и двойное правительство	240
Университет критики?	248
Технологический и гуманитарный университеты	252
Образовательные основы университета	269
Профессора	270
Студенты	275
Академическое образование	276
Культурное (культурологическое) образование	277
Физическое образование	280

Гражданское образование (воспитание)	281
Исследовательская деятельность университета	282
Распространение культуры в регионе (культурологическая миссия университетов)	290
Продвижение (стимулирование) развития региона	294
Непрерывное и дополнительное профессиональное образование (профессиональное совершенствование)	295
Университет и средства массовой коммуникации	299
Университетская администрация	300
Как измеряется качество университетов?	303
Сертификация и аккредитация	305
Классификация университетов	307
Хорошие и плохие университеты, неуниверситеты	311
Проблема	311
Что такое университет?	311
Что не является университетом?	312
Качественные университеты	312
Окончательная эффективность	315
Средние показатели	315
Занятость на рынке труда	315
Практика Модесто Сеара Васкеса (Университет SUNEО)	316
Утопия	316
Основные цели «утопического» проекта	324
Начало	329
Цели этой модели университета	333
От Технологического университета Мистека (UTM) к системе государственных университетов штата Оахака (SUNEО)	336
Университет Дель Мар (Университет Моря)	354
Государственные университеты распространяются по всему штату	358
Университет дель Истмо	359
Университет дель Папалопан	360
Университет де ла Сьерра Сур	362
Университет де ла Сьерра Хуарес	363
Университет де ла Каньяда	378
Организационная модель университетов SUNEО	380
Подсистема NovaUniversitas: прагматическое решение в отношении университетского образования в сельской среде	383
Проблема	383

Неверное решение	384
Квадратура круга	384
Развитие NovaUniversitas	386
Будущее сегодня	386
Заключение. Перспективы высшего образования XXI века	393
Литература	397
Персоналии	418
Слова признательности	427
Коротко об авторах	429

ВВЕДЕНИЕ

В большинстве стран мира наука и образование считаются важнейшими приоритетами национальной стратегии развития. По оценкам Всемирного банка, порядка 75 процентов от национального богатства США составляет человеческий капитал, то есть знания и умения, используемые в производственной деятельности и повседневной жизни (на природный фактор приходится только 5 процентов), в Западной Европе – 74 и 2 процента, в России – 45 и 45 процентов соответственно.

В США половина роста ВВП обеспечивается инновациями, поэтому большинство ученых считают современные университеты центрами развития постиндустриального общества. В то же время, по словам бывшего президента Гарвардского университета Дерекка Бока, университеты «должны постоянно доказывать свое право на существование не только своими узкоспециальными победами, но и служением интересам государства и планеты в целом». В материалах Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию (Париж, 1998) этот тезис формулируется как основополагающая миссия – служить человеку и обществу.

Как это ни печально, но в начале XXI века главными задачами российского образования остались его качество и доступность. Частично проблему позволит решить Национальный проект «Образование», основанный на идее продвижения качественного образования в отдаленные территории путем создания и развития в федеральных округах крупных инновационных научно-образовательных комплексов – федеральных университетов. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года «О федеральных университетах» приоритетное внимание министерства будет уделено именно этой задаче. При этом Министр науки и образования Российской Федерации Андрей Фурсенко заявил, что не торопиться с затратной реформой образования министерству позволяет демографическая ситуация в стране. К 2012 году количество выпускников школ в Российской Федерации уменьшится с 1,3 до 0,7 миллиона при небольшом сокращении доли образовательных расходов в ВВП (от 4,8 до 4,2 процента от ВВП). В 2020 году доля образовательных расходов бюджетов всех уровней должна быть не менее 5,5 процента от ВВП. (В Российской Федерации только высшее образование финансируется за счет федерального бюджета, среднее – за счет регионального, бюджеты регионов поддерживаются федеральными трансфертами.)

Сегодня, кроме федеральных Московского и Санкт-Петербургского университетов, в Красноярском крае и в Ростовской области созданы еще два федеральных университета (Сибирский и Южный).

Анализ ситуации на Юге России определил выбор пяти приоритетных областей научной и образовательной деятельности в развитии Южно-

го федерального университета (ЮФУ): наноматериалы, нанотехнологии, устройства и системы на их основе; биотехнология, технологии живых систем, экологическая безопасность; информационные и телекоммуникационные технологии, устройства и системы; морская, авиационная и ракетно-космическая техника, радиотехника, автоматика и управление; проектирование и дизайн изделий, архитектурной среды, землеустройство и кадастр; гуманитарные технологии и модели развития человеческого капитала и толерантных социально-экономических сообществ.

Сибирским федеральным университетом выделены шесть приоритетных областей научной и образовательной деятельности (инженерная физика; химия новых материалов и материаловедение; биофизическая экология и биотехнология; космические и информационно-коммуникационные технологии; геотехнологии; региональная экономика и управление человеческим капиталом), обеспечивающих научное и кадровое сопровождение основных направлений социально-экономического развития территории Сибири.

21 октября 2009 года Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал Указ «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах». В этих округах будут созданы пять новых федеральных университетов: Северный (Арктический), Казанский (Приволжский), Уральский, Дальневосточный и Северо-Восточный.

В скором времени появятся новые федеральные университеты, базой которых станут Московский инженерно-физический институт (МИФИ) и Московский институт стали и сплавов (МИСиС). (Ставка, по словам ректора МИФИ, сделана на «ядерно-инженерное, ядерно-физическое и стратегическое управление».) Федеральный университет на базе МИСиС планируется создать в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) с компанией «РусАгро».

В проекте строительство университетского городка в поселке Коммунарка Московской области (университетские корпуса, кампус, спортивные корты и площадки, госпиталь, автопарковки, жилье для профессоров и студентов) на 13 гектарах земли (стоимостью 9 миллиардов рублей), полученных университетом в дар.

Для соответствия лучшим образцам технологических университетов Европы и США вуз будет иметь в своей структуре факультеты по трем актуальным направлениям – информационные технологии, новые материалы и нанотехнологии, биотехнологии и медицина. Однако главным «козырем» нового федерального университета станет включение в его состав Российской экономической школы (РЭШ) во главе с Сергеем Гуриевым. Выгода такого объединения обоюдна: МИСиС получает в качестве факультета авторитетное экономическое учебное заведение, РЭШ встраивается в структуру крупного университета.

«Идея создания сети федеральных вузов сформировалась уже давно. Предполагается, что в каждом округе России будет один мощный университет, который станет «лицом» образовательной системы региона, объединит лучших специалистов, высокотехнологические производства, приоритетные именно для данного региона, станет уже не просто образовательным, а научно-образовательным учреждением. Федеральные вузы создадут новую российскую элиту и сыграют ключевую роль в формировании инновационной экономики страны. В течение ближайших 5–6 лет вузам нового образца предстоит взять достаточно высокую планку – войти в десятку ведущих вузов России, а к 2020 году – в сотню лучших университетов мира» [письмо Министерства образования Российской Федерации от 9 ноября 2001 года № 17-55-99ин/17-11 (Д)].

Основные направления развития федеральных университетов:

- подготовка современных специалистов, бакалавров и магистров на базе реальной интеграции научного и образовательного процессов;
- создание условий для академической мобильности обучающихся, преподавателей и научных работников;
- проведение фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным научным направлениям, взаимодействие с Российской академией наук;
- развитие международного сотрудничества и участие в международных образовательных и научных программах.

Необходимость осуществления такой программы назрела давно. В последние годы в высшей школе России произошло серьезное сокращение кадрового потенциала, утрачены тематики научных исследований, материально-техническая база. Устарела (или исчезла) учебная литература, упал престиж работника высшей школы и науки, во многом утрачено взаимодействие вузов с базовыми предприятиями и научно-исследовательскими институтами.

Именно поэтому сегодня в России дискутируется вопрос: *нужно ли вообще общедоступное фундаментальное университетское образование, не проще ли готовить больше рабочих и техников?* (Этот вопрос, в частности, обсуждался на заседании Государственного совета Российской Федерации 31 мая 2010 года.) *На западных рынках образовательных услуг такое отношение к фундаментальному образованию не обсуждалось никогда. Более того, руководители развитых стран объявляли высшее образование приоритетными национальными программами.*

Как сказал в своем выступлении на заседании Государственного совета Российской Федерации 31 мая 2010 года Президент России Дмитрий Медведев, «Мы должны признать также очевидную вещь: несмотря на то, что мы тратим большие деньги на наше образование, несмотря на то,

что мы привыкли гордиться хорошими основами, которые были заложены много лет назад в систему государственного образования в нашей стране, наша система образования слабо конкурентоспособна. И в этом убеждаешься, не только посещая ведущие иностранные университеты и учреждения среднего профессионального образования, но и просто исходя из того, как котируется значительная часть наших университетов, не говоря уже о средних профессиональных учебных заведениях в мире. Один из ключевых принципов развития профессионального образования – его непрерывность. Сегодня наша страна в разы отстает от стран Организации экономического сотрудничества и развития по охвату взрослого населения непрерывным образованием. Также необходимы дополнительные программы переподготовки для преподавателей, в том числе с использованием опыта международного сотрудничества».

Пока еще уровень фундаментального университетского образования в России остается относительно высоким, что подтверждается трудоустройством российских специалистов на мировом рынке. Сегодня выпускники ведущих российских университетов (физики, математики, химики, биологи) пока еще сильнее бакалавров ведущих вузов США и Европы, но низкая привлекательность труда в науке и образовании уже привела к потере целого слоя исследователей в возрасте до 35 лет. Сейчас в российских НИИ (за редким исключением) работают пожилые научные сотрудники, но в фундаментальной науке открытия, как правило, делаются до 35–40 лет. И это одна из важнейших проблем нашей страны. *Вот почему, как считает руководство государства, создание новых университетов позволит выработать модель перспективного российского университета для распространения по всей стране.*

Не следует забывать и о проблемах, порождаемых федеральными университетами. Федеральные (сегодня в основном столичные) университеты сложились в уникальной среде, при концентрации материальных, культурных и интеллектуальных ресурсов, интенсивных международных обменов и связей. «Тенденции полного копирования в региональных университетах общих подходов, организационных схем, сложившихся в столичных университетах, без всестороннего учета местной специфики и возможностей вряд ли могут быть успешными и лишь формируют «худосочные» копии грандов национальной высшей школы, зачастую оторванных от местных реальностей» [Шафранов-Куцев, 2000].

Кроме того, как пишет академик Владимир Накоряков, «В России предполагается сделать ставку на исследовательские университеты. Но такие университеты дадут отдачу в области фундаментальной науки не ранее чем через десяток лет, так как основой фундаментальной науки являются научные школы. Когда апологеты исследовательских университетов доказывают эффективность этих структур, почему-то игнорируется то обстоя-

тельство, что подобные учреждения не государственные и не подчиняются никакому министерству. Думается, будущее наших исследовательских университетов не так радужно, как представляют оптимисты» [Накоряков, 2010].

Тем не менее, несмотря на все опасения, общая тенденция создания федеральных университетов положительна и отражает основные мировые тенденции как в науке, так и в образовании.

Что же будет с остальными вузами, в особенности негосударственными? Приведет ли эта программа к ликвидации остальных высших учебных заведений, как это неоднократно звучало в различных выступлениях сотрудников Министерства образования и науки Российской Федерации?

Точку поставил Министр образования и науки Российской Федерации Андрей Фурсенко: «Вопрос о том, чтобы административным образом закрыть сотню вузов, не стоит. Мы очень зависим от демографической ситуации. Сегодня ряд вузов оказываются попросту не заполнены студентами. Предупреждаю: эта сложная ситуация продлится не год и не два. У нас в 2009 году впервые за последнее время стало увеличиваться количество первоклассников. То есть только через 10 лет начнется увеличение числа выпускников и «заполнение» вузов. Но ведь в течение этого десятилетия высшая школа должна продолжать работу, быть устойчивой к такому кризису. Сохранить целостность системы высшего образования ... – вот что для нас сегодня самое важное» [Фурсенко, 2010].
 Нынешняя стратегия министерства – сохранить звание университета лишь 50–70 примерно из 500–600 существующих государственных университетов: «Но альтернативы ей нет. Если государство продолжит тащить на себе неэффективные вузы, высшее образование не выйдет из стагнации, нужна нормальная конкурентная среда, – утверждает Владимир Зернов (председатель Ассоциации негосударственных вузов России, ректор Российского нового университета). – Частные вузы взаимодействуют с регуляторами лишь в части отчетности, выполнения лицензионных и аккредитационных требований, следования образовательным стандартам. Поэтому ликвидировать плохие частные вузы государству и не надо – они умрут сами» [Зернов, 2010].

Нужно ли полностью отказаться от небольших компактных учреждений высшей школы? Особенно когда речь идет о такой стране, как Россия, с ее громадными пространствами, множеством городов и чрезвычайно разбросанными промышленными и научными объектами. Реализуемая в России программа модернизации образования требует нового уровня взаимоотношений образовательных учреждений, государства, бизнеса и общества. Университет – это не только и не столько центр подготовки специалистов для экономики страны. Университет – еще и центр культурной и этической экспансии государства и общества, центр образования населения региона

в целом. Федеральные университеты вряд ли смогут стать «очагами культуры и просвещения», максимально приближенными к населению в каждой точке России, а не только в пятидесяти крупных федеральных центрах.

Ведь как указано в Концепции создания и государственной поддержки развития федеральных университетов, основными ожидаемыми результатами от создания федеральных университетов в округах, реализации их программ развития являются:

- кадровое и научное обеспечение развития стратегически важных территорий России;
- создание предпосылок для развития экономики федеральных округов;
- доступность профессионального образования и возможность занятий наукой в федеральных округах;
- формирование учреждений высшего профессионального образования качественно нового вида [Концепция, 2009].

И ни слова о культурологической и просветительской миссии университета.

Вернемся к высказываниям академика Владимира Накорякова: «Мировой кризис может привести Россию к кризису не только в науке, но и в культуре. И это будет еще болезненнее для страны. Кризис культуры грозит потерей национальной самоидентификации. Решая проблемы выхода из кризиса, но предавая забвению заботу о культуре и науке, мы если и сохраним свой народ, то он будет играть роль третьей скрипки в мировом сообществе будущего» [Накоряков, 2010].

Сегодня в области российского высшего образования и российской науки главным является их восстановление после выхода страны из кризиса. Если мы сможем восстановить потенциал нашего высшего образования и науки, растерянный в последние десятилетия, то вопрос модернизации экономики останется только политической проблемой: модернизация невозможна без независимости судов, финансовой независимости местного самоуправления, политической конкуренции, независимых СМИ и отсутствия ограничений творческой инициативы снизу.

Именно поэтому с целью выработки подходов и структуры для анализа ситуации в Российской Федерации в предлагаемой книге авторы рассматривают некоторые вопросы развития и модернизации образования, используя практический опыт Мексики. Опыт по созданию новой модели университета, максимально открытого и приближенного к населению, а также опыт сотрудничества такого университета с государством, бизнесом и обществом.

Умение на практике, в условиях российской действительности, использовать лучшие способы, которыми решаются сходные проблемы в других странах (США, Мексика, Швеция, Великобритания, Германия и др.), увели-

чивает шансы конкурентоспособности российских специалистов. В связи с этим современная подготовка специалистов в России должна включать лучший зарубежный опыт организации системы высшего образования, в том числе и опыт создания Системы национальных университетов в мексиканском штате Оахака. Бесспорно, в Мексике существуют свои особенности, влияющие на уровень и качество взаимодействия государства, бизнеса и образования, поэтому цель книги – не только поиск решений для России, основанных на опыте другой страны, но и попытка продолжить дискуссию о будущем высшей школы России.

ЧАСТЬ I

НА ПОДСТУПАХ К ОБРАЗОВАНИЮ БУДУЩЕГО

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СТОРОНЕ...

Перевод Л. Гинзбурга, из вагантов (11–13 вв.)

Во французской стороне
На чужой планете,
Предстоит учиться
Мне в университете.

До чего тоскую я,
не сказать словами.
Плачьте ж милые друзья
Горькими слезами.

На прощание пожмем
Мы друг другу руки,
И покинет отчий дом
Мученик науки.

Вот стою, держу весло –
Через миг отчалю.
Сердце бедное свело
Скорбью и печалью.

Тихо плещется вода,
Голубая лента.
Вспоминайте иногда
Вашего студента.

Много зим и много лет
Прожили мы вместе,
Сохранив святой обет
Верности и чести.
Ну так будьте же всегда
Живы и здоровы!
Верю, день придет, когда
Свидимся мы снова.

Всех вас вместе соберу,
Если на чужбине
Я случайно не помру
От своей латыни.

Если не сведут сума
Римляне и греки,
Сочинившие тома
Для библиотеки.

Если те профессора,
Что студентов учат,
Горемыку школяра
Насмерть не замучат,
Если насмерть не упыюсь
На хмельной пирушке,
Обязательно вернусь
К вам, друзья, подружки!

Вот стою, держу весло –
Через миг отчалю.
Сердце бедное свело
Скорбью и печалью.

Тихо плещется вода,
Голубая лента.
Вспоминайте иногда
Вашего студента.

ГЛАВА I. УНИВЕРСИТЕТЫ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

На вопрос о том, когда появились первые университеты, не существует однозначного ответа ни в исторической, ни в педагогической литературе.

На рубеже XIX–XX веков немало западноевропейских и отечественных исследователей греко-римского образования были убеждены в том, что университет – феномен не средневековой эпохи, а гораздо более ранней, античной. Представления о высшем образовании в Римской империи и университетском, как одной из его разновидностей, впервые получили освещение в работах специалистов, изучавших историко-культурное развитие народов Средиземноморья в древности. У истоков использования понятий

«университет», «высшее образование», «студент», «профессор», «кафедра» применительно к эпохе Римской империи стоял Т. Моммзен [Моммзен, 1997]. «Об университетских ученых городах» упоминает К. Шмидт, об «universitates literarum», «высших школах» – Ф. Штадельман.

А. Истомин, раскрывая политику императоров в отношении высших школ, замечает: «С целью удовлетворить потребности юношества, а также с целью способствовать вообще развитию науки императоры заботились об открытии и поддержании высших школ. Император Гадриан (Адриан) устроил в Риме нечто вроде академии или университета под названием Афиней (Атенеум), куда собирались слушать знаменитых ораторов и поэтов».

Высшая школа в Риме, открытая императором Адрианом и расширенная императором Александром Севером, называлась Атенеум (производным от Афины). Страстный поклонник культурного наследия древней Эллады, Адриан не случайно дал название Атенеум крупнейшему в империи университету: таким образом он хотел перенести славу в области образования из Афин в Рим.

В самих Афинах еще со времен Платона существовала академия, ставшая при императоре Марке Аврелии главным центром обучения философии. В древности слово «академия» не означало отраслевого высшего учебного заведения, как сейчас, хотя академия была учебным заведением строго определенной специальной направленности [Перфилова, 2009].

Русская школа изучения античности, отдельные представители которой занимались анализом образования в Римской империи, формировалась под влиянием западноевропейской науки. Одна из лучших работ на эту тему – работа профессора Московского университета И.В. Цветаева «Из жизни высших школ Римской империи», посвящена преимущественно изучению психологической атмосферы ее крупнейших образовательных центров («университетов») [Цветаев, 1888; Цветаев, 1902]. И это при практически полном отсутствии документированных источников. Еще в конце XIX века профессор И.В. Цветаев, приступив к процессу реконструкции системы обучения в Римской империи, отметил, что «от классической древности не дошло до нас ни одного полного трактата, в котором вопрос о римских школах рассматривался бы подробно и исторически».

Как утверждает Т. Перфилова, «Таким образом, в названиях учебных заведений не отражается их истинное предназначение, а сходства и различия между ними, понятные жителям империи, могли стереться с течением времени. Без сомнения, тип учебного заведения может быть определен его «учебной программой», однако наши представления о количестве, разновидности, иерархии учебных дисциплин, даже по отношению к названным учебным центрам, что составляет очень скромную в процентном отношении их часть, явно недостаточны» [Перфилова, 2009].

Историческое понятие университета

Тем не менее в полностью евроцентристской версии еще до недавнего времени общепринятым считалось, что университет являлся европейским институтом, который зародился как последствие эволюции других институтов, обеспечивающих так называемое общее образование. В этих учебных заведениях, помимо всего прочего, изучали либеральное искусство, входящее в состав известных тривия и квадривия. Тривий – учебный цикл из трех словесных наук: грамматика, диалектика и риторика; квадривий – учебный цикл из четырех математических наук: арифметика, музыка, геометрия и астрономия. К ним впоследствии были добавлены теология, право и медицина.

Средневековая школа

В Испании в средние века было создано множество центров общего образования: Palencia, 1208; Salamanca, примерно 1218; Valladolid, между 1252 и 1284; Sevilla, 1254; Lérida, 1300; Lisboa-Coímbra, 1290–1308; Huesca, 1354; Gerona, 1446; Barcelona, 1450; Zaragoza, 1474; Mallorca, 1486; Valencia, 1499 и прочие [Bowen, 1972; Capitán Díaz, 1994; Gállego Rubio Cristina, 1998; Delgado Criollo, 1994]. Тем не менее ответ на вопрос, откуда возник университет, во многом зависит от того, как мы определяем само понятие «университет».

Полное и общепринятое определение университета следующее: «понятие университет было известно далеко в прошлом и, хотя это определение (включающее в себя набор требований, которые сейчас мы считаем необходимыми для университета) сегодня не позволяет квалифицировать в ка-

честве университета многие образовательные институты других времен, тем не менее возникновение университета, похоже, следует отнести к временам задолго до 1208 года. Это проблема не только для университета, а также для всех других социальных институтов, которые как исторические продукты предлагают различные для каждого периода истории характеристики» [Bekhradnia, 2003].

Поэтому мы склоняемся в сторону обширного и распространенного термина, который определяет университет как центр, созданный с целью обеспечивать высшее образование, организовывая коллективы профессоров и студентов, или «*univesitas magistrorum et scholarum*» [Seara Vázquez, 2010]. Возможно, из числа университетов необходимо исключить так называемое «сословное образование», имеющее более ограниченные цели – формирование духовных лиц, монахов, дворян и так далее.

Вместо этого имеет смысл рассматривать в качестве достойных предшественников, хотя и не полностью похожих, образовательные институты, такие как монастырские школы, приходские, муниципальные, кафедральные и коллегиальные университеты. (Еще христианский проповедник и писатель V века Сальвиан (Salvianus, ок. 400–480), перечисляя разновидности учебных заведений в Карфагене, кроме начальных школ называет «средние» – *gymnasia* и высшие – кафедры философии – *philosophorum officinae*.)

Если выбрать второй путь, то, возможно, не смогут называться университетами многие современные заведения, которые в процессе своей природной и неизбежной эволюции подверглись значительным изменениям, произошедшими из-за внедрения образовательных технологий, повлиявших на форму функционирования этих образовательных учреждений и самих студентов [Seara Vázquez, 2010; Либин, 2011].

Вот почему независимо от названия учреждения все институты, которые были сформированы в прошлом для того, чтобы передавать и создавать новые знания высшего уровня, должны считаться подобными тем университетам, которые когда-либо имели минимальный уровень формальности при организации. «Однако не могут считаться университетами институты, служащие только для простой передачи знаний без какой-либо систематизации, контроля за посещением, способов измерения прогресса и так далее» [Spurgeon, 2007], как например университет Université Populaire de Caen, созданный французским философом Michel Onfray.

Необходимо отметить, что мы упоминаем в своем обзоре только самые выдающиеся (и существование которых в истории подтверждено) университеты, так как в настоящее время появляется множество институтов, которые говорят о своем древнем происхождении, хотя на самом деле это не всегда так. (Так, например, необходимо определить обоснованность такого заявления в отношении Университета легкой промышленности Когую

Songgyungwan, предшественником которого согласно утверждению попечительского совета является Университет Gukjagam, основанный в 992 году, изменивший свое название на Seonggyungwan в 1298 году.)

Античные (древние) университеты

Термин «античные университеты» мы используем для определения университетов, созданных до средних веков. Любопытно, что в английском языке термин «древние университеты» (ancient universities) относится к университетам, созданным до XIX века и только на британских островах (Oxford, 1249; Cambridge, 1284, St. Andrews, 1411; Glasgow, 1451; Aberdeen, 1494; Edinburg, 1583; Dublin, 1592 и другие исчезнувшие). Если правильно использовать исторические термины, то эти университеты должны определяться как средневековые.

Китай

Принимая во внимания все существующие тайны истории (исторические исследования в отношении Древнего Китая достаточно незначительны и должны осуществляться более тщательно для прояснения многих неясных моментов), считается, что восприятие университета в том виде, в котором мы привыкли, началось с высшего образовательного учреждения в 2257 году до нашей эры. Речь идет о так называемом университете Shang Hsiang (上庠, также Shang Xiang), основанном в период You You (有虞) монархом Shun, чье царствование длилось с 2257 по 2208 год до нашей эры. Вначале это был институт для поддержки детей из бедных семей, позже превратился в институт для передачи знаний знатными людьми детям благородного происхождения. Необходимо отметить, что в Древнем Китае подход к обучению сводился к краткой, но емкой формуле: легкость, согласие между учеником и учителем, *самостоятельность* учащихся. Наставник заботился о том, чтобы научить учеников *самостоятельно* ставить и решать различные задачи [Джуринский, 1999; Лукьянов, 2000].

Другой институт этого же периода – Hsia Hsiang (Xia Xiang), предположительно более низкого уровня [Jun, 1996]. Во время существования института Shang Xiang (династия Zhou, с 1122 по 256 год до нашей эры) были еще 4 образовательных института (столичные имперских школы): Pi Yong (闕雍), Dong Hsu (東序), Gu Zong (瞽宗) и Cheng Jun (成均) [<http://www-chaos.umd.edu/history/ancient1.html#zhou>]. Эти школы были предназначены для правящего класса, и в них обучали следующему: «то, что подходит», или правила поведения (Li, 礼), музыка (Yue, 乐), стрельба из лука (She, 射), управление колесницей (Yu, 御), литература (Shu, 书) и математика (Shu, 数). Также необходимо упомянуть Императорскую школу (самого высокого уровня) «Институт Guo Xue» (国学), которая исполняла свою образователь-

ную функцию на протяжении пяти императорских династий. Впоследствии этот Институт поменял свое название на Taixue (Династия Хан) и Guozijian (от династии Sui до династии Qing).

Греция

Образование в Древней Греции имело определенные классические характеристики: для детей и молодых людей из низших слоев перспективы в образовании ограничивались лишь тем, что в современных терминах можно определить как искусство и богослужение. Точнее говоря, речь шла о том, чтобы научить детей делать то, что делали их родители. В то же время для более высоких социальных уровней существовало образование, ориентированное на подготовку к более благоприятной жизни и достижению гегемонии в своем классе.

Что касается высшего образования, то можно привести в качестве примера Академию Платона (Academia de Platón), названную так, поскольку она была основана в местечке к северо-западу от Афин, которое посвящалось герою Академос (Academos). На протяжении почти 40 лет преподавание в Академии вел ее основатель. В этом учебном заведении изучался широкий круг дисциплин: философия, математика, астрономия, естествознание и другие. Над воротами сада, в котором проходили занятия, была высечена надпись: *«Пусть сюда не войдет никто, не знакомый с математикой!»* (в некоторых источниках эта надпись переведена так: *«Негеометр да не войдет!»*).

Академия Платона предполагала совместное проживание наставников и учеников, что давало возможность воздействовать не только словом, но и личным примером. Академия славилась не только достоинством своих членов, но и совершенством организации [Мочалова, 2005].

Платон считал, что благодаря философскому воспитанию влиятельных людей государства можно изменить политическую жизнь. Обучающиеся в Академии должны были не только освоить рациональный метод мышления благодаря изучению математики и логики, но и достичь внутреннего преобразования. Их главной целью должно было стать стремление к высшему благу. Платон создал общность (образовательную среду) «относительно независимую от полиса, которая формировала духовно развитого индивида, способного мыслить и жить разумно. Диалог как одна из главных форм обучения и воспитания – это не навязывание своей точки зрения другому человеку, а совместный поиск истины. Платон учил ставить себя на место другого и тем самым преодолевать ограниченность своей собственной точки зрения. Собеседники как бы открывают в самих себе истину, которая существует объективно, независимо от них. Они учатся преодолевать ограниченность собственного мнения и достигать всеобщности» [Голубинцев, 2007; Мочалова, 2007].

Академия Платона просуществовала почти 1000 лет и была закрыта в 529 году нашей эры римским императором Юстинианом I. Причиной явилось то, что мнения ученых Академии не совпадали с его собственным. Данные относительно открытия Академии (385 или 387 год до нашей эры) неточны и противоречивы. Так, Цицерон определял ее зарождение еще до Платона (с 85 года). Также маловероятно, что она функционировала с 85 года до нашей эры и до II века христианской эры.

Другой достойный упоминания институт классической Греции – эпикурейская школа, информации о которой сохранилось немного, да и та достаточно противоречива. Тем не менее известно, что к 310–311 годам до нашей эры Эпикур преподавал в Мутилене (Mυτιληνε) и Лампсакос (Lampsacos), затем в Афинах основал Жардин (Jardín) – школа получила такое название, так как была создана в его собственном саду. Эпикуру и его школе приписывают изложение научного метода, который заключался в доказательстве научных утверждений с применением метода наблюдения и логического размышления [Beveridge, 1957; Brody, 1968; Bauer, 1992]. Эпикур принял философию Демокрита относительно природы атомов и основывал свою физику на этой теории. Школы этой модели, но с менее строгими правилами, просуществовали 600 лет, но в конце концов все они были закрыты, так как считались противоречащими принципам христианской этики [Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и мнениях знаменитых философов», 1986; Шишкин, 1959].

Крупнейшим представителем эпикуреизма эпохи Римской империи был Диоген из Эноанды в Малой Азии (II в.). В 1884 были найдены отрывки из его сочинений, начертанные на камнях и часто именуемые «камни из Эноанды». В числе находок – фрагменты четырех его сочинений, два из которых посвящены вопросам этики, а в двух других – «О природе» и «О бесконечных мирах» – изложены основы эпикурейской натурфилософии. Необходимо отметить, что под влиянием эпикурейской философии находились знаменитые римские поэты – Гораций, Вергилий, Овидий. Материализм и атеизм Эпикурейской школы оказали большое влияние на дальнейшее развитие философии и материалистического естествознания.

Египет

Первые сведения о школьном обучении древних египтян восходят к третьему тысячелетию до нашей эры. Целью обучения была подготовка к деятельности, которой традиционно занимались члены семьи. Свою профессию передавали детям жрецы, музыканты, ремесленники. Лишь военное дело находилось вне строго специального сословно-профессионального обучения. Будущих воинов учили владеть оружием, особыми упражнениями развивать силу, выносливость, ловкость [Джуринский, 1999].

Самыми образованными людьми в Древнем Египте были чиновники и

жрецы. Чиновниками считались архитекторы, инженеры, художники, организаторы производства и даже военные специалисты. Жрецы, кроме организации религиозных обрядов, занимались науками: астрономией, магией, философией. Таким образом, наиболее одаренные молодые люди могли посвятить себя наукам в университетах древности – «Домах жизни», которые, как правило, находились рядом с храмами. Там, кроме обычных помещений, где располагалась школа, были помещения, где жрецы хранили ценности – религиозные и научные книги. Это были древние библиотеки, которые обслуживали жрецы-библиотекари. При библиотеках были залы для знакомства с книгами (читальные залы) и рабочие места писцов, переписывавших книги.

Одним из самых необычных институтов высшего образования, который можно квалифицировать как университет, был знаменитый Александрийский музей (Museion de Alejandría), основателем которого в 290 году нашей эры по одним источникам считается Птоломей I, по другим – Птоломей II и [Fraser, 1972; El-Addabi, 1990; Canfora, 1987; Young Lee, 1997]. В Музее располагались резиденция, залы для учебы, столовая, большой зал для собраний и великолепная библиотека, в которой насчитывалось предположительно от 300 000 до 700 000 книг из папируса и пергамента. (Часть книг Александрийской библиотеки находилась в ближнем Сарапео, и некоторые из них сохранились.)

Существовала еще одна огромная библиотека Пергамон (Pergamon), построенная примерно в 170 году до нашей эры в регионе Musia (сейчас Турция), на юге Мраморного моря, в которой насчитывалось около 200 000 единиц хранения. Эти книги были подарены Клеопатре Марком Антонием в качестве свадебного подарка, а затем размещены в библиотеке.

Однако Александрийская библиотека и библиотека Пергамон в то время были не единственными. Этот список можно дополнить:

- библиотека Ugarit (Сирия, 1200 до РХ);
- библиотеки Римского Форума (среди которых Porticus Octaviae, Biblioteca Ulpiana и la Villa del Papiro en Herculano);
- христианская библиотека в Сесареа Маритима (III век н. э.);
- библиотеки в древних университетах Индии (таких как Takshasila, Nalanda, Vikramshila у Kamchipuram);
- библиотека Академии Гандишапур (основанная во время Сасанидской Империи в III веке н. э.);
- так называемая библиотека де Сельсо в городе Эфес.

К сожалению, все они были полностью или частично разрушены.

Александрийский музей был местом встреч мыслителей, философов и математиков. Здесь встречались такие великие мыслители, как Деметрий де Фалерон (Demetrio de Falerón), Эратостен (Eratóstenes), Эвклид (Euclides), Архимед (Arquímedes), Аристарх де Самоотрасья (Aristarco de

Samotracia); Ипарк (Hiparco), Калимарк (Calimarco), Эрофил (Herófilo), Зенодот (Zenodoto), великий математик (а также философ и астроном) Ипатия (Hipatia), и другие.

Библиотека была центром сбора гуманистов и филологов, в то время как в Музее встречались те, кто изучал анатомию, астрономию, математику, словом, ученые, занимавшиеся точными науками. Большинство зданий Музея были разрушены, лишь немногие сохранились для потомков [Delia, 1991; Empereur, 2002; Clauss, 2003; Harris, 2004; Finneran, 2005].

Константинополь

Университет Константинополя (греч. Πανδιδακτήριον, Пандидактерион) был основан в 425 году императором Теодосием (Teodosio II), чтобы обучать молодых людей медицине, философии, риторике и праву. Однако только в 848 (в некоторых источниках в 849) году, при византийском регенте Варда, это учебное заведение получило статус университета. Среди наук, которые там преподавались, были арифметика, астрономия, право, философия, геометрия, медицина, музыка, риторика, греческий язык, латынь и другие. Тем не менее образование основывалось на философии, риторике и праве и ориентировалось на подготовку кадров для византийского государства и церкви.

Университет Константинополя также известен как Университет Магнаура (Magnaura), поскольку располагался в одноименном дворце. В 1204 году Константинополь подвергся варварскому разграблению рыцарями IV крестового похода. Едва уцелел и университет. Как полурелигиозный институт он просуществовал до 1453 года, до полного падения города в результате длительной осады со стороны турок [Queller, 1977; Godfrey, 1980].

Университеты средневековья

Индия

Первый университет в Индии [Altekar, 1965; Sharma, 2004], о котором стоит упомянуть, – Наланда (Nalanda). Также необходимо уточнить, что его происхождение, скорее всего, относится к античности, так как император Мауриан (Mauryan, Ashoka el Grande) начал его строительство, возможно, между 273 и 232 годами до нашей эры. Однако временем его полного развития считается период с 427 по 1197 год нашей эры: именно в эти годы он превратился в важный культурный центр, привлекающий студентов из южной и юго-восточной частей Азии, включая Китай и Грецию. В отдельные периоды число студентов превышало 10 тысяч.

В университете располагалась огромная библиотека, в которой согласно некоторым данным находилось до 9 миллионов книг. В университете преподавались буддизм, литературная композиция, грамматика, логика,

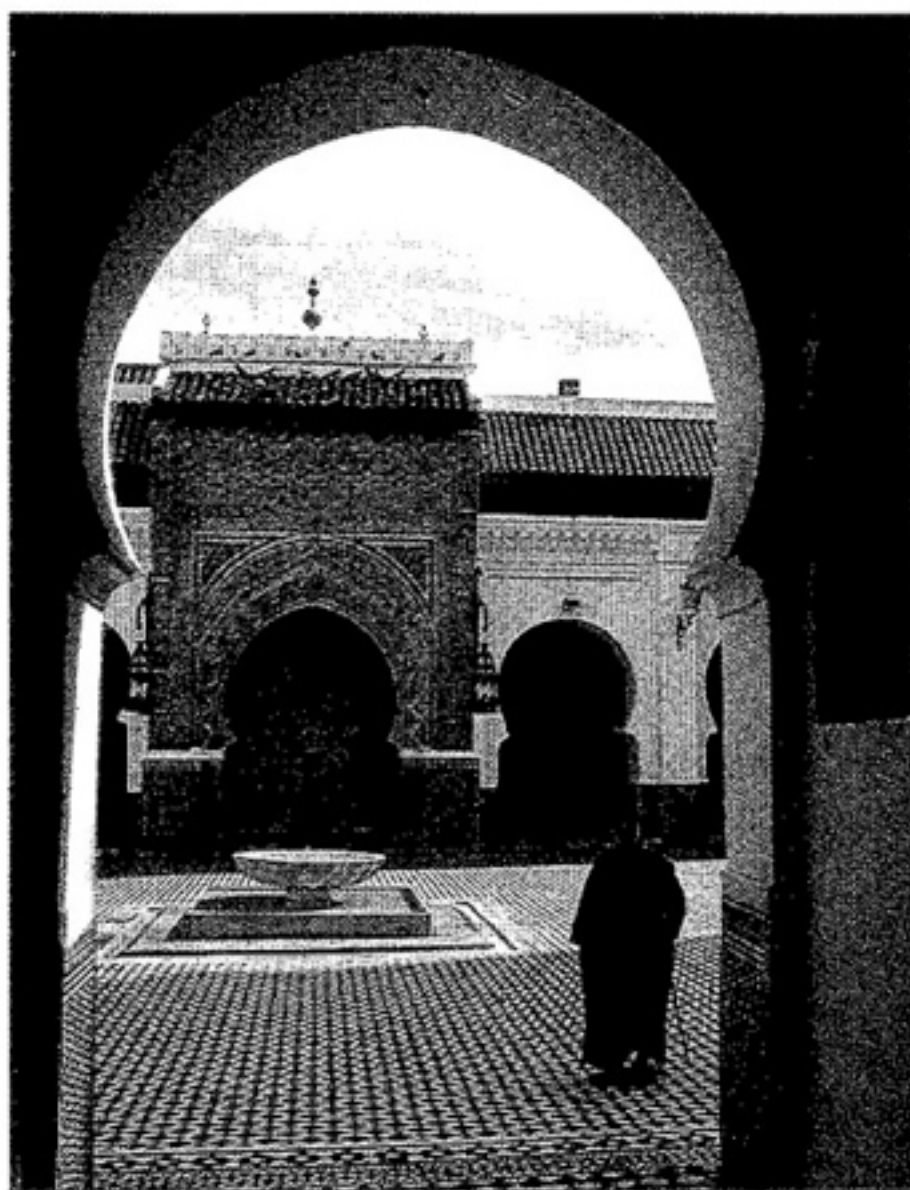
Академия Платона. Рафаэль Санти

Когда-то здесь находился Константинопольский университет

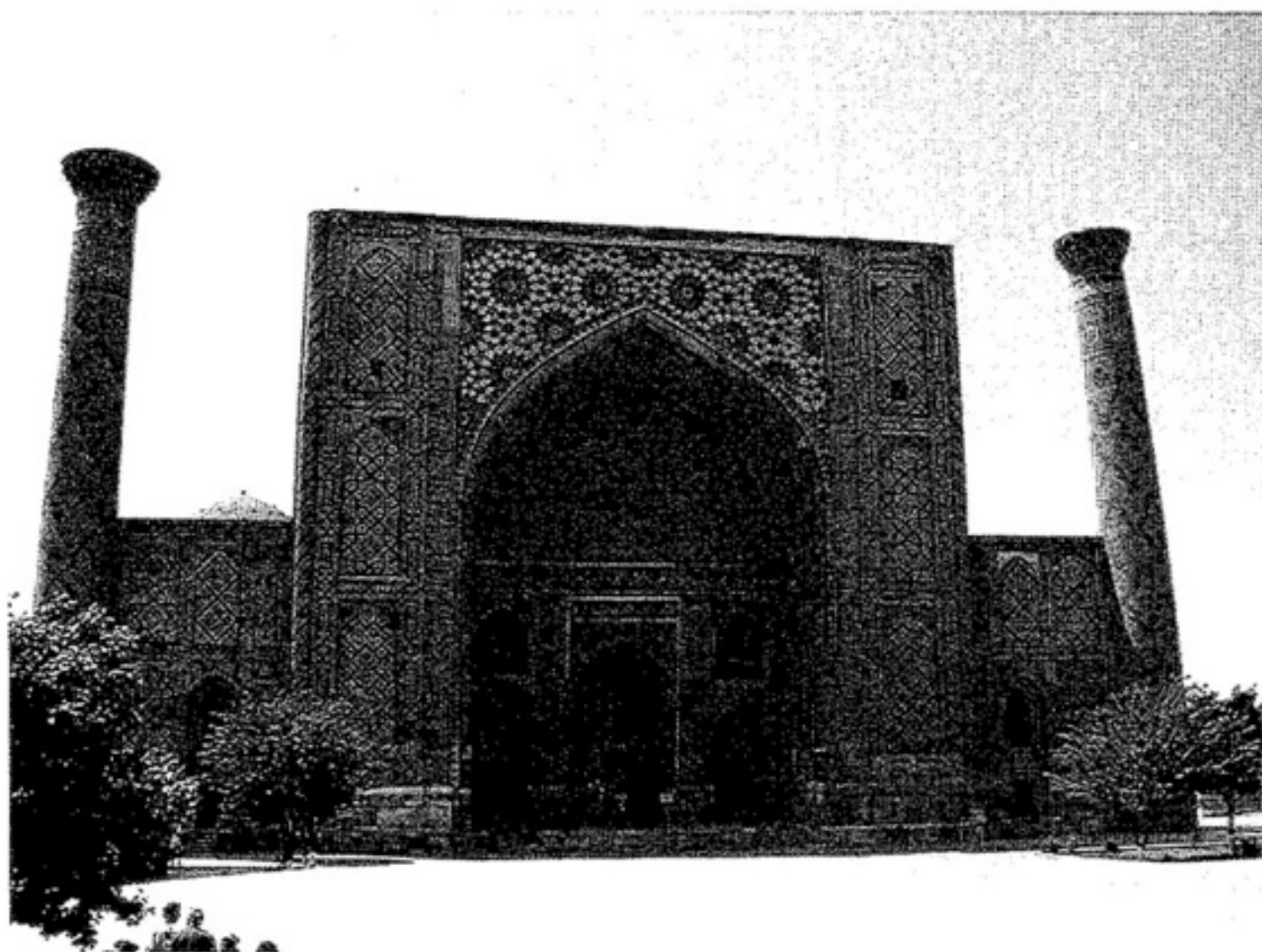
Руины университета Наланда

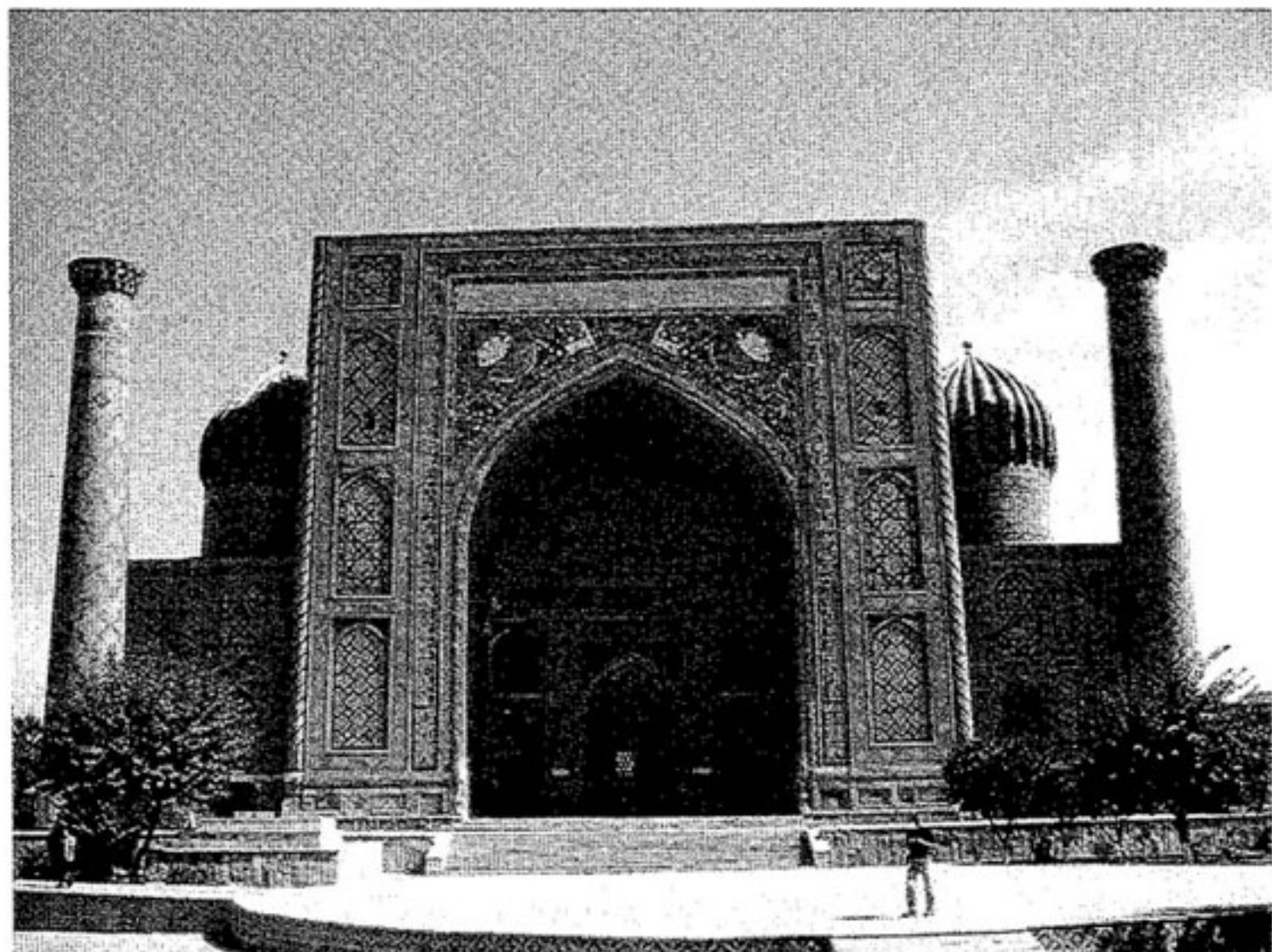
Университет и мечеть Аль-Карауин в городе Фес (Марокко. Основан в 859 году)

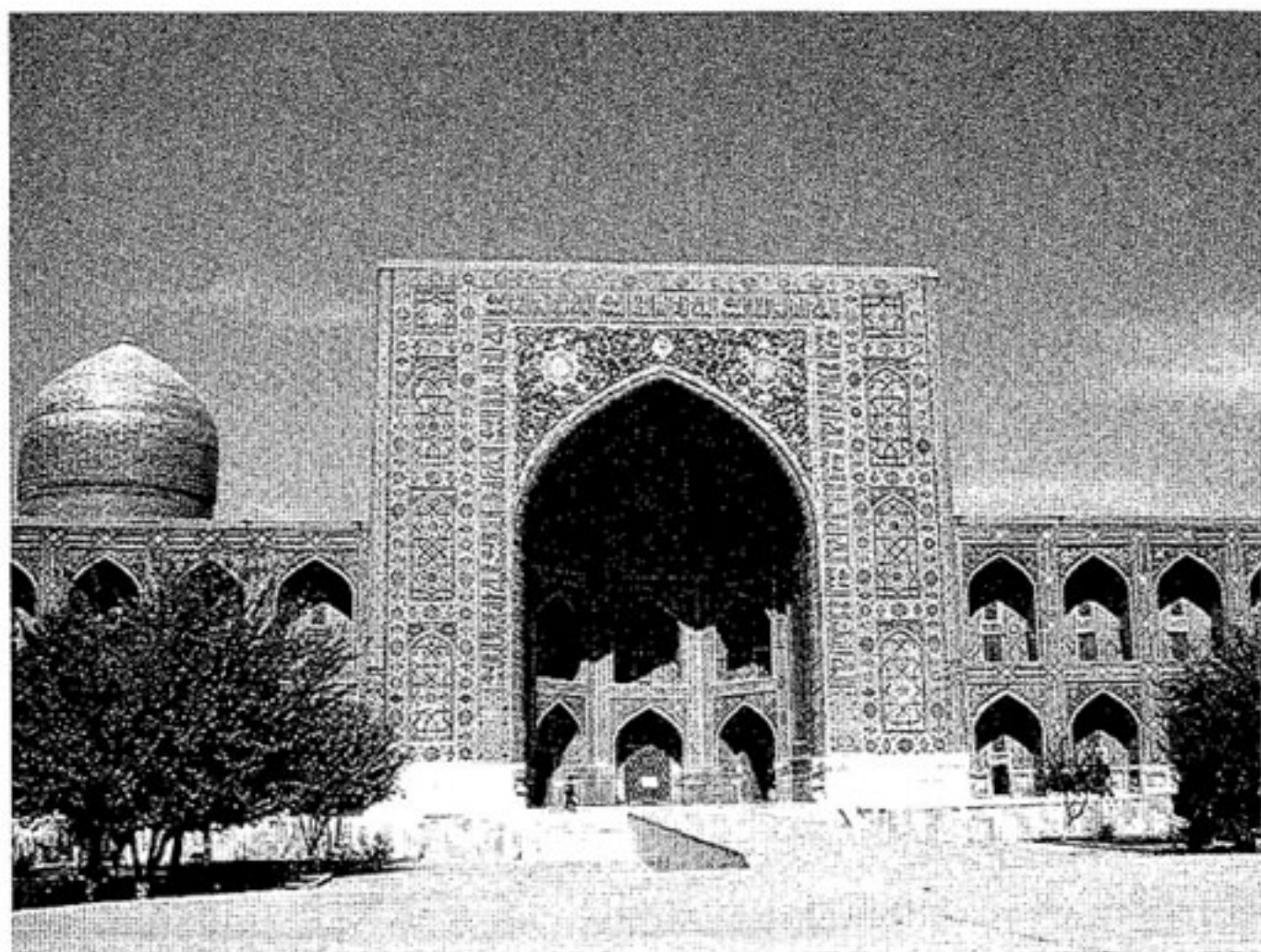
Израильская банкнота (1 000 шекелей, 1983 год) с портретом Маймонида

Медресе Улугбека на площади Регистан (Самарканд)

Медресе Шердор в Самарканде

Медресе Тия-Кари в Самарканде

Болонский Университет (основан в 1088 году)

Гелатский монастырь и Гелатская академия (Грузия. Основаны в XII веке)

Исламский университет

анализ запретов, медицина, метафизика, риторика и другие науки. Но нельзя забывать, что в то время все образовательные предметы были неразрывно связаны с религиозными дисциплинами, как, впрочем, и жизнь людей в целом.

Университет Наланда располагался в индийском штате Бехар (Bihar), на юго-востоке Патна (Patna). Судя по сохранившимся руинам, он занимал площадь примерно в 14 гектаров. Однако он был не единственным в Древней Индии, известны и другие университеты:

- Такшила (Takshila или Taxila), основанный в V веке до нашей эры (здесь среди прочего преподавались право, медицина, военные и другие науки);
- Викрамашила Махавихара (Vikramashila Mahavihara) – монастырь, в котором была создана образовательная система, насчитывавшая сто профессоров и тысячу учеников;
- Канчипурам (Kanchipuram), основанный в конце VIII – начале IX века нашей эры, продолжал функционировать до XIII века (преподавались такие предметы, как тамильский язык и санскрит).

Марокко

В мусульманском мире существовало два вида институтов высшего образования: медресе и Джами'Ах (jāmi'ah). (Кстати, слово «Джами'Ах» означает «университет».) Первые были центрами образования, ориентированными на углубленное изучение религии, где по окончанию учебы на-

граждали степенями, в то время как Джамии'Ах напоминали современные университеты. Это были институты в которых изучали обширный круг дисциплин, включая медицину, философию, астрономию и другие науки.

Один из Джамии'Ах был основан в городе Фес в 859 году и назывался Университет Аль-Карауин, или Аль-Каравиун (Al-Karauin o Al-Qarawiyyin). Университет располагался рядом с мечетью, которая существует и сегодня. Некоторые ученые-историки считают, что это был первый университет, в котором можно было получить академическую степень. Основателями университета стали Фатима Аль-Фихри (Fahtima al-Fihri) и ее сестра Мариам. Жители Карауин (Тунис), они иммигрировали в Марокко и решили потратить деньги, подаренные отцом на общее благо. Фатима пожелала построить мечеть и университет Карауин (в память о родном городе детства), а Мариам – вложить деньги в строительство мечети Аль-Андалус (Кордова, Андалусия) в Испании, начатой в 785 (в некоторых источниках в 786 году) Калифом Кордобы Абдерраманом II (Абду-Аль-Рахманом).

Необходимо помнить что Кордоба, столица Халифата Омея (Califato Omeya), с населением примерно от полумиллиона до миллиона человек, в период с 929 по 1031 год являлась культурной столицей Европы [Baruque, 2001], разделяя, таким образом, первое место в мире с Константинополем и Багдадом. В городе насчитывалось до 70 библиотек, и в одной из них, построенной Аль-Хакам II (al-Hakam II ibn Abd al-Rahmān III; أبي نائل ملك, 915–976), было, по воспоминаниям современников, свыше 500 тысяч книг. Абдерраману III (Abderramán III, 912–961) приписывается основание медицинской школы при университете. Можно сказать, что принцип, которым руководствовались в университете Кордобы, полностью раскрыт в предисловии к университетской энциклопедии хирургии Абу Аль-Касим Аль-Захрави: «Всему, что я накопил из знаний, я исключительно обязан моему усердному чтению книг древних авторов, моему желанию понять их и усвоить прочтенное, ко всему этому я прибавляю свои собственные наблюдения и личный опыт, накопленный жизнью».

В Кордобе были развиты практически все известные человечеству того периода сферы знаний, там работали такие великие мыслители, как самый знаменитый арабский философ и врач, представитель арабского аристотелизма Аверроэс Ибн Рушд (Averroes), арабский философ, ученый и государственный деятель Ибн Туфайл (Ibn Tufail), величайший хирург своего времени и автор энциклопедии хирургии, психиатр и педагог Абу Аль-Касим Аль-Захрави (Abu al-Qasim al-Zahrawi), испанский философ и педагог, еврейский просветитель и толкователь Талмуда Мозес Маймонедес (Maimónedes), испанский философ и один из величайших поэтов, писавших на иврите, ученый и врач Иуда Галеви (Judah Halevi), и другие.

Необходимо отметить высочайший уровень толерантности Кордобы:

как в самом калифате, так и в университете прекрасно уживались мусульмане, христиане, иудеи.

Египет

Одним из первых всемирно известных мусульманских университетов средневековья был Аль-Азар (Al-Azhar), основанный в 975 году в Каире. Он получил свое название от мечети, хотя характеризуется понятием Джамии'Ах, а не медресе. И хотя в целом образование в университете имело религиозный характер, тем не менее там серьезно изучались астрономия, арабская грамматика, право (включая специфичное исламское право), логика, философия и исламская философия, медицина и т. д. В университете работали такие мыслители и ученые, как один из величайших мыслителей того времени Маймонид (Maimonides), эмигрировавший в Египет из Кордобы.

Маймонид (настоящее имя – Моше бен Маймон, в русской литературе также Моисей Египетский; 30.3.1135, Кордова – 13.12.1204, Фустат, близ Каира) – еврейский средневековый философ. В 1148 году он покинул Испанию из-за преследования евреев династией Альмохадов, жил в Марокко, Палестине и с 1165 года в Египте. В 1187 году стал лейб-медиком каирского султана Салах-ад-дина. В 1190 году в Египте на арабском языке был опубликован его главный философский труд «Путеводитель колеблющихся», который был переведен на еврейский и латинский языки [русский перевод в книге: Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана 7–12 веков. М., 1960]. Маймонид – виднейший представитель средневековой еврейской философии. В основе его системы лежит традиция аристотелизма в интерпретации арабских мыслителей. Осуществляя синтез откровения и умозрения, Библии и Аристотеля, Маймонид в своем рационализме и «очищении» веры от элемента чуда перешел пределы ортодоксии, чем навлек на себя вражду ревнителей религиозной традиции. Он оказал влияние на развитие схоластики XIII–XV веков (прежде всего на средневековый аристотелизм Альберта Великого и Фомы Аквинского). Им были написаны труды по медицине и юриспруденции, которые служили учебниками во всех университетах арабских стран. Маймонид писал по-арабски, и его сразу переводили на иврит. Не все его работы обращаются ко всем читателям одинаково, поэтому не могут рассматриваться на одном уровне. Маймонид исходил из положения, что люди находятся на разных уровнях духовного развития и истину воспринимают именно на своем уровне, поэтому короткие трактаты и ответы на вопросы обращены к верующим и соблюдающим заповеди, а «Путеводитель колеблющихся» – к стремящимся к умозрительным предметам.

Другим университетом, который носит звание самого древнего в средневековом мире, является Аль-Низамия (Al-Nizamiya), основанный в 1091

году в Багдаде. Этот университет связан с именем одного из знаменитых мыслителей мусульманского средневековья Абу Хамед Аль-Газали (1059–1111), который был его ректором [Лей, 1962; Уманская, 1983].

Там же, в Багдаде, в 1233 году был основан исламский университет ла Мустансирия (la Mustansiriya, тип медресе), который не имеет ничего общего с ныне действующим университетом Аль-Мустансирия (Al-Mustansiriya). Древний Мустансирия не ограничивался только религиозными курсами, в нем также преподавались математика, естественные науки, медицина, философия и арамейский язык.

Самарканд и Бухара

Один из знаменитейших духовных университетов (медресе) Востока (знаменитый архитектурный ансамбль XV–XVII веков) находился в Самарканде, на центральной площади Регистан, в период правления Улугбека. Центром университетского комплекса являлись медресе Улугбека (1417–1420), медресе Шердор (1619–1636) и медресе Тилля-Кари (1646–1660). Ансамбль из трех медресе является уникальным примером искусства градостроительства и замечательным образцом архитектурного оформления главной площади города. В 2001 году этот ансамбль вместе с другими древними постройками Самарканда включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Медресе Улугбека (старейшее медресе) было возведено правителем государства Тимуридов и ученым-астрономом Улугбеком. Возведение этого сооружения, а чуть позже и обсерватории, принесло Самарканду славу одного из главных центров науки средневекового Востока. Медресе было построено в западной части площади Регистан, напротив него несколькими годами позже, в 1424 году, была возведена ханака (высшая школа) Улугбека, а северная сторона была занята караван-сараям. Два последних сооружения простояли около двух столетий, а в начале XVII века на их месте появились дошедшие до наших дней медресе Шердор и медресе Тилля-Кари, так как к началу XVII века ханака наряду с другими зданиями площади обветшала и пришла в негодность. По распоряжению правителя Самарканда Ялангтуша Бахадура было начато строительство медресе Шердор и Тилля-Кари. Медресе Шердор (медресе «с тиграми», «обитель львов») было возведено зодчим Абдул-Джаббар, мастером декора был Мухаммед Аббас.

Прямоугольное в плане медресе имело четыре башни и квадратный внутренний двор, по периметру которого были расположены глубокие ниши, ведущие в двухъярусные кельи, где жили студенты. Задняя сторона двора была занята мечетью, над угловыми учебными аудиториями медресе возвышались четыре купола, а по углам здания располагались четыре минарета. Здание обращено к площади величественным восточным пор-

талом с высокой стрельчатой аркой, над которой находится мозаичное панно с геометрическим орнаментом, выполненное из цветных кирпичиков, поливной и резной керамики.

Медресе Улугбека было одним из лучших духовных университетов мусульманского Востока XV века. По преданию, в нем обучался знаменитый поэт, ученый и философ Абдурахман Джами. В учебном заведении читались лекции по математике, геометрии, логике, естественным наукам, сводам учений о человеке и мировой душе и богословию. Читали их известные ученые того времени: выдающийся среднеазиатский математик и астроном Кази-заде ар-Руми (Салах ад-Дин Муса ибн Мухаммад ибн Махмуд Кази-заде ар-Руми, 1364–1437) [ар-Руми, 1960]; математик и астроном, работавший в Самаркандской обсерватории Улугбека, Джемшид Гияс ад-Дин Ал-Каши; среднеазиатский математик и астроном Ал-Кушчи (1403–1474), а также выдающийся астроном и астролог Улугбек (Султан Мухаммед ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган, правитель державы Тимуридов, сын Шахруха, внук Тамерлана, 1394–1447).

Медресе Шердор почти зеркально повторяет стоящее напротив медресе Улугбека, хотя и в искаженных пропорциях. Его отличает непомерно большой купол, что могло послужить причиной постепенного разрушения здания уже через несколько десятков лет после его сооружения. Стены медресе покрыты цитатами из Корана, на входном портале изображен герб Самарканда – барсы с солнцем на спине, в центре арки помещена свастика, а наверху особым арабским шрифтом написано: «Господь всемогущ!». Украшения наружных и внутренних фасадов выполнены из глазурованного кирпича, мозаичных наборов и росписей с обилием позолоты. Отделка медресе Шердор заметно уступает в изысканности отделке медресе Улугбека, возведенному в XV веке, на который пришелся «золотой век» архитектуры Самарканда. Тем не менее гармония больших и малых форм, изящный рисунок мозаики, монументальность, четкость симметрии – все это ставит медресе в один ряд с лучшими архитектурными памятниками мира.

Медресе Тилля-Кари было возведено в северной части площади через десять лет после медресе Шердор на месте караван-сарая 1420-х годов. Главный фасад квадратного в плане здания симметричен и состоит из центрального портала и двухъярусных фронтальных крыльев с арочными нишами и угловыми башнями. Просторный двор застроен по периметру небольшими жилыми кельями, худжрами. С западной стороны двора расположено купольное здание мечети с двумя смежными галереями на столбах. Здание медресе богато отделано мозаикой и майоликой с геометрическим и растительным орнаментом. В декорации интерьера обильно использована позолота, что и дало название медресе «Тилля-Кари», что означает «отделанное золотом». В мечети позолочены михраб (ниша в стене, часто украшенная двумя колонами и аркой, указывающая направ-

ление, где находится Кааба в Мекке) и минбар (кафедра или трибуна в мечети, с которой имам читает свои проповеди; расположена справа от михраба), поверхности стен и сводов покрыты росписью кундаль с обилием золота. На протяжении всей своей истории медресе Тилля-Кори не только было местом обучения студентов, но и выполняло роль соборной мечети.

Бухара – центр просвещения на Востоке. В различное время там жили и трудились многие выдающиеся деятели науки и культуры, формировавшие культурную среду и содействовавшие распространению просвещения. В их числе энциклопедист и врач Абу Али ибн Сина (Авиценна, 980–1037), крупнейшие историки Балъами и Наршахи (X в.), ал-Утби (XI в.), известный ученый и богослов Абу Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Бухари (умер в 1021 году), поэт Исматаллах Бухари (1365–1426), литературовед Карри Рахматаллах Бухари (умер в 1893 году), каллиграф Мирза Абд ал-Азиз Бухари (конец XVIII – начало XIX века), врач Маулана Абд ал-Хахим (XVI в.).

В тридцатые годы XVI века Бухара становится столицей Бухарского ханства, во главе которого встала династия Шейбанидов и правила около ста лет. За это время было проведено множество реформ. В частности, Шейбаниды приняли серьезные меры по усовершенствованию системы народного образования, и в результате в каждом жилом квартале (махалля – жилой район, а также единица местного самоуправления) Бухары появилась школа для неимущих. В обеспеченных семьях дети обучались дома. Начальное образование начиналось с шести лет. Спустя два года дети могли быть приняты в медресе.

Образование в медресе состояло из трех шагов, каждый по семь лет. Таким образом, обучение в медресе длилось 21 год. Студенты изучали теологические науки, арифметику, юриспруденцию, логику, музыку и поэзию. Такое образование способствовало развитию и широкому распространению узбекского языка, а также развитию литературы, науки и искусства.

Здесь создавались известные труды по истории и географии (например «Хафт иклим» («Семь климатов») Амин Ахмеда Рази, уроженца города Рея в Иране), развивалось искусство каллиграфии и миниатюр, мастерами которой в то время считались Султан Али Машхади (1432–1520), Махмуд ибн Исхак аш-Шахаби, теоретик каллиграфии Дервиш Мухаммед Бухари, Маулян Махмуд Музаххиб, Желаледдин Юсуф и другие. Также известные поэты и ученые-богословы (Мушфики, Низами Муамайя, Мухаммеда Амин Захида) создавали свои популярные произведения.

Известно, что в 1540–1550 годах в Бухаре была построена библиотека, в которой хранилась богатейшая литературная коллекция. Библиотекарем (китабдаром) в ней работал Мир Абид Хусайни – замечательный

каллиграф, хорошо владевший почерками насталик, райхани и другими, великолепный миниатюрист и инкрустатор, о чем сообщает Хасан Нисари в своем биографическом сочинении «Музаккир и ахбаб» («Воспоминание о друзьях»).

Университеты Европы: от средневековья до наших дней

Хотя мы уже упоминали о существовании европейских университетов в Константинополе и Кордобе, тем не менее, с официальной точки зрения, первым в Европе появился Болонский университет (1088). До конца XV века он служил образцом для организации целого ряда подобных университетов, пока не уступил ведущее место более крупным средневековым университетам.

Болонский университет считают «матерью европейских университетов», хотя в свое время эта концепция родилась как символ итальянского национального единства, а не как доказательство того, что именно этот университет исторически был первым. Если считать университетом единую корпорацию студентов и профессоров по различным дисциплинам, то, возможно, было бы правильнее первым считать Парижский университет, основанный в 1208 году.

В последнее время появились достоверные данные, что в Европе пальму первенства все-таки уверенно держит Константинопольский университет, в котором были собраны видные ученые специально для создания «центра средневековой греческой науки и культуры». Из арабских первоисточников, как мы уже говорили, известно, что учебное заведение в Константинополе было основано в 425 году и получило статус университета в 848 году. Как и арабские медресе в мусульманской части Испании и на Сицилии, Константинопольский университет оказал значительное влияние на развитие высшего образования в Западной Европе. Старейший же в мире непрерывно действующий вуз Аль-Карауин (город Фес, Марокко) основан в 859 году. В том же IX веке появились университет в Салерно (существовал до 1861 года), а также высшие литературные школы в Велики-Преславе и Охриде, основанные болгарским царем Борисом I.

Первоначально Болонский университет представлял собой школу, в которой на основе римского права разрабатывались юридические нормы. В конце XII века на базе нескольких монастырских школ был создан Парижский университет. В 1096 году уже проводилось обучение студентов в Оксфордском университете. Согласно историческим данным после конфликта профессуры и студентов с жителями Оксфорда в 1209 году, некоторые ученые бежали на север, где основали Кембриджский университет. Кроме Кембриджа, в XIII веке был открыт целый ряд университетов: в Саламанке, Монпелье, Падуе, Неаполе, Тулузе.

Печать болонского университета

В XI–XII веках в Европе появились первые светские высшие школы, в которых обучение и научная работа были взаимосвязаны в едином учебном процессе. В этих школах в основу обучения были положены как теоретические исследования, так и наблюдения и опыт.

В это время открываются академии в Грузии (в Гелати, Икалто и других городах). Гелатская академия (расположенная близ Кутаиси) была центром светского образования в регионе – там изучались арифметика, геометрия, астрономия, философия, грамматика, риторика, музыка, история Грузии и соседних государств, медицина, юриспруденция, естествознание, греческий и арабский языки.

Нельзя не рассказать об истории Сорбонны, которая начинается раньше XII века, но именно в 1215 году формируется Парижский университет, когда несколько церковных школ объединились и сформировали один из первых университетов в Европе. Первоначально он имел 4 факультета: вольных искусств, канонического права, медицины и теологии. Уже в XIII веке университет стал одним из крупнейших в Европе. В 1257 году теолог Робер де Сорбон, духовник короля Людовика IX Святого, основал в Париже богословский колледж для детей из бедных семей. Вначале это учебное заведение было рассчитано на 16 учащихся, по 4 от каждой нации, имевших более всего представителей среди парижских студентов (французы, немцы, англичане и итальянцы). Но вскоре появилась возможность увеличить число учащихся до 36. Не прошло и 50 лет, как известность колледжа затмила многие богословские заведения Европы. В 1554 году колледж получил название Сорбонна и постепенно объединился с теологическим факультетом Парижского университета. Курс обучения был 10-летний, и на последнем экзамене студент с 6 часов утра до 6 часов вечера подвергался «нападению» 20 диспутантов, которые сменялись каждые полчаса, студент же был лишен отдыха и не имел права в течение всех 12 часов экзамена ни пить, ни есть. Выдержавший испытание, становился доктором Сорбонны (*docteur en Sorbonne*) и увенчивался особой черной шапочкой.

В 1790 году Сорбонна перестала существовать как богословская школа. В XVII веке название Сорбонна распространилось на весь Парижский университет. В 1808 году декретом Наполеона ее здания были отданы в распоряжение Университета города Парижа.

В 1972 году Сорбонна, или Университет Парижа, была реорганизована в 13 университетов, различающихся по направлениям обучения:

Университет Париж I – Пантеон-Сорбонна;

Университет Париж II – Пантеон-Ассас;

Университет Париж III – Новая Сорбонна;

Университет Париж IV – Париж-Сорбонна;

Университет Париж V – Университет Париж Декарт;

Университет Париж VI – Университет Пьера и Марии Кюри;

Университет Париж VII – Дени Дидро;

Университет Париж VIII – Винсент-Сен-Дени;

Университет Париж IX – Университет Париж-Дофин;

Университет Париж X – Университет Западный Париж;

Университет Париж XI – Южный Париж;

Университет Париж XII – Валь-де-Марн;

Университет Париж XIII – Северный Париж.

В XIII–XIV веках появляются университеты в Праге (1348), Кракове (1364), Вене (1365), Гейдельберге (1385–1386), затем в Лейпциге (1409), Базеле (1459) и т. д. Гейдельбергский университет был основан курфюрстом Рупрехтом I с соизволения римского папы Урбана VI в 1386 году, чтобы создать в Пфальце на Рейне центр духовной жизни, привлечь иностранцев и воспитывать церковных деятелей и государственных чиновников в собственной стране.

Подоплекой образования университета стал Великий западный раскол католической церкви: выпускники Сорбонны, подчинявшиеся авиньонскому Папе Клименту VII, не могли служить в церквях Пфальца, управляемых Папой Римским, поэтому возникла потребность в собственном теологическом образовании. Первые профессора приехали в Гейдельберг из Парижа и Праги. Ректором-основателем университета стал Марсилиус Ингенский, приверженец номинализма, долгое время преподававший в университете. На момент основания Гейдельбергский университет стал четвертым по старшинству после Болонского, Пражского и Венского университетов на территории Священной Римской империи и первым университетом на территории современной Германии. Учредительные грамоты университета датированы 1 октября 1386 года. 18 октября была получена и серебряная университетская печать, чей оттиск является логотипом университета. Традиционно средневековое образование ограничивалось церковными школами, которые становились все более популярными из-за расслоения средневекового общества, кото-

Собрание сорбонских докторов

рому нужны были образованные администраторы, юристы, нотариусы, медики и священники.

Были вновь открыты античные авторы и римское право, понадобились новые переводы Аристотеля. Для удовлетворения этих новых нужд возникли новая форма образования, а также студенческие гильдии, или университеты (общины), от которых произошло наименование учебных заведений нового типа. (К XVI веку все большее место в деятельности университетов занимала наука, в том числе «открытость к новому» вообще и поиск способов контроля над природными явлениями в частности.)

Печать Гейдельберга

Появление новых университетов нередко было связано с отделением групп профессоров от своего университета с целью устроить новый, более соответствующий их идеалам. Так, Парижский университет дал начало многим другим университетам севера, а Болонский – университетам юга Европы. Некоторые университеты были организованы монархами (например в Неаполе, где университет возник по указанию императора Фридриха II, чтобы составить конкуренцию враждебному ему Болонскому университету).

Учитывая цеховую структуру средневекового города, нет ничего удивительного в том, что и студенты и преподаватели объединялись в организации. Профессора объединялись по факультетам (лат. *facultas* «способность»), то есть в группы людей, способных преподавать ту или иную дисциплину. Студенты объединялись в землячества. Такие объединения зачастую создавали свои уставы, имели свою иерархию, свои традиции и обычаи. Преподавание в основном сводилось к чтению текстов, которые комментировал профессор. (Главной причиной такого способа обучения следует считать, во-первых, недостаток книг и, во-вторых, схоластическую систему познания.) Периодически отдельные темы могли быть вынесены на публичный диспут. К XVIII веку профессура все меньше времени уделяла непосредственно преподаванию и все больше воздействию на умы элиты общества, в частности, путем публикации своих сочинений.

Список только основных средневековых университетов Европы потрясает: Bolonia, 1088; París, 1150; Oxford, 1167; Cambridge, 1209; Palencia, 1212; Salamanca, 1228; Montpellier, 1220; Padua, 1222; Nápoles Federico II, 1224; Tolosa, 1229; Siena, 1240; Coarmbra, 1290; Complutense de Madrid (Alcalá de Henares), 1293; Lleida, 1300; Roma La Sapienza, 1303; Pisa, 1343; Valladolid, 1346; Praga, 1348; Pavía, 1361; Jagiaellonia de Cracovia, 1364; Viena, 1365; Pecs, 1367; Ruprecht Karls, de Heidelberg, 1386; Ferrara, 1391; Efrurt, 1392; Wurzburg, 1402; Leipzig, 1409; St.Andrews, 1412; Rostock, 1419;

Lovaina, 1425; Poitiers, 1431; Barcelona, 1450; Glasgow, 1451; Estambul, 1453; Ernst Moritz Arndt, de Greifswald, 1456; Friburgo, 1457; Basilea, 1460; Munich, 1472; Mainz, 1477; Tubinga, 1477; Upsala, 1477; Everhard Karls, de Tubinga, 1477; Copenhague, 1470; Aberdeen, 1494; Santiago de Compostela, 1495; Valencia, 1499. С течением времени количество университетов в Европе значительно увеличилось: Granada, 1526; Marburgo, 1527; Zaragoza, 1542; Sevilla, 1551; Iena, 1558; Oviedo, 1574; Leiden, 1575; Utrecht, 1636; Московский университет, 1755; La Laguna (Tenerife), 1792; Londres, 1836.

Среди старейших можно выделить Университет Палермо. Несмотря на то, что дата его создания в качестве университета – 1968 год, его предшественником был медицинский колледж, который функционировал со времен римлян и греков. Позднее, в 1944 году, он превратился в институт университетского образования Джованни Комо. Именно этот институт является предшественником университета Палермо. Это не единичная ситуация: многие университеты являются наследниками древних институтов, связь с которыми сложно проследить.

Некоторые исследователи считают, что распространение университетов в средневековой Европе было связано с Реконкистой в Испании, в результате чего арабские университеты оказались на территории христианских государств, а также с завоеванием европейцами арабской Сицилии и походами крестоносцев на восток, где они знакомились как с арабской, так и с византийской культурой.

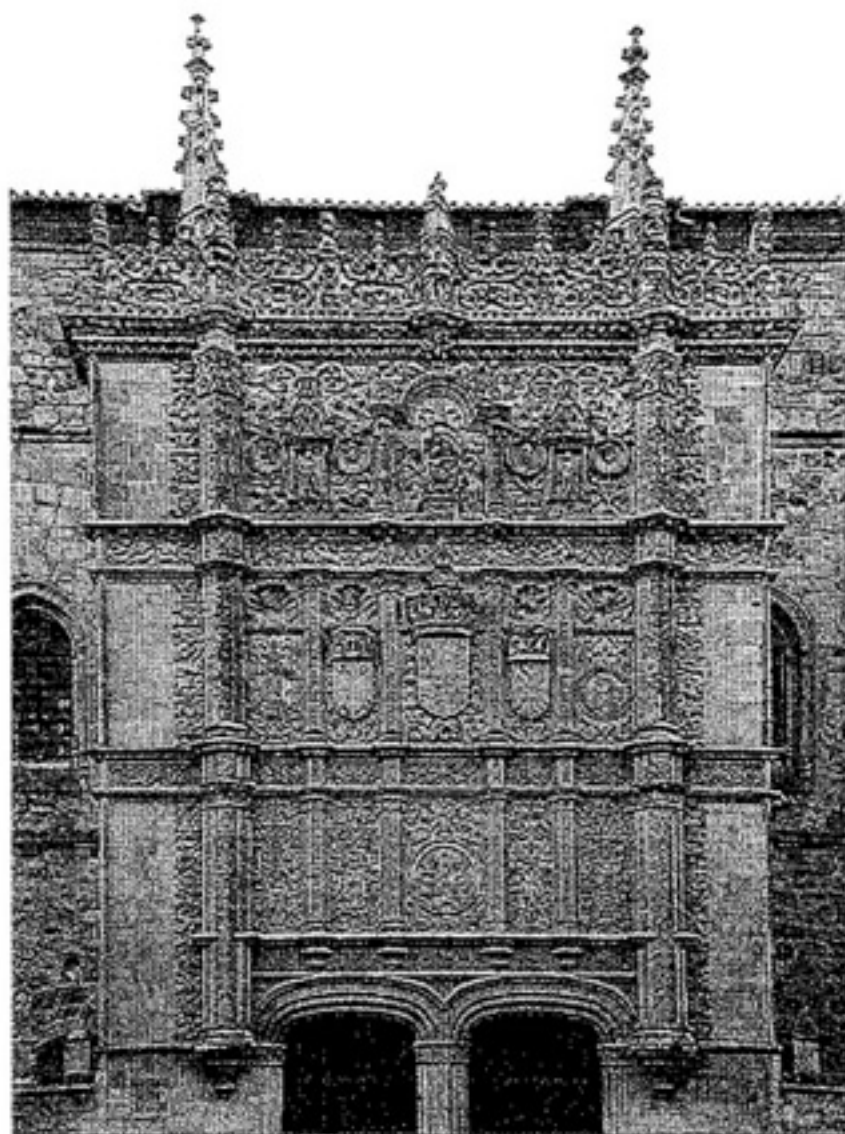
В эпоху Возрождения гуманистические идеи постепенно распространялись в Европе, достигнув Англии в период церковной Реформации. Под влиянием новых идей университеты начали готовить студентов не только к церковной, но и к активной светской жизни, приобщать к светской культуре.

На первом этапе обучения (3–4 года) студенты овладевали семью «свободными искусствами»: грамматика, риторика и логика (так называемый тривиум), арифметика, геометрия, музыка и астрономия (квадривиум).

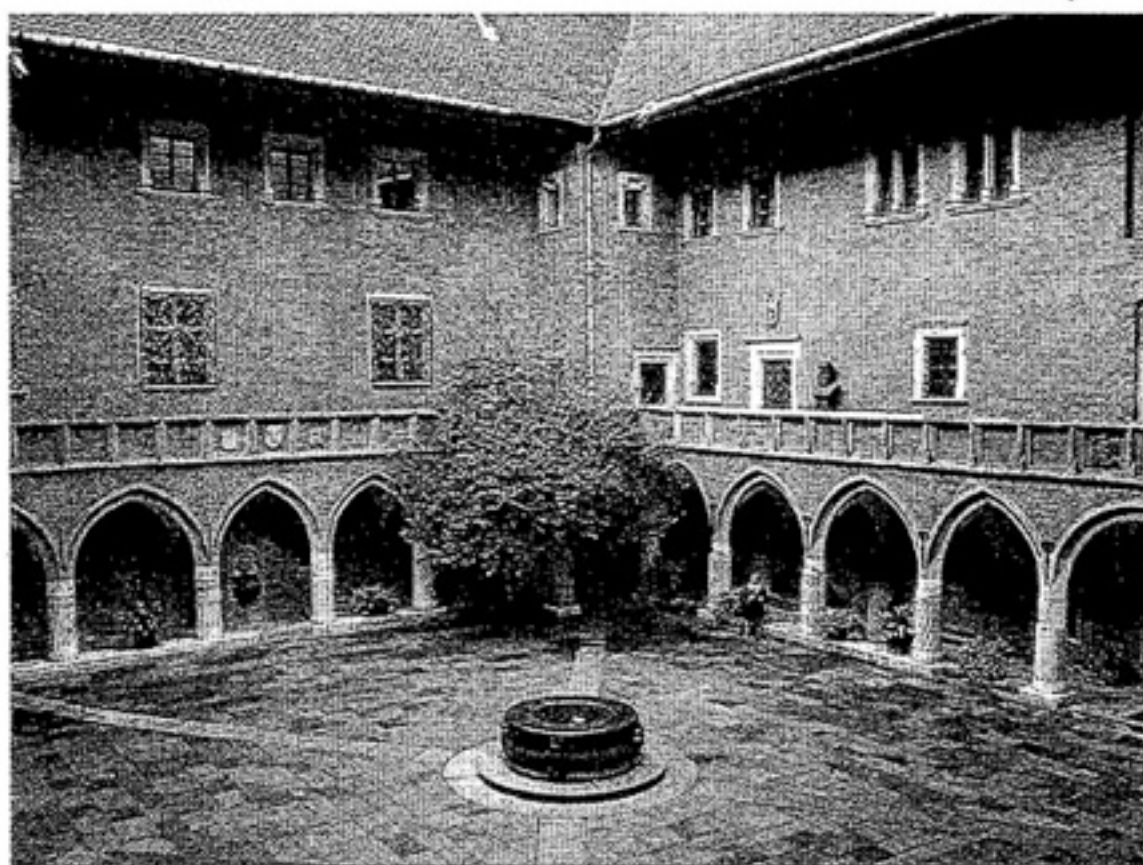
В эпоху Великих географических открытий и завоевания, особенно испанцами, обширных колониальных владений в университетах обсуждали вопросы прав коренного населения и международного права.

Изобретение книгопечатания привело к популяризации печатного слова. Так уже в XV веке стали популярными научные журналы, и к XVIII веку каждый университет обычно выпускал собственный журнал.

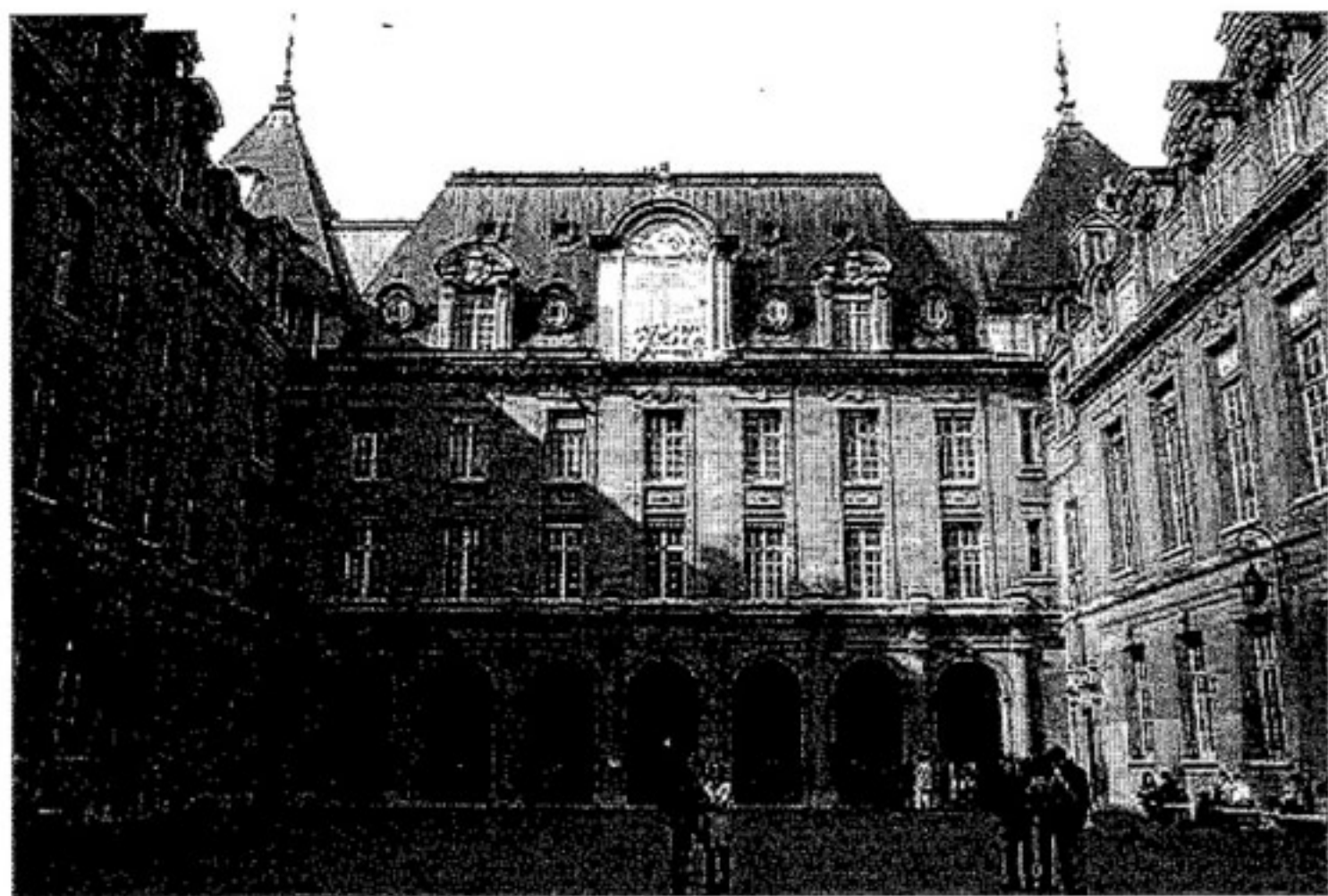
Ранние университеты Западной Европы пользовались покровительством католической церкви и имели статус школ при кафедральных соборах (как Парижский университет) или Studium Generale (общая школа). Позже университеты создавали короли (Пражский и Краковский университеты) и муниципальные администрации (университеты в Кельне и Эрфурте).

Университет в Саламанке (основан в 1218 году)

Внутренний дворик Ягеллонского университета (Краков, Польша). Университет основан 12 мая 1364 года. Реально проект воплощен в жизнь в начале XV века благодаря королеве Ядвига и Владиславу Ягелло, этим и объясняется его название – Ягеллонский университет.

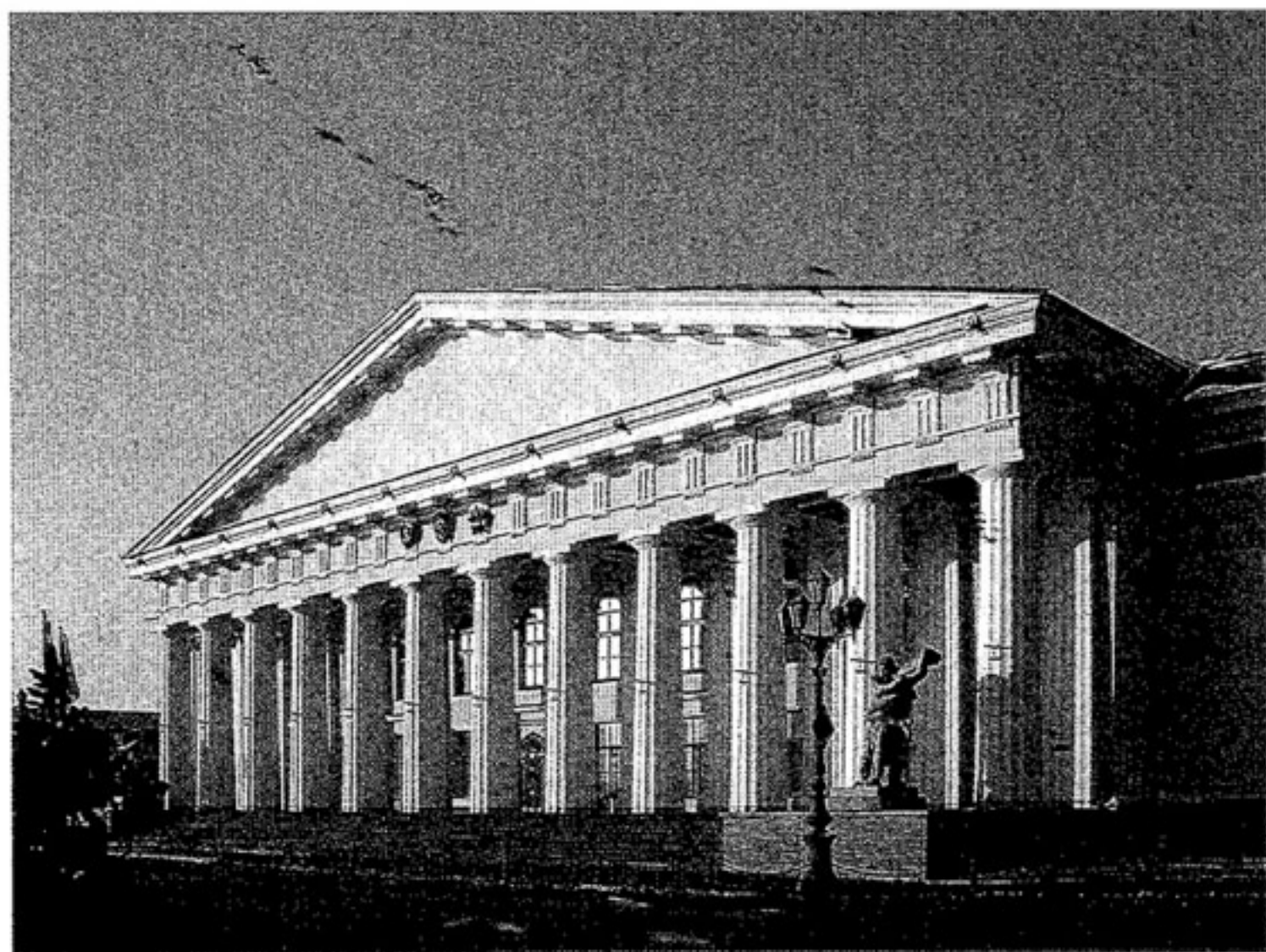
Университет Парижа, Сорбонна (основан около 1150 года)

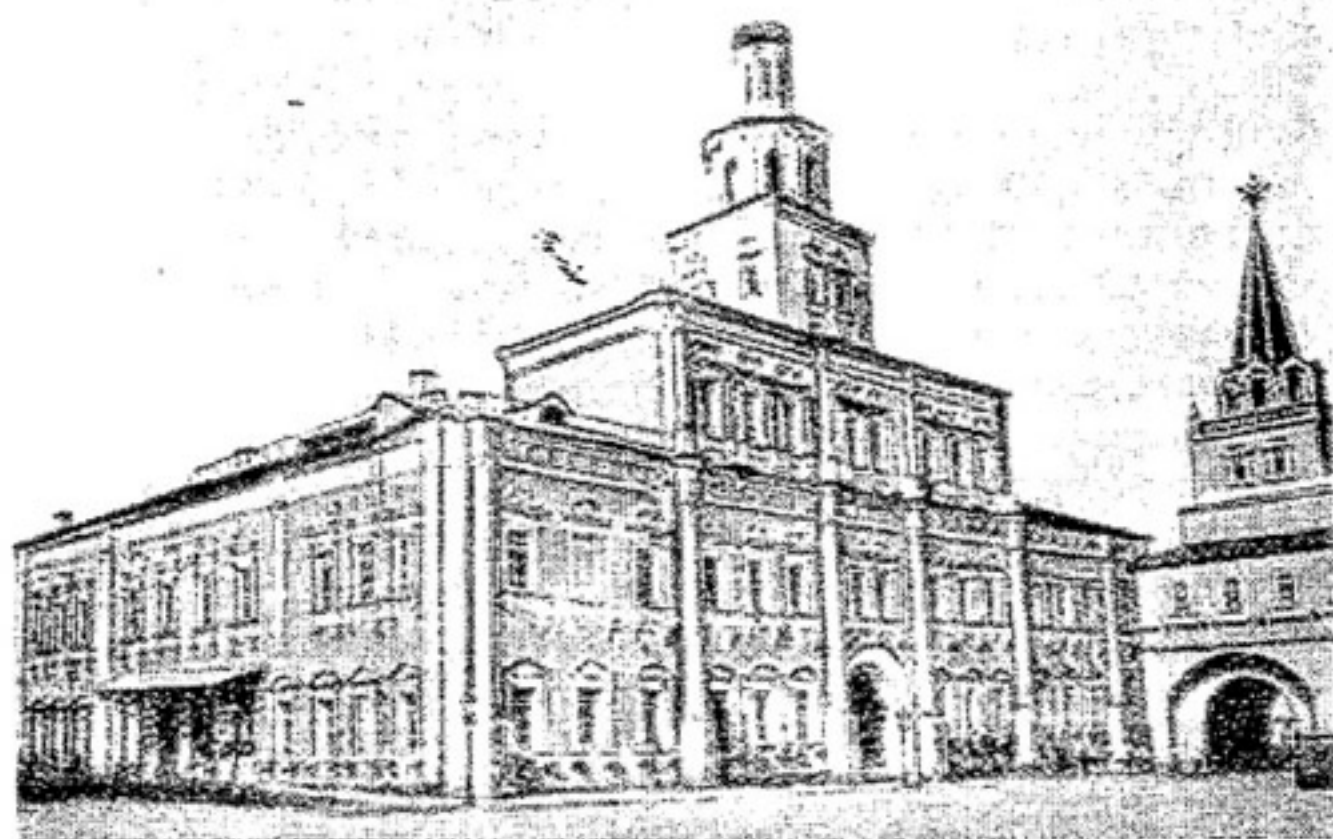
Львовский университет (основан в 1661 году)

Главное здание Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Главное здание Горного института в Москве (основан в 1811 году)

Славяно-греко-латинская академия в Москве (основана в 1687 году)

В эпоху Просвещения университеты постепенно эволюционировали от обучения «отрыжкам знания» к «поощрению творческого мышления».

Кстати, первым православным высшим учебным заведением в Восточной Европе стала Киево-Могилянская академия, датой основания которой считается 1615 год. В 1632 году в Киеве путем объединения Киевской братской школы и Лаврской школы с Киево-Могилянской академией был создан мощный образовательный центр, в котором изучали славянский, латинский и греческий языки, богословие и «семь свободных искусств»: грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, астрономию и музыку.

В это же время преемственная ступенчатая система образования с высшей ступенью – академией нашла поддержку в трудах чешского педагога-гуманиста, общественного деятеля, фактически основоположника педагогической науки Яна Амоса Коменского.

В 1687 году в Москве была организована Славяно-греко-латинская академия, которую окончили Л.Ф. Магницкий, В.К. Третьяков и М.В. Ломоносов.

В XVII веке начинают создаваться научные лаборатории, в которых провозглашается принцип свободного научного исследования и преподавания. В эти годы во Франции, Англии, Германии создаются первые государственные научные академии, начинают систематически издавать научные журналы. Развитие науки, техники, мореплавания на рубеже XVII–XVIII веков приводит к повышенному спросу на специалистов с высшим образованием (в России так называемых «служилых людей»).

Первым в мире политехническим университетом считается Будапештский университет экономики и технологии (Венгрия), основанный в 1782 году императором Иосифом II. Первоначально университет назывался *Institutum Geometrico-Hydrotechnicum* (Институт геометрии и гидротехники).

Чуть раньше, в 1724 году, в Петербурге была создана Российская академия наук, при которой открываются Академический университет (ныне Санкт-Петербургский государственный университет) и гимназия. В становлении российского высшего образования сыграл роль Михаил Ломоносов, которому в 1758 году было поручено «смотрение» за Академией наук. Он разработал оригинальный учебный план. На первом году обучения «для того, чтобы иметь понятие обо всех науках, чтобы всяк мог видеть, в какой кто науке больше способен и охоту имеет» [Ломоносов, 1991], предусматривалось обязательное посещение всех лекций, на втором – посещение только специальных циклов, а на третьем – прикрепление студентов к отдельным профессорам для «упражнения в одной науке» [там же]. Странностями Михаила Ломоносова в 1755 году был учрежден Московский университет, среди первых профессоров которого были Н.Н. Поповский, А.А. Барсов и другие ученики Ломоносова.

В результате изобретения паровой машины произошел переход от мануфактурного производства к фабричному. За этим последовал промышленный переворот. Это способствовало появлению во второй половине XVIII века в Англии, а затем и в других странах первых высших технических университетов, дающих систематическое инженерное образование.

В России первым подобным заведением было основанное в 1773 году Горное училище (ныне Санкт-Петербургский государственный горный институт). Первоначально в нем изучались арифметика, алгебра, геометрия, маркшейдерское искусство, минералогия, металлургия, рисование, химия, механика, физика, французский, немецкий, латинский языки. До начала XIX века постоянно расширяющийся список пополнялся многими дисциплинами, в их числе палеонтология, горное искусство, пробирное искусство, горная статистика, горное право, черчение с моделей, всеобщая и русская история, география, логика, зоология, ботаника, чистая математика, архитектура и т. д.

17 ноября 1804 года учреждается университет в Казани. Уже в первые десятилетия своего существования он стал крупным центром образования и науки. В нем сформировался ряд научных направлений и школ (математическая, химическая, медицинская, лингвистическая, геологическая, геоботаническая и т. д.). Предмет особой гордости университета – выдающиеся научные открытия и достижения: создание неевклидовой геометрии (Н.И. Лобачевский), открытие химического элемента рутения (К.К. Клаус), создание теории строения органических соединений (А.М. Бутлеров), открытие электронного парамагнитного резонанса (Е.К. Завойский), открытие акустического парамагнитного резонанса (С.А. Альтшулер) и многие другие.

В 1830 году в Москве по указу императора Николая I на базе основанного 1 сентября 1763 года Императорского воспитательного дома создается ремесленное учебное заведение (далее Императорское высшее техническое училище, ныне Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана). Его ученые и преподаватели (А.В. Летников, Н.А. Шапошников, П.К. Худяков, А.П. Сидоров, А.П. Гавриленко, В.И. Гриневецкий и другие) фактически создали русскую систему высшего технического образования, которая основывалась на тесной связи теоретического обучения и практических занятий на базе производственных мастерских и лабораторий. За рубежом эта система была названа «русскими методами обучения» и отмечена высшими премиями и наградами на международных выставках (в Филадельфии в 1876 году и в Париже в 1900 году).

Первым университетом на нынешней территории России был основанный в 1544 году Кёнигсбергский университет «Альбертина» (в нынешнем Калининграде), старейшим из действовавших на территории СССР – основанный в 1579 году Вильнюсский университет.

В 1724 году был создан Академический университет в Санкт-Петербурге (действовал как часть Петербургской академии наук, закрыт в 1766 году). Некоторые исследователи прослеживают его деятельность и после 1766 года, устанавливая преемственность с открытой на его базе в 1783 году гимназией, педагогическим институтом (1804), главным педагогическим институтом и Петербургским университетом, считая его первым российским университетом. Однако старейшим в России университетом, непрерывно действующим и непрерывно обладающим статусом и наименованием «университет», является Московский университет.

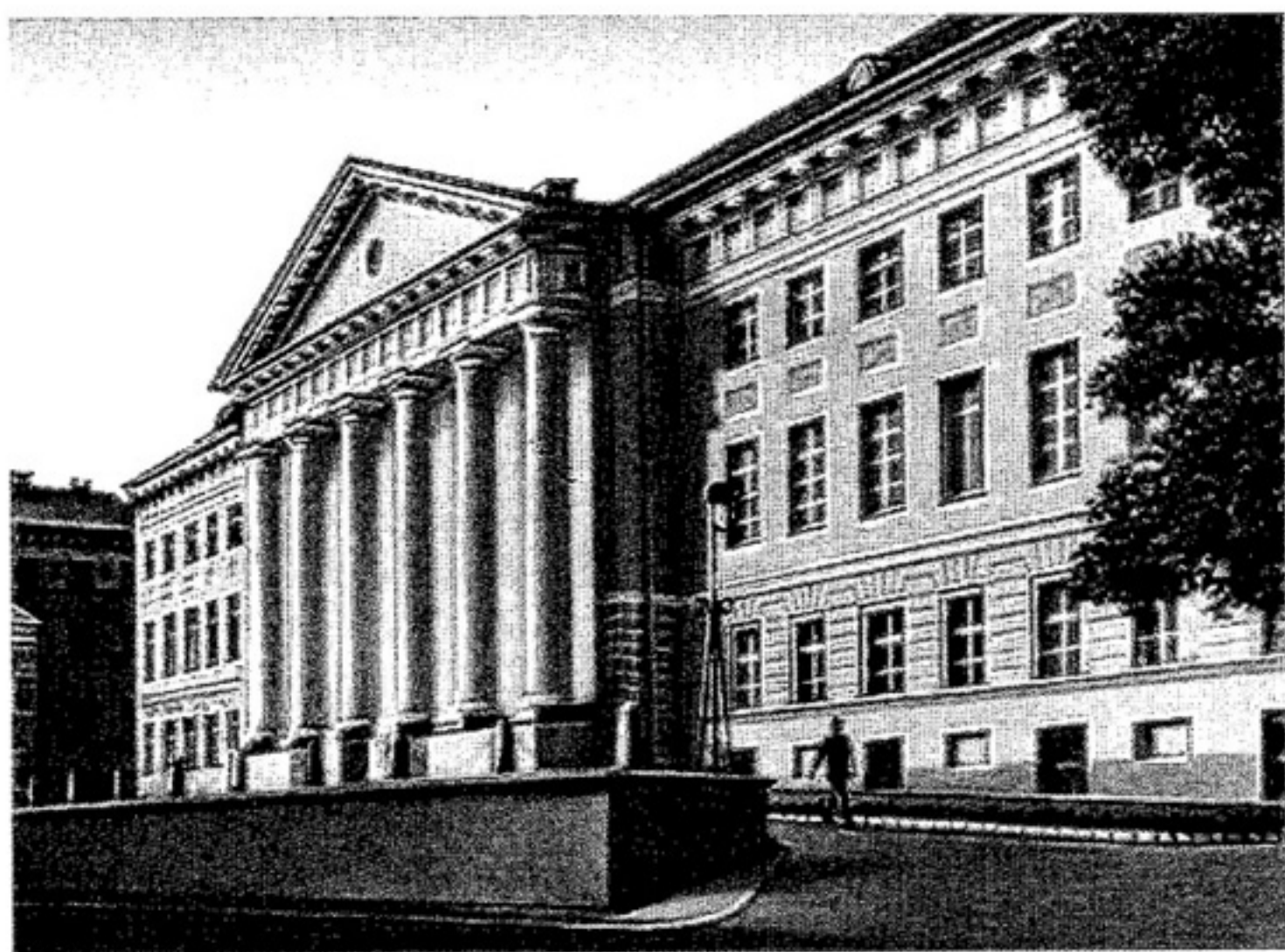
В Российской империи, кроме Императорского Московского и Императорского Петербургского, действовали следующие университеты: Императорский Вилненский (основан иезуитами в 1579 году как академия и университет, с 1773 года работал как главная школа, с 1803 – как Императорский университет, был закрыт после Польского восстания 1830 года вплоть до 1919); Императорский Дерптский (основан в 1632 году как второй университет Швеции, закрыт после русского завоевания Эстляндии в 1710 году и открыт заново в 1802 году); Императорский Казанский (1804); Императорский Харьковский (1804); Императорский Варшавский (создан в 1816 году, закрыт после Польского восстания 1830 года, возобновил работу в 1862 году как Варшавская главная школа, статус университета восстановлен в 1869 году); Императорский университет святого Владимира в Киеве (создан в 1834 году, предшественник – Киево-Могилянская академия); Императорский Новороссийский (1864); Императорский Сибирский (Императорский Томский) (1880); Императорский Николаевский в Саратове (1909); Ростовский (эвакуированный в 1915 году из-за войны Варшавский университет); Императорский Пермский (1916).

В 1917–1980 годах в СССР были созданы новые университеты: Нижегородский и (эвакуированный Юрьевский университет) Воронежский государственные университеты (1918); Дальневосточный (создан на базе Восточного института, основанного в 1899 году), Уральский и Кубанский государственные университеты (1920); Петрозаводский государственный университет (1940); Российский государственный университет имени Эммануила Канта (1947, статус университета с 1966 года); Новосибирский государственный университет (1959); Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (1960, сейчас Российский университет дружбы народов) и многие другие.

Нужно сказать, что практически сразу же после победы революции в 1922 году большевистское правительство В.И. Ленина выслало из страны 160 видных ученых на так называемом философском пароходе. Позднее часть оставшейся в стране профессуры и даже студентов были казнены или сосланы в лагеря Гулага. Только после смерти И.В. Сталина советские университеты получили некоторые академические свободы.

Кёнигсбергский университет «Альбертина»

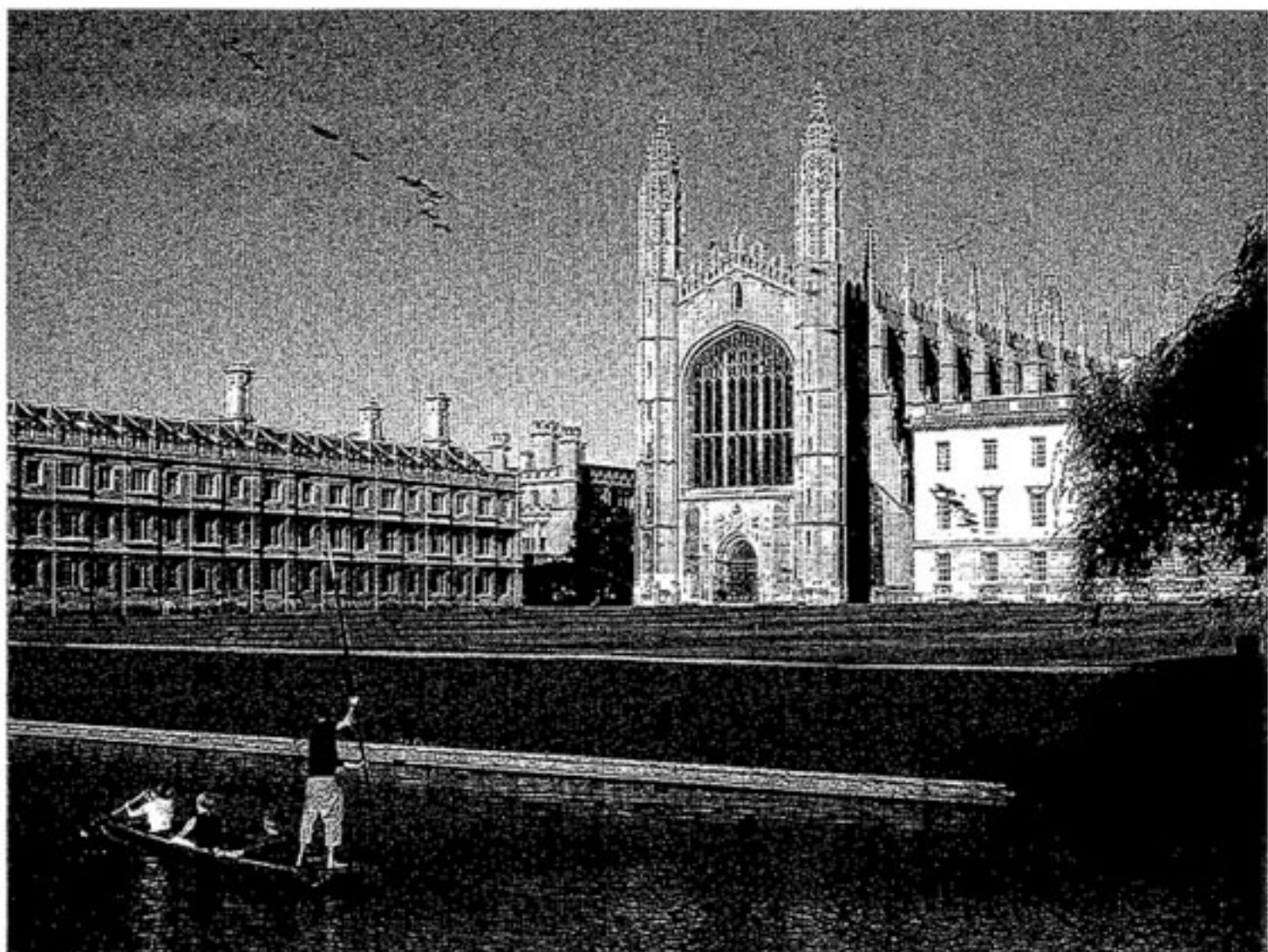
Императорский Дерптский университет

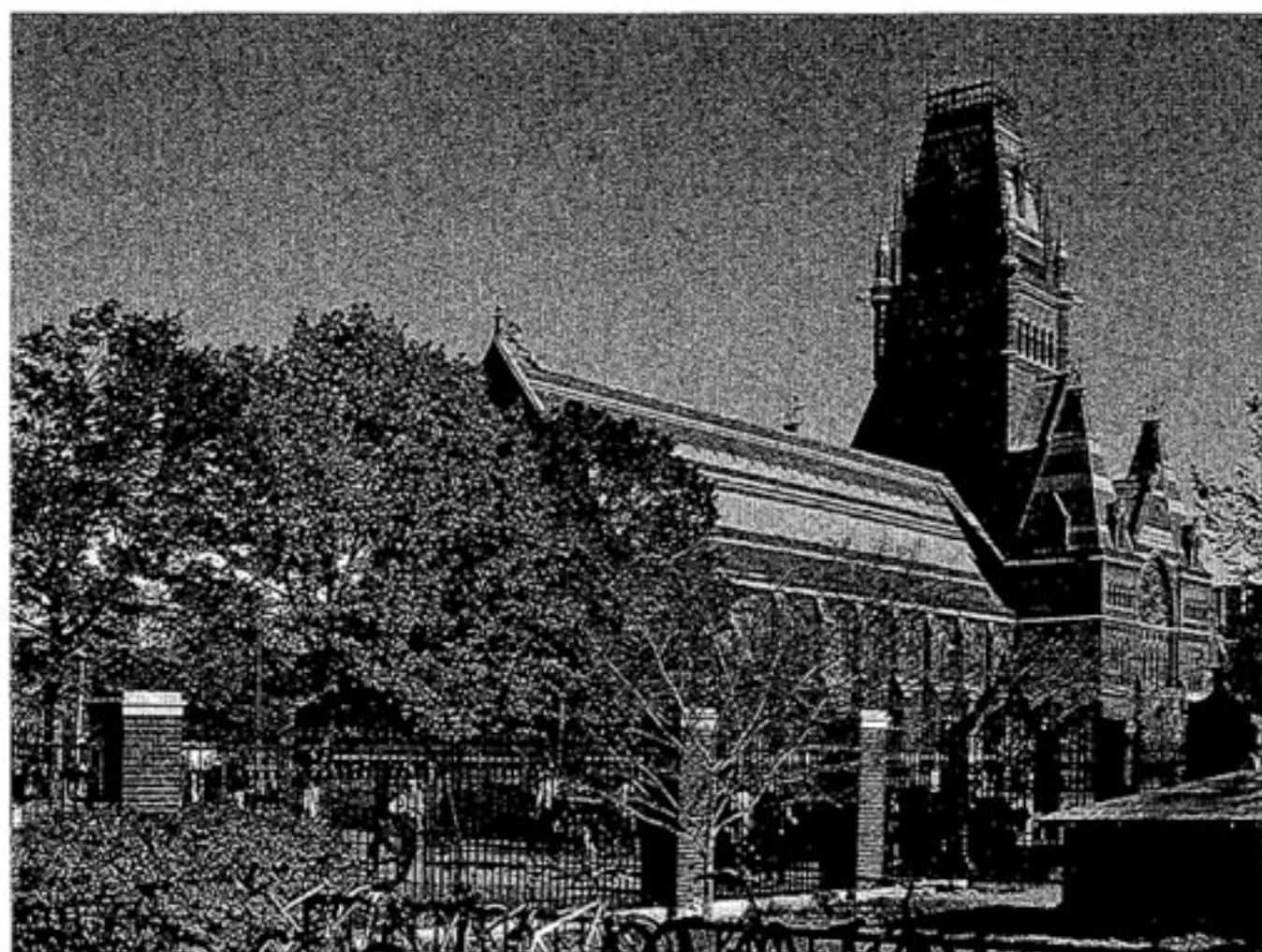
Белгородский университет (Россия) основан в 1876 году

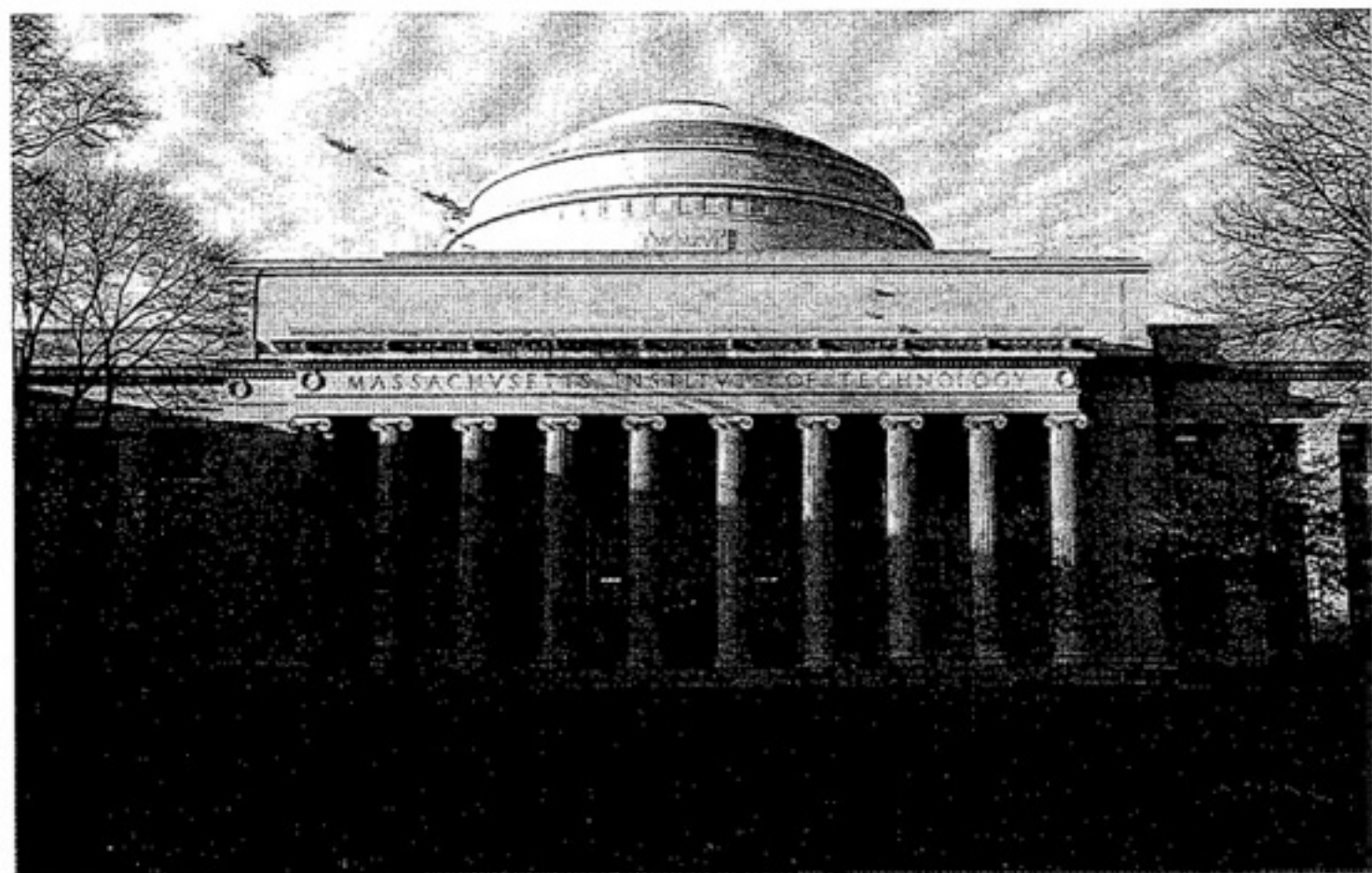
Императорский Вилненский университет (Костел Св. Анны)

Кембриджский университет

Корпус Анненберг в Гарвардском университете

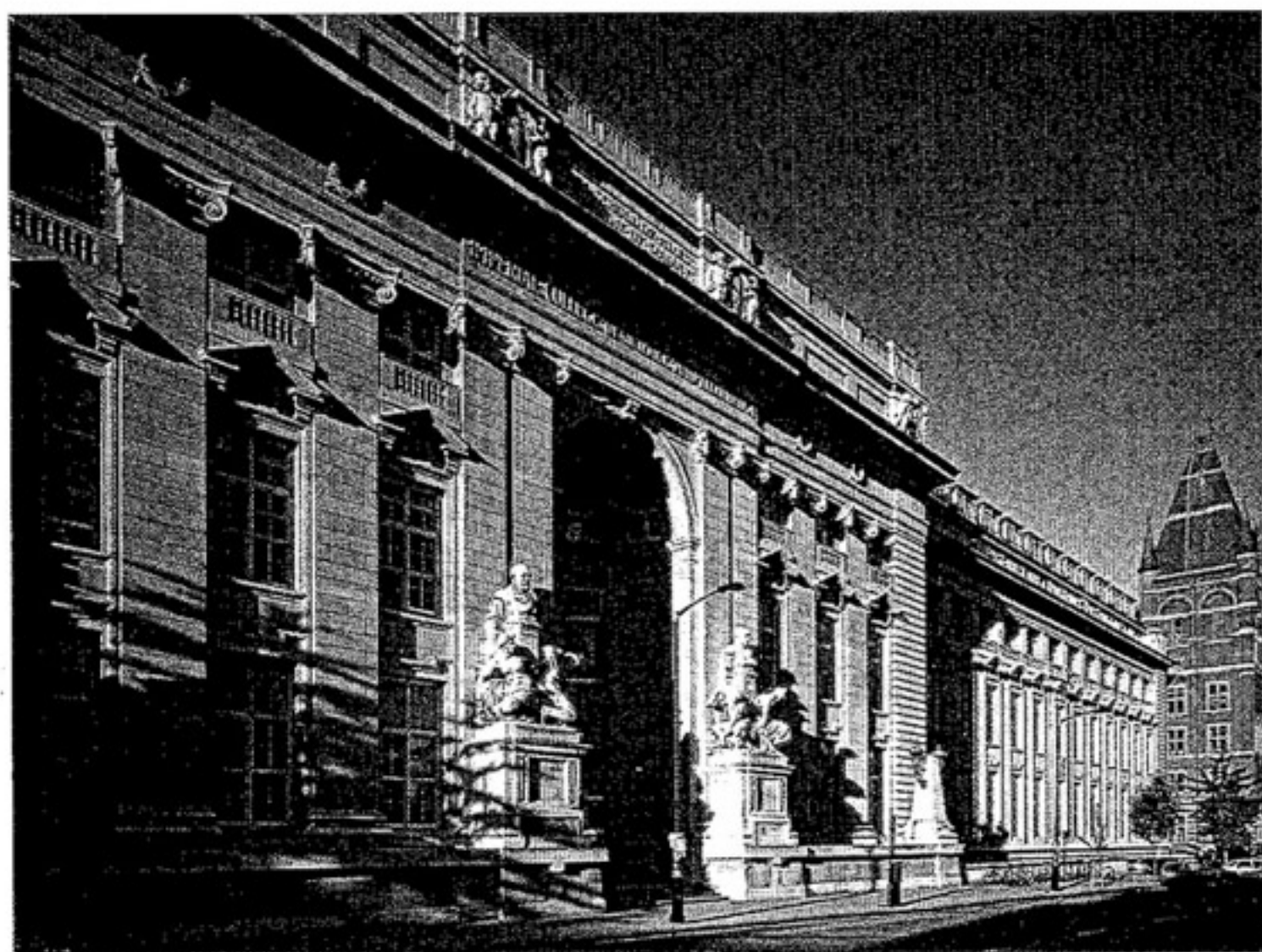
Массачусетский технологический институт

Гарвардский университет

Университет имени Гумбольдта в Берлине

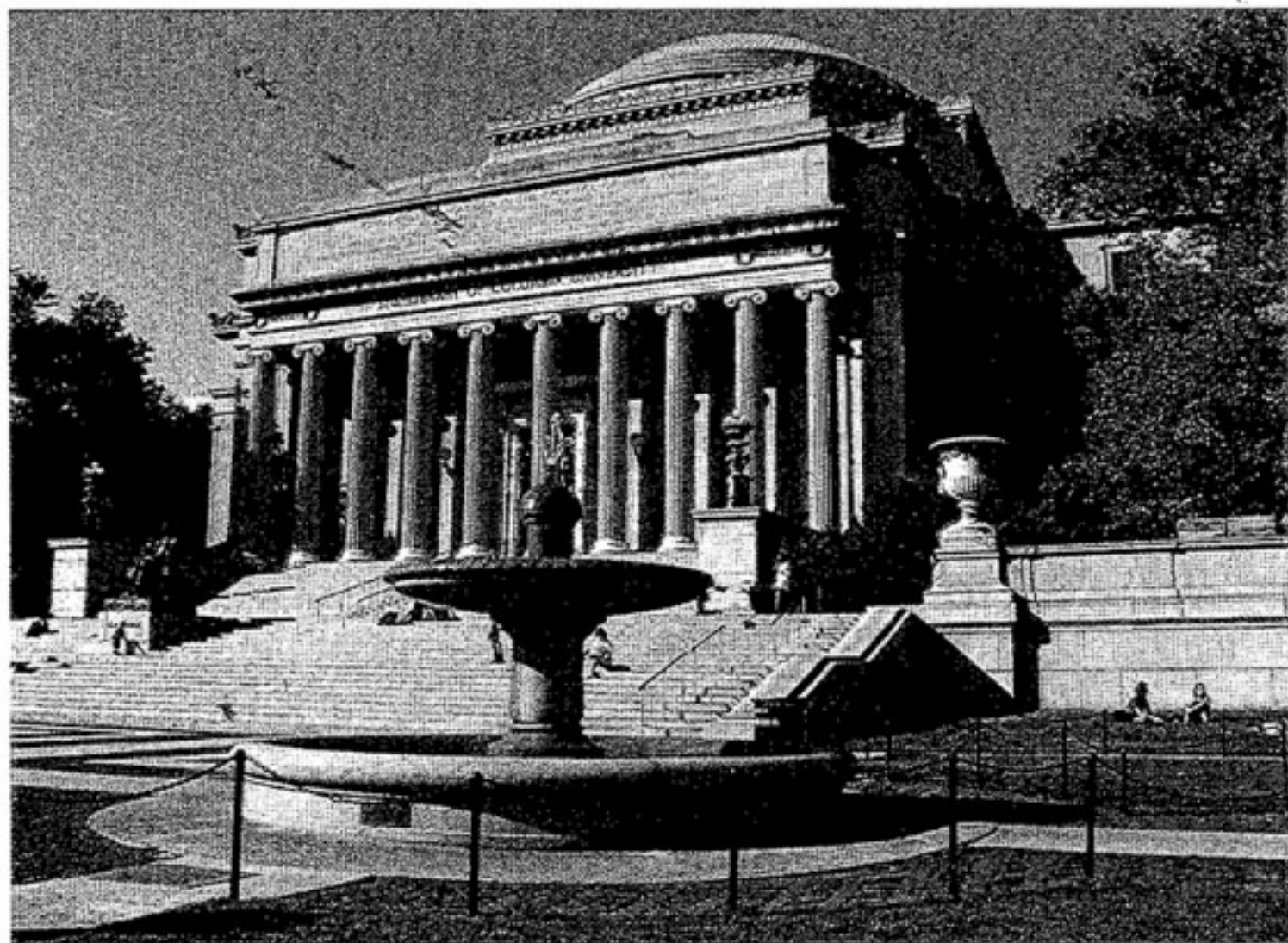
Имперский колледж Лондона

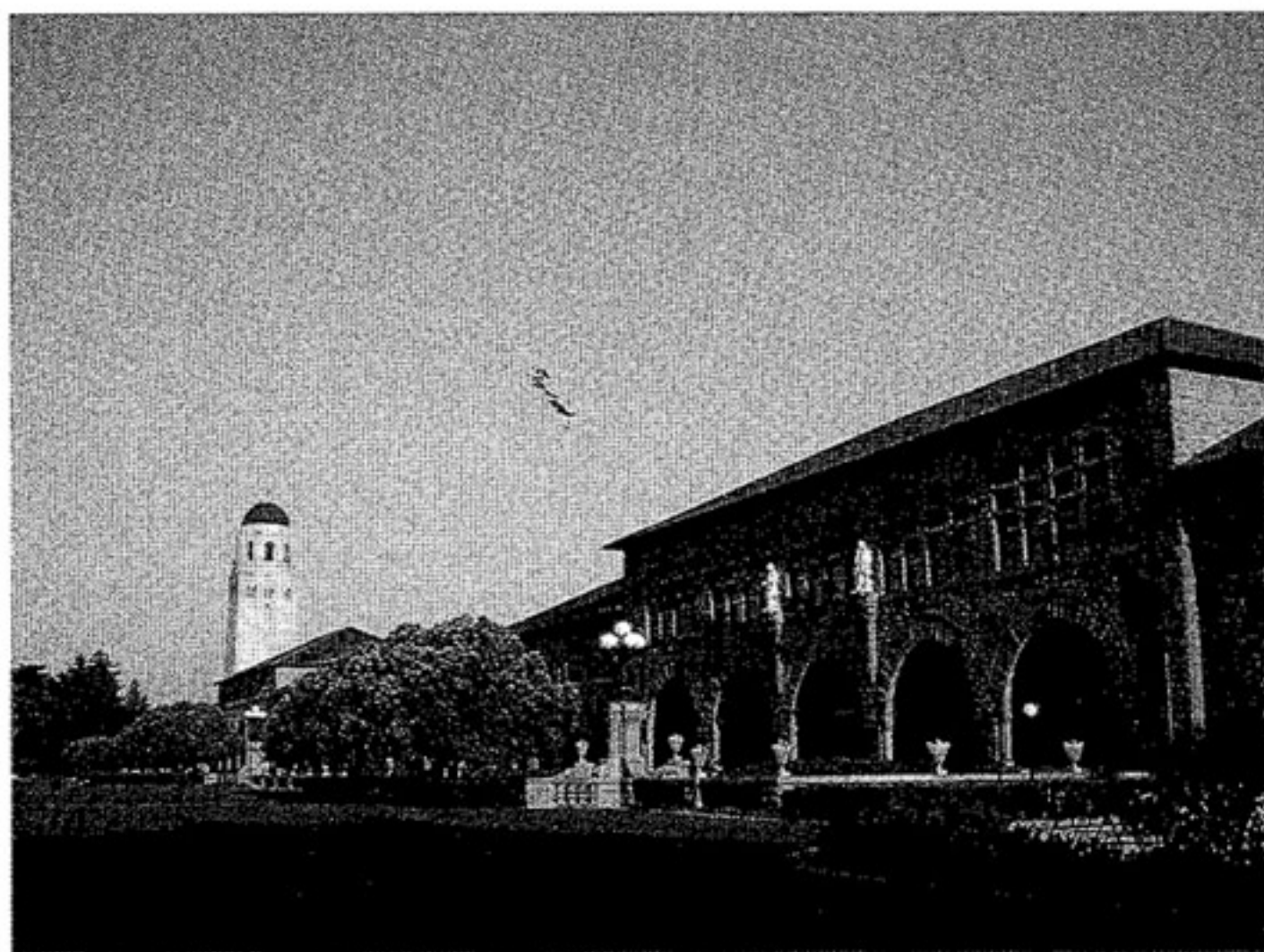
Университет Чикаго (США)

Университет Пенсильвании (США)

Колумбийский университет (США)

Стэндфордский университет (США)

Университеты советского периода считаются одним из примеров политически контролируемых учебных заведений.

Мы уже говорили о том, что, университеты XV–XVIII веков в значительной степени контролировались церковными властями. Отметим, что к XVIII столетию многие университеты уже публиковали собственные научные журналы, начали организовывать общенациональные научные издания и понемногу избавляться от влияния церкви. Постепенно выработались две основные модели университета: немецкая и французская.

Во французских университетах господствует жесткая дисциплина, администрация контролирует все аспекты деятельности.

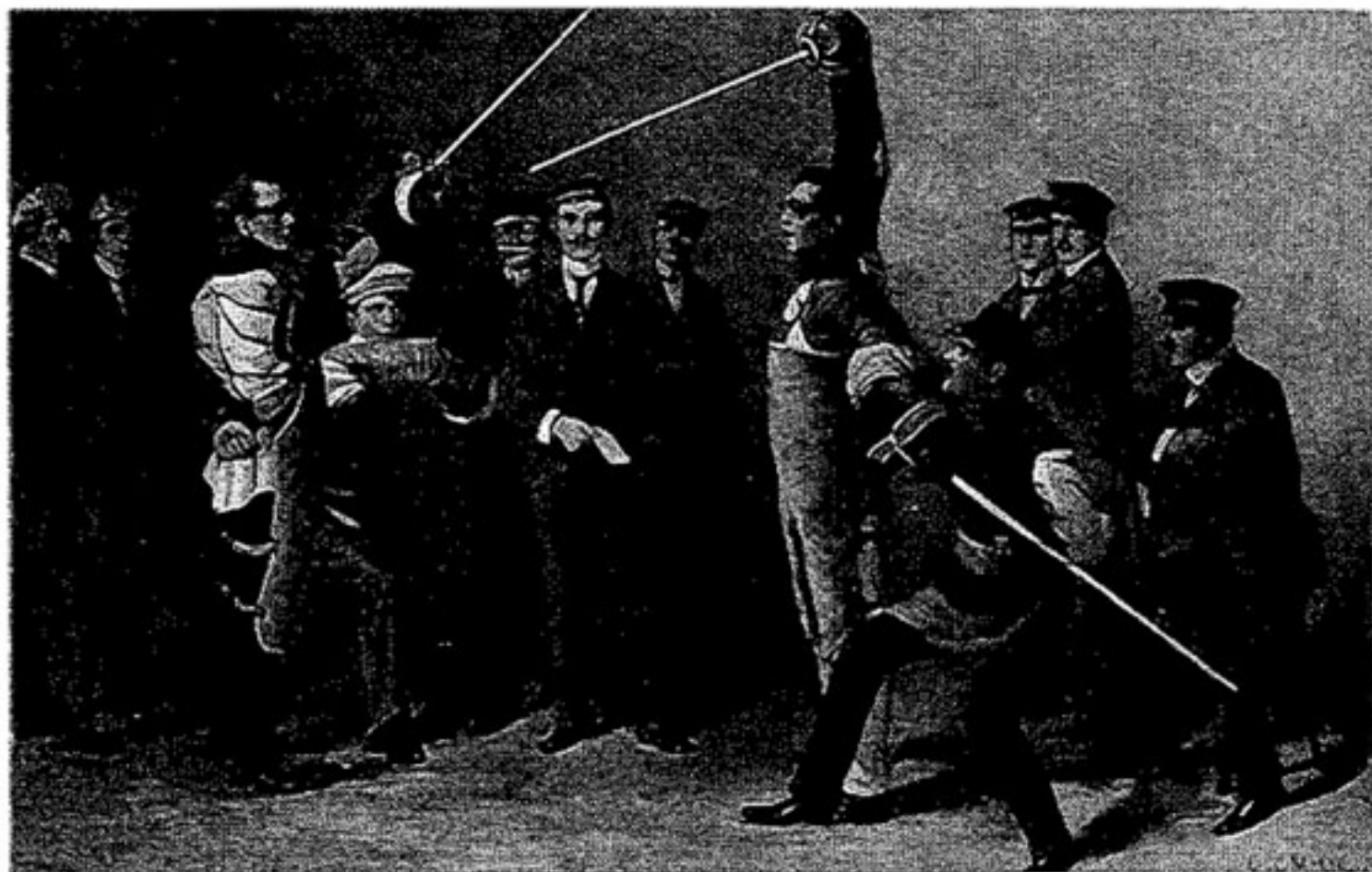
Немецкая модель основана на идеях Вильгельма Гумбольдта и Фридриха Шлейермахера; университет поддерживает академические свободы, создание лабораторий и организует общеуниверситетские семинары.

До XIX века в европейских университетах религия составляла важнейшую часть занятий, но в течение XIX века ее роль постепенно уменьшалась.

Университеты концентрировались на научных исследованиях, и немецкая модель, лучше приспособленная к занятиям наукой, со временем получила большее распространение по всему свету, чем французская. Одновременно высшее образование становилось все более доступным широким массам населения.

Студенты королевской чешской Академии сельского хозяйства в городе Табор, конец XIX века [<http://carabaas.livejournal.com/79596.html>]

Студенты университета Гейдельберга
 [<http://dok-zlo.livejournal.com/364098.html>]

Как мы уже упоминали, средневековые европейские университеты появились в качестве ветви эволюции учреждений начального и среднего образования, зачастую связанных с религиозными институтами. Затем они были преобразованы в *universitas magistrorum et scholarium* – собрания профессоров и студентов, имеющие определенные организаторские способности, более или менее признанные гражданскими и религиозными властями.

Поскольку университеты оказывали серьезное влияние на общество, власти стали проявлять к ним значительный интерес. И до тех пор пока университеты не решили придерживаться светского пути, они получали законную поддержку как со стороны монархов, так и со стороны папского престола. Средневековые университеты Европы, как и университеты во всем мире того времени, имели социально-элитный характер, и только те люди, кто располагал достаточными финансовыми ресурсами, могли позволить себе учиться в университетах своей страны или за ее пределами.

Подводя итог короткому обзору, следует отметить, что выделение высшей ступени образования произошло в странах Древнего Востока более тысячи лет до нашей эры. Тогда на этой ступени молодежь изучала философию, поэзию, а также известные на тот момент законы природы, получала сведения о минералах, небесных светилах, растениях и животных. В V–III веках до нашей эры, в эпоху эллинизма, в Александрии стали создавать школы повышенного типа, в которых философия, филология,

медицина и математика изучались отдельно в связи с дифференциацией науки. В Древней Греции, уделявшей большое внимание образованию молодежи, была предусмотрена высшая ступень образования. В IV–III веках до нашей эры одним из идеологов выделения высшей ступени образования был Платон. Он предполагал вовлечь в нее незначительную часть одаренной аристократической молодежи (юношей), которая проявила способность к отвлеченному мышлению, способной изучать предметы не в прикладном значении, а в философско-теоретическом плане. Например, астрономию по этой системе необходимо было изучать не для прикладных целей (мореплавание), а для размышления о бесконечности Вселенной. Причем предполагалось, что закончившие эту ступень в возрасте 30 лет и проявившие исключительное дарование могли продолжить образование до 35 лет с целью стать правителями государства. Сходной точки зрения придерживался в III веке до нашей эры и Аристотель, который считал необходимой третью, высшую, ступень образования для развития у человека его природных способностей в триединстве физического, нравственного и умственного направлений.

Средневековое высшее образование в первую очередь преследовало цель обоснования богословских догм. Лишь в XIV–XVI веках происходит постепенное освобождение науки и образования от схоластики. Этому способствовали крупные научные открытия и успехи в области медицины в эпоху Возрождения в Италии. Среди видных представителей науки того времени Леонардо да Винчи, Н. Коперник, И. Кеплер, Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон, Г. Лейбниц. Резкой критике схоластическая школа подверглась со стороны английского философа Ф. Бекона. Писатели-гуманисты и педагоги того времени (Витторино да Фельтре, Эразм Роттердамский, Л. Вивес, Ф. Рабле, М. Монтень) выступали против монополизации католической церковью области образования. Они предложили новые методы

Студент за работой (гравюра XIX века)

обучения, основанные на развитии самостоятельного критического мышления.

Исключительное значение для развития высшего образования в целом имело изобретение книгопечатания в XV веке. Однако превращение средневековых университетов в современные произошло без значительных качественных изменений. Тем не менее их развитие и налаживание связей с другими странами благодаря путешествующим студентам и профессорам способствовали увеличению их влияния на общество.

Также произошло некоторое слияние академической и административной моделей организации с привнесением некоторых особенностей, характерных для частных и государственных университетов: конфессиональной и неконфессиональной направленности (с ректорами, проректорами, президентами, вице-президентами, канцлерами или вице-канцлерами университетов, университетскими и академическими советами, учеными советами, факультетами и т. д.).

Создание университетов на Американском континенте

На Американском континенте существуют всего три университета, которые соперничают за звание старейшего:

1) Автономный университет Святого Доминго (Universidad Autónoma de Santo Domingo) начал свою деятельность в 1551 году в качестве семинария Доминиканского Ордена, был реорганизован в университет Буллой Папы Павла III 28 октября 1528 года и получил имя Университет Святого Томаса (Фомы Аквинского, Universidad de Santo Tomás de Aquino) с официальным признанием Королевским Декретом в 1538 году;

2) Главный государственный университет Сан Маркос (Universidad Nacional Mayor de San Marcos) был создан Доминиканским Орденом 12 мая 1551 года и начал свою деятельность 2 января 1553 года. Был ратифицирован Королевским Декретом испанского короля Карлоса I и Буллой Папы Пия V в 1571 году;

3) Национальный автономный университет Мексики был открыт 22 сентября 1910 года (главный вдохновитель – Хусто Сьерра). Его предшественник – Королевский и Епископский университет Мексики (первым профессором которого стал Fray Alonso de la Vera Cruz), основан Королевским Декретом от 21 сентября 1551 года. После получения Мексикой независимости поменял название на Университет Мексики, однако после нескольких перерывов в своей деятельности (в 1833, 1857, 1861 и 1865 годах) был окончательно закрыт в 1871 году [Blethen, 1948; <http://www.unam.mx/>].

Первым на территории Соединенных Штатов был Гарвардский университет (1636). Со временем появились другие учебные заведения. Одни назывались университетами, другие – высшими школами, которые в не-

которых случаях служили базой для новых университетов. Гарвардский университет включает 11 отдельных академических подразделений: 10 факультетов и Институт перспективных исследований Рэдклиффа (Radcliffe Institute for Advanced Study). В учебном заведении работают около 2 000 преподавателей и учатся около 7 000 студентов и 15 000 аспирантов. Среди его выпускников 8 президентов США и 75 лауреатов Нобелевской премии. Кстати, средняя стоимость обучения для иностранных студентов – от 38 000 до 40 000 долларов.

К числу вторых относится один из самых известных институтов США – Массачусетский технологический институт. В 1861 году Содружество Массачусетса одобрило хартию Вильяма Бэртона Роджерса об учреждении Массачусетского технологического института и Бостонского общества естествознания (ныне Массачусетский технологический институт, МТИ). Вильям Бэртон Роджерс хотел создать новую форму высшего образования, отвечающего вызовам стремительно развивающейся в середине XIX века науки, на которые классическое образование было патологически не способно дать адекватный ответ.

После принятия хартии Роджерс стал искать средства для развития учебной программы и подбирать подходящее место для института. План Роджерса, насколько сейчас известно, базировался на трех принципах: образовательная ценность полезных знаний, необходимость обучения через действия и объединение профессиональных и гуманитарных наук. МТИ стал пионером в использовании инструкций для лабораторных работ. Его философия – обучение не в манипуляциях и мгновенных деталях науки, которые можно применить лишь на практике, а в знании и понимании всех основных научных принципов с их объяснениями. Из-за начавшейся гражданской войны первые занятия в МТИ прошли только в 1865 году в арендованном помещении торгового дома в пригороде Бостона.

Массачусетский технологический институт – одно из самых престижных технических учебных заведений как в США, так и в мире. Стоимость обучения в Гарварде – 40 000 долларов США. По структуре МТИ представляет исследовательский центр, что подтверждает 1-я позиция в технологии и инженерном искусстве и 2-я в науке, по версии The Times. 73 члена университета являются лауреатами Нобелевской премии.

Йельский университет – один из восьми наиболее престижных частных университетов США. Его программа отличается широтой и углубленностью: более 3 800 курсов и 10 факультетов. Ежегодно в нем получают образование около 11 000 студентов более чем из 110 стран. Средняя стоимость обучения для иностранных студентов – от 38 000 до 40 000 долларов. Среди выпускников этого учебного заведения пять президентов США и сотни видных бизнесменов и деятелей культуры.

Чикагский университет принадлежит к престижным частным учебным

- университеты, в которых присуждаются докторские степени;
- университеты и колледжи с магистратурами;
- колледжи с лиценциатом (бакалавриат);
- специализированные институты;
- судебные колледжи.

Каждая категория имеет подкатегории.

Не концентрируясь на этом вопросе, упомянем некоторые определения, принятые в основном в Соединенных Штатах:

- университет, колледж или университетский колледж (college, university colleges);
- общинный колледж (community colleges);
- колледж, созданный на средства, полученные от продажи земли, предоставленной государством (land-grant university);
- университет, объединяющий несколько самостоятельных колледжей (collegiate universities);
- исследовательский университет (research universities);
- виртуальный (дистанционный) университет;
- открытый университет;
- технологический университет;
- политехнический университет;
- технологический институт.

В Германии [Friedberg, 2000] различают три вида института высшего образования: университет (Universität); университет прикладных наук, школа искусств, академия искусств, музыкальная академия, театральная академия (Fachhochschule; Kunsthochschule, Kunstakademie, Musikhochschule, Theaterhochschule) и киноакадемия (Filmhochschule).

В Японии также существуют три категории университетов: национальные университеты федерального правительства; государственные университеты префектур или городов и частные университеты.

В штате Калифорния (США) образовательная стратегия государственного высшего образования ориентирована на три направления:

1) система Калифорнийского университета (UC, насчитывает 10 кампусов: Berkeley, Davis, Irvine, Los Angeles, Merced, Riverside, San Diego, San Francisco, Santa Bárbara, Santa Cruz California), высокого качества, очень избирательная и дорогостоящая, нацелена на исследования и развитие выпускников;

2) система государственных университетов (CS, насчитывает 23 кампуса: Bakersfield, Chanel Islands, Chico, Dominguez Hills, East Bay, Fresno, Fullerton, Humboldt State University, Long Beach, Los Angeles, California, maritime Academy, Monterey Bay, Northridge, California State Polytechnic University Pomona, Sacramento, San Bernardino, San Diego, San Francisco, San José, California Polytechnic State University San Luis Obispo, San Marcos,

Sonoma, Stanislaus) сосредоточена на образовании лиценциата, менее избирательна и менее дорогостоящая, дает возможность получить образование людям, испытывающим финансовые трудности;

3) на низшем уровне находятся общинные колледжи (community colleges) с двухгодичным образованием; представляют собой обширную систему, включающую 72 района и 110 колледжей (список кампусов можно посмотреть в Интернете: <http://www.cccco.edu/CommunityColleges/CommunityCollegesListings/CollegeListingsAlphabetical/tabid/643/Default.aspx>), в которых учатся 2 миллиона 600 тысяч студентов.

В Великобритании существует хронологическая классификация:

- древние университеты, основанные в конце XVI века;
- «красные кирпичи» (red brick), основанные в конце XIX – начале XX века (Birmingham, 1900; Liverpool, 1903; Leeds, 1904; Sheffield, 1905; Bristol, 1909), названные так из-за материала, из которого они строились;
- «зеркальное стекло» (plate glass), основанные между 1945 и 1970 годами; название объясняется современной архитектурой зданий (Sussex, 1961; East Anglia, 1963; York, 1963; Essex, 1964; Lancaster, 1964; Kent, 1965; Warwick, 1965).

Модель Университета Гумбольдта

Как мы уже говорили, в XIX веке сформировались две основных модели университета: немецкая и французская, хотя одновременно развивались и другие, например российская и британская. В модели Гумбольдта (или немецкой модели, как ее называют в России) основную роль играет академическая деятельность, иногда даже в ущерб образованию и другим функциям университетского образования. В немецкой модели университетский преподаватель – не учитель, а студент – не ученик. Вместо этого, студенты самостоятельно проводят исследования, а профессор руководит ими

Вильгельм фон Гумбольдт

Фридрих Шлейермахер

и поддерживает в работе. Неотъемлемой частью концепции Гумбольдта были свобода действий и свободная конкуренция между профессорами.

Несмотря на то, что профессора состояли на государственной службе, они могли свободно выбирать университет в любом из многочисленных и независимых в то время германских княжеств. Их имя и престиж, а следовательно, и возможность найти работу зависели только от уровня исследований и специализации в той или иной научной дисциплине.

Во французских университетах подобных свобод не было, там господствовала жесткая дисциплина, и администрация контролировала все аспекты деятельности: от расписания и программы занятий до присуждения степеней, утверждения официальной точки зрения на каждый сколько-нибудь значимый вопрос и даже внешний вид преподавателей (например в 1852 году им запрещали отпускать бороду). Престиж преподавателя определялся не его личными заслугами, а репутацией оконченого им учебного заведения.

Во второй половине XIX века немецкая модель университета начала оказывать влияние и на порядки во французских университетах. Университеты концентрировались на научных исследованиях, и немецкая модель, лучше приспособленная к занятиям наукой, со временем получила большее распространение в мире, чем французская. Одновременно высшее образование становилось все более доступным широким массам населения.

Именно поэтому существует мнение о том, что университетская модель, оказавшая основное влияние на структуру университетов XIX и XX веков, была разработана известным социологом и дипломатом Вильгельмом фон Гумбольдтом, создателем Берлинского университета, братом известного ученого Александра Гумбольдта.

Как уже говорилось, эта модель характеризуется значимостью, которая придается вузовским исследованиям. Действительно, немецкая модель (университет поддерживает академические свободы, создание лабораторий и организует семинары) основана на идеях Вильгельма Гумбольдта, который, следуя либеральной модели Фридриха Шлейермахера, убедил прусского короля основать в Берлине университет нового образца, который и открылся в 1810 году. Шлейермахер считал, что профессор должен демонстрировать студентам «акт создания» нового знания. Профессорское звание получают за достижения в развитии науки, и увольнение профессора может быть связано только с серьезным преступлением. Из преимущественно лекторов профессора превратились в исследователей, и научно-исследовательская работа превратилась в неотъемлемую часть их служебных обязанностей.

Основная цель Гумбольдта состояла в демонстрации процесса получения нового знания и обучении студентов принимать во внимание фундаментальные законы науки в процессе своего мышления. Обучение

проходило главным образом в виде семинаров и лабораторных работ. По мнению Гумбольдта, в центре университетского образования должно быть непосредственное участие студентов в научных исследованиях. Также очень важным было внедрение таких принципов, как академическая свобода (*lernfreiheit*) и антиклерикализм перед лицом церковного давления (сейчас мы считаем их основными для университета). Вкратце концепцию Вильгельма фон Гумбольдта можно сформулировать следующим образом:

1) университет – носитель и «идентификатор» национальной идеи (национальной идентичности), национальной культуры (речь тогда шла о культуре германского народа, который в начале XIX века только переживал процесс становления);

2) университет является своего рода ветвью власти. Его задача состоит в формировании властной элиты страны – в последующем проводника идей государства (поэтому статус университета был очень высок);

3) существенной, если не краеугольной, основой существования, миссией и органичной функцией университета является в связи со сказанным функция культурологическая, которая органично сочетается с еще двумя основополагающими функциями – научной и образовательно-просветительской;

4) университетское знание консолидируется с академическим через свободное право ученых академии преподавать в университетах, право университетской профессуры на исследовательскую деятельность, причем преимущественно в новаторских, неустановившихся сферах познания;

5) университетская вольница, автономность, независимость от воли власти – характерные атрибуты европейского университета.

Обращение к модели Гумбольдта заставляет многих вспомнить о (неверной) дилемме элитарного и массового университетов, противоречие, которое, по нашему мнению, не может существовать, так как университетское образование – это прежде всего образование академической элиты [Albritton, 2000].

Снижение качества для облегчения получения степеней молодыми людьми является обманом, так как сильную подготовку необходимо предоставить равно как людям из низших слоев общества, чтобы они имели возможность пробиться наверх, так и тем, кто находится выше их по социальной лестнице.

Британские университеты также восприняли немецкую модель, тем более что государство предоставило им автономию.

В российских университетах работали множество профессоров, приглашенных из Германии, но их главной задачей была подготовка служащих для бюрократического аппарата, и общий распорядок был похож, скорее, на французскую модель, чем на немецкую. Впрочем, в XIX–XX веках в российских университетах порядки были очень разнообразны.

Как бы то ни было, но в XIX–XX веках на первый план университетского образования вышла наука, хотя в немецких университетах научные исследования выполнялись на высоком профессиональном уровне, в хорошо оснащенных лабораториях и подвергались бюрократическому регулированию, а в английских и французских они были частным делом заинтересованных в этом профессоров и студентов. Нужно сказать, что в англосаксонском мире модель исследовательских университетов (research universities) сосуществует с моделью Вильгельма Гумбольдта, хотя и не все это признают. Существенно иной является концепция американских университетов.

Возникшая много позже, почти через 100 лет, она основана на том, что университеты являются носителями науки самой высокой пробы. В США академическая наука является второстепенной, членство в Академии наук не является прерогативой лучших умов, зато университетские кафедры, университетские лаборатории, университетская профессура являются самыми лучшими и передовыми. С этим считаются и государство, и бизнес. Соответственно, исследовательские университеты экономически очень мощны, их разработки наиболее финансируемы, наиболее обеспечены новейшими исследовательскими средствами. Они финансируются заинтересованными ведомствами и фирмами, отчасти работающими на свой авторитет через участие в деятельности университетов – как на научном поприще, так и через целевую подготовку высококлассных специалистов.

В отличие от европейских университетов американский университет ориентируется на профессионализм, подготовку специалистов самого узкого профиля, уже при обучении ориентируемых на сферы управления, высоких технологий, военную и общую промышленность, аграрный сектор, медицину, инновационную деятельность и адаптируемых к ним.

Соответственно:

1) американские университеты – носители самой передовой научной мысли. Они существенно опережают все другие научные институты в стране;

2) прежде всего это научно-обучающие учреждения, где на базе высокоиндустриализованной лабораторной базы, широких (практически неограниченных) технических возможностей студенты обучаются быть исследователями и специалистами в определенной узкой сфере;

3) возникла и культивировалась довольно глубокая специализация университетов. Одни (Гарвард например) готовят управленческую и военную элиту, и без соответствующего диплома даже очень одаренным специалистам трудно рассчитывать на достижение высокого положения в соответствующей сфере. Другие (например Сан-Диего) являются «законодателями мод» в сфере компьютерных технологий, современных методов управления и т. п.

Иначе говоря, унификация учебного процесса отсутствует; учебный процесс – органичная часть научных исследований; каждый университет строит свою концепцию образования специалистов. Для того чтобы «пробиться» или быть очень востребованным в определенной сфере деятельности в Америке, надо окончить не любой университет, а университет, готовящий специалистов именно для этой деятельности.

Берлинский университет со своего основания в 1810 году претерпел многие перемены, продолжая политику самой Германии: в 1928 году поменял название на Университет Фредерика Вильгельма (Friedrich-Wilhelms Universität); во времена гитлеровского нацизма подвергся преследованиям и традиционному сожжению книг (около 20 000 единиц); некоторое время был известен под названием Unter den Linden Universität; с 1949 года, во время существования Германской Демократической Республики, стал называться Университетом Гумбольдта (Humboldt Universität). С другой стороны берлинской стены был образован конкурирующий университет Freie Universität Berlin. В настоящее время университет пытается возродить былое величие с именем Humboldt Universität zu Berlin.

С начала XX века доступность высшего образования для широких масс населения стала непрерывно возрастать. Препятствием была лишь его высокая стоимость. Например, в XIX веке в Великобритании образование было доступно только богатым аристократам, и лишь в начале XX века Лондонский университет сделал высшее образование массовым. Изменение социального состава студентов поставило под угрозу немецкую модель университета, так как теперь их мировоззрение и цели в жизни значительно отличались от тех, которые были распространены во времена Гумбольдта и Шлейермахера.

В XIX–XX веках студенты в основном сами несли полную ответственность за получение необходимых знаний. Профессора не контролировали посещаемость занятий, если в конце курса назначался экзамен, то студенты могли выбирать, какие курсы слушать. Еще в XVIII веке как прием на работу, так и прием абитуриентов в университет зависел от их религиозной принадлежности, но в XIX веке курсы духовного образования постепенно были выведены из университетской программы.

Новые университеты стали многоконфессиональными и независимыми от церкви. Например, во Франции учреждение Наполеоном светского Университета Франции отделило высшее образование от католической церкви. В середине XIX века Альфред Фаллу пытался восстановить роль церкви в университетах, но впоследствии французская церковь была окончательно отделена и от государства, и от высшей школы. В Великобритании религиозные ограничения были отменены в Оксфорде и Кембридже в 1854 году, после чего роль религии в английских университетах быстро сошла на нет.

В начале 50-х годов XX века в концепции университета возникает новая проблема: разрастание университетов в огромные организации при отсутствии соответствующего пополнения преподавательского состава. В этой новой реальности главной задачей становится сохранение университета с его прежними «гумбольтовскими» принципами и идеями [Байденко, 2002; Налетова, 2000]. Под влиянием социальных изменений (на Западе) формируются три вида системы высшего образования:

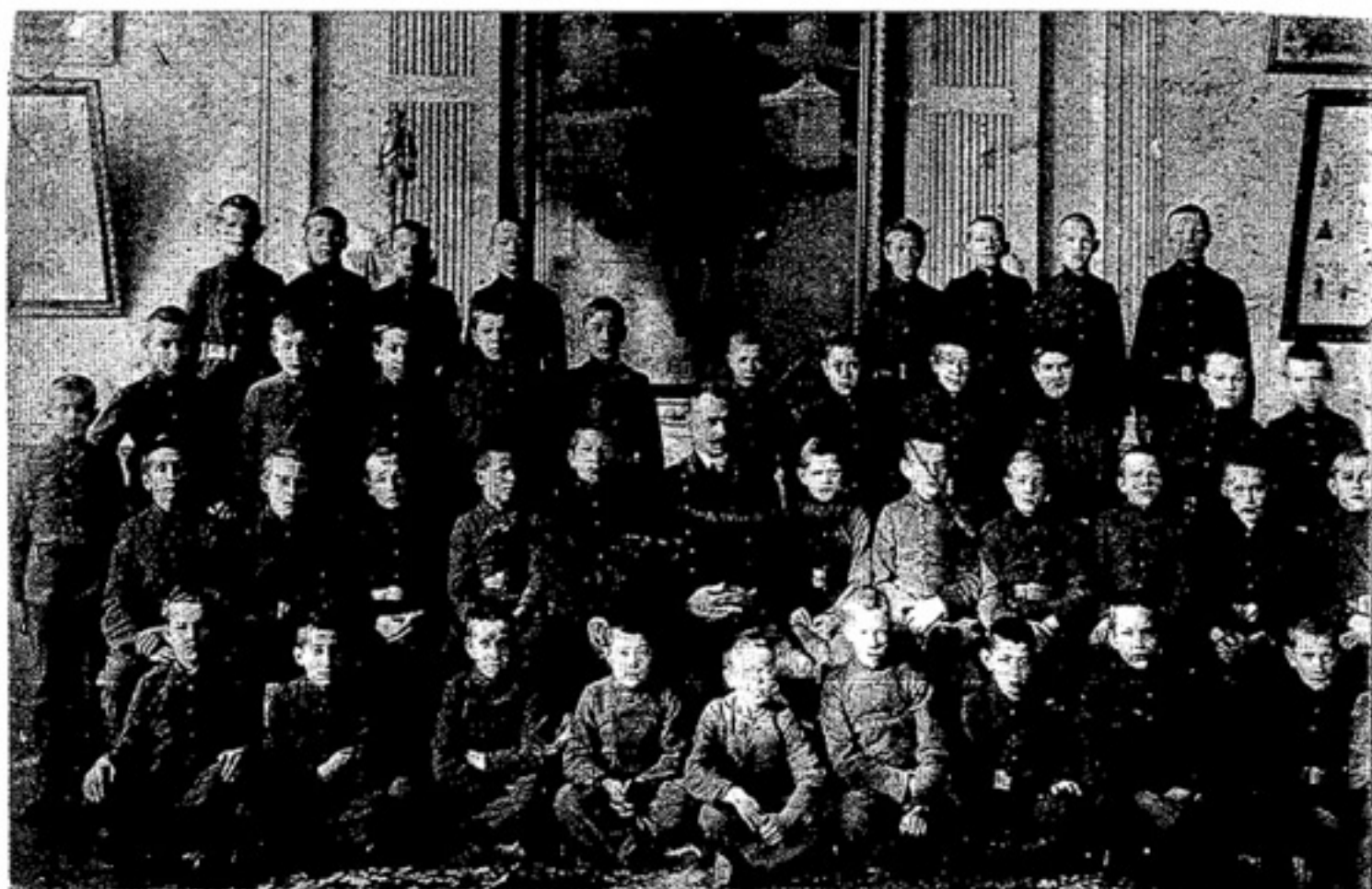
- унитарные системы, включающие только университеты;
- бинарные системы университетского и неуниверситетского образования;
- тернарные системы, в которые входят университеты/колледжи, политехнические институты/ускоренное «послесреднее» образование [Байденко, 2002].

Университеты последних десятилетий – не только сложный элемент системы образования, но и структура, которая играет лидирующую роль в обществе и государстве. Американский социолог, теоретик постиндустриального общества Д. Белл считает, что университет становится главным социальным институтом современного общества. «Как элитная группа высших учебных заведений университет в последнее время принял на себя большое число расширившихся функций: в области фундаментальных научных исследований; как институт обеспечения потребностей общества в высококвалифицированных кадрах, в развитии общего образования» [Белл, 1999; Kerr, 1987].

Сегодня высшие учебные заведения являются необходимым элементом инфраструктуры любого современного города или региона. Их количество и развитость являются индикаторами научно-технического, социально-культурного развития региона, одним из показателей качества жизни населения. Города и регионы, имеющие высшие учебные заведения, всегда были и будут более конкурентоспособными, притягивая к себе новые инвестиции, производства, предприимчивых людей, одаренную молодежь. Как пишет Шафранов-Куцев, «Можно сделать однозначный вывод: чем выше показатели развития высшей школы для города, региона, тем большие возможности при прочих равных условиях они имеют для своего ускоренного демографического, социально-экономического и культурного развития» [Шафранов-Куцев, 2000].

Таким образом, «идеальная модель» университета – это прежде всего культурно-историческая модель, согласно которой не только университет зависит от общества, но и общество зависит от университета.

Со второй половины XX века в большинстве развитых стран начинает осознаваться решающая роль университетского высшего образования как фундаментального фактора военного могущества, политического успеха, механизма решения внутренних и геополитических проблем.

В России всегда понимали необходимость образования
(учащиеся реального училища города Екатеринослава, 1905 год)

Гимназист, курсистки и студенты (Россия, конец XIX века)

В.К. Венгленская со своими учениками из Первой Конной
(Россия, двадцатые годы XX века)

Ибрагим Шах Далеев – педагог и актер (Казань)

Награждение педагогов, ученых и артистов орденами СССР
(тридцатые годы XX века)

рассматривая его в нескольких ипостасях: как экономическую субстанцию, как производственный процесс, как услугу и товар, предлагаемую как государственными, так и негосударственными вузами.

Индекс эффективности работников образования (деление доли образования в ВВП государства на долю занятых в этой сфере) для России – 38 процентов, а для США – 82 процента, при том что проблема качества школьного образования в США стоит не менее остро, чем в России [Андрущак, 2009].

Одним из трех ключевых факторов отставания российского образования от мирового уровня (наряду с архаичными институтами и недостаточной оснащенностью) является низкий уровень профессионализма работников, обусловленный неконкурентоспособным по отношению к другим отраслям уровнем заработной платы. Это, в свою очередь, приводит к отсутствию мотивации работы в сфере образования (особенно школьного) и, как следствие, к неблагоприятному для отрасли отбору работников. Существовавшие в СССР механизмы морального поощрения лучших работников сегодня или не применяются, или отсутствуют вовсе.

Тем не менее в 2008 году государство начало предпринимать некоторые шаги по повышению престижа профессии и модернизации образования в рамках национальных и инвестиционных проектов; поддержке лидеров образования с целью возобновления профессионального соревнования образовательных учреждений; повышению ресурсного обеспечения образования; внедрению системы грантов и других выплат, не вхо-

дящих в заработную плату; и, наконец, применению стандартов качества образовательных услуг с целью отсеечения недобросовестных участников образовательного рынка.

Общая структура системы образования Российской Федерации

Согласно Закону Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» российское образование представляет собой непрерывную федеральную централизованную систему последовательных уровней, на каждом из которых функционируют государственные, негосударственные, муниципальные образовательные учреждения разных типов и видов: дошкольные; общеобразовательные; учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; профессиональные (начальные, средние специальные, высшие и т. п.); учреждения дополнительного образования; другие учреждения, предоставляющие образовательные услуги.

Государственные и муниципальные образовательные учреждения осуществляют свою деятельность на базе типовых положений, утвержденных Правительством Российской Федерации, о соответствующих типах и видах образовательных учреждений. На основе типовых положений разрабатываются уставы образовательных учреждений [Беспалова, 2009].

Дошкольное образование дает элементарные знания, но не приравнивается к первой ступени школьного образования. Дети начинают посещать детский сад с 1–1,5 года (ясли) и находятся там до 6 лет (по желанию родителей).

Большинство детских садов финансируется государством, муниципалитетами или ведомствами. В последнее время появилось много частных или получастных детских садов, но пока их количество составляет менее 10 процентов от общего числа. Даже в муниципальных детских садах существует тенденция к оплате родителями от 15 до 35 процентов услуг. Система посещения детских садов достаточно гибка, и родители могут выбрать тот вид посещения, который их устраивает – полный рабочий день, неполный рабочий день, неполная рабочая неделя и т. п.

Школьное образование. Хотя в России существует единая образовательная система, учебные планы в школах различаются и меняются из года в год, поэтому не все образовательные учреждения, которые в большинстве своем являются государственными, могут обеспечить школьников необходимой литературой. К тому же российская школа стоит на пороге серьезного демографического коллапса: за последние 5 лет количество школьников уменьшилось на 25 процентов (с 20 до 15 миллионов), и спад продолжается. Уменьшается в стране и количество школ. За последний год их стало меньше примерно на тысячу. При этом в 5,5 тысячи школ на занятия ходят меньше 10 учеников.

Однако нельзя сказать, что такая ситуация наблюдается во всей России. Так, например, в Республике Башкортостан на одного педагога приходится 75 учащихся. Башкортостан участвует в национальном проекте «Образование»: 109 школ в республике получают гранты по 1 миллиону рублей, а 32 305 учителей получили прибавку к заработной плате за классное руководство с начала учебного года на сумму 138 миллионов рублей. Ежегодно в республике вводится более 40 новых школ [<http://www.bashstat.ru/>].

Тем не менее реальной проблемой школьного образования в России остается проблема преподавательских кадров. Сейчас преподавательский состав в значительной степени состоит из людей старшего поколения. И одной из задач реформы в системе образования является привлечение в школы молодых специалистов.

Сегодня в России школьное образование представлено следующими типами школ:

- начальная школа;
- средняя общеобразовательная школа;
- лицей;
- гимназия;
- специальная школа.

Начальное образование (начальная школа) начинается с полных 6 лет и длится в течение 4 лет (в результате последних реформ в сфере образования). Начальное образование дети могут получать уже в гимназиях или лицеях, так как в России в этих типах учебных заведений обучение комплексное – с 1 по 11 классы.

Наряду с общепринятыми образовательными предметами (русский язык, чтение, математика, «мир вокруг нас», физкультура, музыка, краеведение, труд, изобразительное искусство) во многих школах со 2-го класса вводится иностранный язык (а в старшей профильной школе, кроме обязательного английского, и второй язык – немецкий, французский или испанский). В недалеком будущем планируется обучение детей со 2-го класса навыкам работы на компьютере. В общей сложности количество часов в неделю у учеников начальной школы – от 20 в 1-м классе до 30 в 4-м классе.

Общее среднее образование в России включает в себя начальное образование, 5 классов общей средней школы и 2 старших класса средней школы. После начальной школы дети переходят на младшую ступень средней школы, обучение в которой продолжается 5 лет. В соответствии с законом они заканчивают эту ступень приблизительно в 15 лет (то есть оканчивают курс программы основной школы) и получают аттестат о неполном среднем (об общем среднем) образовании. Затем они могут либо продолжить свое образование в школе (то есть пройти курс образовательной программы полной школы) и получить по его окончании аттестат о полном среднем

образовании, либо поступить в начальное или средне профессиональное училища. С 2009 года обязательное одиннадцатилетнее образование введено в Москве, до этого обязательным в Российской Федерации считался 9-летний курс школьного образования. А в 2009–2010 годах вся Россия перешла на всеобщее 11-летнее школьное обучение.

Обучаются школьники 6 дней в неделю (30–36 часов) совместно, дифференциация предусмотрена лишь для уроков труда. При этом, несмотря на широко разрекламированный национальный проект «Образование» (Федеральная целевая программа «Развитие образования на 2006–2010 годы»), во многих школах до сих пор нет ни компьютеров, ни современных кабинетов физики, химии, ни лингафонных кабинетов. Если мы действительно хотим быть передовой державой, необходимо не на словах, а на деле увеличивать финансирование образования, в том числе школьного.

Лицейское образование. Лицей – тип среднего учебного заведения – существует в Российской Федерации с начала 1990-х годов. Название «лицей» принимают некоторые средние учебные заведения с углубленным изучением дисциплин по определенному профилю. Имея общие черты с гимназиями, лицеи, однако, принципиально отличаются от них тем, что взаимодействуют с вузами. К настоящему времени обучение в лицеях приобретает направленность на индивидуальное развитие личности.

Обучение в российских лицеях длится с 1 по 11 класс, то есть в течение 11 лет учащиеся могут получать образование в рамках одного заведения.

Гимназии. Гимназии – это в большинстве своем государственные образовательные учебные заведения среднего типа. В них учатся дети с повышенной мотивацией к учению. Так же, как и в других типах средних общеобразовательных заведений, гимназия предоставляет возможность получить образование, достаточное для продолжения обучения в университете. Как и в лицее, формирование ученических коллективов в гимназии осуществляется с 1 класса. В гимназию можно перейти из другого типа школы как во время прохождения основной ступени образования, так и по окончании.

Полное среднее образование или производственно-техническое образование с правом поступления в техникум, колледж и другие профессиональные учреждения. По завершении обучения в 10-м (11-м) классе школы, гимназии, лицея выпускники получают аттестат о полном среднем образовании и имеют полное право на поступление в высшее учебное заведение.

В 2008 году сократилось число дневных общеобразовательных учреждений, что в определенной степени связано с сокращением численности детей школьного возраста (по предварительным данным, среднегодовая численность детей в возрасте 7–17 лет уменьшилась на 4,7 процента), в то же время увеличилось число гимназий (на 3,0%) и лицеев (на 2,5%).

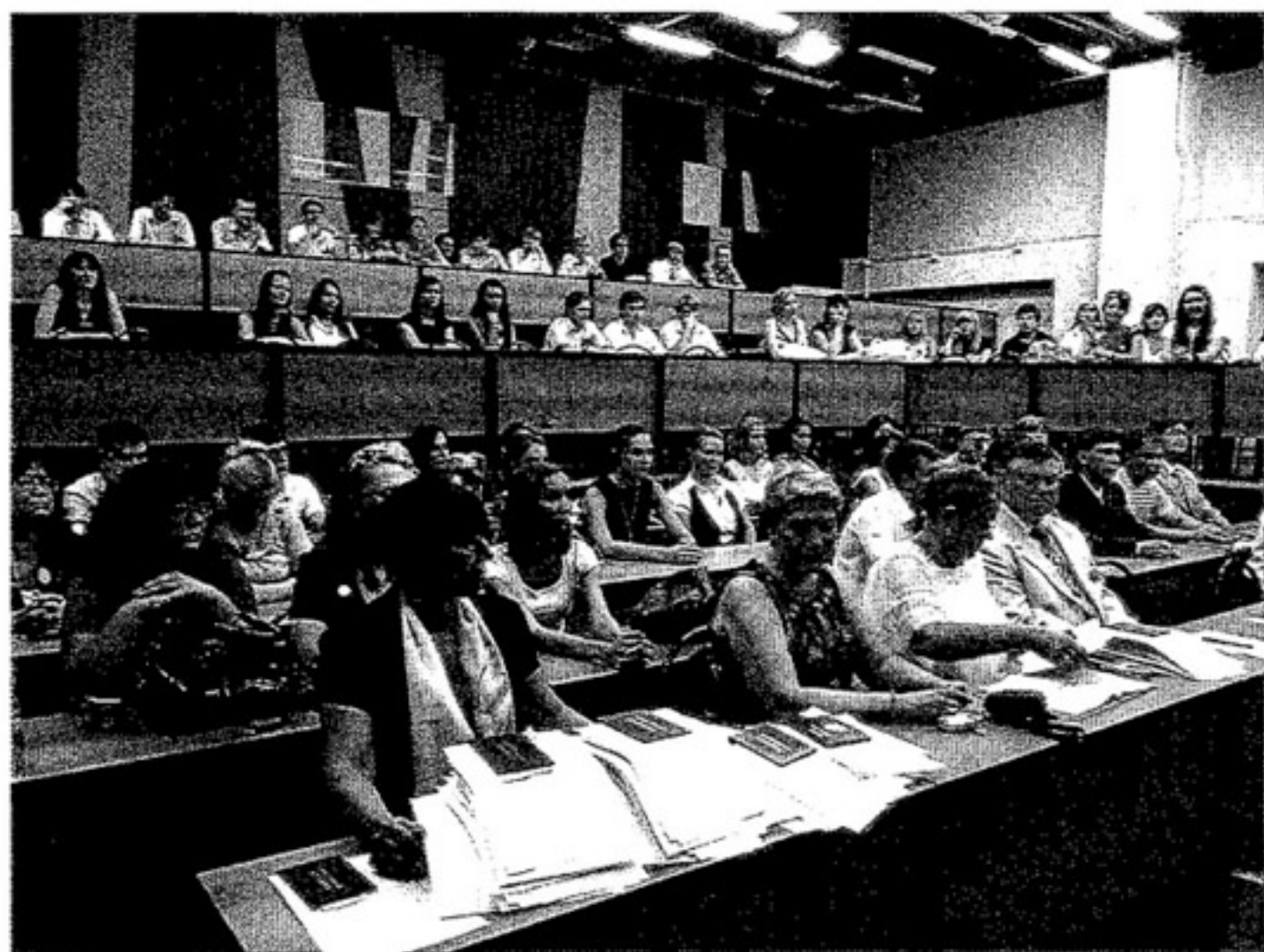
Советские школьники пятидесятых

Студенты-музыканты семидесятых
(Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных,
класс трубы Тимофея Докшицера)

Участники XX Ставропольской краевой научной конференции школьников «Будущее за наукой» (2009 год)

Вручение дипломов об окончании Международной академии оценки и консалтинга (2010 год)

Аспиранты Международной академии оценки и консалтинга – лауреаты конкурса Вольного экономического общества Москвы «Будущее экономики России»

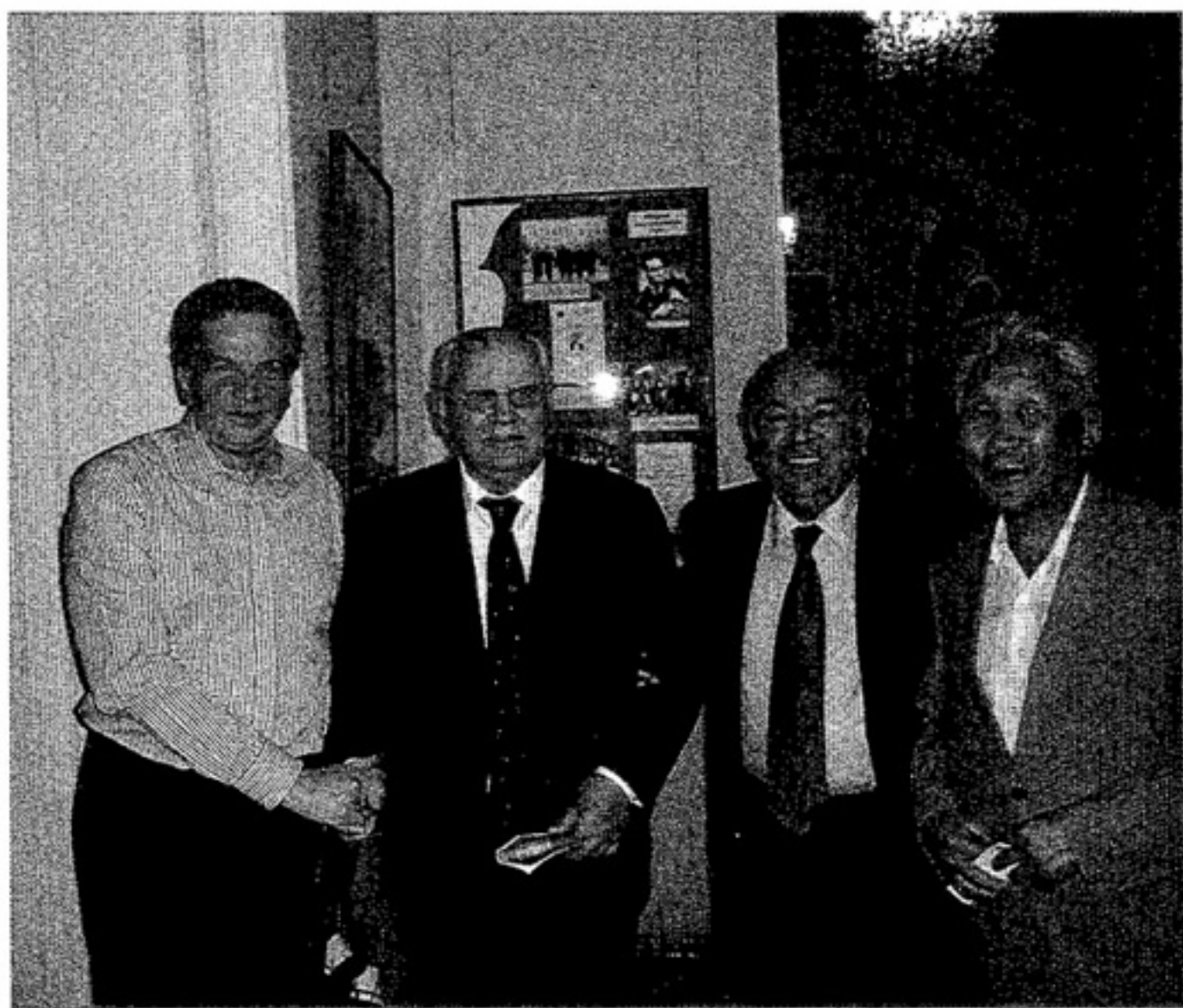
Директор Вольного экономического общества Москвы профессор Вадим Белов и профессор Маурицио Маркасса (Падуанский университет, Италия) на праздновании 15-летия Международной академии оценки и консалтинга

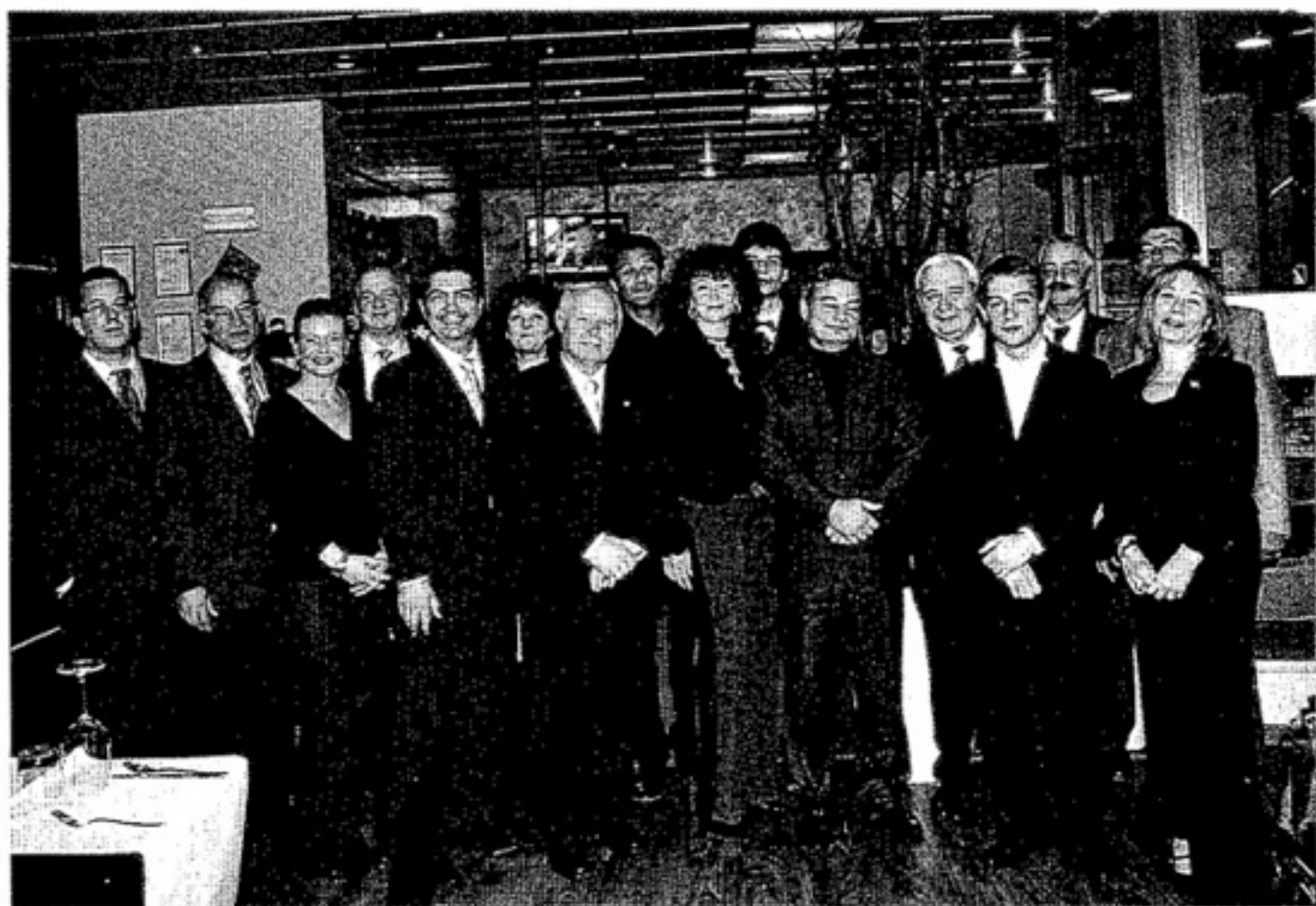
Первый проректор Международной академии оценки и консалтинга
Т. Олейник и профессор Маурицио Маркасса

Открытие международной конференции, посвященной творчеству
Дионисия (Падуя, 2001 год)

Михаил Горбачев после лекции в Падуе

Встреча российских педагогов с ротарианцами Италии (Падуя, 2010 год)

Сократилось число самостоятельных государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений. Вместе с тем число филиалов учреждений среднего профессионального образования увеличилось на 25 единиц (на 5,9%) и составило 449. Число учреждений высшего профессионального образования в целом возросло на 26 единиц (на 2,3%).

Начальное профессиональное образование. Такое образование можно получить в профессиональных лицеях, техникумах или других учреждениях начального профессионального образования после окончания 9-го или 11-го класса.

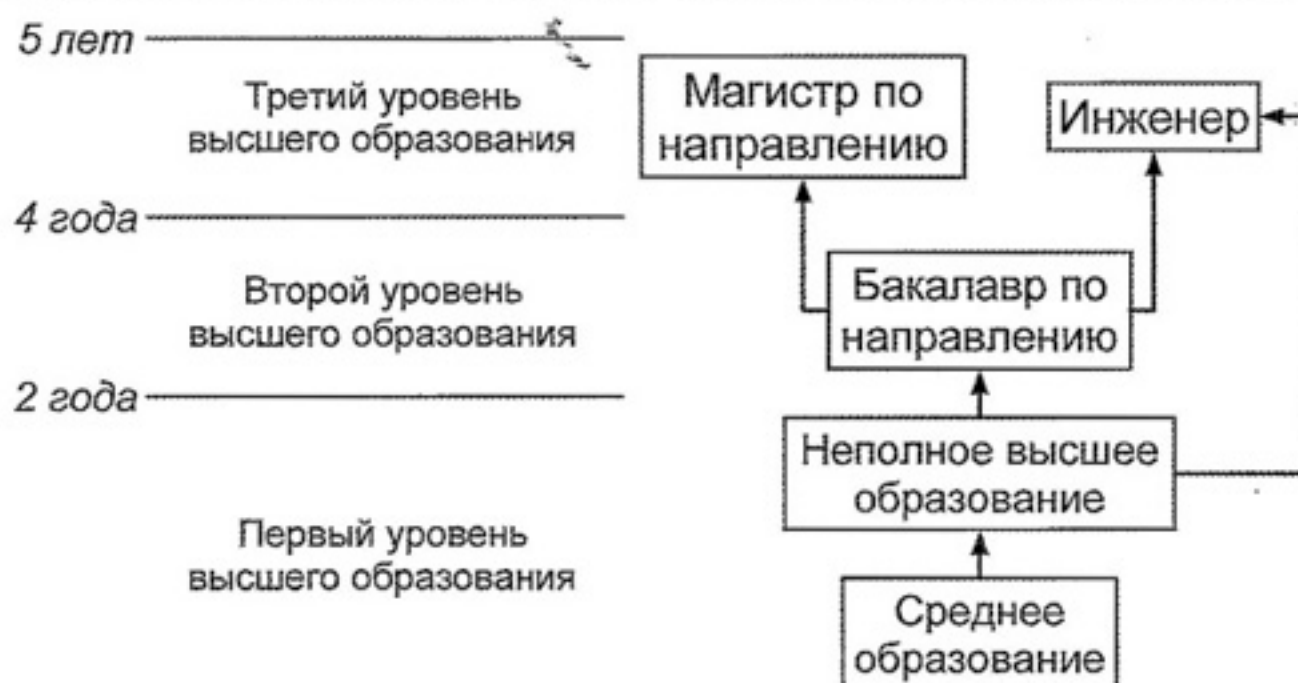
Среднее профессиональное образование. К учреждениям среднего профессионального образования относятся различные техникумы, колледжи. Принимают туда после окончания 9-го и 11-го классов.

Высшее профессиональное образование. Согласно Федеральному закону от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в Российской Федерации устанавливаются следующие виды высших учебных заведений: университет, академия, институт. Выпускники этих учебных заведений получают либо диплом *специалиста* (срок обучения 5 лет), либо степень *бакалавра* (4 года), либо *магистра* (6 лет) с правом повышения квалификации в университете или научно-исследовательском институте (аспирантура и докторантура), по окончании которого получают степень кандидата наук, а затем степень доктора наук.

Высшее образование считается неполным, если срок обучения составил минимум 2 года.

В настоящее время в структуре высшего профессионального образования России предусмотрены три ступени (см. рис.).

Первой ступенью в структуре российского образования является неполное высшее, получение которого позволяет продолжить обучение на

Структура высшего образования в России

следующих ступенях. Вторая ступень (срок обучения не менее 4-х лет) предусматривает получение академической степени бакалавра наук по избранному направлению. Все лица, получившие степень бакалавра наук, могут продолжить образование для получения квалификации или степени, соответствующей третьей ступени. Третья ступень высшего образования позволяет приобрести квалификацию инженера по избранной специальности или степень магистра наук по избранному направлению.

Квалификация инженера по специальности может быть получена в системе подготовки без получения степени бакалавра.

Получая образование в соответствии с программой магистра, каждый обучающийся имеет право одновременно, выполнив требуемые задания и дипломный проект, получить диплом инженера.

В остальных случаях обучение с целью получения диплома при наличии диплома об образовании третьей ступени рассматривается как получение *второго высшего образования* и может осуществляться на платной основе.

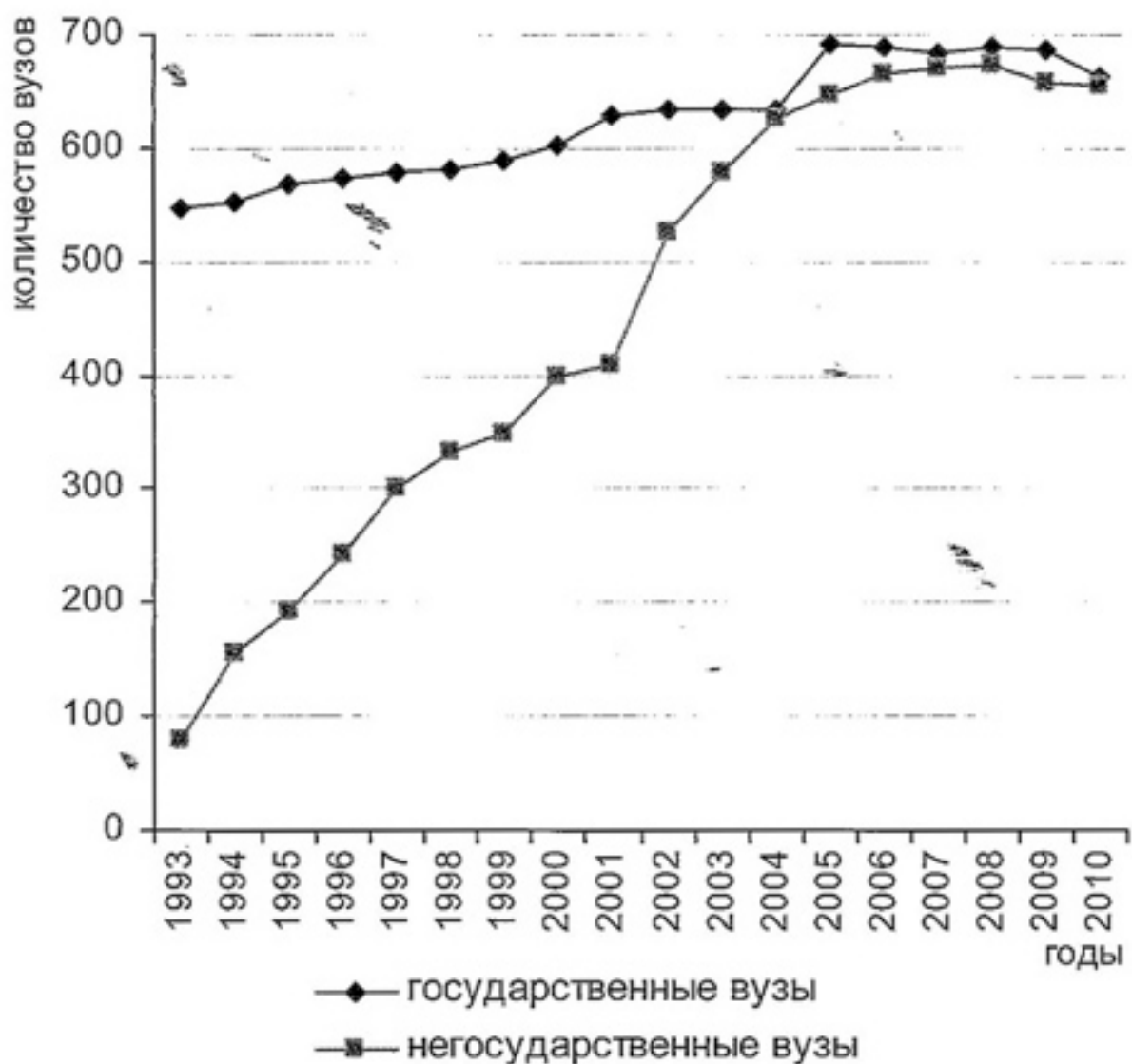
14 апреля 2011 года вступил в силу Федеральный закон «Об обязательном переходе на двухуровневую систему высшего образования – «бакалавриат и магистратуру». Почти из 1 000 направлений подготовки студентов определены только 111, которые можно пройти по специальности (пять лет обучения). Для получения степени бакалавра требуется обучение в течение четырех лет. Те, кто решит учиться дальше, будут сдавать вступительные экзамены в магистратуру. Тем не менее у нового закона масса противников не только среди чиновников, но и среди работников высшей школы России.

В марте 2011 года в Гонконге прошел один из крупнейших мировых форумов по проблемам высшего образования Конгресс Going global. «Студенты на конгрессе ... говорили о том, что им очень важно, чтобы их дипломы признавались в разных странах, чтобы можно было смело передвигаться по миру – сначала в поисках образования, а потом и работы» [Рыбина, 2011].

Значительный рост количества негосударственных вузов (более восприимчивых к необходимости модернизации учебного процесса) за последние 18 лет и «врастание» ряда мощных передовых российских университетов (МГУ, СПбГУ, НГУ, МИФИ, МФТИ и других) в мировую образовательную систему дают надежду на перемены. Вопрос только в политической воле руководства страны и в финансировании, причем не только государственных федеральных университетов.

По состоянию на 2010 год соотношение количества высших учебных заведений России и количества обучающихся в них студентов следующее:

- менее 1 000 студентов – 560 вузов (39,2%);
- 1 000–3 000 студентов – 256 вузов (17,9%);
- 3 000–5 000 студентов – 139 вузов (9,7%);

Изменение количества государственных и негосударственных вузов в России [Наводнов, 2010]

- 5 000–15 000 студентов – 322 вуза (22,5%);
- 15 000–50 000 студентов – 144 вуза (10,1%);
- более 50 000 студентов – 8 вузов (0,6%).

Для негосударственных вузов это соотношение принципиально иное:

- менее 200 студентов – 219 вузов (32,5%);
- 200–500 студентов – 118 вузов (17,5%);
- 500–1 000 студентов – 110 вузов (16,3%);
- 1 000–3 000 студентов – 41 вуз (6,1%);
- 3 000–5 000 студентов – 41 вуз (6,1%);
- более 5 000 студентов – 59 вузов (8,8%) [Наводнов, 2010].

Таким образом, существующая картина прекрасно вписывается в идеологию создания 50 федеральных университетов, так что, негосударственные вузы вполне могут заполнить региональные ниши, которые образуются при прекращении финансирования небольших государственных вузов.

Показателен еще один критерий – доля студентов, обучающихся на платной основе. Если в 1998 году, когда впервые была реально предоставлена возможность получения платного негосударственного образования,

доля студентов, обучающихся на платной основе, составляла 23 процента, то в 2010 году эта доля составляла уже 60 процентов, что свидетельствует не только о сокращении количества бюджетных мест в стране (с 77 до 40 процентов) [<http://www.aonb.ru/iatp/guide/stat.html>], но и о непрекращающейся тяге молодежи к получению высшего образования. К сожалению, у нас нет данных отдельно о студентах и студентках, иначе можно было бы выяснить, что движет именно студентами – реальное желание получить образование или желание уклониться от службы в армии.

Тем не менее нельзя сказать, что российская высшая школа стагнирует. Анализ структуры подготовки кадров высшего профессионального образования в России в 1990, 1995 и 2010 годах показывает, что за последние 10 лет увеличилось не только количество студентов, обучающихся по новой системе (бакалавриат – магистратура – аспирантура), что, впрочем, вполне естественно, но и количество предлагаемых для обучения программ.

В 2010 году в России структура подготовки кадров высшего профессионального образования выглядела следующим образом:

- специалисты – 6 700 000 (примерно 90,2% – тенденция к уменьшению ↓);
- бакалавры – 540 000 (7,3% – тенденция к увеличению ↑);
- магистры – 45 000 (0,6% – ↑);
- аспиранты – 140 000 (1,9% – ↑).

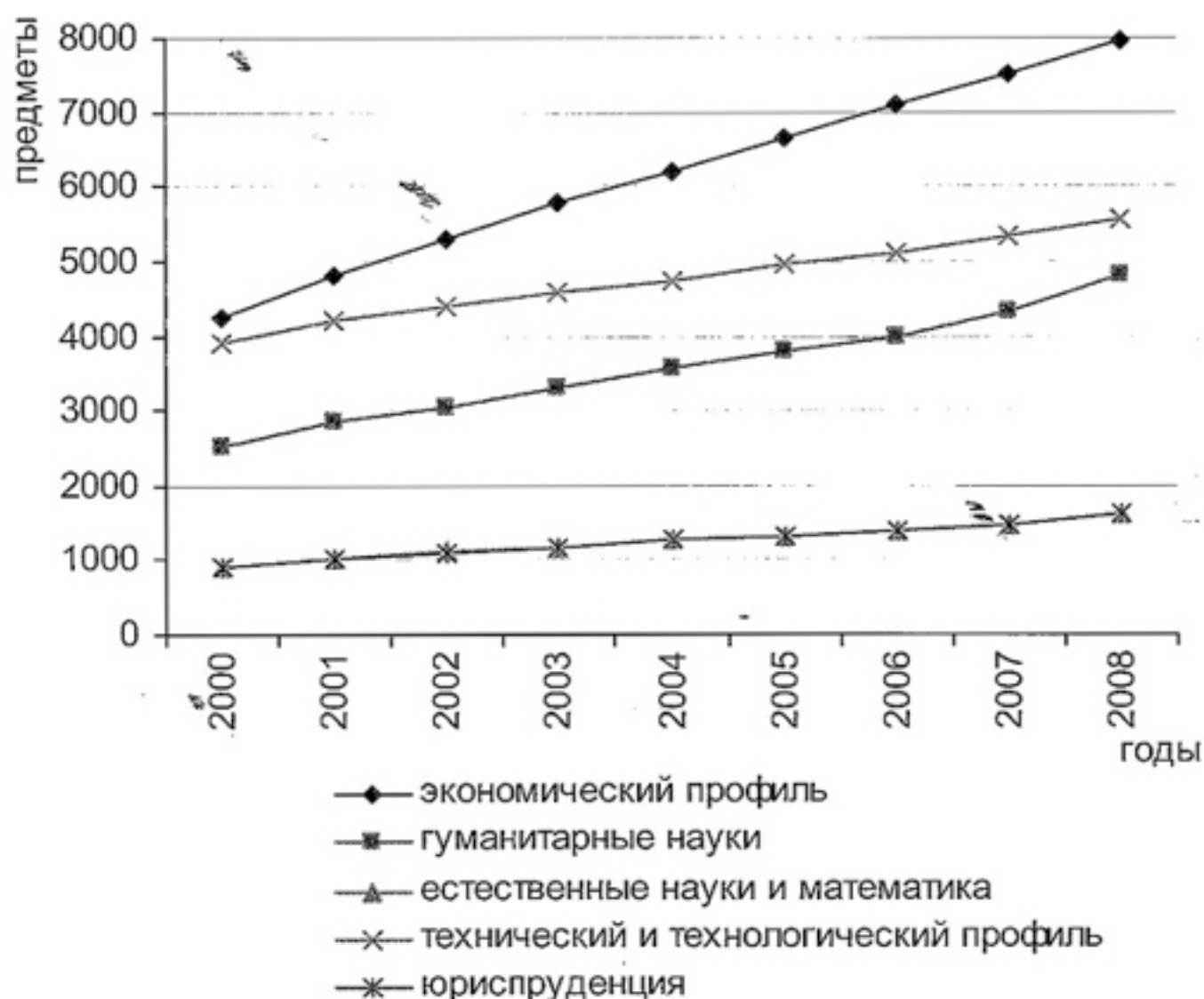
Структура предлагаемых программ:

- специалисты – 23 323 (58,1% – ↓);
- бакалавры – 3 217 (8% – ↑);
- магистры – 1 137 (2,8% – ↑);
- аспиранты – 12 520 (31,2% – ↑) [<http://www.aonb.ru/iatp/guide/stat.html>].

Послевузовское профессиональное образование может быть получено на базе высшего профессионального образования как второе высшее или в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре, интернатуре или в докторантуре для получения соответствующих степеней. Можно выделить несколько основных видов образовательных программ второго высшего образования в зависимости от их формы:

1) дневная форма обучения, при которой формируется специальная группа из студентов, получающих второе высшее образование. Как правило, это группа, которая 3 года учится по отдельной программе, и по ее окончании студенты получают дипломы;

2) дневная форма обучения, при которой студенты добавляются к группам, получающим первое высшее образование. При такой схеме отдельная группа для студентов, получающих второе высшее образование, не создается. Они зачисляются в обычную студенческую группу, как правило третьего курса, и сдают те предметы, которых нет в приложении к их ди-

Изменение количества предметов по профилям подготовки [Бушуев, 2010]

плому об окончании первого высшего образования, но которые сдавали их новоявленные одногруппники на первом и втором курсах;

3) традиционное вечернее образование – студенты, получающие второе высшее образование, несколько в раз в неделю посещают занятия в вечернее время;

4) заочное образование – в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для студентов проводятся занятия один или два раза в неделю;

5) воскресное заочное образование – занятия проводятся только в выходные дни. Остальные принципы получения второго высшего образования сохраняются;

6) дистанционное образование. В этом случае студентам даже не нужно приезжать на место учебы. Всевозможные контрольные работы, экзамены и т. д. сдаются ими дистанционно. В большинстве случаев получение дистанционного образования совмещено с использованием новейших информационных технологий и телекоммуникаций;

7) периодическое образование. Эта схема, как правило, применяется для сотрудников крупных компаний. Студенты посещают определенные

программы повышения квалификации. По окончании каждой подобной программы им выдается сертификат. После того как студенты получают необходимое число сертификатов, им выдается диплом о получении второго высшего образования [<http://new.5ballov.ru/articles/2007/08/21/32>].

*Отдельные показатели учреждений системы образования России**

Показатель	2008 год	Справочно	
		в процентах к 2007 году	2007 год
ДОШКОЛЬНЫЕ			
Количество учреждений	46 200	–	–
Количество детей, млн	4,72	100,2	4,71
НАЧАЛЬНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ			
Количество учреждений	3 140	99,08	3 169
Количество учащихся, млн	1,25	100	1,25
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ			
Количество учреждений всего, из них:	53 556	96,1	55 710
гимназии	1 407	102,4	1 374
лицей	1 021	102,8	993
Количество учащихся (тыс. чел.) всего, из них:	13 362,6	97,6	13 694,7
в гимназиях	948,2	105,4	899,2
в лицеях	624,7	105,1	594,2
НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДНЕВНЫЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ			
Количество учреждений всего, из них:	691	99,1	697
гимназии	80	114,3	70
лицей	60	96,8	62
Количество учащихся (тыс. чел.) всего, из них:	73,2	102,6	71,3
в гимназиях	11,0	113,5	9,7
в лицеях	6,1	95,3	6,4

* URL: <http://www.aonb.ru/iatp/guide/stat.html>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ			
Количество учреждений	2 535	98,8	2 566
Количество учащихся, тыс. чел.	2 136,1	93,3	2 288,5
Прием, тыс. чел.	670,1	91,7	730,3
Выпуск, тыс. чел.	631,7	96,1	657,0
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ			
Количество учреждений	660	100,3	658
Количество учащихся, тыс. чел.	6 214,8	100,1	6 208,4
Прием, тыс. чел.	1 362,7	98,5	1 384,0
Выпуск, тыс. чел.	1 125,3	101,5	1 108,9
НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ			
Количество учреждений	474	105,3	450
Количество учащихся, тыс. чел.	1 298,3	103,6	1 252,9
Прием, тыс. чел.	279,0	93,7	297,6
Выпуск, тыс. чел.	233,2	102,9	226,6

Таким образом, образовательная система России объединяет дошкольное, общее среднее, среднее специальное, вузовское, послевузовское, дополнительное виды образования. Образовательные учреждения могут быть платными и бесплатными, коммерческими и некоммерческими. Все они имеют право заключать между собой соглашения, объединяться в учебно-воспитательные комплексы (детский сад – начальная школа или лицей – колледж – вуз) и учебно-научно-производственные объединения (ассоциации) с участием научных, производственных и других учреждений и организаций. Образование можно получать с отрывом и без отрыва от производства, в форме семейного (домашнего) обучения, а также в форме экстерната.

Рейтинги вузов России

По данным на июль 2009 года, в России 1 090 высших учебных заведения (около 600 из них государственные).

По результатам опроса, проведенного в 2009 году, наибольшей привлекательностью для абитуриентов являются 15 вузов, а именно:

1) Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова);

- 2) Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ);
- 3) Российская академия государственной службы (РАГС) при Президенте Российской Федерации;
- 4) Самарский государственный аэрокосмический университет (СГАУ) имени академика С.П. Королева;
- 5) Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации (ДА МИД России);
- 6) Российский университет дружбы народов (РУДН);
- 7) Московский государственный технический университет (МГТУ) имени Н.Э. Баумана;
- 8) Государственный университет – Высшая школа экономики (ГУ – ВШЭ);
- 9) Калужский государственный педагогический университет (КГПУ) имени К.Э. Циолковского;
- 10) Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского;
- 11) Всероссийский государственный институт кинематографии (ВГИК) имени С.А. Герасимова;
- 12) Государственный университет по землеустройству (ГУЗ);
- 13) Государственный институт русского языка (ГИРЯ) имени А.С. Пушкина;
- 14) Российский государственный технологический университет (РГТУ) имени К.Э. Циолковского (ранее – Московский авиационно-технологический институт (МАТИ);
- 15) Литературный институт имени А.М. Горького.

*Рейтинг вузов Москвы по критерию максимальной стоимости обучения одного первокурсника в 2009/2010 учебном году**

Ранг	Наименование	Стоимость, р./год	
		мин.	макс.
1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ)	220 000	320 000
2	Государственный университет – Высшая школа экономики (ГУ – ВШЭ)	196 000	313 000
3	Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО)	250 000	294 000
4	Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации	120 000	282 000

* URL: <http://www.movuz.ru/ratings.php>; <http://www.ed.vseved.ru/higher-school-russia/rating-vuz-moscow.html>; <http://vypuschnik.planetashkol.ru/>

Ранг	Наименование	Стоимость, р./год	
		мин.	макс.
5	Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации	200 000	274 000
6	Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК)	217 333	217 333
7-8	Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации (ВАВТ)	180 000	210 000
	Государственный университет управления (ГУУ)	150 000	210 000
9	Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова (РЭА)	190 000	200 000
10	Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС)	144 000	192 000
11	Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)	97 000	168 000
12	Российский государственный социальный университет (РГСУ)	52 500	146 700
13	Московская финансово-промышленная академия (МФПА)	110 000	140 000
14	Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина (РГУ)	124 300	124 300
17	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (МГТУ)	107 400	107 400
18	Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)	76 400	100 000
19	Московская финансово-юридическая академия (МФЮА)	69 000	98 000
20	Российский новый университет (РосНОУ)	60 000	93 000

Большинство вузов рассматривают специальность «экономика и управление» в качестве основного механизма привлечения наиболее платеже-

способных родителей абитуриентов, извлечения максимального дохода от платных образовательных услуг. Различие в 10 раз уровня стоимости по этому направлению характеризует заметную конкуренцию вузов за потребителя – занимаются практически все ценовые ниши [АНО НРА «РейтОП», 2009]. Лидеры, установившие уровень стоимости выше 200 тысяч рублей в год, остались практически теми же по сравнению с 2008 годом, однако в их число выбился и ВГИК, предлагающий подготовку по специальности «менеджмент организации» по цене, явно определяемой богемной популярностью бренда вуза.

Большая часть лидеров предлагает качественные, устоявшиеся и признанные программы подготовки по нескольким (до 10) специальностям и направлениям. Отдельные вузы, специализирующиеся в управлении и экономике, предлагают более широкие спектры программ (более чем по 10 и даже 20 специальностям и направлениям). К ним относятся ГУУ, РЭА, РГТЭ, РГУТиС, РГСУ.

Оценить эффективность деятельности государственных вузов на рынке платного образования пока не представляется возможным. В то же время сохраняющийся бюджетный характер их деятельности позволяет поддерживать социальную стабильность в кризисный период – через механизмы перевода талантливых коммерческих студентов на бюджетные места, замораживание стоимости коммерческого образования.

Проблемы в системе образования России. Последствия демографического кризиса

В последние годы наблюдается сокращение числа выпускников средней школы:

- 2007 год – 1,102 миллиона человек;
- 2008 год – 981 тысяча человек;
- 2009 год – 930 тысяч человек;
- 2010 год – 808 тысяч человек (73,3 процента к уровню 2007 года) [<http://www.aonb.ru/iatp/guide/stat.html>].

Наряду с другими факторами это сокращение резко снижает приток внебюджетных студентов, а следовательно, средств на развитие и инновации в вузах и тем самым вызывает стагнацию такого развития.

В условиях подушевого финансирования и сокращения притока внебюджетных средств значительно снизится занятость в сфере образования.

Хотя сокращение числа работников будет происходить медленнее, чем количества обучающихся, оно станет существенным фактором увеличения безработицы в стране. Если исходить из того, что в России один преподаватель приходится примерно на десять студентов, дополнительное число безработных только в системе высшего и среднего профессионального образования составит не менее 100 тысяч человек.

Ранг	Наименование	Стоимость, р./год	
		мин.	макс.
5	Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации	200 000	274 000
6	Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК)	217 333	217 333
7–8	Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации (ВАВТ)	180 000	210 000
	Государственный университет управления (ГУУ)	150 000	210 000
9	Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова (РЭА)	190 000	200 000
10	Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС)	144 000	192 000
11	Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)	97 000	168 000
12	Российский государственный социальный университет (РГСУ)	52 500	146 700
13	Московская финансово-промышленная академия (МФПА)	110 000	140 000
14	Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина (РГУ)	124 300	124 300
17	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (МГТУ)	107 400	107 400
18	Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)	76 400	100 000
19	Московская финансово-юридическая академия (МФЮА)	69 000	98 000
20	Российский новый университет (РосНОУ)	60 000	93 000

Большинство вузов рассматривают специальность «экономика и управление» в качестве основного механизма привлечения наиболее платеже-

способных родителей абитуриентов, извлечения максимального дохода от платных образовательных услуг. Различие в 10 раз уровня стоимости по этому направлению характеризует заметную конкуренцию вузов за потребителя – занимаются практически все ценовые ниши [АНО НРА «РейтОП», 2009]. Лидеры, установившие уровень стоимости выше 200 тысяч рублей в год, остались практически теми же по сравнению с 2008 годом, однако в их число выбился и ВГИК, предлагающий подготовку по специальности «менеджмент организации» по цене, явно определяемой богемной популярностью бренда вуза.

Большая часть лидеров предлагает качественные, устоявшиеся и признанные программы подготовки по нескольким (до 10) специальностям и направлениям. Отдельные вузы, специализирующиеся в управлении и экономике, предлагают более широкие спектры программ (более чем по 10 и даже 20 специальностям и направлениям). К ним относятся ГУУ, РЭА, РГТЭ, РГУТиС, РГСУ.

Оценить эффективность деятельности государственных вузов на рынке платного образования пока не представляется возможным. В то же время сохраняющийся бюджетный характер их деятельности позволяет поддерживать социальную стабильность в кризисный период – через механизмы перевода талантливых коммерческих студентов на бюджетные места, замораживание стоимости коммерческого образования.

Проблемы в системе образования России. Последствия демографического кризиса

В последние годы наблюдается сокращение числа выпускников средней школы:

- 2007 год – 1,102 миллиона человек;
- 2008 год – 981 тысяча человек;
- 2009 год – 930 тысяч человек;
- 2010 год – 808 тысяч человек (73,3 процента к уровню 2007 года) [<http://www.aonb.ru/iatp/guide/stat.html>].

Наряду с другими факторами это сокращение резко снижает приток внебюджетных студентов, а следовательно, средств на развитие и инновации в вузах и тем самым вызывает стагнацию такого развития.

В условиях подушевого финансирования и сокращения притока внебюджетных средств значительно снизится занятость в сфере образования.

Хотя сокращение числа работников будет происходить медленнее, чем количества обучающихся, оно станет существенным фактором увеличения безработицы в стране. Если исходить из того, что в России один преподаватель приходится примерно на десять студентов, дополнительное число безработных только в системе высшего и среднего профессионального образования составит не менее 100 тысяч человек.

Политика Министерства образования и науки Российской Федерации как фактор кризиса

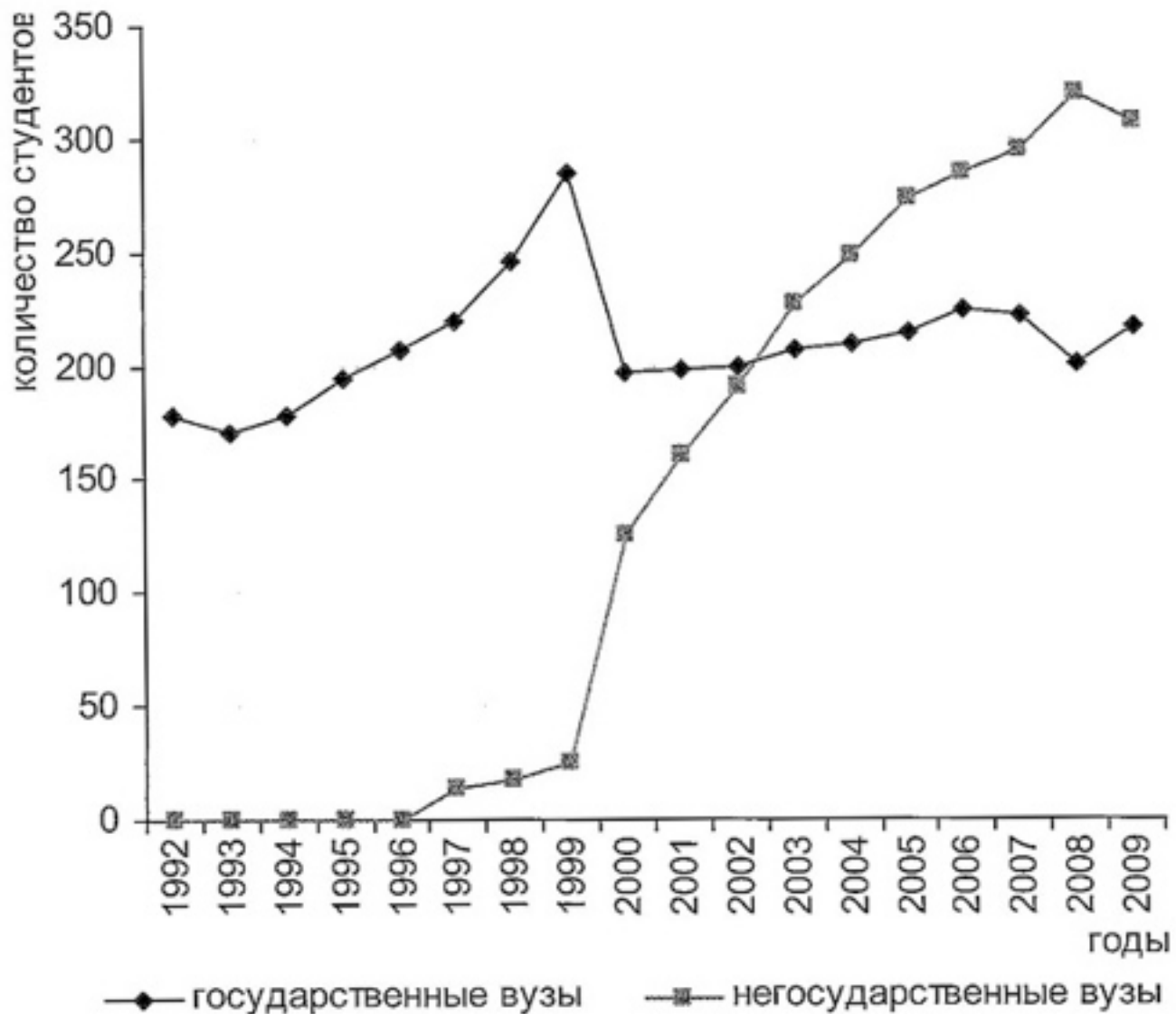
В последние годы в России началась поспешная и не опирающаяся на серьезные исследования кампания, направленная на резкое сокращение количества высших учебных заведений. 24 июля 2008 года, выступая в Московском инженерно-физическом институте, Министр образования заявил о необходимости сокращения числа вузов в России примерно в шесть раз (с 1 000 до 150).

Мировой опыт полностью противоречит идеям сокращения числа вузов: если оценить количество граждан, приходящихся на один университет, то в США и Мексике их 47 тысяч, в Бельгии и Японии – около 50 тысяч, в Австралии – 52 тысячи, в Скандинавских странах, Германии – примерно 100 тысяч, в России – 130 тысяч, в Боливии и Бразилии – примерно 200 тысяч, в Египте – около 1 миллиона, в Сенегале – 5 миллионов... Мы что, хотим догнать Египет и Сенегал? Кстати, именно 150 вузов (один университет на 600 тысяч населения) было в России в 1913 году, однако половина населения страны была неграмотной.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2009 году в стране было 650 государственных и муниципальных и 440 частных вузов. Кризис не обошел стороной рынок первого высшего образования, но пока его не обрушил. Однако многие негосударственные вузы уже вынуждены прекратить обучение на очных отделениях, сосредоточившись на заочных и дистанционных – выгоднее собирать преподавателей раз в два месяца, чем оплачивать их работу на полной ставке.

Как считает один из авторитетнейших экспертов в области образования ректор ГУ – ВШЭ Ярослав Казьминов, в кризис могут прекратить свое существование до 30 процентов вузов и без всякой «помощи» со стороны министерства. По его оценке, в течение всего двух лет рынок покинет около ста активно работающих частных вузов. Столько же потеряет государственный сектор. Председатель Ассоциации негосударственных вузов, ректор Российского нового университета Владимир Зернов отмечает, что стратегии Министерства образования и науки Российской Федерации предстоит долгая процедура согласования с заинтересованными ведомствами. «Но альтернативы ей нет, – говорит он. – Если государство продолжит тащить на себе неэффективные вузы, высшее образование не выйдет из стагнации, нужна нормальная конкурентная среда. Иначе высшая школа повторит судьбу отечественного автопрома».

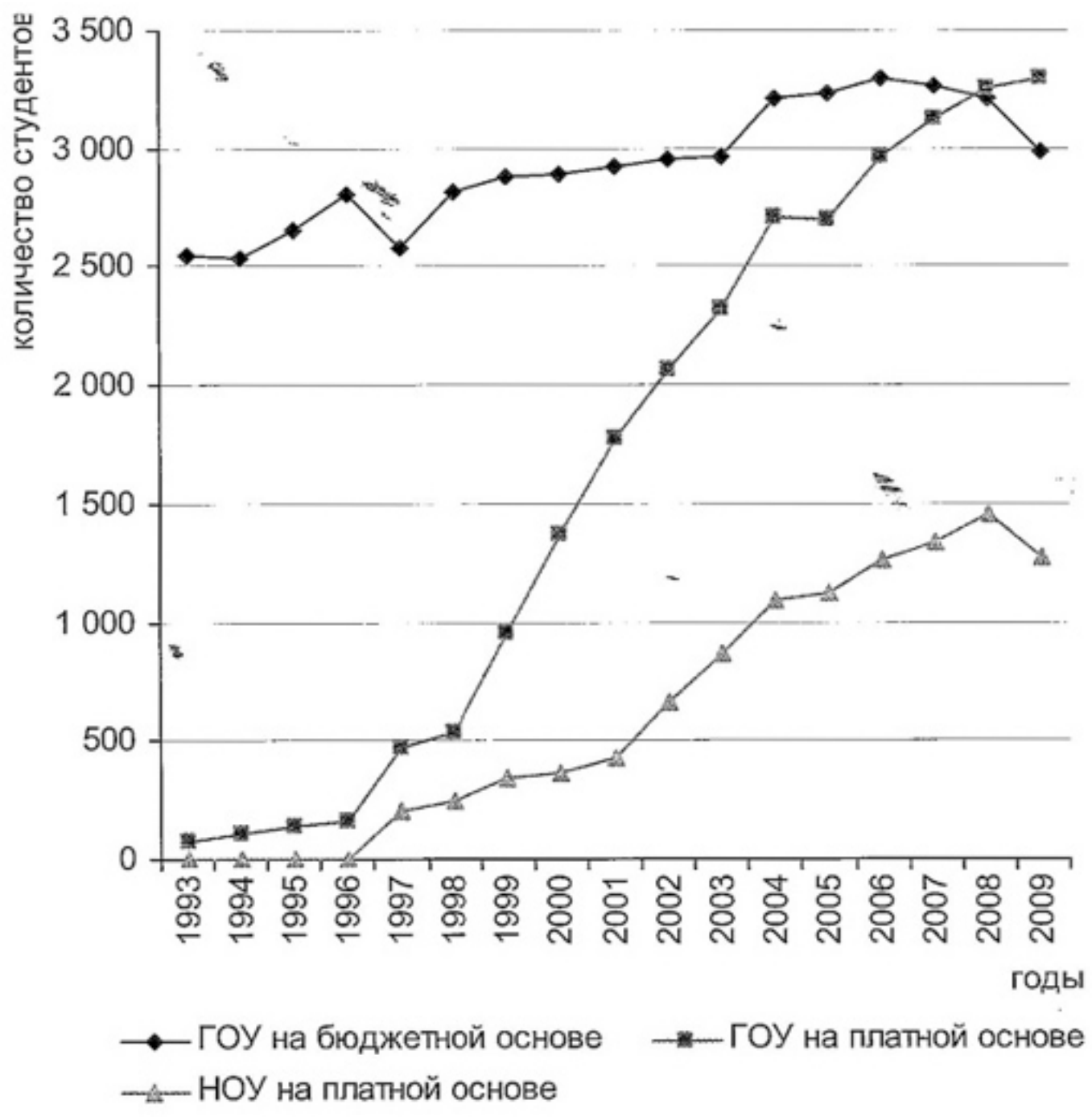
Вместо этого ограничивать деятельность частных вузов, Министерство образования должно им помогать, особенно в условиях кризиса. Ректор Международного университета в Москве (МУМ) Сергей Красавченко считает, что негосударственные вузы ждут не благотворительности, а создания равных условий для конкуренции с государственной высшей школой.

Изменение численности студентов на 10 тысяч населения в России (включая негосударственные вузы) [Наводнов, 2010]

Необходимо организовать реальный доступ частных вузов к национальному проекту «Образование» и другим государственным программам. «Стратегия же Министерства образования ориентирована на государственный сектор, ее задача – частично переложить тяготы финансирования высшей школы с государства на региональные бюджеты и бизнес, – пишет Алексей Чаплыгин (независимое рейтинговое агентство «РейтОП»). Частные вузы, – отмечает он, – взаимодействуют с регуляторами лишь в части отчетности, выполнения лицензионных и аккредитационных требований, следования образовательным стандартам. Поэтому «отчислять» плохие частные вузы государству и не надо – они умрут сами».

Точно так же представляются сомнительными бесконечные заявления о том, что в России слишком много студентов. Когда с таким заявлением выступают представители Министерства обороны, то их раздражение понятно: из 1 000 выпускников средней общеобразовательной школы в российские вузы поступает чуть больше половины (55,4%), многие из которых (будем честными) таким образом уклоняются от службы в армии. (Для справки: в Латвии поступает 73 процента выпускников, в Литве – 72, в Греции – 74, в Финляндии – 88, в Южной Корее – 85, в США и Швеции – 83

Изменение количества студентов в государственных (ГОУ) и негосударственных (НОУ) вузах, тыс. чел. [Наводнов, 2010]

процента. Вероятно, поэтому экономика Южной Кореи, США или Скандинавских стран значительно более инновационная, чем экономика России.)

В 2008 году в России студентов было около 7,5 миллиона (значительная часть из них заочники), в негосударственных вузах училось немногим более – 1,2 миллиона человек. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в государственном секторе высшего образования студенты-контрактники составляют около 40 процентов, по данным Росстата – 55. (По оценке «РейтОП», средняя стоимость обучения в российском государственном вузе – 30 тысяч рублей в год, в частном – около 20 тысяч рублей.)

Сегодня сложно прогнозировать, сколько студентов необходимо для страны с населением 140 миллионов человек (и позиционирующей себя сверхдержавой, пусть даже энергетической). Однако даже 100 тысяч молодых людей, лишенных возможности учиться и нетрудоустроенных, могут

существенно повлиять на социальную и политическую стабильность общества. Искусственная эскалация экономического кризиса средствами образовательной политики (за счет сокращения числа студентов) недопустима, поскольку может превратить его в кризис социальный, а затем и в политический. Как показывает опыт преодоления кризисов в других странах, начиная от «нового курса» Ф. Рузвельта, эта часть населения (включая остальных безработных) в период кризиса может и должна быть занята в системе образования за счет бюджетного финансирования.

В 2009 году Министерство финансов прекратило финансирование (из федерального бюджета) повышения заработной платы педагогических работников в субъектах Российской Федерации. В большинстве регионов-доноров реальная заработная плата с учетом официальной инфляции снизилась в 1,5–2 раза. Кроме того, введение персонального финансирования и региональной или муниципальной системы оплаты труда в сфере образования приведет к значительным сокращениям педагогических работников и технического персонала в школах и дошкольных учреждениях. По экспертным оценкам, такое сокращение может составить до 200 тысяч человек, следствием чего, естественно, станет очередной всплеск социальной напряженности.

В развитых странах одним из путей борьбы с кризисом является массовая переподготовка взрослого населения по новым профессиям и специальностям с помощью электронных технологий. В этом случае образовательные услуги через Интернет доставляются в специально создаваемые центры доступа к электронному обучению, на рабочие места и прямо в дома. В России аналогичные технологии обучения существуют (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики; Российский новый университет; Международный университет бизнеса и новых технологий; Московский государственный индустриальный университет и другие вузы). В международных рейтингах по различным параметрам развития электронного обучения и готовности к нему Россия занимает уже 70-е место, причем отставание от развитых стран («цифровой разрыв») с каждым годом увеличивается. В результате в современной России ежегодно проходят переподготовку и переобучение примерно 2,5 процента работников, тогда как развитые страны переобучают 50–60 процентов и ставят задачу довести этот показатель до 80 процентов [Доклад о перспективах образования, 2009].

Влияние экономического кризиса на систему образования Российской Федерации

Согласно экспертным оценкам в результате снижения платежеспособности населения до 25 процентов обучающихся на внебюджетной основе в государственных и негосударственных образовательных учреждениях

не смогут оплачивать образование. Учитывая тот факт, что в вузах Российской Федерации на внебюджетной основе обучаются 4 миллиона 618 тысяч студентов, не менее 1 миллиона 150 тысяч молодых людей вынуждены будут их покинуть. В свою очередь, сокращение доходов подорвет материальную базу не только негосударственных, но и большинства государственных вузов.

В настоящее время происходит снижение бюджетного финансирования государственных вузов по статье «Увеличение стоимости основных средств» примерно на 7 процентов, что прямо сказывается на общем уровне их доходов.

За счет сокращения внебюджетных источников финансирования резко снизились инвестиции в инновационное развитие высших и средних профессиональных учебных заведений. Наибольшие трудности испытывает негосударственный сектор образования. Бюджетное финансирование здесь отсутствует, а сокращение числа студентов в результате снижения платежеспособности населения может оказаться более высоким – по экспертным оценкам, до 70 процентов.

В результате кризиса на плаву, кроме государственных, точно удержатся ведущие частные вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Екатеринбурга с хорошей доходной базой, в основе которой не только плата за обучение, но и доходы от исследовательской деятельности и научных разработок. Вряд ли кризис угрожает ряду вузов, которые до 1992 года существовали как государственные, а потом были приватизированы. У таких вузов в собственности земля и здания, которые могут приносить доход не меньший, чем студенты.

Сценарии воздействия кризиса на систему образования

Экономический спад, охвативший страну, начал сказываться на социальных процессах. Это вынудило государство предпринять ряд шагов для решения вопросов доходов населения, занятости, финансирования моногородов, но правительством практически не учитывается ситуация, которая может сложиться в образовании, здравоохранении, культуре, в системе фундаментальной и прикладной науки и инноваций в ближайшее время.

Бессмысленно повторять заклинания об инновациях, если в то же время сокращается бюджетное финансирование науки и образования. А отсутствие анализа и прогноза рисков в этих секторах экономики и учета их в антикризисной политике может привести к неэффективности антикризисной политики в целом [Андрущак, 2009]. Как указано в этой работе, любая антикризисная программа должна преследовать две цели: смягчение падения экономической активности для тех слоев населения, которые могут наиболее сильно пострадать, и сохранение потенциала экономики

для будущего роста. Сегодня практически все действия правительства направлены на реализацию первой цели. Что же касается второй, то для ее реализации нужен абсолютно иной подход, нежели тот, который реализуется. Это должны быть продуманные, точно рассчитанные шаги по поддержке науки, технологий и образования.

Как утверждает академик Сергей Глазьев [Глазьев, 2009], за те деньги, которые правительство «влило» в поддержку неэффективного олигархического бизнеса (порядка 150 миллиардов долларов) в конце 2008 – начале 2009 года, можно было бы резко перевести страну на другие рельсы, провести модернизацию науки и образования. (По большому счету не все ли равно, кто является владельцем «Норильского никеля», «Русала» или «Базового элемента»: наши граждане, или западные банки?) Сэкономив деньги (и потеряв время) для модернизации науки и образования, мы должны будем в будущем затратить гораздо больше средств для достижения такого же результата, если это вообще будет возможно.

Как же сказывается нынешний кризис на образовании? (О науке, технологии и инновациях читайте [Либин, 2010].)

Основные факторы влияния кризиса на образование

Кризис негативно сказывается на состоянии образования по следующим основным направлениям.

1. Сокращение доходов заказчиков работ и услуг образовательных учреждений (включая самих студентов и их родителей) ведет к сокращению внебюджетных доходов последних, особенно тех учреждений, которые формируют значительную часть своих бюджетов от возмездной деятельности. В конечном счете это приведет к уходу наиболее востребованных работников и снижению качества работы.

2. Секвестрование бюджетных расходов. В результате секвестрования «незащищенной» части государственных расходов под сокращение попадают расходы, обеспечивающие качественные изменения в образовании и создающие потенциал для послекризисного развития.

3. Использование системы образования для переподготовки неработающего населения. Этот подход, с одной стороны, может быть применен для переподготовки неработающего населения и удержания молодежи от участия в радикальных выступлениях, с другой стороны обучение молодежи без мотивации к обучению может привести к снижению качества образования. Однако, как показывает мировой опыт, в условиях кризиса такой подход в любом случае является положительным как для отдельных слоев населения, так и для страны в целом.

4. Трансформация рынка труда, проявляющаяся не только в росте безработицы, но и в падении привлекательности различных секторов экономики для выпускников школ и вузов. По экспертным оценкам, от трети до

б) ослабление ведущих, наиболее эффективных вузов и окончательная утрата международной конкурентоспособности в сфере высшего образования.

Эти риски становятся особенно опасными на фоне оперативных мер поддержки высшего образования, проводимых в зарубежных странах.

Воздействие кризиса на систему дополнительного профессионального образования

Начиная с 1990 года спрос на высшее образование постоянно повышался, так что получение диплома зачастую становилось более важным, чем само образование, которому этот диплом якобы соответствовал. В результате мы имеем уникальную ситуацию: при избытке людей с высшим профессиональным образованием налицо дефицит квалифицированных кадров.

Следовательно, в условиях кризиса сохраняется значительный спрос на программы дополнительного образования, предлагающие обучение конкретным профессиям. По аналогии с кризисом 1998 года можно ожидать 25–40-процентного прироста доходов от продажи программ дополнительного профессионального образования в секторах, зависящих от рынка, за счет роста частного спроса [Андрущак, 2009].

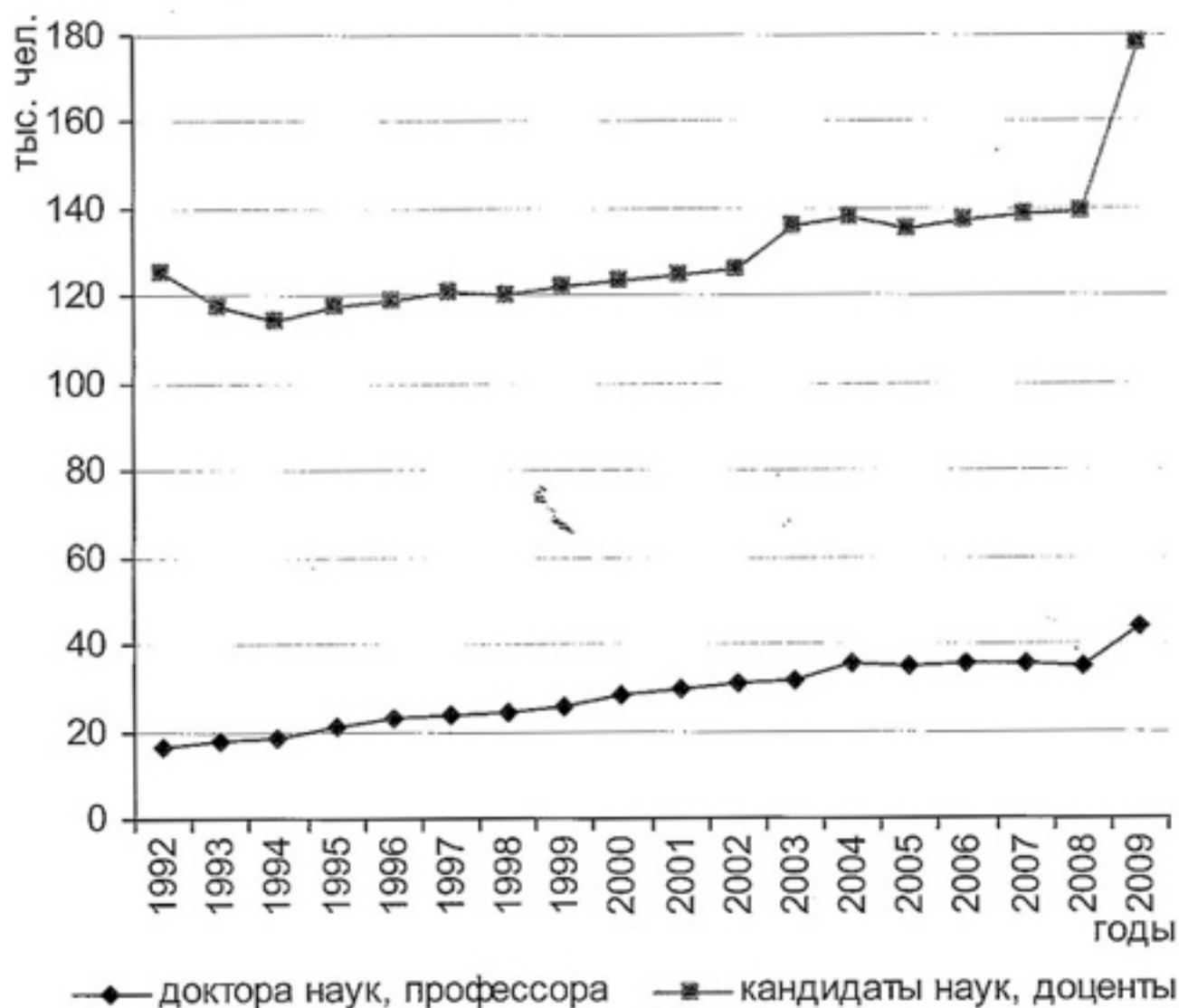
При этом антикризисные меры (применительно к потерявшим работу «белым воротничкам» и «синим воротничкам» [Андрущак, 2009]) должны рассматриваться не только с точки зрения политики занятости, но и с позиций послекризисного развития. «Важно также, что «белые воротнички» и «синие воротнички» образуют ядро кадрового потенциала страны для ее будущего развития. Уровни их профессиональной квалификации и их вовлечения в экономику (в том числе в качестве предпринимателей) критически важны для экономического роста России, особенно в послекризисный период» [Андрущак, 2009]. Нельзя допускать деквалификацию этих групп или продолжительное снижение их экономической активности. Россия до сих пор пожинает плоды вымывания профессионалов из инженерной деятельности, из естественных наук в кризисный период 1990-х. Важно в кризисный период продолжать наращивать человеческий капитал, уровень компетенций в экономике и обществе.

Нужно иметь в виду, что глобальный экономический кризис с большой вероятностью приведет к обновлению технологической и компетентностной базы экономик большинства стран. Россия должна использовать шанс повысить культурно-технический уровень своих работников перед очередным раундом глобального экономического соревнования. Образовательные программы, таким образом, имеют значение не только как инструмент антикризисного регулирования занятости, но и как инвестиция в качество будущего экономического роста страны.

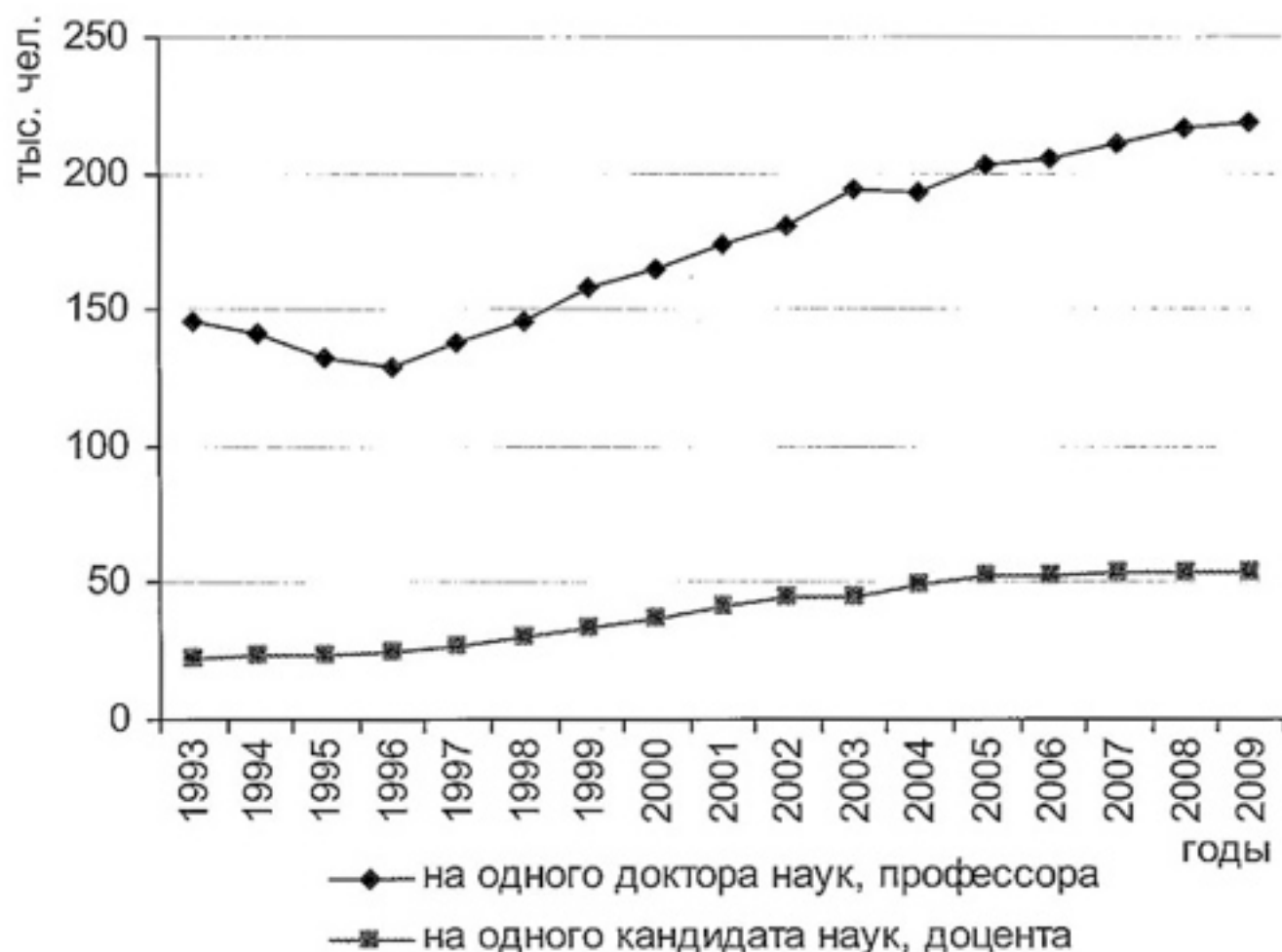
В связи с этим уже сегодня образовательная система России должна подготовиться к формированию новых инструментальных компетенций, повышающих эффективность работы специалистов. Как считает президент тренинговой компании TCI Владимир Шубин, уже сегодня необходимо распространить наш опыт в широких объемах среди вузов России и по всей стране. Если раньше нашими клиентами были несколько десятков крупнейших компаний России и Европы, то сегодня роль системы образования России – в кратчайшие сроки переподготовить сотни тысяч специалистов.

Задача государства – обеспечить целевое финансирование программ переподготовки и повышения квалификации в тех отраслях, которые оно считает наиболее значимыми для жизни страны. Никакие денежные вливания в инновационные технологии ничего не дадут, если не будут готовы кадры. К сожалению, за последние 20 лет мы обеспечили весь мир высококвалифицированными специалистами. И не нужно повторять фразу об особенностях русского менталитета, как песню на заезженной пластинке. Наши бывшие граждане, как правило, лучшие в любой области деятельности.

Задача бизнеса (если он хочет уцелеть в послекризисной экономике) – принять на себя финансовые издержки и риски и оплатить переподготовку

Изменение численности профессорско-преподавательского состава вузов [Наводнов, 2010]

Изменение количества студентов на единицу профессорско-преподавательского состава вузов [Наводнов, 2010]

для собственных нужд имеющихся специалистов высокой квалификации, которые временно не задействованы в производственных процессах во время кризиса.

Цель – способствовать продолжению обучения работников, чьи доходы резко сократились и, следовательно, сохранить их для себя. При этом, как показывает опыт TCI, подготовка может осуществляться на рабочих местах предприятия в рамках неполной рабочей недели либо в рамках обучения на передовых предприятиях отрасли, уже владеющих новыми технологиями [Срепон, 2007].

Как пишет Я. Кузьминов, «Сегодня мы стоим перед стратегической развилкой: или законсервировать ситуацию в образовании (обрекая его, по сути, на отставание от энергичных конкурентов), или обеспечить поддержку точек развития, сохраняя в целом достигнутый уровень финансирования. От этого выбора будет зависеть то, с каким потенциалом Россия войдет в следующий период экономического роста» [Кузьминов, 2004].

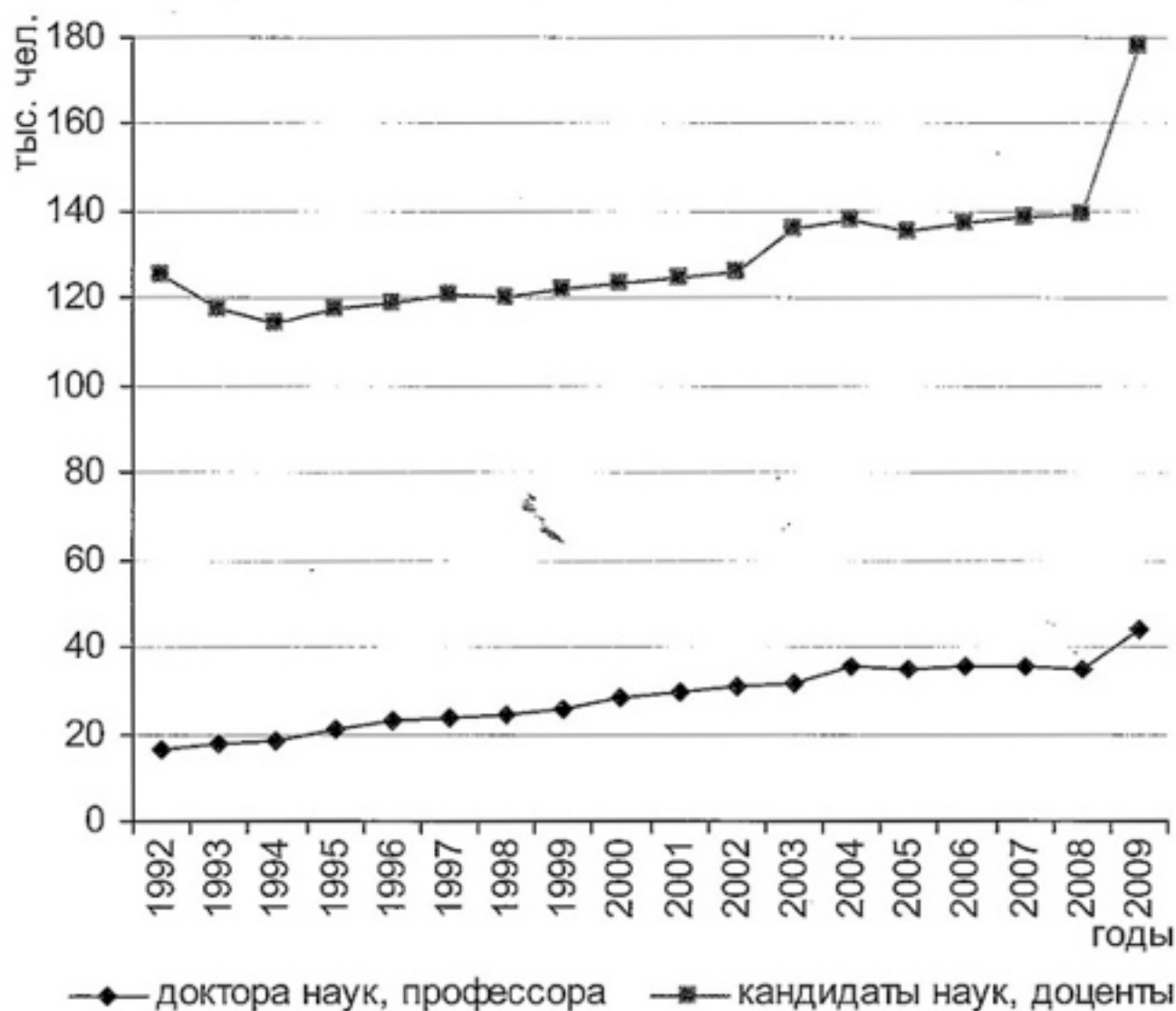
Система образования в Мексике

Высшее образование Мексики имеет многовековые традиции. Оно развивалось под влиянием практических потребностей испанской колониальной администрации, а позднее – мексиканского государства.

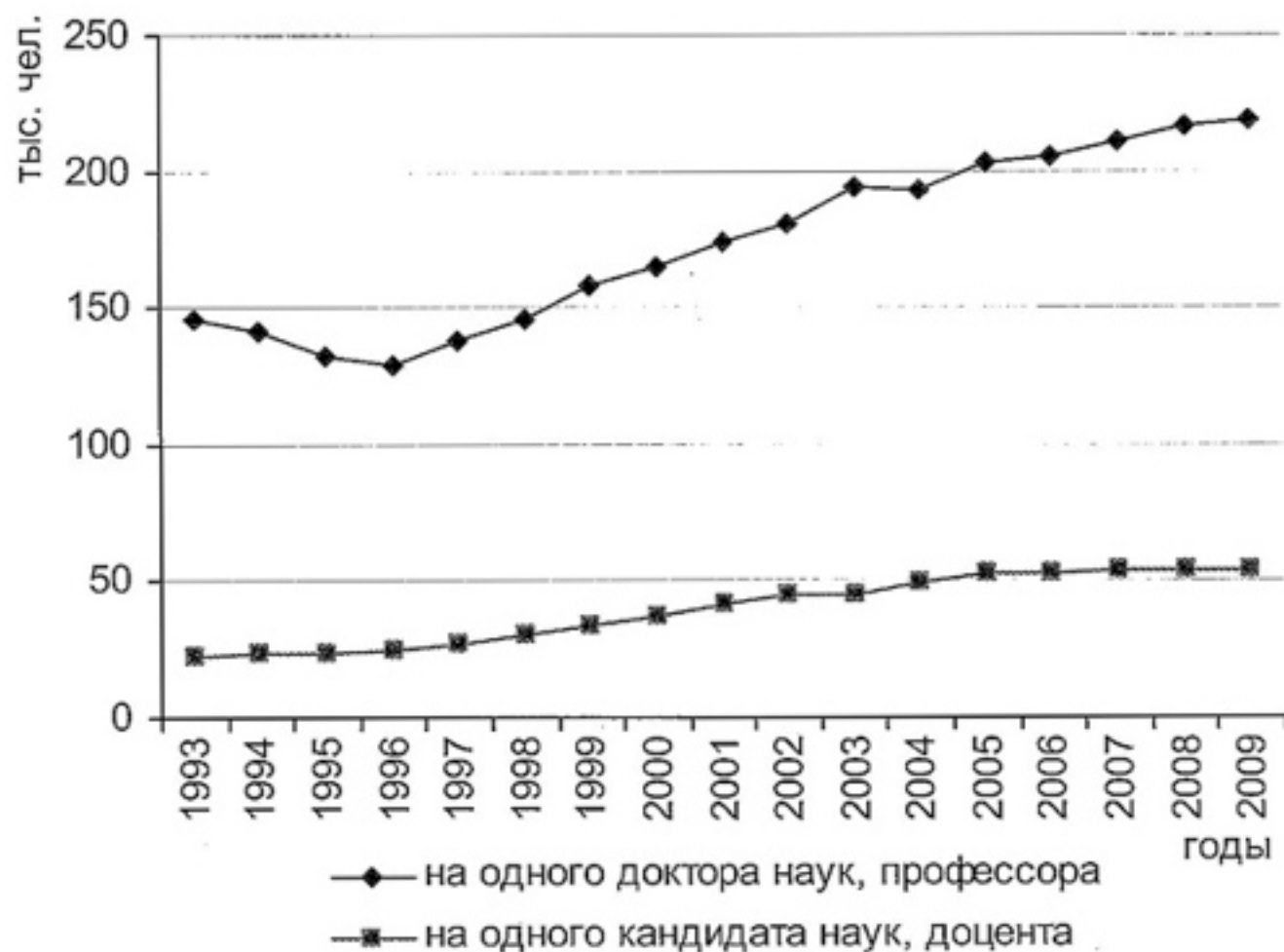
В связи с этим уже сегодня образовательная система России должна подготовиться к формированию новых инструментальных компетенций, повышающих эффективность работы специалистов. Как считает президент тренинговой компании TCI Владимир Шубин, уже сегодня необходимо распространить наш опыт в широких объемах среди вузов России и по всей стране. Если раньше нашими клиентами были несколько десятков крупнейших компаний России и Европы, то сегодня роль системы образования России – в кратчайшие сроки переподготовить сотни тысяч специалистов.

Задача государства – обеспечить целевое финансирование программ переподготовки и повышения квалификации в тех отраслях, которые оно считает наиболее значимыми для жизни страны. Никакие денежные вливания в инновационные технологии ничего не дадут, если не будут готовы кадры. К сожалению, за последние 20 лет мы обеспечили весь мир высококвалифицированными специалистами. И не нужно повторять фразу об особенностях русского менталитета, как песню на заезженной пластинке. Наши бывшие граждане, как правило, лучшие в любой области деятельности.

Задача бизнеса (если он хочет уцелеть в послекризисной экономике) – принять на себя финансовые издержки и риски и оплатить переподготовку

Изменение численности профессорско-преподавательского состава вузов [Наводнов, 2010]

Изменение количества студентов на единицу профессорско-преподавательского состава вузов [Наводнов, 2010]

для собственных нужд имеющихся специалистов высокой квалификации, которые временно не задействованы в производственных процессах во время кризиса.

Цель – способствовать продолжению обучения работников, чьи доходы резко сократились и, следовательно, сохранить их для себя. При этом, как показывает опыт TCI, подготовка может осуществляться на рабочих местах предприятия в рамках неполной рабочей недели либо в рамках обучения на передовых предприятиях отрасли, уже владеющих новыми технологиями [Среон, 2007].

Как пишет Я. Кузьминов, «Сегодня мы стоим перед стратегической развилкой: или законсервировать ситуацию в образовании (обрекая его, по сути, на отставание от энергичных конкурентов), или обеспечить поддержку точек развития, сохраняя в целом достигнутый уровень финансирования. От этого выбора будет зависеть то, с каким потенциалом Россия войдет в следующий период экономического роста» [Кузьминов, 2004].

Система образования в Мексике

Высшее образование Мексики имеет многовековые традиции. Оно развивалось под влиянием практических потребностей испанской колониальной администрации, а позднее – мексиканского государства.

Современная система образования этой страны определена Общим законом об образовании от 1993 года, согласно которому она включает:

1) *дошкольное образование*: ясли (*guarderia*) – от 40 дней до 4 лет и детский сад (*kinder, preescolar*) – от 4 до 6 лет (3 года из них обязательные для посещения, то есть без этого не примут в начальную школу; в зависимости от штата обязательными являются полные 3 или 2 последних года;

2) *начальная школа (primaria)* – с 6 лет; длительность обучения – 6 лет;

3) *средняя школа (secundaria)*: длительность обучения – 3 года;

4) *preparatoria*: длительность обучения – 3 года. Это подготовка к поступлению в высшее учебное заведение, по сути, что-то среднее между российскими старшими классами школы и подготовительными курсами для поступления в вуз. После окончания второй ступени среднего образования выпускнику присваивается звание бакалавра, дающее право на поступление в университет или другой вуз.

Таким образом, длительность обучения составляет всего 12 лет, дети идут в школу с шести лет. Начальная и средняя школы (*primaria* и *secundaria*, всего 9 лет) обязательны. В отличие от России в Мексике школа каждой ступени обязана находиться в отдельном здании;

5) *профессионально-техническое обучение*: от 3 до 5 лет в зависимости от выбранной специальности;

6) *высшая школа*.

Система высшего образования Мексики начала создаваться еще в середине VI века. Сегодня в стране насчитывается более 500 различных высших учебных заведений, в которых обучаются около миллиона студентов. Примерно треть студентов получают инженерно-технические специальности. Тем не менее этот показатель не удовлетворяет потребности страны в специалистах с высшим образованием. Особенно ощущается недостаток специалистов в области новых информационных технологий, точных технологий, медицины и т. п. После обучения в вузе в течение 4–5 лет выдается диплом лиценциата (*licenciado*), после обучения в течение 6 лет – магистра.

Общее руководство всей системой просвещения осуществляют Федеральный Секретариат образования и Национальный Совет образования. Ежегодные расходы, выделяемые из государственного федерального бюджета по этой статье, составляют около 10 процентов от ВВП.

Для справки: еще в 2000 году в Мексике общие расходы на образование составляли 4,5 процента от ВВП. Дошкольным и начальным обучением было охвачено 14,8 миллиона учащихся, средним образованием – 9,7 миллиона. Нетто-охват этой ступенью обучения составлял 60 процентов. Брутто-охват молодежи высшим образованием находился на уровне 20,7 процента, то есть каждый пятый молодой мексиканец [Mexico, 2010].

В Сенате Мексики

Мексиканские школьники XXI века

Хорхе Перес Пераса получает Национальную премию Мексики по физике

Пирамиды в Теотиуакане. Студенты языковых курсов на экскурсии

На вершине пирамиды Солнца (Теотиуакан)

Старинные индейские танцы (Койоакан)

Студенты частного университета (Мехико, 1980 год)

Сегодня цифры еще более впечатляющие: в дошкольных учреждениях – 4,739 миллиона детей, начальным обучением охвачено 14,885 миллиона учащихся, средним образованием (включая *preparatoria*) – 9,798 миллиона человек (нетто-охват этой ступенью обучения составляет 84 процента), средним специальным образованием – 1,303 миллиона человек. Охват молодежи высшим образованием – 24,9 процента, то есть каждый четвертый молодой мексиканец учится в высшей школе. 162 000 молодых людей готовят докторские (российский эквивалент – кандидатские) диссертации (*posgrado*). Чрезвычайно показательна обеспеченность учащихся школами, университетами и педагогами (см. таблицы [Mexico, 2010]).

Система образования в Мексике (включая частное образование)

Уровень	Число детей, млн	Число учителей	Число учеников на 1-го учителя	Кол-во образовательных заведений
Дошкольное	4,739	206 635	22,9	86 746
Начальное (<i>primaria</i>)	14,885	563 022	25,9	98 027
Среднее (<i>secundaria</i>)	6,055	356 153	17,0	32 788
Среднее (<i>especial</i>)	1,303	36 626	35,6	5 861
Среднее (<i>preparatoria</i>)	3,743	258 939	14,5	13 194

Высшее (superior)	2,529	265 958	9,5	4 014
Аспирантура	0,162	36 279	4,5	1 522
Итого	33,416	1 723 612	—	242 152

Частное образование в Мексике

Уровень	Число учащихся	Число педагогов	Число учащихся на одного педагога	Число школ
Базовое	2 361 684	144 467	16,3	25 498
Дошкольное	722 720	42 165	17,1	14 223
Начальное	1 184 611	51 001	23,2	7 389
Среднее (с 6 лет)	454 353	51 301	8,9	3 886
Среднее специальное	467 273	24 905	18,8	4 892
Бакалавриат	743 675	88 911	8,6	5 385
Школа при университете	45 153	4 784	9,0	223
Высшее	833 824	103 823	8,0	2 239
Аспирантура	73 736	13 614	5,4	713
Всего	3 802 625	524 971	—	64 448

Таким образом, сегодня в Мексике системой образования (включая второе высшее образование и переподготовку) охвачены около 33 миллионов человек, то есть практически 80 процентов всей молодежи. При этом их обслуживают около двух миллионов педагогов. И никто в стране не говорит, что в Мексике слишком много высших учебных заведений (около 4 000) и что 80 процентов из них нужно закрыть, потому что стране нужны рабочие руки. Более того, Секретариат образования Мексики в основу единой образовательной системы ставит принцип создания единых условий для получения образования как бедными слоями населения, так и обеспеченными гражданами.

Практически все институты страны состоят в некой образовательной цепочке, именно поэтому дети последних классов средней школы учатся при вузах. Это не означает, что выпускник средней школы должен обязательно поступать именно в этот вуз. Учась при одном университете, он имеет право поступать в другой. Единственным критерием при поступлении в государственное учебное заведение является уровень знаний абитуриента. Если вуз частный, соответственно, необходимы средства на обучение. Знания учащихся на всех уровнях образовательного процесса оценивают

по специальной единой системе (типа российского Единого государственного экзамена – ЕГЭ). Кроме того, существует специальный экзамен на каждом этапе перехода от одного образовательного уровня к другому. Иными словами, для перехода в более престижную школу, колледж или при поступлении в вуз нужно набрать очень высокий средний балл, который подсчитывается по результатам выполнения письменных экзаменационных работ, после их проверки независимой комиссией.

В Мексике подростков призывают к обучению даже по телевидению и радио: постоянно транслируется специальная социальная реклама, информирующая о различных образовательных учреждениях страны. Стипендии получают все учащиеся независимо от их материального положения. Главное условие – хорошие знания и высокие оценки. Еще одно замечание: власти Мексики тщательно следят за тем, чтобы на всех ступенях образовательной цепочки не было дискриминации, особенно это касается обучения девочек (см. табл., данные 2009 года [Mexico, 2010]).

Гендерный состав системы образования в Мексике

Уровень образования	Учащихся всего	Девочки, девушки, %	Мальчики, юноши, %
Дошкольное	4 745 742	49,5	50,5
государственное	4 031 738	49,6	50,4
частное	713 973	49,3	50,7
Начальное	14.654.135	48,8	51,2
государственное	13 445 691	48,8	51,2
частное	1 208 444	49,4	50,6
Среднее (с 6 лет)	6 116 274	49,8	50,2
государственное	5 654 349	49,8	50,2
частное	461 925	50,6	49,4
Среднее (профессиональное)	358 627	48,2	51,8
государственное	301 958	45,2	54,8
частное	56 669	64,1	35,9
Бакалавриат	3 471 415	52,0	48,0
государственное	2 792 070	52,1	47,9
частное	679 345	51,7	48,3
Всего	29 346 192	49,5	51,5

Высшее образование

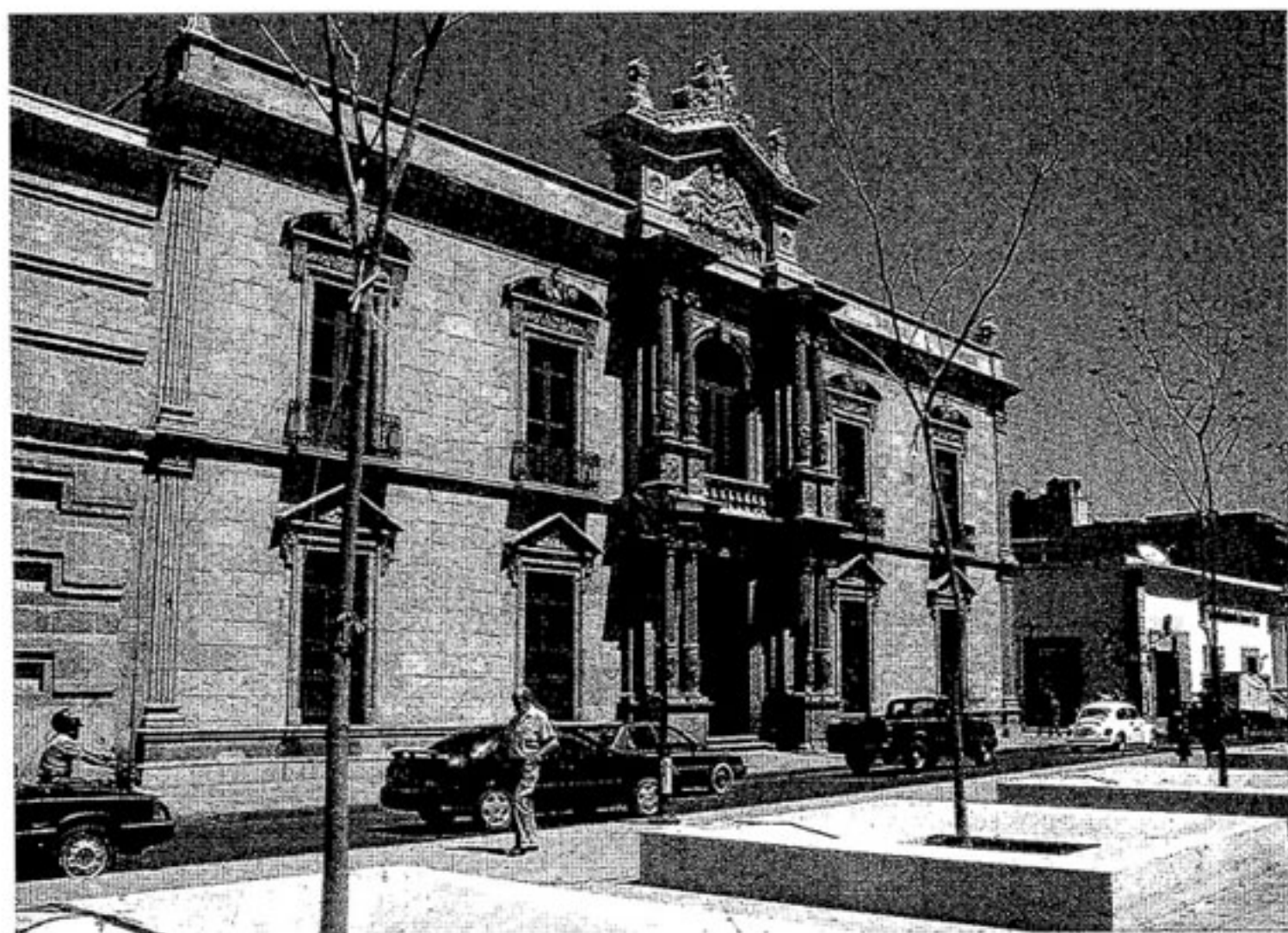
К настоящему времени в Мексике сложились и действуют системы государственного и частного университетского образования. В целом тенденции их развития отражают таковые в наиболее развитых западных странах, однако финансовая поддержка делу образования со стороны правительства очень значительна и имеет несколько аспектов. «Государственные университеты финансируются из бюджета страны, а частные, которые правильнее относить к сфере коллективной собственности, так как они созданы на средства различных общественных объединений (религиозных конгрегаций, научных и преподавательских ассоциаций и т. д.), финансируются организациями-учредителями» [Ермишкин, 2008].

До недавнего времени обучение в государственном университете обходилось в 35 долларов США за семестр. Сейчас стоимость обучения выше, но не намного. Строительство новых корпусов, приобретение нового оборудования, выплата заработной платы преподавательскому составу и стипендий студентам осуществляются из бюджета государства. На эти цели расходуются значительные средства. Достаточно сказать, что самый большой в мире вуз – Национальный автономный университет Мексики (UNAM), насчитывающий около 300 тысяч студентов, имеет годовой бюджет, превосходящий годовые бюджеты четырех латиноамериканских государств (Никарагуа, Гондурас, Сальвадор и Колумбия).

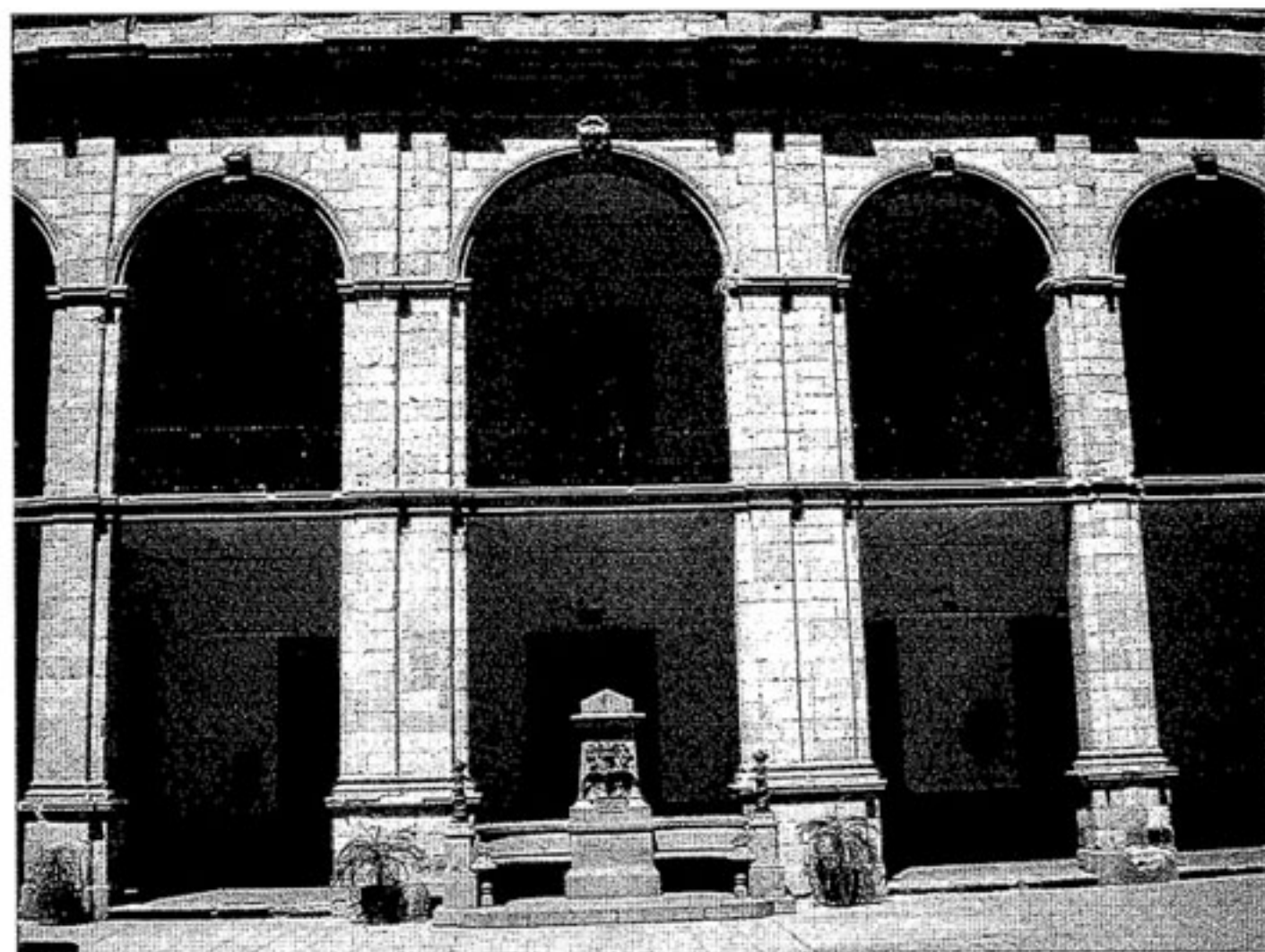
Если сравнить стоимость обучения в нескольких престижнейших европейских вузах и вузах России со стоимостью обучения в Мексике (даже для иностранцев), то картина складывается удивительная: стоимость обучения в престижных вузах России (МГИМО, МГУ, ГУ – ВШЭ) много выше, чем, например, в Сорбонне, Мадриде, Берлине, Мюнхене, и уж тем более выше, чем в Мехико. (Речь не идет о США и Великобритании, где стоимость обучения традиционно высока, но существует масса возможностей минимизировать расходы на обучение, даже для иностранцев.)

Нужно иметь в виду, что за рубежом стоимость проживания значительно превышает стоимость обучения. К тому же необходимо сдать вступительные экзамены (значит, надо посещать и подготовительные курсы как минимум в течение года) и свободно владеть языком, на котором ведется преподавание, что пока в значительной степени снижает наплыв наших абитуриентов в иностранные вузы. (Но ведь есть и разница между дипломом Сорбонны, Мадрида и даже Мехико и дипломами Тюменского университета или Университета Натальи Нестеровой.)

В США, Европе и особенно в Мексике системе высшего образования придают большое значение (в отличие от России). К слову, ректор Национального автономного университета Мексики (УНАМ), по существу, является советником Президента Республики по вопросам науки и технологии, а сотрудники университета часто играют роль экспертов по всем вопросам

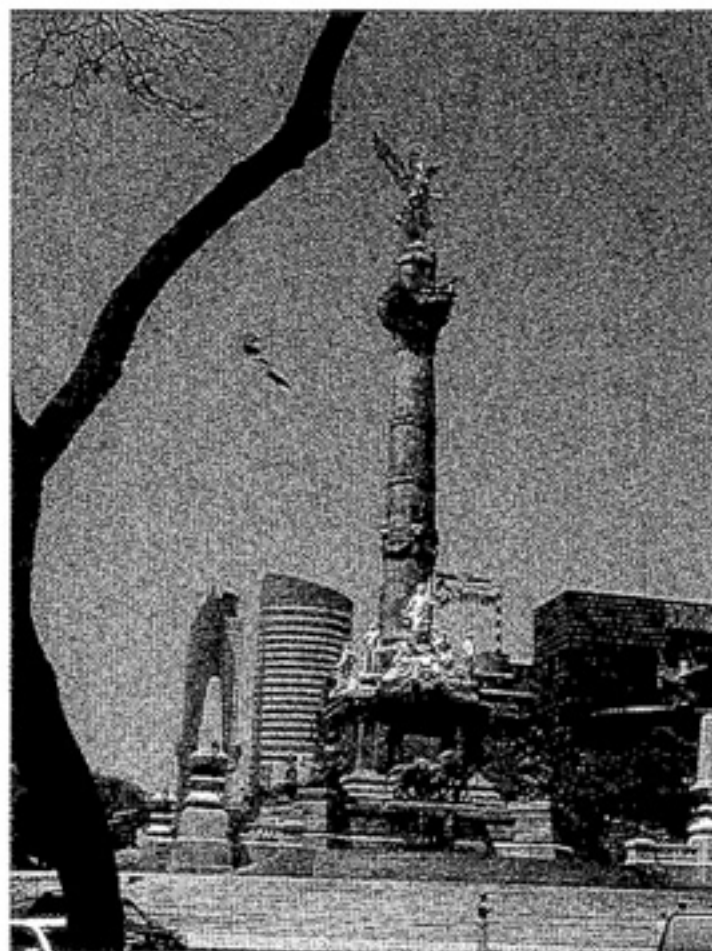
Университет имени Бенито Хуареса (штат Оахака)

Внутренний дворик Университета имени Бенито Хуареса (штат Оахака)

Национальный автономный университет Мексики

Монумент независимости (Анхелито), расположенный недалеко от Американско-Иберийского частного университета

Индейское искусство в основном демонстрируют студенты и педагоги университетов

В перерыве между представлениями

Лучшие врачи Мексики, профессора и студенты медицинских факультетов университетов Мехико помогают Ротари клубам проводить День здоровья (бесплатное лечение всех желающих)

Активисты Дня здоровья

Музей метеоритов при геологическом факультете Национального автономного университета Мексики

Антропологический музей Мексики – одно из образовательных учреждений

Женская футбольная команда Национального автономного университета Мексики

Мексиканские студенты – лауреаты Премии Estocolmo Juvenil del Agua 2007 года

Студенты Автономного аграрного университета (Universidad Autónoma Agraria Narro – UAAAN) после практики (Saltillo, Мексика)

Университетский фольклорный ансамбль

Стоимость обучения в различных вузах мира

Название учреждения образования	Стоимость обучения в год, евро
Национальный автономный университет Мексики	порядка 300
Государственный университет Гвадалахары (Мексика)	порядка 300
Национальный Политехнический институт (Мексика)	порядка 300
Университет штата Оахака имени Бенито Хуареса	от 300 до 400
Автономный университет Метрополитана (Мексика)	от 300 до 1 000
Берлинский технический университет	от 300 до 1 000
Сорбонна (Парижский университет)	порядка 1 000
Мадридский университет	порядка 1 000
Мюнхенский технический университет	порядка 1 200
Международная академия оценки и консалтинга (Москва)	порядка 1 200
Тюменский государственный университет	порядка 1 250
Саратовский государственный университет	порядка 1 250
Российский гуманитарный государственный университет, Московский авиационный институт, Московский автомобильно-дорожный институт, Московский государственный технический университет им. Баумана	от 2 000 до 2 500
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва)	от 2 500 до 6 500
Государственный университет – Высшая школа экономики (Москва)	от 3 200 до 6 500

деятельности правительства и конгресса. Все решения этих органов власти проходят предварительную экспертизу в стенах университета. Другие государственные университеты финансируются как из бюджетов страны, так и из бюджетов штатов, в которых они находятся.

Среди государственных университетов ведущее место занимает Национальный автономный университет в Мехико (современный статус с 1929 года, 300 тысяч студентов). Второй по численности учащихся – государ-

ственный университет Гвадалахары (основан в 1792 году, 214 тысяч студентов). Особое место в системе высшего образования Мексики занимают такие технические вузы, как Национальный политехнический институт (основан в 1936 году, 107 тысяч студентов) и частный Технологический институт в городе Монтеррей (основан в 1943 году, 70 тысяч студентов). Особенностью системы высшего образования Мексики также является наличие среди частных вузов иностранных или международных по происхождению университетов (практически все находятся в Мехико).

Важная роль в координации и управлении всей научной сферой в национальном масштабе принадлежит Национальному совету по науке и технологии (CONOCYT), который является связующим звеном между государством, системой образования и национальной промышленностью. Через него осуществляется государственное финансирование национальных программ разного профиля и множества исследовательских и технологических проектов во всех областях науки и техники.

Основной механизм управления развитием науки и технологии – регулирование масштабов финансирования по тематикам и категориям отдельных проектов на конкурсной основе, направленность которых ежегодно задается условиями конкурса. Финансирование таких проектов и программ подготовки кадров высшей квалификации (докторов и магистров) могут получить как государственные, так и общественные университеты.

Университеты, существующие на средства разных общественных организаций, являются платными, и размер платы зависит от достатка того общественного слоя, который обслуживает конкретный университет, но в любом случае она многократно (до 200 раз) превышает плату за обучение в государственном университете.

Абсолютно все университеты хорошо оборудованы и поддерживаются в идеальном порядке. Средств для содержания обслуживающего персонала не жалеют ни в одном университете. Независимо от декларируемых целей, которые одинаковы как для государственных, так и для общественных университетов, между ними существуют кардинальные различия в ориентациях на социальные результаты, которые должны быть достигнуты при осуществлении профессиональной подготовки студентов.

Государственные университеты готовят специалистов, ориентируясь на планы экономического развития Мексики, разработанные правительством на основе анализа состояния экономики и социальной обстановки в стране. Обучающиеся в них студенты выбирали вуз прежде всего исходя из своих экономических возможностей, а специальность – исходя из своих интеллектуальных запросов и личных интересов.

Организация учебного процесса в общественных университетах преследует цель – главным образом обеспечить коммерческий успех, и она достигается с помощью привлечения студентов из хорошо обеспеченных

семей, приобретения престижного научного и технологического оборудования, обучения студентов тем специальностям, которые обещают им быстрое решение их материальных проблем. В такие университеты поступают студенты, которых привлекают приятное времяпрепровождение, занятия спортом, легкость усвоения учебной программы и которые ориентированы на быстрое достижение материального успеха после окончания университета. Успех выпускникам могут обеспечить служба в частных зарубежных компаниях, осуществляющих сбыт современной техники и оборудования, выпускаемой в развитых странах, служба в администрациях промышленных компаний, государственных органах, работа в организациях, занятых приоритетными (в смысле финансирования) проблемами. В силу этих причин престижность университетов оценивается неоднозначно.

Среди людей, ориентированных на интересную исследовательскую и творческую работу, распространено мнение, что государственный университет наиболее подходящее место для подготовки к ней. Даже преподаватели престижных частных университетов, думая о профессиональной подготовке своих детей, отдают предпочтение государственным университетам. Дети родителей из обеспеченных семей, как правило, обучаются в общественных университетах. В них в основном осуществляется подготовка инженеров-администраторов, владеющих методами компьютерного анализа информации в различных областях деятельности, связанной с планированием программ и проектов по самой разнообразной тематике. Здесь же готовятся специалисты по обслуживанию телекоммуникационных информационных систем, контролю и планированию операций в разных сферах деятельности. Эта специализация является базовой и для инженеров, готовящихся к работе в частном бизнесе в области рекламы и сбыта оборудования (инженеры для коммерческой деятельности).

Деятельность индустриальных инженеров заключается в выполнении менеджерских функций на производстве. Инженеры-механики, электрики и специалисты по электронной технике, способные к разработке оборудования и технологий в общественных университетах, готовятся с ориентацией на самые современные технологии на базе компьютерных средств контроля и управления производственными процессами.

Следует отметить, что ряду общественных университетов удалось завоевать высокую репутацию благодаря не только социальному статусу своих выпускников, но и их хорошей профессиональной подготовке. В частности, выпускники-химики университета Лас Америкас (город Пуэбла) пользуются авторитетом в Мексике так же, как и выпускники-эксплуатационники и пользователи компьютерной техники ИТЕСМ. Когда правительство принимает меры для обеспечения экономического роста страны, в обществе высок престиж высшего образования, и вложение средств в него является привлекательным для многих общественных организаций.

Распределение студентов по специальностям в основных университетах Мексики в 2009 году [Mexico, 2010]

Специализация	Количество студентов, чел	Количество студентов, %
Инженерия	391 849	16,6
Административное управление	284 342	12,0
Компьютерные системы	217 826	9,2
Образование	214 984	9,1
Право	214 100	9,0
Гуманитарные науки	143 175	6,0
Бухгалтерский учет	136 736	5,8
Психология	103 710	4,4
Медицина	80 737	3,4
Общественные связи	71 311	3,0
Архитектура и строительство	68 677	2,9
Промышленный дизайн, дизайн интерьеров, текстиля и т. д.	57 737	2,4
Международная торговля	46 571	2,0
Стоматология	42 529	1,8
Туристический бизнес	39 251	1,7
Социальные науки, политика, общественное администрирование	35 544	1,5
Химия	30 634	1,3
Биология, биотехнология, экология, физика атмосферы, физика моря	27 901	1,2
Экономика	25 713	1,1
Артистические специальности, включая консерватории	15 015	0,6
Математика и физика	14 960	0,6
Другие специальности	103 289	4,3

В мексиканских университетах широко практикуется обмен студентами и преподавателями с вузами США и западной Европы, но в основном по коммерческим и административным специальностям. В Мексике действует система подготовки научных кадров высшей квалификации через

зарубежные университеты: выпускники мексиканских университетов получают стипендии для обучения за рубежом на основе конкурсов кандидатов.

Учебный процесс в мексиканских университетах хорошо оснащен библиотечными фондами, множительной и компьютерной техникой, современными приборами для научных исследований. Однако немногие университеты оснащены комплексным исследовательским оборудованием для выполнения научных проектов целевого характера без привлечения исполнителей из других университетов.

В университетах достаточную профессиональную практику получают только студенты коммерческих специальностей посредством участия в ярмарках, организуемых для преподавателей и студентов непосредственно в их стенах. Навыки владения компьютерной техникой, которые получают студенты мексиканских университетов, как правило, превосходят аналогичную подготовку наших студентов.

Экзаменационные билеты и задачи к ним в Мексике обычно не используются. Экзамен представляет собой краткое собеседование по заранее подготовленному реферату обзорного характера по теме курса.

В общественных университетах по инициативе администрации действует система анонимных оценок студентами качества преподавания. В результате преподаватели избегают проявлять требовательность к студентам и снижают уровень требований к их специальной подготовке по учебным курсам.

Теоретически преуспевающий в финансовом плане университет полностью автономен в отношении выбора учебных курсов и преподавателей, располагает средствами для оснащения новейшим научным и учебным оборудованием, имеет большие возможности для лучшей подготовки дипломированных специалистов, чем государственные университеты. Однако эти возможности, как правило, не реализуются в силу того, что в научной и образовательной сфере материальные интересы не являются приоритетными в той же степени, как в других сферах человеческой деятельности. Многие хорошие преподаватели предпочитают работать со студентами, желающими посвятить себя профессиональной, а не коммерческой деятельности в науке и технике, и потому остаются в государственных университетах, несмотря на то, что в общественных вузах материальные условия лучше. Кроме того, государственные университеты располагают большими возможностями для реализации престижных и технически сложных проектов. В частности, в реализации космической программы Мексики важную роль играет Национальный автономный университет Мексики (УНАМ) – первый мексиканский спутник, запущенный российской ракетой-носителем, изготовлен в стенах этого университета.

На примере одного из самых небогатых штатов Мексики, Оахака, по-

пробуем показать, что предлагают сегодня университеты и институты, находящиеся в нем, иностранцам. Выбор велик: платное (но очень недорогое) обучение в университетах, учеба и работа для студентов в городах Оахака, Уатулько, Пуэрто-Эскондидо, Пуэрто-Анхель, аспирантура, курсы испанского языка, программы MBA. Эти же университеты предлагают стажировку специалистам и преподавателям, программы work and travel, internship, higher education и au pair и другие программы изучения иностранных языков.

Некоторые университеты штата Оахака предоставляют возможность получения гранта, стипендии или скидки. Любой желающий может заполнить форму заявки и получить ответ напрямую от университета или колледжа. В штате Оахака находятся десятки учреждений высшего образования и университетов, в том числе и Университет моря (Universidad del Mar, UMAR), основанный в 1991 году licenciado Эладио Рамирес Лопес (Eladio Ramírez López), губернатором штата Оахака. Ректор университета Модесто Сеара Васкес – один из соавторов этой книги.

В Университете моря (La Universidad del Mar, campus Puerto Angel) проводится обучение по специальностям: биология моря, аквакультура, биотехнология, морские исследования, инженерия, морские ресурсы, химия моря и т. д.

Университет моря (campus Huatulco) включает в себя Институт международных исследований (международные и региональные исследования и науки коммуникаций) и Институт туризма.

В Университете моря (campus campus Puerto Escondido) проводится подготовка по следующим специальностям сельскохозяйственные науки, информатика, экология, геология, науки о земле, лесное хозяйство и биология (подробнее об этом читайте в главе 5).

Наряду со старыми классическими университетами, существующими сотни лет (такими как Университет Бенито Хуареса в штате Оахака), в последние годы взамен классической, во многом догматической университетской системы старых университетов в Мексике возникла новая генерация современных высших учебных заведений. Одной из лучших, и уж точно одной из самых интересных, является Университетская система штата Оахака (SUNEO), созданная всемирно известным ученым и политиком (и нашим соавтором) академиком Модесто Сеара Васкесом, который является ее бессменным ректором. Сеньором Сеара реализована принципиально новая модель построения университетов – университеты для развития населения.

В Систему входят 10 университетов, разбросанных по всей территории штата, в каждом из которых акцентируется внимание только на нескольких основных направлениях знания, обеспеченных высочайшим уровнем преподавания профильных дисциплин. Что касается непрофильных пред-

Ректор SUNEО, профессор Модесто Сеара Васкес (слева) и профессор Международной академии оценки и консалтинга И.Я. Лбин (справа)

метов, то для их преподавания приглашаются ведущие педагоги и ученые из других университетов.

В состав SUNEО входят:

- Миштекский технологический университет (UTM); направления: прикладная физика, компьютерная инженерия, дизайн, электронная инженерия, индустриальная инженерия, прикладная математика;
- Университет моря (UMAR); направления: кампус Пуэрто Эскондидо – науки о Земле, биология, зоотехника, информатика, лесная инженерия; кампус Пуэрто Анхель – морская биология, океанография, океанология, аквакультура, инженерия рыболовства, морские ресурсы; кампус Уатуйлько – международные отношения, туризм, экономика, компьютерные науки;
- Университет дель ИСТМО (UNISTMO); направления: менеджмент организаций, общественное администрирование, информатика, право;
- Университет де Папалопан (UNPA); направления: кампус Лома Бонита – аквакультура, зоотехника, мекатроника; кампус Тукстепек – химия, менеджмент организаций, производство продуктов питания, биотехнология;
- Университет де Каньяда (UNCA); направления: агроиндустрия, фармакобиология, информатика, индустрия продуктов питания;
- Университет де ла Сьерра Хуарес (UNSIJ); направления: инженерия леса, информатика и биология;

- Университет де ла Сьерра Сур (UNSIIS); направления: общественное и муниципальное администрирование, информатика и менеджмент организаций;
- Университет де ла Коста (UCOS); направления: дизайн, информатика, менеджмент организаций.

В состав SUNEО входят и другие университеты, например Nova Universitas. Для тех, кто никогда не был в штате Оахака, может показаться удивительным, что университетская система преподавания и исследований, созданная Модесто Сеара Васкесом, соответствует самым высоким стандартам образования в мире (в отличие, например, от Университета Бенито Хуареса).

Система образования США

Сегодня в мире существует два типа образования: информационно-фактологическое, целью которого является передача объема некоторых знаний, и методологическое, вырабатывающее культуру мышления и способность к освоению новых знаний.

Советская система образования сочетала в себе оба типа с превалированием первого типа образования в школе и второго – в высших учебных заведениях [Зернов, 2009].

Американская система образования всегда тяготела ко второму типу. Не вдаваясь в детали системы образования США, остановимся на ее некоторых особенностях – особенностях экономики ее формирования, учет которых мог бы быть чрезвычайно полезным при модернизации системы образования в России. Именно России, поскольку Мексика, являясь ближайшим соседом и партнером Соединенных Штатов (на США приходится более 90 процентов мексиканского товарооборота), в свое время в значительной степени вобрала в свою систему образования все лучшее, что есть в системе образования США.

Как и в Мексике, в США федеральные органы власти относительно мало влияют на школьные и университетские программы и процесс обучения. Федеральное законодательство даже запрещает правительству США влиять на школьные программы. Вашингтон вторгается в эту сферу лишь тогда, когда местные власти не обеспечивают защиту ключевых национальных интересов.

Система образования Америки похожа на мексиканскую и российскую системы, а именно имеет следующие ступени:

- ясли (Nursery School). Детей 3–4-х лет обучают основам чтения, счета, рисования и т. д.;
- детский сад (Kindergarten) (подготовительный класс) находится непосредственно в здании школы и входит в структуру начальной школы.

В детских садах учатся дети в возрасте 5–6 лет. Подготовительные классы обязаны посещать все дети;

- начальная школа (Elementary School) – обучаются дети в возрасте от 6 до 11 лет. Процесс обучения, как правило, занимает 4–5 лет. В классе преподает только один учитель;
- средняя школа (Middle School) – обучаются дети в возрасте от 11 до 14 лет. На этом уровне каждый предмет ведет отдельный учитель. В некоторых школах этой ступени создаются специальные классы для одаренных детей;
- высшая школа (High School) – обучаются дети в возрасте от 14 до 18 лет. Дает среднее образование (secondary education). На этом этапе учащиеся получают возможность специализации, то есть возможность выбирать предметы, лекции по которым они будут слушать.

Дальнейшие ступени обучения относятся уже к высшему образованию (postsecondary degree):

- профессиональное образование (Associate's Degree). Образование на этой ступени дают технические училища и некоторые колледжи;
- высшее образование (Bachelor's Degree). Процесс обучения занимает 2–4 года. Выпускнику колледжа или университета присваивается звание бакалавра;
- аспирантура (Master's Degree). Степень магистра можно назвать аналогом кандидатской степени в России. Обучение продолжается 1–2 года;
- докторантура (Ph.D.). Докторскую степень можно получить за 1–3 года. В некоторых специфических областях, например в юриспруденции, медицине и теологии, аспирантура и докторантура фактически совмещены.

В общей сложности в 2005 году в США школы всех уровней посещали около 55 миллионов учеников (последние доступные официальные данные).

В том же году в колледжах и университетах учились 17,4 миллиона человек, диплом профессионального образования получили 668 тысяч человек, степень бакалавра (диплом колледжа или университета) – 1 миллион 416 тысяч человек, степень магистра – 562 тысячи, докторскую степень – 72 тысячи человек. Эта статистика не учитывает обладателей дипломов врачей, юристов и прочих специалистов [<http://www.usaeducation.us/>; http://www.imcl.ru/usa/091026_problem.php].

Нужно иметь в виду, что в отличие от России и в некотором смысле (хотя и в меньшей степени) от Мексики в США высокий уровень образования, как правило, гарантирует более высокий уровень доходов. По подсчетам Бюро переписи населения США (US Census Bureau), американец, имеющий степень магистра или доктора, зарабатывает в среднем 74 600 долларов в год. Уровень заработной платы бакалавра (выпускника универ-

ситета) – 51 200 долларов в год. Еще ниже доход тех, кто не продолжил обучение, получив среднее образование, – 27 900 долларов в год. Зарботки тех, кто не смог закончить высшую школу, составляют 18 700 долларов в год. Кроме того, уровень образования напрямую отражается на занятости: шансы потери работы для человека с университетским дипломом в три раза ниже.

При этом в США число людей с высшим образованием увеличивается год от года. В 2005 году примерно 27,2 процента взрослых американцев имели как минимум университетский диплом. Любопытно, что образованные люди неравномерно распределены по территории штатов. Ныне наиболее «образованными» городами США являются Сан-Франциско (более половины его жителей имеют дипломы бакалавров и выше), Сан-Диего (более 40%), Сан-Хосе (более 36%) и Нью-Йорк (более 32%). Абсолютный лидер по этому показателю – небольшой город Блумингтон (штат Индиана) – где почти 54 процента его жителей имеют высшее образование.

О том, что система высшего образования Соединенных Штатов чрезвычайно развита, свидетельствуют и число учебных заведений, и количество студентов, и расходы на образование, и процент от ВВП, и глобальная роль, которую играет образование в американском обществе.

Например, в США более 4 000 колледжей и университетов, присуждающих ученую степень, среди них 1 700 государственных и 2 300 частных, большинство из которых являются частными некоммерческими. Кроме того, есть около 400 вузов, не присваивающих ученую степень, являющихся частными коммерческими [<http://www.usaeducation.us/>].

Еще раз подчеркнем, что высшее образование в Америке, которая является мировым лидером в этой сфере (речь идет о получении степени доктора философии и ученых профессиональных степеней), не управляется государством. Управление основной массы университетов (всех частных) находится в руках советов попечителей. Попечители обладают достаточным состоянием, чтобы заниматься благотворительностью в пользу вузов, и благодаря своему высокому социальному положению могут оказать влияние на других состоятельных членов общества, чтобы они делали аналогичные пожертвования.

Власть в государственных вузах находится в руках правлений, а не министерств, как в России и Мексике. Такие государственные правления избираются либо назначаются губернатором и утверждаются законодательным органом штата.

США тратят на образование колоссальные средства. В 2003/2004 учебном году (последние доступные данные) США потратили на образование в общей сложности 827 миллиардов долларов, причем 511 миллиардов получила система школьного образования, а 315 миллиардов – колледжи и университеты. Таким образом, затраты США на эти цели достигли 7,5

процента валового внутреннего продукта страны, что примерно на 0,6 процента выше, чем в 1994 году.

Примерно 52 процента от всех выделяемых средств направляется непосредственно на процесс обучения. Школьные административные расходы «съедают» примерно 7 процентов бюджета, расходы на содержание помещений – около 8 процентов и т. д. По состоянию на конец 2004 года, на обучение среднестатистического американского школьника ежегодно выделялось 8 287 долларов (данные Бюро переписи населения США; по данным Министерства образования США – 9 644 доллара).

Затраты, которые несут родители и студенты на получение высшего образование, в США значительно выше, чем в любой другой стране. Это обусловлено тремя основными факторами:

1) большой объем и значительный престиж частного сектора, укрепляющий идею дорогого высшего образования, даже если большую часть затрат покрывают благотворительные вклады;

2) состоятельность Соединенных Штатов и укрепление культурной традиции финансовой ответственности семей за получение ребенком высшего образования;

3) наличие грантов, займов и других возможностей для совмещения учебы и работы на заочном или даже дневном отделении.

Если студент зависим от родителей, то финансовая ответственность по обеспечению и содержанию студента на период получения степени бакалавра переходит на родителей, но только в пределах суммы, которую родители действительно способны потратить исходя из расчетов так называемого *прогнозируемого вклада семей* (ПВС). ПВС устанавливается Конгрессом США и является критерием предоставления федеральных грантов и частично субсидируемых студенческих займов.

Вклад семей в 2010 году (прогноз)

<i>Годовой доход семьи, долл.</i>	<i>Прогнозируемый вклад семей (ПВС), долл.</i>
Менее 20 000	От 0 до 800
20 000–40 000	900–3 400
40 000–60 000	4 100–7 650
60 000–80 000	8 950–12 850
80 000–100 000	12 000–16 850
Более 100 000	17 800–33 800

Финансовая поддержка, которую, как правило, получают студенты от федерального правительства, может оказываться в виде денежных гран-

тов (не подлежат возврату, зависят от дохода семьи и других факторов; максимальные выплаты в 2000–2001 годах составили 4 000 долларов) и федеральных гарантируемых ссуд (как субсидируемых, так и не субсидируемых, как для независимых, так и для находящихся на попечении родителей студентов) [<http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/390>].

В 2000/2001 учебном году сумма, полученная от федерального правительства для поддержки студентов, составила 43 миллиарда долларов. Всего в этом академическом году студенты получили поддержку на сумму 74,4 миллиарда долларов. В последнее время появилась еще одна форма финансовой поддержки – налоговые льготы (то есть все стипендии и кредиты студентов полностью освобождаются от налога) [<http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/390>].

Все это свидетельствует о том, что в США сформирована самая доступная и эффективная система высшего образования в мире, хотя в условиях нынешнего кризиса даже эта хорошо отлаженная и безотказно работающая система зачастую дает сбой.

О влиянии экономического кризиса на образование в США вице-президент Университета Фордэм (основан в 1841 году в Нью-Йорке; входит в список 25 лучших высших учебных заведений США; 15 тысяч студентов) Стивен Фридман в одном из своих интервью сказал так: «Точно оценить потери от кризиса мы, наверное, сможем только через несколько лет. Но уже сейчас ясно, что пострадали все: некоторые университеты и колледжи просто закрылись, остальные были вынуждены сокращать количество преподавателей, уменьшать бюджеты, корректировать учебные программы, отказываться от планов расширения кампусов и строительства новых общежитий» [Фридман, 2009].

Что касается студентов, поступивших в университеты США в 2008 году, то их количество сократилось в основном в частных университетах. В государственных и муниципальных учебных заведениях студентов стало больше, что вполне объяснимо, если учесть разницу между средней стоимостью обучения в частном вузе (примерно 40 тысяч долларов в год) и в государственном (5 тысяч долларов).

Некоторые университеты США решили пожертвовать качеством обучения: чтобы компенсировать финансовые потери во время кризиса, сохранив количество преподавателей, они решили набирать больше студентов. Престижные, брендовые, университеты посчитали этот путь тупиковым и на стали снижать стандарт качества, однако увеличили стоимость обучения на 10–15 процентов.

Как уже было сказано, в США полностью за обучение платят единицы: часть стоимости обучения студентам оплачивают специальные университетские фонды (после зачисления студента университет решает, какую часть может платить семья студента, а какую фонд). Обычно университеты

компенсируют до 30–40 процентов от стоимости обучения.

Есть и другие программы. Перспективные студенты, показавшие блестящие результаты в школе, вообще ничего не платят. Университеты заинтересованы в таких студентах, так что, приглашая их, предлагают не только полностью оплатить пребывание в университете, но и предоставить жилье, деньги на учебники, бесплатное питание в столовой и даже выплачивать ежемесячную стипендию на прочие расходы. Ежегодно только в одном Университете Фордэм так учатся несколько сотен человек. Также существуют специальные программы, например, для спортсменов или талантливых ребят из бедных семей, которые не могут себе позволить потратить на обучение ни цента.

Стэндфордский университет (США)

Оплата образования – это совместный проект, в котором участвуют и семья абитуриента, и университет. Университеты помогают студентам найти оптимальный кредит, предоставляют безвозвратные гранты, гарантируют работу в кампусе во время учебы, предоставляют дотации на жилье. И никого в США не волнует обилие студентов и нехватка рабочих рук в стране.

Бюджеты университетов США складывается из пожертвований, которые делают бывшие выпускники. Благодаря хорошему образованию они преуспели в жизни и теперь отдают долг своему учебному заведению. Суммы могут быть разные – от 100 долларов в год до нескольких десятков миллионов, и расходуются они только на нужды университета, например на строительство новых учебных корпусов или общежитий.

Американские студенты (индейцы) – выпускники Hampton Institute (1878–1923, США, штат Виржиния)

Групповой портрет афроамериканских студентов – выпускников Roger Williams University (1899 год)

Участники 12-й международной студенческой конференции по биологии (США)

Скульптуры Родена в Стэнфордском университете

Вид с колокољни Стенфордскогo универзитета

Вид с колокољни Стенфордскогo универзитета

Вход на территорию Стэнфордского университета

Группа американских студентов, работающая с G-8

Американские студенты (бакалавры искусства) 1941–1942 года рождения

Экзамен по английскому языку в Университете Остина

Участники 31 Североамериканского ежегодного совещания студентов и педагогов (2010 год)

В завершение своего интервью Стивен Фридман сказал: «Последствия этого кризиса мы будем ощущать в ближайшие несколько лет, так что, для того чтобы выжить и успешно конкурировать с другими университетами, нужно поддерживать определенный уровень образования. Если ваше учебное заведение, несмотря на кризис, сохраняет свои позиции в национальных рейтингах, значит, вы сможете выжить» [Фридман, 2009].

Экономический кризис выявил три основные тенденции в сфере образования США.

Во-первых, все больше студентов хотели бы работать не в частном секторе, а на государственной службе, так как она не подвержена колебаниям рынка акций и гарантирует некую стабильность.

Во-вторых, наблюдается резкое снижение интереса к работе в больших корпорациях. Объясняется это и тем, что количество рабочих мест в финансовом секторе резко сократилось, и тем, что транснациональные компании больше не являются символом стабильности: небольшая компания, разрабатывающая программное обеспечение, например, сегодня чувствует себя увереннее любого банка.

В-третьих, очень многие студенты дополнительно изучают предметы, казалось бы, не имеющие прямого отношения к выбранной специальности. Они понимают, что в будущем узкие специалисты не будут востребованы. Нужно сказать, что резко снизился интерес к педагогике и социальным дисциплинам и одновременно вырос интерес к здравоохранению, информационным технологиям, психологии. При этом сейчас студенты и их родители очень внимательно оценивают не только перспективы на рынке труда, но и то, какие услуги по поиску работы, профессиональной

ориентации предлагают университеты. Если раньше, когда предложений на рынке было много, этим можно было заниматься в последний семестр перед получением диплома, то теперь планирование будущей карьеры начинается с первого дня учебы.

Модернизация и планирование образовательной системы в России

В связи с ожидаемым «переформатированием» жизни человечества в посткризисный период во всем мире на школьные программы, особенно по математике и другим точным наукам, выделяются мощные финансовые средства. И России нельзя отставать от мировых тенденций. Как пишут авторы сайта www.sunhome.ru/journal/13609/p4, возникает острейшая необходимость «...объяснять новым поколениям исследователей и руководителей имеющиеся достижения и стоящие задачи. Роль «системного интегратора», облегчающего восприятие имеющихся знаний и информационных потоков, извлечение следствий из имеющихся фактов, количественная и качественная оценка влияния различных факторов на исследуемые явления, прогноз последствий принимаемых решений, по-видимому, и будут обеспечивать информационные и вычислительные технологии». Донести всю эту концепцию новых знаний может только новое образование.

Все успехи образовательных систем Мексики и США должны быть учтены при модернизации и планировании на будущее системы образования в России. Необходимо поменять вектор цели существующего образования: от информационно-фактологического перейти к методологическому, способному привить будущим выпускникам навыки и методологию освоения новых знаний.

Выбор будущей работы и информационную адаптацию к конкретному месту ее нахождения следует возложить на самого методологически грамотного человека, а не на высшее учебное заведение.

Должна быть создана единая государственная система непрерывной подготовки и переподготовки кадров, охватывающая все возрастные группы: от младенцев до стариков, одинаково доступная выходцам из всех слоев нашего общества. Только тогда образовательный уровень России будет успевать за идущими переменами.

Обучение должно обеспечить навыки и приемы релаксации и психологической поддержки, концентрации мысли и молчания разума, в противном случае резко снижается способность к обучению. По окончании школы учащийся должен свободно владеть не менее чем двумя иностранными языками, включая китайский или японский, как это происходит во многих университетах Мексики. Обилие общеобразовательных предметов должно способствовать формированию навыков планирования своего времени.

Рейтинг стран по продуктивности университетского сектора исследований [Зернов, 2009]

<i>Место</i>	<i>Страна</i>	<i>Доля в мировом объеме «вузовской продукции», %</i>	<i>Средний индекс качества «вузовской продукции»</i>
1	США	30,42	1,42
2	Китай	8,70	0,63
3	Япония	7,93	0,88
4	Великобритания	6,75	1,34
5	Германия	5,32	1,33
6	Канада	4,12	1,24
7	Италия	3,36	1,20
8	Испания	2,77	1,08
9	Южная Корея	2,71	0,84
10	Австралия	2,46	1,16
14	Тайвань	1,75	0,95
17	Индия	0,97	0,72
19	Израиль	0,90	1,26
22	Финляндия	0,73	1,22
23	Мексика	0,59	1,12
30	Россия	0,44	0,48

Также необходимо вводить в практику образования (по крайней мере высшего) наработки уникальных тренинговых образовательных программ, разработанных существующими уже сегодня российскими тренинговыми компаниями (Training & Coaching International, «Персонал Upgrade», «RHR International ЭКОПСИ», «Тим Трейнинг Интернешнл», «Гуманитарные технологии» и многие другие). Как говорит президент Training & Coaching International Владимир Шубин, «Успех приходит к тому, кто осмеливается мечтать и не останавливается на полпути».

Что такое тренинг сегодня? Тренинг – это возможность научиться чему-то такому, чему пока еще не учат ни в одном институте (ну, может быть, кроме МГУ), но что совершенно необходимо для жизни, особенно в профессиональной сфере, особенно тому, кто не намерен довольствоваться сереньким прозябанием, а жаждет добиться больших успехов. Тренинг – это способ раскрыть свои потенциальные способности и направить их на решение конкретных задач.

Тренинги как массовая форма дополнительного образования появились в России в начале 90-х годов прошлого века. Первые тренинговые программы были, по существу, калькой с американских курсов и предназначались в основном для руководителей предприятий. Естественно, они не учитывали специфику российских условий, поэтому реальная польза от них была небольшой. Тем не менее тогда же стало ясно: в системе нашего образования не хватает какого-то очень важного звена, какой-то переходной ступени, позволяющей превратить сумму теоретических знаний в практические умения и навыки.

Тренинги развития и личностного роста направлены на раскрытие человеческих талантов и способностей, пробуждение дремлющих до поры жизненного, творческого и духовного потенциалов каждой личности. Тренинги способствуют повышению познавательной активности, учат формировать собственную точку зрения на других людей и явления и отстаивать ее, помогают избавиться от стереотипов, тормозящих внутренний рост. Зачастую в программу такого тренинга входят занятия, способствующие развитию в человеке лидерских качеств.

Внедрение этой методики в процесс высшего образования позволит резко повысить способности студентов к обучению, усилит их самоидентификацию и самооценку, привьет будущим выпускникам навыки и методологию освоения новых знаний, которые сохранятся даже после завершения образования, повысит информационную адаптацию к конкретному месту работы. Это даст возможность студенту ставить перед собой новые задачи, позволяющие конвертировать собственные способности и успешность в новый, гораздо более существенный капитал.

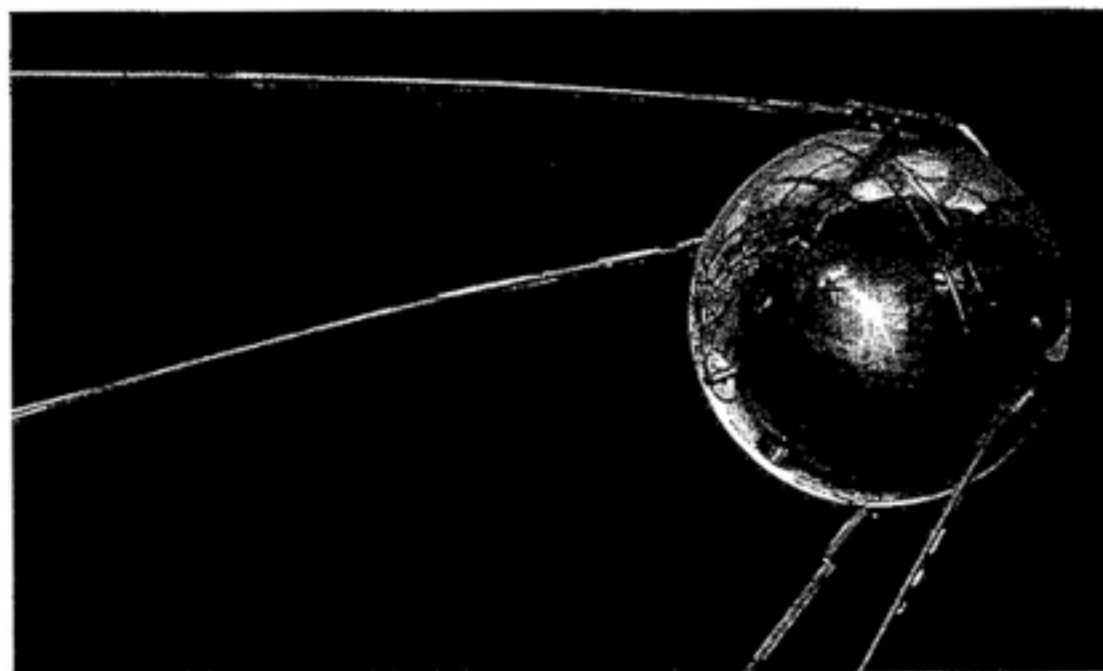
Нельзя не упомянуть и об абсолютной незаменимости тренинговых методик для изучения иностранных языков, что очень успешно еще в восьмидесятых годах прошлого века демонстрировали в СССР языковые школы Китайгородской и Шехтера.

Многое из того, о чем говорилось в этой главе, уже используется в образовательных системах США, Великобритании, Мексики, Швейцарии... Нет нужды отмахиваться от имеющихся методик других стран. Если мы всерьез хотим, чтобы наука и технологии (в том числе инновационные) развивались в России, чтобы мы не оказались на обочине дороги в будущее, сырьевым придатком Европы, Америки и Китая, нужно прежде всего заниматься модернизацией системы образования в России.

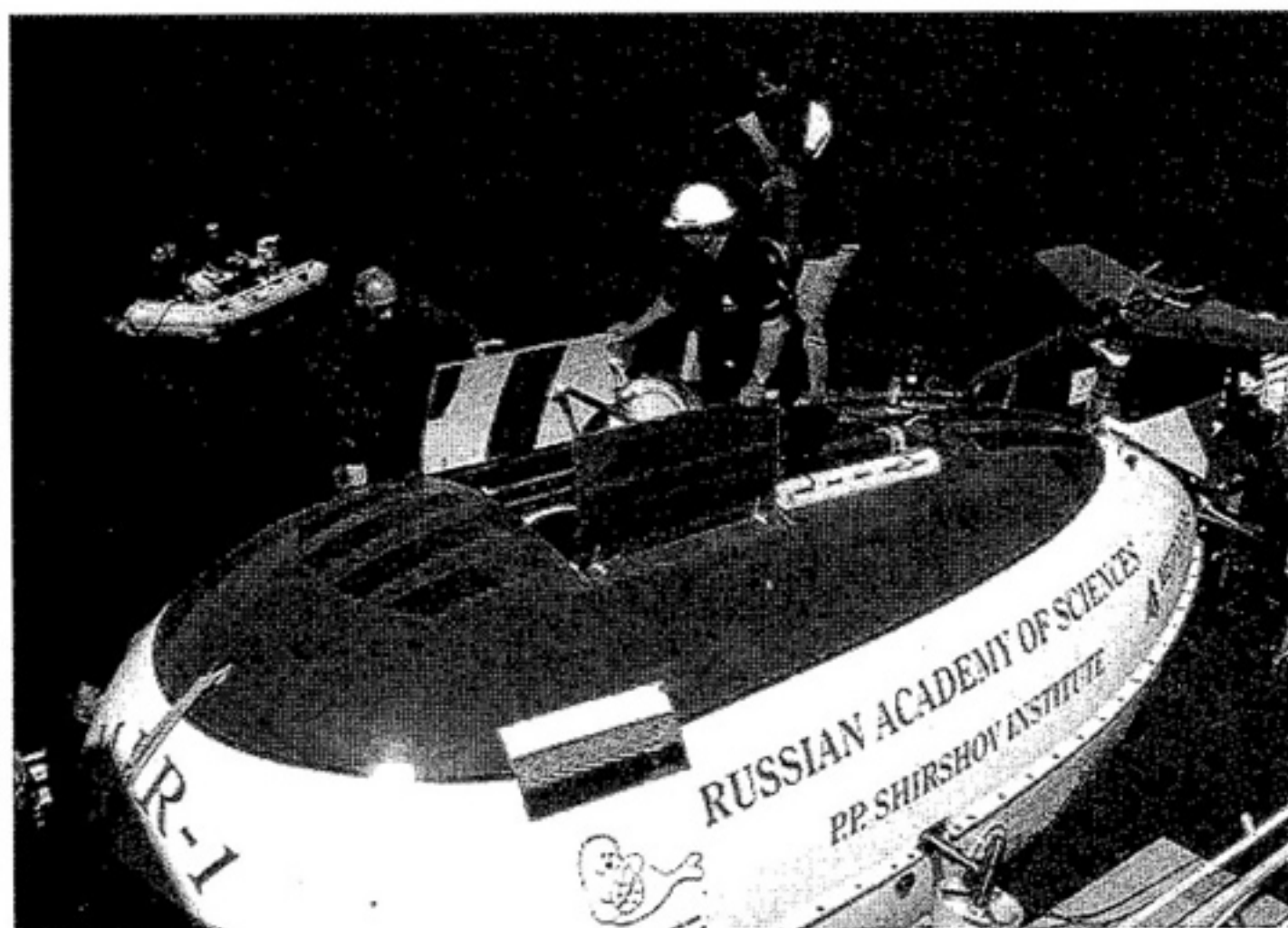
Государство должно не спасать бездарных управленцев (получивших собственность и не сумевших ею распорядиться), не сокращать число вузов, «не переставлять кровати или красить стены в разный цвет» (для внедрения НОТ, как в известном анекдоте), а методично и целенаправленно помогать уже имеющимся школам и высшим учебным заведениям. Помо-

гать финансами, законами, методиками, оборудованием, системой облегчения финансового бремени студентов и их родителей...

После запусков Советским Союзом первого спутника и первого космонавта руководство Соединенных Штатов и американский народ признали превосходство русской науки и русской системы образования.

Первый искусственный спутник Земли был запущен на орбиту 4 октября 1957 года

Премьер-министр России Владимир Путин и Анатолий Сагалевич – командир российского глубоководного обитаемого аппарата «Мир», перед его погружением

Для ликвидации отставания были выделены гигантские ресурсы, и Америка обогнала Советский Союз. Выполнение лунной программы резко усилило позиции США в области материаловедения, понимания роли водорода в техническом прогрессе, подняло на несколько ступеней микроэлектронику, физику полупроводников, космическую навигацию и инициировало исследования во всех направлениях науки, в том числе в биологии. Может быть, сегодня есть смысл признать преимущество системы образования и науки в США?

Академик В. Котельников писал: «Наука – это превращение денег в знания, а инновации – превращение знаний в деньги». Давайте зарабатывать деньги для страны и народа образованием, наукой и инновациями, а не только экспортом газа и нефти (которые, кстати, принадлежат и нашим будущим поколениям тоже).

России повезло, что ее образование, живущее по стандартам XIX века, умирает. России также повезло, что ее промышленность, основанная на стандартах XX века, разрушена – такая промышленность не будет нужна ей в будущем. Есть шанс сделать рывок в будущее и создать новые экономику, науку и форму образования, отвечающие требованиям постиндустриального общества.

Если кто не знает, то в нашей стране кризис – лучшее время для модернизации науки и образования.

ГЛАВА 3. НА ПОДСТУПАХ К НОВЫМ МОДЕЛЯМ УНИВЕРСИТЕТОВ

Современные проблемы высшей школы

Сегодня в сфере высшего образования любой страны есть три проблемы:

Первая – растущий спрос на высшее образование. В конце шестидесятых годов XX века в Западной Европе не было ни одной страны, где доля возрастной группы в высшем образовании (18–22 года) превышала бы 8 процентов. Сегодня там не осталось ни одной страны, в которой эта доля составляла бы менее 35 процентов. Во всем мире число поступающих в вузы растет в среднем на 10 процентов в год, в том числе в странах Азии, Африки и Латинской Америки (с их средними и низкими доходами на душу населения).

В мире практически не осталось регионов, где высшее образование являлось бы уделом элиты, то есть доля элиты превышала бы 15 процентов в каждой возрастной группе. Высшее образование стало массовым: Национальный автономный университет Мексики насчитывает сегодня около 300 тысяч студентов, в Университете Дели – 309 тысяч, а в одном из крупнейших частных университетов мира – Исламском университете Азад в Иране (145 кампусов) – порядка 850 тысяч студентов.

Вторая – повышение качества высшего образования. За последнее десятилетие в критериях качества высшего образования произошла самая настоящая революция. Теперь качественное высшее образование требует наличия современной электроники в библиотеках, лабораториях и, конечно, в аудиториях для занятий. При этом самые качественные и передовые учебные планы ориентируются не столько на учебники, сколько на информацию из печатных и электронных источников. Информация для студентов сканируется и размещается в Интернете. Студенты имеют доступ к учебной информации везде, где бы они ни жили и куда бы ни ездили.

К тому же в самых лучших университетах изменился стиль преподавания. Занятия больше не сводятся к предоставлению студентам информации; вместо этого делается акцент на анализе информации, усвоенной студентами самостоятельно.

Третья – повышение возможностей (создание условий для обучения способным студентам из бедных семей или регионов). Многие первоклассные университеты располагают достаточными средствами, чтобы выплачивать стипендии примерно каждому третьему студенту.

Осуществление всех этих целей требует больших расходов, и немногие страны могут позволить себе финансировать их только за счет государственных средств. С ростом числа студентов и ожиданий повышения

качества образования и равенства при его получении государственных ресурсов оказывается недостаточно. Возникает вполне закономерный вопрос: каким образом высшее образование может себя финансировать? Этот вопрос касается как государственных, так и частных учебных заведений. (Например, в настоящее время университеты США покрывают лишь 15–20 процентов своих расходов из средств, выделенных законодательными собраниями штатов; остальное университеты «добывают» сами.)

Это делает престижные университеты схожими в управлении и стратегиях. Имеются четыре способа финансирования:

- увеличить поступления из традиционных источников;
- использовать новые источники финансирования;
- эффективно распределять существующие ресурсы;
- ликвидировать устаревшие программы или услуги [Хейнеман, 2009].

Многие специалисты усматривают в этом тенденцию глобализации «американской модели», иначе говоря, тенденцию «коммерциализации» высшего образования. Действительно, ограниченность бюджетных средств, с которой сталкиваются государства, заставляет все большее число высших учебных заведений изыскивать другие, в том числе частные, источники финансирования.

В большинстве стран система высшего образования включает целый комплекс государственных и частных учебных заведений (политехнические институты, высшие технические учебные заведения, высшие школы торговли и менеджмента, центры дистанционного образования, научно-исследовательские лаборатории, учебные центры предприятий и т. д.). Можно ли в связи с этим говорить, что теперь единая модель университета отсутствует, как и в XIX веке?

Ввиду сокращения государственного финансирования высшие учебные заведения вынуждены обращаться к частному сектору. Опасность последствий «коммерциализации» сферы высшего образования представляется вполне реальной, несмотря на то, что ситуация в разных странах неодинакова. В странах с давними университетскими традициями диверсификация предложения в области высшего образования представляет, как правило, меньшую опасность. Наибольшую озабоченность вызывает ситуация в странах, где университетские традиции отсутствуют. В них зарождение общества знания зачастую сопровождается возникновением настоящего рынка в сфере высшего образования. Некоторые эксперты говорят даже о своеобразной «макдональдизации» знаний. В этих условиях представляется необходимым принятие мер, чтобы подобные тенденции не привели к нарушению исходных функций высшего образования.

Однако, как пишет Стивен П. Хейнеман, «Я бы охарактеризовал это не как коммерциализацию, а как «профессионализацию» высшего об-

разования в его совершенно законном стремлении к лучшему, и не как американскую модель, а как успешную модель, к воплощению которой в жизнь должны стремиться все высшие учебные заведения, пытающиеся разрешить всеобщую дилемму – увеличение общественной потребности в образовании, с одной стороны, и уменьшение государственных ресурсов, выделяемых на удовлетворение этой потребности, с другой» [Хейнман, 2009].

Каковы сегодня мировые тенденции высшей школы? Прежде всего – резкое увеличение числа студентов. Только за нынешнее десятилетие (даже с учетом глобального экономического кризиса) численность студентов, получающих высшее образование в развивающихся странах, выросла практически вдвое и, по расчетам экспертов, в 2010 году составила около 100 миллионов. Только в Индии количество студентов уже приближается к 15 миллионам. Для сравнения: в России около 7 миллионов студентов; в ряде стран (Бразилия, Мексика) существуют крупнейшие в мире университеты: например, в Университете Сан Пауло (Бразилия) учится 250 тысяч студентов, в Национальном автономном университете Мексики UNAM – 300 тысяч; в Китае число студентов достигло 30 миллионов.

С 2005 по 2010 год в странах Восточной Азии количество студентов выросло в 5 раз, в Китае – в 24 раза, в Латинской Америке – в 6 раз, в арабских странах – в 3 раза. При этом развитие высшего образования в развивающихся странах сопровождается значительным участием государства в его финансировании.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2007 году затраты на одного студента в среднем составляют: в США – 11 000 долларов, в России – около 3 000, в странах Азии – от 1 200 долларов (в Индии) до 7 500 (в Малайзии), в Латинской Америке – от 1 500 долларов (в Чили) до 3 000 (в Бразилии) и до 5 000 в Мексике, в Того – 1 300 долларов, в Чаде – 5 000, а в Эфиопии – 5 500 долларов.

Повышение затрат на высшее образование привело к резкому росту сектора частных вузов в развивающихся странах: в Аргентине – 24 процента, в Мексике – 33, в Колумбии – 50, в Бразилии и Чили – около 80, на Филиппинах и в Индонезии – 70, в Ливане – 50, в Иордании – 25, в Египте – 20 процентов. В странах Африки этот показатель колеблется от 4 процентов в ЮАР и Нигерии до 18 и 24 процентов в Кении и Эфиопии соответственно.

В связи с увеличением в той или иной степени государственного финансирования и бурным ростом высшего университетского образования (при значительной нехватке преподавательских и научных кадров в развивающихся странах) перед вузами развитых стран мира возникает задача приема в магистратуры и докторантуры выпускников бакалавриатов из вузов развивающихся стран. По этой причине на этом рынке однозначно

выигрывают университеты англоязычных стран мира, а также французские и испанские университеты, занимающие высокие места в мировых рейтингах.

В настоящее время существует несколько десятков мировых рейтингов университетов. Наиболее известны следующие глобальные рейтинги:

- ежегодный рейтинг Leiden Ranking (Center for Science and Technology, Leiden University);
- ежегодный рейтинг CHE (Center for Higher Education Development);
- ежегодный академический рейтинг 500 ведущих университетов мира Academic Ranking of World Universities (ARWU), составляемый с 2003 года Шанхайским университетом (Shanghai Jiao Tong University, Китай);
- рейтинг Times Higher Education – QS World University Rankings (QS-THES), предлагаемый с 2004 года британской организацией TSL Education Ltd. совместно с компанией Quacquarelli Symonds, ежегодно публикуемый в издании The Times Higher Education Supplement (QS-THES);
- рейтинг Webometrics, разрабатываемый с 2004 года лабораторией Cybermetrics, исследовательской группой Центра информации и документации Национального исследовательского совета Испании;
- рейтинг Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities, публикуемый с 2007 года Советом по оцениванию и аккредитации в сфере высшего образования Республики Тайвань (Higher Education Evaluation and Accreditation Council of Taiwan).

В список 200 лучших университетов мира включены более 40 университетов из США, 6 университетов Китая, 3 университета Мексики (в том числе UNAM и SUNEО), 2 университета Индии, по одному университету из Аргентины, Таиланда, ЮАР и России.

В ноябре 2010 года в Нью-Йорке (США) был представлен очередной, шестой, доклад ЮНЕСКО, посвященный обзору качества образования в мире. В докладе подробно проанализированы достижения и провалы в области образования 129 стран мира. В результате авторы доклада составили рейтинг стран с самыми лучшими показателями по обеспечению доступа к образованию и его качеству: 1-е место принадлежит Норвегии, 2 – Великобритании, 3 – Словении, 4 – Швеции, 5 – Республике Корея и 6 – Италии.

Российские университеты представлены в рейтинге Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова (112-е место) и Санкт-Петербургским университетом (422-е место).

При этом, согласно данным российских специалистов, Россия занимает 27-е место в мире по качеству образования. В то же время, по мнению аналитиков Организации по экономическому сотрудничеству и развитию

Сравнение результатов глобальных рейтингов по странам, 2008 год

Страна	Рейтинг			
	ARWU	QS-THES	Webometrics	Тайваньский
США	1	1	1	1
Великобритания	2	2	3	2
Япония	3	4	9	4
Германия	4	15	15	6
Канада	5	5	2	3
Швеция	6	16	7	5
Франция	7	8	20	12
Австралия	8	3	5	10
Швейцария	9	6	4	9
Нидерланды	10	14	8	8
Финляндия	14	19	6	7
Норвегия	13	28	10	21
Гонконг	–	7	17	22
Китай	18	12	21	19
Сингапур	23	9	26	15
Россия	15	30	27	2

(Organization for Economic Cooperation and Development) – ОЭСР, в мировой «образовательной» сфере лидирует Британия – 17 процентов.

Голландия, Франция, Швеция, США и Дания уверенно «держат» показатели от 10 до 15 процентов, а Италия и Япония – 7 процентов [<http://www.oecd.org/home/>; http://www.evrodol.ru/finance/fin_117.htm]. (В отличие от доклада ЮНЕСКО специалисты ОЭСР при составлении рейтинга также учитывали уровень заработной платы бывших студентов и процент безработицы среди выпускников вузов.)

Что касается позиции России в глобальных рейтингах, то она все время фигурирует на его страницах благодаря только двум вузам: МГУ и СПбГУ. И если в шанхайском рейтинге Россия в 2008 году сохранила за собой 15-е место, то в тайваньском, испанском и британском рейтингах 2008 года Россия находится соответственно только на 25-м, 27-м и 30-м местах, отставая от таких стран, как Китай, Сингапур и Гонконг. Ситуация отягощается и тем фактом, что Россия значительно проигрывает тому же Китаю по такому показателю, как динамичность развития университетской системы.

*Лучшие университеты мира в соответствии с обобщенным
международным рейтингом*

Место вуза*	Название вуза	Страна	Рейтинг				
			QS-THES	ARWU	Тайв.	Web	Σ^{**}
1	Harvard University	USA	100	100	100	99,6	99,9
2	Stanford University	USA	91,2	73,7	51,9	99,4	79,0
3	Massachusetts Institute Technology (MIT)	USA	96,7	69,6	46,6	100	78,2
4	Cambridge University	UK	99,5	70,4	40,1	93,9	75,9
5	University of California, Berkeley	USA	82,9	71,4	48,0	99,3	75,4
6	Columbia University	USA	96,3	62,5	43,5	96,5	74,7
7	Yale University	USA	99,8	54,9	42,2	91,07	72,0
8	California Institute Technology	USA	98,6	65,4	32,4	90,2	71,6
9	Cornell University	USA	94,3	54,1	38,4	98,3	71,3
12	Oxford University	UK	98,9	56,8	38,1	89,0	70,7
54	UNAM	Mex	75,7	41,9	30,3	74,0	50,2
115	Moscow State University	RUS	56,9	28,1	14,6	69,3	42,2

Примечания.

* Место вуза в мировом рейтинговом списке в соответствии с обобщенным международным рейтингом.

** Суммарный обобщенный международный рейтинг, полученный с учетом весовых коэффициентов частных глобальных рейтингов.

Новый рейтинг лучших университетов мира 2011 года (QS World University Ranking 2011) впервые в истории оценивал университеты по специальностям [www.topuniversities.com]. Глава исследовательского центра QS (Quacquarelli Symonds), составитель рейтинга Бен Саутер считает, что существует очевидная потребность в сравнении эффективности высшего образования по узким критериям поиска: «Как показывает практика, большинство студентов в первую очередь выбирают предмет обучения и только потом определяют с местом обучения». Такой подход позволяет по-

новому взглянуть на ведущие мировые учебные заведения, сравнивая их по более узким специализациям. При составлении рейтинга QS учитываются мнения работодателей и академического сообщества, а также индекс цитирования как основной показатель исследовательской деятельности. Для этого используется реферативная база данных Scopus/Elsevier. Методология была специально адаптирована для каждой предметной зоны.

По результатам первого рейтинга лучших университетов мира по специальностям QS World University Rankings лидером в области информатики и инженерии стал Массачусетский технологический институт. Стэнфорд и Кэмбридж делят вторые места, Гарвард, Беркли и Оксфорд также стабильно входят в десятку лидеров по пяти специализациям: информационные системы, гражданское строительство, электрическая, механическая и химическая инженерия. МГУ вошел во вторую сотню по трем специальностям: информационные системы, механическая инженерия, химическая инженерия.

В 2011 году в обобщенный международный рейтинг QS вошли 300 вузов. Возглавляет первую десятку Кембридж (предыдущие шесть лет лучшим вузом мира считался Гарвард). Также в десятку лучших вошли Гарвард, Массачусетский технологический университет, Йельский университет, Оксфорд, Имперский колледж Лондона, Университетский колледж Лондона, Чикагский, Пенсильванский и Колумбийский университеты.

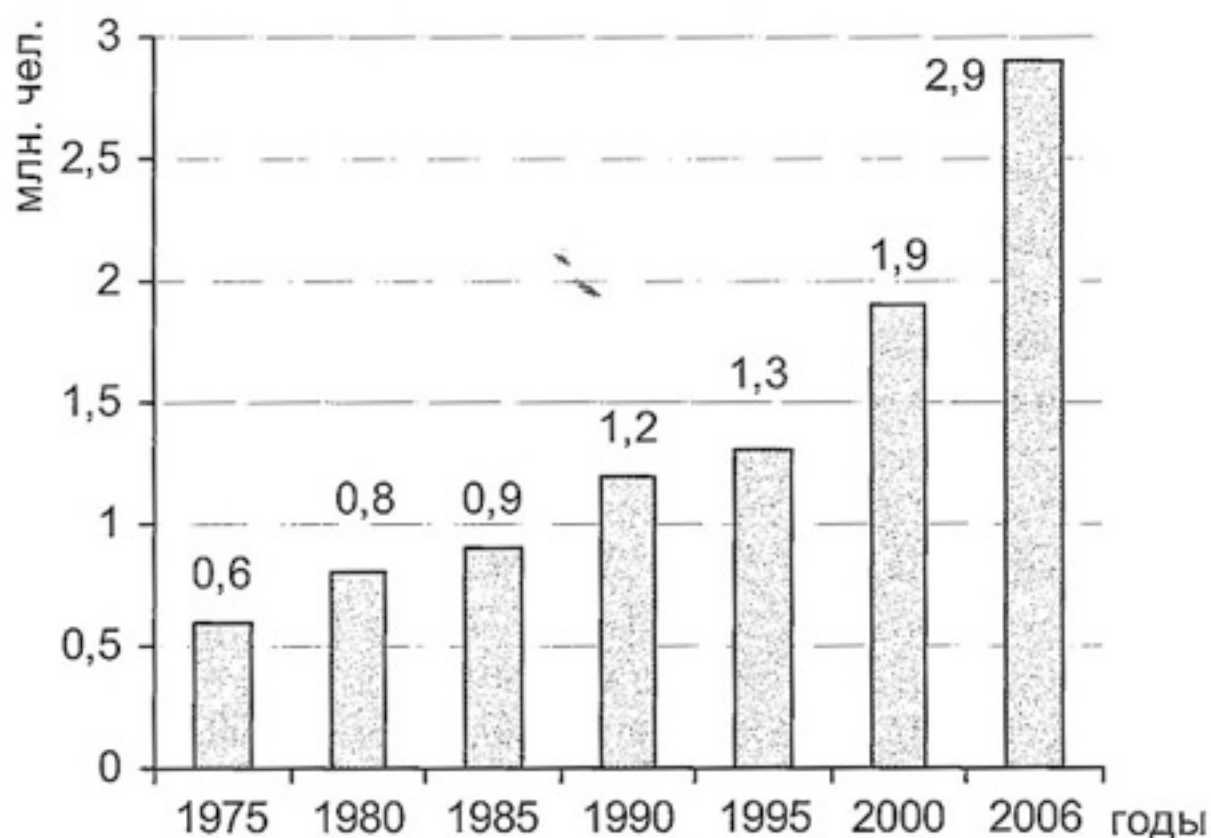
В 2010 году в рейтинге было 500 позиций. В десятку входили (на этот раз не попавшие в список лидеров) Калифорнийский технологический институт и Принстонский университет. В 2011 году в рейтинг попали всего два российских вуза: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), который занял 112-е место, и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – 251-е место. *К сожалению, приходится констатировать, что еще совсем недавно (в 2007 году) МГУ занимал в обобщенном рейтинге 76-е место.* В прошлогоднем рейтинге российских вузов было больше: МГУ занимал 93-е место, СПбГУ – 210-е место, Новосибирский государственный университет – 375-е место, Томский государственный университет и Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ) тогда оказались в пятой сотне списка [mignews.com.ua].

Оценкой вузов в QS по специально разработанной технологии занимались 20 экспертов из 12 стран. При ранжировании учитывается мнение работодателей, индекс цитирования научных работ сотрудников и учащихся вуза, общий уровень научно-исследовательской деятельности, которая ведется университетом. При этом в расчет берутся такие субъективные показатели, как индекс академической репутации и индекс репутации среди преподавателей. Также оцениваются отношение профессорско-преподавательского состава к числу студентов, доля преподавателей и студентов из других стран [mignews.com.ua].

Нужно сказать, что свое начало история университетских рейтингов берет в 1983 году, когда журналом US News & World Report был опубликован первый в мире рейтинг университетов. В последующие годы в ряде зарубежных изданий стали появляться рейтинги независимой оценки университетов, составленные средствами массовой информации и специализированными исследовательскими лабораториями. В целом глобальные рейтинги представляют значительный интерес.

Сегодня глобальные рейтинги университетов показывают мировые предпочтения в сфере образования (см. табл. на с. 164). Очевидно, что в настоящее время мировое сообщество отдает пальму первенства университетам США и Великобритании (см. табл. на с. 165). Рейтинг университета – не просто дань тщеславию его руководителей или руководителей государства. Это прежде всего финансы, которые престижный университет получает от своей деятельности как международное образовательное учреждение.

Данные ОЭСР и Института статистики ЮНЕСКО показывают, что численность студентов, обучающихся за пределами страны, гражданами которой они являются, с 1975 года стабильно растет, причем с 1995 года со значительным ускорением. Общее число иностранных студентов в мире выросло примерно с полумиллиона в 1970-х годах до почти 1 миллиона в 1980 году, более 1,5 миллиона в середине 1990-х, 2,7 миллиона в 2005 году и 2,9 миллиона в 2006 году (см. рис.). Сегодня в мире, несмотря на кризис, уже около четырех миллионов иностранных студентов. Это произошло еще и потому, что, как видно из последних рейтингов, в затылок

Число иностранных студентов, обучающихся за пределами страны своего гражданства, 1975–2006 годы [Education at a Glance. OECD, 2008]

«грандам» уже дышат университеты Китая, Индии, Аргентины, Гонконга, Японии и Мексики, которые, усвоив лучшее из образовательных систем США, Великобритании и СССР, идут вперед, оставляя «грандов» позади [Seara Vázquez, 2009].

Изучение долговременных тенденций на международном рынке образовательных услуг (высшая школа) показывает расширение спектра стран-реципиентов и, как было уже сказано, появление новых «игроков» и усиление их роли на фоне ослабления позиций традиционных лидеров. Например, за шестилетний период в США доля традиционно-предпочтительного направления учебной миграции с 25,1 процента снизилась до 20 процентов. Доля России и Мексики в качестве страны-реципиента иностранных студентов в последние годы колеблется на уровне 2,9–3,0 процента (для Мексики) и 2,2–2,6 процента (для России).

Глобальное распределение студенческой мобильности (высшее образование), 2007 год

Формирование высшей школы и развитие науки в Мексике

В Мексике современная система высшего образования начала складываться в середине XVI века, то есть еще в колониальный период. Ее основу составили университеты, созданные европейскими учеными и монахами, которые стали родоначальниками мексиканской науки.

Нужно сказать, что наука и научные учреждения существовали в Мексике и до XVI века. Среди народов Мексики наибольшие научные знания имели майя, создавшие солнечный календарь и собственную систему летосчисления, позиционную систему счета и обладавшие понятием нуля. (Майя умели вычислять с высочайшей точностью продолжительность сол-

нечного года и лунного месяца, рассчитывать солнечные и лунные затмения; сооружали обсерватории.) Практические успехи майя в медицине до сих пор вызывают изумление (в диагностике, хирургии, фармакологии, при сложных операциях применялись наркотические средства, в лечебной практике использовалось более 400 растений) [Сорокина, 2009].

В колониальный период естественные науки развивались в основном силами ученых из Испании, которые по праву считаются родоначальниками мексиканского естествознания. Географическим и ботаническим исследованиям положили начало колониальные экспедиции Антонио де Мендосы (1490–1552), Нуньо де Гусмана, Педро Сьеса де Леона (1518–1554).

В начале XVI века были основаны и первые высшие учебные заведения: Школа Санта-Крус (1536) и университет в Мехико (1551). Наиболее крупная фигура мексиканской науки конца XVII века – королевский космограф Карлос де Сигуэнса и Гонгора (1645–1700), мексиканский священнослужитель, монах Ордена иезуитов, ученый-универсал, писатель и журналист, первый великий просветитель Мексики, основатель первой мексиканской газеты, автор астрономических трудов, работ по географии, геодезии, картографии, истории майя и ацтеков, пропагандист сочинений Кеплера, Галилея, Декарта.

Во второй половине XVIII века были основаны Королевская школа хирургии (1768), Ботанический сад (1788), Королевская горная школа (в 1801 году там был открыт ванадий). На рубеже XVIII и XIX веков в Мексике работал Александр Гумбольдт, способствовавший включению молодой мексиканской науки в систему мирового естествознания.

В 1822 году был организован Музей мексиканской флоры и фауны, в 1890 – создана физиологическая лаборатория, в 1878 – основана Национальная астрономическая обсерватория, в 1891 – создан институт геологии.

Развитие мексиканского образования во многом связывается с именем известного ученого и педагога Джо́на Дьюи, под влиянием которого в период мексиканской национально-буржуазной революции (1910) образование стало политическим приоритетом процесса модернизации страны. Мексиканские исследователи были уверены, что свободная активность учащихся позволит им быстро преодолеть схоластическую рутину образования XIX века и даст толчок к организации современной системы образования. Считалось, что разумное направление воли и энергии учащихся адаптирует их к жизни и сформирует привычку трудиться, разовьет фантазию и раскроет их индивидуальность, а дух кооперации поможет им проявить себя в различных формах общественной жизни [Дьюи, 2000; Дьюи, 2001; Дьюи, 2003].

В начале XX века в Мексике были организованы новые специализированные научные центры: Национальная математическая школа, Институт математики (1942), Институт физики (1938). Сегодня работы по теоретиче-

ской и экспериментальной физике ведутся в основном в Институте физики и Институте геофизики УНАМ и в исследовательском центре Политехнического института; астрофизические работы – в Институте астрофизики, оптики и электроники (ИНАОЭ) в Тонанцинтла (с 1942 года). В 1970 году начал действовать Атомный центр Мексики с исследовательским реактором, ускорителем, вычислительным центром [Gortari, 1963; Vallarta, 1947; Osaganza, 1934].

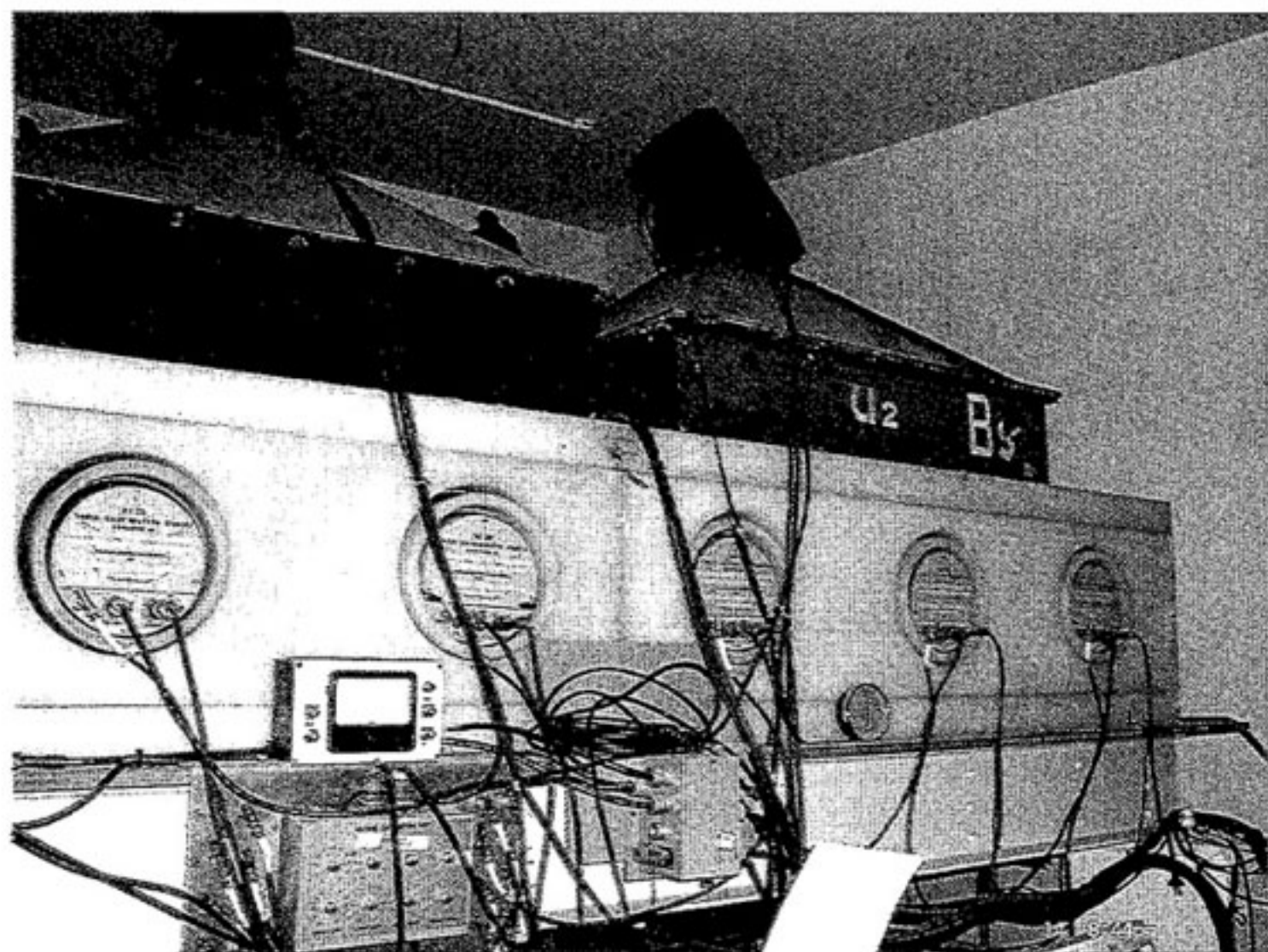
Исследования в области химии (главным образом органической, биохимии, радиохимии) ведутся в Институте химии (1941) и в промышленных лабораториях. Центрами экономической науки являются экономические факультеты многих университетов: Национального политехнического института (основан в 1936 году), Института технологии и высшего образования Монтеррея (основан в 1943 году), Автономного технологического института Мексики (основан в 1946 году), Центра экономических исследований при Национальном автономном университете Мексики УНАМ, два центра экономических исследований при университете штата Нуэво-Леон.

Нельзя не отметить тот колоссальный вклад, который внесли в развитие мексиканской науки и высшего образования ученые из СССР. В начале 1990-х годов, когда произошел распад Советского Союза и наука в России переживала не самые лучшие времена, в мексиканские университеты и научно-исследовательские институты влился обильный поток советских ученых. У истоков привлечения российских научных кадров в Мексику стоял видный мексиканский ученый, профессор Мигель Якоман, который в течение 20 лет возглавлял Мексиканскую академию наук. По его инициативе начали приглашать российских ученых в Мексику, где им предлагались высокие, по советским меркам, заработные платы, и главное – возможность заниматься любимым делом, преподавать и готовить научные кадры для новой Родины. (В то время в университетах Мексики на сто преподавателей приходился только один кандидат наук, и качество обучения оставляло желать лучшего.)

Именно тогда, чтобы не попасть в полную зависимость от своего северного соседа, на государственном уровне было принято решение начать вкладывать немалые деньги в науку и образование. При мексиканском Национальном совете по науке и технике (аналог Российской академии наук) был образован фонд поддержки приезжающих в Мексику иностранных ученых. В рамках специально разработанной программы после рассмотрения анкеты и утверждения кандидатуры ученого с ним подписывался контракт на один год с возможностью продления его еще на два года. По истечении срока институт должен был отчитаться перед Советом, представив результаты деятельности ученого. Если результаты были хорошими, Совет оставлял ставку ученому навсегда.

Центр Мехико, музей Бейяс-Артес

Исследовательский космофизический приборный комплекс Института геофизики Национального автономного университета Мексики (Мехико)

Российские ученые в Институте геофизики Национального автономного университета Мексики: И. Либин (Международная академия оценки и консалтинга); Х. Перес Пераса (Национальный автономный университет Мексики), С. Пулинец (Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Российской Академии наук) и А. Лейва (Национальный автономный университет Мексики)

Занятия со студентами в Университете Канкун (в центре профессор Международной академии оценки и консалтинга И.Я. Либин)

Университет дель Карибе (Мексика, Канкун)

Лекция по астрофизике приглашенного профессора Международной академии оценки и консалтинга И.Я. Либина в Университете моря

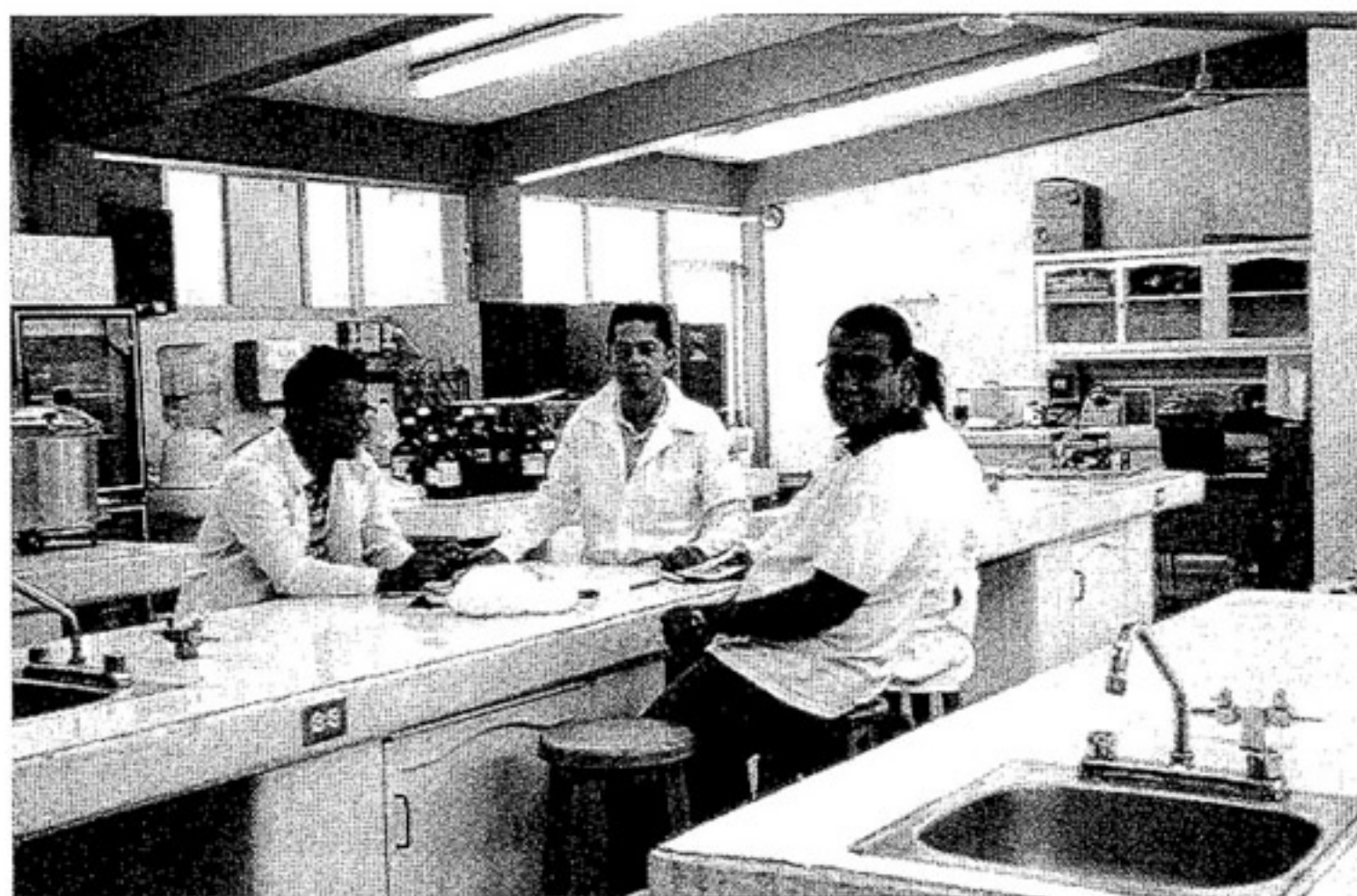
Выступление проректора Международной академии оценки и консалтинга Т. Пустовитовой перед студентами (государственные экзамены, 2010 год)

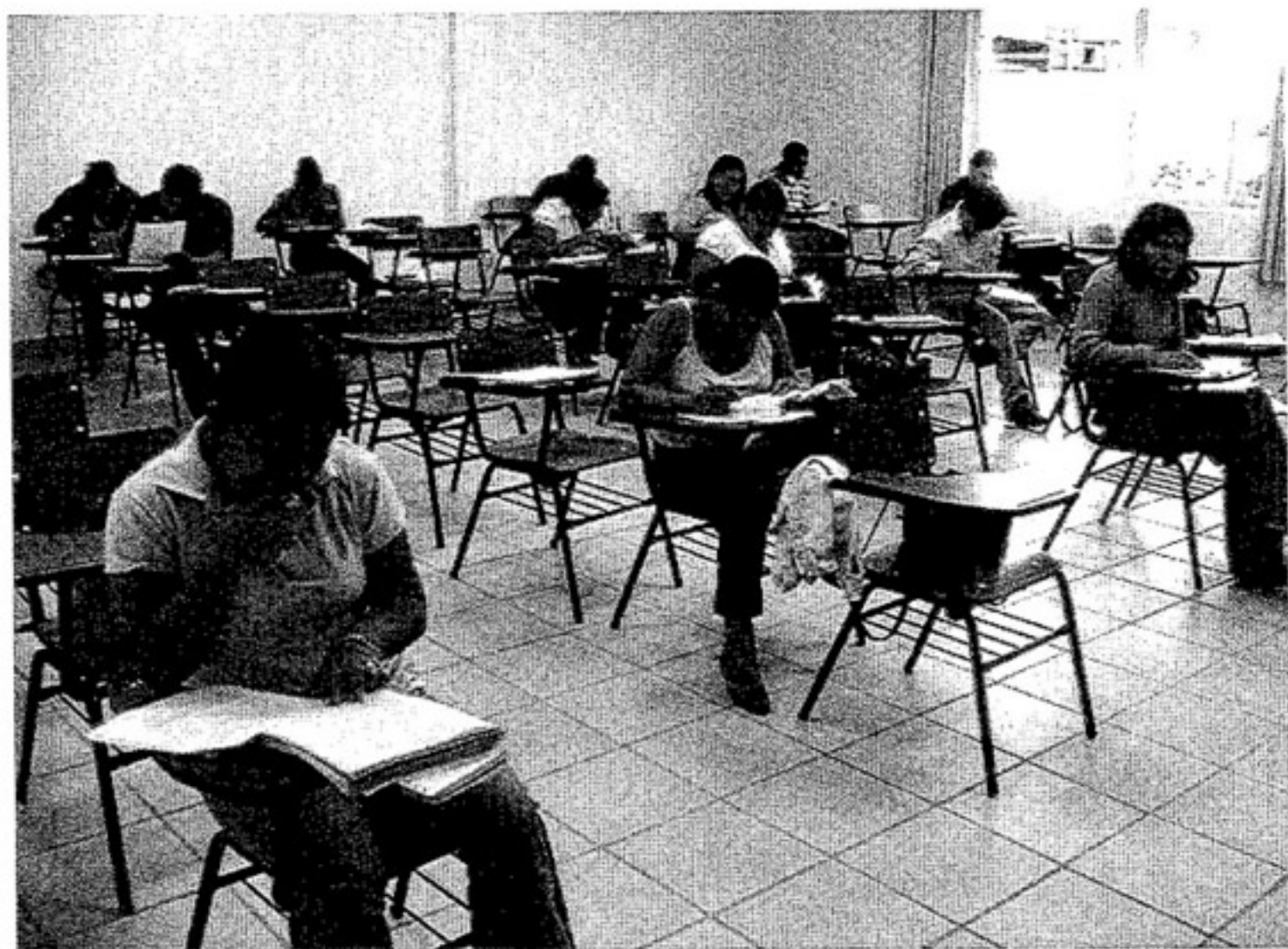
Вручение дипломов победителям конкурса
«Будущее экономики России 2011»

Аспиранты Международной академии оценки и консалтинга Д. Кустов и О. Сизова – лауреаты конкурса «Будущее экономики России 2011»

Студенты Университета моря на занятиях в лаборатории химии

Студенти Университета моря на заняттях по іноземному мові

Литовські студенти в середньовічних костюмах в Тракайському замку

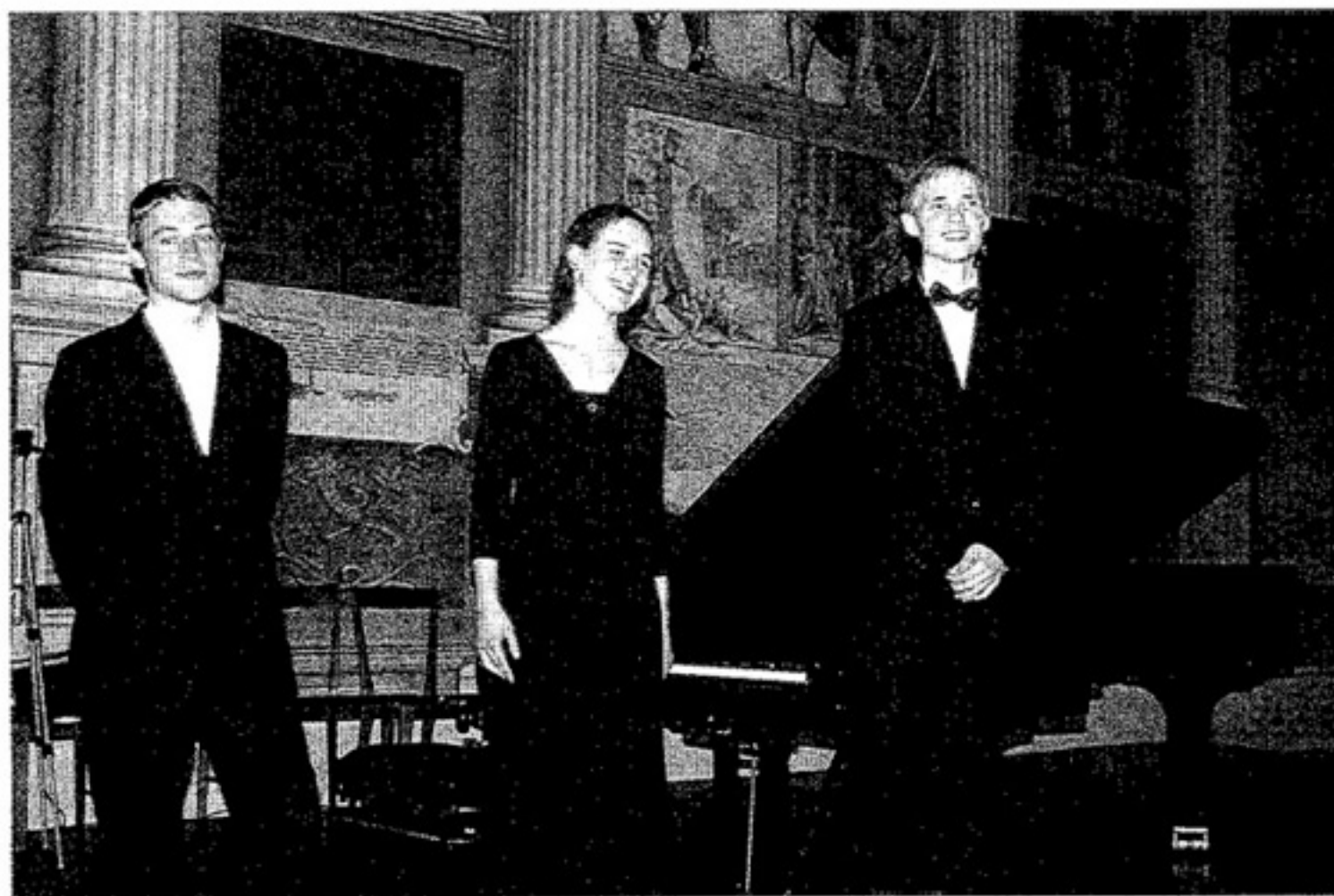
Российские педагоги и студенты в Падуанском университете

Российская делегация в мэрии Падуи

Официальный прием делегации российских студентов и педагогов в Италии

Молодые российские студенты-пианисты после концерта в Sala dei giganti (Италия, Падуя)

Российские студенты и педагоги на приеме в мэрии Падуи

По мнению российского ученого Михаила Шлягина, причиной массовой «утечки мозгов» за рубеж в немалой степени послужила экономическая ситуация и политическая обстановка в постсоветской России: «Первое, на что сокращаются расходы во времена кризисов, – это наука. Если закрыть все научные институты, то в течение первых пяти лет никто ничего не заметит. А через десять – двадцать лет придется все начинать с нуля» [<http://sibir.ria.ru/science/>]. К сожалению, сегодня обстановка в России мало изменилась, и «утечка мозгов» (пусть не такая массовая, как раньше) продолжается невзирая на заклинания властей с самых высоких трибун.

Типичным примером развития науки является город Энсенада (в штате Баха, Калифорния), который часто называют «мексиканским Новосибирском». Это название город заслужил потому, что здесь находятся шесть университетов и несколько научно-исследовательских институтов и самое большое число ученых на 10 тысяч населения. (Только в научно-исследовательском центре по подготовке научных и преподавательских кадров работают около 150 кандидатов наук и 500 научных сотрудников, около 30 из них – российские ученые. В целом в Мексике работают многие сотни наших ученых.)

В 1995 году российские ученые создали в Энсенаде департамент вычислительной техники в Научно-исследовательском центре по подготовке научных и преподавательских кадров, в котором сегодня занимаются проблемами суперкомпьютеров.

Сейчас русские ученые прогнозируют в Мексике землетрясения (со-

трудник Национального автономного университета Мексики Владимир Костоглодов) и занимаются проектами мониторинга вирусов гриппа (на эту работу Нине Богданчиковой мексиканское правительство выделило грант в 3,5 миллиона долларов), работают в Институте нанотехнологий и занимается прикладной наукой (в том числе исследуют возможность использования наночастиц серебра в блокировании вируса), участвуют в космических исследованиях, работах по атомной энергетике, заняты исследованиями в сферах водоснабжения, нефтехимии, здравоохранения, транспорта. Национальный автономный университет Мексики играет большую роль в реализации космической программы, в частности, первый мексиканский спутник, запущенный российской ракетой-носителем, изготовлен в стенах этого университета под руководством доктора физико-математических наук Сергея Пулинца.

Кстати, имеется существенная разница и в системах получения грантов в Мексике и России. В Мексике эта система исключает любую коррупцию: получая грант от государства на тот или иной проект, ученые не имеют права ни обналичивать его, ни тем более перечислить в счет своей зарплаты. За этим ведутся как строгий контроль стороны, выделяющей средства, так и независимый внутренний контроль (типа институтской ревизии). Кроме того, регулярно приезжает комиссия из центра для проверки документации.

Надо отметить, что в Министерстве иностранных дел Мексики имеются гранты для приглашения российских студентов для защиты кандидатских диссертаций. Кроме того, каждый российский ученый в Мексике, имеющий грант, предусматривающий оплату стипендии, может пригласить студента из России.

В последнее время в нашей стране на различных конференциях и саммитах все чаще звучат идеи о возвращении российского научного потенциала. Сергей Жариков, работающий в Мексике уже 15 лет, пишет в своем блоге: «Никто из наших ученых в Мексике не имеет проблем с приобретением жилья или автомобиля. Большая часть наших соотечественников имеет мексиканское гражданство. Работая в Мексике, ученые получили возможность заниматься любимым делом, не особенно беспокоясь при этом о финансовых трудностях. Для нас очень важно ощущать себя свободными людьми: здесь нет жесткого научного администрирования, ученый сам выбирает тему для исследования, отчитываясь эффективностью своей научной деятельности и количеством подготовленных студентов и аспирантов».

«Это дает нам возможность чувствовать себя достаточно уверено и независимо и в научном, и в финансовом отношении, – единодушно заявляют все российские ученые, с которыми общались авторы настоящей книги. – К тому же результаты наших исследований и открытий являются достоянием всего человечества».

Для планирования и координации научно-исследовательских работ в 1956 году был создан консультативный орган – Национальный совет научных и технических исследований, подчиненный Президенту Мексики; в 1970 году – Национальный совет по науке и технологиям (CONOCYT).

Финансирование научно-исследовательских работ в Мексике осуществляется государством, частным сектором, а также различными международными и иностранными фондами и организациями (главным образом США). На долю государства приходится свыше 90 процентов расходов на науку.

Сегодня главная роль в координации и управлении всей научной сферой в национальном масштабе принадлежит Национальному совету по науке и технологиям, который является связующим звеном между государством, системой образования и национальной промышленностью. Через него осуществляются государственное финансирование национальных программ разного профиля и множество исследовательских и технологических проектов во всех областях науки и техники.

Основным механизмом управления развитием науки и технологии является регулирование масштабов финансирования по тематикам и категориям отдельных проектов на конкурсной основе, направленность которых задается ежегодно условиями конкурса. Существует две категории проектов: чисто исследовательский и исследовательский с выходом в технологию. Последние финансируются во много большем объеме, чем первые. Ежегодно проводятся несколько видов конкурсов по приоритетным для данного времени тематикам, в которых могут участвовать совместно университеты и промышленные фирмы. Финансирование таких проектов и программ подготовки кадров высшей квалификации (докторов и магистров) могут получить как государственные, так и общественные университеты.

В Мексике свыше 230 научных обществ, старейшие из которых географии и статистики (1833), естественной истории (1868), астрономическое (1902), геологическое (1904), географии и метеорологии (1915), биологическое (1921). Мексика – член свыше 30 международных организаций и поддерживает научные связи со многими странами.

В 70-х годах прошлого столетия в стране насчитывалось более 300 высших учебных заведений, в которых обучались около полумиллиона студентов. Примерно треть постигали инженерно-технические специальности. В настоящее время в вузах занимаются уже несколько миллионов студентов, что, однако, не полностью удовлетворяет потребности страны в специалистах с высшим образованием. (Помимо специалистов с высшим образованием, мексиканские университеты готовят кадры среднетехнического звена. Для научной карьеры студенты должны обязательно защитить диплом на звание магистра, что позволяет им впоследствии получить следующее ученое звание или степень.)

Общее руководство системой просвещения осуществляют Секретариат образования (федеральное министерство) и Национальный совет образования. Ежегодные расходы, выделяемые по этой статье из государственного федерального бюджета, составляют около 10 процентов.

До недавнего времени обучение в государственном университете обходилось в 20–35 долларов США за семестр. Строительство новых корпусов, приобретение нового оборудования, выплата заработной платы преподавательскому составу и стипендий студентам осуществляются из бюджета государства. На эти цели расходуются значительные средства.

Достаточно сказать, что самый большой в мире Национальный автономный университет Мексики (УНАМ), насчитывающий более 20 факультетов (в частности, юридический, философский, литературы, точных и естественных наук, инженерный, архитектурный, экономики, общественных наук, медицины, химии) и около 300 тысяч студентов, имеет годовой бюджет, превосходящий годовые бюджеты четырех латиноамериканских государств (Никарагуа, Гондураса, Сальвадора и Бенина).

Среди других вузов наиболее значительными являются Национальный политехнический институт (основан в 1936 году), университет штата Нуэво-Леон в городе Монтеррей (1933) и университет Гвадалахары, основанный в 1792 году, где получают образование свыше 120 тысяч студентов. Кроме того, интересна набирающая авторитет и силу Система национальных университетов штата Оахака (SUNEO) [Сеара Васкес, 2009].

Все вузы страны объединены в Национальную ассоциацию университетов и институтов. Большинство вузов являются членами международных университетских союзов. Всего в Мексике действует около 1 000 вузов, из них более трети – частные.

Основные проблемы высшей школы и науки Мексики и России, связанные с кризисом и попытками реформирования

Тем не менее сегодня в Мексике ситуация в сфере как высшего образования, так и науки не такая, какой хотели бы ее видеть все, кто работает в университетах и научно-исследовательских институтах постоянно или как приглашенные специалисты (хотя в Мексике ситуация в высшем образовании и науке все равно значительно лучше, чем в России).

Начиная с 1980-х годов к власти в Мексике пришли неолиберальные политики, которые шаг за шагом шли на компромиссы с Международным валютным фондом. Все это ухудшило положение университетов и других публичных центров высшего образования: наметились тенденции к «полуприватизации» (распродаже) высших учебных заведений, уменьшению реальных (из-за инфляции) бюджетов университетов, наметились и иные процессы, обусловленные глобальным экономическим кризисом.

Прежде всего снизились авторитет профессии преподавателя университета и престиж научной деятельности: по сравнению с прошедшими 1950–1970 годами и даже в некоторой степени с 1980 годом все меньшее число выпускников университетов хотели бы выбрать академическую или университетскую карьеру. Конечно, этот процесс связан не только и не столько с особенностями Мексики, в той или иной степени он коснулся всех стран мира, в том числе и значительно более развитых, чем Мексика, – США и Россия, Аргентина и Франция...

Действительно, в условиях «мыльных пузырей» в экономике, заработная плата преподавателей и ученых Мексики оказалась замороженной, за исключением двухлетнего периода, обусловленного условиями коллективных договоров. Одновременно с этим в ситуации увеличения стоимости энергоносителей, научного и технического оборудования и роста инфляционных процессов, чтобы компенсировать финансовые и имиджевые потери для ученых и преподавателей университетов, была разработана система различных стимулов, таких как Национальная система исследователей в UNAM, PAIPA и других учебных заведениях. Однако все эти системы стимулов имеют серьезные недостатки, что заставляет ученых и педагогов «жить под постоянным страхом о будущем, как в России во время перестройки, и искать возможности для любых побочных заработков» [Перес Пераса, 2009], а не использовать свой интеллект для развития науки и техники, для подготовки студентов и аспирантов. «В такой ситуации приоритеты научных исследований уже не продиктованы интересами национальной политики и интересами университета, она, напротив, создает обстановку психоза, которая полностью поглощает внимание ученого, в ущерб его исследованиям и преподаванию» [Перес Пераса, 2009].

Как считают инициаторы реформы науки и образования Мексики, «ученые, педагоги, как и работники других секторов правительственной службы, должны получать заработную плату согласно результатам своей работы. Необходимо вернуть реальные стимулы для научных сотрудников и преподавателей, следует улучшить условия работы, финансирование объектов, лабораторий и современных аудиторий, увеличить ассигнования на развитие проектов обновления библиотек, техническое обслуживание, оборудование компьютерами и т. д., но прежде всего, если страна задумывается о собственном будущем, она обязана думать о достойном обеспечении носителей этого будущего: ученых и преподавателей» [Перес Пераса, 2009].

С одной стороны, если ученый или преподаватель имеет гарантии безопасности, бюджетной стабильности и полной свободы, то он будет иметь возможность сосредоточить все свое время и усилия на достижении главной цели своей жизни – проведение научных исследований на благо общества и воспитание новых поколений.

«Силиконовая долина в Сколково» с ее абсолютными льготами проблем с инновационным развитием России не решит, тем более что в Сколково, как считает академик Сергей Глазьев, создается не «Силиконовая долина», а, скорее Гарвард.

Почти за двадцать лет непрерывного реформирования системы образования России усилия в большинстве своем направлялись на решение управленческих, организационных и организационно-методических вопросов. Реформаторские нововведения практически не затронули учебный процесс: почти не претерпели изменения ни его содержание, ни методы, ни формы. Как утверждают эксперты независимых агентств, оценивающих состояние вузов, в прошедшие двадцать лет российское образование сильно сдало свои позиции. Правда, итог 2009 года оказался менее катастрофичен, чем казалось годом ранее.

В 2009 году сократилось число общеобразовательных учреждений, что в определенной степени связано с сокращением численности детей школьного возраста (среднегодовая численность детей в возрасте 7–17 лет уменьшилась на 3,8 процента). В то же время увеличилось число государственных и муниципальных гимназий (на 0,7%), лицеев (на 2,4%) и обучающихся в них. В 2009 году аттестат об основном общем образовании получили 1,2 миллиона юношей и девушек (91,9 процента к уровню 2008 года), о среднем (полном) общем образовании – 0,8 миллиона человек (84,5%). Если число образовательных учреждений высшего профессионального образования в целом сократилось на 20 единиц (на 1,8%), то число государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования возросло на 2 единицы (на 0,3%). Прием в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования сократился на 33,1 тысячи человек (на 2,4%), в основном за счет студентов, принятых на дневную форму обучения (сокращение – 20,2 тысячи человек, или 3,0 процента). Численность принятых на заочную форму обучения уменьшилась на 4,8 тысячи человек. При этом на обучение в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования за счет бюджетов всех уровней было принято 559,8 тысячи человек (по сравнению с 2008 годом прием сократился на 1,0 тысячи человек). В 2009 году доля студентов, принятых в негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования, уменьшилась на 3,1 процентного пункта и составила 13,9 процента.

По результатам Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования принято 628,2 тысячи человек, что превышает аналогичный прием 2008 года на 62,2 тысячи человек, или на 11 процентов.

На 5 студентов очной формы обучения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в 2009 году приходился один персональный компьютер, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях среднего профессионального образования – на 7 студентов (в 2008 году соответственно на 5 и 8 студентов). В государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования доступ в Интернет имелся на 77,4 процента компьютеров, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях среднего профессионального образования – на 54,3 процента компьютеров.

В 2009 году платных образовательных услуг населению было оказано на 306,0 миллиарда рублей, или на 3,9 процента, меньше, чем в 2008 году.

Сегодня в России и Мексике существуют следующие основные проблемы в сфере высшего образования:

1) модернизация образования рассматривается как отраслевая проблема, вне контекста проблем общества и страны в целом (в обеих странах);

2) снижение качества высшего образования и, как следствие, снижение конкурентоспособности отечественного образования (в обеих странах);

3) в России существует проблема проведения научных исследований в университетах (исключая МГУ, СПбГУ, НГУ и ряд других федеральных университетов) и качественного обновления педагогических кадров практически не решается. В Мексике эта проблема все-таки решается, а университетская наука лидирует в национальной науке;

4) неравный доступ к финансам высших учебных заведений различных форм собственности, в том числе и проблемы финансирования образования в целом (в основном это проблема существенна для России);

5) отсутствие внятной программы льготного налогообложения всей науки и всей высшей школы (больше российская проблема, чем мексиканская);

6) очень низкий уровень заработной платы ученых и работников высшей школы как в России, так и в Мексике, в то время как уровень заработной платы является мощным инструментом как привлечения кадров высшей квалификации из-за рубежа, так и, наоборот, оттока собственных кадров.

В связи с этим целесообразно выяснить, сколько зарабатывают ученые и университетские преподаватели разных стран и как эти заработки сравнить между собой. Естественно, необходимо учесть различия между странами, особенности и традиции учебно-научной жизни в каждой из анализируемых стран.

На основе репрезентативной выборки стран (Аргентина, Австралия, Канада, Китай, Колумбия, Франция, Германия, Индия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Южная Африка, Великобритания, США) проведен анализ усредненных профессорских заработных плат в каждой стране. Во внимание принимались только заработные платы

Государственная поддержка, особенно в России и Мексике, высшего образования и научных исследований по-прежнему имеет важнейшее значение для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач, поэтому очень странным выглядит решение о секвестровании бюджетов Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), которое чиновники объясняют кризисом. Особенно странным выглядит уменьшение грантовой поддержки через научные фонды на фоне учреждения «новых больших грантов». Так, 9 апреля 2010 года Правительством Российской Федерации были учреждены гранты правительства для российских и иностранных ученых, работающих в вузах и «занимающих лидирующие позиции в определенной области науки» (программа предполагает выделение 12 миллиардов рублей в 2010–2012 годах).

РФФИ и РГНФ – наиболее эффективные конкурсные механизмы распределения бюджетных средств в сфере гражданской науки. РФФИ и РГНФ – это государственные учреждения, которые до 2007 года обладали статусом главных распорядителей средств федерального бюджета и имели в Законе о бюджете отдельную строку. Несмотря на очевидную эффективность, РГНФ и РФФИ постоянно испытывают финансовые затруднения. За последние несколько лет их бюджет уменьшился более чем в полтора раза (доля РФФИ, например, уменьшилась с 6 до 3,8 процента). В 2010 году средний размер гранта РФФИ составлял менее 400 тысяч рублей. Это даже меньше президентского гранта для молодого ученого (кандидат наук может рассчитывать на 600 тысяч рублей в год, доктор наук – на миллион). Сравните это с грантом нашей соотечественницы в Мексике в размере 3,5 миллиона долларов [Ермишкин, 2008].

И наконец, 1 января 2011 года, согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации РФФИ и РГНФ потеряли возможность выделять средства учреждениям государственных академий и государственным вузам. Кодекс предписывает: главные распорядители бюджетных средств могут выделять ассигнования только подведомственным организациям (у фондов их нет), а бюджетные учреждения не могут получать субсидии.

Конечно, гранты – это не панацея. Пополнение библиотек, переоборудование лабораторий или рекрутирование молодых ученых требуют постоянного, а не «точечного» финансирования. Тем не менее конкурсная система кое в чем превосходит базовую. Например, она прозрачнее и практически не дает возможности чиновникам присваивать часть денег, выделяемых на исследования. Деньги получает не организация, а ученый или группа ученых независимо от их ведомственной приписки и только в том случае, если они сумеют доказать независимым экспертам ценность своего проекта.

Возможно, дело в неприятии чиновниками этой формы самоорганизации научного сообщества (фонды относительно свободны в выборе

областей исследования). Академик Российской академии наук (РАН) Юрий Рыжов усматривает в проблемах фондов отголосок давнего конфликта правительства и РАН. Отметим, что около половины проектов, которые ведет РГНФ, выполняется в подразделениях Российской академии наук (можно даже говорить о симбиозе гуманитарного сегмента РАН и РГНФ).

В конце мая 2010 года российские ученые направили Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву обращение, в котором говорится, что если он всерьез озабочен модернизацией страны, ему следует обратить внимание на фундаментальную науку, на финансировании исследований, причем речь идет не столько о количестве выделяемых денег, сколько о принципах их распределения. Основной тезис: государство недооценивает конкурсную систему финансирования науки, хотя она ничуть не менее важна, чем базовая или программная [Кригер, 2010].

В Мексике, напротив, для всей высшей школы (и государственной, и частной) и науки действует льготное налогообложение, а пенсии ученых и сотрудников университетов существенно выше, чем в России. И тем не менее серьезные проблемы финансирования науки и высшей школы, инфляции и пенсий остаются.

По мексиканским «неолиберальным» законам налоги взимаются государством со всех видов заработка, а пенсии рассчитываются только с базового (читай «замороженного») оклада, хотя потери по отношению к заработной плате составляют 50–60 процентов. В России ситуация еще хуже – пенсии в разы меньше заработных плат ученых. Результатом является желание основной массы представителей академических кругов (как в Мексике, так и в России) вообще не уходить на пенсию, блокируя возможность для молодых людей начать университетскую карьеру. Если мы хотим иметь не университеты, в штатах которых преподаватели и ученые только преклонных лет, а университеты с академической молодежью, которая видит в академической карьере перспективы роста и экономической стабильности (как в других секторах общества), необходимо уже сегодня думать о реформе всей системы в целом, а не только некоторых ее элементов.

Развитие мировой университетской системы

Сегодня большинство университетов США и некоторые университеты Европы (как государственные, так и частные) организованы по структуре предпринимательского типа: студент, государство или частные компании выступают в качестве заказчика, которому необходим уровень подготовки, соответствующий стоимости обучения (во многих случаях очень высокой). Этот рынок характеризуется жесткой конкуренцией, поэтому университе-

ты приглашают на работу самых известных ученых и лучших преподавателей, предлагают им высокие заработные платы и создают достойные условия для их труда.

Переход учебных заведений к рыночным формам организации и коммерциализация образовательных услуг стал тем более необходим в связи с тем, что высказываются сомнения относительно возможности государства в одиночку справиться с финансированием системы высшего образования и адекватно отреагировать на увеличивающуюся численность студенчества. Без возрастающей финансовой поддержки (в том числе дополнительной) высшие учебные заведения не смогут решать задачи, которые возникают при становлении общества знания.

Дополнительное финансирование необходимо для замены устаревших элементов инфраструктуры и внедрения новых методов педагогической и научной практики. Одним из таких источников является приватизация вузов.

Приватизация в сфере высшего образования стала возможна с появлением новых субъектов. Корпоративные университеты (Corporate Universities) изначально создавались только для переподготовки работников предприятий, но к 2011 году их число практически сравнялось (47%) с количеством традиционных университетов.

Частная составляющая в сфере высшего образования способна как содействовать возникновению глобальной экономики знаний, так и сдерживать его. В некоторых случаях в университетах в ущерб гуманитарным специальностям продвигаются и избирательно финансируются наиболее передовые дисциплины и специальности (новые информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии).

Ряд специалистов предлагают новые идеи и схемы финансирования образования, обеспечивающие сочетание равенства возможностей в сфере образования и ответственности потребителей образования, например «кредит времени на образование» (*crédit de temps d'éducation*), предложенный Международной комиссией по образованию в XXI веке под председательством Жака Делора (Jacques Delors). Кредит предполагается предоставлять за счет средств государства. Он обеспечивает бесплатное обучение на протяжении определенного количества лет, одинакового для каждого человека, что позволяет содействовать реализации равных возможностей. При согласии учебного заведения с заявленной кандидатурой, государство производит оплату фактической стоимости обучения, которая будет разной в зависимости от учебного заведения. Это новая форма «рынка» высшего образования, где потребителями являются студенты, а производителями – профессорско-преподавательский состав, при этом государство не должно навязывать распределение учащихся и студентов по разным учебным заведениям.

Эти средства, выделяемые на образование (с определенным количеством лет бесплатного обучения), могут расходоваться как непрерывно в течение установленной общей продолжительности обучения, так и с перерывами, что позволит возвращаться к учебе на последующих этапах, проходить стажировки или переподготовку в процессе трудовой деятельности. После того как временной лимит бесплатного образования использован, стоимость последующего обучения оплачивается студентом, если он пожелает его продолжить.

Ограниченность времени обучения, может быть, будет способствовать повышению ответственности обучаемых, так как в случае несдачи какого-либо экзамена им придется самим нести финансовые издержки.

«Европейская модель университета достигла своих естественных пределов как учебное заведение, созданное в определенном географическом месте, как двигатель науки и распространитель кодифицированных знаний среди элиты, сформированной на основе как интеллектуальных, так и социально-политических и экономических критериев» [<http://www.unesco.kz>].

Возникновение новых отраслей знания, а также их распределение по все более специальным дисциплинам, их объединение во все более сложные комплексы и все меньшая иерархичность структуры знаний ставят под сомнение жизнеспособность университетов такой организационной структуры. Вот почему изменения, сопровождавшие в XX веке расцвет высших учебных заведений, сегодня привели к глубокой реорганизации научных и учебных программ. В учебных заведениях, проявляющих наибольшую гибкость, увеличивается количество отделений, открываются новые экспериментальные много- или междисциплинарные кафедры, создаваемые и по новым тематическим направлениям (например нейронауки, комплексные науки), и по новым отраслям технических наук. Высшее образование сталкивается, таким образом, с увеличением численности и разнообразия академических учебных заведений, ростом числа кафедр и научных центров.

Более или менее стандартная университетская модель XX века сегодня утрачивает свои доминирующие позиции, которые она занимала в системе высшего образования большинства стран. Вместе с тем инертность организационных форм и культур сдерживает модельную диверсификацию. В условиях снижения привлекательности ряда дисциплин, ощущаемого в европейских странах, необходимо повышать культурное многообразие предлагаемого образования.

Несмотря на свое финансовое и связанное с этим интеллектуальное (из-за возможности привлекать лучших ученых и преподавателей) превосходство, крупные американские учебные заведения будут вынуждены тоже продолжать продвижение по уже выбранному пути в направлении диверсификации тематики и форм образования, предопределяющих в определенной мере будущее развитие.

Подобный сценарий событий известен в сфере науки. По мере развития и диверсификации знаний создавались новые предметные области с горизонтальными связями. Новые структуры формировались на базе международных коллоквиумов и возрастающего числа специализированных научных изданий, дополнявших существовавшие общенаучные издания. Научные общества стали утрачивать национальные черты, растворяясь среди международных организаций.

Имеются все основания полагать, что процессы, приводящие к созданию объединений, в скором времени проявятся в высших учебных заведениях. Все в большей мере молодые студенты будут обучаться по учебным программам, сочетающимся с курсом подготовки, предусмотренным учебным заведением, в которое они поступили.

В Европе временная миграция и мобильность студентов предусмотрена такими программами, как Erasmus, получившими распространение во всем мире благодаря программе Erasmus Mundus (Erasmus World).

Перспектива появления университетских объединений не означает вместе с тем исчезновение академических университетов и научных учреждений. По-прежнему будут востребованы научные городки, лаборатории и учебные заведения, объединяющие ученых, преподавателей и студентов и имеющие стабильные, стало быть государственные, источники финансирования, а также иерархически организованные структуры. Однако с развитием и диверсификацией занятости, знаний и изучаемых дисциплин потребуется дополнить иерархические структуры структурами децентрализованными, имеющими сетевую организацию. Такая организация начинает развиваться в учреждениях, которые история оставила как промышленно-развитым, так и развивающимся странам. Эта тенденция позволяет сделать вывод, необходимый для определения политики в сфере образования [Seara Vázquez, 2009].

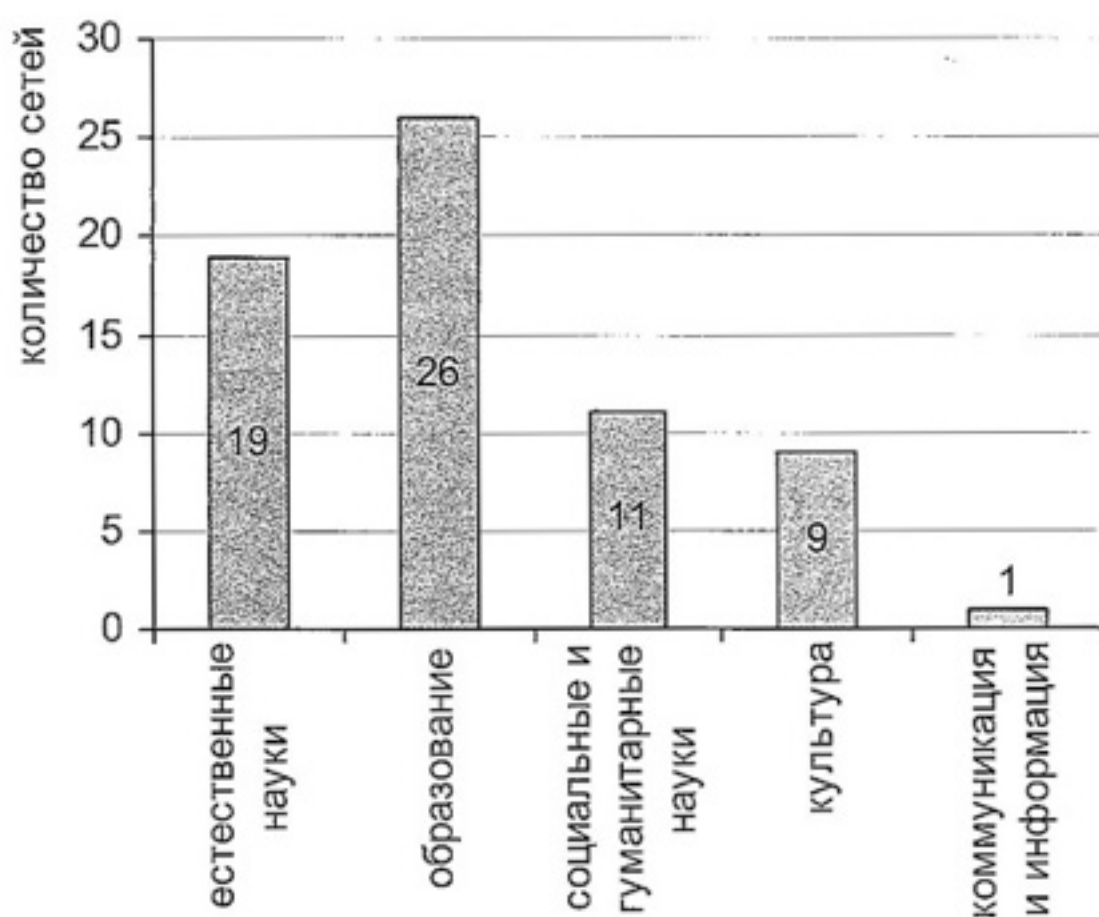
Развивающиеся страны, которые до настоящего времени не вкладывали существенные средства в учреждения университетского типа, могли бы, и даже должны, задуматься о финансировании сетевых организаций, которые опережают прогнозируемое развитие классических учебных заведений. Такой подход тем более выгоден в связи с тем, что экономические затраты на сетевые учреждения существенно ниже стоимости создания крупных высших учебных заведений. Развивающимся странам потребуется при этом выйти на минимально необходимый уровень подготовки, позволяющий извлечь реальную выгоду из новых форм организации образования и активного участия в них [Seara Vázquez, 2009].

Как ни парадоксально, организация научной деятельности и высшего образования посредством региональных и международных структур дает развивающимся странам неожиданный шанс подключиться к созданию новой международной архитектуры высшего образования. Они получают

возможность войти в создаваемую сеть университетов и участвовать в ее развитии.

В развитие решений Всемирной конференции 1998 года по вопросам высшего образования ЮНЕСКО внесла свой вклад в формирование сетевой формы организации высшего образования и науки путем создания и расширения системы кафедр ЮНЕСКО и программы УНИТВИН (University Twinning and Networking – UNITWIN) (см. график «Распределение сетей программы УНИТВИН...»). Одной из новых задач ЮНЕСКО в сфере образования является содействие развитию и географическому распространению сетевых структур для улучшения передачи, распространения и использования знаний. Кафедры ЮНЕСКО (см. график «Распределение кафедр ЮНЕСКО...») учреждаются в государствах – членах ЮНЕСКО в рамках одной из основных программ организации «Университетская сеть сотрудничества высших учебных заведений», которая включает подготовку специалистов, проведение научных исследований и международный обмен преподавателями, а также служит платформой для обмена информацией в области науки, образования и культуры.

Кафедры ЮНЕСКО рассматриваются организацией как образовательные, научные и культурные центры. Основная миссия кафедр ЮНЕСКО – стать центрами сбора, анализа и распространения международного опыта (*centre par excellence*) в области образования, науки и культуры (см. график «Распределение кафедр ЮНЕСКО по регионам»).

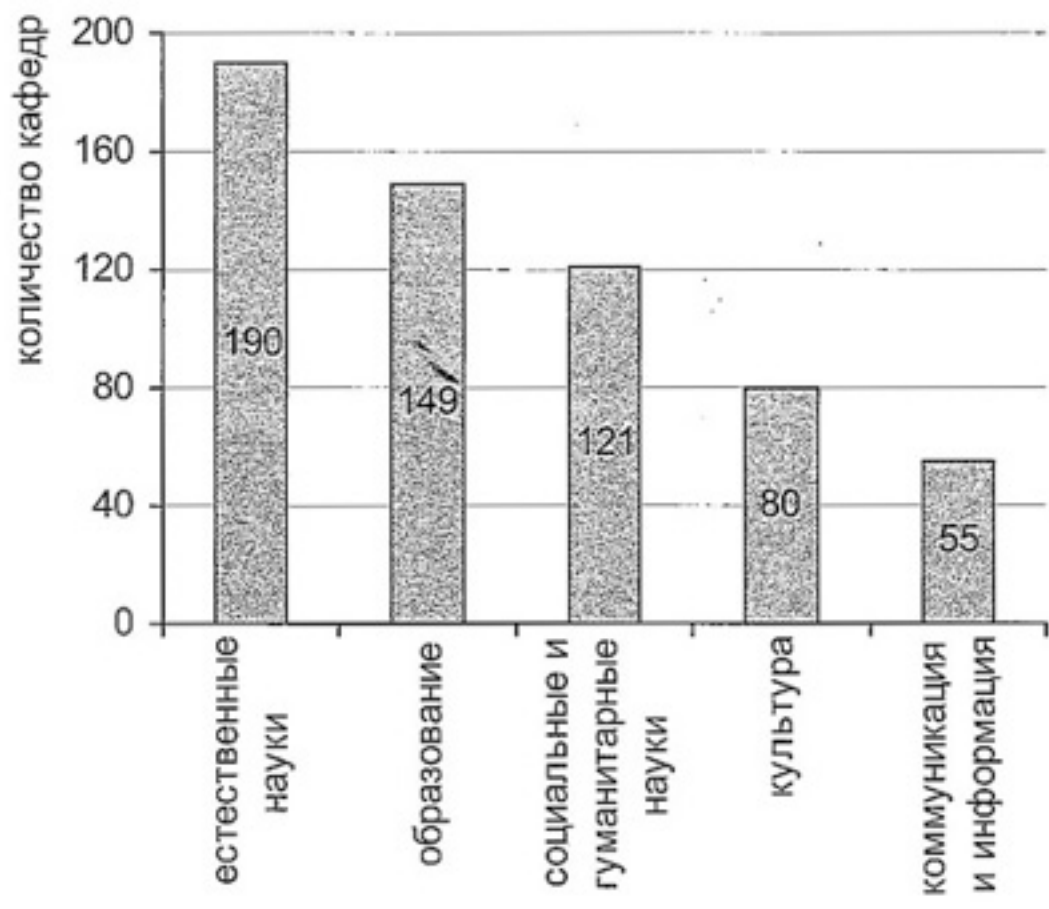
Распределение сетей программы УНИТВИН по направлениям исследовательской деятельности (2007 год)

Программа УНИТВИН начала свою работу в 1992 году в соответствии с резолюцией 26-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и является важным инструментом создания и укрепления потенциала высших учебных заведений различных стран мира путем обмена знаниями и их совместного использования в духе солидарности.

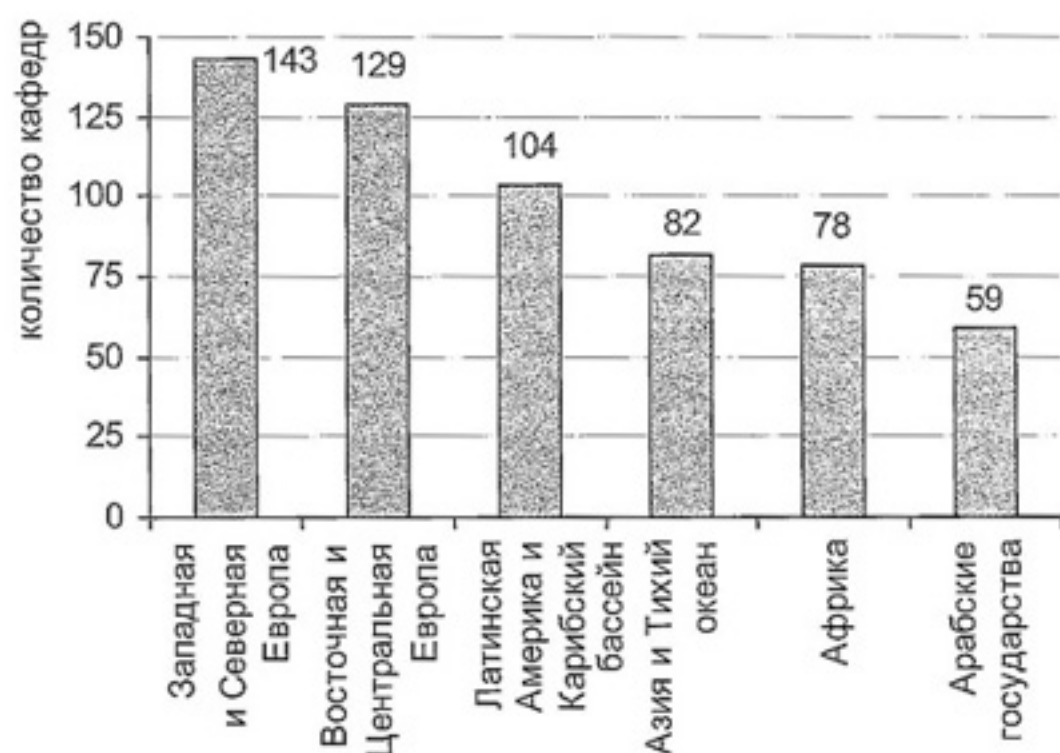
Основные участники Программы – университеты, исследовательские институты, правительственные и неправительственные организации, предпринимательские структуры. Всем, кто связан с университетским образованием, УНИТВИН предоставляет возможность объединить усилия с ЮНЕСКО для достижения целей глобальной повестки дня. В настоящее время УНИТВИН объединяет во всемирную сеть кафедр 166 государств – членов ЮНЕСКО.

Содержание программы УНИТВИН составляют проекты, направленные на разработку новых учебных программ, создание новых инициатив путем проведения исследований и разнообразной аналитической работы, а также на совершенствование существующих университетских программ, в частности, путем включения в них темы культурного разнообразия народов мира.

17 июля 2008 года в Российском новом университете (РосНОУ, ректор Владимир Зернов) состоялась презентация кафедры ЮНЕСКО «Общество знаний и новые информационные технологии». Кафедра была учреждена решением Секретариата ООН по вопросам образования, науки и культу-

Распределение кафедр ЮНЕСКО в рамках программы УНИТВИН по направлениям исследовательской деятельности (2008 год)

Распределение кафедр ЮНЕСКО по регионам (2008 год)

ры и стала первой кафедрой ЮНЕСКО, учрежденной в негосударственном университете России.

Сетевые структуры позволяют развивающимся странам создать систему высшего образования или повысить ее качество без продолжительного аккумулирования больших финансовых средств и длительного финансирования. Действительно, этим странам проще присоединиться к сетевым структурам, которые, в свою очередь, взаимодействуют с другими учебными заведениями или их объединениями, существующими в рамках региональных или международных связей и имеющими государственный или частный статус. С учетом экономических возможностей центры различных объединений, организованных по предметному признаку, формируют основу, вокруг которой создаются стабильные географически распределенные высшие учебные заведения [Руководящие принципы, 2009; Европейский центр высшего образования, 2007].

По нашему мнению, сетевые структуры и объединения могут успешно функционировать и в рамках одной страны, объединяя различные университеты и научно-исследовательские институты, как это сделано в Мексике в Системе национальных университетов штата Оахака [Seara Vázquez, 2009; Кураченко, 2009].

В условиях повышения массовости высшего образования и недостаточности его государственного финансирования университеты, как правило, не располагают финансовыми или людскими ресурсами, необходимыми для обеспечения на своей базе преподавания всего комплекса дисциплин и даже всех предметов в рамках отдельной специальности, охватывающих весь спектр областей знаний. При нехватке квалифицированных кадров и недостаточном финансировании учебные заведения,

загруженные решением текущих задач образования, либо вынуждены снижать объемы или уровень качества научной работы, что сказывается на их привлекательности для студентов и их соответствии потребностям общества, либо объединять силы и ресурсы [Seara Vázquez, 2009; Кураченко, 2009].

Такого рода объединения способны содействовать преодолению многих проблем: высшее учебное заведение может создать объединение преподавателей, обслуживающих всю систему. Одновременно с этим ежегодно на несколько месяцев в учебные заведения приглашаются преподаватели и (или) ученые, которые работают совместно со штатным персоналом учебного заведения. Приглашенные профессора и преподаватели часть времени посвящают собственно преподаванию, а часть – ведению научной работы во взаимодействии со штатными учеными и сотрудниками учебного заведения. Существование внештатных преподавателей-исследователей оказывает исключительно положительное влияние на преподавание, исследовательскую деятельность и на престиж принимающего учебного заведения и повышает его привлекательность для студентов и будущих внештатников.

Учебное заведение может принимать активное участие в развитии контактов между внештатными и штатными преподавателями и учеными. Перспектива сотрудничества с более широким кругом коллег побуждает все большее число преподавателей-исследователей кратковременно оставлять свои учебные заведения [Кураченко, 2009].

Утечка мозгов из бедных стран и учебных заведений в богатые страны и престижные учебные заведения может быть частично компенсирована и даже в один прекрасный день уступить место выгодному для всех процессу «передвижения мозгов» [Ладынская, 2004; Демографический дефицит, 2009].

При этом какие бы новые технологии ни использовались при создании сетей высшего образования, идея «виртуальных университетов» (без преподавателей и с экономией на их зарплате) не работает. Никакие новые мультимедийные средства не являются панацеей, позволяющей обойтись без преподавателей. Благодаря новым технологиям информация может мгновенно распространяться по всему миру. Но для того чтобы преобразовать эту информацию в знания, необходимы квалифицированные преподаватели, причем в возрастающем количестве. «Будущее общества знания обеспечивается в значительной степени приоритетной подготовкой преподавателей, миссии и функции которых должны стать еще более многообразными для решения, помимо других задач, задачи обеспечения образования для всех» [Всемирный доклад ЮНЕСКО, 2005].

Высшие учебные заведения должны проявлять большую гибкость для того, чтобы учитывать и предвосхищать потребности общества. Это осо-

бенно касается развивающихся стран, где необходимо в срочном порядке создавать новые модели университета, которые в большей мере соответствовали бы потребностям и обеспечивали научное и географическое взаимодействие, а также региональное и международное сотрудничество. В частности, развитие сетевых структур и новых технологий могло бы позволить развивающимся регионам создать передовые модели университета, взаимодействующие с другими учебными заведениями на основе разных форм партнерства. Это позволит снизить массовую утечку мозгов и расширить передачу знаний и необходимой информации. Решению этой задачи должно служить создание механизмов подлинно совместного использования знаний.

Сетевые структуры и объединения (как университетов, так и высшей школы разных стран) способствуют, кроме того, сохранению и развитию культурного многообразия, позволяя преподавателям из стран с развитой системой высших учебных заведений оставаться на родине, а приглашенным – приобщаться к культуре многократно посещаемых стран.

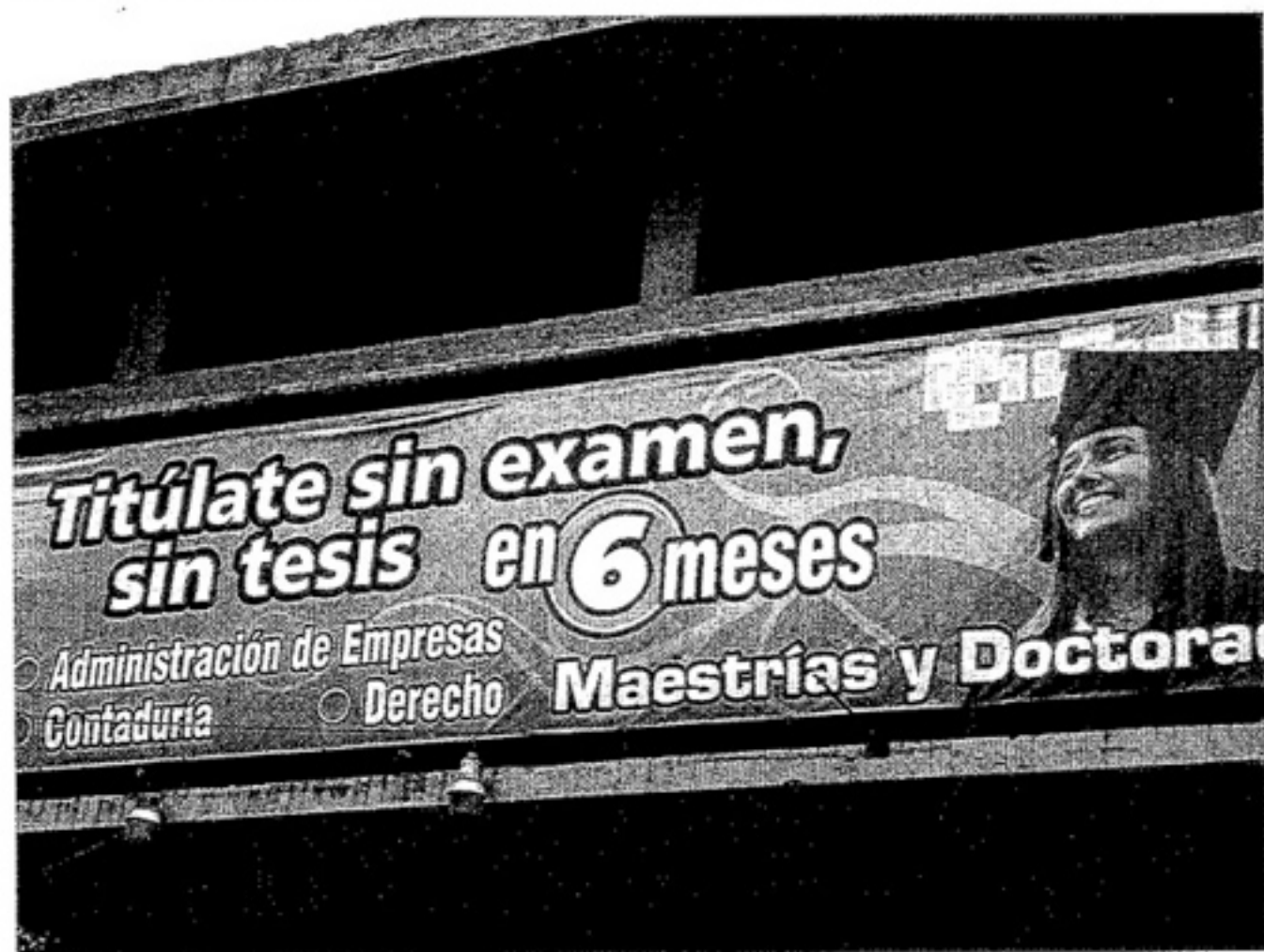
Как указывает в своих многочисленных работах один из авторов и основоположников новой модели университета Модесто Сера Васкес, «Университеты являются в определенном смысле «зеркалом» соответствующего общества. Каждая страна независимо от культурных особенностей и уровня экономического развития должна иметь возможность пользоваться плодами науки, а не только некоего образования третьей ступени (высшего образования)» [Sera Vázquez, 2009].

В связи с этим вызывает тревогу ситуация, когда учебные заведения отдают предпочтение продвижению высшего образования в ущерб научным исследованиям. Такой подход тем более вреден, что он не оставляет никаких шансов для использования национальных знаний и увеличивает отставание от промышленно развитых стран с точки зрения эффективности университетской науки и численности ученых. Новые модели «университетских сетей» в состоянии выполнять в соответствующих сферах и научные функции, и функции применения знаний. Это свидетельствует о важности формирования систем высшего образования современного уровня для создания в стране хорошего социально-политического климата и необходимых условий экономического и культурного развития.

Высшие учебные заведения должны стать центрами создания, распространения и использования знаний, подготовки преподавателей, передачи знаний максимально широкому кругу людей (как это уже делается в каждом из университетов, входящих в систему SUNEО). Именно центрами, а не коммерческими предприятиями, предоставляющими дипломы о высшем образовании за деньги, как, скорее всего, предлагается на одном из рекламных транспарантов в центре Мехико: «Степень магистра и доктора за 6 месяцев без экзаменов и защит...».

Кроме того, высшее образование должно в обязательном порядке обеспечивать непрерывность обновления знаний в областях, подверженных постоянным изменениям.

Необходимо также обеспечить реальную и повсеместную реализацию права на равные возможности доступа к образованию.

И наконец, «свобода мысли и выражения мнения является необходимым условием для зарождения и расцвета общества знания, что подчеркивает важность свободы научной деятельности. Ведь высшее учебное заведение является местом обсуждения и сопоставления различных идей. Поэтому новые системы высшего образования способствуют не только созданию, распространению и применению знаний, но и формированию гражданской позиции» [Всемирный доклад ЮНЕСКО, 2005; <http://www.unesco.org/new/ru>].

ГЛАВА 4. БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕБАТЫ С СЕРЬЕЗНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Возникновение процесса и эволюция его развития

Понятие «Болонский процесс» определяет всю программу реорганизации европейских университетов (с целью улучшения качества) для того, чтобы гарантировать их конкурентоспособность с университетами других регионов мира. Процесс получил свое название от Болонской декларации 1999 года, однако это понятие включает в себя всю серию актов, предшествующих этой декларации и следующих за ней.

Важные вехи в этом процессе отмечены предшествовавшими Болонскому процессу и следующими за ним документами, а именно:

- a) Великая Хартия Университетов, сентябрь 1988 года (Болонья);
- b) Сорбонская Декларация, май 1998 года;
- c) Болонская Декларация, июнь 1999 года;
- d) Пражское Коммюнике, май 2001 года;
- e) Берлинское Коммюнике, сентябрь 2003 года;
- f) Бергенское Коммюнике, май 2005 года;
- g) Лондонское Коммюнике, май 2007 года;
- h) Левенское Коммюнике, апрель 2009 года.

Очень важно проанализировать значение Болонского процесса, так как он повлиял не только на Европу, где разразилась академическая и политическая полемика, повлекшая за собой уличные демонстрации во многих городах, но и потому, что он может распространиться на другие страны за пределами Европы, склоняющиеся к выбору подобного пути.

Цели процесса

Главной целью Болонского процесса является создание единого европейского пространства высшего образования. В качестве основной причины его создания указывается отставание стран Европейского союза (ЕС) по показателям уровня образования и исследовательской подготовки. Так, например, в странах ЕС только 21 процент работающих жителей имеют высшее образование, в то время как в США аналогичный показатель составляет 38, а в Японии – 36 процентов. Также в странах ЕС на 1 тысячу жителей приходится 5,5 исследователя, в Японии – 9,7, а в США – 9 исследователей [<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>; http://www.usa.gov/Topics/Reference_Shelf/Data.shtml].

Соответственно, гармонизация институтов высшего образования в странах – участницах Болонского соглашения, сопровождаемая интенсив-

ной трудовой и академической мобильностью, рассматривается как способ повышения научного потенциала Европы.

В Болонской декларации четко прописаны меры, определяющие весь этот процесс и которые необходимо принять первыми, однако идущими в дополнение к соглашениям, которые будут приняты в последующие годы.

В таком сложном и амбициозном проекте необходимо, чтобы в нем заведомо присутствовали позитивные аспекты. Многие предложенные цели имеют неоспоримую логику, например:

- совместимость и сопоставимость любого участника Болонского процесса с европейскими университетскими системами;
- система согласующихся кредитов согласно формуле ECTS (Европейская система трансфертного и аккумулированного кредита);
- большая мобильность профессоров и студентов в их перемещении между европейскими университетами, в которых будут поддерживаться полученные кредиты и признаваться степени;
- контроль академического качества для укрепления однородности академических уровней.

Конвергенция систем

Конечно, очень важно заботиться об однородности образования, так как это способствует необходимой мобильности профессоров и студентов, улучшению качества университетского образования (при помощи независимого контроля, который легче осуществлять, если речь идет об оценке похожих систем). Также помогает ратификация образования: если нет сближения планов и программ, то очень сложно аккредитовать эквивалентность. Естественно, однородность не может быть всеобщей, так как удобно оставить в программах ниши (на усмотрение университетов) для того, чтобы принимать во внимание интересы локального и национального характера.

В Болонском процессе постоянно повторяется, что поиск однородности не является главной задачей. Однако необходимо понимать, что такое заклинание в известной мере лукавство: очевидно (и это логично), что в Процессе как раз ищется эта однородность, хотя и с ограничениями, которые мы указали ранее.

Формула 3 + 2 + 3

Другие подходы к унификации уже стали причиной дебатов, которые вышли за границы Европы. Так, например, замена лиценциата на степени, согласно формуле 3 + 2: первый трехлетний цикл (в который можно включить короткий цикл), более или менее равный бакалавриату Соединенных

Штатов или Великобритании, плюс второй цикл для завершения в течение двух лет магистратуры. При этом степень бакалавра должна стать массовой, в то время как обучение в магистратуре должно указывать на заинтересованность студента в академической карьере.

Мы не можем не обратить внимания на основной акцент, который в Болонском процессе делается на получение степеней. Именно на степени, а не на качество образования (или его нехватку), что приводит к уменьшению срока обучения. Уменьшение срока обучения до трех лет означает побуждение к отказу от целых пластов знаний для получения первой степени, от подготовки всесторонне развитых людей. Все это может привести к падению востребованности выпускников бакалавриата, завершающих обучение без должной универсальной подготовки и не готовых к противостоянию огромному количеству выпускников тех стран, которые делают основной акцент на качество образования

Именно поэтому в Берлинском Коммюнике (сентябрь 2003 года) было решено дополнить эти два цикла третьим (трехгодичной аспирантурой), а в Коммюнике Бергена (май 2005 года) были собраны требования к образованию (предварительно одобренные в Лиссабоне и Дублине в 2004 году, Дублинские Списки от 23 марта 2004 года), сформулированные следующим образом:

- необходимо демонстрировать систематические знания в образовательной сфере и исследовательское доминирование, связанное с данной сферой;
- необходимо демонстрировать способность к пониманию, проектировке, реализации и адаптации основного исследовательского процесса с академической целостностью;
- необходимо осуществлять вклад (в вузовскую науку и образование) при помощи оригинальных исследований, расширяющих границы знаний, при помощи развития основной деятельности, часть которой заслуживает государственной или международной публикации;
- необходимо иметь возможность проводить критический анализ, оценку и синтез новых и сложных идей;
- необходимо в рамках специализации университета взаимодействовать с близкими (университетами), с национальной и международной академической общественностью и с обществом в целом;
- необходимо способствовать продвижению, в академическом и профессиональном контексте, технологического, социального и культурного прогресса в обществе, основанном на образовании;
- необходимо введение общеевропейского приложения к диплому [Shared Dublin descriptors, 2004].

Создание общеевропейского приложения к диплому было инициировано ЮНЕСКО для упрощения процедуры сравнения и признания дипломов

в разных странах. Хотя введение приложения к диплому в большой степени является техническим вопросом, здесь также существует своя зона неопределенности, например в части выбора языка, на котором должно происходить оформление приложения.

И наконец, чрезвычайно важно *повышение академической и трудовой мобильности*. Этот пункт одновременно является необходимым условием создания европейского образовательного пространства и критерием его сформированности. Все перечисленные направления реформирования призваны облегчить мобильность, поскольку дипломы, полученные в вузах разных стран, будут оцениваться с точки зрения единых критериев качества.

В целом стоит подчеркнуть, что эти формальные критерии составляют лишь общую рамку изменений – что конкретно будет предпринято отдельными вузами и странами в этом направлении, в официальных рекомендациях не прописано. Так, кредитная система существует во всех странах – участницах Болонского процесса, однако какое именно число кредитов получит, например, дисциплина «математический анализ» в университетах в Москве, во Владивостоке или во Франкфурте, зависит от политики этих университетов.

Новая система образования будет прагматичной с точки зрения студентов, обеспечивая более осознанный выбор специальности и изучаемых предметов, но менее утилитарной с позиции общества и его институтов, поскольку ее внедрение означает отказ от сугубо профессиональной ориентации студентов в университете, выдвигая на первый план принципы непрерывного образования в течение всего жизненного цикла (Lifelong learning).

Среди позитивных черт многоуровневой системы высшего образования можно выделить те, которые непосредственно связаны с понятием университета, дающего универсальные знания. Так, благодаря новой системе студент получит возможность сочетать работу и обучение, сможет приобрести навыки межличностного общения и оперативной смены рода и места занятий, что соответствует требованиям рынка. При новой системе образования будет обращено большое внимание на другие функции образования, помимо преподавания знаний по узкой профессии, – воспитанию, социализации, развитию творческих способностей и качеств и другим. Кроме этого, студенты смогут получать знания из разных областей и готовиться к профессиональной деятельности на стыке специальностей. Переход на двухступенчатую систему также позволит людям избежать траты времени, сил и средств на получение второго образования из-за неудовлетворенности первым.

И все же в процессе конвергенции образования необходимо искать точки соприкосновения и компромиссы с университетскими системами всех европейских стран и согласно приведенным объяснениям адаптировать

систему степеней для всех университетов и делать ее доступной для понимания и сравнения. Такой подход очень важен, чтобы гарантировать признание полученного образования (а следовательно, и дипломов) вне зависимости от страны, в которой его получают, способствовать не только его узакониванию, но и накоплению полученных кредитов и увеличению мобильности профессором и студентов.

Система кредитов

14 декабря 2004 года была введена система кредитов, называемая Европейской системой трансфертного и аккумулированного кредита (European Credit Transfer and Accumulation System – ECTS) [ECTS User's Guide, 2004; <http://74.125.95.132/search>], согласно которой определяется количественная значимость от 1 до 60 работ, которые должен выполнить студент, чтобы перейти на следующий курс. (Система кредитов ECTS была введена в 1989 году в качестве части программы «Эразмус» (Erasmus), сейчас – часть системы Sócrates, первоначально служила для передачи кредитов для увеличения мобильности студентов.)

Впервые ECTS была использована в 1989 году в рамках программы «Эразмус» и в настоящее время внедряется как один из ключевых элементов Болонского процесса. Цель введения ECTS – обеспечить признание дипломов, полученных в вузах разных стран. Система кредитов позволяет оценивать содержание программы на количественном уровне: кредиты должны присваиваться курсам в соответствии с их сложностью. При этом рейтинг студентов, который позволяет судить об усвоении образовательной программы на качественном уровне, основывается, в свою очередь, на системе кредитов, которая выполняет зачетную и накопительную функции.

Использование модульной системы предполагает новую оценку качества получаемого образования. Учитывается не отдельная дисциплина, а модуль как совокупность курсов, по окончании которых студенту передается определенная область научного знания. Кроме того, обязательные курсы, составляющие основу модуля, дополняются курсами по выбору, охватывающими различные предметные области в рамках проблематики модуля. Хотя точно соотношение обязательных курсов и курсов по выбору в официальных документах не определено, некоторые эксперты, апеллируя к опыту стран Западной Европы, рекомендуют поддерживать его на уровне 1 : 3.

Помимо образовательных часов модульной части, в нее включаются все виды работ, которые студент должен выполнить, чтобы сдать материал: часы в библиотеке и лаборатории, консультации, практика, работы на местности и так далее. Шестьдесят кредитов (один кредит равен 25–30 рабочим часам) соответствуют нормальной работе для академического года

[http://www.ulpgc.es], поэтому объем работ одного академического года обучения варьируется от 1,500 и до 1,800 часа.

Одно из серьезных замечаний к кредитной политике заключается в том, что не очень ясным является учет дополнительных работ студентов для кредитной оценки. Всегда предполагалось (и включалось в качестве обязательных требований) наличие дополнительных работ, но не их учет для измерения кредитов. Экзамены, зачеты, работа в аудиториях и лабораториях продолжают оставаться методами измерения более точными, так как другие критерии являются более субъективными.

Контроль академического качества в европейских университетах

Другим важным вопросом Болонского процесса является контроль академического качества, для которого были созданы органы сертификации или аккредитации государственного или частного характера и которые множатся по всему миру. Во многих странах существуют организации, являющиеся ячейками мировых сетей, направленных на сертификацию или аккредитацию. Например: NQANHE в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии; Совет аккредитации высшего образования в Соединенных Штатах [Draft Report, 2004], Государственное агентство оценки качества и аккредитации (ANECA) в Испании, Совет по аккредитации высшего образования в Мексике, Европейская ассоциация (трансформация Европейской сети, созданной в 2000 году).

В Европе и в рамках Болонского процесса в различные моменты и на различных уровнях была распространена политика контроля университетского качества (или его продвижения и унификации) при помощи взаимодействия между странами и уже существующими организациями. В мае 2007 года на собрании, проводимом министерствами образования европейских стран в Лондоне, было решено создать Европейский регистр качества для высшего образования (EQAR). Этот Регистр основывается на проекте так называемой группы четырех: Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования (ENQA), Союза европейских студентов (ESU), Европейской ассоциации университетов (EUA) и Европейской ассоциации институтов высшего образования (EURASHE).

Все это позволило осуществить прорыв за пределы функций развития регулирующего органа – Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования (ENQA).

Влияние Болонского процесса на систему образования в мире

После определения европейского пространства высшего образования еще невозможно адекватно оценить влияние, которое это единое про-

странство имеет (или будет иметь), однако некоторые моменты уже можно отметить.

Первое – молчание сторон Болонского процесса в отношении распространения членства для стран за пределами конкретного региона [Muche, 2005]. Участники Болонского процесса предпочитают способствовать его процветанию внутри европейского пространства. В июне 2003 года был издан окончательный доклад, в котором выражалась необходимость разумно действовать в сотрудничестве со странами за пределами Европы: «Эта задача не будет сложной, так как происходит присоединение неевропейских стран к данному процессу. Взамен страны – участники Болонского процесса должны сотрудничать в открытой сфере с другими регионами и странами, обеспечивая продвижение идеи и практики регионального сотрудничества и при помощи практического сотрудничества и передачи опыта» [Bologna Follow up Group, 2003].

Второе – Болонский процесс вызвал огромный интерес в различных регионах мира (в ряде европейских стран, в том числе в России), которые определили свои собственные сферы сотрудничества без формального закрепления отношений, как это было сделано в Европе. Это может показаться отсрочкой для определения результатов этого общего европейского пространства. И на какое-то время такой подход может считаться лучшим, принимая во внимание бурную реакцию, вызванную Болонским процессом в некоторых странах, особенно среди студентов. Однако необходимо помнить, что именно от Европы исходили инициативы о создании общих сфер в образовательной материи, например декларация Таррагоны (принята в июне 2005 года на совещании, проводимом в этом городе, получила поддержку от 137 университетов из 30 стран 35 районов средиземноморья), в преамбуле которой указываются все предыдущие решения, в которых искали область общего сотрудничества.

Такой же характер имеют и другие декларации: Декларация Барселоны 1995 года и совещание в Италии в январе 2006 года, саммит министров образования 12 средиземноморских стран (которые выпустили декларацию Катаньи). Все эти совещания и конгрессы преследовали одну цель: создать регион высшего образования европейского Средиземноморья, повторяя задачи конференций Катаньи 2003 и 2005 годов.

За пределами европейского пространства функционируют:

- Академия Конвенций для Ближнего Востока и арабского мира (так называются ежегодные конференции, которые начали проводиться в Бейруте в 2003 году; посредством участия в этих мероприятиях организации стремятся «войти в состав регионального образовательного рынка, который в глобальном контексте из года в год выступает все более сильным соперником Болонского процесса» [Seara Vázquez, 2010];

- Арабское общество гарантии качества в образовании (ASQAE);
- Гарантия и признание квалификаций в высшем образовании в Африке (образована в феврале 2006 года);
- Espaço Lusófono de Ensino Superior, ELES (Луанда, 2002 год);
- Общее пространство высшего образования (ALC-EU) для латиноамериканских стран и стран Карибского региона (так называемый Мадридский компромисс – политическая декларация, принятая на собрании в Мадриде 17 мая 2002 года и подтвержденная в мае 2006 в Вене на совещании о «Приоритете создания общего пространства высшего образования (ALC-UE), ориентированного на академическую мобильность и сотрудничество»);
- Иberoамериканский университетский совет (CUIB), созданный в Картахене (Колумбия) в ноябре 2001 года; сотрудничает с Организацией США по образованию, науке и культуре и входит в состав Иberoамериканской сети аккредитации качества высшего образования (RAICES);
- Соглашение о сотрудничестве, подписанное в Гвадалахаре (Мексика) в мае 2004 года между CUIB и Европейской университетской ассоциацией (AUE или EUA). Программа ALFA (Академическое образование Латинской Америки) университетов 18 стран Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Эквадор, Эль Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай и Венесуэла) и 27 стран Европейского союза;
- Азиатская сеть университетов (AUN, создана в 1995 году) и ASEAN-EU Программа университетских сетей (AUNP) – результат финансового соглашения, заключенного между Европейской комиссией и AUNP в 2000 году;
- Брисбенское Коммюнике 2006 года, в котором 27 министров азиатско-тихоокеанского региона подчеркнули необходимость интернационализации высшего образования, благодаря которой может открыться путь для установления азиатско-тихоокеанского пространства высшего образования. Два года спустя, 18 января 2008 года, в Чиба (Япония) были одобрены принципы улучшения качества высшего образования.

Существует множество других договоров регионального сотрудничества более или менее специализированного характера, из-за которых усложнилось интернациональное сотрудничество. Таким образом, не хватает соглашения общего характера, который заключил бы все договоры в рамки и совместил или хотя бы прояснил их. Это может быть новой задачей для ЮНЕСКО или для Университета ООН, если они выйдут из летаргического сна.

Оценка включенности российских вузов в Болонский процесс

В 2003 году Россия подписала Болонскую декларацию, что, как предполагалось, должно было запустить механизм реформирования системы высшего образования в нашей стране. С тех пор российские вузы были призваны идти по пути целенаправленного интегрирования в общеевропейское образовательное пространство и завершить его в общих чертах к рубежному 2010 году. До сих пор представители ведущих вузов постоянно подтверждают эти намерения, но возникают вопросы: Насколько успешно развивается этот процесс? В какой степени происходит реальная интеграция? Насколько близки российские ведущие вузы к желанному идеалу, если отвлечься от общих деклараций о намерениях и обратиться к конкретным данным? Такая информация в сколь-либо обобщенном виде по-прежнему дефицитна. Более того, наблюдается явный недостаток самих подходов к операциональному определению и измерению степени продвижения в рамках Болонского процесса. В любом случае это требует специальных исследований.

Традиционная российская система высшего профессионального образования предлагала пять лет обучения с выдачей диплома специалиста, что мало соответствует международным стандартам, предполагающим двухуровневую систему образования, включающую бакалавриат и магистратуру. Присоединение России к Болонскому процессу дополнительно стимулировало развитие этой двухуровневой системы в формате 4 + 2.

Что происходит в этом отношении в других странах – участницах Болонского процесса? К конференции, которая проходила в 2005 году в Бергене (Норвегия), был проведен мониторинг среди 43 стран – участниц Болонского процесса с оценкой уровня внедрения двухступенчатой системы в своих вузах. Результаты показали, что в 2005 году в семнадцати странах 81–100 процентов студентов уже обучались по такой системе, в шести странах 51–80 процентов студентов были зачислены на такие программы, в семи странах этот процент равнялся 25–50 и в шести странах – 1–24 [Seara Vázquez, 2010]. Наконец, лишь в трех странах двухступенчатая система обучения отсутствовала в принципе. Таким образом, к 2005 году большинство стран в том или ином виде уже внедрили в своих вузах эту систему.

Формально в нашей стране введение магистерских программ стало весьма распространенным явлением. Тем не менее есть основания утверждать, что переход к двухуровневой системе образования затормозился на середине пути. В результате сохраняющейся политической неопределенности в большинстве вузов магистерские программы приходится развивать параллельно с сохранением пятилетней системы обучения. Необходимость временного сохранения программы подготовки специалистов объясняется следующими обстоятельствами:

- обязательства перед студентами старших курсов, уже избравшими пятилетнюю форму обучения;
- нежелательность потери конкурентного преимущества по сравнению с вузами, сохраняющими пятилетнюю форму обучения;
- инерция сознания абитуриентов и работодателей, рассматривающих бакалавриат как «неполное» высшее образование;
- отсутствие выделенного бюджетного финансирования магистратуры.

В результате магистерские программы создаются по минимуму, а основная часть студентов продолжает учиться пять лет. Пятилетнюю форму обучения предпочитает и преобладающая часть студентов, обучающихся с оплатой стоимости на договорной основе, вполне рационально не желающих платить за лишний год обучения. Такая ситуация дает студентам дополнительные возможности для выбора продолжительности обучения (от четырех до шести лет), но для университета порождает дополнительные издержки – приходится «тянуть» в параллельном режиме относительно близкие по содержанию программы. Эта тенденция была отражена в национальном докладе за 2005–2007 годы о внедрении элементов Болонского процесса в России.

Так, по данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2006 году в российских вузах в целом по программам подготовки бакалавров обучалось всего 7 процентов, магистров – 0,6 процента. В то время как подавляющее большинство студентов (92,4%) продолжали обучение по программам специалистов. Аналогично, по данным исследовательской группы «Циркон», в 62 вузах из 101 проводилось обучение по программам бакалавров и магистров, однако с 2003 по 2006 год доля выпускников-специалистов практически не изменилась (80%), а доля обучающихся в магистратуре – на уровне 2–3 процентов, причем в этом отношении серьезных различий между вузами нет.

Важно отметить, что в настоящее время в России статус степени бакалавра в общественном мнении не поднимается выше неоконченного высшего образования. Так, в России в целом только от 2 до 5 процентов студентов-бакалавров выходят на рынок труда без продолжения обучения, 85–88 процентов студентов-бакалавров предпочитают доучиться еще один год и получить традиционный диплом специалиста и лишь 10 процентов бакалавров поступают в магистратуру. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, работодатели, особенно в российских компаниях, часто нанимают бакалавров при условии, что они будут продолжать обучение для получения более высокой степени. И это при том, что законодательно уже с 1994 года диплом бакалавра является дипломом о высшем образовании наряду с дипломами специалиста и магистра. Вследствие этого, при введении в вузах магистратуры важной

задачей становится нахождение такого баланса между численностью студентов в бакалавриате и магистратуре, чтобы он оказался наиболее безболезненным для бакалавров, выходящих на рынок труда, но в то же время не снижал качество преподавания в магистратуре.

Причиной медленного развития магистратуры является и отсутствие специального финансирования магистерских программ, поэтому также их открытие зависит от ресурсной обеспеченности вуза. Это подтверждается тем фактом, что максимальное количество магистерских программ открыто в двух вузах, относящихся к финансово благополучному кластеру.

Помимо соотношения числа магистров и числа специалистов, для оценки степени распространенности обучения в магистратуре важно рассчитать количество студентов, обучающихся по одной магистерской программе в среднем. И оказывается, что число студентов, обучающихся по большинству магистерских программ, микроскопическое.

В среднем в вузах на одну программу приходится восемь человек. Ни в одном вузе эти программы в среднем не набирают более одной студенческой группы, а более чем в 80 процентах случаев речь идет о половине обычной студенческой группы (до пятнадцати человек).

Все это означает, что магистерские программы развиваются не более чем в экспериментальном режиме. За этим скрывается и более сложная содержательная и организационная проблема. В развитии магистерских программ складывается тенденция к их жесткой привязке к отдельным выпускающим кафедрам. Руководителями программ автоматически становятся заведующие этими кафедрами. Предлагаемые учебные планы почти без исключений строятся по одному монопольному принципу: большинство дисциплин, а порой и все основные дисциплины «покрывается» выпускающей кафедрой.

В результате магистерские программы становятся фактическим продолжением специализаций, введенных на четвертом курсе бакалавриата, укрепляя линейный принцип подготовки. Все это приводит к дроблению и узкой специализации магистерских программ. Фактически они рассчитаны на подготовку специалистов «под себя», хотя известно, что большая часть выпускников в университете не останется. Сегодня такое планирование не соотносится с требованиями рынка труда, который заинтересован в более гибкой и более широкой подготовке специалистов.

Что должно стать первым шагом для любого российского университета для вхождения в Болонский процесс? Как указано в работе [ВШЭ, 2009], критериальный набор включает следующее:

- наличие системы кредитов (зачетных единиц);
- интернационализация образовательных программ. Очень важно, в какой степени университеты включены в сотрудничество с зарубеж-

ными университетами и имеют ли конвертируемые образовательные программы;

- *наличие программ двойных и совместных дипломов;*
- *наличие предметов, читаемых на иностранных языках;*
- *уровень студенческой мобильности.* Дополнительная гибкость образовательных траекторий обеспечивается возможностями студенческой мобильности. Стимулирование такой мобильности следует считать одной из главных целей развития всего Болонского процесса;
- *академическая мобильность преподавателей.* Мобильность студентов должна подкрепляться академической мобильностью преподавателей и выполнением ими международных образовательных и исследовательских проектов;
- *степень информационной открытости вуза.* Информационная открытость вуза как таковая в строгом смысле слова не является элементом Болонского процесса, но, несомненно, это очень важный показатель степени готовности университета к вступлению в более широкое образовательное пространство.

Положительные и отрицательные стороны Болонского процесса

Если мы предположим, что глобализация – это не только необратимый процесс, но и процесс ускорения, то необходимо будет принять многие цели Болонского процесса. Необходимость сближения не означает общее единообразие университетских проектов, специальностей, образовательных планов, методов образования и критериев для обеспечения (при помощи предварительно согласованной квалификационной или кредитной системы) гарантий образования, обязательное накопление кредитов и, наконец, обязательную географическую мобильность студентов. Тем не менее многие из нас боятся, что выбранные для достижения этих целей пути могут привести не к тем результатам, которых мы ожидаем.

Первое впечатление, хотя это, возможно, преувеличение, что все ориентировано на приватизацию университетского образования. Мы не можем не замечать определенного оттенка приватизации и зачастую неверного восприятия того, чем в действительности является университет. Как уже несколько раз говорилось в этой работе, для нас университет – это не только образовательный институт. Мы определяем его как культурный инструмент для трансформации общества, инструмент для сохранения и создания культурных ценностей, как региональных и национальных, так и мировых и универсальных. Нельзя сводить его функции к поставке рабочей силы для предприятий, частных и правительственных учреждений.

Вот почему постоянное приспособление университета к запросам рынка труда нам кажется неэффективным, так как в этом случае не учитыва-

ются другие, гораздо более важные функции, а именно трансформация общества для обеспечения его развития, создания рабочих мест и социальной мобильности в качестве стабилизационного элемента.

Нам кажется очень опасной трансформация лицензиата из четырехлетнего (или пятилетнего) в трехлетний. Принимая во внимание существующие в наше время сложности в науке (в том числе экономической и социологической) и технологии, за три года невозможно будет углубить эти знания. За это время могут быть даны первичные основы знаний и установлены механизмы, необходимые для контроля их качества. Однако если не уделять достаточного времени на их усвоение, укрепление и осознание, то они будут бесполезны, а Европа в итоге потеряет конкурентоспособность по отношению к другим странам, которые осознали, что в вузе время должно быть потрачено не на то, чтобы расслабляться, а на упорную работу.

Мы замечаем это, когда сопоставляем знания студентов (и сравниваем самих студентов), принадлежащих к различным образовательным системам. Так, азиатские студенты более дисциплинированы и имеют значительное превосходство в трудолюбии и усидчивости над европейскими и американскими. «Если Европа думает, что ее примеру последуют все остальные, то она сильно ошибается, так как настоящие конкуренты Европы не собираются попадать в эту ловушку» [Sera Vázquez, 2010].

Основной задачей экономики любой страны, а точнее говоря, суверенитета страны, является ранее упомянутая конкурентоспособность, которая может быть достигнута только при помощи академического качества образования. Правительство, вместо того чтобы питать пустые надежды в отношении уменьшения количества инвестиций в образование, лучше бы ориентировались на планирование социального характера с четким представлением об экономике. Правительства многих стран, оглядываясь на глобальный экономический кризис, выбрали неверный путь – пытаются сократить университетские бюджеты. Принятие таких мер резко ограничит возможности большинства студентов из среднего класса и беднейших слоев населения на получение высшего образования, поскольку в случае сокращения финансирования даже способные ученики не смогут воспользоваться предусмотренными для них квотами при оплате обучения.

Даже сегодня, когда на счету каждый песо или рубль, необходимы меры государственной поддержки образования, без кредитования студентов для получения образования будущее невозможно. Студенты должны платить определенный процент по кредиту, размер которого зависит только от их способностей и уровня успеваемости, должно существовать огромное количество стипендий, величина которых зависит от уровня успеваемости учащихся. Будущий вклад этих высококвалифицированных студентов в развитие общества сполна компенсирует вложенные в них инвестиции.

К тому же благодаря этой формуле существенно увеличится количество студентов полного учебного дня, что необходимо, если вы хотите ехать в первом вагоне поезда научного и технологического развития, а не пытаться его догнать.

Суть еще одной полемики в следующем: многие пытаются противопоставить науку и технологию социальным и гуманитарным наукам не только в образовательной и исследовательской сферах, но и в других областях, таких как культурное распространение, постоянное обучение, культурное развитие и т. д. Университет не может отказаться от того, что является одной из его основных функций, однако эту проблему нужно рассматривать со всей серьезностью и ответственностью, без небрежности и демагогии. Все университеты должны оставаться агентами культурного развития, их деятельность должна быть ориентирована на университетское сообщество и на население в целом.

Но что касается образования и исследований, то тут необходимо адекватно руководить ресурсами для достижения масштабной экономики, избегая деления экономических и человеческих ресурсов, что может привести к неэффективности и фрустрации. Это говорит о том, что необходимо сконцентрировать экономические и человеческие ресурсы на наиболее рентабельных образовательных, научных и культурных направлениях. Преследуемые цели могут быть достигнуты при помощи не только установления обременительных специальностей, но и создания исследовательских институтов, прекрасно отвечающих научным и культурным запросам общества и времени.

В будущем станут очевидными ошибки, которые сейчас совершаются при попытках игнорировать реальность теми, кто считает университеты роскошью, а не основными инвестициями государства. Университеты не могут и не должны быть площадками для быстрой подготовки рабочей силы для рынка труда за счет снижения качества образования или создания условий, отталкивающих студентов, имеющих соответствующие способности к социальным и экономическим наукам.

Основной позитив Болонского процесса – определение необходимости сближения всех университетов мира (с сохранением их разнообразия), установление возможности подтверждения уровня знаний и академических степеней и гарантии мобильности студентов и профессоров в международной среде, но прежде всего – определение общих ценностей, которых так не хватает человечеству XXI века.

ЧАСТЬ II. НОВАЯ МОДЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТА – МЕКСИКАНСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Альма Матер

Дмитрий Сухарев

Альма-матер, альма-матер –
Лёгкая ладья,
Белой скатертью дорога
В ясные края.
Альма-матер, альма-матер,
Молодая прыть.
Обнимись, народ лохматый,
Нам далёко плыть!
Вид отважный, облик дружный,
Ветер влажный, ветер южный,
Парус над волной.
Волны катятся полого, белой скатертью дорога –
Вечер выпускной.

Альма-матер, альма-матер –
Старый драндулет,
Над кормой висит громада
Набежавших лет.
Ветер грозный, век железный,
И огонь задут.
Здравствуй, здравствуй, пёс облезлый –
Как тебя зовут?
Обними покрепче брата.
Он тебя любил когда-то –
Давние дела.
Пожелай совсем немного:
Чтобы нам с тобой дорога
Скатертью была.

Альма-матер, альма-матер,
Прежних дней пиры!
Не забудем аромата
Выпускной поры.
Лёг на плечи, лёг на плечи
Наш нелёгкий век.
Обними меня покрепче,
Верный человек!
Видишь, карточка помята –
В лыжных курточках щенята,
Смерти ни одной.
Волны катятся полого,
Белой скатертью дорога –
Вечер выпускной.

ГЛАВА 5. НОВАЯ МОДЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТА*

Теория

Социальный контекст

В начале XXI века практически во всех странах наблюдается крайне сложное состояние общества. Состояние, характеризующееся столкновением двух очевидно противоположных тенденций: с одной стороны, распад политических структур, которые имели силу в последнее время, десятилетия или века, подрыв доверия к учреждениям и институтам власти, которые не могут удовлетворить новые потребности населения, с другой – очевидная тенденция к вполне прогрессивной стандартизации предприятий, в частности, жизни населения в целом (феномен, ошибочно характеризующийся как глобализация [Kidder, 1994; Seara Vásquez, 1995]) и взаимозависимость друг от друга в самых различных областях жизни и экономики.

Эта стандартизация появилась под влиянием самых различных причин и может интерпретироваться как слияние частично объединенных процессов в одном русле с постоянным (хотим мы того или нет) ускорением. Последнее имеет важнейшие последствия для любого анализа, который проводится в современной университетской концепции, имеющей универсальную силу, большую, чем она имела в прошлом. В современном мире, который уменьшается и унифицируется, необходимо определить проблемы, появляющиеся вследствие противоречия между законным стремлением населения сохранить ценности, являющиеся культурным наследием, сформировавшимся в течение всей истории, и видимым фактором становления универсальной культуры с общими ценностями и стремлениями. При анализе этого сопоставления приводятся противоречивые позиции: одни сожалеют об ослаблении и прогрессивном исчезновении местных культурных ценностей, другие восхваляют появление поистине универсальной глобальной мировой культуры [Kidder, 1994; Seara Vásquez, 1995].

В этом анализе часто путают понятие ценности с проблемой признания существования реальности. Самым благоразумным было бы признать, что не имеют позитивный характер ни местные ценности, ни универсальные, которыми их заменяют. Много раз случалось, что ценности, являющиеся отражением культуры в более широком смысле, нежели в пределах одного поселения, не представляют собой ничего кроме наставления правящих классов и часто служат лишь обычным инструментом доминирования. Таким же образом универсальные культурные формы, распространившиеся по всему миру и определившиеся как выражение общих стремлений, пред-

* Глава 5 печатается в редакции автора – Модесто Сеара Васкеса.

ставляют собой всего лишь результат манипуляции информацией теми, кто с помощью технологической и экономической силы контролируют средства массовой коммуникации (информации) и устанавливают стандарты потребления и поведения. Те, кто это делают, не могут претендовать на звание представителя своей местности, они могут только лишь действовать согласно индивидуальным мотивам в поисках богатства и личной выгоды.

Это не новость, что одни культуры замещаются другими. То, что происходит сейчас, имело место на протяжении всей истории человечества. Многие известные цивилизации появлялись и исчезали, заменяясь другими, которые зачастую перенимали ценности побежденных для того, чтобы в итоге сформировать культурное наследие, относящееся ко всему человечеству.

Поистине новым является лишь широта и частота изменений. Мы лишь можем погрузиться в простые этические раздумья или поддаться самообману, отрицая этот феномен. Но последнее приведет нас к ложному результату, делая реальностью наши глубокие и не всегда обоснованные страхи, но подвергая нас в силу этого чужому доминированию. В самом деле, в мире, в котором мы живем, существует лишь два пути: быть актером и участвовать в создании новых ценностей или занять оборонительную сторону, отказавшись от борьбы за то, чтобы наша культура заняла какое-нибудь место во всемирном концерте и нам было позволено играть роль, выбранную другими.

Возможности действий для всех народов мира, богатых и бедных, технологические достижения и экономические отставания имеют четкие границы. В современном мире, мире XXI века, считать, что один народ может отделиться и жить своей частной жизнью, соблюдая свои собственные правила, является решением не просто опасным, а суицидным. Не стоит вступать в бесполезную полемику относительно иерархии наших или чужих ценностей.

Как революционеры побеждают, когда власть на их стороне, вне зависимости от того, правы они или нет, так и при столкновении культурных ценностей те, кто имеют превосходство, имеют и силу, при этом не обязательно военного, а достаточно экономического и технологического характера [Cardosso, 2008, 2009; Levin, 2001; Porta, 1998; Tunnermann, 2001].

Придерживаясь этого логического пути, мы можем прийти к важным выводам, рядом с которыми должны находиться цели, преследуемые высшим образованием в XXI веке и превосходящие пределы национальных границ, как из-за преследуемых целей, идущих далеко за пределы этих границ, так и из-за своего содержания, которое не может быть определено исходя исключительно из ценностей, которые мы считаем своими.

В настоящее время высшее образование является основным защитным форпостом культуры различных народов как из-за того, что возвращает самоуважение в глубинах души, так и из-за того, что выводит личные цен-

ности наружу для превращения их в универсальные парадигмы. Мы не будем настаивать на утверждении, что для достижения подобных целей необходимо высшее образование, позволяющее достичь сбалансированного технологического развития и идущей за ним экономической мощи. Также мы должны внимательно учитывать уровни качества этого образования, которых необходимо добиваться. Однако мы точно уверены, что нам удалось избежать двойной ловушки:

- первая поставлена теми, кто при помощи необычной интерпретации демократической цели *требуют снижения уровня качества образования*. Это провозглашается для того, чтобы народные массы, которые по экономическим причинам поступают в университет с огромными пробелами в их образовании, смогли получить высшее образование (в лучшем случае согласятся только получить диплом);
- вторая поставлена теми, кто из заграницы *«дружелюбно» советуют проследить за уровнями среднего образования*, оставляя высшее образование для стран с более высокой экономической и технологической способностью.

Эти выводы, в свою очередь, приводят к мысли, что если мы собираемся двигаться вперед, то мы не можем принять предложение смириться с низким качеством высшего образования, несмотря на *любые аргументы* демагогического характера тех, кто находится внутри или убедительного характера тех, кто за границей.

Также, принимая во внимание результаты споров между людьми о поиске лучшей жизни благодаря увеличению качества образования, необходимо задать себе вопрос, является ли это игрой с нулевым результатом, в которой то, что выиграют одни, потратят другие (если мы думаем только о борьбе за власть). Или же речь идет о сбалансированном развитии всех народов мира, где выиграют не все. Но в итоге все получают более справедливое и стабильное общество. Общество с более богатой и общедоступной (но не простой) культурой. Эта новая реальность будет понятнее и доступнее, так как будет оказывать поддержку всем народам, а не только тем, кто принадлежит к лидирующим в этом мире (к гегемонии).

Бесспорно, в современном образовании наблюдается множество изменений, которые можно отнести к необходимости, вызванной глобализацией. «Существуют изменения в природе поставляемых товаров (знания), в манере, в которой эти товары организуются и предоставляются (резюме), в местах, куда эти товары помещены (аудитории), и способе, которым эти товары предоставляются (педагогика)» [Levin, 2001; Fishman, 2001; Scholte, 2005]. Это не относится к экономическому фактору, для которого более выгодно вкладывать деньги в богатых людей, имеющих высокую покупательскую способность, чем в бедных, которые не могут стать клиентами того, что производят другие.

Цели, которые мы преследуем

Американский социолог, теоретик постиндустриального общества Д. Белл считает, что университет становится главным социальным институтом современного общества. Как элитная группа высших учебных заведений университет в последнее время принял на себя большое число расширившихся функций: в области фундаментальных научных исследований, как институт обеспечения потребностей общества в высококвалифицированных кадрах, в развитии общего образования [Белл, 1999].

Если правильно понимать и ощущать мир, в котором мы живем, то будет нетрудно согласиться с целями, которые преследует университет, так как они являются неизбежным следствием социальных нужд населения государства. Несмотря на то, что к концу прошлого века высшее университетское образование прочно заняло место среди ведущих государственных приоритетов, начиная с 1980-х годов государственное финансирование высшего образования во всех развитых странах постепенно сокращается. Как следствие этого, в последнее десятилетие постепенно менялись роль и форма организации университетского образования. Чаще всего изменения в высшем образовании связывают с тенденциями глобализации, которая прежде всего рассматривается с экономической стороны.

Университет в условиях глобализации приобретает все новые и новые черты. Если в конце XX века подчеркивалась роль университета в обществе как его основного социального института, то сегодня положение и организация университетов в обществе вызывают много споров. Некоторые специалисты в области высшего образования считают, что сегодня *производство, развитие и распространение культуры* (задачи университета в XIX–XX веках) отходят на задний план и главными становятся вопросы адаптации к современным социально-экономическим и политическим изменениям, вопросы сотрудничества университета с государством, с одной стороны, и глобальным миром – с другой.

Один их теоретиков современного университетского образования, вице-канцлер Кенсингтонского университета, профессор П. Скотт оперирует такими понятиями, как глобализация и интернационализация образования. При этом интернационализация предполагает существование мира, состоящего из национальных государств, на основе чего складываются четкие геополитические границы, через которые может осуществляться традиционная деятельность по интернационализации образования (набор и перемещение студентов, обмен персоналом, сотрудничество университетов, совместная исследовательская работа). Глобализация же, по мнению П. Скотта, намного более фундаментальное изменение мирового порядка, при котором национальные границы утрачивают свое значение благодаря развитию высоких технологий и распространению массовой культуры.

Глобализация напрямую затрагивает университеты, так как делает особенно актуальной задачу распространения (и девальвирования) национальных культур, способствует стандартизации обучения (под влиянием современных информационных технологий и появления глобальных исследовательских сетей), а также ограничивает бюджетные возможности развитых государств, от которых зависит большая часть финансирования университетского образования [Скотт, 2000]. Глобализация, считает П. Скотт, возможно, самая главная проблема, вставшая перед университетом за всю его долгую историю. Поэтому университетам предстоит трудная работа, чтобы адаптироваться к требованиям зарождающейся эпохи глобализации.

Если они не проявят нужную гибкость, необходимость в них может просто отпасть, а если продемонстрируют ее, в итоге могут перестать быть университетами.

В XXI столетии университеты должны будут пройти по узкой тропинке между тем, что действительно устарело, и возможным отказом от целого ряда собственных ценностей, на которых строится университетское образование.

Похожую точку зрения высказывает Джерард Деланти. Он подчеркивает, что в ответ на изменения в обществе, культуре и знании современный университет должен измениться. «Университет должен найти себя в новой социально-политической реальности, чтобы гарантировать свою «конвертируемость».

Однако в отличие от П. Скотта, Деланти утверждает, что на рубеже XX–XXI веков университет уже стал глобальным учреждением, занятым в трехсторонних отношениях с правительственными и многонациональными корпорациями. Вся история развития университетского образования свидетельствует о том, что современный университет обладает необходимым потенциалом, чтобы благополучно пройти путь адаптации к новым условиям. Университеты – уникальное общественное место, где формируются два типа знания: знание как наука и знание как культура, то есть университет способствует как социокультурному развитию, так и развитию промышленных технологий. Глобализация же чаще всего рассматривается как фактор внедрения в университеты элементов рыночной экономики, которая сегодня изменяет как национальные, так и мировую системы высшего образования.

Увеличивающаяся мобильность студентов, движение к единым интернациональным учебным планам, быстрое увеличение количества проводимых академических исследований – все это, с одной стороны, способствует развитию капиталистических отношений в стенах университетов, а с другой – поднимает этические вопросы, нарушает многовековую систему университетских ценностей. Перекрестное финансирование националь-

ных правительств и межнациональных корпораций не всегда решает эти вопросы. Действительно, если общество находится в процессе глобализации и развивается параллельно степени взаимозависимости, то конкурентоспособность между социальными группами обязывает университеты двигаться к образованию *высочайшего уровня качества как единственной формуле для достижения определенного запасного уровня безопасности страны и как условию для уменьшения влияния внешних факторов.*

Raul Béjar и Jorge Isaac размышляли об этой миссии государственных университетов: «высшее образование государственного характера должно предоставляться при помощи национальной системы, где государственные университеты компенсируют и в полной мере выполняют роль по укреплению и распространению материального и человеческого наследия своих штатов и регионов» [Béjar, 2005; Casanova, 2001; Kaplan, 1994].

Но университет не может быть тихой заводью, к которой все стремятся и, возможно, в прошлом уже достигли. В настоящее время университеты погружены в бурное течение идей и инициатив, которые являются частью основного инструмента для достижения целей народа. Все это в широком понимании, исходящем из подготовки кадров по распространению культуры и знаний, не исключая при этом научных исследований и связи с обществом (для стимулирования развития с помощью того, что сегодня общепринято называть соединением), является концепцией, которую необходимо определить заново и в более широком смысле.

Немыслимо при этом, чтобы университеты существовали в социальной пустоте, поэтому нельзя думать о современной концепции университета в абстрактном смысле. Они (университеты) находятся в определенном историческом контексте и должны отвечать ему не для того, чтобы соответствовать действующей рутине, а для того, чтобы попытаться изменить в лучшую сторону действительность с помощью эффективности, имеющейся в институтах, когда их создание, развитие и функциональность происходят из правильной интерпретации действительности. Другими словами, университет должен искать новые, более высокие уровни качества, но это необходимо осуществлять, принимая во внимание среду, в которой он находится, не для того, чтобы это просто сделать, а для того, чтобы находиться в условиях, подходящих для этих перемен.

Смешно слушать тех, кто настаивает на том, чтобы университеты ограничивались лишь требованиями рынка труда в качестве источника квалифицированной рабочей силы. Это пассивная роль, полностью противоположная настоящему предназначению университета как социальному возбудителю. Необходимо задать вопрос: желает ли до сих пор большинство университетов исполнять такую роль? Нашлись те, кто считает, что нет. Так, Bill Readings отмечает: «университет становится другим видом института, тем, который больше не связан с судьбой национального госу-

дарства, выполняя тем самым роль хозяина, защитника и генератора идей национальной культуры» [Readings, 1996].

Университет как институт и как разум общества должен передавать действительность и оставлять для общества равноценное право выбора для его трансформации и пути к прогрессу на основе работы и размышления, без попыток следования по неверным путям уличной корриды, с применением в высокомерной форме всех социальных сил.

Качественное образование

Одна из ошибочных дилемм, которая часто возникает в отношении университета, – сопоставление двух опций: университет для широких масс и университет для избранных слоев общества. Простой экскурс по специализированной библиографии или по страницам Интернета демонстрирует всеобщую неясность относительно этой проблемы. Один из примеров такой неясности приведен в книге Patrick Wintour «Prescott presses point on university elitism», где приведены термины университетского «элитизма». Когда речь идет о социальном «элитизме» одного университета, это две совершенно разные вещи, которые необходимо прояснить.

Первый является университетом, открытым для всех. Не только потому что с его помощью создаются препятствия для возникновения экономических барьеров (для поступающих), выстроенных высокими затратами на регистрацию и плату за обучение. Но также и потому что упраздняются академические требования к приему и обучению, связанные с высоким уровнем знаний абитуриентов. Мотивация в этой ситуации проста: чрезмерная академическая строгость оставит вне доступа к поступлению в университет, к посещению занятий, и, наконец, к возможности получения диплома значительную часть населения, поскольку их школьное образование является недостаточным для университета (из-за отсутствия качественных институтов либо из-за неустойчивых экономических условий в семье, которые не смогли предоставить необходимое время для занятий для того, чтобы получить качественное образование).

С другой стороны, (антиподом университета для всех) является *университет для избранных слоев общества*, доступ к которому открыт только для тех, кто имеет достаточные экономические средства для оплаты регистрации, обучения и проживания, одежды, питания и учебного инвентаря, необходимого для любого обычного университетского студента. Те, кто не принадлежит к этим слоям, не имеют доступа к этому элитному образованию как по экономическим причинам, так и из-за недостаточного академического образования до университета.

Оба этих полюса, оба упрощенных права выбора, должны быть категорически отвергнуты.

Необходимость снизить уровень качества образования (для того чтобы

низшие социальные сектора общества смогли получить дипломы) является открытым мошенничеством по отношению к населению, которому обещают знания, а предоставляют только бумаги (сертификаты или степени).

Ограниченное поступление в университет тех, кто может оплатить высокую стоимость, помимо установления открытой несправедливости, также является экономической глупостью, как и отнятие у одного из секторов населения возможности способствовать при помощи своего таланта развитию всего общества.

Если рассмотреть различие между *социальным* и *академическим элитизмом*, то мы не заметим никакого противоречия между защитой университета для элиты (с академической точки зрения) и для широких слоев общества. Оба они способствуют общему, без экономических барьеров поступлению молодежи в университеты, устанавливая при этом механизмы, необходимые для поднятия академического уровня молодежи, происходящей из экономически неблагоприятных секторов (слоев) общества. *Университет по своему определению является элитарным (с академической точки зрения). Если этого нет, то это уже не университет. Посредственный университет является смертельной шуткой для общества.*

Размеры и физическая конфигурация университета

Размеры университета

Критическая масса и синергизм являются двумя понятиями, которые обычно возникают при упоминании слова «университет». В действительности необходимо минимальное количество человеческих и материальных ресурсов для того, чтобы возложить на себя успешное выполнение обязанностей по обучению и исследованию. Таким образом, сочетание различного вида ресурсов становится причиной возникновения синергетических эффектов, которые были бы невозможны на более низких уровнях обучения.

По этой причине, которая не имеет ничего общего с логикой (так как является инертностью роста за счет своего развития), большая часть мировых университетов подвержена давлению такой политики относительно поступления *каждый раз все большего количества абитуриентов*, доходя до гигантских размеров, которыми они характеризуются сейчас. Дошло уже до того, что происходит подмена понятий. Понятие «великий университет» подменяют понятием «большой университет», путая, таким образом, размер с качеством. Верхом несоответствия здравому смыслу являются утверждения, что любая попытка уменьшить гигантские размеры университетов приведет к их разрушению. Абсурдно полагать, что уменьшение размера повлечет за собой сокращение университетских групп и умень-

шение возможностей для молодежи, не принимая во внимание тот факт, что размер университетов и объем оферты высшего образования являются двумя совершенно разными вещами, не имеющими ничего общего между собой.

В макроуниверситетах (в России это так называемые федеральные университеты, в Мексике – Национальный автономный университет и несколько других) необходимо подвергнуть детальному анализу наблюдаемый иногда низкий уровень качества образования, нечеловеческое механистическое отношение к студентам и профессорам, а также политические и социальные деформации, которые зачастую являются причиной концентрации ресурсов. Необходимо четко, в общих терминах прояснить наше мнение относительно образовательной оферты высшего уровня, включая дополнительное высшее образование (ДПО), которое также должно развиваться. Все это согласуется с потребностями высокотехнологичного общества, которому необходимо растущее количество высокопрофессиональных кадров.

Но одно дело – рост образовательной оферты и совсем другое – увеличение размеров университетов. Рост образовательной оферты может и должен подкрепляться становлением новых университетов всякий раз и в тех местах, когда и где это необходимо и уместно. Значительное же увеличение размеров университетов ведет к неизбежному размыванию его истинных целей. В самом деле, увеличение размеров требует серьезного увеличения экономических ресурсов, которое приводит к излишней экономической зависимости университета от отдельных групп, а следовательно, к его излишней политизации. Это делает университет желанной «добычей» для политических властей из-за своего влияния на общество и личной выгоды для политических групп. Не в этом ли причина постоянной борьбы властей и даже корпораций с негосударственными университетами в России?

Относительная свобода (независимость от власти) негосударственных университетов в России не позволяет политическим элитам (в широком смысле этого слова) влиять на них. Впрочем, в Мексике университеты вне зависимости от их формы собственности (государственные или негосударственные) в значительной степени более свободны благодаря законодательству Мексики и уставам университетов.

Тем не менее другими последствиями этого неконтролируемого увеличения размеров университетов являются концентрация экономических и человеческих ресурсов в определенных небольших частях территории (во вред остальным) и декапитализация человеческих ресурсов в маргинальных районах или странах из-за эмиграции молодежи в крупные центры или другие страны. С этой болезнью в равной степени постоянно сталкиваются как Мексика, так и Россия [Зернов, 2008; Либин, 2009; Либин, 2010].

Из-за противоположных интересов властей и общества, совпадающих лишь в некоторой степени при поддержке гигантских университетов, решение этой проблемы не является сложным, однако и не таким уж простым процессом. По одну сторону находятся университетская бюрократия и местные политики, которые либо хотят продолжить увеличение этой концентрации ресурсов, либо не могут разрушить инертность такого увеличения, по другую – определенные группы, характеризующиеся «умственным смещением» (непониманием проблемы), сопоставляя необходимую децентрализацию с разрушением образовательной системы [Bonaccorsi, 2007].

Необходимо соединить политические намерения секторов, имеющих возможность принимать решения, с ясностью анализа для тех, кто защищает право на высшее образование для большей части молодежи. Таким образом, мы придем к *разумной образовательной децентрализации* с установлением университетов меньшей величины и размерами, которые не будут единообразными, но будут зависеть от местных условий. Но в любом случае нельзя уменьшать эту величину ниже определенного минимума, при котором уже невозможно будет предлагать услуги определенного качества, а также нельзя увеличить эту величину выше определенных максимальных уровней [Bonaccorsi, 2007].

Скажите по-ложа руку на сердце, можно ли управлять образовательной организацией, в которой полмиллиона студентов, несколько десятков факультетов и сотни различных научно-исследовательских институтов. Не приведут ли рано или поздно разнонаправленные векторы интересов различных направлений или групп к самоликвидации макроуниверситета?

Мы не считаем, что возможно создать рентабельный университет (в социальном плане) с помощью пятисот студентов, университет, который в этом случае определено будет иметь не самые лучшие характеристики в отношении предоставляемого образования. Помимо этого, необходимо централизовать их (студентов) в определенных сферах знаний, которые позволили бы оптимизировать общее использование недостаточных ресурсов и предотвратить их разбрасывание.

Также не очень многообещающими выглядят университеты с численностью студентов более пятнадцати тысяч человек и с соответствующим количеством научных профессоров. Каков выход из такой ситуации? Решение было придумано не только (и не столько) нами, оно применялось во многих странах, в том числе в СССР, особенно в период индустриализации страны.

Когда возникает достаточно большой спрос, необходимо задуматься об открытии новых университетов.

С продвижением и развитием университетской децентрализации не-

обходимо избегать человеческой декапитализации регионов, следует создавать центры научного и технологического развития в тех районах, где это необходимо и которые таким образом смогут привлечь продуктивные инвестиции. При этом необходимо гарантировать высокую эффективность управления этими ресурсами. Ясно, что только при применении строгой политики контроля административного роста правильно организованный университет может значительно сократить количество административного персонала.

Физическая конфигурация университета

В теоретических работах об университетах не уделяется много внимания размеру и конфигурации университетского кампуса. Обычно при упоминании размера речь идет о человеческом факторе (студентах, профессорах, рабочих), оставляя, таким образом, без внимания физическую (техническую) конфигурацию университета, точнее говоря, протяженность кампуса и его расположение. А это огромная ошибка.

Мне странно видеть, что некоторые университеты расположены в совокупности бетонных коробок, в которых объединены аудиторные и лабораторные корпуса, административные здания, автостоянки и так далее, вынуждая, таким образом, университетское общество существовать в этих жутких условиях, которые ведут к неизбежному напряжению и становятся источником множества проблем, включая и проблемы безопасности.

Мы разделяем точку зрения, что человеческие существа являются теми же животными, чьи инстинкты развиты сильнее и трансформированы в определенное социальное поведение. Один из основных инстинктов – это территория, территориальный императив, который приводит к росту напряженности и даже к конфронтации между людьми, сосуществующими вместе в принудительном порядке. Поэтому самое главное – создать необходимые условия, которые позволят сформировать благоприятную среду и помогут осуществить конструктивные действия между членами одного сообщества, вынужденными сосуществовать вместе в течение долгого времени, думать о формулах, которые, помимо законов и регламентов, устанавливают правила поведения и действия.

Конфигурация физического пространства, в котором будет развиваться эта деятельность, является фундаментальной для университета.

Недостаточно чтобы кампус был относительно большим, помимо того, что в нем построены «общины», которые, хотя и относительно изолированы друг от друга (во время учебного процесса), внутри них сконцентрирована их собственная профессиональная деятельность, и, кроме того, во время занятий запрещено покидать территорию кампуса.

Необходимо рационально использовать пространство в зависимости

Расположение объектов в существующих кампусах университетов SUNEO

от типа деятельности, разделяя (разнося в пространстве) академические объекты для того, чтобы перемещение между ними способствовало физическим нагрузкам в среде, которая обеспечивает отдых и случайные встречи между членами общества. Однако элементы кампуса (здания, лаборатории, НИИ, жилые, спортивные и развлекательные помещения) надо располагать таким образом, чтобы из-за нехватки времени не смогли образовываться группы, имеющие свободное время для развития агрессивного поведения между входящими в их состав индивидуумами или по отношению к другим группам.

На рисунке (см. с. 228) показан концептуальный план университетского кампуса (территории университета), которым, как правило, руководствовались создатели Системы национальных университетов штата Оахака (SUNEO) при проектировании и строительстве кампусов университетов. Все зоны каждого кампуса SUNEO разнесены между собой, при этом необходимо понимать, что территория каждого кампуса представляет собой некое подобие нерегулярного парка, наполненного прохладой и экзотическими животными.

Концептуальный план университетского кампуса

На следующих рисунках (см. с. 229 и 230) показаны реальные планы кампусов Пуэрто-Эскондидо и Пуэрто-Анхель Университета дель Мар.

Идеально было бы построить кампус без машин, в котором академические объекты (элементы) находились бы на достаточном удалении друг от друга для того, чтобы способствовать физическим нагрузкам, однако в то же время не быть обременительным для тех, кто имеет ограниченные возможности по здоровью. Кроме того, естественно, кампус должен содержаться в безупречных условиях, в чистоте, без рисунков, плакатов и граффити, раздражающих любой из университетских секторов, с обильной растительностью, способствующей расслаблению, которое так необходимо для развития университетской деятельности.

Существует два чрезвычайно важных наблюдения относительно связи между образованием и эстетическими ценностями и между пространствами и организационной идеей. Такие сооружения, как внутреннее дорожное, садовое и лесное управление, должны быть построены в гармонии с учебными и административными зданиями и между собой. В стиле, который будет передавать позитивные эстетические ценности для того, чтобы благоприятно влиять на духовное равновесие сотрудников университета: профессоров, студентов, служащих и рабочих.

- 5 – склад и обслуживающие помещения
- 6 – изолятор
- 7 – подстанция
- 8 – кафетерий
- 9 – резервуары с питьевой водой
- 10 – офис проректора по административной работе
- 11 – библиотека
- 12–15 – шестнадцать аудиторий
- 16 – Институт генетики
- 17 – актовый зал
- 18 – центр изучения иностранных языков
- 19 – аудитория для самоподготовки
- 20–22 – компьютерные классы
- 23 – лаборатория химии
- 24 – лаборатория биологии
- 25 – лаборатория биологических коллекций
- 26 – внутренняя стоянка для автомашин
- 27 – баскетбольная площадка
- 28 – офисы для профессоров
- 29 – внешняя стоянка для автомашин
- 30–31 – аудитории
- 32 – производственные помещения

Это является основным элементом в процессе образования студентов, живущих здесь, погруженных в позитивную среду тихого порядка и красоты, которые они потом заберут с собой в качестве части, составляющей их личность.

В заключение хотелось бы обратить внимание на связь между концептами пространства и организации. Существует множество способов организовать университетское пространство, при этом необходимо иметь в виду, что присвоение определенной функции конкретному пространству не может быть окончательным. Оно может меняться со временем, но при этом нецелесообразно использовать пространство не по назначению, по-другому, во временной форме, так как это приносит серьезный элемент беспорядка в институциональную организацию. Необходимо стараться отразить в распределении пространства функцию, установленную для каждого из них.

Государственные и частные университеты

В рамках последних тенденций моды в некоторых странах при переходе из старого в новое тысячелетие уже достаточно долгое время обсуждается вопрос: должны государственными и муниципальными органами поддерживаться государственные университеты или будет удобнее провести их приватизацию? Это спорный вопрос, как и остальные, касающиеся университетской концепции, ошибочный с многих точек зрения. Для его прояснения необходимо ответить на несколько предварительных вопросов,

касающихся содержания академической деятельности и финансирования университетов [Romero, 2004].

Относительно содержания университетов сторонники частных университетов утверждают, что в них (в частных университетах) лучше отражается идея свободы, гарантируется культурное и политическое разнообразие, они также лучше отвечают требованиям рынка труда. Эти директивы демонстрируют в очень четкой форме идеологическую ценность, которую привносят для минимизации роли государства и для предоставления рыночным силам определения ориентации общества [Seara Vásquez, 2010; Либин, 2009; Либин, 2010].

Сторонники государственных университетов, наоборот, считают, что они играют фундаментальную роль в конфигурации модели желаемого общества, а точнее говоря, справедливого общества, в котором культурный инструмент высшего образования способствует мобильности и социальному развитию в такой форме, которой частный университет не способен добиться. Это связано прежде всего с тем, что плата за обучение в негосударственных университетах очень высока и недоступна (или зачастую не всегда доступна) для большей части населения, и эта ситуация не меняется, несмотря на замечания сторонников частных университетов и предоставление этими университетами ограниченного количества стипендий.

Так, например, в Голландии негосударственные университеты составляют треть всех вузов. Как и в России, часто учредителями частных университетов являются государственные высшие школы или общественные организации (например Международная академия оценки и консалтинга – МАОК), а создателями – новаторски настроенные преподаватели. Это приводит к тому, что в негосударственных университетах используются более современные программы, курсы и экспериментальные методики преподавания. Отдельные негосударственные вузы могут позволить себе пригласить известных профессоров, в том числе из зарубежья. Поэтому не удивительно, что негосударственные университеты в целом ряде стран выбиваются в первые строчки рейтингов учебных заведений. Тем не менее, как говорил в своем выступлении на STRF.ru ректор Российского нового университета (РосНОУ), «В стране, где 85 процентов ВВП производится в негосударственном секторе экономики, негосударственные университеты находятся вне ресурсной поддержки государства. Такого нет нигде в мире. Конечно, давным-давно было принято решение Госсовета о равнодоступности госресурсов для всех вузов (как государственных, так и негосударственных). Но это решение не работает. Даже если все призовые места на всех олимпиадах займут студенты негосударственного университета, подготовку специалистов по тому или иному направлению государство закажет только государственным вузам. Или другой пример – критерии, по которым отбираются исследовательские университеты. Наше глубокое убеждение

таково: главным показателем при отборе должны быть научные прорывы. Нельзя поддерживать только бренды. Бренды – это хорошо, но для науки все-таки на первое место надо ставить именно научное развитие».

Посмотрите, что получилось по итогам конкурса государственных инновационных вузов. В России их 57, но ни один из этих вузов не представил конкурентоспособную продукцию. В то же время самые конкурентоспособные нанотрубки в стране производятся в негосударственном вузе – в Российском новом университете. Тем не менее никакой государственной поддержки РосНОУ не получает, хотя в научном сообществе их знают.

Carmen Garcia-Guadilla из Центрального университета Венесуэлы считает, что «на международном уровне необходимо провести дебаты, которые будут развивать понятие глобальной общественной пользы в образовании в качестве способа уравновесить тенденции, возникающие из коммерческой интернационализации образования», так как «первый раз в истории высшее образование преследуется коммерческими силами в такой манере, что они начали добиваться дестабилизации характера общественно-го блага, которое до настоящего времени было присуще образованию» [Garcia-Guadilla, 2003]. Также необходимо добавить, что частные университеты, за исключением некоторых стран с высоким уровнем развития капитализма (как из благотворительности, так и из экономического интереса), свои предложения по образованию ограничивают предложениями, необходимыми правящему классу, оставляя в стороне технологический тип, для которого требуются крупные инвестиции.

С другой стороны, частные университеты, как правило, за редким исключением, не имеют отношения ни к научным и высокотехнологичным исследованиям, ни к культурному развитию страны или региона.

Государственный университет способствует в продуктивной форме национальной сплоченности, так как по определению представляет интересы большинства.

Защита частных университетов основывается на идее свободы предприятия и понимает под образованием деятельность, поддающуюся исполнению так же, как и любая другая экономическая деятельность, прямо подчиненная экономическим законам спроса и предложения и ориентированная на поиск прибыли [Graham, 2004]. Было бы странным и несоответствующим определению частного университета как предприятия утверждать, что, являясь предприятием, он ориентируется на общие интересы. Эта цель устанавливает различие с концепцией государственного университета и является тем аргументом, который приводят в его защиту.

Что касается финансирования государственных университетов, то их критики считают эти расходы государства в значительной степени излишними. Бюджетные расходы на обучение в государственных университетах эти критики считают достаточно высокими, в отличие от частных, где, как

правило, эти расходы отсутствуют. Кроме того, так как государственные университеты организованы в продуктивной форме, то стипендии в них для успевающих студентов более высокие и могут покрывать расходы за обучение, включая также налоги, установленное государством.

Для сведения: учеба в негосударственных голландских вузах обходится дороже, чем в государственных, но дешевле, чем в соседней Великобритании. Год обучения в негосударственном университете стоит от 4 000 до 7 000 долларов. Образование в государственном университете дешевле – от 1 500 до 3 000 долларов в год. Зато, заплатив эту сумму, будущий студент освобождается от многочисленных забот. В эту сумму включены проживание в студенческом общежитии, медицинская страховка, учебные материалы. К тому же студентам разрешено (и это всячески поощряется) подрабатывать во время учебы (part-time).

Первое критическое обстоятельство не вполне обосновано, поскольку большая часть финансирования государственных университетов оказывается использованной для выполнения этими университетами обязанностей социального характера, задаваемых государством. Что касается второго факта, то, хотя это и неоспоримо, но в итоге все же получается, что даже предоставляемые стипендии (для успешных студентов!) не могут быть такими, чтобы быть сопоставимыми со стоимостью платного образования. Поэтому только студенты с высокой экономической способностью родителей могут поступать в частные университеты (Мексика не исключение). Поступление большинства студентов в частные университеты возможно только в развитых странах (таких как США) с достаточно высоким уровнем благосостояния общества и с продуманной системой оплаты.

Что касается развивающихся стран с неравномерным обществом, то в них частные университеты не могут гарантировать доступ к образованию менее благополучным социальным слоям населения. Это было бы возможно, если бы государство предоставило частным университетам значительные дотации. Но последнее совершенно неприемлемо, так как, во-первых, равноценно отказу от рациональности, которую могли бы иметь частные университеты, а во-вторых, было бы неэтично, если бы государство содействовало частному бизнесу. Равные возможности конкуренции за гранты не отменяют невозможности финансирования негосударственных университетов за счет государственного бюджета.

Относительно сложностей в доступе к образованию в частных университетах для представителей экономически более слабых слоев (секторов) населения необходимо привести результаты целого ряда социологических наблюдений, о которых обычно умалчивают из скромности. Дело в том, что одним из доводов тех, кто способствуют созданию этих частных институтов, по крайней мере в Мексике, является создание дополнительных препятствий для общения между их детьми и теми молодыми людьми, кото-

рые происходят из низших слоев общества. В последнее время во многих странах, в том числе в Мексике и России, создается культура клубов для богатых, чтобы уменьшить «риск» того, что дети состоятельных родителей смогли встретить на своем пути их неприлично бедных будущих супругов.

Разумеется, это мое мнение неоднократно пытаются опровергнуть, однако фактом является то, что даже семьи мелкой буржуазии со скромными экономическими ресурсами прилагают все усилия для того, чтобы их отпрыски имели шанс получить «хорошее образование» и, следовательно, заполучить хорошую работу и хорошую партию. Социальные последствия этого ужасны для любой страны, так как способствуют социальной эндогамии и препятствуют интегрированию, которое обычно происходит из-за взаимодействия молодых людей из различных социальных слоев.

В отношении частных (негосударственных) университетов критике подвергается тот факт, что, как правило, в них:

- отдается предпочтение дешевым образовательным курсам, в которые не входит выполнение лабораторных работ в дорогостоящих мастерских и лабораториях;
- остаются неохваченными стратегические сектора образования, необходимые для укрепления независимости и суверенитета любой страны, таких как научные и технологические курсы;
- не проводится посещение исследовательских площадок, за исключением редких случаев обзора площадок социальных и гуманитарных наук;
- не осуществляется участие в культурном развитии и образовании академических кадров (частные университеты, как правило, пользуются тем, что имеется в государственных университетах).

Преыдущие замечания не вполне точно описывают ситуацию, сложившуюся в развитых странах, где существуют связи между университетами и предприятиями для развития научных и технологических исследований, что редко имеет место в развивающихся странах, где национальные и межнациональные элиты не заинтересованы в собственном научном развитии и предпочитают покупать технологии за рубежом.

Так, может, стоит запретить частные университеты? – никоим образом. В демократическом обществе каждый должен иметь возможность действовать так, как пожелает, при этом не создавая помех для общих интересов.

Если юридическое или частное лицо желает открыть частный университет, то оно должно иметь возможность сделать это, установив механизмы качества и контроля, необходимые государству. Это крайне важная функция для государства, которое должно действовать со всей энергией, чтобы гарантировать, что образовательные институты высшего или других уровней будут иметь по крайней мере минимальное необходимое

качество. Трагично наблюдать за тем, как расплодились «образовательные предприятия», которые, если отбросить их университетское прикрытие, являются лишь обычными коммерческими структурами, имея в своем распоряжении ненадежные сооружения, элементарное оборудование и неквалифицированный персонал без необходимой академической подготовки.

К тому же государственный университет имеет целый ряд обязанностей, которые частные университеты не могут выполнить. Непозволительно, чтобы частные университеты, зарегистрированные в качестве свободных предприятий, шли в противоречие с установленной системой, требуя поддержки у государственного бюджета, которая согласно законам Мексики должна предоставляться только государственным университетам. Речь не идет о здоровой конкуренции за финансирование специальных государственных программ или грантов на конкретные научные исследования.

Очень важно, чтобы огромное количество стран, больших или маленьких, развитых или развивающихся, имело государственные университеты, которые составляют основную базу образовательной системы высшего уровня. Даже в тех случаях когда частные университеты достигают самых высших уровней (как происходит в Соединенных Штатах, Великобритании, Голландии и иногда в Мексике и России), государственные университеты продолжают оставаться фундаментальной структурой государственного высшего образования в интересах страны и общества. Что же касается частных университетов, то, как и для государственных университетов, для них во главу угла должно становиться качество образовательного процесса, в особенности если речь идет о региональных университетах, так как государство не всегда может способствовать открытию университета в том или ином регионе.

В первую очередь такой частный университет должен реализовать обязательный пакет федеральных и региональных образовательных программ по тому перечню естественнонаучных, гуманитарных, инженерно-технических специальностей, которые в основном обеспечивают потребности в специалистах, образовательные и профессиональные запросы населения регионального сообщества. *При этом следует ориентироваться на то, что становление университетской специальности можно считать состоявшимся, если в университете по этому направлению сложилась аспирантура, открыты специализированные советы по защите диссертаций. Эти условия являются обязательными предпосылками формирования научных школ, что составляет стратегическую цель развития любого университета.*

Университеты (государственные или частные высшие учебные заведения) являются необходимым элементом инфраструктуры современ-

ного крупного города, любого сколько-нибудь серьезного регионально-административного образования. Количество и развитость любых университетов являются индикаторами научно-технического, социально-культурного развития урбанизированной среды, ее миграционной привлекательности для населения, одним из основных показателей качества жизни населения.

Города и регионы, имеющие развитые университеты, всегда были и будут более конкурентоспособными, притягивая к себе новые инвестиции, производства, предприимчивых людей, одаренную молодежь. Можно сделать однозначный вывод: чем выше показатели развития высшей школы для города, региона, тем большие возможности при прочих равных условиях они имеют для своего ускоренного демографического, социально-экономического и культурного развития.

Бесплатные и платные университеты

Рядом со спорами о государственных и частных (негосударственных) университетах стоит проблема бесплатных и платных университетов, которая обычно возникает только в отношении государственных университетов. Для некоторых бесплатное университетское образование является очевидной истиной, не требующей доказательств. В упрощенной и простодушной манере утверждается, даже без попыток размышлять, что государственный университет должен быть бесплатным. Тот, кто попытается возразить на это неоспоримое заявление, будет сразу же воспринят как реакционер.

Истина несколько далека от этого и зависит от способа мышления относительно существующей социальной реальности. В экономически развитом обществе эта проблема не может обсуждаться в той же манере, что и в развивающемся обществе: в богатой стране для людей нет особой разницы платить за обучение в университете в косвенной форме (при помощи налогов) или в прямой. Тем не менее даже во вполне благополучной Англии есть сторонники исключения максимального размера платы за обучение, хотя предлагают различные квоты и стипендии: «Любое увеличение оплаты должно сопровождаться созданием механизмов, которые будут способствовать поступлению менее обеспеченных студентов» [Set out universities free or watch them decline // The Telegraph. 2009].

Особенно такие споры принимают самые крупные масштабы в развивающихся странах, во многих из которых придерживаются убеждений, что образование для всех слоев общества должно быть бесплатным. Приводятся аргументы о социальной справедливости, вероятно, очень стоящие, и аргументы экономического типа относительно того, что образование — это не затраты, а инвестиция и общество заинтересовано в создании при помощи университетов интеллектуальной элиты, необходимой для обе-

спечения развития государства и общества, и более важной, чем финансовая элита. Экономические аргументы являются безупречными, так как демонстрируют нам опыт стран, которые экспериментировали с процессами быстрого становления, основанного на универсальном образовании и высоком качестве.

Конечно есть те, кто так не считают, однако их легко узнать: это люди, заинтересованные не в общем и гармоничном развитии страны, а только в личной выгоде и поэтому предпочитают дешевую рабочую силу, сочетающуюся, если это необходимо, с персоналом из элитных институтов (с социальной точки зрения) или из заграницы. Социальный аргумент бесплатного образования кажется более весомым. Но в реальности он, наоборот, слабый и ведет к выводам, совершенно противоположным тем, что приводят их защитники [López, 2007]. На самом деле университет никогда не был бесплатным, только государство берет на себя затраты на его создание и функционирование, представляя, таким образом, интересы всех жителей.

Бесплатный университет был бы логичным в равномерном (относительно однородном, как в развитых европейских странах или в США) обществе. Никто не сможет оппонировать тому, что стоимость образования в целом возвращается в социум, который будет получать прибыль за счет результатов образовательной системы, формирующей необходимые высококвалифицированные кадры.

Проблема появляется, когда в структурированном обществе, в сильно отличающихся друг от друга социальных классах, с богатыми (иногда очень богатыми) и бедными (иногда нищими) требуется, чтобы образование было бесплатным. Это требование равноценно тому, чтобы население платило за образование богатых, а это является антидемократичным, несправедливым и совершенно реакционным, что бы ни говорили сторонники этой абсурдной позиции.

Поистине справедливым было бы, чтобы студенты оплачивали часть стоимости университетского образования согласно их возможностям. Во всяком случае квоты не смогут покрыть всю стоимость, потому что настоящий университет – это не просто образовательный институт, это культурный двигатель, сосредотачивающий в себе важную исследовательскую часть, формирование высококвалифицированного академического персонала, распространение культуры, а также важную часть знаний, которые способствуют прогрессу общества. Эти затраты не могут отражаться только на студентах, они должны разделяться между ними и социальным обществом.

Социальный характер университета реализуется не за счет бесплатной основы для богатых, а за счет создания возможности для того, чтобы бедные (все бедные, объединенные минимальными необходимыми академи-

ческими условиями) смогли продолжать университетскую карьеру. Этого можно достичь за счет различных квот: начиная от сокращения обязанностей по оплате и заканчивая полным освобождением и предоставлением всех необходимых стипендий для того, чтобы студенты во время нестабильной экономической ситуации смогли учиться, не испытывая нужды. В отношении студентов, происходящих из неблагоприятных социальных слоев, также необходимо признать, что нестабильность социальной ситуации способствует появлению продовольственных и образовательных недостатков, которые необходимо попытаться исправить, так как ни одна страна не может позволить себе роскошь отвергнуть часть молодежи. Необходимо и возможно помогать тем, кто, если не получит специальные программы восстановления, будет неспособным достичь минимальных необходимых уровней.

Однако необходимо прояснить одну вещь: эти социальные предрассудки не могут быть рассмотрены в качестве предлога для требования привилегий, которые снизят уровень качества образования, и, напротив, будет издевкой для общества и мошенничеством по отношению к студентам из невыгодной среды (со стороны тех, кто заставляет поверить, что сертификаты служат для чего-то большего, чем доказательства полученных знаний). Мы гарантируем последующее разочарование от обсуждения наших умозаключений. Поэтому вслед за упорством по предоставлению равных возможностей для всех и созданием механизмов восстановления социальной справедливости необходимо признать, что лучше вовремя обратить внимание на невозможность присоединения некоторых молодых людей к общему потоку студентов в университете, чем поддерживать их искусственным образом. И впоследствии принимать решение: или до конца продолжать академический фарс, что приведет к трагическим последствиям для привлечения студентов и для общего академического уровня, или обеспечить возможности частичной оплаты обучения для талантливых людей из низших социальных слоев.

Существует несколько ведущих к успеху путей для людей, которые не будут поступать в университет.

Требование бесплатного образования для всех, богатых и бедных, мне напоминает чуткую фразу Анатоля Франса: «закон в своем грандиозном величии запрещает в равной степени богатым и бедным ночевать под мостом» («La loi dans sa majestueuse égalité, interdit á tous, aux riches comme aux pauvres de dormir sous les pont»). Никто, имея хотя бы минимальное социальное сознание, не может просить воспользоваться правом, безразличным к условиям, в котором будут находиться индивидуумы, по отношению к которым они применяются. Достаточно предоставлять постоянную экономическую поддержку малообеспеченным слоям населения, необходимо понимать недостатки, которые препятствуют учебе, когда внутри се-

мы нестабильные экономические условия. Когда школьнику нужно ежедневно работать в помощь семье, это, помимо недостаточного питания и необходимости посещать школу без должного минимального качества как из-за низкого уровня профессоров, так и из-за недостаточной инфраструктуры и оборудования, не будет основанием для предоставления льгот при поступлении в университет.

Поэтому, как указывалось ранее, университет должен пытаться выполнять свою функцию, побуждающую к социальной мобильности, уделяя больше внимания экономически и академически более слабым студентам для того, чтобы позволить им продолжить учебу, но не ограничивая академическое качество.

Мы уже повторяли несколько раз, что недопустимо, чтобы университет во имя так называемой социальной справедливости снижал академические уровни образования. Ибо получение студентами дипломов, не подкрепленных знаниями, является двойным мошенничеством: по отношению к самим студентам и ко всему обществу в целом. Не стоит удивляться, но хорошо известно, что требование бесплатного образования исходит не от неблагоприятных секторов, а от детей мелкой буржуазии, которые не желают платить за обучение каким бы минимальным оно не было, однако наслаждаются каникулами за границей, носят одежду, купленную в бутиках, тратят время и деньги на дискотеках.

Государственные университеты с различными квотами и с необходимой широкой системой стипендий будут способствовать перераспределению богатства (этот вариант применяется в Государственной университетской системе штата Оахака). И, наоборот, как это ни парадоксально, в то время пока мы движемся в сторону неравного общества, бесплатные государственные университеты способствуют увеличению несправедливости и акцентированию социального неравенства.

*Университет демократичный, монархический или аристократичный:
автономия, самоуправление и двойное правительство*

В течение всей истории модель университетского управления (см.: [Goodman, 1962; Baldrige, 1971; Millett, 1962; Birnbaum, 1983; Riley, 1977; Breneman, 1978; Levy, 1980; Clark, 1983; Preston, 1978]) претерпевала различные изменения. Иногда учеными представляются в качестве огромного демократического достижения формулы университетских моделей, которые главным образом были апробированы в Латинской Америке, а затем распространились по всему миру в течение десятилетия (с 1960 по 1970 год), особенно после событий мая 1968 года в Париже.

На самом деле даже в средние века тот факт, что студенты некоторых университетов получали экономическую поддержку от своих учителей, позволял контролировать их, а иногда заставлял совершать настоящую

подлость, согласно различным рассказам, касающимся университетской жизни тех времен.

Для многих является делом чести утверждать, что университеты должны быть демократичными, а еще лучше более демократичными, чем сегодня.

Энтузиазм в отношении демократического университета, как это понимают некоторые исследователи, иногда приводит к непроизвольному юмору. Так, в Университете Миссури-Колумбия возникло движение «Студенты за демократический университет», целью которого является «демократическая администрация университета студентов и для студентов», и такой институт «обеспечивает и определяет общественное благо». Можно было бы спросить: определено кем? Следующим шагом было бы прекратить существование руководства университета, профессоров и сжечь книги для того, чтобы их не читать [<http://students.missouri.edu/~sdu/>].

Технические советы, университетские советы, ученые советы (назовите, как угодно, высший представительный университетский орган) стараются отразить разнообразие процедуры принятия решений социального университетского сектора, и некоторые обеспечивают высокое представительство в них студентов. В ряде случаев копируются уже существующие формулы самоуправления, применяемые в других отраслях и образовательных учреждениях других стран, а также в политическом устройстве общества.

Проблема заключается в том, что если для жизни общества не может быть принята никакая иная форма управления, кроме как демократия (так как люди должны быть хозяевами своей судьбы и иметь право выбирать форму, в которой хотят организовать свое существование), то для всех вопросов, решение которых требует особенных специальных знаний, демократия, строго говоря, является противоречивым и зачастую даже абсурдным методом, так как для решения большинства социальных задач требуется принятие более эффективных решений, чем решения «голосованием». Особенно если эти решения носят специализированный или технический характер, то необходимы более глубокие общие знания, помимо специализированных знаний, а не те, которыми владеет большинство населения. Обязательный социальный контроль осуществляется при помощи процедуры отбора именно тех, кто должен принимать решения.

Обман «защитников демократии» в университетах заключается в том, что, отвергая уровень интеллекта и беспристрастность правительства (в отношении руководства университета), эти защитники не хотят признать очевидную реальность того, что в образовавшейся пустоте университетской власти создаются группы по интересам и лоббированию. В итоге такие группы навязывают свои законы остальному большинству (в университетах).

«Режимы абсолютной автономии университетов согласно своей природе неизбежно ведут к избирательным процессам, которые растрачивают силы и сосредотачиваются в университетских округах во враждующих кланах для постоянной борьбы за властные позиции. В конце концов эти группы узурпируют представительство в фальшивую политику ассамблеи, так как передвигаются по мирозданиям, представляющим меньшинство. Это объясняет их бесстрашную позицию к случайным попыткам университетских властей действовать в интересах всех и согласно общим мнениям всего университетского сообщества» [Seara Vásquez, 2010].

Согласно ленинским методам (Ленин, 1918–1921) эти группы берут на себя университетское представление (управление) и в то же время обвиняют в подавлении демократических свобод университетские или правительственные власти. Когда же дело касается принятия университетских законов или правил, они прибегают к моральному подавлению или физическому насилию по отношению к тем, кто не поддерживает их решения. Последнее прекрасно демонстрируется в навязывании ученикам идеологических позиций, поддерживаемых учителями, которые обуславливают выдачу квалификаций, одобренных идеологическим урегулированием указанных профессоров. С полнейшим бесстыдством так называемые «защитники демократии» зовут реакционером профессора, который не соглашается с ними и защищает идеологический плюрализм в университете, где каждый ученик имеет возможность осмыслить и выбрать свои личные идеологические позиции, носящие политический или религиозный характер [Tirney, 1991].

В действительности они играют с фальшивой интерпретацией демократии, которая прежде всего представляет собой полное неуважение законов, принятых ранее и, кстати, демократическим путем. Иногда эти «поборники демократии» забывают, что закон отличается от морали на фундаментальном уровне. Иначе говоря, закон необходимо применять, каким бы хорошим или плохим он не был. Если остается безнаказанным его нарушение, создается ситуация юридической неуверенности, которая неизбежно приведет к несправедливости. Те, кто применяют закон при помощи силовых ресурсов, когда нет других методов, не сдерживают, а предотвращают подавление тех, кто игнорирует всеобщее волеизъявление, выраженное демократически путем голосования или при помощи своих представителей в депутатских или сенаторских палатах.

Концепция университетской демократии и автономии всегда объединяется защитниками демократии в университетах со свободой кафедры и исследования, что в целом не обязательно:

- во-первых, концепция свободы кафедры и свободы исследования является неотъемлемой частью университетской системы, которая полностью отвергается только в тоталитарных государствах и отлич-

но согласуется с существующей в большинстве вузов организационной системой. Эта организационная система происходит, как нам кажется, из самой идеи университета, точнее говоря, из элитарной (с академической точки зрения) системы;

- во-вторых, свобода кафедры и исследования часто приводит к неприемлемым крайностям, которые нельзя соотнести с демократическими концепциями, на которых они основываются. Свобода кафедры имеет силу только в планах действующих учений. «Не приемлемо, чтобы профессор использовал свободу кафедры для того, чтобы изменить обычное содержание материи дисциплины, или ограничивал свое обучение одной ее частью. Планы учений должны быть одобрены коллегиальными органами, в которых будут высказаны различные мнения, затем придут к единому мнению в отношении минимального определения материи, и только тогда можно говорить о свободе кафедры» [Seara Vásquez, 2010].

Что касается свободы исследования, то тут необходимо рассмотреть две точки зрения: право академических сотрудников исследовать то, что они хотят (действие, которому никто не может помешать), и социальную обязанность этих сотрудников участвовать в коллективных исследованиях, носящих характер государственной пользы, и принадлежность к которым будет заявлена в исследовательские центры. «Свобода кафедры и исследования является правом, которое необходимо признать, но которое, как и другие права, имеет свои обязательства. Так как целью данного права является гарантия интересов не академиков (здесь и далее имеются в виду академические сотрудники вузов: профессора, научные работники, инженеры и т. д.), а всего общества, которое будет получать лучшие услуги, если у академиков будет полная свобода, позволяющая работать в согласии с народным интересом» [Seara Vásquez, 2010].

Антиподом модели демократического университета является его полная противоположность – тоталитарный (самодержавный или монархический) университет, организованный «вокруг академической бюрократии, нетерпимой и самоуправной. Университет, организованный согласно средневековым моделям «настоящего рабства перед всемогущими профессорами».

Невозможно другим способом квалифицировать систему кафедр, которые возникают в некоторых странах, где, несмотря на разговоры о демократии и на тот факт, что университетское правительство подчиняется своевольным диктатам коллегий или университетских ученых советов (теоретически демократичных), решения относительно обеспечения кафедр и возражения принимаются только местными начальниками различных уровней. И все это происходит при полностью коррумпированной системе, отвергающей голоса в пользу одного или другого оппозиционера на

основе *do ut des*. В таких университетах тот, кто хочет сделать карьеру в академической среде, должен быть готов действовать по принуждению всемогущего профессора. Не пытаясь даже стать его тенью, а покорно ожидая своей очереди и всегда соглашаясь на все оскорбления и навязывания работ и исследований. При этом то, что укрепляет неприемлемую университетскую эндогамию, не является отдельным университетским недостатком какой-либо страны, а выходит за ее границы (см. комментарии к докладу Министерства науки, технологии и высшего образования Португалии [Relatorio sobre as politicas de Educacao Superior em Portugal. 13.12.2006. Centro Cultural de Belém, Lisbon, Portugal]).

Самодержавная (тоталитарная) модель не является приемлемой в университете ни в каком виде и качестве. Если возможно терпеть эту модель в короткий промежуток времени в исключительных обстоятельствах, то только на начальной фазе образования и становления высшего учебного заведения. Только тогда, когда эффективность имеет преимущества перед другими доводами, и то только в том случае, когда полученные результаты будут способствовать общему одобрению и при условии, что будут осуществляться в среде идеологической толерантности и с уважением компонентов университетского сообщества.

Как и все исключительные меры, такая самодержавная модель обязательно должна иметь ограниченную продолжительность.

Связь между демократией и университетом очень сложна, но мы можем легко согласиться с тем, что «если мы не будем защищать высшее образование от превращения в профессиональное обучение в самом узком смысле этого термина, если мы не убедимся, что граждане имеют доступ к полному качественному обучению, если мы не будем добиваться сфер жизни, независимых от прибыли и денег, мы лишаем нашу демократию будущего» [March, 1995; Johnson, 2003].

Демократические университетские системы, включая их крайний случай с двойным правительством (внутреннее самоуправление или автономия и государственное регулирование), приводят к коррупции и к навязыванию групп национального меньшинства.

Самодержавные системы также являются, как правило, источником налоговых нарушений и участником судебных процессов и необязательно более эффективными.

Автономия [Pusser, 2009] – еще один современный миф университета, в лучшем случае обозначает независимость от государственного вмешательства. При этом когда автономия объединяется с внутренней демократической системой, то это, к сожалению, создает независимость от академических или студенческих групп и всегда перерастает в анархию академической жизни. Мы также можем задаться вопросом, до какой отметки существует настоящая автономия, так как опыт показывает, что она

является настоящей только, если есть обоюдное уважение как со стороны правительства, так и со стороны университета. Но в таких условиях законодательно оформленная автономия не всегда необходима, поскольку во многих случаях служит ширмой для сокрытия коррупции властей.

Эти заявления требуют мотивации.

Некоторые доводят идею университетской автономии до предела в создании потенциальной экстерриториальности для университетских сооружений и общей безнаказанности всего, что делается внутри них. И хотя мы против университетской автономии, понимаемой как независимость перед национальным государством, однако мы считаем, что элитарная университетская система, которую мы поддерживаем, должна быть основана на функционировании, невзирая на конъюнктурные политические ситуации. Ректор должен быть обязательно избран с помощью элитарного (с академической точки зрения) и независимого органа, представляющего различные социальные сектора (университетские, правительственные) и сектора гражданского общества, обладающего необходимой властью для эффективного исполнения своих обязанностей.

Академическая автономия не должна означать неконтролируемое использование экономических ресурсов, предоставляемых университету государством, в том числе и иногда в виде освобождения от налогов и от бухгалтерского и налогового контроля, как внутреннего, так и внешнего характера. Внутренний характер контроля должен включать в себя прозрачные механизмы принятия решений о затратах университета и порядок приемлемых проверок того, что и как было потрачено. Внешний контроль должен гарантировать ясность исполнения бюджета и использования ресурсов, без вмешательства в решения, касающиеся конфигурации бюджета. Если при таком контроле обнаружится любое нарушение, то возможно, необходимо и публичное заявление о некомпетентности (или коррупции).

И наконец, об элитарной или аристократичной (с академической точки зрения) модели университетского правления, в сторону которой мы склоняемся. В этой модели для компенсации обширных полномочий, которыми, как мы считаем, необходимо наделить ректора, должен существовать противовес – возможность уравновешивать и контролировать их. Университетское правительство требует стабильности и определенной непрерывности, и поэтому нам кажется неадекватным принцип непереизбрания *всех должностных лиц в академической среде без исключения*, хотя это в некоторой степени препятствует консолидации долгосрочных и краткосрочных проектов. Но также неправильным является предоставление назначения или выбора должностей, не меняющихся в определенный длительный период.

В университете те, кто занимают академические должности, включая ректора [Cohen, 1974], должны осознавать, что их нахождение на данном

посту зависит от правильного исполнения их обязанностей. Ясно, что для предотвращения недостойного поведения групп или нестабильности, появляющейся перед возможностью смещения с должности ректора, который не подчиняется капризам или интересам своих доверителей, необходимо предоставить гарантии, которые смогут сохраниться в форме абсолютного большинства в академическом совете, обязательного при увольнении ректора. Принцип непереизбрания является правильным для одних представительных должностей, однако не очень подходит для других. Увеличение этого фактора, которое было сделано для тех, кто изначально не принял его, и происходит из неправильных размещений государственных мест, как пребенда¹ или трофеи, которые, следовательно, должны быть распределены среди прочих.

Люди, занимающие государственные должности, должны понять как нечто значимое: они занимают служебные должности, которые должны занимать наиболее квалифицированные люди. Оплата труда этих людей, осуществляющих процедуры, предоставляющие серьезные гарантии для социальных благ, должна быть достойной, но не завышенной, чтобы никто не держался за исполняемую должность. Всегда должна оставаться открытой возможность увольнения с должными гарантиями, препятствующими недостойному исполнению своих обязанностей, указанному нами ранее. В академической среде есть специалисты с настоящим научным призванием, которые готовы посвятить работе на соответствующей должности всю свою жизнь. В итоге эти люди заинтересованы в качественном выполнении своих обязанностей, в то время как применение принципа непереизбрания означает дать дорогу тем, кто видит в академических должностях только доступ к другим должностям и пребенде.

Мы не хотим сказать, что плохо, когда академических сотрудников будут призывать занимать государственные должности, на которых они могут получать выгоду за счет их собственных знаний. Напротив, такое «движение во власть» является формулой, при которой университет достигнет социального и экономического прогресса. Мы хотим сказать, что те, кто не заинтересован сделать этот рывок в другую сферу, будут и должны иметь возможность служить обществу на своих академических должностях, пока общество сочтет это подходящим. Служить без временных ограничений, которые заставляют многих академиков (академических сотрудников) не принимать всерьез их обязанности, так как они считают, что все это временно и не подходит для рассмотрения длительных проектов, которые они хотели бы осуществить.

Ко всему сказанному необходимо добавить окончательное мнение от-

¹ Пребенда (prebenda или beneficia) – на Западе материальные средства, которые получают руководящие лица всех категорий в виде земельных владений, домов для жительство, доходов, денежного жалованья.

носителю университетского правительства, так как для того, чтобы выработать, а зачастую и воспитать восприятие принадлежности к университетскому сообществу, необходимо позаботиться о постоянной и прочной связи между университетскими властями и академическим персоналом, административным и служебным. То же самое действует и в отношении студентов университета. Должна существовать политика открытых дверей и быстрого реагирования, противоположная бюрократизму. Академические власти не могут укрываться ни за должностными барьерами, ни за непроницаемыми дверями. Ректор должен исполнять свои обязанности не как глава верховного государства, а как генерал на поле битвы, часто посещая университетский кампус и поддерживая персональные контакты со всеми членами университетского сообщества. Ни ректор, ни остальные служащие не должны иметь никаких привилегий, их обязанности, заработная плата и поведение должны быть прозрачными и давать представление о том, что они являются обычными членами университетского общества.

Очевидно, что функция руководства в академической среде не сильно отличается от управления в других сферах или уровнях и должна отвечать за равновесие, которое можно удержать только при «управлении обеими руками». При этом необходимо понимать, что простое (без раздумий и компромиссов) применение силы для выполнения норм и правил, как правило, часто приводит к несправедливости, создает законное и заслуженное раздражение академического сообщества и ведет к потере имиджа университета. С другой стороны, завышенная снисходительность по отношению к нарушениям норм и правил ведет к коррупции и беспорядку в университете. Работа ректора при любой модели университета сродни искусству: ректор должен быть не просто профессионалом в своей области, великолепным управленцем и психологом, он должен быть и хорошим, отзывчивым человеком с широким кругозором.

Необходимо понимать, что будущее любой страны, а особенно в период времени, в котором мы живем, зависит от качества подготовленных кадров на всех без исключения университетских уровнях. Все типы образования должны быть полноценными и основополагающими, если мы хотим, чтобы наши граждане занимали лидирующие позиции в мире, а не были слугами остальных народов.

Здесь речь не идет о востребованности подготовленных нами кадров, хотя эта проблема для целого ряда стран (в том числе для Мексики и России) является краеугольной. Утечку умов из наших стран ведь никто не отменял. Но нельзя рассматривать проблему подготовки квалифицированных национальных кадров вне контекста проблем общества и страны в целом, в отъезде в другие страны лучших выпускников виновны не университеты, а общество и власти. При этом также нельзя забывать о постоян-

ной переподготовке педагогов и академических работников университета. «Будущее общества знания обеспечивается в значительной степени приоритетной подготовкой преподавателей, миссии и функции которых должны стать еще более многообразными для решения, помимо других задач, задачи обеспечения образования для всех» [Всемирный доклад ЮНЕСКО, 2005]. Высшие учебные заведения должны проявлять большую гибкость для того, чтобы учитывать и предвосхищать потребности общества. Это особенно касается развивающихся стран, где необходимо создавать в срочном порядке новые модели университета, которые в большей мере соответствовали бы потребностям страны и обеспечивали бы научное и географическое взаимодействие, а также региональное и международное сотрудничество.

«Университеты являются в определенном смысле «зеркалом» соответствующего общества. Каждая страна, независимо от культурных особенностей и уровня экономического развития, должна иметь возможность пользоваться плодами науки, а не только некоего образования третьей ступени (высшего образования)».

Университет критики?

Студенческий бунт в конце 1970-х годов ввел в моду термин «университет критики», означающий, что основной ролью университета должно быть постоянное выполнение функции критики по отношению к обществу. То есть университет полагался источником оппозиционных настроений в стране [Angulo, 1983; Reyes-Sánchez, 1984; Torres, 1998]. Такого рода настроения, когда университет объявлял об этой особой оппозиционной властям и обществу роли, не были единичными, все, как известно, проявилось особенно резко в мае 1968 года во Франции, когда идея об университете критики получила почти мировой отклик. В Мексике это движение началось годом раньше (это факт, о котором мало кто знает, и каждый желающий может исследовать эту историю и написать интересную монографию).

Сегодня страсти по оппозиционности университетов обществу немного поутихли, ослабли и конформистские позиции основной части академического сообщества. Сейчас университет как нормальный общественный институт может и должен быть в авангарде общества, должен изучать и предлагать альтернативы, важные как для всего общества, так и для тех, кто принимает решения в государстве, да и в самом университете тоже. Конечно, университет как передовой общественный институт должен занимать позицию, включающую в себя ожидания и требования перемен, социальный прогресс и справедливость; при этом, не впадая в другую крайность, университет активистов, которые заменяют академические функции политической борьбой.

Приходят на ум замечательные слова Президента Чили Сальвадора Альенде в Университете Гвадалахары, когда он напомнил всем мексиканским студентам, что «революция не проходит через университет», что необходимо считаться с теми, кто находится в университетских помещениях. Нельзя рушить *Alma Mater*, чтобы сыграть в дешевый героизм, препятствуя при помощи постоянных заявлений и вмешательств в академический труд, выполнению университетом своей истинной функции – формированию высококвалифицированных кадров, «чтобы однажды вне университета они были в силе реально изменить то, что будет неправильно».

В основном мы говорим о государственных университетах, так как частные имеют несколько иные цели, служащие в основном для удовлетворения потребностей рынка труда. При этом необходимо понимать, что в отличие от государственных университетов частные (или в общем случае негосударственные), как правило, довольствуются лишь тем, что предлагают получение образования (как правило, в области социальных и гуманитарных наук и иногда первоклассного), не озабочиваясь инвестициями в оборудование и другими затратами. Точнее говоря, единственным исключением во всех частных университетах мира (кроме США, Англии и Японии) является частное образование в компьютерной и информационной сферах, которое финансируется зачастую крупными компьютерными компаниями. Поэтому вызывает тревогу ситуация, когда учебные заведения отдают предпочтение продвижению высшего образования в ущерб научным исследованиям. Такой подход тем более вреден, что он не оставляет никаких шансов для использования национальных знаний и увеличивает отставание от промышленно развитых стран с точки зрения эффективности университетской науки и численности ученых.

И, конечно, мы не говорим о частных университетах таких стран, как Соединенные Штаты, где существует культура социального обеспечения (и правильной интерпретации интересов предприятий) высокого масштаба, где благодаря многочисленным дотациям, *которые получают практически все университеты*, существует возможность заниматься всеми сферами знаний, поддерживая должным образом исследования, которые в дальнейшем открывают пути к продуктивному применению инновационной технологии. Во всяком случае нельзя забывать, что даже в Соединенных Штатах множество студентов учатся в государственных университетах. Ни одна страна не тешит себя напрасными иллюзиями относительно готовности к переменам, которой располагают те, кто имеет необходимую экономическую возможность для создания и функционирования дорогостоящих частных университетов и ясно, что их первоначальный интерес заключается в том, чтобы сохранить *status quo*, который им благоприятствует [Зернов, 2009].

Государственный университет должен быть другим, и ему нельзя припи-

сывать роль рабочего агентства для предприятий, а необходимо всегда искать планирование другой модели общества, более эффективного и справедливого. В этом предложении социального выбора государственного университета должна прослеживаться его критическая функция, которая, не поддерживая абсурдную карикатуру сторонников «университета критики», должна быть локомотивом необходимых востребованных будущим страны изменений общества. В этом смысле государственный университет в отличие от негосударственного должен быть политически стабильным и внутренне урегулированным. Тем не менее его критическая миссия по отношению к власти и обществу должна все равно проявляться, ибо университет объединяет в своих рядах самые лучшие, самые активные и самые подготовленные силы. Все это так, однако, как уже говорилось ранее, необходимо суметь не переступить ту тонкую грань, которая разделяет критическую миссию университета и миссией высокомерного учителя или того хуже цензора.

Действительно, концепция университета критики (даже действующего не как бунтарь против общества, а из лучших побуждений помощи обществу) может рухнуть по целому ряду причин:

- *во-первых*, из-за высокомерия академического сообщества, приводящего к возложению на себя роли универсального цензора общества, при которой подразумевается заявление представительства университетом общества, как истины в последней инстанции;
- *во-вторых*, из-за завышенной самооценки представителей академического сообщества, считающих, что они знают больше, чем все остальные члены общества, что подходит обществу и что необходимо ему для построения нового безоблачного будущего. И хотя во многих вопросах уровень знаний членов академического сообщества действительно будет по определению более высоким, нельзя терять из виду тот факт, что одно дело знать ситуацию и совсем другое – прочувствовать ее. Только те, кто живут и мирятся с определенной действительностью, имеют право выбирать то решение, которое они хотят. В результате может получиться невыносимый снобизм, когда мы созерцаем тех, кто говорит от имени крестьян или рабочих, хотя на самом деле никогда не работали в поле или на заводе;
- *в-третьих*, те, кто получают образование за счет государственных средств, которые жертвует население в виде налогов, не должны бессмысленно растрачивать ресурсы, направленные в государственное образование. Особенно это касается университетского образования, доступ к которому имеют лишь немногие. Поэтому прогуливая занятия ради участия в агитациях (или, как мне рассказывали мои соавторы, для участия в акциях проправительственных

молодежных организаций), они в лучшем случае ограничатся расстрачиванием этих ресурсов. А в худшем можно проанализировать и спрогнозировать результат такой политической активности (вместо занятий) – получение на выходе некачественного образовательного полуфабриката вместо формирования высококвалифицированных профессиональных кадров, в особенности происходящих из наиболее неблагополучных классов.

Те, кто могут отправить своих детей в частные университеты или за границу, не нуждаются в государственных университетах. Те, кто в них нуждается, как правило, являются выходцами из низших или средних социальных слоев, для которых образование является единственным средством их социального развития. Но именно эти люди необходимы всему обществу, которое в государственном университетском образовании видит лучший инструмент для содействия социальной мобильности и гарантии гармоничного развития страны. Поэтому идеи университетов критики в ее худшем бунтарском воплощении – преступление против общества и страны.

Так выглядит парадокс революционных обманов, которые подогревают ответные реакции, разрушая эффективность и репутацию государственных университетов. Критика, если она существует, должна выражаться в объективной форме предложений, сформулированных университетом, для решения государственных и социальных проблем, проблем общества в целом. В техническом предложении и альтернативах для разработки сценариев исходя из перспективы четкого социального компромисса. В предложениях, где приведена и сосредоточена истинная настоящая роль университета, роль образовательного и культурного инструмента для позитивных перемен. «Если университет критики понимался бы только как университет, систематично направленный на сообщение только плохого, то это был бы уже не университет критики, а негативный университет, ведущий нас в пустоту» [Seara Vásquez, 2010].

В качестве последнего вопроса в этом обсуждении мы обращаем внимание читателя на неизбежные последствия, к которым приводит политизация университета, в первую очередь это разделение студентов и профессоров, которые объединяются во враждующие группы, вынося при этом конфронтацию (необходимую и чистую) из академических стен на политические подмости. В академической сфере должна существовать среда, уважающая чужие политические идеи и позиции и терпимая к ним, которая не сдает своих позиций, когда университет превращается в место для конфронтации и политического участия [Muñoz García, 1989].

Необходимо развенчать миф о том, что нетерпимость и подавление происходят исключительно от правительства. Очень часто их причиной являются представители академического сообщества, когда искажаются их

обязанности, а политизация приводит к появлению конкурирующих групп и группировок, которые портят среду в культурных учреждениях и препятствуют профессиональному выполнению образовательной и исследовательской деятельности.

Технологический и гуманитарный университеты

Концепция социальной принадлежности – это другой лейтмотив, который обычно упоминается по отношению к университетам. Мы хотим сказать, что университет должен отвечать в эффективной манере социальным нуждам. Как обычно, эти нужды получают свое решение другими путями и иными секторами, и в связи с этим существуют мнения, что необходимо трансформировать университеты для почти *эксклюзивной концентрации его интересов в технологическом и гуманитарном образовании*. Необходимо ограничиться лишь формированием работников для предприятий сфер новых технологий, для тех, кто пожелает сохранить невредимым культурное наследие средневекового тривия и квадрия в вечном культурном движении человечества [Зернов, 2009; Seara Vásquez, 2010]. Как всегда происходит в подобных случаях, в действительности все намного сложнее и не так просто решается.

Мы вошли в третье тысячелетие высокотехнологичной средой, в которой не осуществляется никакая деятельность, если она не имеет технологическую поддержку. Этого нельзя игнорировать, а те, кто это делают (игнорируют реалии), серьезно поплатятся, хотя бы они того или нет, за экономическое отставание и политическую зависимость. Перед лицом этой реальности университеты как образовательные центры должны быть ключевыми институтами, хотя и не единственными, доступными для населения, так как они формирует управляющие кадры.

Общество без управляющих кадров является полнейшим нонсенсом, и никто не может заявить, что эта идея может быть оспорена. Что можно оспорить, так это посредственность, которой обладают люди в отставании. Однако университет должен не уменьшать свои функции по отношению к консолидации доминирующих связей в общественных институтах (в широком смысле этого понятия), а использовать культурные инструменты для соизмерения социального прогресса и благоприятных перемен. Если искать научный и технологический прогресс исходя из широкой перспективы социальной справедливости, то университет обязан исполнять свои обязанности должным образом вне зависимости от окружающей атмосферы. Если же необходимый академический элитизм будет приниматься за социальный элитизм, то университет превратится в эффективный инструмент гегемонии власти и правящих классов.

Современный университет должен предоставлять фундаментальные знания и научное и технологическое образование для того, чтобы дать

любой стране возможность выбраться из ловушки отставания и войти в передовой отряд технически и технологически развитых стран мира. При помощи этого открывается путь к техническим инновациям и процедурам, являющимся важным условием для развития страны и в том числе для установления более справедливого в социальном отношении мира. Однако недостаточно остановиться на определении университетского образования как образования, вслед за которым следуют наука и технология. Необходимо также добавить гуманитарные и прагматические аспекты.

В реальности существует много высших учебных заведений, в которых наука и технология преподаются только в магистратуре, в основном в виде долгих монологов преподавателей во время аудиторных занятий и лекций. При таком подходе студенты не могут понять многих вещей. А ведь у них необходимо развивать стремление к исследовательской деятельности, необходимо направлять студентов именно в этом направлении. Направлять для того, чтобы в будущем студент свободно ощущал себя в любом коллективе, где раскрывают новые секреты науки и технологии.

Сегодня аудиторные занятия обязаны уступить место работе в мастерских и лабораториях, которые до сих пор во многих университетах остаются отодвинутыми на второй план. Также во многих образовательных институтах низших университетских уровней инструменты и оборудование остаются нетронутыми и служат только фоном для фотографирования руководства и студентов во время всяческих инаугураций. *В государственных университетах необходимо ввести серьезные санкции для людей, несущих ответственность за образовательные институты, которые оставляют нетронутым предоставляемое им дорогостоящее оборудование.*

Аудиовизуальные средства для презентаций, базы данных для подсчета и организации информации, коммуникационные системы для доступа и передачи информации являются средствами, которые едва открывают путь в аудитории, однако их применение должно распространяться и увеличиваться. Тем не менее нельзя упускать из виду, что эти средства не являются ни целью, ни содержанием образования, несмотря на слова М. McLuhan: «Найдутся смельчаки и лентяи, которые попытаются скрыть свое невежество при помощи болтовни аудиовизуальных средств. Не будут осуществлять постоянные исследования, которые должны характеризовать достойных профессоров, и будут ограничиваться подборкой и составлением информации для хранения и предоставления при помощи имеющейся в наличии различной технологии, однако они будут не способны ответить на вопросы или развивать новые идеи».

«Идеи нам предоставляют не инструменты и оборудование, по крайней мере до сегодняшнего дня. Идеи возникают при помощи единственно возможной формы через продуктивный инструмент биологической эволюции, который зовется мозгом, органом, который так же, как и мускулы, должен

выполнять работу для своего же развития и предотвращения атрофии» [Seara Vázquez, 2010]. Все, кто окончил университет, испытывали панику при столкновении с производственной действительностью. Попав на производство, мы считали, что забыли все то, чему нас учили, и обнаруживали, что все полученные нами теоретические знания совсем не помогают нам при вхождении в производственную систему. Эта ситуация возникает из-за двух факторов:

- 1) смещение двух понятий – образование и информация;
- 2) разъединение процесса академического образования и производственной сферы.

На самом деле основной целью университета не является напичкать студента информацией, важным фактором университетской жизни, а возможно, и самым важным, остается воспитание и создание личности (внушая при этом студенту индивидуальные и социальные положительные ценности). Эти ценности в дальнейшем будут определять и обеспечивать социальную адаптацию выпускников: смысл работы, дисциплина, корпоративная солидарность, социальный компромисс, амбициозность, честность и так далее. Эти ценности нельзя привить импровизированно, нельзя накапливать день ото дня. Так как они являются результатом исторического опыта населения, их можно только методично и вдумчиво воспитать в результате образования, не исключая необходимые эволюцию ценностей и перемены в них.

Студенты должны окончить университет и выйти в академический мир, имея информацию, необходимую для выполнения своей работы, однако важнее всего, чтобы они владели информацией, при помощи которой смогут решить свои проблемы и исправлять собственные ошибки. Нельзя превратить эту информацию в список формул или базу данных, важно, чтобы студенты знали, как следовать этим формулам и данным, и умели их применять на практике. Для этого необходимо, во-первых, знать, что такие формулы и данные существуют: это часть информации. Однако также необходимо уметь думать, чтобы правильно применять и использовать их.

Эти размышления приводят нас к выводу: современное университетское образование, которое должно стать важной частью для науки и технологии, не может оставить ученых и инженеров без гуманитарного развития.

В течение последних лет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своих докладах постоянно привлекала внимание к опасности забыть о социальных и гуманистических сторонах знаний: «Со знаниями, довольствуясь только увеличением числа работ и полной занятостью академического персонала, с поддержкой программ в теоретических науках, человечество и социальные науки ослабли» [Universities under scrutiny, OCDE, Paris, 1987].

В этих докладах указываются сферы, в которых необходимо увеличить образовательные предложения для специалистов, изучающих сами науки и технологии. Это технология информации, биотехнология, предпринимательские науки, информатика, маркетинг, информационно-вычислительные услуги, лазерные технологии, наука о материи. Не бывает настоящего образования без добавления этих многочисленных направлений, как не бывает бриллианта, ограненного только с четырех граней из шести.

Этого можно добиться при помощи многих факторов, однако необходимо указать, что недостаточно деятельности культурной экспансии для студентов технических направлений, гуманитарные студенты также должны всерьез участвовать в учебных планах научных и технологических направлений. Невозможно быть специалистом в любой области без понимания законов современного мира, без знания того, что происходит в этом мире.

Как мы уже писали, существует множество способов разрешить эти потребности гуманитарного образования. В качестве примера: в некоторых случаях в учебные планы различных направлений, в том числе инженерное, включены курсы *истории философского мышления* (для того чтобы показать, как человечество на протяжении веков пыталось понять проблему получения знаний) и *общей теории систем* (для того чтобы развивать способность к абстракции и восприятию реальности, что является жизненно важным для инженеров). Таким же образом устанавливается *обязанность ежемесячного прочтения одного романа*, который студенты могут выбрать из длинного списка книг, разработанного согласно критериям краткости и четкости языка. Этим достигаются две цели: улучшаются средства коммуникации, так как ясно, что коммуникация является основным элементом хорошего функционирования общества; прививаются читательские навыки, необходимые для поколения, в то время как телевизор и подобные средства ведут к полной пассивности и атрофии воображения. Для гарантии эффективности этого обязательства кураторами студентов осуществляется контроль этого чтения.

Не хотелось бы, чтобы у читателя нашей книги остался иронический осадок, что роль человечества ограничивается только тем, чтобы дать образование студентам. Университеты являются не только образовательными центрами. Несмотря на тот факт, что в настоящее время технологические достижения открыли новые возможности для развития культуры, продолжают использоваться более важные для народа культурные классические основы. Они являются не только инструментами для передачи культуры, но и важными созидательными центрами, помимо того, что являются носителями культурного наследия народа. Эта функция не может и не должна забываться.

Таким образом, определяется незаменимая ценность древних и традиционных университетов – сохранение души народа. Новые университеты

могут превратиться в достойные институты, явно необходимые для нашего времени, без множества дефектов, которыми страдали старые университеты, однако им будет не хватать того духовного смысла, той внутренней сущности, той «патины», которые существовали и существуют до сих пор в исторических университетах.

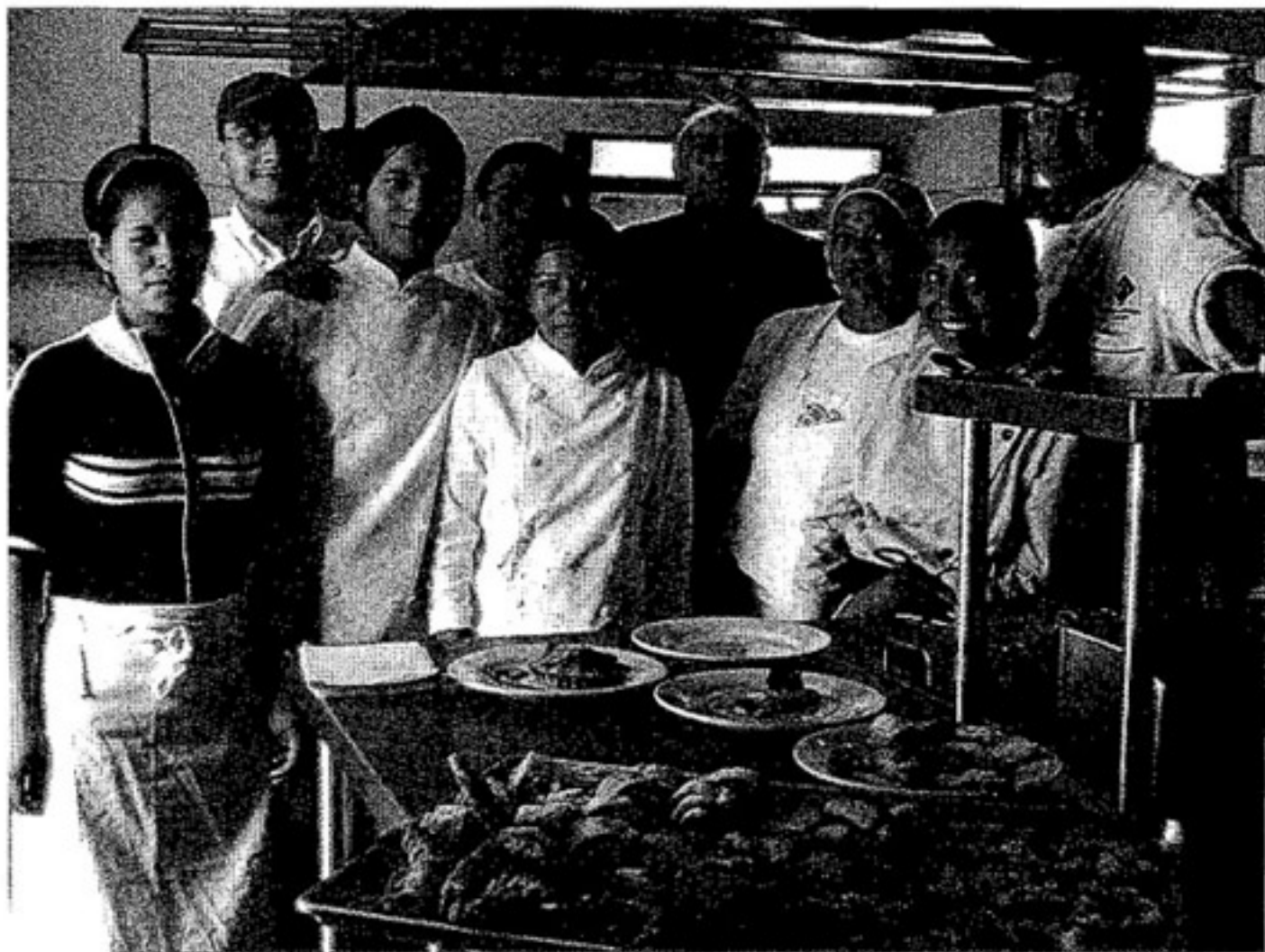
Другая проблема, которую необходимо решить, – отстраненность студентов во время их обучения от производственной системы. Уже давно [Seara Vásquez, 1970; Seara Vásquez, 1978] в теоретическом планировании мы определили, что будет удобно, чтобы студенты разделили время учебы пополам с профессиональной практикой, работая в сфере, связанной с их профессией. Речь шла о том, чтобы позволить студентам наблюдать за своим образованием при помощи теоретических и практических аспектов, включаясь при этом в рынок труда.

Мы имели возможность проэкспериментировать этот процесс в Университете Дель Мар (кампус Пуэрто Анхель), когда студенты последних семестров обучения утром посещали занятия, а вечером работали на туристических предприятиях (отели, рестораны, туристические фирмы). Мы не смогли добиться хороших результатов, так как, посещая утром занятия и работая вечером, студенты лишились свободного времени, а также времени для дополнительной учебы и выполнения домашних работ. (Несколько фотографий, представленных в этой главе, иллюстрируют работу студентов в реальных условиях в отеле университета в столице штата Оахака.) Тогда мы изменили подход, благодаря чему добились внушительных результатов: мы обязали студентов осуществлять профессиональную деятельность в течение двух летних месяцев в конце шестого и седьмого семестров. Университет в течение года организует их профессиональную деятельность, заключая договоры с государственными предприятиями и институтами, которые обеспечивают студентам заработную плату и принимают их на это время в свой штат. Они возвращаются в университет уже с определенным опытом, с совершенно другим восприятием действительности, более реальным, имея при себе профессиональный опыт, отличный от того, который они получили бы, занимаясь только в стенах университета.

Концепция социальной принадлежности университетов [Consolidación y Avance, 2006; Reséndiz Nuñez, 2000; La educación superior en el nuevo milenio, 2006.] часто интерпретируется обязанностью университетов отвечать рабочим запросам общества. Таким образом, речь идет о сведении роли университетов до функции поставщика рабочей силы. Мы же настаиваем на том, что университеты, включаясь в экономическую реальность страны, тем не менее ставят во главу угла не столько эту функцию, ограничивающую роль университета, сколько функцию университета как культурного инструмента социальной трансформации общества.

Постановка задачи для практических работ

Студенты работают на кухне реального отеля Университета дель Мар в городе Оахака

На практике (в реальных рабочих условиях) студенты остаются студентами

Практические занятия в ресторане отеля

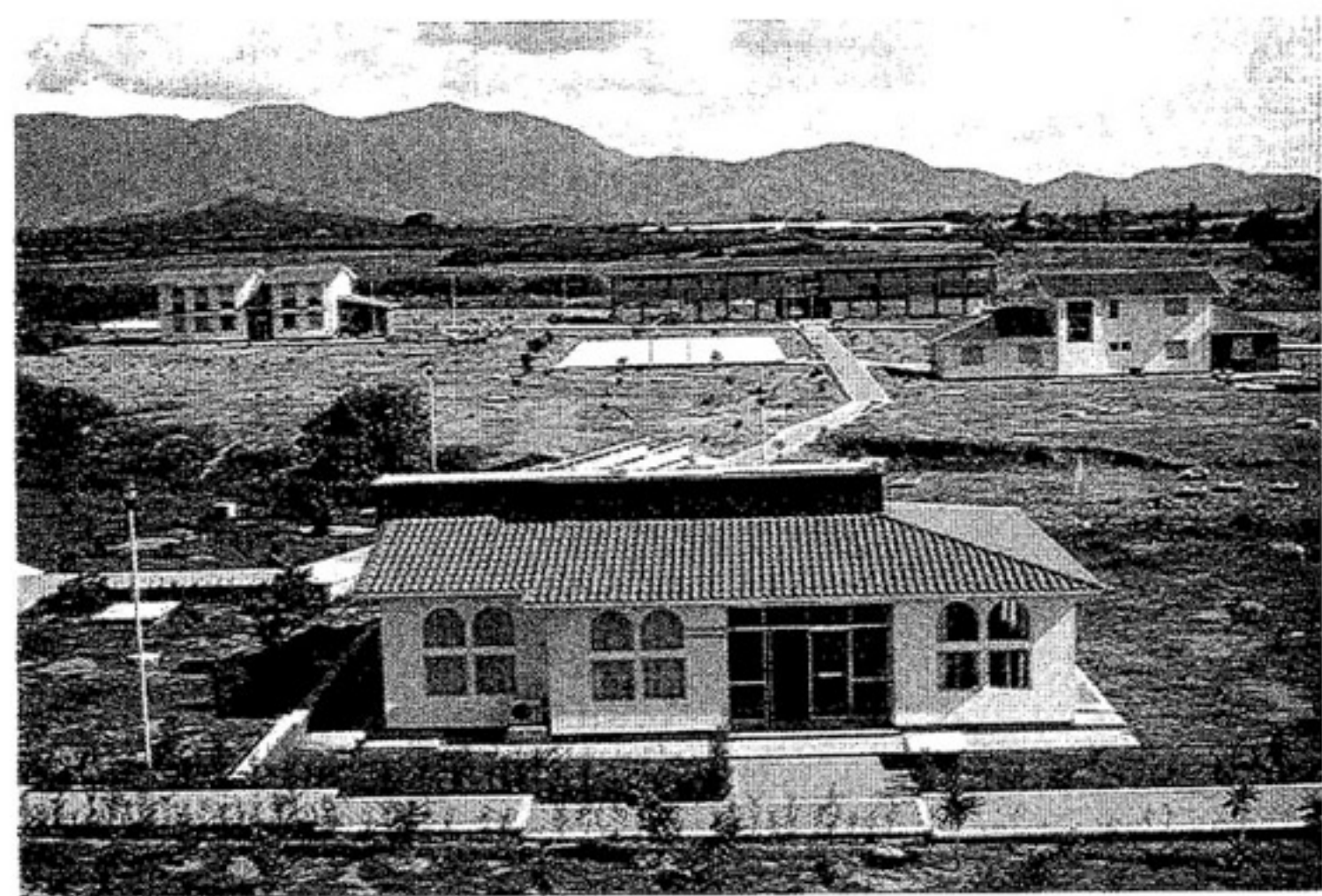
Изучение английского и китайского языков

Подведение итогов практических занятий

При создании NovaUniverstas учтены все ошибки, допущенные при строительстве предыдущих университетов SUNEО

Еще нет зеленых насаждений, но лаборатории, аудитории и жилые дома уже функционируют

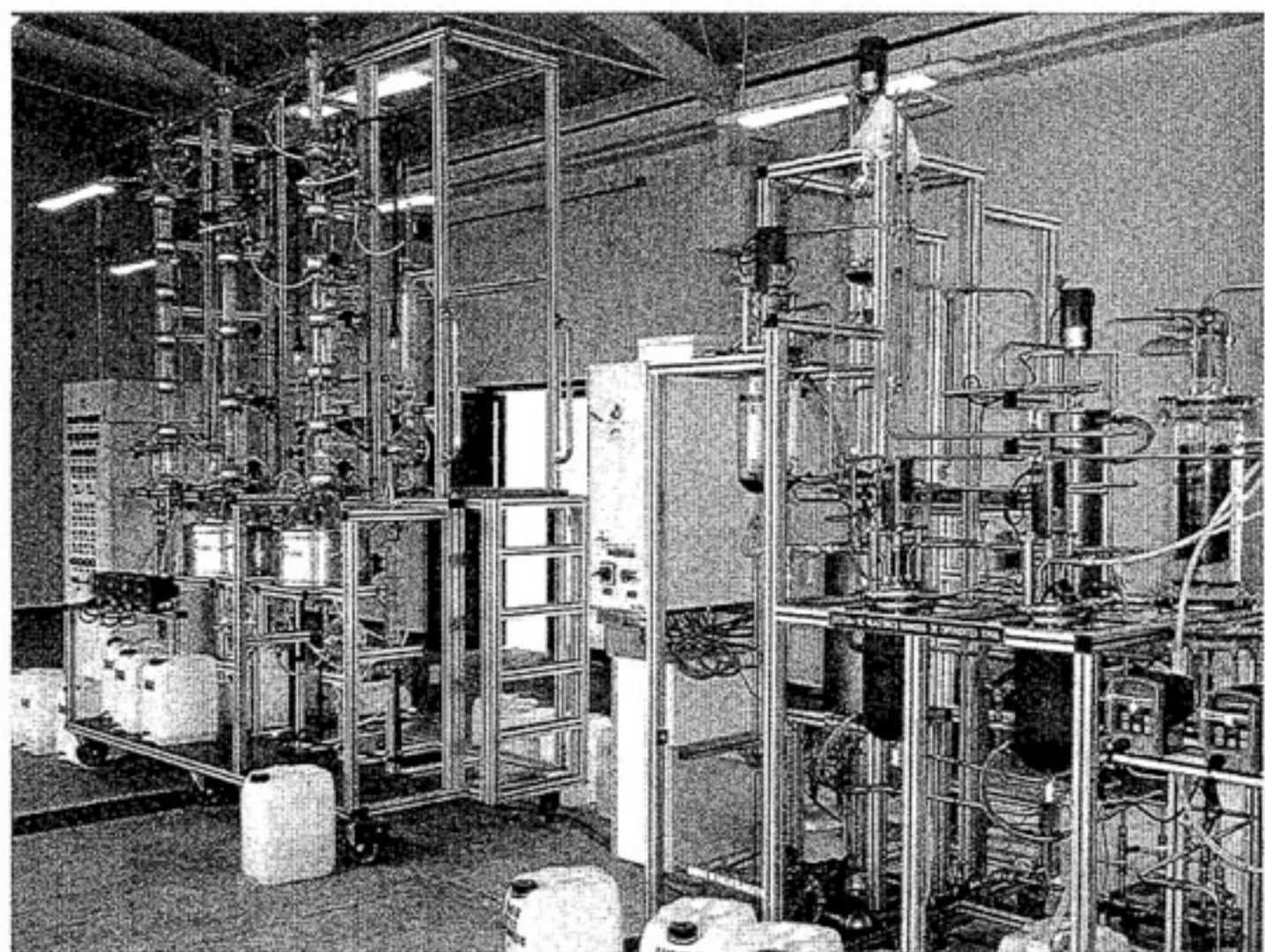
Лаборатория исследований в области энергетики

Химическая лаборатория NovaUniversitas

Компјутерна лаборатория

Исследователска лаборатория биохимији

Офисы для профессоров

Квартиры для профессоров

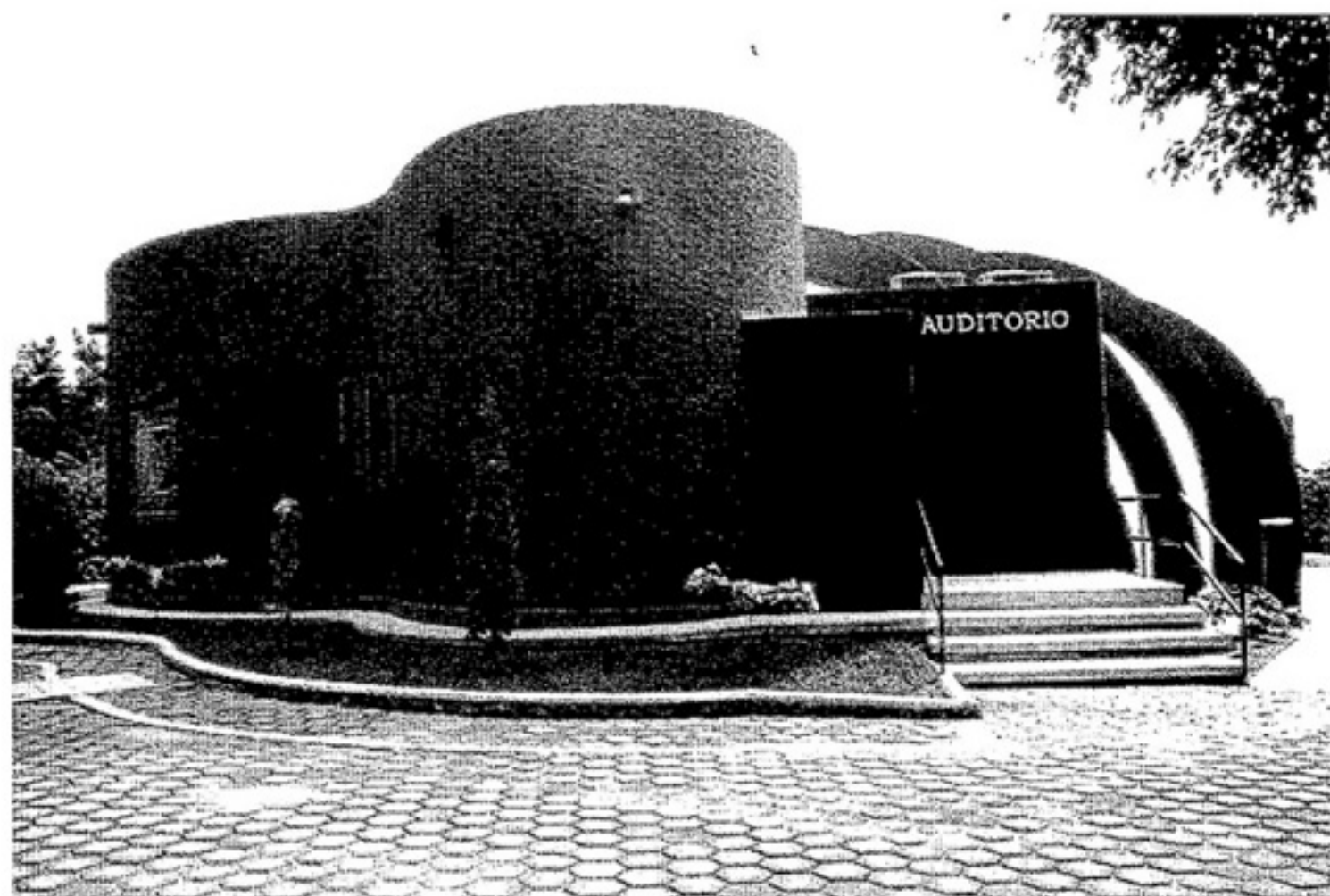
Университетский книжный магазин в Пуэрто-Эскондидо

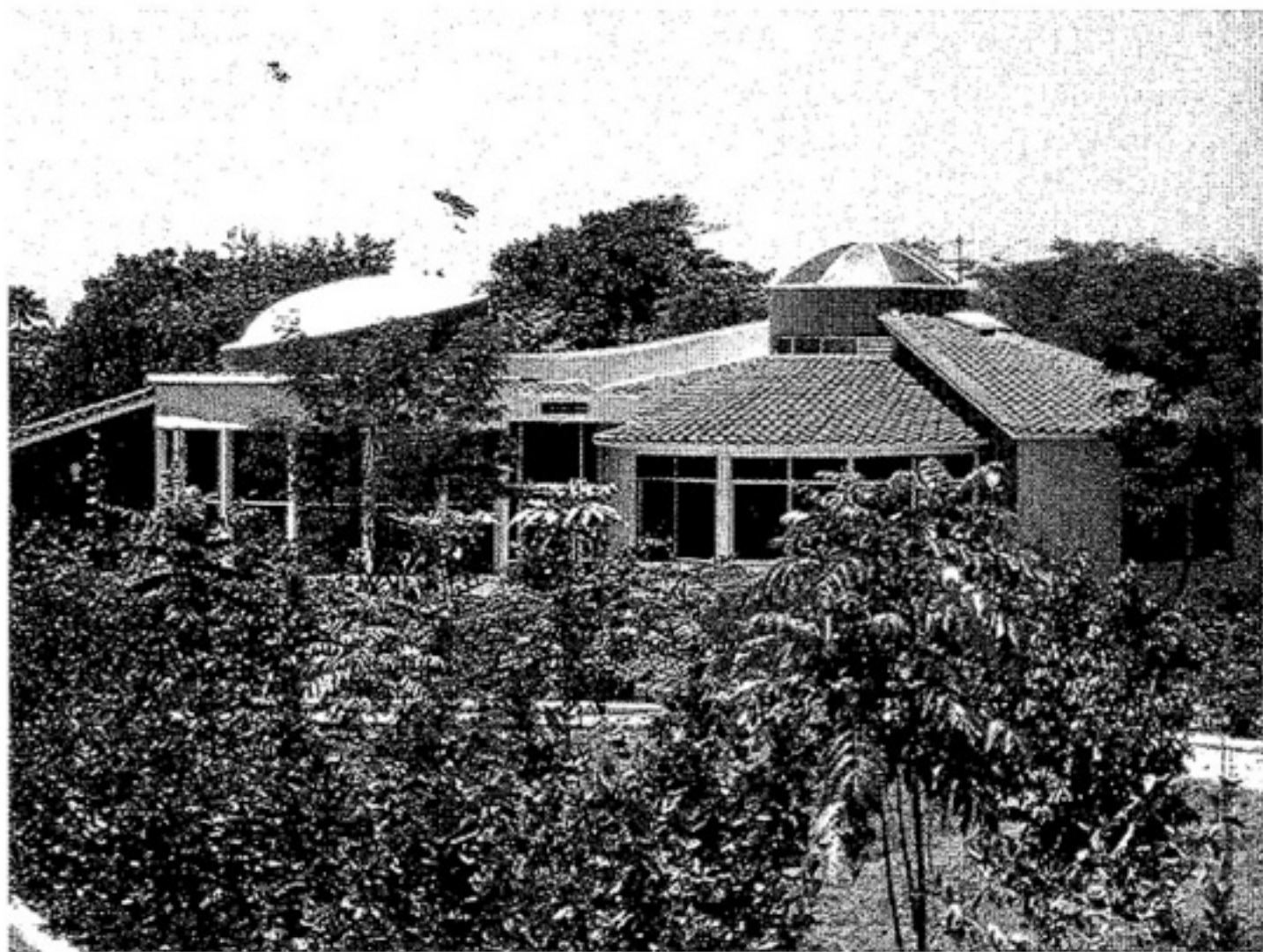
Здесь можно купить не только учебники, но и все издания SUNEО

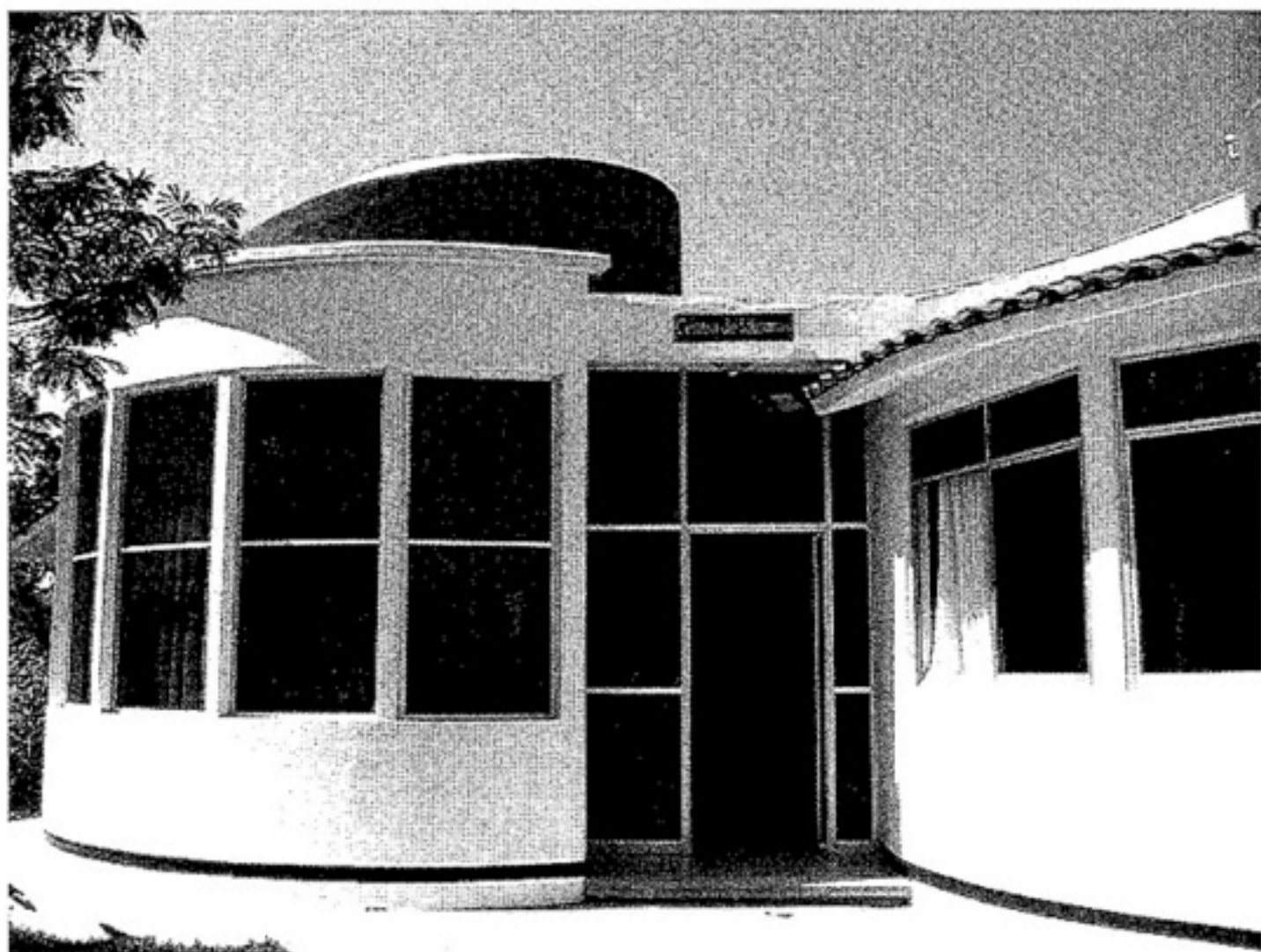
Ректораты во всех университетах похожи друг на друга

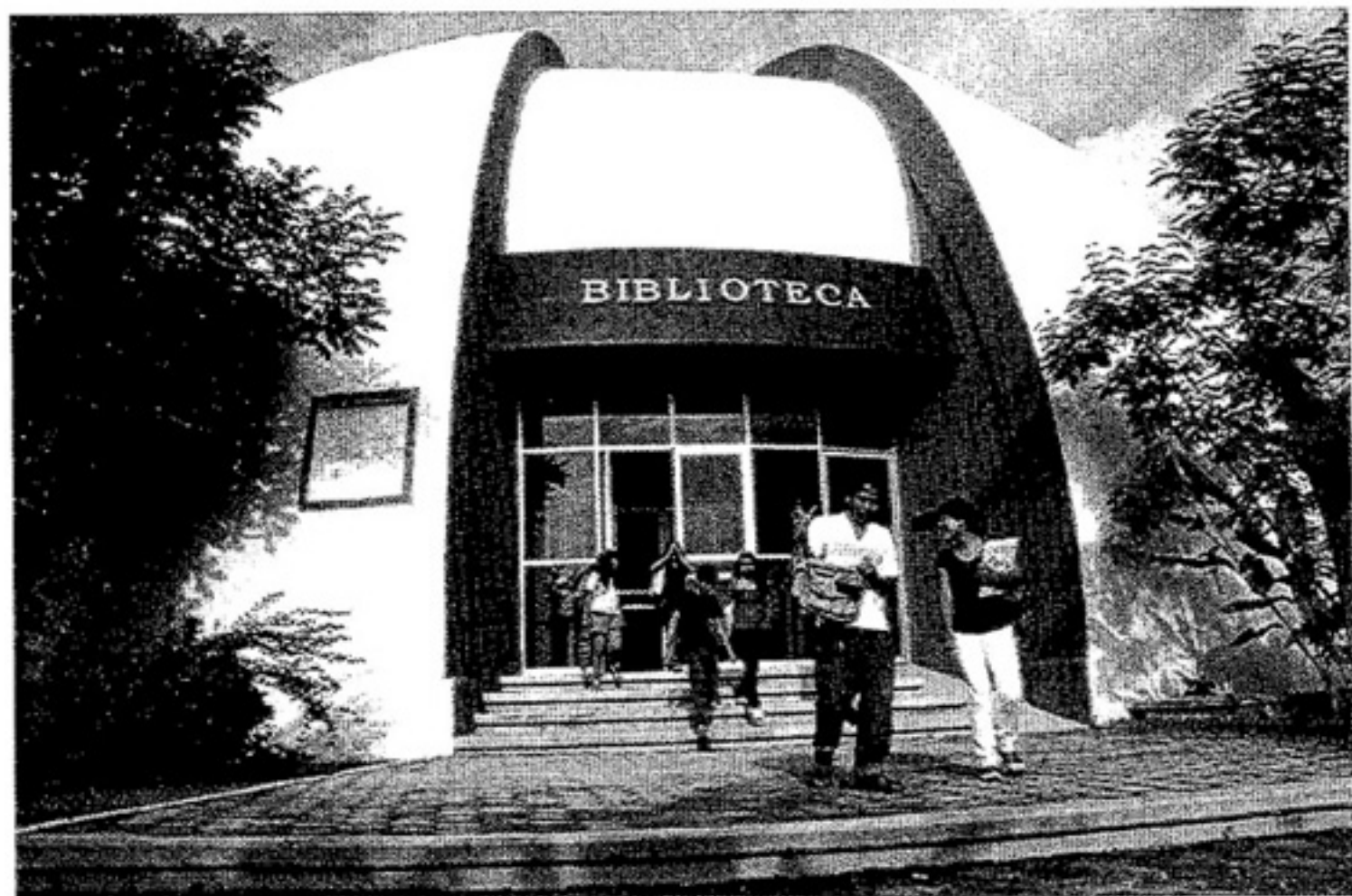
Актовые залы университетов уникальны и украшают кампусы

Центр изучения иностранных языков

Центр изучения иностранных языков

Библиотека Университета Каньяда

Читальный зал Университета Теуантепек

Офис вице-ректора и ученого секретаря университета

Вид на университет с птичьего полета

Так, университет, даже если он находится в неблагоприятной локальной (региональной) экономической и социальной среде, может и должен служить базой для проекта общей трансформации общества и страны в целом. Если при этом будут достигнуты необходимые уровни качества образования, в конце концов университет может превратиться в полюс развития региона. В центр притяжения здоровых сил общества, стимулирующих прогресс и объединение усилий в создании материальных, научных, гуманитарных и духовных ценностей. Для этого нам не надо ничего ни изобретать, ни открывать: основным препятствием для экономического возрождения и социального развития любого региона (или страны) является нехватка высококвалифицированных кадров. Когда мы будем располагать ими, то возрождение будет неизбежным. Если же предполагаемая социальная направленность университета будет ориентирована в основном на формирование среднего звена специалистов и сохранение без изменений социальной среды, то университет здесь уже ничем не поможет.

К счастью, эту истину понимают не только академические специалисты, но и некоторые властные и правительственные структуры наших стран. В распоряжении Правительства Российской Федерации 7 октября 2010 года № 1693-р «О развитии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» сказано, что университет должен стать центром притяжения в регион и страну лучшего человеческого капитала – талантов, умов, молодых активных исследователей и предпринимателей, местом генерации знаний и инноваций, вовлечения в работу по обновлению экономики организаций и предприятий региона.

Аналогичную позицию занимают власти и губернаторы штата Оахака, давшие карт-бланш на создание Системы национальных университетов штата Оахака (SUNEO) и поддерживающие ее развитие.

Образовательные основы университета

Мы уже упоминали, что университет имеет разные функции в сфере образования, исследования, распространения культуры и содействия развитию.

Функция образования, как правило, связывается с эксклюзивным профессиональным образованием, при этом остаются за скобками другие возможности университета. Это легко объясняется, так как очевидно, что профессиональное образование является самым важным фактором высшего учебного заведения. Кроме профессионального образования, университет должен максимально использовать свои академические ресурсы и возможности на благо общества: здесь распространение и внедрение

глобальных научных и технологических достижений в стране и регионе, культурно-просветительская деятельность в обществе. И, конечно, работа с детьми при помощи постоянного образования, которое при возможности должно начинаться с детских садов при университете, как это успешно делает Международная академия оценки и консалтинга в Москве. Вся эта основная и в особенности дополнительная функция университета необходима, чтобы попытаться поднять общий культурный уровень населения, без роста которого абсолютно невозможно надеяться на победу в битве за преодоление технологической и социальной отсталости наших стран от мировых лидеров.

Для решения такой, без преувеличения колоссальной, задачи университету нужна подготовленная армия, на которую можно опереться в битве против отставания от мировых лидеров. В университетской системе четко выделяются четыре группы субъектов, составляющих костяк этой армии: профессора, студенты, администраторы и вспомогательные работники, которых иногда называют подсобными рабочими.

Профессора

Самым важным персоналом любого университета являются профессора, не только по определению, что не подлежит обсуждению, но и из-за того, что их уровень и род занятий являются ключевым моментом в обеспечении уровня и качества образования. Уровень состава профессоров либо способствует успеху, либо обеспечивает провал университета. Университетские профессора в большинстве своем, являясь константой университета, занимаются этой профессией большую часть своей жизни, накапливая ценный опыт университета. Существуют, правда, и иные мнения. Билл Ридинг (Bill Reading) считает, что «профессор больше не является центральной фигурой университета, он одновременно ученый и преподаватель. Главной фигурой является ректор, которому одинаково подчиняются аппаратчики и профессора» [Reading, 1996].

В отношении профессоров как процедуры составления контракта, так и определение их обязанностей и поощрений в различных странах трактуются по-разному. В одних случаях составление контракта осуществляется согласно требованиям открытого конкурса и анализа предложений, выдвинутых комиссиями или отдельными людьми, в других – при помощи прямого конкретного приглашения, когда необходимо воспользоваться услугами высококвалифицированного ученого, педагога или политического деятеля (согласно, скорее, национальным, нежели академическим причинам) и принять их в штат сотрудников университета. Такие случаи характерны для американского континента, в особенности для Соединенных Штатов. Преимущество такого подхода заключается в обеспечении гибкости и мобильности в академической среде, неудобство – в том, что иногда система

генерирует в заключение договоров с недостаточно квалифицированными людьми для занятия академических должностей.

Существуют страны (например Испания), в которых университетская карьера до сих пор сохранила феодальные традиции. Там университетский профессорат структурирован в форме пирамиды: начиная от помощников и заканчивая профессорами. Путь на кафедру четко определен традициями и особенностями университета, а также некоторыми нормами, препятствующими повышению более способного персонала, если они не отмечены всемогущими профессорами. Каждый профессор имеет собственное право голоса и определяет для каждого своего подчиненного период времени становления: начиная от защиты докторской диссертации и заканчивая профессорским титулом или участием в профессорских оппозициях.

Все это жестко регулируется сводом законов и правил на местном и национальном уровнях. Однако если в первом случае мнение профессора относительно собственного сотрудника является решающим, то во втором случае (когда решаются вопросы защиты диссертаций и утверждения профессорских титулов, разделения кафедр и их статуса, составления университетского списка страны, когда обсуждаются неакадемические способности кандидатов на ту или иную должность) учитываются голоса всех участников на основании *do ut des*. Преимущество этой системы в том, что при помощи системы пирамиды осуществляется формирование профессоров, подверженных жесткой дисциплине труда и терпеливому ожиданию, а также прогрессивному продвижению по академической лестнице. Минус в том, что не всегда принимается во внимание академический уровень кандидатов, а по-настоящему ценится кажущаяся преданность всемогущему профессорскому сословию, которое в любой момент может изменить правила игры и нарушить установленную иерархию.

Другое, не писанное, однако четко соблюдаемое, правило состоит в том, что ни один подчиненный не может выйти вперед настолько, чтобы заслонить профессора, что, помимо сдерживающего фактора для творчества, также формирует «лакейский» интеллект, который в дальнейшем оставляет отпечаток практически на всех профессорах, единственным желанием которых является действовать похожими методами. Как во всех случаях, здесь тоже есть свои исключения, их немного, но они достаточно значимые.

«Находясь в раздумьях pro u contra (за и против), я выступаю за открытую систему, дающую возможность для формирования профессоров. Необходимо использовать все возможные пути: работа с временным контрактом; работа с испытательным сроком; контракт на ограниченный период времени, который, возможно, будет продлен, однако для этого профессор должен пройти открытый конкурс со всеми гарантиями беспристрастности

для того, чтобы профессору была предоставлена необходимая стабильность на определенной должности.

Принимая во внимание все это, и зная о существовании «академических монстров», которые хорошо маскируются при вхождении в университет, должна оставаться открытой возможность для увольнения тех, кто не выполняет должным образом свою работу. Важным моментом при всех этих решениях является то, что всегда необходимо помнить об основной цели университета – образование студентов и проведение высококвалифицированных исследований, а не выдача привилегий для профессоров» [Seara Vásquez, 2009].

Каждый университет должен установить программу образования собственных постоянных профессоров [Ustaritz, 2001], чтобы не зависеть от внешних факторов. Основа первичной подготовки для профессората – это обязательное зачисление профессоров в программу высшего образования на докторский уровень, если они не имеют степени, но нужны университету по тем или иным причинам. (NB! Для России это не актуально, поскольку нельзя стать профессором без наличия ученой степени). Это обучение помогает профессорам и кандидатам на должность профессора получить специализацию и подготовиться к обучению и исследованиям. Среди преимуществ такой внутренней системы профессорского обучения (или переподготовки, если будет угодно) возможность осуществлять одновременно постоянную образовательную деятельность студентов с личным образованием педагога. Кроме того, это позволяет подготовить профессора к преподаванию не только в лиценциате, но и в магистратуре.

Единственным неудобством является появляющаяся академическая эндогамия, так как выпускник может снова встретить тех же профессоров из лиценциата, которые часто повторяют уже проведенные курсы. Нам известны случаи, когда профессора читали одни и те же курсы лекций в лиценциате и магистратуре. Этот недостаток обычно не присутствует в молодых университетах, где профессора из лиценциата провели еще мало времени в университете, и, возможно, их студенты не пошли учиться дальше. В любом случае высшее образование в университете имеет один основной недостаток, который одновременно можно считать и достоинством (в тех случаях когда студенты уходят после лиценциата в магистратуру других университетов), – возможность изменять среду на определенный период времени и получать свежие и различные идеи, другое видение жизни, которое будет обогащаться благодаря достойному труду.

Важным является мобильность профессоров (или кандидатов на эту должность), которая для университетов конечно является и недостатком, и достоинством одновременно. В идеале в этом мире в процессе глобализа-

ции отправление профессионалов за границу для получения специализации очень удобно, если только соблюдаются определенные правила:

- получение экономической поддержки для того, чтобы в результате не получилось слишком невыгодно для собственного университета;
- прямой контроль за действиями академиков-стипендиатов;
- минимальное двухлетнее и максимальное трехлетнее нахождение за границей (так как за два года стипендиат не сможет полностью адаптироваться за границей, чтобы остаться там навсегда, а если он пробудет там более трех лет, то сможет обосноваться и не захочет возвращаться).

Также важно оценить экономическую поддержку стипендиата в самой точной форме для того, чтобы не исказить смысла стипендии, который заключается в том, чтобы позволить без экономических трудностей полностью заниматься изучением предмета. Чрезмерная поддержка вместо стимулирования академического совершенствования приводит к дорогостоящей жизни, не направленной на исследования. (В нашем многолетнем опыте, были случаи, когда стипендиаты, получая несколько стипендий одновременно, занимались интеллектуальным образованием, забывая при этом о профессиональной деятельности, для которой выделялись стипендии университетом.) Нет ничего плохого в развитии собственного интеллекта, однако «человеческие ресурсы не могут растрачиваться для финансирования каникул «интеллектуалов».

Но вернемся к подготовке профессоров. Образование профессоров не заканчивается получением академических степеней. Требования качества, которые устанавливаются для вхождения в профессорат, не являются достаточными, так как в постоянно меняющемся мире знаний необходимо постоянное совершенствование. В наше время этого можно добиться при помощи разумного использования информационных технологий, а отсюда появляется необходимость в обеспечении профессоров индивидуальным доступом в Интернет (не только на работе, но и дома).

Необходимо также рассматривать другие методы специализации и совершенствования профессоров с обязательным направлением их на необходимые короткие курсы, конференции, семинары и так далее, на заседания круглых столов с рассмотрением и обсуждением чужих идей, на государственные и международные конгрессы, конференции и иные мероприятия и не обязательно по теме их работы.

Конечно, это участие в мероприятиях за пределами университета имеет и негативный характер из-за возможной непродуктивности поездок, так как всегда найдутся профессора, которые участвуют в конгрессах только под предлогом академического туризма. Тем не менее выгоды для университета от такого подхода многократно перевешивают недостатки. Речь может идти только о качестве и пользе участия, с одной стороны, и

мягком ненавязчивом контроле, с другой. Улучшение академического качества и совершенствование профессоров способствуют в значительной степени осуществлению исследовательской деятельности университета, которая, помимо совершенствования, дает профессорам возможность вводить новое в практику собственной работы и работать с оригинальными идеями.

Университетская профессия требует призвания, интегрирования и компромисса с академической средой, которая, возможно, может считаться путем к славе, однако никогда не может быть личной судьбой.

Вместе с внутренним компромиссом университетский профессор должен принимать во внимание собственную связь с внешним миром, чтобы препятствовать появлению комплекса «башни из слоновой кости», завышенной самооценки или, наоборот, комплекса презрения «всех окружающих» (некоторым кажется, что окружающие не признают умственного превосходства академических профессионалов). В конце концов университеты должны быть открыты для всех теорий и течений, не принимая никаких догм; должны быть хорошо информированы и готовы к смене сотрудников, когда это будет необходимо.

Конечно, необходимо гарантировать не только полную свободу творчества профессоров и студентов в университетах, но и полную свободу их идеологических воззрений (разумеется, кроме экстремистских). Но при этом и профессора университета, в свою очередь, должны уважать выбор студентов и не навязывать им свои идеологии. Их обязанностью является предлагать студентам способы мышления для того, чтобы они выбрали свой собственный путь. Это крайне важно, потому что обычно происходит совсем наоборот: многие профессора путают кафедру с амвоном и считают своим правом, а некоторые даже своей обязанностью, навязывать студентам политические и религиозные убеждения, которые они исповедуют.

Также необходимо найти равновесие между специализацией и генерализацией. Профессор, который занимается несколькими вещами одновременно, не сможет заниматься ничем основательно, однако если он оградит себя только одним, то потеряет перспективу и не будет понимать то, чем занимается. Идеальным является определить свою специализацию и сконцентрироваться на ней, однако рассматривать и другие специализации, чтобы правильно воспринимать окружающий мир.

Тема, которая очень часто выдвигается на обсуждение, о *функционировании университета как института гражданского общества*, касается того, что мы можем определить в качестве профессионального осмоса² между университетом и обществом. Точнее говоря, хорош или плох для универси-

² *Осмоз* (от греч. ὄσμος «толчок, давление») – процесс односторонней диффузии через полупроницаемую мембрану молекул растворителя в сторону большей концентрации.

тета процесс эмиграции университетских профессоров для занятия должностей в государственных или социальных секторах или вхождение в университетскую среду людей из государственной или частной среды.

В первом случае общество пытается использовать теоретические знания университетского профессора, а во втором – университет хочет использовать образование тех, кто в государственном управлении, на предприятии или в любой другой профессиональной среде набрался опыта, имеющего огромную значимость для сближения университета и общества в целом. Эта взаимопроницаемость общества и университета, естественно, полезна, хотя и представляет некоторые неудобства.

Уход высококвалифицированных профессоров, хотя в действительности и означает приобретение обществом ценных кадров, является потерей академической средой тех, кто по определению способствует подготовке и увеличению кадров. Что касается вхождения людей в университет, то даже при наличии личного ценного опыта все равно существует риск появления людей, у которых нет теоретических основ, необходимых для понимания изучаемых тем. Часто заключение контрактов с такими людьми осуществляется с целью поддержания государственных связей. Одним словом, возможно, совершенно не нужно обсуждать плюсы и минусы этих ситуаций, так как в любом случае они неизбежны.

Студенты

В отличие от профессоров студенты – временное явление в университете: в начале обучения они тратят время на освоение правил и ценностей функционирования, а к концу обучения более смотрят вперед в собственное будущее, нежели внутрь, в сторону своей Alma Mater. В этом нет ничего ужасного, хотя чрезвычайно обидно, когда, вложив в студентов все свои силы, знания и умения, университет получает иногда «старых и окаменелых студентов, поведение которых больше направлено на защиту профессиональных или групповых целей, чем на защиту интересов взрастившего их университета или общества в целом». И все же в течение 5–7 лет, которые студенты проводят в стенах университета, они – опора профессоров в их гуманитарной и образовательной миссии в обществе. Что касается студентов, то их образование должно являться целью университета и иметь четыре основных принципа: академический, культурный, физический и гражданский.

Многочисленные опросы студентов в Мексике, США и России показали: сами студенты считают, что они поступают в университет не только для получения профессионального образования. Они поступают для большего – с помощью полученных знаний способствовать развитию страны во всех сферах. Это «не покупается» со званием «студент»; этого студенты должны добиваться при помощи своей работы, к которой, в свою очередь,

уже прилагается функция университета. Дэвид Ресман (David Riesman) утверждает, что «ослабление университетской дисциплины из-за меркантильных соображений университета, из-за стремления получить как можно больше студентов приводит к ослаблению позиций и имиджа самого университета. Анализ последствий ослабления требований к студентам и качества преподавания и учебы, при том что институты яростно соревнуются друг с другом за количество студентов, показывает, что выигравших в этой борьбе нет. В итоге проиграют и члены факультетов, и администрация университетов, и главное – сами студенты. Проиграют из-за стремления снизить планку строгих академических требований из-за страха потерять ... полноценно эквивалентных студентов» [Riesman, 1998].

Академическое образование

Первоначально студент поступает в университет для того, чтобы изучить курс систематизированных предметов, которые подготовят его для выполнения будущей работы. Для этого университет предлагает набор основных и специальных предметов (в формате лекций и семинаров), которые являются базой, дополняемой впоследствии определенным количеством практических работ, необходимых для соответствующего планирования уровня и качества образования и требующих определенного оборудования и технологий. Во многих университетах до сих пор существует порядок чтения основных предметов, при котором профессора ограничиваются чтением своих лекций более или менее хорошо и уходят, чтобы заниматься более прибыльной деятельностью. Студент, таким образом, остается предоставленным самому себе; если он понял объяснения профессора – хорошо, если нет, то плохо для него, однако студенту не предоставляется никакой другой возможности, кроме как самому искать информацию и пытаться решить все сложности, появляющиеся во время учебы. Если ему повезет, то он сможет получить консультацию у профессора после лекции, когда тот будет убежать, чтобы вовремя успеть на другую работу. Это неприемлемо.

В российских и европейских университетах обязательно существует институт ассистентов, которые ведут семинарские и практические занятия, закрепляя полученные студентами знания и разрешая возникшие после прослушивания лекций коллизии. В правильно организованном университете студент должен иметь возможность посещать профессора для необходимого дополнительного объяснения предмета.

Идеальным было бы наделить профессоров попечительской (кураторской) функцией для возможности обеспечить необходимое развитие тем студентам, которые постоянно взаимодействуют с профессором, за которым они закреплены, чтобы он впоследствии стал их наставником. Поступив в университет, многие студенты впервые покидают дом, и им

необходимо это внимание, во-первых, с академической, во-вторых, с человеческой точек зрения. (Система попечительства не исключает консультации, подразумевающие возможность академической поддержки, когда возникают сложности по конкретному материалу.) В Международной академии оценки и консалтинга существует институт кураторства, который во многом решает вторую задачу, но все-таки не может в полной мере обеспечить решение первой.

Такой способ образования дополняется курсом обучения, при котором университет предоставляет студенту инструменты, способствующие запоминанию предмета, самостоятельной работе и углублению знаний. При наличии новых средств информации библиотеки уже не так важны, как в прошлом, однако продолжают, как это ни странно, оставаться решающим моментом процесса обучения. Компьютерные залы (классы) более необходимы студентам как для получения современного компьютерного образования, так и для выполнения заданий и доступа к базам данных. Ужасным абсолютно недопустимым является несоответствие количества компьютеров количеству студентов (как это часто наблюдается в развивающихся странах) или ограничение доступа к информации (как это бывает в Китае и некоторых других тоталитарных государствах). При такой ситуации крайне важно, чтобы эти компьютерные залы были открыты для доступа студентам как днем, так и ночью, а также в выходные дни. В научном и технологическом направлениях также необходимо, чтобы лаборатории и мастерские были постоянно открыты для доступа студентам, чтобы они могли сами научиться пользоваться современным оборудованием. Естественно, эти лаборатории и мастерские, а также компьютерные классы должны находиться под постоянным наблюдением, чтобы в них всегда находились ответственные за оборудование и безопасность студентов.

Культурное (культурологическое) образование

С чем связано это особое значение культурологии в современном научном и образовательном пространстве? В современном противоречивом и конфликтном мире с обострившейся демографической ситуацией в условиях урбанизации, существенной неравномерностью плотности населения и массовой миграцией, обостряющей конфликтность в наиболее благополучных регионах, культура формирует те созидательные механизмы, которые могут препятствовать распространению агрессии и разрушительных тенденций. Второе обусловлено тем, что в условиях распространения глобализации многие из социальных и культурных систем распадаются, естественные связи в их границах уступают место функциональным социально-экономическим отношениям, что приводит к культурной маргинализации общества [Костина, 2009]. (Эти процессы являются общемировыми, но особенно ярко они проявляют себя в России, находящейся в условиях об-

ретения новой идентичности и самоопределения в рамках новых границ, новой идеологии, нового экономико-политического проекта.)

В такой ситуации культурологическое знание, способствуя осмыслению специфики культурных миров, роли ценностей и норм, законов культурного развития, основывающегося на гармоничном взаимодействии традиции и инновации, облегчая процедуры коммуникации, способствует установлению его собственной идентичности, в том числе социальной и политической. Становится очевидным, что развитие общества возможно только в той ситуации, когда сама культура развивается гармонично. Это третье обстоятельство, свидетельствующее об актуальности и культурологического знания, и культурологического подхода. Наконец, четвертое связано с тем, что сейчас культурология является практически единственной дисциплиной, формирующей нравственные стороны личности, мировоззренческие позиции, ценностные представления.

В течение периода обучения в университете молодые люди проходят критический период своей жизни, когда происходит становление их личности, поэтому крайне важно окружить их средой, которая поможет им сделать правильный выбор своего будущего. Сегодня мы находимся в полном противоречии с теориями общества вседозволенности [Barclay, 2009], главная цель которого наряду с уважением личной свободы подростка (каким, по сути, является студент в начале обучения) уничтожить все виды культуры, как сдерживающей силы, лишая их, таким образом, такого образования, которое выбрало для них общество, опираясь на свой многолетний опыт. (Общество, кроме своего права, имеет обязанность передавать знания и опыт, сформированные в защищающих его ценностях.) Индивидуумы с базовыми знаниями будут более свободными в своем выборе собственного будущего, в процесс которого нельзя ни в коем случае вмешиваться, можно только помогать. Также неприемлемым является вульгарность и грубость в работе со студентами, какими бы формами свободы слова они ни прикрывались. Мы убеждены, что никто в университете (да и в обществе в целом) не имеет права вмешиваться в свободу личности для исповедования любых убеждений, политических или религиозных, навязывать научные или псевдонаучные теории или свои идеи по поводу эстетических ценностей. Однако использование методов массовой коммуникации не может быть ограничено, так как связано со свободой личности для защиты их личной социальной среды [Nye, 1999].

В противоречие тому, что иногда говорится, право свободы слова не идет вразрез с признанием его, а наоборот. Действительно, не существует ни одного права, которое не должно быть регламентировано. Уставные законы конституций – не что иное, как признание того, что исполнение, неограниченное правом, всегда заканчивается столкновением с другими одинаково уважаемыми правами [Barron, 1973; Barron, 1996]. Происходит

так, что нормы не могут быть применены к индивидууму или к группе меньшинства в должной форме, а должны отражать коллективную волю, выраженную при помощи демократически установленных институтов.

«Говоря в более выразительной форме, индивидуальное право на глупость – это неотъемлемая гарантия свободы, однако общество также имеет право препятствовать постоянному бомбардированию при помощи негативных сообщений, которые задевают его более стойкие убеждения. Если внимательно и серьезно посмотреть на способ, которым некоторые выражают свое право свободы слова, то мы увидим, что за их ложными мотивами скрываются другие, менее достойные. Постоянное проявление насилия наиболее отвратительно по телевидению, например, разрушающие последствия влечет за собой наша привычка к этому насилию, которая гипотетически должна быть осуждена. Сколько молодых людей и взрослых научились принимать наркотики, посмотрев фильмы, где их используют? И во имя свободы слова мы должны быть снисходительны к преднамеренному побуждению принимать наркотики, которые к началу нового тысячелетия стали причиной смерти трех миллионов людей в год?» [Seara Vázquez, 2010].

Демократическое государство обязано давать образование, распространять позитивные ценности (согласно определению демократии) и препятствовать разрушению этих ценностей, используя методы, которые современные технологии и экономическая мощь вложили в руки людей. Очень часто проводником положительных действий общества выступают люди, лишенные основ этики (или с низким культурным уровнем), невежды, которые путают инновации, креативность и экспериментирование, необходимые для искусства, науки и культуры в целом, с вульгарностью, плохим вкусом и нехваткой настоящего воображения. И тем не менее мы их выбрали, и они обязаны распространять позитивные ценности [Seara Vázquez, 2009].

Часто слышатся утверждения, что язык должен отвечать реальности населения, что это соответствие является определяющим принципом. Действительно, язык – это живая материя, которая постоянно трансформируется и не может быть ограничена в применении только как язык олимпийских небожителей, эрудитов из языковых академий. Но нельзя мириться с использованием в общественной (да и личной) жизни языка трущоб на том основании, что на нем говорит значительная часть населения, не обладающая определенным культурным уровнем, но высокомерно навязывающая свое собственное невежество в выражении идей. Все это имеет простые причины: язык действительно является инструментом коммуникации общества, но неточность в коммуникации (которая осуществляется на основе языка) приводит к неизбежному препятствованию функционирования общества.

Отсюда огромная необходимость улучшить качество коммуникации, а не только качество лексики студентов. Само собой разумеется, что эта потребность в особенной степени относится к профессорам, так как мы все знакомы с академиками (высокопрофессиональными в своей узкой области), которые пытаются скрыть свое общее и культурное невежество при помощи запутанного языка. Обычно нечеткость языка и нечеткость идей идут рядом.

Важным фактором культурного образования является его прикладное значение. По прогнозам специалистов, именно в культурологических специальностях прикладного характера возрастает потребность в настоящее время. Специалисты-культурологи выступают экспертами, способными выявить и оценить гуманитарные риски в инженерных, экономических, социальных, политических проектах, они востребованы в органах центрального и территориального управления, системе государственной службы и частных компаниях, издательствах, средствах массовой информации (СМИ) в качестве менеджеров, референтов, культур-атташе, консультантов по вопросам культуры.

Специалисты-культурологи работают экспертами художественных ценностей, арт-дилерами в музеях, антикварных магазинах, художественных салонах, галереях, консультантами по дизайну, таможенными экспертами, арт-бизнесменами и маркетологами в области искусства, менеджерами в сфере культуры, владеющими теорией управления, администрированием, культурой деловых отношений, психологией бизнеса, международным этикетом и протоколом, рекламным делом, public relations, иностранными языками. Именно поэтому университет должен отвечать всем требованиям дополнительного культурного образования студентов при помощи серии хорошо спрограммированных работ: начиная от посещения концертов, театров, конференций, танцевальных залов, выставок и так далее и заканчивая личным участием всех студентов в культурных мероприятиях, организованных ими самими и идущих на пользу их собственным эстетическим и культурным потребностям. Могут организовываться университетские хоры, студенческие оркестры, шахматные, танцевальные, музыкальные соревнования и так далее. У нас (академического сообщества) и у них (студентов) тройная задача – поддерживать, развивать и совершенствовать культурное образование.

Физическое образование

Древний принцип *mens sana in corpora sano* (в здоровом теле здоровый дух) продолжает быть актуальным, и его необходимо придерживаться на всех образовательных уровнях, включая высшее образование. Гимнастика является идеальным видом спорта не только из-за поддержания формы тела, но также из-за того, что укрепляет духовную дисциплину. Однако

в университетской среде это не всегда возможно осуществить на практике из-за сложностей различного характера, поэтому необходимо обратиться к косвенным методам для сохранения физической формы студентов, а также и профессоров, как правило, наиболее сопротивляющихся систематическим физическим упражнениям.

Хорошим условиям для физической подготовки должна способствовать конфигурация университетского кампуса, который должен быть избавлен от вредного влияния городской среды, создавая при этом здоровую среду обитания. При помощи некоторых организационных мер (контролируемое перемещение) можно организовать в кампусе незаметное принуждение к физической активности и студентов, и профессоров. Ранее мы уже упоминали об этом, говоря о расположении кампуса. Важно подчеркнуть, что университеты должны предлагать различные варианты выбора физической активности, которыми они располагают, поскольку как профессиональное призвание, так и физические возможности у всех могут быть разными.

Гражданское образование (воспитание)

Воспитать профессионалов высокого качества, образованных и здоровых – это очень важно, однако это не может быть единственной целью государственного университета. Также необходимо воспитать граждан, осознающих свои обязанности перед обществом, так как именно народ своими налогами расплачивается за знания, предоставляемые студентам. Недостаточно социальных услуг, чтобы заплатить этот долг, необходимо внушить студенту идею о том, что он должен выбиться в лидеры, чтобы изменить общество и способствовать экономическому и социальному развитию населения. Речь идет не о навязывании ему какой-либо политической идеологии, а о зарождении в нем постоянной социальной сознательности [Белов, 2009]. Необходимо постоянно настаивать на силе социальной солидарности, личной порядочности, рабочего духа и чувстве самодисциплины, а также на уважении законов. Для этого важно сформировать студентов ответственными за свою историю и то место, которое они займут в мире в быстром процессе интегрирования.

Гражданское образование должно включать в себя хорошее знание фундаментальных основ конституции, прав каждого гражданина и соответствующих обязанностей. Важно помнить даты и людей, вошедших в государственную историю своей и других стран, чтобы иметь возможность дать критический анализ этим событиям в государственном и международном масштабах. Все это необходимо для того, чтобы у студентов не возникло сложностей в их дальнейшей деятельности, не возникло личной неполноценности от одностороннего образования и чтобы студенты не выглядели незащищенными при обсуждении других различных мнений.

Эта ситуация настолько обычна, что необходимо признать: она часто проявляется, когда неподготовленный человек впадает в низкий патриотизм или элементарный шовинизм, если не может противостоять чужой точке зрения. Поэтому необходимо выявлять и возвращать у студентов различные способности, помогать им выявлять собственные недостатки; учить признавать, что не существует идеального народа, но каждый имеет свои слабости и величие, и что каждый должен с гордостью, хотя и критично, принять как свою личную историю, так и историю своей страны. Также необходимо подчеркивать и внушать студентам, что в современном мире с ускоренным процессом глобализации уединенность невозможна, и мы должны осознавать, что универсальные культурные ценности относятся ко всем народам, так как все народы в той или иной форме способствовали их формированию.

При помощи различных способов, используемых в программах культурного развития, университет должен способствовать гражданскому образованию как внутри, так и за пределами университета, всегда уважая и учитывая различия между гражданским образованием и партийной активностью, в которой университет обязан занимать нейтральную позицию. При этом необходимо уважать индивидуальные предпочтения как участников университетского сообщества, так и социальной среды вокруг университета.

Также важно занимать жесткую позицию в таких вопросах, как борьба с наркотиками, алкоголем и табаком, и предпринимать необходимые меры предосторожности для того, чтобы избежать возможных сексуальных действий, заболеваний, случайных беременностей, которые могут привести к абортam с огромным риском как для физического, так и для эмоционального здоровья студентов.

Исследовательская деятельность университета

Одной из основных задач университета является развитие наук посредством научных исследований и творческой активности научно-педагогических работников и обучающихся, а также подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации [Либин, 2009].

Научная деятельность университета включает:

- научно-исследовательскую работу;
- научно-методическую работу;
- развитие научных школ университета;
- подготовку научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации;
- научную работу молодых ученых и студентов;
- международное научно-техническое сотрудничество;
- участие ученых университета в научных мероприятиях.

Как правило, в университетах создаются (с различными вариациями) научно-инновационные комплексы, в состав которых входят:

- управление научных исследований;
- управление аспирантуры и докторантуры;
- патентно-информационный отдел;
- научно-методический центр по инновационной деятельности;
- научно-исследовательские (в том числе межвузовские) и учебно-научные подразделения;
- научно-производственные подразделения;
- подразделение коммерциализации технологий.

Основным звеном организации проведения научных исследований в университете являются кафедры, при которых функционируют научно-исследовательские и учебно-научные лаборатории, а также создаются временные научные коллективы. Непосредственное руководство научной деятельностью университета осуществляется проректором по научной работе. При проректоре по научной работе функционируют научно-технический совет и совет молодых ученых и студентов, которые определяют научно-техническую политику университета, а также развитие научно-исследовательской работы молодых ученых и студентов. На факультетах для координации научной деятельности функционирует институт заместителей деканов по научной работе, которые, как правило, входят в состав научно-технического совета университета.

В частности, ученым советом Международной академии оценки и консалтинга (МАОК) была одобрена Программа по развитию научно-исследовательской деятельности на период с 2010 по 2015 год, которая предусматривает в области управления научной работой следующие основные направления:

- расширение самостоятельности факультетов и кафедр в области научной работы;
- повышение ответственности факультетов и кафедр в обеспечении и внедрении новых форм научной, научно-инновационной деятельности;
- повышение роли кафедр как основных учебно-научных структур вуза;
- оптимизация структуры управления научными исследованиями;
- расширение коллегиальности в управлении научной работой вуза;
- координация работы научно-технического совета (НТС), совета молодых ученых и студентов;
- создание при НТС экспертного совета по вопросам развития научно-исследовательской деятельности в вузе;
- постоянное обновление на сайте МАОК информации, отражающей все основные направления научной работы академии [www.maok.ru].

Существует много форм внедрения исследований в университетскую среду. Самая худшая из них – сегрегация науки и образования, когда исследования и образование разделяют в отдельные сферы без общей коммуникации между ними. Это не означает, что нельзя развивать исследования в стороне от образования, однако их место внутри университета, а не за его пределами. Одно из требований развития научно-исследовательской деятельности внутри университета заключается в комбинировании образования и исследований для того, чтобы обе эти деятельности приносили друг другу пользу [Seara Vásquez, 2010]. Исследования поддерживают живыми знания профессоров из-за самой необходимости исследования, которое заставляет их постоянно совершенствоваться и ведет к новым открытиям в различных областях обучения.

С одной стороны, университетское образование чрезвычайно мотивированно из-за своей связи со студентами, которые сообщают профессору о своих сомнениях и вопросах и толкают его на новаторский анализ, отличный от того, который делается, когда исследователи ограничиваются только чисто научным проектом. С другой стороны, чистые исследования (если вообще такая вещь существует в природе) редко находят финансирование на стороне, особенно в частном секторе. Что касается государственного сектора, то институтов, занимающихся только фундаментальными научными исследованиями, недостаточно для ответа на вызов и динамику развития современного времени, поэтому университеты являются очень полезным способом для дополнения их работы.

В этом отношении Россия исторически являет собой некое исключение из мировых правил: сегодня, по крайней мере в крупных научных центрах страны, сложившаяся система различных исследовательских академий (Российская академия наук и отраслевые академии) сосуществует с менее заметной, но все-таки достаточно эффективной университетской наукой [Либин, 2009]. Хотя, конечно, на остальной территории России все обстоит гораздо хуже. Это вполне объяснимо. Вузовская наука в России осталась заложницей советской инновационной системы (система научных исследований и разработок): системе образования, основы которой (идеология, целеполагание, соответствующие нормативные правовые акты, институты) закладывалась в 1930-е годы, предназначалась роль «кузницы (профессиональных) кадров» для народного хозяйства, а не научной отрасли. По своей сути в СССР (и в России) вузовская наука никогда не мыслилась как инновационная, и таковой не являлась.

В последние годы существования советской системы исследовательский сектор высшего образования существенно уступал по своим масштабам и значению академической и отраслевой науке. Так, в конце 1980-х годов в этой системе осуществлялось только около 5 процентов исследований и разработок, и в этой сфере деятельности было занято не более половины

вузов страны, причем эта доля постоянно сокращалась. Более того, этот сектор в значительной степени был ориентирован на выполнение краткосрочных исследований по заказам промышленных предприятий. В первые годы постсоветского периода резкое сокращение спроса на исследования и разработки со стороны промышленности нанесло главный удар именно вузовским исследованиям и разработкам. В результате в конце 1990-х годов на фоне общего сокращения объемов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ доля государственного финансирования вузовских исследований и разработок стала достигать 60–70 процентов, а доля внебюджетного финансирования уменьшилась до 30 процентов. При этом общий объем вузовской науки составлял по-прежнему около 5 процентов исследований в стране.

С началом экономического роста в стране следовало ожидать оживления спроса на вузовские исследования и разработки со стороны их традиционных заказчиков (чего в итоге не произошло из-за обрушившегося на мир глобального экономического кризиса). Это означает, что должна была воспроизводиться в той или иной степени прежняя структура исследований и разработок, а также мог возникнуть интерес к тем новым сферам деятельности, в которых могли бы реализоваться сравнительные преимущества вузовской науки. И действительно, сектор высшего образования был активен в создании новой инновационной инфраструктуры – технопарков и бизнес-инкубаторов. Тем не менее в 2005 году по сравнению с 2000 годом отмечался значительный рост спроса на фундаментальные исследования и разработки, которые проводились в высших учебных заведениях. Отмеченное увеличение спроса на фундаментальные исследования и разработки происходило прежде всего за счет увеличения спроса преимущественно со стороны федеральных и региональных властей. Иначе говоря, несмотря на подъем промышленности, даже у технических вузов объем средств, получаемых за счет различных разработок, консультационной и инновационной деятельности, реализуемых на чисто рыночной основе, был крайне невелик.

С началом глобального экономического кризиса инновационная деятельность и фундаментальные исследования вузов подверглись некоторому сокращению в связи с корректировкой объемов государственного финансирования вузов и нескончаемой чередой реформ высшего образования. Скромными выглядят и данные относительно финансирования университетов со стороны отечественных научных фондов, что не может не настораживать, поскольку работа этих фондов основана на достаточно серьезной экспертизе предложений и они ориентированы на поддержку прежде всего высокопрофессиональных фундаментальных исследований. Еще более скромными являются ожидания российских вузов относительно роста спроса на их исследования со стороны иностранных научных фон-

дов. В связи с мировым кризисом и непродуманными законами о некоммерческих организациях (НКО) (затрудняющими работу иностранных НКО в России) оценка возможности будущего взаимодействия с иностранными предприятиями и организациями, а также иностранными и отечественными научными фондами носит пессимистический характер.

Проведенный авторами опрос ряда руководителей отечественной вузовской науки обнаружил вообще странную картину. С одной стороны, многие руководители отмечали, что «качество российских отечественных разработок не соответствует потребностям российских и иностранных компаний, отечественным научным организациям сложно предоставить необходимый комплекс услуг, отечественные разработчики слабо ориентируются на нужды конкретного заказчика, на рынке можно приобрести более дешевые и качественные разработки зарубежных компаний». С другой стороны, несмотря на подобные оценки, высказанные ими самими, большинство руководителей считает, что «государство недостаточно или вовсе не стимулирует российские предприятия приобретать отечественные научные разработки».

Еще одной темой опроса была интеграция вузовской и академической (отраслевой) науки. По оценкам руководителей, позитивный вклад в процесс интеграции вносит, скорее, непосредственное сотрудничество преподавателей и научных работников вузов для выполнения совместных научных работ, обеспечивающих интеграцию образовательного процесса и научных исследований. В реальности наука и высшее образование во многом продолжают оставаться оторванными друг от друга как организационно, так и экономически.

Институциональная структура российской науки, базирующаяся на юридически самостоятельных специализированных исследовательских организациях академического и отраслевого профиля, по сути, игнорирует вузовскую науку и ведет к дисбалансу национальной инновационной системы. Ее основные элементы существуют изолированно друг от друга, не отвечают требованиям рынка, отличаются низкой эффективностью, а уровень инновационной активности в экономике России в итоге не превышает 10 процентов. Исключением, как было сказано ранее, является интеграция университетов и академических институтов в крупных научных центрах страны, прежде всего в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске и некоторых других городах.

Продолжается тенденция совместительства в вузах сотрудников академических институтов. Академические институты имеют базовые кафедры в ведущих вузах, на которых преподают известные ученые этих институтов. Кроме того, появились примеры, когда на базе академических институтов создаются высшие учебные заведения. Существуют и другие формы подобного сотрудничества. В последние годы Министерство нау-

ки и образования Российской Федерации всячески приветствует развитие фундаментальных исследований на любых площадках (как в Российской академии наук, так и в университетах) для их дальнейшего применения в образовательной практике университетов [Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы].

Необходимо уточнить, что нельзя отдавать исследования только в руки университетов, так как, не имея долгосрочного базового финансирования тех или иных исследований, университеты в любой момент могут свернуть проведение исследований. «По этому поводу вспоминаются печальные события 1968–1970 годов в Мексике, которые меня коснулись на посту руководителя департамента высшего образования факультета политики и социальных наук UNAM, когда в середине 1970-х я предложил создать институт под названием «Верховный совет научных исследований» (без какой-либо оригинальности, так как такое же название носит похожий институт в Испании) для осуществления научных исследований, которые не могут быть приостановлены или прекращены по политическим обстоятельствам. Это предложение было частью моего доклада на собрании UNESCO-CREFAL, проводимом в Патскуаро в 1970 году» [Seara Vásquez, 2009].

В действительности, существует множество иных причин приостановки исследований в университетах, однако достаточно вспомнить, что социальная конфликтность, которая иногда отражается в университетской среде, может означать серьезное отставание в исследовательских проектах из-за приостановки или разрушения каким-либо университетским течением (как происходит в странах, в которых политическая борьба наиболее проявляется среди студентов и профессоров). Глобализация проникает в общества в виде безжалостной конкуренции и, так как зачастую невозможно найти выход из изоляции, не остается другого выбора, как увеличить до максимума свою собственную конкурентоспособность. Для ее достижения необходимо продвигать инновации при помощи научного и технологического развития, в котором университеты с каждым годом будут играть все более главенствующую роль.

Действительно, помимо фундаментальных научно-исследовательских институтов, университет это единственное место, где воспитываются будущие исследователи. В аспирантурах научно-исследовательских институтов готовят высококлассных специалистов, как правило, для собственных нужд. Разделение аспирантуры на университетскую и отраслевую лишь подтверждает наше утверждение. Нужно иметь в виду, что достаточно большая часть поступающих в аспирантуру не намериваются заниматься исследованиями. Они часто решают частные задачи (желание провести еще несколько лет в университетской среде, нежелание работать, уклонение от армии), в том числе и право добавить «академический блеск»

в свою визитную карточку, чтобы увеличить свою стоимость на рынке труда. В наши дни эта ситуация приобрела название «академический вирус» (или «мастер» – название, которое для некоторых кажется более элегантным). Желание быть аспирантом (не занимаясь исследованиями и не собираясь защищать диссертацию) вызвало волну предложений: начиная с университетов, которые видят в этом хороший бизнес, так как за это хорошо платят и предлагают в огромном количестве, и заканчивая «студентами», которых не интересует качество приобретенных знаний, а только дополнительный пункт в их резюме и диплом аспирантуры.

Качественное образование, главным образом, состоит из профессората, занимающегося исключительно своей академической работой, однако известны случаи, когда профессора, не проводя целый день со студентами, привносят в образование опыт ежедневной практики своей профессии в адвокатуре, медицине или управлении предприятиями. Это лишь немногие примеры. Однако в задачах исследования самое трудное – представить себе того, кто сможет проводить серьезное исследование единичным способом; он не сможет поддерживать концентрацию, необходимую для этой работы.

Другой вопрос заключается в том, как организовать исследовательскую деятельность в университете. Конечно, принцип свободы кафедры дополняется принципом необходимости исследования (для университета), однако нельзя запрещать члену академического сообщества проводить исследования по интересующей его персонально теме, хотя это зачастую бывает несовместимо с долгосрочным планированием исследований в университете для достижения его (университета) желаемых стратегических целей. Здесь необходим широчайший кругозор академического руководства университета, поскольку, возможно, именно это как бы ненужное сегодня исследование в перспективе может стать визитной карточкой университета. С другой стороны, в университетской среде присутствует некая легковесность некоторых исследователей в выборе темы, которые иногда ориентируются на изучение вопросов, не имеющих серьезного значения для той среды, в которой работают. Это не было бы очень опасно, если бы на эти цели не выделялись силы и экономические средства университета.

Хотя это и непросто, необходимо попытаться совместить свободу исследований с социальными нуждами общества для того, чтобы придать значимость академической функции, а не заниматься пустой дискуссией.

Идеальной формой внедрения исследований в университетскую систему было бы введение профессоров в институты (при университетах) или узкопрофессиональные центры (по интересам), которые одновременно гарантировали бы профессорам-исследователям удовлетворение своих личных профессиональных и интеллектуальных стремлений, требующих от них привнесения своих знаний в общеуниверситетские проекты.

Университетские исследования должны быть, как правило, сосредоточены в рамках дисциплин, являющихся профильными для университета. Было бы неразумно пытаться охватить различные сферы, не имея в своем распоряжении соответствующего академического персонала, в таком случае было бы целесообразно заключить контракты с исследователями, занимающимися только этой сферой исследования, а также иметь необходимые помещения для исследований и оборудование.

Однако существуют вещи, которые университет должен делать, хотя они и не связаны напрямую с преподаваемыми дисциплинами. Университет, помимо всего прочего, если он является единственным в определенном географическом районе (регионе), должен выполнять функцию депозитария всеобщих культурных ценностей, поддерживать определенный тип исследований для укрепления культурных корней общества, помимо того, чтобы действовать как инструмент распространения культуры в обществе, а не только в университетской среде. Об этой функции, которая будет развиваться при помощи культурной экспансии, мы уже говорили ранее. Поэтому для того чтобы отвечать общим социальным интересам общества (среды обитания университета), а не только интересам профессионального образования, университеты в некоторых случаях должны выходить за границы своего научного ареопага для того, чтобы заниматься такими темами, как история, искусство региона и т. д. Для университетов, ориентированных на науку и технологию, изучение природных ресурсов, такая миссия не проста, но все равно необходима, так как в любом случае университет, особенно региональный – это очаг культуры, какими бы направлениями образовательной деятельности он ни занимался. Конечно, в случае с университетами, занимающимися социальными и гуманитарными науками, такая культурологическая миссия не представляет большой проблемы.

И еще, было бы нелогичным, по ранее упомянутым экономическим и кадровым причинам, если бы университеты расширяли в своих исследовательских работах дисциплины, которые не являются профильными для образовательного процесса. Исключение, каким является создание уникальной научной школы по гелиоклиматологии на кафедре гуманитарных и естественнонаучных дисциплин российской Международной академии оценки и консалтинга, занимающейся подготовкой специалистов в области менеджмента, антикризисного управления, оценки и т. д., лишь подтверждает правило. Кроме того, проводимые на кафедре академии исследования дают студентам необходимый опыт в применении методов математической статистики, спектрального анализа, эконометрики и т. д.

И все же, те, кто до сих пор считает, что универсальность в образовании и исследовании является основной характеристикой университетов, должны уделять больше внимания всемирной реальности, в которой мы

живем, и убедиться в физической неспособности попытаться охватить все сферы науки. «Только университеты гигантских размеров, многие из которых являются результатом прогрессивного накопления функций и владельцами исторической ноши, могут позволить себе роскошь искать универсальность знаний. Это так, и будет огромной ошибкой пытаться соперничать с фараоновскими мегапроектами или позволить, чтобы развитие университетских институтов вышло за определенные границы» [Seara Vásquez, 2010].

*Распространение культуры в регионе
(культурологическая миссия университетов)*

В словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона [Брокгауз, 2005] миссия определяется как посылка проповедников (миссионеров) в нехристианскую среду с целью распространения христианства. В истории педагогики известны так называемые миссионерские школы – учебно-воспитательные заведения элементарного типа, которые создавались при религиозных миссиях. Возникнув с развитием миссионерской деятельности, миссионерские школы способствовали распространению религии, готовили миссионеров из местного населения, переводчиков, а позднее – служащих администрации. Университеты часто выделяют в своих миссиях 3–4 основные направления деятельности. Обычно это образование и обучение (иногда добавляют преподавание), научные исследования, развитие внутриорганизационного потенциала университета, а также деятельность на благо региона, местной коммуны, промышленности и бизнеса. Существует практика дополнения миссии перечнем так называемых «политик», детализирующих миссию в более узких областях [Арефьев, 2003].

Основываясь на рассмотренных примерах миссий университетов и колледжей, можно сформулировать следующие «правила» по их разработке. Миссия должна определять то, к чему образовательное учреждение стремится в данный момент. Миссия должна нацеливаться на действие, а не на констатацию факта или процесса. Миссия и видение определяют сферу деятельности. В определении культурологической миссии современного университета, выполнение которой формирует не только из студента культурную личность в целом, но и высокий культурный уровень окружающей университет среды, мы опирались на специальные исследования, раскрывающие сущность данной категории, а также основные понятия культурной парадигмы образования [Крылова, 2000].

Культура (от лат. возделывание, обработка) есть процесс и механизм как сохранения и трансляции ценностей, так и их постоянного порождения и пересмотра в сфере познания, общения и творчества, это среда социально значимого возвращивания человечности и пространство свободного произрастания новых элементов творческого опыта, его самооргани-

зации, саморазвития и самообновления [Крылова, 2000]. Культура – это исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в формах организации жизнедеятельности людей, а также в созданных ими материальных и духовных ценностях, знаковых и символических системах. Культура – это понятие многомерное, которое можно определить как проявление лучших образцов своего времени во всех сферах жизни.

Понятие «культура» отличается многогранностью и сложностью. «Культура (в рамках такого синкретического представления) – это сумма духовных достижений и памяти человечества; творческое самовыражение людей (результат и процесс творчества); совокупность общественных смыслов, знаков и символов; система норм и образцов поведения, бытующих в обществе; основа социального поведения, унаследованная от предыдущих поколений (язык, теоретические идеи, повседневно культурно организованные виды деятельности); способ жизни и жизнедеятельности, а также их контекст; совокупность материальных и духовных ценностей; плотность опыта: достижения личности, приобщаемые ею и приобщающие ее к сумме общечеловеческих достижений» [Крылова, 2000]. Существует более 300 определений понятия «культура». Это результат реального многообразия проявлений культуры: ее фактического внедрения во все проявления социальной жизни, ее контекстной, многомерности и полисистемности, а значит, и высокой степени значимости для социума [Арефьев, 2003].

Образование, обслуживая ту или иную культурную эпоху, отражает ее признаки, актуализирует те или иные смыслы мира артефактов. Господствующая же культура определяет способы формирования конкретного социально-педагогического идеала (модели личности, успешно действующей в культурных реалиях). Культура создает систему общественного воспитания, выделяя его субъекты – семью, род, общество и государство, они и порождают институт целенаправленного воссоздания этого социально-педагогического идеала – систему образования. «Образование – это способ коллектива приобщить молодое поколение к ценностям и навыкам, характеризующим культуру данного общества. Следовательно, образование – явление вторичное по отношению к культуре и в норме представляет собой как бы краткое изложение, ее выжимку. Это, разумеется, предполагает определенный временной разрыв: культура должна обрести свою настоящую форму, прежде чем она сможет создать отражающее ее образование» [Буева, 1997].

Культура непосредственно не транслируется, не передается от учителя к ученику, как некая установка. Культура вызревает как собственный уникальный образ мыслей, поступков и действий. Поэтому школа, если она истинно культуросообразна, должна ставить человека в условия, в которых он сам начинает действовать культурно, творчески используя выбираемые

им ценности, нормы, знания и образцы. Интерес к вопросам культуры, непрерывно нарастающий в российской науке с конца 1960-х годов, в педагогике не проявлялся системно. Такие исследователи, как М.Н. Скаткин, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, использовали концепцию культуры для разработки теоретических основ дидактики, в частности, содержания общего образования. Б.М. Неменский разрабатывает в аспекте культуры содержание эстетического образования и воспитания. Исследователи стали последовательно применять понятие культуры образования для характеристики качественного состояния педагогической действительности в целом или отдельных ее явлений и процессов только в последнее десятилетие (Александрова Е.А., Бондаревская Е.В., Крылова Н.Б., Розин А.В., Щуркова Н.Е. и другие).

Образование как подсистема культуры всегда нацелено на формирование личности, готовой успешно действовать в условиях существующей культуры. Но образование закладывает в человеке способность создавать культурные программы будущего. В этом смысле образование – механизм культурологический, который можно сформулировать так: чтобы обеспечить свое существование в мире естественной природы, человек создает культуру – искусственный мир артефактов, культурных идей и ценностей, норм и смыслов [Grant, 2002].

Культурная среда в целом – пространство жизнедеятельности людей. Это окружающее человека пространство, освоенное им и неосвоенное (но возможное), предметное и знаковое, ценностное для него и нейтральное. Это и макросреда, и непосредственное социокультурное поле общения, микросреда, где личность активно действует и реализует себя как субъект культуры и где, главное, он выбирает наиболее значимое как материал для самообразования [Goetch, 2002].

Культурная среда – это пространство потенциальных возможностей культурного развития человека, тогда как социокультурная среда выступает непосредственно активным фактором влияния на человека, его взгляды, вкусы, мировоззрение в целом. Среди функций университета выделяется распространение культуры, которое подразумевает огромное разнообразие возможностей и ориентируется как на университетское сообщество в частности, так и на население региона в целом.

Уровень функционирования культурологической миссии университетов также достаточно многообразен, однако мы можем выделить два основных момента: предоставление культурных продуктов высокого качества и реализация деятельности, отвечающей инициативам и стремлениям студентов, часто с увеселительными целями. Мы уже ссылались на различные виды деятельности по распространению культуры, которые университет должен осуществлять для укрепления чувства единства (идентичности) университета с населением, живущим в зоне его влияния.

Работа по распространению культуры осуществляется как во внутренней среде самого университета (при помощи культурных программ, направленных на университетское сообщество), так и в среде, открытой для всего общества в целом, оставив открытым вход и для своих преподавателей и студентов (или перемещая культурные мероприятия за пределы университета).

Набор культурологических возможностей университета должен быть достаточно широк и зависит, естественно, от размера университета и, следовательно, от его природной среды влияния. Конечно, существуют колоссальные различия между влиянием на регион большого или маленького университета. Большой университет в силу своей экономической мощи и численности выпускников прошлых лет оказывает большее, прямое или косвенное, влияние на территорию, тогда как влияние небольшого университета по большей части локально.

Тем не менее в обоих случаях университет должен пытаться стать культурной душой социальной среды, на которую оказывает влияние, в двух направлениях: собирая и сохраняя исторические традиции и ценности общества, модернизируя данные ценности, когда действует в качестве принимающего канала позитивных ценностей, идущих извне, или когда способствует креативности и формированию новых культурных проектов.

Как мы уже указали, культурное распространение имеет различные размеры, отвечающие, как правило, размерам самого университета. Конечно, бывают исключения. Так например, маленький университет небольшого итальянского городка Беллуна организовал выставку работ Тициана, ставшую событием не только для этой провинции и даже Италии, но для всего мира.

В некоторых случаях кажется естественным иметь в своем распоряжении огромное издательство для публикации любого типа печатных или электронных материалов, различные библиотеки, радиостанции или телевизионный канал, симфонический оркестр или множество аудиторий, в которых периодически проводятся конференции, концерты, выставки государственных и международных деятелей, и так далее. Когда же нет достаточных ресурсов, многие из этих видов деятельности невозможны. Однако всегда можно найти другие программы, которые могут быть фундаментальными, например создание книжных магазинов или передвижных библиотек в небольших округах. Кажется невероятным, но на всех уровнях (вплоть до ЮНЕСКО) говорится о необходимости развития чтения и никогда не решается проблема предоставления книг для населения регионов (например, Государственная университетская система Оахаки SUNEО насчитывает 11 книжных магазинов, расположенных по всей территории штата Оахака).

Также существует сфера деятельности, которую сложно определить как образовательную или культурологическую: это возможность использования зданий и оборудования университета, а также академического персонала для того, чтобы организовать подготовительные курсы для детей, ремесленников, профессионалов или профессионалов более низших образовательных уровней, а также для служащих и предпринимателей. (С начала своего образования все университеты SUNEО предлагают компьютерные курсы для детей отдельных округов и регионов: в каждой группе занимаются 20–25 детей, занятия длятся 2–3 часа, каждую субботу, в течение четырех недель. А МАОК, например, организовал несколько групп детского сада с углубленным изучением иностранных языков, обучением музыке, рисованию и танцам.) В любом университете, большом или небольшом, можно организовать хоры, которые будут усиливать институтский дух и в случае успеха являться лицом университета. Также могут быть организованы уличные или студенческие оркестры, студенческие и уличные театральные группы, танцевальные группы, спортивные команды из студентов и местного населения и многое другое.

По возможности эти виды деятельности должны быть организованы самими студентами, с предоставлением от университетских и региональных властей необходимой помощи в качестве музыкальных, танцевальных педагогов или тренеров по физической подготовке. Все это делается с целью продвижения инициативы и организационных навыков студентов. Также культурное распространение сложно отличить от постоянного формирования и обновления, которые при помощи электронных методов открывают для университетов огромные возможности для поднятия культурного и профессионально уровня населения в целом.

Культурологическая миссия университета, которая является фундаментальной для университета, – крайне важный инструмент развития и формирования общества.

Продвижение (стимулирование) развития региона

Университет определяется не только как просто институт для образования, исследования или распространения культуры, в более широком смысле – это культурный инструмент для трансформации общества. Поэтому стимулирование развития должно быть одной из его функций, которая выполняется различными способами, например при помощи систематического изучения и описи ресурсов внутри конкурентной, территориальной или академической среды. Важной частью этой функции также является подготовка различных секторов населения: служащих, ремесленников, профессоров среднего и высокого уровня, крестьян, рыболовов, предпринимателей и так далее.

Сама концепция университета обязывает его быть точкой кристаллиза-

ции общественных интересов и развития на фоне различных возможностей, предоставленных самим университетом. Университет должен действовать как ускоритель этого развития в первую очередь при помощи подготовки высококвалифицированных профессоров-консультантов и управленцев, которые помогут предпринимателям или государству создать на местах, на базе самих же университетов, новые специализированные предприятия разного назначения, основывающиеся на последних университетских новациях, предприятия, которые, как и сам университет, смогут предложить подготовку и переподготовку рабочих с низкой квалификацией. Таким же образом университет может действовать в качестве консультационной базы с помощью собственных профессоров и инженеров, а также использовать лаборатории и мастерские исследовательских институтов для развития новых продуктов или решения производственных проблем.

В случаях когда университет сочтет необходимым и удобным для себя, на его базе могут быть сформированы бригады по стимулированию развития региона, которые при помощи постоянной производственной университетской базы и на профессиональном уровне будут заниматься предоставлением технической поддержки округам региона.

Поддержка будет оказываться там, где необходимо решать повседневные проблемы срочного характера, такие, например, как борьба с вредителями, сохранение почвы, восстановление лесов, забота о домашних животных, посадка новых культур и так далее. (В задачу этих бригад не входит осуществление структурных перемен, однако они могут способствовать естественному сохранению округов, их повседневной жизни, их быта и уклада. Так, например, в Технологическом университете Мистека, функционирующем с 1993 года, имеется автобус с оборудованием, тремя инженерами-агрономами, двумя ветеринарами и одним техником. Ежедневно они выезжают на рассвете и объезжают все деревни поселения народности миштеков. Иногда они ночуют прямо в деревнях и в этом случае пользуются возможностью готовить документацию для программ подготовки населения или программ культурного характера.)

Непрерывное и дополнительное профессиональное образование (профессиональное совершенствование)

Непрерывное образование – это не уровень, ступень, форма или тип образования, это система, имеющая специфическую структуру и организацию, новое содержание, базирующаяся на собственных идеях и принципах, утвердившая новые функции и в целом по-новому решающая многие старые задачи.

Дополнительное профессиональное образование реализует дополнительные учебные программы различной направленности, выходящие за пределы основных образовательных программ, в целях всестороннего

удовлетворения потребностей граждан, общества, государства. Основное предназначение дополнительного образования – развитие мотивации личности к познанию и творчеству, реализация дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества, государства.

Эти две стороны образовательной деятельности университета далеко выходят за рамки распространения культуры и, хотя не обсуждается, что университеты могут и обязаны их осуществлять, необходимо отвергнуть идею, что только эти две функции являются эксклюзивными направлениями деятельности университета. С генерализацией средств массовой коммуникации, а особенно электронных средств, появились огромные возможности для того, чтобы данные функции выполнялись различными институтами или предприятиями, аккредитованными при университете. Сейчас Интернет может превратиться (по сути, уже превратился) в основное средство для предоставления постоянного образования не только профессионалам, которые стремятся совершенствовать свои знания, но и всему населению, которое желает повысить свой культурный уровень для того, чтобы идти в ногу с научным прогрессом.

Гибкость Интернета, временной аспект и его содержание (объем информации) способствуют свободному планированию используемого времени и широкому предложению содержания: начиная от печатного слова и заканчивая аудиовизуальными программами. Виртуальные библиотеки, количество и образовательные ресурсы которых постоянно увеличиваются, являются значимым и замечательным инструментом, который должен использоваться университетом в полной мере.

В настоящее время из любого места, каким бы удаленным оно ни было, можно получить доступ к библиографическим фондам и изображениям, которые еще совсем недавно были недоступны для тех, кто жил за пределами больших городов. Однако как количество этих виртуальных библиотек, так и их распространение не способствует образованию и консультированию. Мы уверены, что в ближайшее время не только будут созданы поисковики, которые упростят поиск любых материалов при помощи введения названия книги, автора или заголовка аудиовизуальных материалов и предпочтительного языка, но и автоматически будут показаны места, где они находятся и даны исчерпывающие консультации по изучаемым вопросам.

Для того чтобы университеты стали более квалифицированными в части предложения различных курсов и программ профессионального совершенствования (дополнительного профессионального образования), необходима помощь региональных и федеральных властей для организации всеобъемлющей системы дополнительного профессионального образования, в том числе на интернет- и телевизионной основе.

Дополнительное профессионально-педагогическое образование представляет собой самостоятельное направление в педагогической науке и практике. Оно является системным объектом, в составе которого находятся следующие взаимосвязанные структурные элементы:

- учебные заведения повышения квалификации специалистов;
- учебно-методические центры и кабинеты;
- образовательные учреждения профессионального образования;
- курсы повышения квалификации;
- научные учреждения;
- социальные, культурные и информационные институты;
- органы управления профессиональным образованием;
- общественные организации.

Система повышения квалификации выполняет более узкие, чем рассмотренная выше система функции, а именно повышение профессиональной компетентности и общей культуры работника. Она является составной частью системы дополнительного профессионального образования, относительно самостоятельна и обладает элементами любой педагогической системы (цель, содержание и методы обучения, преподаватели, обучающиеся, средства обучения и т. д.). Профессиональное развитие инженерно-педагогических работников идет как в процессе учебной и методической деятельности в различных звеньях системы повышения квалификации, так и посредством самообразования. Оба эти процесса взаимообусловлены и дополняют друг друга, хотя роль каждого из них в процессе профессионального роста неодинакова. Курсовое обучение служит стимулом самообразования, ориентирует его в нужном направлении. В свою очередь, самообразование существенно дополняет те знания, которые педагоги приобрели на курсах.

В настоящее время самообразование занимает главное место в повышении квалификации, и необходимо сделать этот процесс непрерывным, систематическим, управляемым. Последнее становится одной из главных целей системы повышения квалификации: используя все возможные формы обучения – очную (как правило, краткосрочную и эпизодическую), очно-заочную, заочную ознакомить инженерно-педагогического работника с методами и приемами самообразования, указать ему верный путь самосовершенствования, вооружить его соответствующими методическими рекомендациями и учебными пособиями.

Рассмотренное выше позволяет сформулировать требования, которым должна удовлетворять система дополнительного профессионального образования инженерно-педагогических работников. Система дополнительного профессионального образования должна прогнозировать и отслеживать происходящие в профессиональной школе изменения, адекватно реагировать на эти изменения при определении целей, содержания и мето-

дов обучения. Цель обучения в системе дополнительного профессионального образования – овладеть знаниями, умениями и навыками, на высоком профессиональном уровне решать практические задачи. Во имя этого педагог должен овладеть новыми принципами и методами управления процессом обучения и воспитания молодежи. В контексте изменения статуса и роли педагога в новых условиях, расширения и усложнения его функций система дополнительного профессионального образования должна быть мобильной и в достаточной степени учитывать индивидуальные особенности каждой личности.

Использование принципа *полифункциональности и многоуровневости* предполагает серьезную перестройку учебного процесса, его содержания, форм и методов обучения. Следует специально отметить два важных момента в новой системе дополнительного профессионального образования: структурный и содержательный.

Стержнем содержательной стороны *полифункциональной многоуровневой* системы обучения являются новые педагогические технологии, в основе которых лежит выявление в результате анализа генетически обусловленных исторических этапов развития образования футуристических планируемых сценариев развития образования в будущем в результате широкого внедрения современных информационных технологий в учебный процесс университетов. Наличие нескольких футуристических сценариев развития образования обусловлено различным соотношением комплекса принципов интегративно-аксиологических процессов. Выделяют следующие совокупности принципов интегративно-аксиологических процессов:

- 1) принцип многоаспектности;
- 2) принцип полифункциональности;
- 3) принцип дидактической многозначности;
- 4) принцип единства процессов интеграции и дифференциации;
- 5) принцип преемственности;
- 6) принцип направленности обучения;
- 7) принцип многоуровневости [Волков, 2008].

В системе дополнительного профессионального образования главное – продуманная постановка последовательности задач, решение которых должно вести к более глубокому изучению профессиональной сферы деятельности педагогом. Решение задачи, которое раньше выступало средством проверки знаний, степени их усвоения, теперь становится целью обучения, а усвоение знаний – средством ее достижения. Мотивацией усвоения знаний служат сама потребность в этих знаниях и результат их применения. Это возможно лишь при непосредственном замыкании потребности в знаниях на результаты их применения. Тем самым преодолевается отчуждение специалиста, повышающего квалификацию, от учебного процесса: задача, которая ранее решалась с использованием внешних

альные материалы с достаточно небольшими затратами и без вмешательства предприятий и бюрократии. Эти средства открыли для университетов и остального общества возможность распространять идеи, устанавливать и поддерживать персональную связь с населением всего мира, посещать мировые рынки в качестве клиента или поставщика (кстати, по достаточно низким ценам).

Эти новые возможности, предлагающие технологическое развитие, начинают исследоваться и использоваться университетами, однако пока не получают того внимания, которого заслуживают. Например, в практике распространения культуры и непрерывного образования или предложений карьеры при помощи разновидности виртуального университета (речь идет об университетах, занимающихся дистанционным обучением), а также в разработке учебных и образовательных материалов для распространения через технологию компактных дисков CD или DVD, формировании виртуальных библиотек свободного доступа (с размещением всех книг, без проблем прав авторства). В дальнейшем планируется разработка огромных баз данных с общими показателями, позволяющими осуществлять взаимосвязь на мировом уровне, которые смогут превратиться в важный инструмент для исследования и получения простой информации для всего населения планеты. Существует некая обеспокоенность в отношении пользования этими средствами коммуникации университетами, так как нужно постоянно следить за тем, чтобы они не попали в руки безответственных людей, которые будут неправомерно их использовать, например для ненужной агитации или в личных целях (для обеспечения личной власти и т. д.).

Университетская администрация

Университетская администрация чрезвычайно важна, исполнение ею собственных обязанностей, правильное или неправильное, определяет хорошее или плохое функционирование института. Однако управляющие служащие, которые также носят временной характер (в силу своей избираемости и жестких ограничений на занятие своих постов в течение определенного законом времени), не играют такой роли в функционировании университета, как профессора. Исключение составляет профессиональная часть администрации (экономисты, бухгалтера, менеджеры и т. д.), более постоянная, организованная и квалифицированная для эффективного выполнения своих обязанностей.

Тем не менее любая университетская администрация представляет собой типичный пример действия законов Паркинсона о непрекращающейся бюрократии. С давних пор эта «административная гипертрофия» не является исключительной для университетов, однако, особенно в государственных университетах, она выражается в достаточно специфической

манере. «Причины этому могут быть совершенно различными: начиная с предоставления работы друзьям (или вообще нужным людям) и заканчивая необходимостью сокрытия определенных функций управления, которые не решаются при помощи реорганизации администрации для перераспределения обязанностей, а решаются в ущерб университету при помощи создания новых административных органов» [Seara Vásquez, 2009]. Результатом является бюрократическая инфляция, которая поглощает увеличивающиеся части бюджета и отделяет, таким образом, основные затраты академического характера.

Любопытно наблюдать постоянство, с которым осуществляются визиты комиссий, комитетов и прочих академических групп, направляющиеся для анализа функционирования университетов и выработки рекомендаций по улучшению их работы. В каждое из их заключений обязательно включается создание новых административных органов, даже если их первые замечания были хвалебными в отношении эффективности управления ресурсами и академической организации. Возможно, причиной таких заявлений является инстинктивное отрицание незнакомых или не вполне знакомых управленческих моделей, которые внушают недоверие, несмотря на полученные результаты.

Университетская администрация должна быть небольшой и эффективной. При помощи средств, которые предлагает сегодня информатика, можно автоматизировать многие функции, которые раньше требовали создания многих административных органов. «Например, еще недавно оформление профессионального экзамена приобретало смешные размеры и многие университеты требовали, чтобы студенты предоставляли ту информацию, которую получили в этих же университетах: например, доказать, что не использовались книги из университетских библиотек, что покрыты необходимые академические кредиты или выполнены требования социальных услуг, хотя было бы логичным, чтобы эта информация предоставлялась автоматически, для всего этого не хватает обычной информационной программы, использующей банк данных этого университета» [Seara Vásquez, 2009].

Существуют университеты, административные затраты которых составляют 60, а иногда даже 80 процентов от всего бюджета, что выглядит совершенно нелепо. Рассматривая администрацию и бюджет университетов, как государственных, так и частных, стоит обратить внимание на подсчет затрат на одного студента, которые обычно используются для определения рентабельности университетов. Обычно принятый метод заключается в следующем: разделить всю суммы бюджета на количество студентов и после этого решить проблемы затрат на студента. Однако это не так легко. Первое действие заключается в том, чтобы отличить текущие затраты от инвестиционных затрат, которые в новых университетах могут

быть пропорционально очень высокими (необходимо включить инвестиции в инфраструктуру и оборудование). Когда речь идет о больших университетах, инвестиционные затраты являются значительно меньшей частью, чем общая сумма бюджета.

После этого необходимо вспомнить, что университет – это не просто школа, хотя многие высшие школы и зовутся университетами. Настоящий университет включает в себя много других функций, таких как исследование, распространение культуры и продвижение развития общества и региона. Необходимые затраты для выполнения этих обязанностей не могут добавляться к затратам на образование, так как в университетах, в которых не ведутся исследовательские работы или они очень ограничены, влияние стоимости обучения значительно выше, чем те, в которых эти обязанности поглощают значительную часть бюджета.

Другим важным пунктом является тот факт, что многие университеты считают студентами учащихся своих подготовительных школ, стоимость которых значительно меньше, чем университетских, так как зависит от заработной платы профессоров, оборудования и материалов, необходимых для образовательных работ. *Также необходимо принимать во внимание, когда речь идет об оценке затрат на ученика, что является показателем уровня качества образования. На самом деле эта сумма может показаться небольшой в денежном исчислении, но в результате может оказаться очень высокой, если речь идет о низком уровне качества образования.* Например, необходимо учитывать уровень подготовки профессоров, который выражается во времени, которое профессора уделяют университету, и их академический уровень. Университеты, которые используют в основном профессоров с почасовой оплатой и неполным рабочим днем, могут снизить цены, но также понизится и уровень образования.

Существует и другой важный аспект при подсчете затрат на одного ученика – это тип образования. Предоставляется, что не вполне эквивалентны затраты на студента, которые несут университеты, ориентированные на социальные и гуманитарные науки (в которых основными являются профессора и библиотеки), и университеты, нацеленные на науку и технологии (где, помимо профессоров и библиотек, необходимы лаборатории и мастерские, которые из-за своего постоянного усовершенствования требуют огромных затрат). В конце подсчета затрат на одного ученика в университете, однажды приняв во внимание все, что этому предшествует, также необходимо учитывать качество продукта, а именно студентов, и если полученный ими уровень образования очень низкий, а университеты окажутся дорогими, то тогда уже неважно, сколько тратится на студента.

Что касается рабочих, они, как правило, воспринимают университет в качестве работодателя и покровителя, перед лицом которого необходимо брать на себя требующуюся университету работу, без всякого компромис-

са с образовательной функцией университета. Эта их деятельность, несмотря на замечания демагогов, обвиняющих университет в снобизме и отсутствии духа университетской общности профессоров, управленцев и рабочих, естественно, не входит в основные задачи университета, а является обслуживающей или в лучшем случае вспомогательной.

Истина заключается в том, что в реальности в любом университете (как, впрочем, и в любых других сферах и при любых идеологических конструкциях) не бывает чистого идеального взаимодействия властей и рабочих. Рабочие университета, невзирая на их благодарность и признательность работодателю, рассматривают университет не как инструмент свободы и прогресса населения, а как привилегированный центр для богатых классов. Решение этой проблемы зависит от университетского руководства и кроется в реальной интеграции рабочих в университетскую среду, не путая при этом соответствующие обязанности, не давая им права участия в принятии чисто академических решений, которые им неинтересны или которые их не касаются непосредственно. При этом необходимо поддерживать такой механизм оплаты работы (прозрачный для всех!), который даже без создания дополнительных стимулов не только приводит к улучшению академической квалификации профессоров и получению работоспособных служащих и рабочих университета, но и позволяет различие в их заработных платах превратить в экономическую и социальную бездну (между компонентами университетской системы).

Неволюнтаристское выполнение обязанностей со стороны академических властей и профессоров, управленцев и подсобного персонала, взаимное уважение, постоянное внимание к нуждам рабочих необходимо для определения решений и постоянной связи с ними.

Все это позволяет создать настоящее чувство общности и гарантировать мир, необходимый для выполнения функций университета.

Как измеряется качество университетов?

Перед очевидной необходимостью иметь в своем распоряжении университеты высокого качества была создана (как внутри университетов, так и за их пределами, в сфере государственной и предпринимательской администрации) система измерения качества университетов. Внутренне связана с этим вопросом их классификация. В связи с этим была создана целая индустрия, в которой моделирование перемешалось с коррупцией и беспорядками. Университеты продаются в качестве продуктов потребления на основе огромных инвестиций, которые в некоторых случаях служат для университета-предприятия средством для получения большего количества «клиентов», студентов, или финансовой поддержки благодаря частным инвестициям от частных лиц или институтов или при помощи усиления правительственной поддержки. В других случаях рекламная

деятельность отвечает главным образом интересам должностного лица, которое стоит во главе университета и при помощи этого продвигается по карьерной лестнице, получая работу в правительстве или в частном секторе.

В обоих случаях результаты, которые показываются как настоящие, на самом деле ложные и зачастую предполагаемые достойные университеты не предоставляют должного качественного образования [Fisher, 2005]. Одни никогда этого не имели, другие живут прошлыми победами. Только представьте себе, что существуют университеты, которые в качестве профессоров предлагают приглашенных преподавателей и содержат в штате людей, ведущих государственную жизнь национального или международного характера, и которые в лучшем случае могут предложить провести конференцию раз в год; это никого не волнует, так как речь идет о возможности предоставить доказательства, хотя и ложные, личных качеств преподавателей для маркетинговых целей. Самое печальное в этой ситуации то, что некоторые университеты заключают контракты с политиками для того, чтобы они предположительно передали свой опыт студентам. Это ложь, которой никто не поверит, так как реальные цели этих контрактов достаточно очевидны: использовать их политические связи или сослаться на их имя в средствах массовой коммуникации; это обычная практика для Соединенных Штатов.

Хотелось бы узнать, какие академические заслуги, помимо всех остальных несомненных заслуг, имел генерал Дуайт Эйзенхауэр для того, чтобы его избрали президентом Колумбийского университета, где он пробыл 6 месяцев: с декабря 1948 по июль 1949 года? Список политиков (без академического прошлого), входящих в университетский состав, достаточно длинный: бывший вице-президент Эл Гор, проводивший конференции в Колумбийском университете; бывший министр здравоохранения США Донн Е. Шалал и бывший сенатор штата Небраска Джон Керри, которые впоследствии стали президентами университетов Майами и Новой университетской школы в Нью-Йорке, соответственно.

Все вышеперечисленное совершенно не означает, что присутствие неакадемиков в университете оказывается неподходящим и необязательным. Речь идет о временном участии, во время которого передается студентам их профессиональный опыт, политического, предпринимательского или любого другого характера, как это постоянно делает в разных местах великий политик России Михаил Горбачев. Точнее говоря, целесообразным является привлечение в университет различных членов общества, имеющих важный опыт для передачи студентам, однако важно не внедрять странных индивидуумов в академическую среду, руководствуясь лишь мотивами получения личной выгоды или сиюминутного паблисити. Также не должна являться общей тенденцией раздача степеней почетного доктора направо и

налево, зачастую в качестве оплаты за предоставленные или обещанные услуги, которые не имеют ничего общего с академическими интересами. Таким образом, степень почетного доктора превращается лишь в средство оплаты [Heffernan, 2007], хотя иногда и вручается людям с определенными заслугами. Однако это может стать формулой для узаконивания безразличного распределения степени почетного доктора. Также его используют в качестве средства личного продвижения университетских властей, так как, получив степень, они получают внимание со стороны СМИ и устанавливают связи с нужными людьми.

Сертификация и аккредитация

Университетское образование является основой деятельности любого государства, думающего о своем будущем. При этом речь идет о вещах более важных, чем просто качество образования, хотя качество образования – один из критериев университета. Речь идет о том, что нельзя оставлять образование без постоянного контроля содержания образования со стороны государства, поскольку образование – это не просто обучение и переподготовка студентов и соискателей. Эта функция простирается намного дальше, чем просто образование для тех, кто собирается заниматься профессиональной деятельностью, это сохранение и развитие культурных ценностей для общества и государства.

Контроль над академическим образованием, его содержанием и качеством осуществляется различными способами. В одних случаях государство выполняет эту функцию, которая может распространяться на авторизацию предлагаемых профессий, утверждение предметов и на постоянный контроль академической деятельности. В других случаях эту функцию выполняют частные институты, такие как университетские консорциумы, предприятия или гражданские ассоциации. Есть страны, например Мексика, где контроль над академическим качеством осуществляет как государство, так и гражданские ассоциации, сохраняя название сертификата для действий государства и аккредитацию, когда речь идет о гражданских ассоциациях, специально созданных для этого, или профессиональных ассоциациях, которые решили выполнять эту функцию для того, чтобы получить дополнительные инвестиции. Опыт функционирования этих систем приводит нас к защите необходимости, при которой государство берет на себя основную регулирующую функцию: не только для соблюдения и гарантии университетского качества, но и для необходимых государственных гарантий для получения разрешений на создание университетов и постановлений об их закрытии.

Очевидно, можно аргументировать, что это право предоставит государству (правительству) возможность серьезно вмешиваться в деятельность университета. Это право государства предоставляет важную гарантию

деятельность отвечает главным образом интересам должностного лица, которое стоит во главе университета и при помощи этого продвигается по карьерной лестнице, получая работу в правительстве или в частном секторе.

В обоих случаях результаты, которые показываются как настоящие, на самом деле ложные и зачастую предполагаемые достойные университеты не предоставляют должного качественного образования [Fisher, 2005]. Одни никогда этого не имели, другие живут прошлыми победами. Только представьте себе, что существуют университеты, которые в качестве профессоров предлагают приглашенных преподавателей и содержат в штате людей, ведущих государственную жизнь национального или международного характера, и которые в лучшем случае могут предложить провести конференцию раз в год; это никого не волнует, так как речь идет о возможности предоставить доказательства, хотя и ложные, личных качеств преподавателей для маркетинговых целей. Самое печальное в этой ситуации то, что некоторые университеты заключают контракты с политиками для того, чтобы они предположительно передали свой опыт студентам. Это ложь, которой никто не поверит, так как реальные цели этих контрактов достаточно очевидны: использовать их политические связи или сослаться на их имя в средствах массовой коммуникации; это обычная практика для Соединенных Штатов.

Хотелось бы узнать, какие академические заслуги, помимо всех остальных несомненных заслуг, имел генерал Дуайт Эйзенхауэр для того, чтобы его избрали президентом Колумбийского университета, где он пробыл 6 месяцев: с декабря 1948 по июль 1949 года? Список политиков (без академического прошлого), входящих в университетский состав, достаточно длинный: бывший вице-президент Эл Гор, проводивший конференции в Колумбийском университете; бывший министр здравоохранения США Донн Е. Шалал и бывший сенатор штата Небраска Джон Керри, которые впоследствии стали президентами университетов Майами и Новой университетской школы в Нью-Йорке, соответственно.

Все вышеперечисленное совершенно не означает, что присутствие неакадемиков в университете оказывается неподходящим и необязательным. Речь идет о временном участии, во время которого передается студентам их профессиональный опыт, политического, предпринимательского или любого другого характера, как это постоянно делает в разных местах великий политик России Михаил Горбачев. Точнее говоря, целесообразным является привлечение в университет различных членов общества, имеющих важный опыт для передачи студентам, однако важно не внедрять странных индивидуумов в академическую среду, руководствуясь лишь мотивами получения личной выгоды или сиюминутного публичности. Также не должна являться общей тенденцией раздача степеней почетного доктора направо и

налево, зачастую в качестве оплаты за предоставленные или обещанные услуги, которые не имеют ничего общего с академическими интересами. Таким образом, степень почетного доктора превращается лишь в средство оплаты [Heffernan, 2007], хотя иногда и вручается людям с определенными заслугами. Однако это может стать формулой для узаконивания безразличного распределения степени почетного доктора. Также его используют в качестве средства личного продвижения университетских властей, так как, получив степень, они получают внимание со стороны СМИ и устанавливают связи с нужными людьми.

Сертификация и аккредитация

Университетское образование является основой деятельности любого государства, думающего о своем будущем. При этом речь идет о вещах более важных, чем просто качество образования, хотя качество образования – один из критериев университета. Речь идет о том, что нельзя оставлять образование без постоянного контроля содержания образования со стороны государства, поскольку образование – это не просто обучение и переподготовка студентов и соискателей. Эта функция простирается намного дальше, чем просто образование для тех, кто собирается заниматься профессиональной деятельностью, это сохранение и развитие культурных ценностей для общества и государства.

Контроль над академическим образованием, его содержанием и качеством осуществляется различными способами. В одних случаях государство выполняет эту функцию, которая может распространяться на авторизацию предлагаемых профессий, утверждение предметов и на постоянный контроль академической деятельности. В других случаях эту функцию выполняют частные институты, такие как университетские консорциумы, предприятия или гражданские ассоциации. Есть страны, например Мексика, где контроль над академическим качеством осуществляет как государство, так и гражданские ассоциации, сохраняя название сертификата для действий государства и аккредитацию, когда речь идет о гражданских ассоциациях, специально созданных для этого, или профессиональных ассоциациях, которые решили выполнять эту функцию для того, чтобы получить дополнительные инвестиции. Опыт функционирования этих систем приводит нас к защите необходимости, при которой государство берет на себя основную регулирующую функцию: не только для соблюдения и гарантии университетского качества, но и для необходимых государственных гарантий для получения разрешений на создание университетов и постановлений об их закрытии.

Очевидно, можно аргументировать, что это право предоставит государству (правительству) возможность серьезно вмешиваться в деятельность университета. Это право государства предоставляет важную гарантию

свободы, однако также ясно, что если оставить без определенного регламентирования создание и функционирование университетов, то откроется дверь для увеличения образовательных учреждений, которые относятся к университетскому образованию, как к обычному бизнесу, без соответствующей инфраструктуры, оборудования и квалифицированного академического персонала. (Такие учреждения – это не вузы, это издевательство как над студентами, так и над обществом в целом.) Должно быть четко определено, что мы говорим не о частных университетах, которые могут играть и на самом деле играют важную роль в образовании, а также в исследовании и распространении культуры, хотя в последних двух пунктах уровень и качество участия отличаются в зависимости от страны. Нельзя сводить университетское образование до уровня бизнеса, уровня простой экономической деятельности, где любой может вмешаться в исполнение прав свободы предприятия или профессии.

Беспокойство о ненужном вмешательстве государства не должно появляться, если государство демократически организовано, так как в нем существует соответствующий контроль для предотвращения злоупотребления правительственных органов. Конечно, если государство не является демократичным, то нет смысла спорить о свободе университетов, так как невозможно, чтобы в условиях диктатуры или автократии существовала такая свобода для университетов.

В Мексике существует две системы контроля академического качества, которые не являются параллельными, однако следуют друг за другом: сертификация, осуществляемая Межинституционным комитетом оценки высшего образования (CIEES), который проводит диагностику и высказывает замечания, и аккредитация при помощи аккредитованного органа, принадлежащего Совету по аккредитации высшего образования (COPAES). Эта процедура чрезмерная, так как обе функции могли бы выполняться CIEES, и это исключило бы даже теоретическую возможность превращения аккредитации в бизнес, который является неудобной ношей для университетов, так как аккредитация носит временный характер и необходимо время от времени ее подтверждать. Основная критика в отношении систем оценки и аккредитации (особенно в Мексике) заключается в том, что в лучшем случае они нацелены на сам процесс, а о результатах при этом забывается. На самом деле контроль качества является важным моментом, если приводит к хорошим результатам. Незначительным и маловажным является весь антураж вокруг университета (огромное количество академиков, профессоров и прочих необходимых вещей), если в итоге студенты получают некачественное образование. И наоборот, разве играет роль тот факт, что процедурные требования не выполняются, если в итоге из университетов выпускаются студенты с качественным образованием.

Таким образом, мы хотим сказать, что измерение качества университетов должно определяться не за счет каких-то, возможно и очень важных, показателей, наличия учебно-методических комплексов на кафедрах, протоколов заседаний кафедр и ученого совета. Измерение качества университета должно определяться качеством подготовки выпускников, образовательным аспектом и реализованными научными исследованиями, опубликованными научными работами в признанных международных научных журналах, монографиями и учебниками профессоров университета, зарегистрированными патентами. Для определения соответствующего качества образования существует уже установленная система, которая сравнивает качество студентов, и этот показатель должен стать основным показателем для оценки университетского качества. Эта процедура взята из Общих экзаменов знаний (EGEL) Государственного центра оценки для высшего образования (CENEVAL), в которой студенты различных университетов одновременно сдают экзамены с одинаковыми вопросами.

В конце года, после сдачи различных экзаменов на всей государственной территории, CENEVAL разрабатывает классификацию университетов в зависимости от результатов студентов по общим экзаменам знаний CENEVAL, которые можно сверить с предложенными графиками. Университеты указываются при помощи номера идентификации, а не по названию, который известен только им, что препятствует публичному ознакомлению с соответствующей позицией каждого университета. Так в 2007 году в CENEVAL была проведена классификация по направлению «компьютерная инженерия». Результаты были получены в августе 2008 года, и университетом номер один в Мексике (по избранному направлению) стал Технологический университет Мистека, входящий в Систему университетов штата Оахака SUNEО.

Обобщая все вышесказанное, ясно, что необходим строгий государственный контроль за предоставлением разрешений на открытие университета (государственного или частного), чтобы инфраструктура, оборудование, академический и административный персонал отвечали стандартам необходимого качества. Этот контроль должен осуществляться и в дальнейшем. Также в результатах контроля должно отражаться качество функционирования университета, результаты которого должны публиковаться ежегодно в каком-либо официальном издании, а не в других изданиях типа газетных.

Классификация университетов

В борьбе за место на рынке, представляемом главным образом студентами или взносами предпринимателей, университеты беспокоятся о классификации, которая ежегодно публикуется и размещается в официальных изданиях и СМИ (по порядку согласно качеству, отвечающему критериям

классифицирующего предприятия). Это может быть периодическая публикация в зарубежных академических изданиях или изданиях общественного института любого типа, как например специальный выпуск журнала *Wall Street Journal*, где приводился список университетов, которые фальсифицировали свои результаты, чтобы занять лучшие места в рейтинге [Diver, 2005].

Проблема заключается в том, что во многих странах и многих рейтингах не указываются четкие критерии отбора, поэтому еще меньше можно доказать, когда указываются только некоторые из этих критериев. В Соединенных Штатах уже стало традицией публиковать такие доклады в газете *US News&World Report*, также приобрела огромную важность ежегодная классификация, приводимая в *Shanghai Jiao Tong University*. Другие классификации, которые оказывают огромное влияние на мировой уровень, предлагаются в *The Financial Times*, *The Times Higher Education Supplement* (Лондон) в *The Economist*. *The Times Higher Education Quacquarelli Symonds* создана в 1990 году в Великобритании (сейчас имеет офисы в Лондоне, Пекине, Париже, Сингапуре, Сиднее, Токио и Вашингтоне [<http://www.qsnetwork.com/>]).

Другие «классификаторы» рейтингов:

- *US News&World Report* от 18 марта 2008 года (только для университетов США);
- *Shanghai Jiao Tong University*;
- *Webometrics Cybermetrics Lab (CSIC)*;
- *Readers Digest*;
- *Reforma*;
- *Professional Ranking of World Universities Ecole nationale superieure des Mines de Paris*;
- *Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities* (этот рейтинг основан на биометрике, разработанной *Higher Education Evaluation and Accreditation Council of Taiwan*, [<http://www.heeact.edu.tw/ranking/index.htm>]);
- *Newsweek, Top 100 Global Universities*;
- *Global university ranking by Wuhan University* [<http://rccse.whu.edu.cn/college/sjdxkyjzl.htm>].

В 2008 года Университет Лейдена (Центр научных и технологических исследований) создал собственную систему классификации, основанную на биометрических показателях [<http://www.cwts.nl/ranking/LeidenRankingWebSite.html>; Enserinck, 2007; Carey, 2008].

Эти классификации стали предметом критических рассуждений во многих сферах, так как использованные критерии четко не прояснены и не бесспорны. Кроме того, уже было объявлено случаи, когда определенные университеты изменяли данные для того, чтобы занять лучшие места

в списках предполагаемого превосходства [Enserinck, 2007; Carey, 2008]. Andrew Howald говорил, что «исследования и образование, основные функции университета, в комбинации дают только 25 процентов в списке классификаций. Это странно. В мире это выглядит абсурдным» [Howald, 2001]. Журнал *The Economist* несколько лет назад задал вопрос: «кто оценивал оценщиков?» (*quis curat curator?*), который был объявлен при обсуждении качества университетов [*The World's top universities // The Economist*. 2.09.2004].

В последнее время появился новый критерий для классификации университетов, который заключается в частоте просматривания электронной страницы в Интернете, но такой подход не может (да и не должен) быть рецептором классификации. Он, конечно, нацелен на определенную и необходимую классификацию и может быть полезным для этих целей. Как говорил автор этой идеи С. Кантифлас, «Главной целью такой классификации было обеспечить Web-публикации, а не произвести оценку институтов. Поддержка открытого доступа, электронного доступа к научным публикациям и другому академическому материалу является нашей основной задачей. Однако интернет-показатели очень полезны для оценочных целей, так как они зависят не от количества посетителей или дизайна страницы, а от глобального наполнения и прозрачности университетов, их качества и их уровня» [http://www.webometrics.info/about_rank.html].

В Мексике каждый год выходит ангажированный список, разработанный газетой *Reforma* и составленный *Selecciones del Readers Digest*. Но ни разу не были объявлены критерии отбора, и достаточно бросить беглый взгляд на этот список, чтобы оценить несерьезность оценщиков, располагающих в верхних строках классификации университеты, которые, по мнению большинства специалистов, вообще не должны находиться в этом списке. На последних местах находятся (или вообще не указываются) те институты, которые должны заслуживать гораздо большего уважения.

Несколько лет назад одного из авторов книги (и еще 9 академиков) пригласили высказать свое мнение по поводу лучших университетов страны. Мне, занимающему должность ректора, показалось неэтичным делать это, и я назвал нескольких вполне уважаемых академиков не из нашей системы. Однако некоторое время спустя они настояли на том, чтобы я высказал свое мнение и мне пришлось отвергнуть рейтинг «Реформы». SUNEО был предложен список критериев, которые могли быть полезными для определения качества университетов. Они их не использовали.

Также существует некоторая путаница принципов отбора элементов качества, которые главным образом основываются на качестве званий профессоров: сколько лауреатов Нобелевской премии среди профессората того или иного университета и сколько премий Филд среди математиков. Очевидно, что качество образования, высшего или среднего, в большей

части связано с качеством знаний профессората, хотя это и необязательно, так как есть профессора, которые закрываются в замке из слоновой кости и их академическое образование не дает должных плодов (в отношении студентов), в то время как университеты, лишённые этих значимых фигур, способствуют постоянному сотрудничеству между профессорами и студентами для получения блестящего образования.

Нельзя забывать, что одной из главных целей университета является предоставление студентам качественного образования. Для целей исследования могут быть значимыми такие критерии, как премии, публикации профессоров и так далее, однако для оценки университета основным является качество образования выпускников.

В качестве примера можно привести Технологический университет Мистека, в котором классификация профессората не принимается во внимание, однако студенты которого систематически занимают первые места на государственных и международных соревнованиях (таких как универсиада по предпринимательским и компьютерным наукам), выигранные места в государственных и международных конкурсах, в которых сравнивается качество образования студентов. В этом и состоит существующий парадокс: лучшие студенты являются результатом обучения не известными профессорами, а теми, которые интенсивно и постоянно работают со студентами, что приводит к высоким результатам.

Не всегда можно согласиться с точкой зрения The Economist, однако не стоит сомневаться, что они всегда знают, о чем говорят. Очень полезно ознакомиться со следующими параграфами из их статей.

«Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с базой коллектива ученых в Париже, планирует сделать более легкое задание при помощи осуществления первого международного сравнения того, насколько успешно учат университеты... В настоящий момент только два института делают ежегодные попытки сравнить университеты всего мира: университет Shanghai JiaoTong делает это с 2003 года, Британский The Times Higher Education Supplement еженедельно, начиная с 2004 года.

Однако оба этих показателя, которые внимательно просматриваются участниками неустойчивого и быстро распространяющегося рынка мирового образования, отражают «затраты», такие как количество и качество штата персонала, а также сколько призов они выиграли и сколько статей опубликовали. Новая идея заключается в том, чтобы смотреть на полученный результат – сколько знаний было получено... (ОЭСР) будет производить отбор студентов различных университетов для того, чтобы определить, чему они научились. ... Можно опубликовать список критериев, показывающий стандарты страны, как сейчас делается для обязательного образования. Это будет способствовать более точной оценке, чем те два опубликованных рейтинга. Конечно, стоит прислушаться к мнению Нобе-

левских лауреатов в отношении того, где учиться, однако тот факт, что эти господа могут быть слишком заняты написанием и исследованиями и преподавали слишком мало времени или совсем нет, – является слабым местом известных американских университетов» [Measuring mortarboards. A new sort of higher education guide for very discerning customers // The Economist. 15.10. 2007].

В конце считаем необходимым привести некоторые размышления: академическое качество студентов – это одно, но совсем другое – это успех, которого добиваются данные студенты в жизни. Успех, который зависит от самых различных факторов, таких например, как семейные связи. (Последние дают возможность «папенькиным сынкам» занимать главенствующие должности на предприятиях или в политике и выгонять тех, кто вырос в менее обеспеченных семьях и которым необходимо самим пробиваться в люди.)

Также фактом является то, что существуют умные и выдающиеся студенты, которые созданы для академической деятельности, но, однако, в дальнейшем не могут устроиться в социальной среде. С другой стороны, необходимо помнить, что качество не является постоянным фактором и может время от времени повышаться или понижаться, так как зависит от качества (варьирующегося) академического персонала, а также в большей степени от политических и социальных обстоятельств как внутри, так и за пределами университета. Обстоятельств, которые могут очень серьезно влиять на академическую деятельность.

Хорошие и плохие университеты, неуниверситеты

Опросник, отправленный в издательство, которое занимается классификацией качества университетов.

Проблема

В последнее время стало модным оценивать и классифицировать университеты и давать им соответствующие названия: «университеты качества», «лучшие университеты», «самые лучшие университеты» и т. д. В большинстве случаев эти заявления не имеют никакой подоплеки либо отвечают маркетинговым требованиям.

Что такое университет?

Если возникает потребность в оценках, необходимы критериальные признаки. И прежде всего что такое университет. Как писал великий ученый и гуманист Альберт Эйнштейн, «Университет – это место, где универсальность человеческого духа проявляет себя». Университеты (от лат. universitas – совокупность, общность) – высшие учебно-научные заведения, ведущие подготовку специалистов по совокупности дисциплин,

составляющих основы научного знания. Как сказал ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносов, «В университете есть только две категории – студенты и профессора. Они должны себя чувствовать комфортно – тогда это университет. Это не то место, где зло может торжествовать. Университет – это свобода, молодость, радость познания и добро!». При этом университет – это высшее учебное заведение, дающее знания высокого качества и высочайший культурный уровень. Следовательно, функцией университета является образование, исследования и распространение культуры. И все это для того чтобы действовать в качестве хранителя национальных и универсальных культурных ценностей и создателя новых ценностей, чтобы обеспечить положительную трансформацию общества [Seara Vásquez, 2011].

Что не является университетом?

Институт, который забывает о своих исследовательских функциях, распространении культуры и ограничивается только образованием, даже, несмотря на образование высокого качества, не заслуживает звания университета. Он должен ограничиваться названием «высшая школа». Не меньше, но и не больше. Таких ложных университетов очень много как в государственном секторе, так и в частном (к сожалению, там их гораздо больше). Поэтому необходимо отрицать законность присвоения звания «университет» институтам, которые не осуществляют исследований, не занимаются распространением культуры, формированием академического персонала и не работают напрямую с обществом для продвижения развития.

Качественные университеты

Принимая во внимание множество публикаций, ориентированных на продажу в качестве качественного продукта различных университетов, которые не заслуживают этого названия, важно выявить определенные критерии, которые служат для установления названного качества. Этими критериями могут быть:

- наличие в университете подлинных академических проектов и свобод;
- наличие университетской структуры (факультеты, кафедры, институты);
- адекватное выполнение университетом своих функций в области образования;
- высокий уровень научных исследований;
- распространение культуры;
- продвижение деятельности университета для развития региона, где университет находится, и общества.

Качественные университеты должны давать положительные ответы на множество вопросов, характеризующих деятельность университета:

1) *социальная принадлежность* (значимость. – И.Я. Либин) – измеряется в зависимости от различных критериев. Деятельность университета отвечает студенческому спросу или требованиям мексиканского общества, которые не всегда совпадают, так как университет не ограничивается только тем, что является поставщиком квалифицированной рабочей силы на рынке труда. Университет должен играть роль социального трансформатора и способствовать созданию рабочих мест, которые требует прогресс современного общества. Для этого необходимо уделять много внимания науке и технологии, вводя в эти предметы в дополнительной форме гуманистическое распространение;

2) *взаимодействие с обществом:*

- дополняется ли обучение деятельностью университета в государственном или частном производственном секторе?
- проводится ли учебная практика студентов?
- нужна ли и проводится ли профессиональная практика для студентов и как долго?

3) *качество, гибкость и актуальность учебных планов:*

- имеется ли магистратура, аспирантура и т. д.?
- предлагается ли курс дополнительного высшего образования?
- выдаются ли дипломы по специализации магистратуры, аспирантуры?

4) *профессорат:*

- существуют ли профессора полного рабочего дня (на полной ставке. – И.Я. Либин)?
- каково соотношение профессоров и студентов?
- академический уровень профессоров?
- есть ли обучающий персонал, какого уровня, который не закончил лицензиат?
- какой процент тех, кто имеет высшую степень лиценциата?
- существует ли в университете программа подготовки академического персонала, внутри или вне университета?
- существует ли программа соответствия знаний?
- существуют ли профессора – члены SNI?
- какое рабочее расписание у профессоров?

5) *инфраструктура и оборудование:*

- университетский кампус или простые здания?
- существуют ли лаборатории или мастерские, необходимые для каждого факультета?
- сколько имеется лабораторий и мастерских?
- имеются ли библиотека (или библиотеки), читальные залы?

- есть ли у каждого профессора свой кабинет?
- есть ли компьютерные классы?
- имеется ли свободный доступ в Интернет?
- какое соотношение студентов и компьютеров?
- имеется ли транспортное оборудование, необходимое для учебной практики и академической деятельности профессоров?
- каков уровень содержания учреждений и оборудования?
- везде ли соблюдаются чистота и порядок?
- на сколько студентов рассчитаны аудитории?

6) *исследования:*

- осуществляются ли исследовательские работы?
- организована ли исследовательская деятельность?
- имеются ли институты или центры исследования?
- есть ли в них места работы (или лаборатории) для конкретных профессоров?
- есть ли необходимые лаборатории?
- публикуются ли результаты исследований?
- применяются ли результаты исследований в учебном процессе?
- имеет ли университет проекты сотрудничества с государственными институтами или частными предприятиями?
- регулярно ли профессора принимают участие в государственных или международных академических событиях?

7) *распространение культуры:*

- систематически ли проводятся культурные мероприятия?
- проводятся ли конференции, семинары, конгрессы, симпозиумы, концерты, кино-, театральные мероприятия, танцы и другие?
- издаются ли книги?
- имеются ли периодические издания?
- принимают ли участие студенты в культурных или развлекательных событиях (хоры, танцевальные кружки, театральные постановки, музыкальные группы, шахматные турниры, спортивные состязания и т. д.)?
- есть ли необходимые места для досуга и занятий спортом?

8) *продвижение развития:*

- принимает ли университет постоянное участие в процессе продвижения развития?
- имеются ли органы, необходимые для этой деятельности?
- действуют ли они в сфере образования населения и общества?
- изучаются ли природные ресурсы?
- издаются ли рекомендации университета государственным институтам или частным предприятиям?
- заключаются ли контракты по проектам сотрудничества с федераль-

ными или государственными органами или с частными предприятиями?

- были ли осуществлены проекты, направленные на создание предприятий на базе университета или вне его?

Окончательная эффективность

Естественно, предлагаемая концепция эффективности неполная, поскольку не учитывает целый ряд показателей, например процент студентов и аспирантов, которые завершают свое обучение. Тем не менее, мне кажется, что намного важнее уровень знаний выпускников университета и их культурный и социальный уровень. Существуют образовательные институты, которые пытаются показать благоприятные цифры в отношении окончательной эффективности путем уменьшения требований, предъявляемых к студентам и качеству образования.

Средние показатели

Для присуждения грантов университетам требуется некий показатель, однако этот показатель ничего не гарантирует, поскольку определяется из средних оценок студентов и наличия у них различных премий и дипломов, которые в значительной степени зависят от уровня качества, заложенного в каждом университете. Отрицательная сторона этой системы в том, что такие, с позволения сказать «ведущие», университеты, которые получают высокие баллы (при заранее заниженном уровне качества образования), имеют эти гранты. А более серьезные институты, в которых существуют более строгие нормы качества, эти гранты теряют. В действительности, когда присуждаются университетские премии, вручаются дипломы и стипендии студентам, не обязательно награждают лучших, награждают тех, кто имеет более высокие оценки вне зависимости от того, каким путем они были получены и на каком уровне (фоне). Единственной реальной формой сопоставления студентов различных университетов являются независимые экзамены по полученным знаниям. Система CENEVAL (в некоторой степени аналог российского ЕГЭ. – И.Я. Либин) может быть решением, а CONACUT (Национальный совет) должен требовать, чтобы минимальный средний показатель, необходимый для получения степеней, зависел от CENEVAL.

Занятость на рынке труда

Методом для измерения университетского качества служит уровень занятости выпускников университета на рынке труда (за исключением случаев с выпускниками из более экономически высоких классов, перед которыми благодаря семейным связям открыты двери всех предприятий или учреждений государственного сектора).

Практика Модесто Сеара Васкеса (Университет SUNEО)

Утопия

В предыдущем разделе я изложил ряд своих идей в отношении университетов.

Мои размышления и выводы являются результатом почти шестидесятилетней университетской жизни в качестве студента, исследователя, профессора и академика.

Мои размышления и выводы являются результатом моего позитивного (и негативного тоже) опыта в университетах Мадрида, Парижа, Берлина, Солт-Лейк-Сити, и, главным образом, Мексики, а также многочисленных университетов Европы, Америки и Ближнего Востока, которые я посещал для того, чтобы проводить различные конференции, курсы и мастер-классы.

Мои размышления являются результатом дискуссий с моими друзьями, профессорами и академиками всех континентов.

В час оценки этого опыта, я не знал, какой характер он будет носить: позитивный или негативный, так как я всегда считал, что важнее знать, что необходимо делать, чем то, что делать не нужно.

В Национальном автономном университете Мексики я провел большую часть своей профессиональной жизни, преподавая, исследуя и принимая активное участие в создании и трансформации самого университета и многих его исследовательских институтов.

Мое активное участие в определенной критической фазе испанской политической жизни и моя приверженность Мексике в течение 50 лет позволили мне приобрести четкое представление о реальности для того, чтобы я смог противостоять ей, чего бы я не смог добиться в других условиях и при отсутствии такого жизненного опыта.

Я научился мечтать и одновременно «смотреть в пол». После некоторых сомнений я воспользовался предоставленной мне огромной возможностью служить народу Мексики, в особенности людям штата Оахака; получил преимущество не пытаться искать ни славы, ни денег, так как у меня всего этого было достаточно, чтобы не чувствовать себя разочарованным.

Мне приходилось постоянно «держаться равновесие», искать компромиссы и находить возможности для примирения, когда это было возможно, и проявлять стойкость и твердость, когда это было необходимо. К тому же, принимая решения, я никогда не придавал значения тому, поставлено или нет мое место на карту. Меня интересовали только результаты.

Мы смогли сделать то, что вначале казалось невозможным. Нам удалось создать с нуля государственные университеты высшего качества с наиболее благоприятными для мексиканцев условиями в одном из наи-

более отсталых и отверженных штатов Мексики. Поэтому эти университеты являются продуктом больше сердца нежели разума.

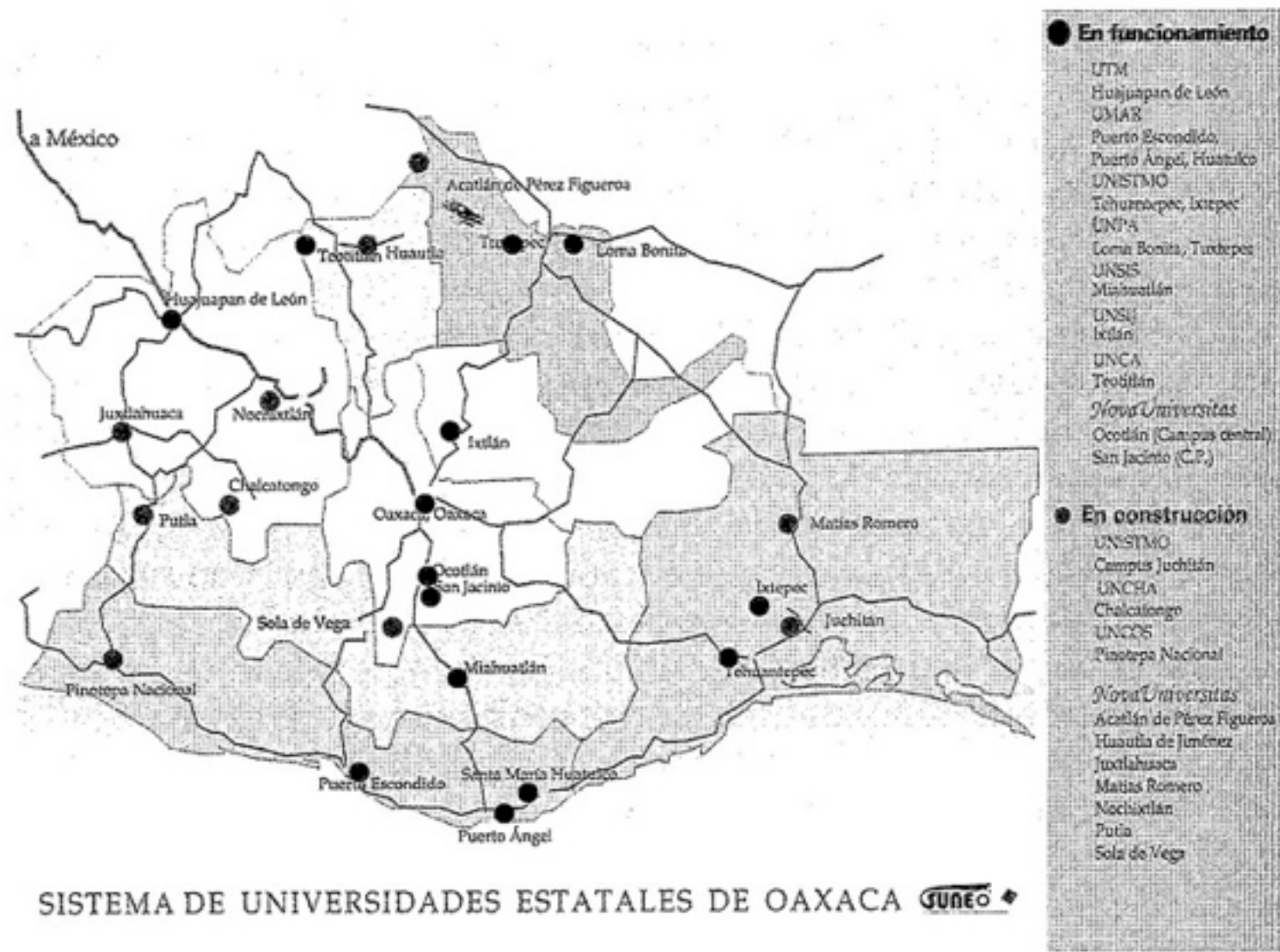
Важным обстоятельством, которое способствовало развитию и успеху нашего университетского проекта, была личная дружба и абсолютное уважение к моей должности ректора четырех губернаторов, с которыми мне довелось сотрудничать:

- Эладьо Рамирес Лопес (Heladio Ramírez López) изначально высказал идею создания двух первых университетов, которые я спланировал и развивал (Технологический университет Мистека и Университет дель Мар, кампус Пуэрто Анхель);
- Диодоро Карраско Алтамирано (Diódoro Carrasco Altamirano) продолжил поддерживать созданные университеты и дал добро на разработку новых университетов в штате Оахака;
- Хосе Мурат (José Murat) решил распространить (и рассредоточить) все вновь созданные университеты по территории штата Оахака;
- Улисес Руис (Ulises Ruíz) почти в три раза увеличил бюджет, укрепил и дополнил все созданные нами университеты.

Для укрепления государственной системы университетов (SUNEO) в штате Оахака губернатор Улисес Руис развил бурную деятельность по пробуждению в народе интереса к поиску собственного развития и развития и сохранения национальной культуры. При его помощи удалось создать университеты высокого качества во всем штате. Эта помощь помогла мне сохранять энтузиазм в трудные моменты и выполнять напряженную работу, которую предполагало решение этой задачи в последние 20 лет.

Было бы нечестным забыть упомянуть федеральные власти образовательного сектора, например заместителей министров высшего образования (Луис Эухеньо Тодд, Антонио Гаго, Хавьер Баррос Валеро, Даниэль Ресендис, Хулио Рубьо, Родольфо Туиран), а также директоров CONACYT (Фаусто Алсати, Карлос Басдресч, Густаво Чапела и Хуан Карлос Ромеро Хикс), которые после преодоления объяснимых недомолвок поддержали и продолжают поддерживать наши университетские проекты.

Одна часть моих идей, касающихся университета, могла бы иметь универсальную ценность для различных стран и для любого типа университета. Однако другие идеи могут применяться только по отношению к университетам, отвечающим целям, которые мы определили для конкретной модели: сеть университетов для региона. Точнее говоря, университеты ограниченного небольшого размера, расположенные в угнетенных районах и созданные для того, чтобы служить культурными инструментами для трансформации социальной среды. Должен подчеркнуть, что эта модель университета может быть экономически невыгодной из-за небольшого начального количества студентов и стандартных затрат на образовательный

SISTEMA DE UNIVERSIDADES ESTATALES DE OAXACA

Система университетов штата Оахака SUNEО
(университеты отмечены точками)

1990

1992

2002

2002

2003

**LAS UNIVERSIDADES ESTATALES DE OAXACA
20 ANIVERSARIO**

2005

2006

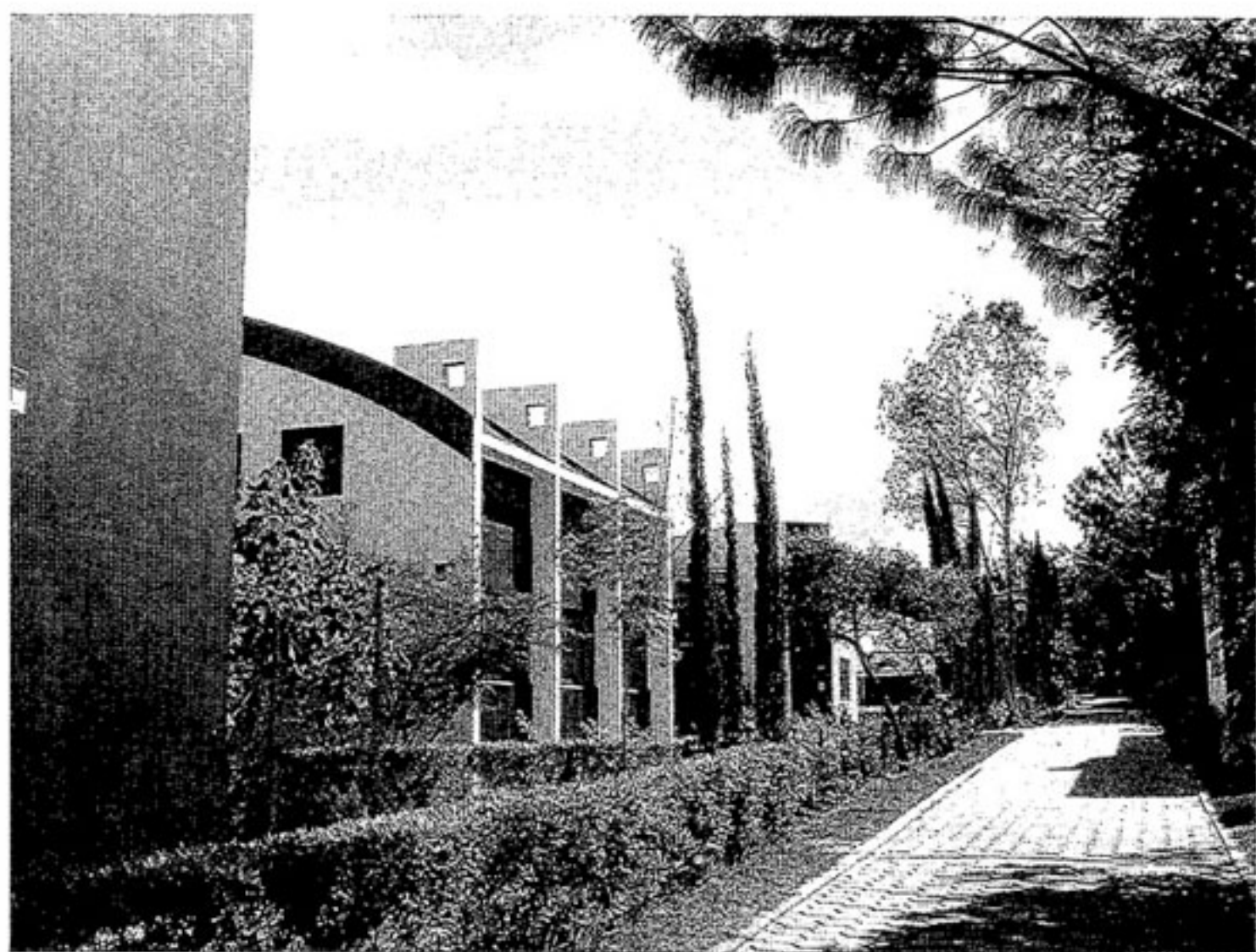
2010

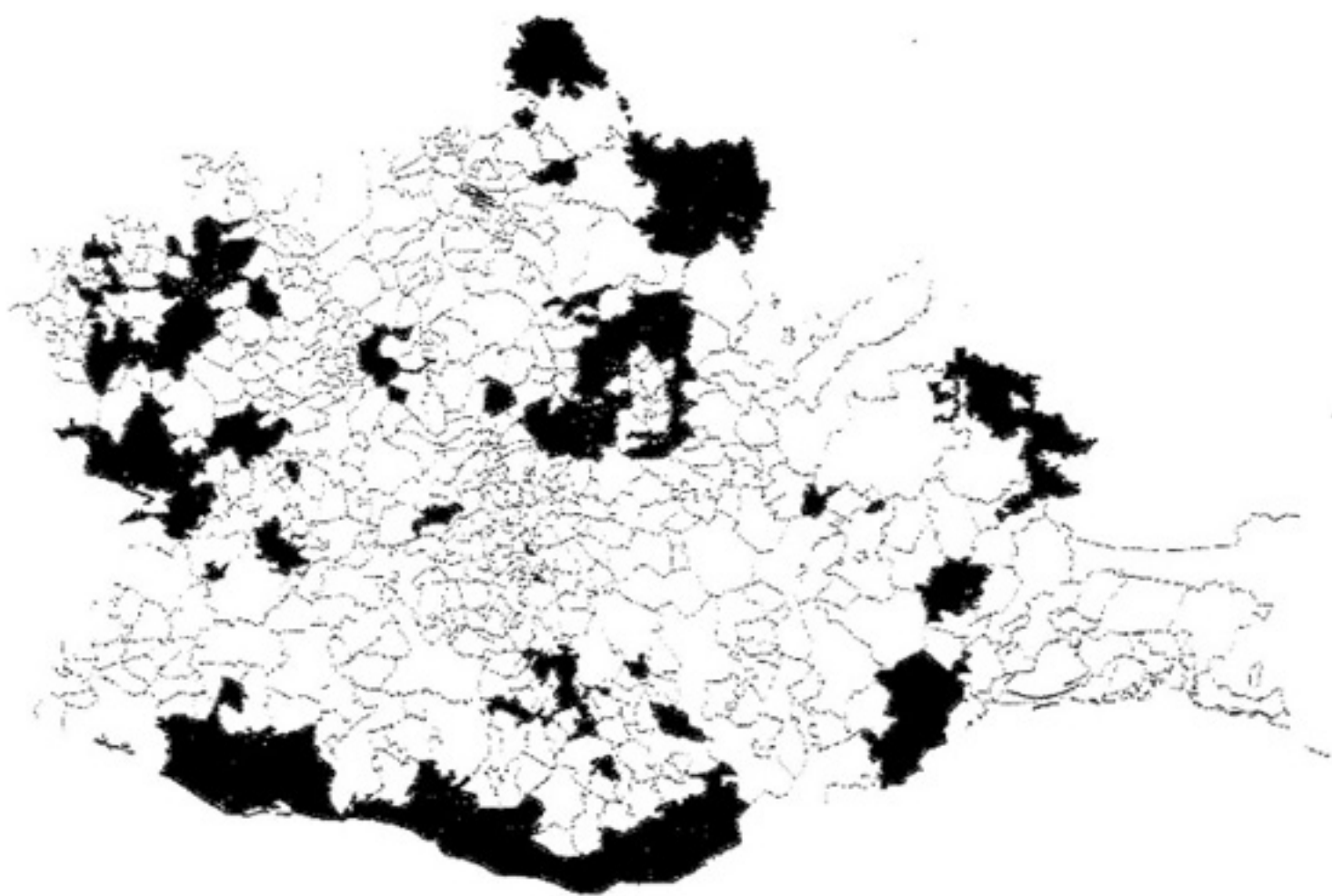
Гербы университетов, входящих в SUNEО

Один из университетов SUNEО

Кампус

Содействие развитию штата Оахака (темным отмечены районы, охваченные университетскими программами развития)

Одна из выездных бригад содействия региональному развитию Технологического университета Мистека (SUNEO, в центре ректор SUNEO Модесто Сeara Васкес)

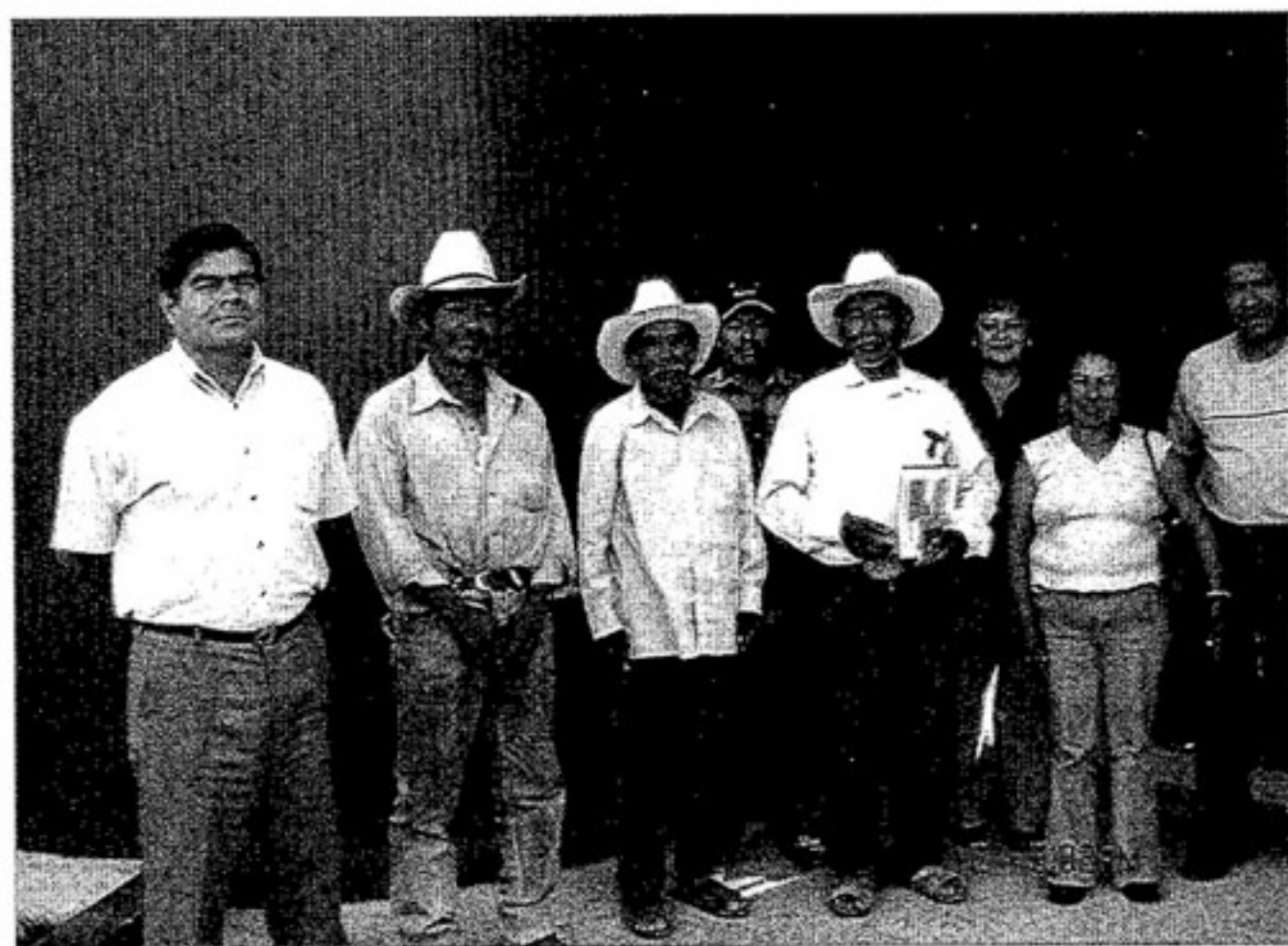
Работа одной из выездных бригад SUNEО с членами кооперативов по управлению и сохранению лесного хозяйства штата Оахака

Работа одной из выездных бригад SUNEО
(подготовка специалистов в области аквакультуры)

Работа одной из выездных бригад SUNEО
(подготовка специалистов в области аквакультуры)

Обучение крестьян гидрогеологическим методам ведения хозяйства
(внедрение результатов гидрологических исследований университетов
SUNEО в практику)

процесс, поэтому все наши университеты сначала создавались в ограниченных размерах, а затем были расширены в соответствии с необходимостью.

Одной из причин, которая делает модель региональной сети сравнительно небольших университетов привлекательной, является, как это ни странно, демографическая проблема страны или региона. Нам кажется, что предлагаемая модель может быть интересна для России как дополнение к нескольким десяткам федеральных университетов как созданных, так и тех, создание которых планируется в ближайшие годы.

Как сказал Министр образования и науки Российской Федерации Андрей Фурсенко о демографической ситуации в России, «Она меняется катастрофически в худшую сторону. Через три-четыре года в стране будет вдвое меньше студентов, чем сейчас». По прогнозу министра, к 2012 году количество выпускников школ в России может сократиться до 700 тысяч против 1,3 миллиона выпускников в 2006 году. «Очень сложно найти сильных ребят и обеспечить прием должного количества в вузы. Нет студентов – нет работы для преподавателей. Это тема, которую надо держать в голове», – отметил Фурсенко [<http://news.km.ru>, 2010].

В условиях демографического кризиса, как например в современной России, большие и сверхбольшие университеты просто не выживут без мощной государственной поддержки. Уверенно смогут чувствовать себя только региональные сети небольших узкопрофессиональных университетов с мобильным профессорско-преподавательским составом (обслуживающим всю сеть), объединенные малочисленной администрацией сети и каждого университета в отдельности и главное максимальной приближенностью каждого вуза сети к «ареалу своего обитания».

Социальная панорама усложняется эмиграционным фактором молодежи, которая ищет работу в других местах (как внутри, так и за пределами страны), что приводит к человеческой декапитализации регионов, которые теряют позиции лидерства и собственную динамику молодого населения. Чем не некий эквивалент российского демографического кризиса в несколько упрощенном виде? Однако в России хотя бы на фоне эмиграционных процессов наличествуют и иммиграционные, в Оахаке иммиграции практически не наблюдается, если не считать канадских пенсионеров, переезжающих на жительство в штат в осенне-весенний сезон.

В течение последних 20 лет все силы были положены на развитие автомобильных путей сообщения. Строительство огромной автострады Мехико – Оахака значительно сократило время в пути из столицы страны в город Оахака, открытие новых современных автострад, ведущих из Оахаки в Пуэрто Эскондидо, из Оахаки в Истмо, а также автомобильная магистраль из Пуэрто Эскондидо в Уатуйлько позволили экономить время населения, находящегося на обочине экономического развития.

«В провинции Оахака кажется, что после Потопа Бог собрал здесь все холмы и горы, которые остались в мире».

Штат Оахака на карте Мексики

Большая часть Оахаки – это высокосейсмичная горная система. В штате находятся горные системы Сьерра-Мадре-дель-Сур (покрыта горными сосновыми и смешанными лесами, тянется вдоль побережья Тихого океана и имеет максимальную высоту 3 750 метров), Сьерра-Мадре-де Оахака (с максимальными высотами в 3 250 метров) и Сьерра Атравесада (с максимальными высотами в 2 250 метров).

Реки: Папалопан, Китепек Саладо, Томеллин, Тонто, Микстеко, Коатсокалакос, Тлапанеко, Тустла, Каюка, Атояк, Сордо, Зеленая, Теуантепек.

Из-за топографических особенностей в штате наблюдается большое разнообразие погодных условий, температур, осадков и растительности. Есть районы с жарким и влажным климатом, с осадками в течение всего года (на Тихом океане), районы с горячим сухим климатом на севере Сьерра-де-Миауатлан.

На большей территории штата Оахака преимущественно тропический климат, среднегодовая температура составляет 18°C , на побережье средняя температура – 27°C , в долине Оахака средняя температура составляет 22°C .

Территорию Оахаки исторически населяли сапотеки и миштеки. Сейчас в этом штате больше носителей языков коренных народов, чем в любом другом штате Мексики.

Штат Оахака является пятым по величине в стране (после штатов Чивауа, Сонора, Коатла и Дуранго), его площадь около 95 тысяч 364 квадратных километров, что составляет 4,8 процента от территории страны.

Штат имеет развитую инфраструктуру. Здесь широкая сеть автомобильных дорог как федерального, так и местного значения (№ 200, № 190, № 175 и № 131) общей протяженностью 16 113 километров.

Железнодорожные пути – 287,8 километра (от порта Салина-Крус). В штате 115 аэропортов (из них 2 международных, в городах Оахака и Уатулько, и 4 национальных, где могут приниматься большие самолеты). Основной порт штата на Тихом океане Салина-Крус, через который осуществляются все грузовые перевозки и где базируется промышленное рыболовство. Есть другие порты, такие как Пуэрто Эскондидо, Уатулько и Пуэрто Анхель.

Экономика штата в основном ориентирована на сельское хозяйство, животноводство и туризм. В сельском хозяйстве выращивают кукурузу, сорго, арахис, люцерну, бобы, травы, кофе, пшеницу, рис, кунжут, ячмень, сахарный тростник, ананасы, хлопок, копру, лимоны, тамаринд, бананы, ананасы, апельсины, манго, папайю, мамей, арбузы, грейпфруты, сливы, яблоки, персики, авокадо и грецкие орехи. В животноводстве большое значение имеет скотоводство, главным образом – производство молока и мяса. Еще одним важным направлением деятельности является выращивание коз и свиней. Серьезным вкладом в экономику штата является рыбная ловля (крупная и средняя).

Штат – один из поставщиков для всей страны красного снаппера, тунца, акул, морской собаки, макрели, скумбрии, кефали, крабов, морского гребешка, осьминогов и, конечно, креветок. Основной центр промышленного рыболовства находится в Салина-Крус, где расположены основные организации, работающие в области сохранения морских ресурсов.

Оахака – родина шоколада. Какао здесь не растет (оно произрастает в соседнем штате Табаско), но именно в Оахаке придумали напиток какао (или горячий шоколад). Из шоколада здесь делают популярный в штате напиток «техате» (какао, кукуруза, корица, фрукты и семена манго и папайи) и острый черный соус «моле негро» для мяса, который входит в семью традиционных для Оахаки соусов «моле поблано».

Важное направление деятельности в экономике штата – туризм, причем как внутренний, так и международный. Туризм является существенным источником валютных поступлений и новых рабочих мест, учитывая растущий объем ресурсов и туристической инфраструктуры.

В лесном хозяйстве штат занимает пятое место в стране. В горах Сьерра-Сур, Сьерра-Норте и долинах под строгим контролем государства добывают сосну и дуб, в тропических лесах – кедр и красное дерево. Кроме того, в тропических лесах добывают естественный каучук.

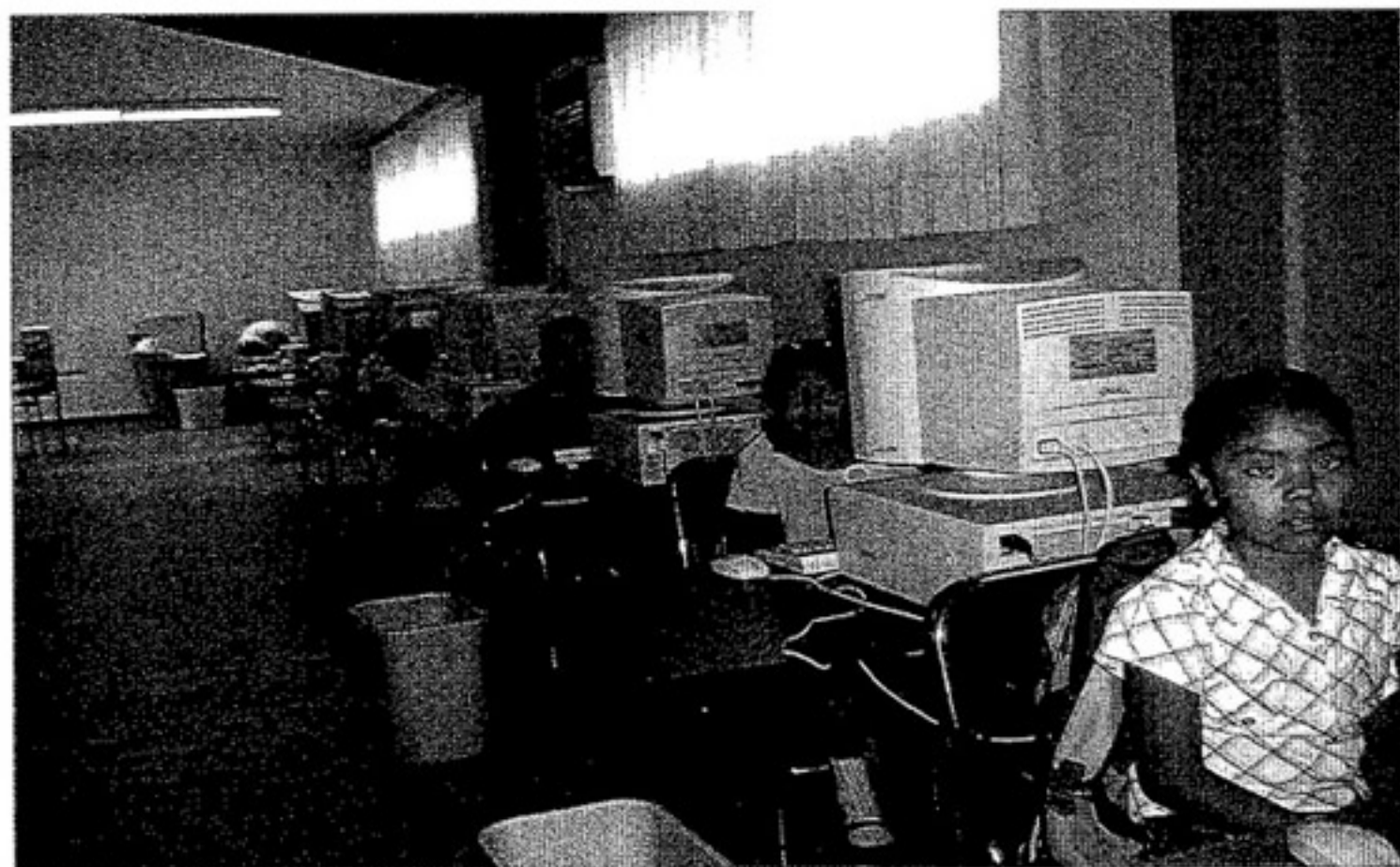
В горнодобывающей промышленности имеются предприятия по добыче металлических руд и нерудных полезных ископаемых, в том числе золота, серебра, свинца и меди.

Центральная площадь Оахаки всегда полна народа

Один из университетов SUNEIO

Компьютерные курсы для детей действуют
во всех университетах SUNEО

Оахака – одно из наиболее интересных мест в Мексике. Здешняя земля богата народными талантами в области ткачества, резьбы по дереву, производства керамики, чеканки по металлу, поделок из папье-маше, производства мескаля, шоколада и соуса моле...

Много здесь и исторических памятников как доиспанской, так и колониальной эпох. Конечно, руины Монте-Альбана по величию уступают пирамидам Теотиуакана, Чичен-Итцы и Паленке, но от этого они не становятся менее интересными. Подлинное очарование Оахаки заключается и в объединении самых различных культур. Вокруг города расположено великое множество индейских поселков сапотек, мистек, майя с населением 10–15 тысяч человек, история которых уходит корнями в первые века нашей эры.

Оахака дала Мексике множество знаменитейших людей: президенты (демократ Бенито Хуарес, которого называют мексиканским Линкольном, и диктатор Порфирио Диас), великие художники Мигель Кабрера (религиозная живопись XVIII века) и Руфино Тамайо (авангардистская живопись XX века) и многие другие.

Но самое главное – в штате проживает население с очень специфическими чертами характера, приспособленное для восприятия образования, науки и технологии, как это неоднократно доказывалось в работах российских и мексиканских коллег [Дэвлин, 2008; Кураченко, 2008; Кураченко, 2009; Либин, 2009; Либин, 2010].

Герб Технологического университета Мистека (UTM)

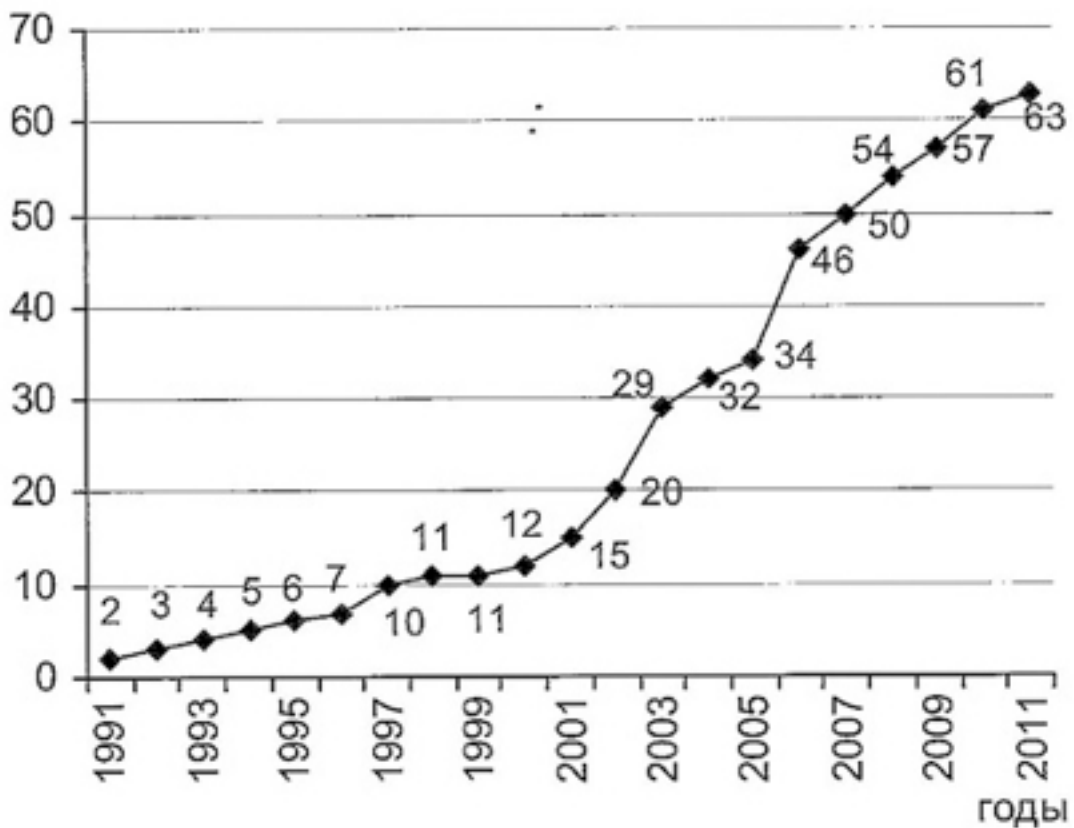
Начало

В этом контексте (особенно учитывая страсть населения штата к постижению всего нового), принимая во внимание все положительные и отрицательные стороны, возникла идея создания университета в Уахуапан де Леон в мистекском (миштекском) регионе, которую в декабре 1988 года мне поручил воплотить губернатор Эладьо Рамирес.

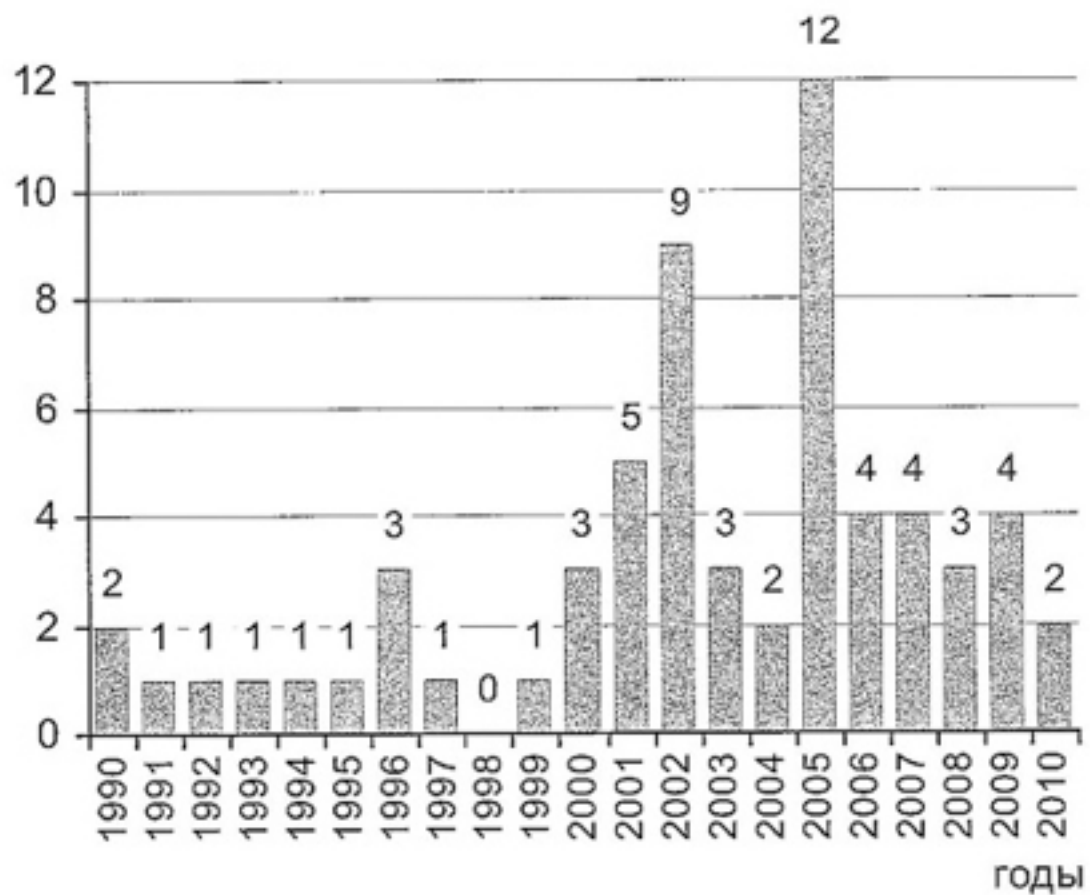
В январе 1989 года я уже обсудил готовый проект с Президентом Мексики Карлосом Салинас де Гортари. Мне был дан зеленый свет, и началось строительство университета на территории заброшенного центра «Каприль», выстроенного в окрестностях города Уахуапан. В течение всего 1989 года осуществлялись строительные работы, а в 1990 году Технологический университет Мистека (UTM) начал свою академическую деятельность. 48 студентов, 5 профессоров, 5 небольших зданий и 2 аудитории. Трех профессоров прислал Политехнический университет Мадрида (для вводных курсов, которые предполагалось прочесть в течение лета благодаря распоряжениям двух вице-ректоров Политехнического университета (Мануэль Лопес Керио и Мануэль Абехон) и решению ректора Рафаэля Портаенкаса). Позже были набраны местные профессора, однако они не задержались надолго. Тем не менее университет продолжал развиваться, были построены новые здания, количество которых в 2009 году составило около сотни, расширилось образовательное предложение (появились новые специальности, магистратура, аспирантура, исследовательские институты, университеты дистанционного обучения), увеличилось количество профессоров и студентов, а также укрепилась технологическая и инструментальная базы университета и появилось современное оборудование для обучения и исследований.

Изначально проект был предусмотрен эволюционным, с коррекцией и расширением планов и модификацией процессов для внедрения нового опыта. Эта гибкость объясняет в большей мере успех этого эксперимента, успех этого университета. Например, вначале я планировал введение та-

ких специальностей, как горное дело и гидрология. Первая специальность была выбрана из-за обилия минеральных ресурсов в штате, и планировалась подготовка профессионалов для добычи этих ресурсов. Выбор второй специальности был связан с той очевидной причиной, что в последнее время вода превращается в основную проблему для населения большинства стран мира, является проблемой она и в штате.

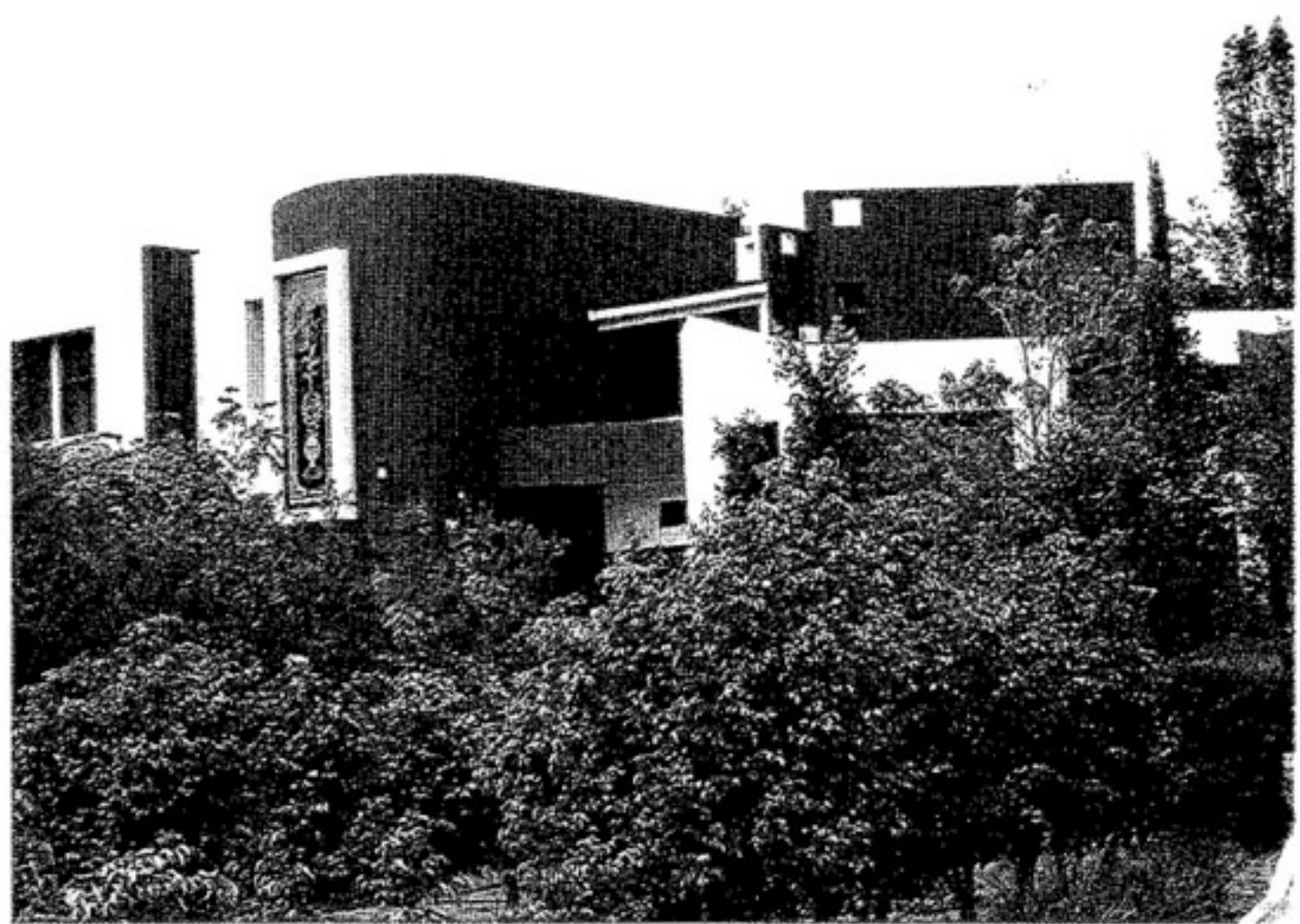
Количество предлагаемых курсов в университетах SUNEO

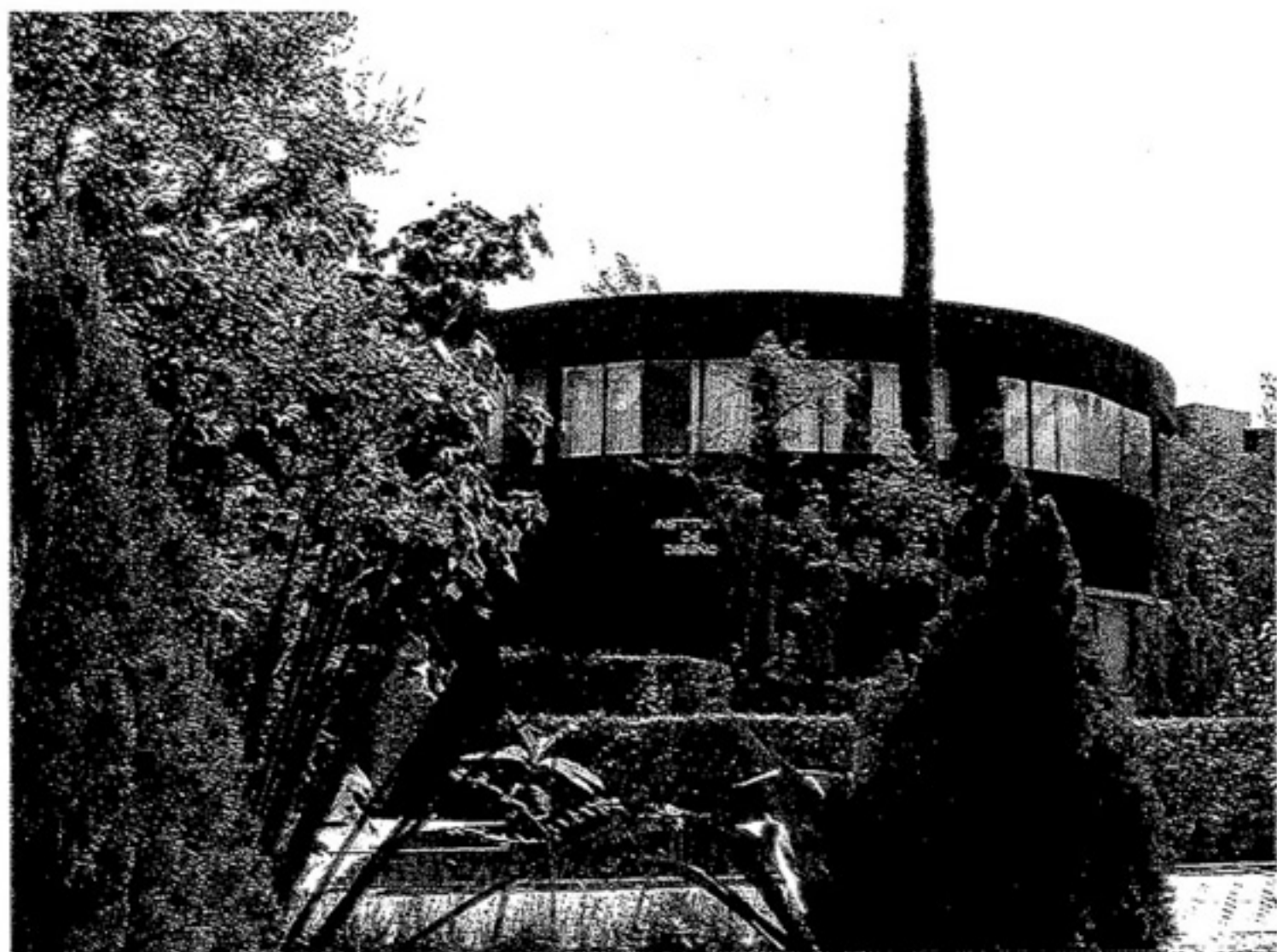
Количество новых курсов, изучаемых в университетах SUNEO

Институт агроинженерии SUNEI

Институт гидрологии UTM

Институт дизайна UTM

Лаборатория исследований в области охраны окружающей среды

Однако, оценив рынок труда гидрологов, мы сразу поняли, что значительно снизилось предложение государственного сектора, оставив лишь немного места для частного и сведя к нулю возможности учредить предприятия в местности для гидрологии (такой была ситуация 2 десятка лет назад). Что касается горного дела, то согласно исследованиям, проведенным на национальном уровне, и консультациям с остальными университетами страны, преподающими эти науки, мы пришли к выводу, что было бы нелогичным открывать новые направления (например инженерия горного дела), которые в других институтах, наоборот, закрываются. Сегодня мы продолжаем считать своей большой ошибкой, что мы не готовим инженеров горной промышленности, однако не хотим идти против течения. В любом случае, принимая во внимание тот факт, что горное дело (так же, как и гидрология) является вопросом национального интереса, мы решили организовать у себя в университете небольшие мобильные исследовательские институты горной промышленности и гидрологии. Эти институты служат для планирования и поиска решений по этой проблематике, поскольку в любом случае она имеет важнейшее значение для штата и страны.

UTM продолжает развиваться как в своей первоначальной инфраструктуре, так и в расширении образовательной, исследовательской университетской деятельности, распространении культуры и продвижении развития региона.

Цели этой модели университета

Основными целями являются:

- 1) децентрализовать высшее образование для того, чтобы предотвратить концентрацию академических и научных ресурсов в тех районах, которые процветают непропорционально и отличаются от остальной части страны;
- 2) предотвратить человеческую декапитализацию наиболее неблагополучных районов, происходящую из-за нехватки образовательных возможностей для молодого поколения в возрасте, в котором вполне возможен полный разрыв эмоциональных и душевных связей и интересов, возникающих в месте проживания, и которые потом практически невозможно восстановить в обществе, теряющем свое молодое поколение;
- 3) улучшить изучение экономических ресурсов региона для установления основы его четкого экономического и социального развития;
- 4) формировать социальных лидеров в государственной и частной сферах;
- 5) ввести подготовленную университетом профессиональную элиту в общество, в котором ее не хватает, чтобы она служила катализатором трансформации общества;

6) улучшить культурную конкурентоспособность населения (в зоне влияния конкретного университета), сочетая при этом принятие и продвижение современных идей и концепций с сохранением и усилением собственных ценностей;

7) в условиях глобализации способствовать конкурентоспособности экономики Оахаки и Мексики, ища при этом более высокие стандарты качества в образовании и исследованиях.

Еще в самом начале мы говорили, что пытаемся стать лучшими, и уже доказали, что этого возможно достичь как на государственном, так и на международном уровнях. Конечно, как в футболе, не всегда можно стать чемпионом, и каждый год наши позиции могут меняться, однако важно оставаться среди первых, а этого мы уже достигли.

Основные характеристики университетской модели:

1) вводные (подготовительные) курсы, чтобы повысить уровень знаний по базовым наукам и сделать однородными группы;

2) высокоизбирательная система вступительных экзаменов на вводные курсы и экзаменов по окончании университета;

3) полная занятость профессоров и студентов, которые должны находиться в университете не меньше 8 часов в день с понедельника по пятницу;

4) строгая рабочая дисциплина;

5) профессора главным образом должны заниматься преподаванием и исследовательской работой, но также должны заниматься распространением культуры и продвижением развития региона, в котором расположен университет;

6) система наставничества, при которой за каждым профессором закреплена группа студентов;

7) система консультирования, при которой у каждого студента должен быть доступ к любому профессору для консультаций по соответствующим предметам;

8) включение в учебные планы предметов «История философского мышления» и «Общая теория систем» (для совершенствования образования) и двух или трех предметов по управлению предприятиями (для того чтобы у выпускников была возможность создать свое собственное предприятие, а не ограничиваться поиском работы);

9) обязательное, осуществляемое под контролем профессора, ежемесячное чтение художественной литературы с представлением краткого (на четырех страницах) доклада о прочитанном на факультативных занятиях;

10) обязательное посещение студентами занятий, компьютерных залов, библиотеки, мастерских и лабораторий;

11) обязательное участие студентов в одной из наставнических групп;

12) обязательная практика с поездками согласно календарному графику, утвержденному академическим советом университета;

13) обязательные стажировки профессоров в других университетах и за рубежом: два месяца летом, в конце шестого и восьмого семестров, в соответствии с программами, разработанными Департаментом школьного сервиса;

14) обязательное изучение студентами и профессорами (!) английского языка и двух других на выбор, которыми могут быть французский или китайский языки. В перспективе возможно изучение и других языков, например русского, японского, которые могут быть востребованы в будущем;

15) на выбор: выпускные экзамены либо защита дипломной работы, либо сдача общего экзамена знаний CENEVAL (мексиканский аналог российского ЕГЭ, но для вузов);

16) большое количество рабочих дней, исключая только обязательные праздничные дни и три сезона каникул: десять дней в конце июля и декабря и пять дней Пасхальной недели;

17) обязательная гимнастика по утрам согласно распорядку кампуса;

18) профессора должны подписать первый контракт на шесть месяцев, в конце которого университет может возобновить его или объявить конкурс на замещение вакантной должности. По истечении срока второго полугодового контракта университет может только объявить конкурс на замещение вакантной должности или объявить об окончании рабочей деятельности;

19) для повышения своей квалификации и своего образовательного уровня профессора получают один годичный полностью оплачиваемый отпуск в конце шести рабочих лет. Кроме того, после первого годичного отпуска профессора могут брать оплачиваемый отпуск в один семестр в течение каждых трех лет;

20) организационное деление университета:

- для преподавания все профессора закреплены за кафедрами, во главе каждой из которых стоит заведующий кафедрой;
- для проведения исследований все профессора закреплены за исследовательскими институтами, во главе каждого из которых стоит директор института;

21) контроль за работой и остальной деятельностью студентов старших курсов осуществляют отделения магистратуры, аспирантуры и так далее;

22) ректор – верховная власть университета, может быть назначен или уволен только губернатором штата;

23) академический совет (ученый совет) – высший представительный орган университета; состоит из ректора, проректоров, заведующих кафедрами, директоров институтов, двух профессоров высшей квалификации

и наибольшим стажем работы и двух студентов самого высокого академического уровня;

24) академический совет имеет полномочия по разработке бюджета университета и по контролю расходов. Он должен утверждать все виды приобретений и работ, создание кафедр, учебные планы, объявление конкурсов и ратификацию предложений с определением конкурсного жюри;

25) модель «Новые университеты» (NovaUniversitas) несколько отличается от практики работы Технологического университета Мистека (и других уже действующих университетов SUNEО) административной организацией, а также тем, что профессора живут в центральном кампусе и отсюда проводят занятия при помощи Интернета;

26) все вновь организованные государственные университеты должны входить в Систему государственных университетов штата Оахака (SUNEО) с главным ректором SUNEО и общим академическим советом, который является нормативным органом, контролирующим систему, и с ректорами и академическими советами в каждом университете, функции которых определены общим уставом государственных университетов штата Оахака.

От Технологического университета Мистека (UTM) к Системе государственных университетов штата Оахака (SUNEО)

Создание UTM вызвало в оахакском обществе самые разные реакции, не всегда позитивные. В особенности заявление о намерении достигнуть самого высокого качества образования не очень убедило общество. При этом некоторые средства массовой информации (средства коммуникации) обвинили нас в поощрении элитарного образования, что является классической путаницей: существует гигантская пропасть между академическим элитаризмом (который, с нашей точки зрения, более естественен и необходим, чем социальный элитаризм) и социальным элитаризмом (который неприемлем).

Всегда найдутся те, кто не понимает, что альтернатива академическому элитаризму – это посредственность, в которой нет места социальному прогрессу, в особенности для людей скромного социального происхождения, для которых образование, основанное на высоком качестве подготовки, может быть единственным способом для утверждения в общественном социуме. Тем не менее со временем этот наш шаг был принят в обществе положительно: вполне прогрессивное развитие университета во благо региона привело к ослаблению внутренней напряженности и противостояния.

Значительно более сложным оказалось противостояние нашим идеям, особенно со стороны некоторых профессоров, которые не хотели принимать идеи полного рабочего дня и исключительной преданности универси-

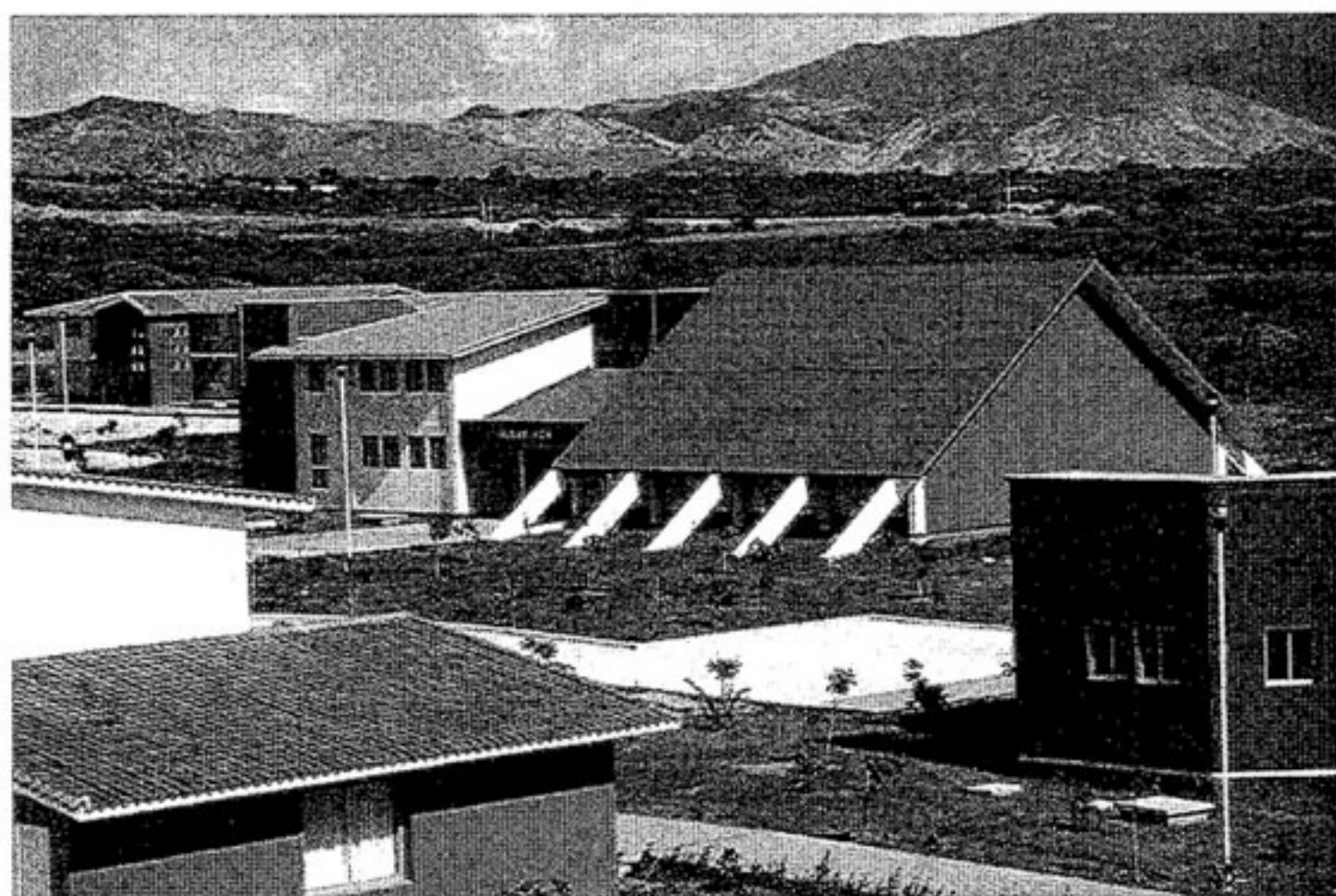
Открытие нового университета

Кампус Уатулько (2007 год)

Встреча ректора Сеара Васкеса со студентами

Строительство нового кампуса Университета NovaUniversitas

Строительство нового кампуса Университета Теуантепек (аудиториум)

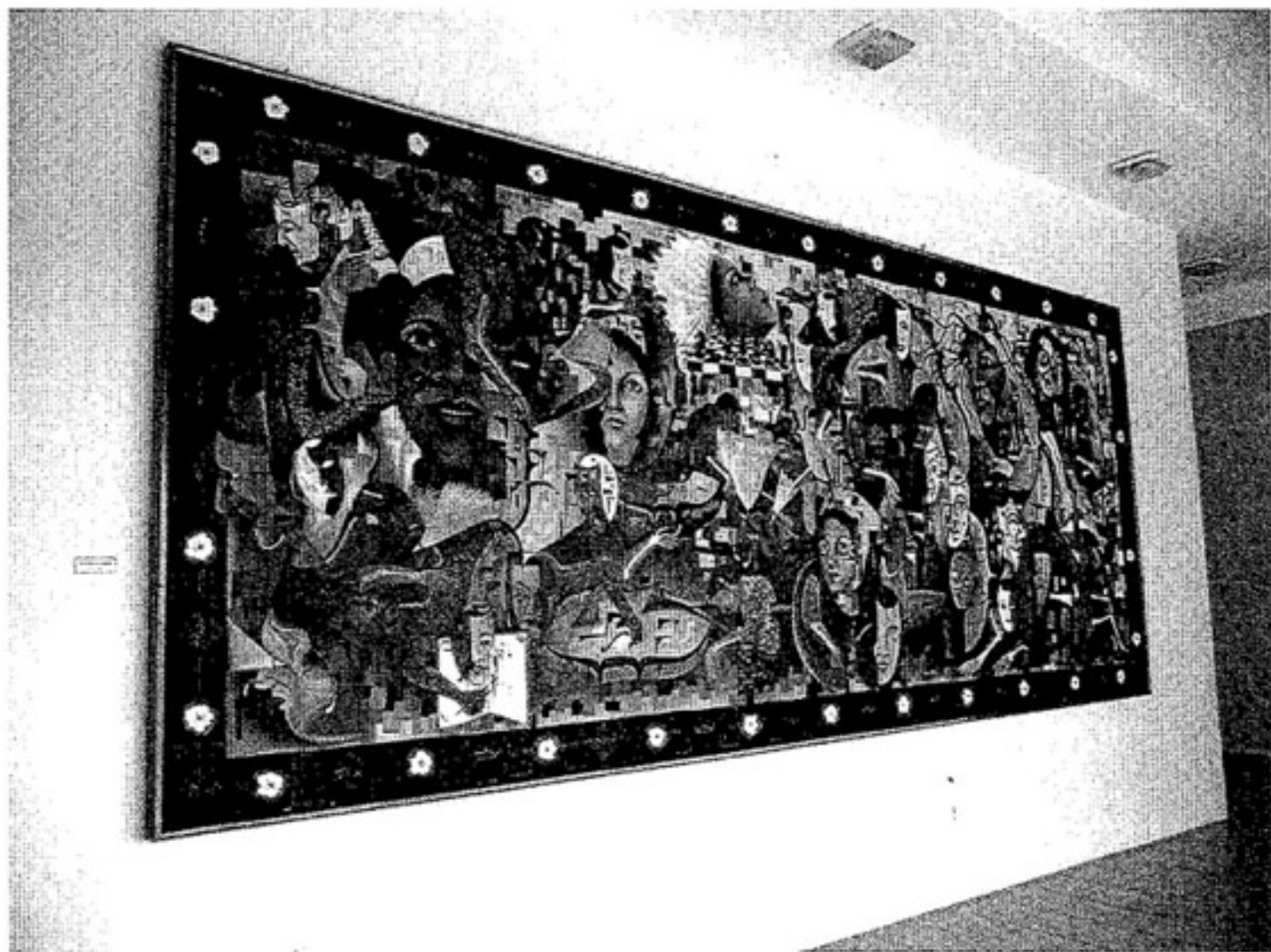
Институт туризма Университета дель Мар

Еженедельный объезд ректором всех университетов SUNEО не всегда проходит радостно для руководства

Модесто Сеара Васкес и Игорь Либин в Университете Теуантепек

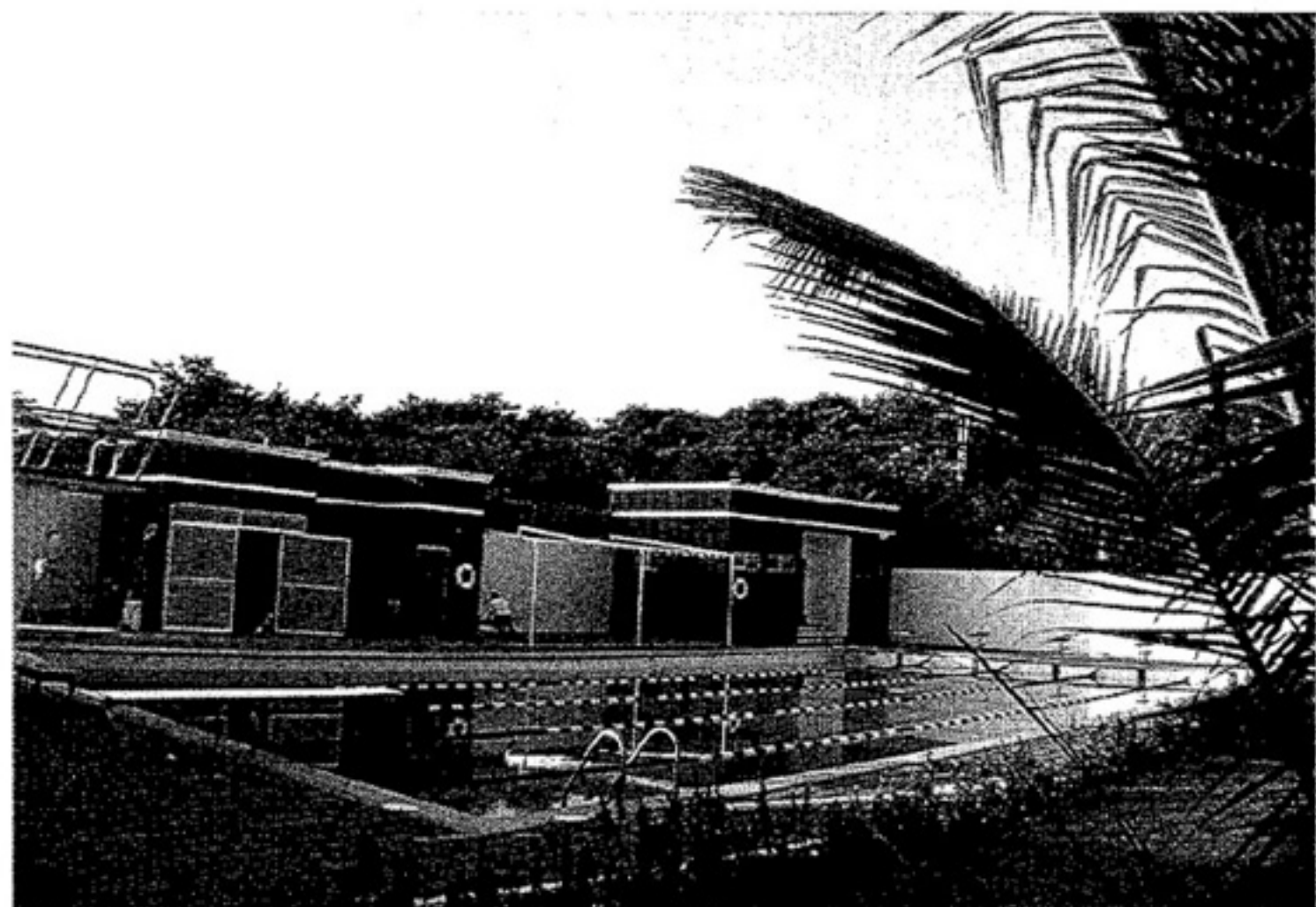
Внутренние помещения всех университетов украшены работами художников Оахаки

Университет дель Мар, Уатулько

Университет Каньяда

Бассейн в Университете дель Мар

Вход в Университет дель Мар

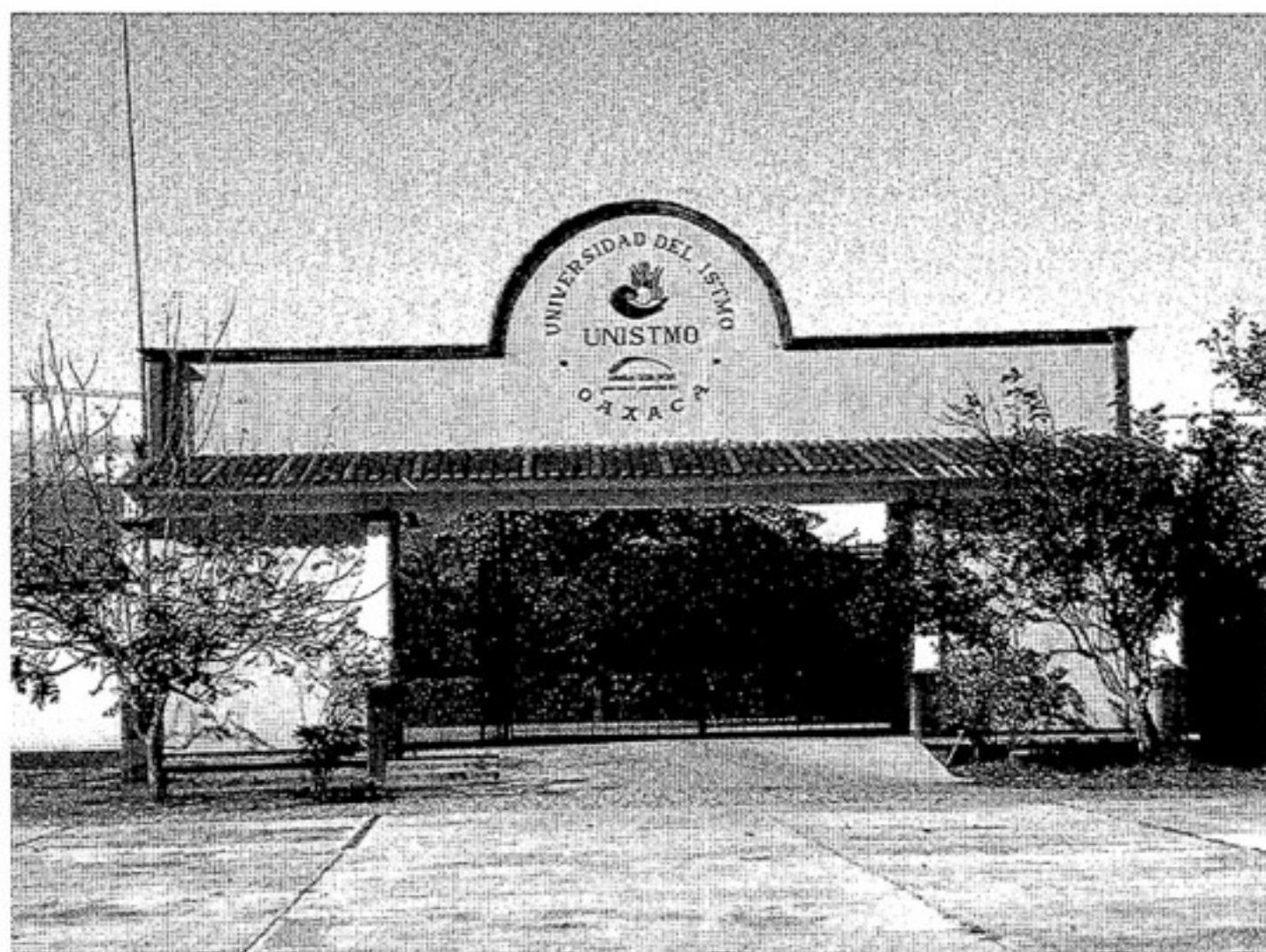
Читальный зал Университета дель Мар

Концертные залы во всех университетах построены по одному проекту

Главный вход Университета де ла Каньяда

Вход Университета дель Истмо

Университет UNISTMO, кампус Икстепек

Вход в библиотеку Университета дель Мар, Пуэрто Эскондидо

Институт муниципального управления UNSIS

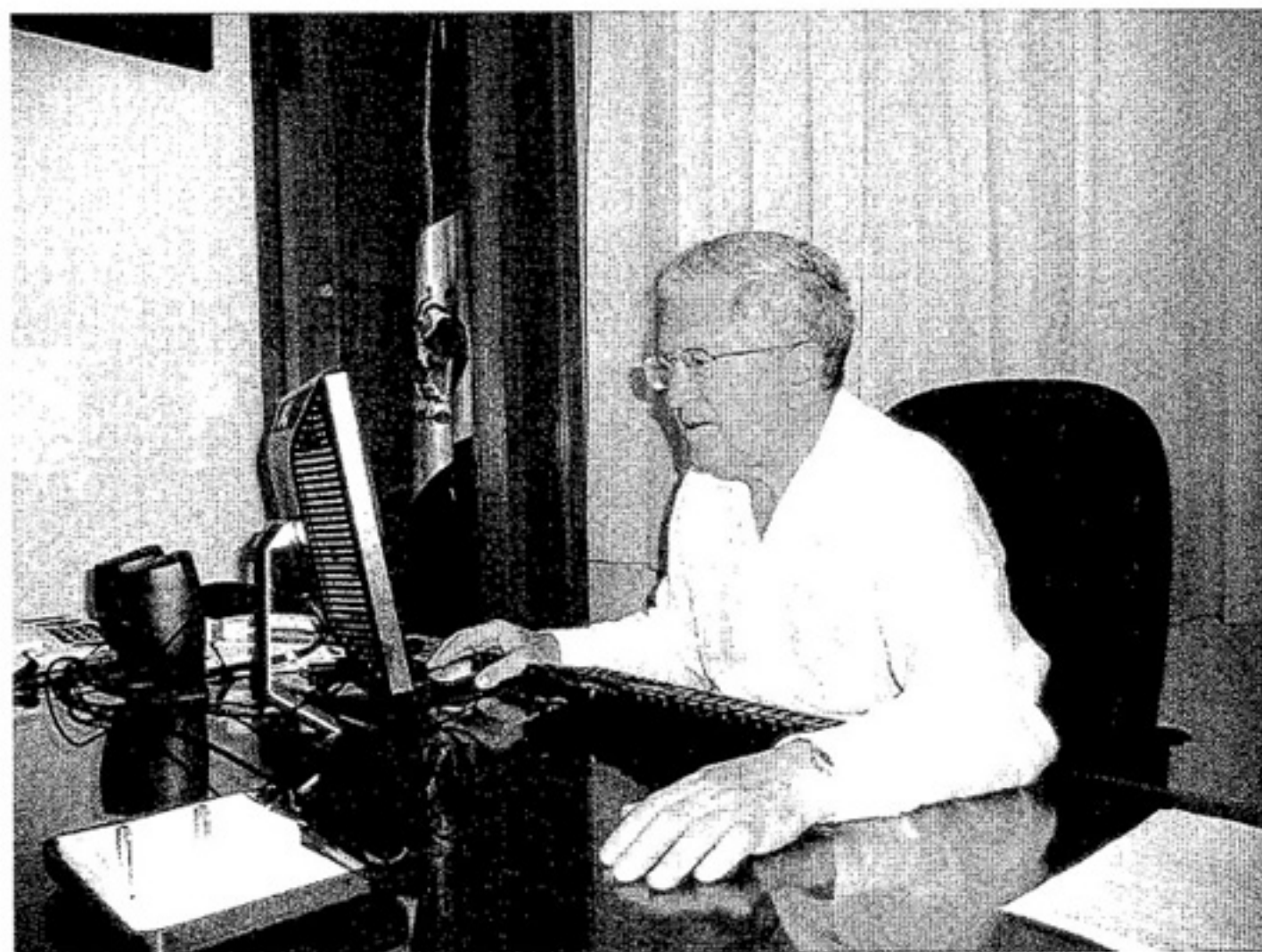
Лаборатория мультимедиа

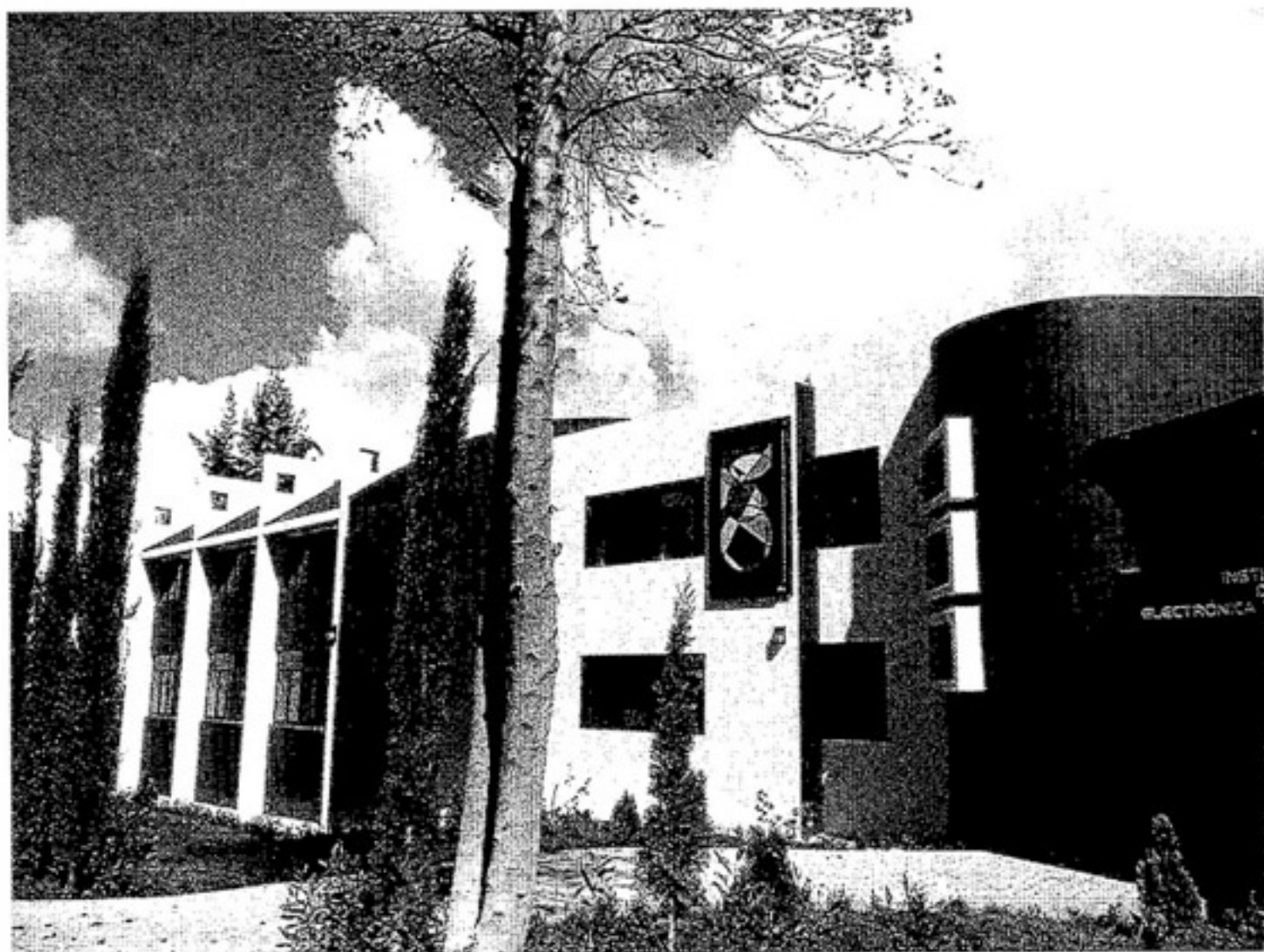
Институт международных отношений УМАР

Институт изучения окружающей среды UNSIJ

Рабочий день ректора Сеара начинается в 6 часов утра

Институт электроники

тету (корпоративность, как теперь говорят) и стремились превратить свою университетскую позицию в привилегированную и без значительных обязательств с их стороны перед университетом. Однако с течением времени количество этих групп (которых все-таки всегда было меньшинство) стало резко сокращаться. Столкнувшись с неприятием их позиции со стороны остальных профессоров, студентов и рабочих, они в итоге поняли, что речь идет об их собственной судьбе.

Вся серия этих параллельных действий (взаимодействие с обществом, прессой, собственными кадрами...) была развернута перед всеми в качестве идеи, согласно которой университет является культурным инструментом для социальной трансформации, а именно:

1) поддержка округов, которая началась с разработки конкретных проектов, а затем была взята под контроль при помощи создания бригад по продвижению развития (группы агрономических инженеров, ветеринаров и одного технического сотрудника, который каждый день проезжает по автомагистрали по поселениям региона мистеков, выполняя огромное количество работ, начиная от лечения и предотвращения заболеваний у домашних животных и заканчивая распространением практики по восстановлению лесов и сохранению почвы, подготовкой ремесленников и слу-

жащих, оценкой минеральных ресурсов, помощью в создании и развитии ферм и так далее);

2) подготовка педагогов, имеющих среднее или незаконченное высшее образование, на курсах подготовки (переподготовки) профессоров основных предметов; переподготовка профессоров на специальных курсах, которые каждый год посещают сотни профессоров;

3) подготовка государственных служащих различных уровней и предпринимателей малых и средних предприятий (дополнительное высшее образование);

4) открытие университетского книжного магазина и библиотеки в центре города Уахуапан, право бесплатного пользования которой предоставляется мэрией города. Это способствует распространению чтения. Достаточно вспомнить первый год, когда было продано «небывалое» количество — 4 000 книг, а в настоящее время цифра ежегодных продаж составляет около двух с половиной миллионов;

5) строительство и оборудование сейсмологической станции (при сотрудничестве с UNAM, который предоставил оборудование; UTM построил здание и предоставил персонал), которая поддерживает связь в реальном времени с UNAM и Всемирной метеорологической организацией в Женеве;

6) Государственный исторический горнорудный архив Мексики, предоставленный Министерством экономики Федерального Правительства. Для его размещения университет построил специальное здание. Все документы содержатся в специальных условиях и могут использоваться людьми, когда завершится процесс оцифровки, чтобы не испортить печатные документы;

7) технологический парк Мистека был построен на собственной территории университета, посередине пути от города Уахуапан. В нем расположено производство по развитию программного обеспечения (KADASoftware) и обеспечивается поддержка создания других наукоемких и высокотехнологичных предприятий.

С изменением характера и объема деятельности, улучшением инфраструктуры и оборудования университета пришло и усиление академического качества самой деятельности. В связи с этим уменьшилась первоначальная сложность при наборе профессоров, а также ротация академического персонала, которая в первоначальном проекте считалась чем-то неизбежным, принимая во внимание относительную удаленность университета и недостатки в сервисе, который могли предложить в Уахуапан.

На рубеже первого десятилетия XXI века престиж, который приобрел университет, вместе с качеством учреждений и оборудования сделал его крайне привлекательным для профессоров, и сейчас, имея необходимую квалификацию, можно без проблем попасть в штат университета. За время своего существования UTM получил множество государственных

и международных премий и знаков отличия, из которых приведем лишь некоторые: Премия «Золото 2000 Моторола» за инновационные технологии; первое место в мире в престижном конкурсе ACM (Ассоциация по вычислительной технике) HCI (человеко-машинное взаимодействие) во Флоренции в 2008 году; второе место в Сан Хосе де Калифорния в 2007 году на конкурсе компьютерных программистов; четыре раза UTM был финалистом всемирного конкурса компьютерных программистов ACM (Шанхай, 2005; Сан Антонио Техас, 2006; Токио, 2007 и Стокгольм, 2009); первое место по разделу компьютерной инженерии в соответствии с общими экзаменами знаний CENEVAL в 2007 году (как и во все предыдущие годы); лидирующие места в предпринимательских науках в тех же экзаменах CENEVAL в те же годы.

Хотелось бы отметить, что в 2006 году студенты UTM (электронная инженерия и компьютерная инженерия) заняли практически все первые 15 мест (кроме 4-го и 5-го) в Национальном конкурсе «Экзамен по общим знаниям (General EGEL)». Согласно результатам Национального конкурса General EGEL в 2008 году Университет дель Мар (UMAR) признан одним из ведущих университетов Мексики в области управления и администрирования туризма и получил от Национального департамента образования первую степень CIEES. А магистратура Университета UMAR признана «обеспечивающей самый высокий уровень профессиональной подготовки в стране». Кроме того, так же как и Технологический мистекский университет (UTM), Университет дель Мар (UMAR) имеет многочисленные международные премии и награды.

Университет дель Мар (Университет Моря)

Когда только было начато строительство Технологического университета Мистека, губернатор Эладьо Рамирес высказал идею построить университет на оахакском побережье и назвать его Университет дель Мар (Университет Моря). С его разрешения я начал этот проект и занялся поисками ректора. Однако эти поиски не увенчались успехом. Я разговаривал

с несколькими академиками, однако они не приняли всерьез моего предложения.

Их отрицательный ответ можно легко объяснить. В то время Пуэрто Анхель был небольшим рыбацким городком, достаточно отдаленным от остальных мест штата, не говоря уже о стране. К тому же дорога заканчивалась в самом городке Пуэрто Анхель, и до университета приходилось добираться по труднопроходимой и узкой дороге. Помимо всего этого, в городе не было телефонной связи, а здания технической средней рыбо-ловецкой школы, в которой предполагалось разместить университет, находились в плачевном состоянии со всех точек зрения.

В конце концов в 1991 году были начаты реконструкционные работы всей инфраструктуры. Я основал небольшую группу, которая мне помогала в развитии этого проекта. Она четко следовала направлениям модели, разработанной для Технологического университета Мистека, за исключением учебного процесса, который было решено сконцентрировать на морской тематике. Одним из первых решений была специализация Университета дель Мар: морская тематика, к которой я добавил туризм, что представляет собой основную деятельность оахакского побережья всего штата. Вначале предполагались только две специализации: «морская биология» и «туристическое управление». Позже добавились специализации: «водная культура», «рыбная инженерия», «морские науки», «океанография» и «экологическая инженерия».

Высшее образование разделилось на магистратуру, аспирантуру и докторантуру по специализации морская экология, к которой добавилась магистратура по экологическим наукам, разделенная на две специализации: экологическая химия и экологическая инженерия.

Выбор места деятельности UMAR отвечал, как и в случаях с другими университетами, требованиям специализации каждой университетской единицы для достижения высокой экономики, которая смогла бы покрывать расходы его деятельности, позволяя обмениваться профессорами между специальностями и использовать те же образовательные и исследовательские инструменты.

Однако в случае с UMAR специализация, которую он давал, была необходима для обеспечения продвижения морской культуры, так как невозможно, чтобы такая морская, с географической точки зрения, страна, как Мексика, жила и продолжала жить «за спиной» у моря. Достаточно посмотреть на цифры, чтобы понять рациональность Университета дель Мар: общая площадь морей в Мексике 2 946 × 825 километров, из которых 231 813 квадратных километров – морская территория и 2 715 012 квадратных километров – экономическая зона, в то время как протяженность побережья составляет 11 122 километра, 659 из которых относятся к Оахаке.

Прибавьте к этому тысячу островов, площадью около 5 800 квадратных

километров и дополнительную стратегическую позицию Мексики между северным и южным полушариями, между Тихим и Атлантическим океанами, помимо территориальной конфигурации, с Истмо Теуантепек в качестве обычной связи между двумя океанами.

На побережье штата Оахака расположены:

- город Уатулько (заливы Уатулько) – самый молодой из международных курортов Мексики и центр образования;
- город Пуэрто Эскондидо (закрытый порт) расположен в 429 километрах к югу от Акапулько и в 310 километрах от Оахаки;
- Национальный парк лагуна Чакауа – заповедник, населенный птицами редких пород, черепахами, игуанами и аллигаторами, с пляжами и небольшими рыбацкими общинами;
- лагуна Маниальтепек (место весенних вод) известна своими мангровыми зарослями с богатой флорой и фауной, а также прекрасными пляжами;
- мексиканский центр по изучению черепах, организованный Модесто Сеара Васкесом в 1991 году, посвящен сохранению и изучению видов черепах, которым грозит исчезновение, откладывающих яйца вдоль близлежащих пляжей;
- Пуэрто Анхель – маленькая и спокойная деревушка, идеальная для работы и отдыха. В скромных пансионах и отелях у порта селится в основном молодежь;
- Салина Крус – крупный торговый и грузовой порт, центр рыболовства штата. Главный порт южной Мексики на Тихом океане. Залив Теуантепек известен морякам с глубокой древности как один из самых «штормовых» на Земле;
- Чималapas – дикий тропический лес, крупнейший во всей Северной Америке. Множество эндемических растений и животных, множество редких птиц кетцаль (или кетцаль, как говорят в Оахаке) [Кураченко, 2009].

Чтобы осуществлять исследовательскую деятельность, были созданы четыре научно-исследовательских института:

- 1) Институт ресурсов (функцией которого было систематически производить инвентаризацию морских ресурсов и оахакского побережья);
- 2) Институт промышленности (для изучения и предложения методов продуктивного использования этих ресурсов);
- 3) Институт экологии (миссия которого заключалась в проведении исследований и наблюдений за рациональным или нерациональным использованием морских ресурсов и оахакского побережья, а также контроль за загрязнением окружающей среды);
- 4) Институт социальных и гуманитарных наук (для обеспечения гуманитарного стандарта образования в университетах SUNEО).

В конце весны 1992 года Университет дель Мар начал свою академическую деятельность с вводными курсами для небольшой группы студентов. 21 августа прошла официальная инаугурация Президентом Республики Карлосом Салинас де Гортари в присутствии губернатора Эладьо Рамирес и Министора образования Республики Эрнесто Седильо, который спустя несколько лет стал Президентом Мексики и вернулся в UMAR в октябре 1997 года при трагических обстоятельствах разрушения зданий университета в Пуэрто Анхель ураганами Паулина и Рик.

Деятельность была начата в достаточно неустойчивых условиях, с сократившимся штатом профессоров и без лабораторий. Библиотекой служило учебное помещение, в небольшой аудитории проводились самые различные академические работы, которые здесь же и докладывались, что создавало атмосферу торжественности реализованной здесь деятельности.

По завершении мандата губернатора Эладьо Рамирес, три месяца спустя после официальной инаугурации, губернаторы Дьодоро Карраско, Хосе Мурат и Улисес Руис осуществляли поддержку как UNAM, так и UTM, однако нехватка экономических средств в штате Оахака усложнила процесс функционирования университета. Помимо нехватки средств, вновь возникла проблема, вызванная неприятием группой профессоров предлагаемой университетской модели, которая заставляла их слишком серьезно (с их точки зрения) относиться к своей деятельности. Как ранее писалось, эта проблема также возникала в UTM, и потребовалось много сил, чтобы внушить профессорам, привыкшим к менее требовательным университетам, необходимость понимания самопожертвования населения Мексики в отношении создания и поддержки этого типа институтов.

Несмотря на все трудности, UMAR пошел на эксперимент с быстрым ростом. Было увеличено количество специальностей с соответствующим увеличением количества профессоров, при сохранении, как и в UTM, контроля над расширением администрации и оперативного персонала. Были открыты и оснащены оборудованием различного вида лаборатории как для обучения, так и для исследовательской деятельности. Были созданы новая библиотека, новый читальный зал, спортивная площадка, бассейн, тренажерный зал, здания для магистратуры и аспирантуры, административное здание и так далее.

В качестве пожертвования от Федерального министерства рыболовства университет получил судно для океанографических и рыболовецких исследований. Для населения региона был открыт книжный магазин в центре Почутла. Кампус, который первоначально едва занимал четыре гектара, был расширен до восьми гектаров за счет приобретения земли и различных дотаций.

В академическом пространстве значительно улучшилось качество образования. Свидетельством этого является большое количество премий,

полученных в течение этих лет профессорами и студентами UMAR Пуэрто Анхель.

В 2000 году UMAR открыл новые кампусы в Пуэрто Эскондидо и Уатулько, в которых были введены новые специальности, такие как «науки о земле» и «социальные и гуманитарные науки».

В университете Пуэрто Эскондидо готовятся специалисты (бакалавры) по таким направлениям, как «лесная инженерия», «биология», «зоотехника» и «информатика», и магистры по специальности «производительность животноводства». В университете работает Институт генетики, основная миссия которого – инвентаризация и сохранение генетических ресурсов этой части страны, а также организация исследований в этой области.

В Уатулько были начаты работы по двум направлениям: «туристическое управление» (переданное из Пуэрто Анхель), и «международные отношения», позже добавились «коммуникационные науки» и «экономика». С 2009 года начала функционировать магистратура по направлению «международные отношения» (специализация экология).

Также были открыты исследовательские Институт международных отношений и Институт туризма (специальность «туристическое управление»). Согласно оценкам CENEVAL за 2007 год, Институт находился на втором месте в Мексике.

UMAR начал проводить большое количество работ социальной проблематики, например продвижение национальных и интернациональных мероприятий, способствующих увеличению потока туристов на оахакское побережье, открытие общих книжных магазинов в центрах городов Пуэрто Эскондидо и Уатулько (помимо Почутла), ботанических садов Чепилме (Почутла) и Пуэрто Эскондидо и организация экспериментального центра «Бахос де Чила» (в котором, помимо всего прочего, есть террариум с игуанами и проводятся научные исследования и работы по сохранению вида). В этом же центре студенты, обучающиеся по зоотехническим специальностям, осуществляют свои практические и исследовательские работы (крупный рогатый скот, свиньи, страусы и овцы). Также здесь располагается питомник для проведения лесных экспериментов и реализации проектов.

В сотрудничестве с федеральными, государственными и частными предприятиями осуществляются проекты, которые, помимо того, что способствуют экономическому развитию страны, собирают финансовые ресурсы для приобретения нового и эксплуатации имеющегося высокотехнологичного университетского лабораторного оборудования (особенно хотелось бы отметить лабораторию экологической инженерии в Пуэрто Анхель).

Государственные университеты распространяются по всему штату

В 2000 году, когда только начиналось расширение UMAR (связанное со строительством двух новых кампусов в Пуэрто Эскондидо и Уатулько), я

получил петицию губернатора Мюрат о принятии штатом проектов других университетов (которые были начаты, но так и не были завершены): Университет дель Истмо в городах Теуантепек и Ихтепек, Университет дель Папалоопан в городах Лома Бонита и Тухтепек и два других проекта в городах Уаутла де Хименес и Акатлан де Перес Фигероа.

В дальнейшем будут начаты работы по строительству еще двух университетов: в городе Ихтлан де Хуарес (Университет Сьерра Хуарес) и в Теотитлан де Флорес Магон (Университет Каньяда). Также было решено построить еще один кампус в Университете дель Истмо (в городке Хучитан), но кроме определения места его будущего размещения (которое было изменено губернатором Улисес Руис), не было предпринято никаких дальнейших действий.

Университет дель Истмо

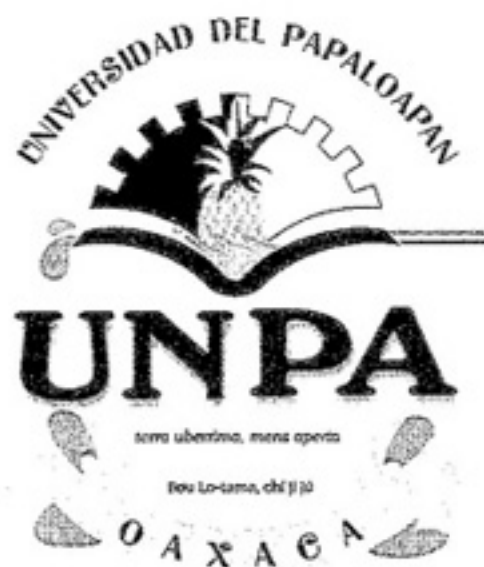
В 2002 году Университет дель Истмо начал свою работу одновременно в двух кампусах – Теуантепек и Ихтепек. Кампус Теуантепек ориентирован на науку и технологию по специализации «энергетика». Изначально планировались такие направления, как «нефтяная инженерия», «химическая инженерия» и «дизайнерская инженерия», но позже добавились «промышленная инженерия», «компьютерная инженерия» (переданная из Ихтепек) и «прикладная математика», а также магистратура по специальности «энергия ветра».

Тогда же нами был открыт Институт изучения энергии, который поддерживается исследовательской лабораторией по энергетике и химии. Цель деятельности этого института – изучение различных источников энергии, в особенности ветровой, солнечной и энергии биомасс, для которого (изучения) регион Истмо располагает самыми благоприятными условиями. Углеводородное сырье является объектом исследований и изучения двух направлений – «нефтяная инженерия» и «химическая инженерия». В связи с этим необходимо упомянуть о договорах сотрудничества, которые университет подписал с нефтяными месторождениями Мексики для проведения работ не только в Истмо, но и за пределами штата Оахака.

Единственный источник энергии, который не вошел в состав изучаемых в университете и не был упомянут (по разумным причинам), – ядерный: для таких работ необходим высокий уровень инвестиций, при этом существование Института ядерных исследований в Толуке отвечает всем потребностям Мексики по этому вопросу.

Интерес к темам энергетики распространяется на экономические и социальные области: организована исследовательская группа для специализации по этим вопросам в дополнение к научным и технологическим исследованиям.

Кампус Ихтепек предназначен для социальных и гуманитарных наук, специальности: «государственное управление», «предпринимательство», «информатика» (которая заменила компьютерную инженерию) и «право». В будущем планируется открыть другие направления. Как и в других университетах, здесь ежегодно проходит неделя, посвященная сапотекской культуре.

Университет дель Папалоапан

Создание университета Папалоапан началось со строительства кампуса в Лома Бонита на территории в десять гектаров (к которым впоследствии добавилось еще шесть, приобретенных муниципальными властями).

Когда были закончены работы, здесь с самого начала была введена наша университетская модель. Изначально эта местность предназначалась для культивирования лесопосадок, хотя сейчас осталось лишь несколько деревьев. Часть территории университета болотистая, и строителям пришлось бы потрудиться, чтобы осушить его. Мы пошли по другому пути: сняв верхний слой почвы и углубив болото, мы создали озеро с пресной водой на территории кампуса, благодаря чему получили место, подходящее для исследования аквакультур. Единственным неудобством такого озера в центре кампуса является то, что время от времени там приходится ловить крокодилов небольшого размера, которые ищут убежища.

Во время поступления первого потока студентов в 2002 году предлагались следующие специальности: «инженерия аквакультур», «информати-

ка» и «дизайн», к которым позже были добавлены «инженерия мекатроники» и «тропическое земледелие», а также, лицензиат по специальности «прикладная математика». В 2009 году в университете была открыта магистратура по специальности «сельскохозяйственная техника».

Для практики, необходимой студентам, обучающимся по специальности «зоотехника», в университете имеются две экспериментальные зоны (называемые постами) на внешней стороне от основного кампуса (приобретенные в качестве дотаций от муниципалитетов и комиссариатов общей собственности).

Кампус Тухтепек находится в районе Индустриального парка, который был практически заброшен. Его площадь насчитывает более тридцати гектаров, на одном из которых имеются насаждения каучукового дерева, где мы решили сохранить несколько лесных массивов, а остальную часть восстановить при помощи эндемических деревьев этого региона, что привело к тому, что в настоящее время здесь располагается красивый кампус, полный растительности и напоминающий, скорее, не университет, а ботанический сад.

В университете предлагаются такие специальности, как «инженерия продуктов питания» и «биотехнология», а также лицензиат по специальностям «химические науки», «предпринимательство» и «медицина». Что касается научно-исследовательских работ, то в 2009 году в UNPA появился Институт биотехнологии, основанный в Тухтепек, однако рассматривается строительство других институтов как в городе Лома Бонита, так и в городе Тухтепек.

Как и во всех других университетах SUNEО, здесь были открыты книжные магазины для населения в центре городов Лома и Тухтепек. В ближайшее время планируется открытие книжного рынка, чтобы приучить народ покупать книги. Покупая или даже не покупая книги, народ все же перелистывает страницы и даже прочитывает несколько (хотя это и не вполне легально). Важно, чтобы люди привыкли к книгам.

С 2008 года началось проведение ежегодной недели культуры одновременно в двух кампусах. Так же, как и в других университетах, здесь это стало традицией.

Университет де ла Сьерра Сур

Список университетов (во время правления губернатора Хосе Мюрат) пополнился Университетом де ла Сьерра Сур (расположенным в Миауатлан), который начал создаваться по решению властей без проекта и конкретного финансирования. Тем не менее этот университет был открыт Президентом Мексики Висенто Фоксом вместе с губернатором Мюрат. Однако, через несколько месяцев стало ясно, что проект провалился: минимальная инфраструктура, минимальное оборудование и импровизированный профессорат привели к упадку духа сотрудников университета и уходу студентов.

Для решения этой проблемы губернатор попросил меня взять этот университет под покровительство SUNEО. После встречи с персоналом и студентами я начал полное преобразование университета, введя нашу модель и добавив необходимую инфраструктуру. Персоналу я предоставил возможность уволиться или же приспособиться к новым условиям труда, заключающимся в увеличении количества рабочих часов и строгой рабочей дисциплине, но также был значительно улучшен показатель заработной платы и социальных выплат. Большая часть сотрудников решила остаться, хотя некоторые в дальнейшем все же решили уйти, так как убедились, что речь идет о серьезных вещах.

За несколько лет университет был полностью трансформирован: был определен и защищен забором периметр кампуса, была построена дорога для сообщения между зданиями и расширилась инфраструктура университета, было закуплено новое современное оборудование.

Образовательное предложение также начало расширяться: в 2009 году были введены лиценциаты по специальностям «медицина», «государственное управление», «муниципальное управление», «предпринимательство» и «информатика», а в 2010 году добавлен лицензиат по специальности «инновации».

Как уже принято в наших университетах, в центре города Мьяуатлан был открыт книжный магазин для населения. Внутри университетского кампуса – университетская клиника, предлагающая прекрасный сервис

всем желающим, а также позволяющая осуществлять практические работы студентам медицинского факультета. Для повышения качества подготовки студентов медицинского факультета был выстроен специальный корпус, называемый педагогическим классом, оснащенный специальными роботами-тренажерами, полностью имитирующими вмешательство студента в тело пациента. Наличие таких тренажеров позволяет студентам совершенствовать знания, не причиняя вреда пациентам.

Для исследовательской сферы был построен Институт муниципальных наук, в котором, помимо всего прочего, время от времени проводятся курсы подготовки для муниципальных и государственных предпринимателей, предоставляются консультации муниципалитетам.

Университет де ла Сьерра Хуарес

Расположен в Ихтлан де Хуарес в горном районе Сьерра Норте (в часе езды от столицы Оахака по автомагистрали). Его кампус расположен в муниципалитете Гелатао – родина Президента Мексики Бенито Хуареса. Это очень большой кампус площадью 43,67 гектара, подаренных Комиссариатом общей собственности. В 2009 году была начата процедура оформления передачи UNSIJ экспериментальной базы, которая в течение 40 лет формировывалась профессором Бононе Халберт, североамериканцем, женатым на сапотекской местной жительнице Сьерра, и который в течение многих лет был профессором Технологического института Оахаки.

Строительные работы, начатые губернатором Мюрат, были завершены в 2005 году. Тогда же была начата академическая деятельность, но уже после инаугурации следующего губернатора штата Улисес Руис.

Сфера специализации, определенная для UNSIJ, состоит из экологических наук и связанной с ними деятельности. Поэтому здесь предлагаются такие направления, как «экологические науки», «биология», «лесная инженерия» и «инженерия древесных технологий», а также пользующийся большим интересом лицензиат по специальности «информатика».

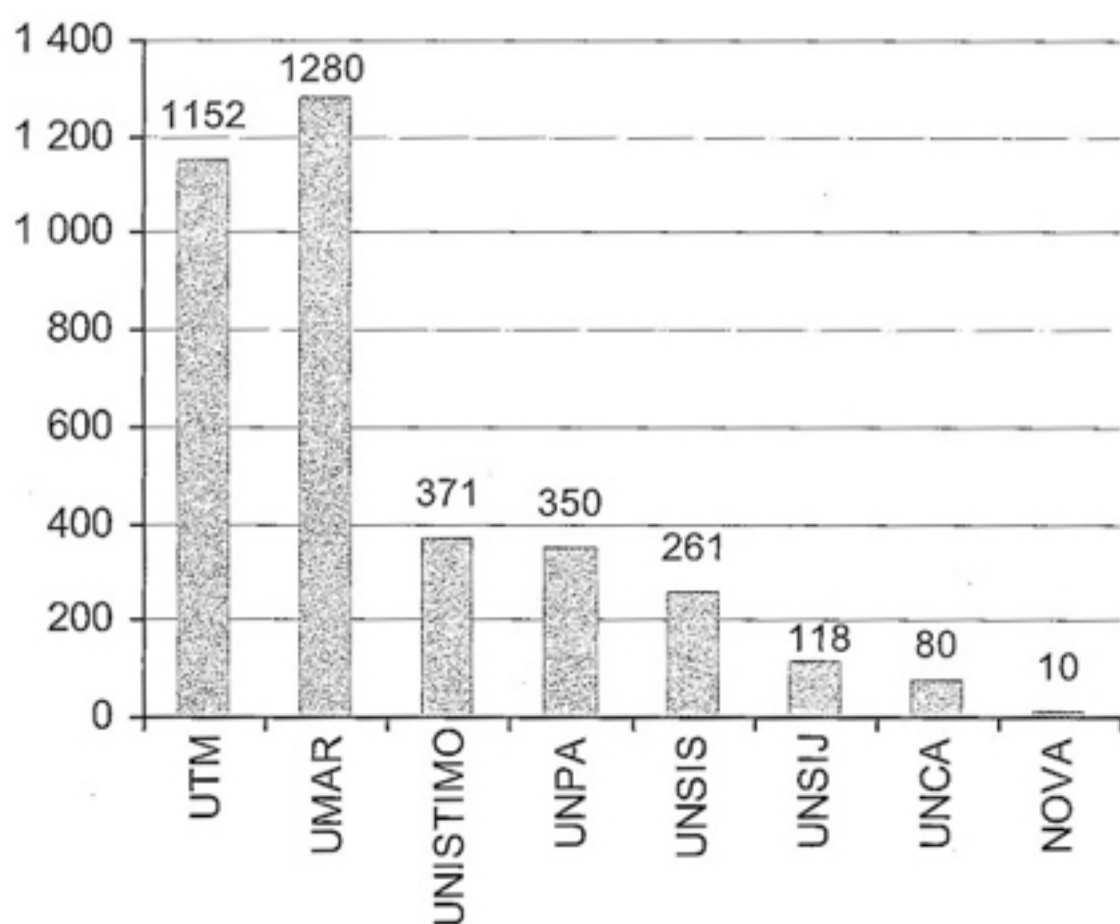
Для исследовательской деятельности был создан Институт экологических исследований с соответствующими исследовательскими специализированными лабораториями.

Традиционно здесь был открыт большой книжный магазин, расположенный в центре города Ихтлан, в месте, предоставленном муниципалитетом.

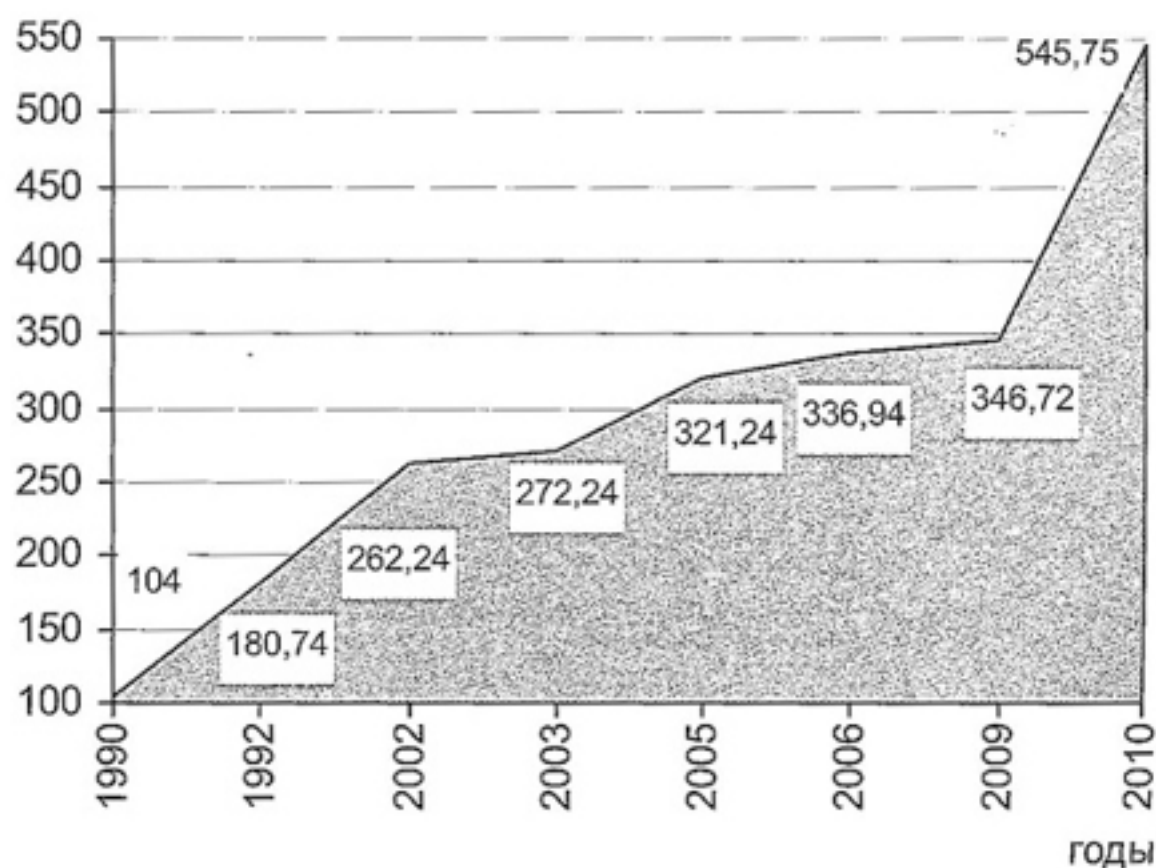
Серьезной проблемой для UNSIJ является нехватка жилья в Ихтлан, так как форма владения землей и строгая политика местных властей, запрещающая частную собственность на землю, не позволяют развитию инвестиций в жилье. Для профессоров и студентов очень сложно найти жилье, эта проблема усугубляется из-за увеличения количества студентов. Для решения этой проблемы мы договорились с правительством штата о разрешении финансирования муниципалитетом строительства домов для профессоров и общежитий для студентов. Мы надеемся, что эта проблема будет решена так же, как и в других университетах, где первоначальные трудности с жильем были решены, когда возросший спрос способствовал строительству жилых помещений, помимо таких заведений, как рестораны, магазины канцтоваров, копировальных принадлежностей и так далее.

Легко можно понять и принять жесткую позицию населения Ихтлан и дела Сьерра Хуарес в отношении владения землей: если будет разрешена продажа земли, то очень скоро жители гор потеряют контроль над своей судьбой и станут чужаками на своей земле. Красота этого района, находящегося вблизи столицы Оахака, способствует быстрому развитию строительства и продаже земли состоятельным жителям Оахаки (в отличие от небогатого местного населения). Возможность сохранить эту позицию в будущем была вынесена на обсуждение, так как в противном случае будут серьезные проблемы с экономическим развитием этой зоны. В преддверии серьезных изменений в отношении владения землей университет создал достаточное количество подготовленных кадров среди местного населения для того, чтобы противостоять внешнему давлению.

Поэтому роль этих университетов очень важна, так как наряду с социальной модернизацией они также помогают местному населению защищать свои собственные интересы и ценности.

Общая заработная плата сотрудников университетов за весь период существования (в миллионах песо)

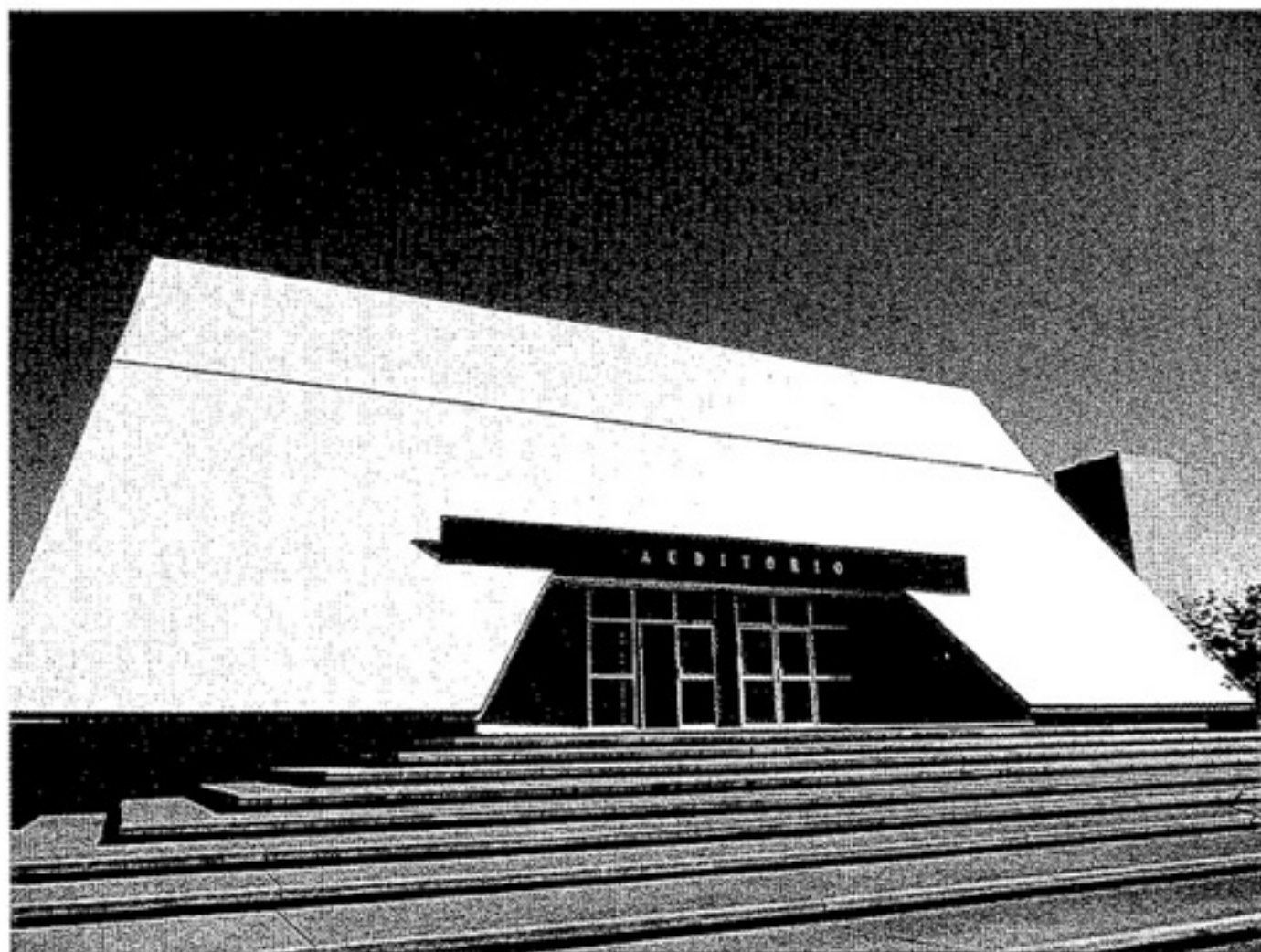
Суммарная площадь земли, принадлежащей университетам SUNEО, в гектарах

Институт коммуникаций

Дома для профессоров практически одинаковы во всех университетах

Университет де ла Сьерра Хуарес

Институт горной промышленности
(Технологический университет Мистека)

Лаборатория медицинских исследований

Библиотека в Универсидад дель Мар

Студенческие кафе также однотипны

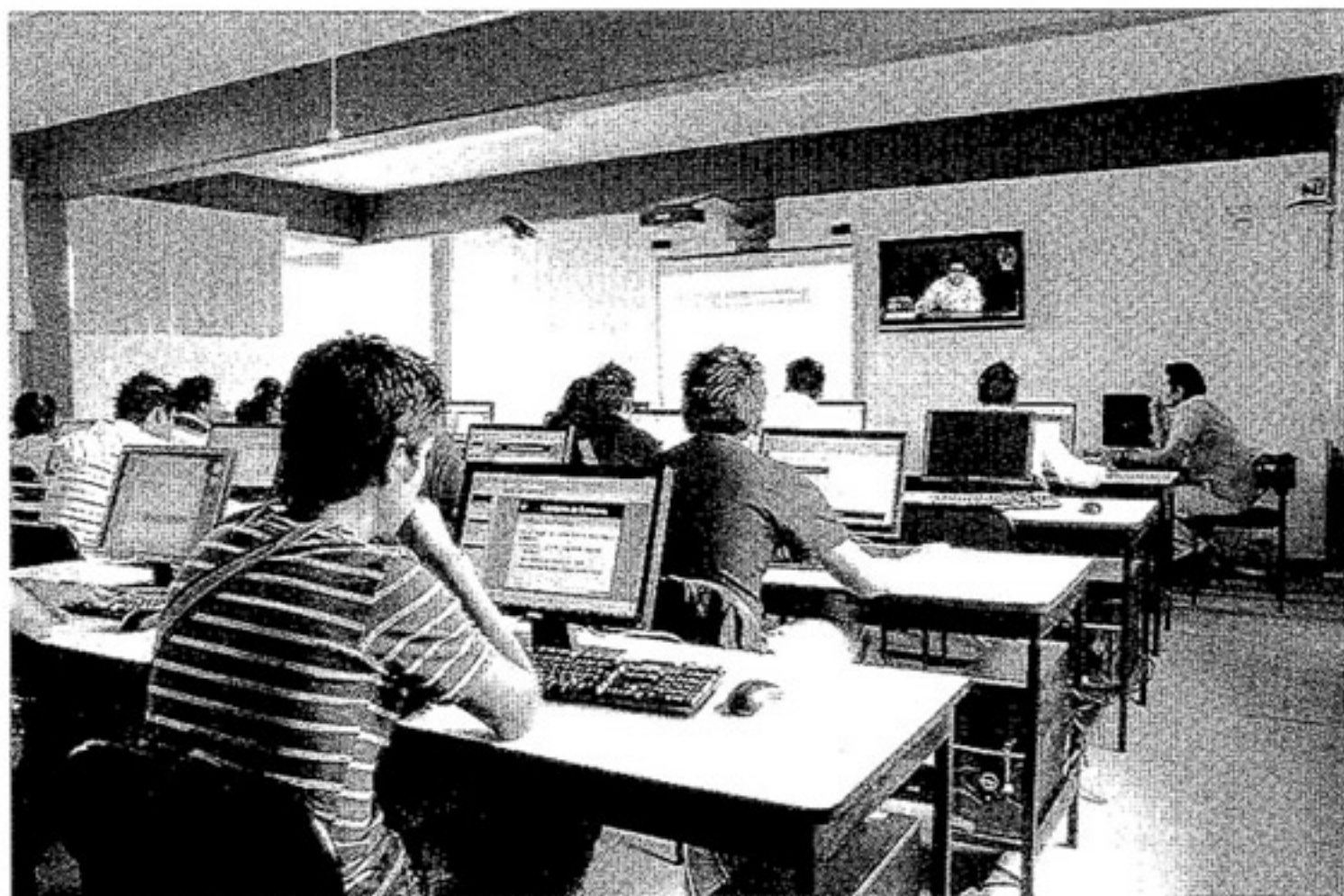
Институт фармакологии

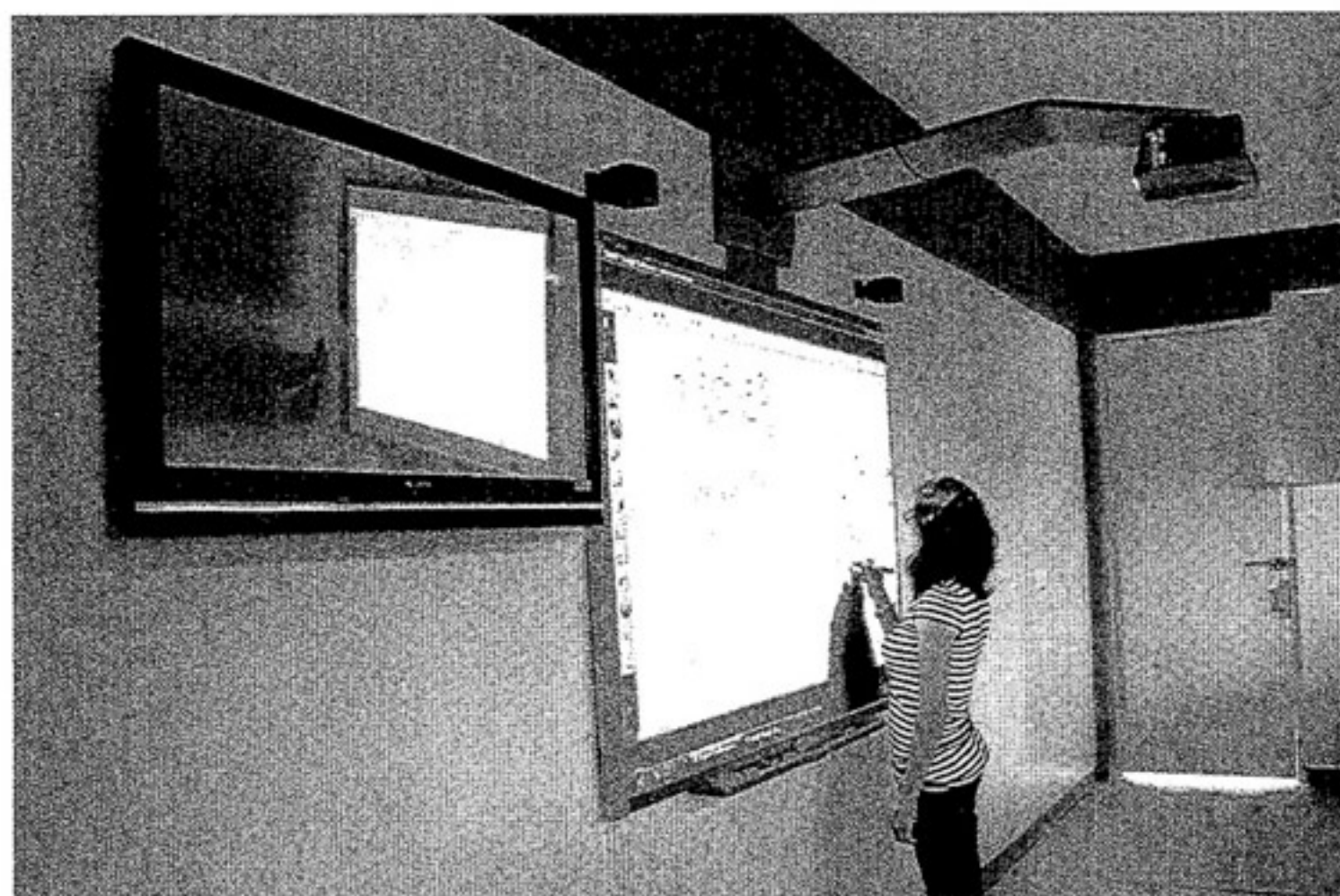
В компьютерном классе

Офис ректора Университета дель Мар

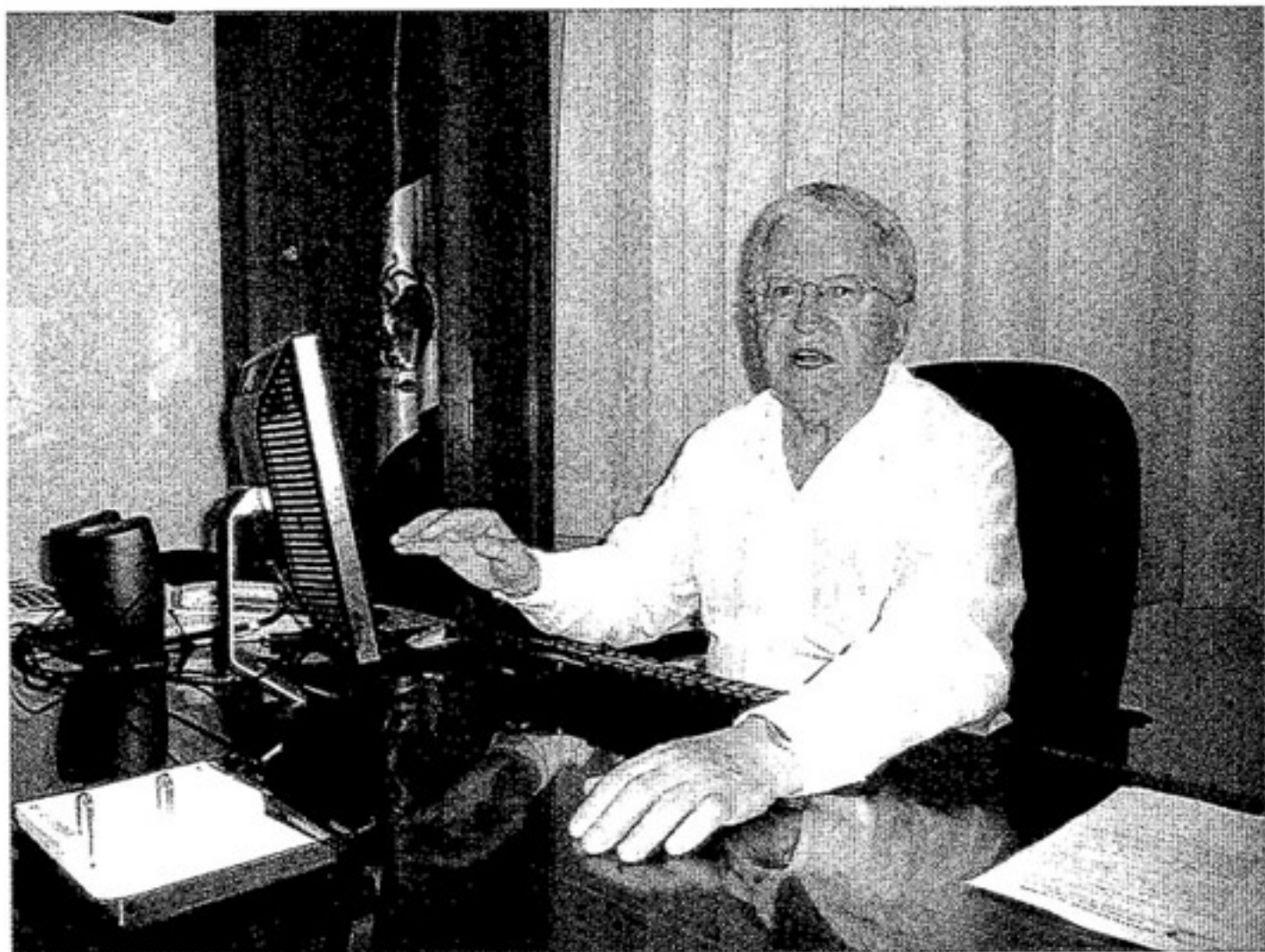
Занятия по информатике

Оборудованию аудиторий могут позавидовать любые университеты

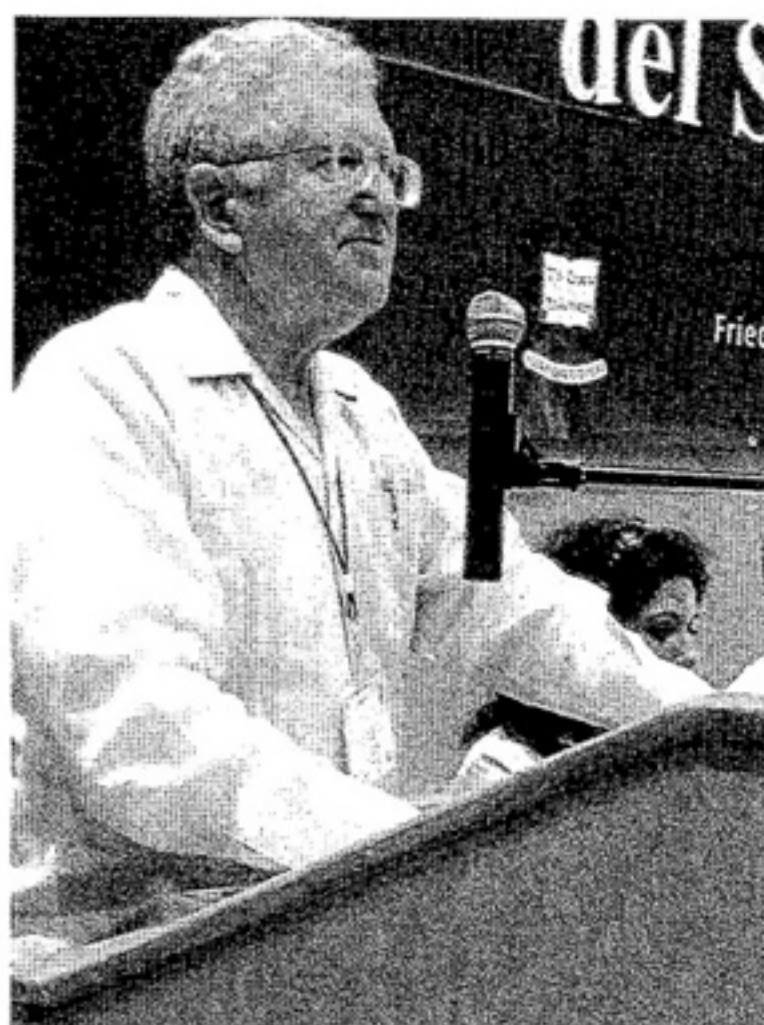
NovaUniversitas

Ректор Сеара провoдит сoвещание руководства SUNEО

Подготовка фотографий к книге

Выступает ректор Модесто Сеара Васкес

Университетские кампусы SUNEО – рай для жизни (Университет UTM)

Университетские кампусы SUNEО – просто рай (Университет дель Мар)

Universidad de la Cañada

Университет де ла Каняда (UNCA)

Расположен в окрестностях города Теотитлан де Флорес Магон, в регионе де ла Каняда, характеризующемся своей засушливостью (за исключением некоторых районов, таких как Куйкатлан, в котором существуют идеальные условия для садоводства).

Вначале руководители SUNEО хотели добавить дополнительный кампус Уаутла де Хименес на вершине горной гряды Сьерра Масатека, у автомагистрали, связывающей регион Каняда с регионом Паплопан. Однако тщательно изучив климатические и топографические условия Уаутла, мы пришли к выводу, что нет никаких необходимых минимальных условий для кампуса этой модели, поэтому было решено превратить в кампус Уаутла часть подсистемы, представляющей другую модель NovaUniversitas.

Строительство было начато в период правления губернатора Хосе Мурат, однако работы были не закончены, и в итоге строительство было заброшено на длительное время. В конце концов строительство все же было завершено, и UNCA начал свою деятельность в марте 2006 года при губернаторе Улисес Руис.

Специализация этого университета в основном ориентирована на биологические науки. Речь идет о двух параллельных уровнях: сравнительно краткосрочное трехлетнее обучение по специальностям «агропромышленность» и «инженерия питания» (для получения практических навыков работы в этих областях знаний) и нормальное четырехлетнее по специальностям «фармацевтическая промышленность», «фитология» и «исследование лекарственных свойств растений» (для поиска стратегических целей развития фармацевтической промышленности). Второе направление включает в себя изучение древних традиций использования растений для медицины и исследование активных свойств растений, принимая во внимание то, что Оахака имеет колоссальные неизученные биологические богатства. Именно поэтому была добавлена специальность «фармацевтическая биология» и создан Институт фармацевтической биологии, направлением деятельности которого являются научные исследования в этой

области. Позже была добавлена специальность, которая есть во многих университетах SUNEО в Оахаке, – «информатика».

Мы решили добавить именно «информатику», причем во всех наших университетах, хотя в целом по стране практически все университеты заменяют ее на «компьютерную инженерию» (в ряде наших университетов «компьютерная инженерия» тоже присутствует). Объяснение нашего решения простое: мы сделали это, так как «информатика» является менее сложной и дорогостоящей дисциплиной, чем «компьютерная инженерия», а в сельской среде Оахаки важно способствовать развитию знаний по информационным технологиям для профессионалов, которые имеются в данных местах. Конечно, без знаний и высочайшей подготовки по компьютерной инженерии обойтись невозможно, а нам необходимо дать нашим выпускникам (особенно обучающимся по сокращенной программе) знания, необходимые для конкретной работы в регионе. Именно поэтому впоследствии, подготовив специалистов, уже имеющих достаточные навыки в информатике, мы создадим в университете лиценциатуру (бакалавреат), как это и предполагалось первоначально.

Естественно, параллельно с этим в университетах штата продолжает развиваться направление «компьютерная инженерия», обеспечивающее желающим знания высочайшего уровня, как национального, так и международного. Это академическое качество нашего образования привело к неожиданной ситуации: значительный процент персонала многих наиболее значимых компьютерных компаний страны состоит из наших выпускников. Последнее сделало нас объектом критики руководства штата, которое задается вопросом: для чего Оахаке выпускать высококвалифицированных инженеров, если они в итоге уезжают из штата или страны? Ответ прост и годится как для Мексики, так и для России, находящейся в схожей ситуации, – зачем тогда Оахаке (Томску, Сантьяго и т. д.) выпускать неквалифицированных профессионалов, которые останутся жить здесь, но не найдут сегодня применения своим способностям. Но, может, те, кто уехали, вернутся завтра домой и принесут нам новые знания, технологии, опыт? Ведь это тоже инвестиции.

С другой стороны, эта критика имеет и разумную основу, ведь задачей наших государственных (оплачиваемых населением) университетов не должна быть подготовка персонала для международных предприятий.

Возникшая коллизия не должна решаться за счет исключения какой-либо ненужной сегодня штату дисциплины из образовательного процесса или с помощью снижения качества образования. Необходим абсолютно противоположный подход: нужно развивать в регионе предприятия, для которых будет необходимым увеличение количества высококвалифицированных инженеров, особенно когда речь идет об инженерах,

имеющих такие специальности, как «компьютерная инженерия», «инновационные технологии», «административное управление», «инженерия питания» и другие. Эти предприятия смогут стать заказчиками и потребителями наших выпускников, оставляя подготовленные нами кадры в штате Оахака.

В UNCA традиционно имеются университетский книжный магазин-библиотека в центре города Теотитлан де Флорес Магон и экспериментальная зона, предоставленная муниципалитетом. В 2009 году было начато проведение ежегодной недели культуры Каньяда.

Организационная модель университетов SUNEО

Организационная модель университетов SUNEО основывается на серии основополагающих принципов, из которых мы выделяем следующие:

- 1) сильное академическое лидерство;
- 2) минимальная администрация;
- 3) строгий контроль над расходами и разумное использование ресурсов;
- 4) строгий надзор за инфраструктурой и оборудованием;
- 5) защита университетской среды, которая должна быть полностью закрыта и находиться под охраной (обязанностями которой (охраны) является внешняя защита университета, а не осуществление юрисдикции над учащимися);
- 6) абсолютное уважение к политическим и религиозным идеологиям, запрещение любого проповедования и любой политической деятельности в университетских учреждениях;
- 7) постоянное наблюдение для предотвращения употребления наркотических средств или алкоголя, а также курения табака;
- 8) жесткие санкции к любому виду физического или словесного насилия;
- 9) безусловная защита природных ресурсов;
- 10) увеличение авторитета гуманитарных ценностей в обществе;
- 11) абсолютное уважение человеческого достоинства.

В правительства университетов входят:

- *ректор*, являющийся высшей университетской властью, назначаемый (или отстраняемый от должности) губернатором штата;
- *академический проректор и административный проректор*, назначаемые ректором;
- *проректор по связям и ресурсам*, также назначаемый ректором.

Сегодня перечисленные должности существуют только в Технологическом университете Мистека, в Университете дель Мар и в головных офисах самой системы университетов SUNEО в Мехико и Оахаке, в остальных университетах SUNEО существует упрощенный вариант руководства;

- *заведующие кафедрами и направлениями, директора исследовательских институтов, а также заведующие отделами магистратуры, аспирантуры* назначаются непосредственно ректором и при необходимости утверждаются академическим советом.

Организационная модель университетов SUNEО

Главный коллегиальный орган университета(ов) – академический совет, состоящий из ректора, проректоров, заведующих кафедрами и направлениями институтов, заведующих отделами магистратуры, аспирантуры и так далее, двух высококвалифицированных профессоров (имеющих наибольший стаж работы) и двух студентов, которые в предыдущем году обучения получили самые высокие показатели.

Академический совет имеет важные обязательства:

- одобряет бюджет и контролирует расходы;
- утверждает участие в тендерах и покупку оборудования;
- утверждает временные контракты профессоров;
- занимается разрешением споров (в том числе, когда споры возникают между кафедрами и руководством университета), утверждает состав судейства в спорных вопросах;
- подтверждает, по рекомендации Комиссии академического персонала, решения профессоров по вопросам персонала.

Также академический совет обладает регламентирующей властью и является органом, ответственным за введение новых специальностей и одобрение учебных планов.

Проректору подчиняются руководство кафедр, директора исследова-

тельских институтов, руководители отделов образовательных услуг, лабораторий, мастерских и библиотек.

Административное проректорство функционирует при помощи специальных служб, обслуживающих служб, финансовых служб и службы безопасности в рамках финансовых возможностей, выделенных на существование университета. Оперативный персонал разделен на четыре сектора: поддержка, управление, садоводство, транспорт и безопасность. Для обеспечения безопасности подписываются контракты с государственной полицией, а также с охранниками университета.

Администрация любого университета должна быть небольшой и эффективной с соответствующими функциями и услугами. Имеет следующую структуру:

1) академическая (академический проректорат):

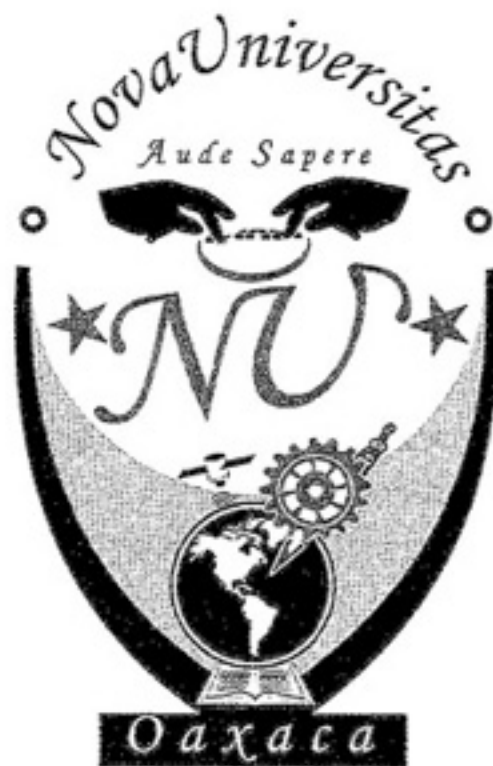
- институты и центры, объединяющие профессоров по специализации, количеству и важности;
- кафедры с функциями по координации часов и использования залов, предложения к рассмотрению учебных планов и методов образования;
- образовательные услуги;
- лаборатории и мастерские для обучения;
- библиотека;

2) административная (административный проректорат):

- кадровая служба (служба персонала) – контракты, управление, назначения, дисциплина и санкции;
- вспомогательная служба – контракты с рабочими и наблюдение за сервисными поддержками, уборкой, садоводством и транспортом;
- складская служба – выполнение закупок, охрана и распределение имущества и продуктов, уход за инвентарем;
- книжный магазин, библиотека и издательский отдел (публикации совместно с академическим проректоратом);

3) связи и ресурсы (напрямую подчиняются ректору) – общий адвокат, внутренняя аудиторская служба, координация продвижения и развития, координация распространения культуры и исследовательское сотрудничество.

Очевидно, многим будет не хватать огромного количества административных органов, которые, конечно, необходимы, однако мы предпочитаем небольшой штат администрации, чтобы иметь возможность направить расходы на академическую деятельность. В нашем случае процент административных затрат очень низок в отношении общего бюджета; очень сложно найти другие университеты, которые тратили бы еще меньше денег на администрацию.

Подсистема NovaUniversitas: прагматическое решение в отношении университетского образования в сельской среде

Проблема

Успех университетов SUNEО вызвал интерес во всех уголках штата Оахака. Очевидно, однако, что существуют физические границы возможностей распространения университетской системы и огромная часть этих ограничений появилась из-за численности населения на конкретных территориях и удаленности этих территорий.

Численность населения делает сложным или невозможным получение экономических средств, необходимых для рентабельности университета. Отдаленность университета также мало приятна для высококвалифицированных профессоров, необходимых для обеспечения минимального качества преподавания в высшем учебном заведении. (Нужно иметь в виду, что значительная часть профессорско-преподавательского состава чрезвычайно мобильна, так что ряд профессоров «обслуживает» не один университет, а несколько.)

Однако социальное давление на правительство штата со стороны населения было таким сильным, что губернатор Улиес Руис попросил меня найти какую-нибудь формулу, которая позволила бы сделать университетское образование доступным для небольших и отдаленных округов.

Речь шла о следующих целях:

1) удерживать молодых людей от иммиграции из самых динамичных секторов экономики депрессивных районов в другие динамично развивающиеся регионы штата Оахака;

2) поднять культурный и профессиональный уровень молодежи, определить лидеров, которые будут способны обеспечивать и продвигать социальное и экономическое развитие своих округов.

Неверное решение

Первым решением этой проблемы (качественное образование в отдаленных регионах, в которых высококвалифицированные профессора не хотят оставаться) стал выбор модели дистанционного образования в любом виде. Но, подумав о том, как это будет функционировать в сельской среде, я понял, что этот путь неверен. И это доказывают полученные сейчас результаты анализа дистанционного образования.

Это легко понять: в бедной сельской среде молодежь не располагает ни электронными средствами коммуникации, ни необходимым доступом к сети Интернет. Однако первой причиной моего провала был тот факт, что молодые люди оставались в своей семейной среде, и у них не было необходимой рабочей дисциплины для концентрации на обучении, им постоянно приходилось помогать своим родителям вместо того, чтобы заниматься образованием. Очевидным решением в таких обстоятельствах было значительное сокращение объема академических заданий (до полного отказа от них).

В такой ситуации остается только два одинаково неприемлемых выхода: смириться с минимальным числом студентов или снизить академические уровни качества образования, чтобы удержать большее число возможных учеников.

Квадратура круга

В отношении профессоров проблема решилась с созданием центрального кампуса в Окотлан, вблизи города Оахака, где у них было свое рабочее место, а что касается студентов, то было определено их необходимое присутствие в каждом из периферических кампусов в течение 8 часов согласно студенческим требованиям другой системы SUNEО.

Профессора читают лекции в реальном времени, создавая при этом подобие виртуальной аудитории для всего штата. Напротив них стоит монитор, соответствующий каждому периферическому кампусу, и в каждом кампусе студенты могут видеть профессора на экране, а на электронной доске, стоящей рядом, могут наблюдать аудиовизуальную поддержку, которую предлагает профессор.

В аудиториях находятся компьютеры для каждого ученика, каждая группа контролируется техническим академическим сотрудником, который, помимо своих основных обязанностей, выполняет функции консультанта, действуя в качестве ассистента профессора и помогая студентам в выполнении ими работ. Помимо занятий и соответствующих практических работ в лабораториях и мастерских, также регламентируются время работы в библиотеке и время участия студентов в различных работах (акциях) культурного типа.

Для сближения учеников и профессоров организуются программы по-

ездок для профессоров в каждый кампус, где они проводят конференции и общаются со студентами.

Специальные характеристики этой модели заставили внести изменения в административную структуру. Как и в другой основной модели, университет имеет ректора и двух проректоров (академического и административного), однако увеличенное количество периферических кампусов (в 2009 году их было 9) привело к объединению направлений каждого кампуса с основным ответственным лицом, которому подчиняется заместитель, исполняющий обязанности директора в его отсутствие.

При этом структура руководства университета такая же, как и в других университетах. Меньшая численность студентов также привела к уменьшению инфраструктуры: с небольшим кампусом и меньшим количеством строений.

Что касается факультетов, то их выбор зависит от разных критериев. Наиболее значимыми являются: предлагать студенту подготовку, которую он может осуществить на практике в своей собственной среде и выбрать ту специализацию, которая не предполагает строительство дорогостоящих лабораторий или мастерских, принимая во внимание экономическую способность учащихся штата.

Для оправдания факультета информатики, который занимает первое место в выборе студентов, мы можем принять во внимание сказанное ранее, однако, что касается агрономии – почти не пользующийся спросом факультет, то здесь мы должны заявить, что решили его поддерживать, поскольку он представляется сегодня наиболее рентабельным, так как отвечает требованиям молодых людей из удаленных регионов, в которых не приходится ждать появления современных предприятий и где пока не будет проведена модификация владения и обработки земли, а следовательно, ведение современного сельского хозяйства на высоком уровне не представляется возможным. Хорошо ориентированный факультет агрономии позволит улучшить сельскохозяйственное производство в регионе настолько, что в конце концов сможет поднять экономику на уровень, необходимый для существования населения, и создать более эффективные и рентабельные сельскохозяйственные предприятия. Для принятия решения ввести этот факультет нам также пришлось взвесить затраты на создание лабораторий в каждом кампусе, однако, рассмотрев все это, мы решили возобновить деятельность этого факультета во многих университетах системы.

Возможно, через какое-то время нам придется отказаться от некоторых существующих факультетов и ввести новые, но все это должно быть тщательно спланировано для того, чтобы избежать насыщения рынка труда. Необходимо также принимать во внимание экономические нужды различных округов. Это неизбежно, так как небольшой размер округов обуславливает и небольшой образовательный спрос. Нельзя забывать, что задача

наших университетов – не только образование, но и преобразующая социальная деятельность в регионе, которая должна вестись независимо от количества учащихся.

Развитие NovaUniversitas

В середине 2009 года были завершены работы в центральном кампусе в Окотлан и в дополнительном периферическом кампусе в Сан Хасинто, который из-за близкого к основному кампусу расположения использует вместе с ним некоторые общие здания, например библиотеку, конференц-зал и кафетерий.

Продолжаются работы по строительству 7 периферических кампусов в городах и поселках Акатлан де Перес Фигероа, Уаутла де Хименес, Хукстлауака, Матиас Ромеро, Ночикстлан, Путла и Сола де Вега. Остается нерешенным вопрос об определении места для нового кампуса в районе Зона Микста.

Будущее сегодня

Мы догоняем будущее каждый день, и оно сразу же превращается в прошлое. В университетах SUNEО любые изменения очевидны, даже самые незначительные. И спустя несколько месяцев можно заметить глубокую трансформацию, а именно:

- увеличение инфраструктуры и появление нового оборудования;
- изменения ландшафта и растительности (с постоянной работой по насаждению территории различными деревьями и кустарниками);
- увеличение количества учащихся и профессоров.

Однако эти изменения отражаются не только на существующих университетах, но и на процессе развития системы, которая до сих пор имеет широкое распространение. К существующим 7 университетам и 11 кампусам в середине 2009 года добавились 4 университета и 15 дополнительных кампусов: Университет де ла Коста в Пинопета Насьональ, Университет де Чалкатонго в оахакской Мистека, Университет де лос Валлес Централес в Этла и НоваУниверситас в центральном кампусе Окотлан и девять дополнительных кампусов. Все они находятся в различных фазах строительства и предполагалось, что университет НоваУниверситас с двумя кампусами начнет работать уже в 2010 году. Сегодня университет функционирует практически в полном режиме. Также на завершающейся стадии находится третий кампус Университета дель Истмо в Хучитан.

Проект заканчивается строительством этих новых единиц, однако может добавиться еще один периферический кампус университета НоваУниверситас в зоне Микс.

Параллельно с расширением собственно самого кампуса осуществляется развитие каждого из университетов в целом (с расширением вну-

тренней инфраструктуры, открытием новых институтов и лабораторий, оснащенных современным оборудованием), отвечающее возрастающему количеству студентов.

Другим важным моментом развития каждого университета является параллельное повышение качества образования.

Ожидается, что предложенная модель университета останется прежней. Как говорят в России, от добра добра не ищут, ведь согласно результатам, которые получают студенты недавно созданных университетов, а также квалификациям, полученным на общих экзаменах знаний CENEVAL или на государственных и международных конкурсах, мы (SUNEO) занимаем лидирующее положение среди университетов страны. А еще – наша исследовательская среда с высокими производительными показателями и постоянным увеличением процента профессоров, вступающих в Национальную систему исследователей (SNI).

Мы можем гордиться своими результатами. По итогам 2010 года в кампусах SUNEO насчитывается 543 здания и сооружения (из них в UTM – 113, в Теуантепе – 55, в Пуэрто-Анхель – 53, в Пуэрто-Эскондидо – 45, в UNSIS – 42, в Уатулько – 38, в Икстепек – 37, в Лома Бонита – 27, в UNSU – 27, в Тукстепек – 24, в UNCA – 18, в Ючитлан – 17, в NovaUniversitas – 10, в Чалкатонго – 6, в Пинотепа – 5, в Сан-Ячинто – 3, в Оахака – 2 и пока по одному или два в остальных).

В университетах SUNEO работает более 30 научно-исследовательских институтов (из них в области физики и математики, а также наук о Земле – 3, биологии и химии – 4, медицины – 1, социальных наук – 6, биотехнологии и агрокультуры – 3, инженерии – 5, мультидисциплинарных – 2), в которых занимаются научной работой в области агроинженерии 63 профессора, муниципальных отношений – 48, биотехнологии – 47, охраны окружающей среды – 41, индустрии – 38, экологии – 38, компьютерных технологий – 36, туризма – 34, социальных наук – 34, фармакологии – 33, физики и математики – 32, морских ресурсов – 30, общественного здравоохранения – 30, электроники – 27, компьютерных наук – 22, международных отношений – 20, энергетики – 20, дизайна – 19, агрокультуры – 17, генетики – 15, строительства – 12, обществоведения – 11, гидрологии – 10, горного дела – 6. Еще 96 университетских профессоров работают в научно-исследовательских институтах, формально не являясь их сотрудниками.

Нужно отметить, что 7 процентов профессорско-преподавательского состава работает для подготовки студентов и аспирантов в области изучения иностранных языков (английский, немецкий, французский и китайский), 93 процента занимается исследовательской работой по остальным направлениям (данные 2010 года).

Всего в научно-исследовательских институтах работает 29 процентов

докторов наук, 56 процентов магистров и 15 процентов бакалавров, которые участвуют в финансируемых государством прикладных исследовательских проектах (распределение по направлениям: инженерные – 21 процент, общественные науки – 19, биотехнология – 19, биология и химия – 17, мультидисциплины – 13, науки о Земле и физико-математические исследования – 7, медицина – 4 процента). Нужно отметить, что 15 процентов научных сотрудников SUNEО являются членами Национальной исследовательской системы (SNI).

При этом фундаментальные исследования (проекты) в основном ведутся по следующим направлениям: физико-математические исследования и науки о Земле – 22 процента, биология и химия – 20, медицина – 1, социальные науки – 14, биотехнология и агротехнология – 10, инженерные исследования – 32, мультидисциплинарные исследования – 1 процент. Публикации сотрудников (по направлениям исследований) в 2010 году составили: мультидисциплинарные – 2 процента, медицина – 1, инженерия – 33, социальные исследования – 21, биотехнология – 17, биология и химия – 15, физико-математические исследования и науки о Земле – 11 процентов.

Важно также отметить, что в рецензируемых журналах сотрудниками SUNEО было опубликовано 50 процентов статей, в индексируемых – 16 и, наконец, в нерецензируемых – 34 процента.

Финансирование образовательной и научно-исследовательской деятельности SUNEО осуществляется из целого ряда источников: собственные средства (включая финансирование властями штата Оахака) – 60 процентов, КОНАСИТ (аналог Министерства образования и науки Российской Федерации) – 11, другие (в том числе пожертвования) – 29 процентов. Общая заработная плата сотрудников SUNEО с 300 тысяч песо в 1990 году увеличилась до 525 миллионов 450 тысяч песо в 2010 году (12 песо = 1 доллар США).

Университеты SUNEО не забывают о собственном будущем, поэтому в 2010 году в университеты было принято: в UTM – 1 300 студентов, UMAR – 1 303, UNSIS – 1 075, UNPA – 914, UNISMO – 728, UNSU – 380, UNCA – 199 и NovaUniversitas – 72 студента.

Университеты отслеживают новые тенденции, поэтому университеты SUNEО каждый год открывают новые направления: в UTM – 10 новых дисциплин, в UMAR – 14, в UNSIS – 6, в UNPA – 12, в UNISMO – 10, в UNSIJ – 5, в UNCA – 4 и в NovaUniversitas – 2 новых направления. В том же 2010 году только в шести университетах SUNEО получили путевку в жизнь 1 452 выпускника. При этом спектр полученных специальностей самый разнообразный – от прикладной математики до специальности «мексиканские исследования».

Количество выпускников SUNEО в 2010 году

№ п/п	Наименование специальности	Количество выпускников
<i>УНИВЕРСИТЕТ UTM</i>		
1	Прикладная математика	38
2	Инженерия продуктов питания	50
3	Индустриальная инженерия	62
4	Национальные исследования	6
5	Мекатроника	14
6	Компьютерная инженерия	399
7	Электроника	305
8	Дизайн	158
9	Менеджмент	420
<i>УНИВЕРСИТЕТ UMAR</i>		
1	Администрирование туризма	402
2	Международные отношения	107
3	Коммуникационные исследования	89
4	Биология	55
5	Зоотехнология	19
6	Лесное хозяйство	19
7	Информатика	53
8	Биология моря	204
9	Аквакультура	32
10	Морские исследования	73
11	Охрана окружающей среды	32
12	Океанология	7
<i>УНИВЕРСИТЕТ UNISMO</i>		
1	Общественное администрирование	25
2	Менеджмент	30
3	Информатика	3
4	Химия	55
5	Нефтяная инженерия	14
6	Промышленный дизайн	15

№ п/п	Наименование специальности	Количество выпускников
7	Компьютерная инженерия	27
8	Индустриальная инженерия <i>УНИВЕРСИТЕТ UNPA</i>	3
1	Зоотехника	22
2	Агрокультура	2
3	Менеджмент	30
4	Химия	4
5	Инженерия продуктов питания	2
6	Компьютерная инженерия	44
7	Промышленный дизайн <i>УНИВЕРСИТЕТ UNSIS</i>	6
1	Муниципальное администрирование	67
2	Общественное администрирование	24
3	Менеджмент	19
4	Информатика	25
5	Агроиндустрия	4
6	Первичное медобслуживание <i>УНИВЕРСИТЕТ UNSIJ</i>	81
1	Охрана окружающей среды	11
2	Информатика	21
3	Лесное хозяйство	16

Одновременно в аспирантуре (магистратуре и докторантуре) SUNEО проводится обучение по 38 дисциплинам: 29 в магистратуре и 9 в докторантуре. Программа подготовки докторов в 2010 году проводилась по специальностям: «компьютерные технологии», «электроника», «математическое моделирование», «робототехника», «экология моря», «биотехнология», «химические науки», «электронное правительство», «науки об окружающей среде».

Так что с этой стороны будущее SUNEО обеспечено, в образовании и науке в университетах есть подготовленные кадры профессоров и научных работников, есть и возможности увеличения числа студентов. Мексика – страна молодая, с колоссальной тягой к образованию у молодежи.

Сейчас необходимо формализовать конституцию Государственной университетской системы Оахака (SUNEО), чтобы законно войти в ее состав. В последние годы были пересмотрены все нормативные документы для ее

усовершенствования и объединения, так как уже появились разногласия между различными университетами и предложения этих университетов, которые было невозможно принять.

Процесс усовершенствования продолжается для того, чтобы подготовить путь для формальной конституционной системы. Системы, в которой будет фигурировать главный ректор, управляющий всей системой при поддержке главного академического совета, основного нормативного и контролирующего органа, с соответствующими академическим советами университетов, функции которых прописаны общим уставом системы.

Все это поможет обеспечить более эффективное управление, но в то же время будет гарантировать единство образовательной системы, которая уже доказала свою эффективность.

Система государственных университетов Оахаки

Кафедры, инженерия, лицензиат: (37) Administración Municipal, **UNSIIS**; Administración Pública, **UNISTMO** (I), **UNSIIS**; Administración Turística, **UMAR** (H); Acuacultura, **UMAR** (PA), **UNPA** (LB)); Agroindustrias, **UNCA**; Biología, **UMAR** (PE), **UNSIJ**; Biología Marina, **UMAR** (PA); Biotecnología, **UNPA** (TX); Ciencias Ambientales, **UNSIJ**; Ciencias de la Comunicación, **UMAR** (II); Ciencias Empresariales, **UTM**, **UNISTMO** (I), **UNPA** (TX), **UNSIIS**; Ciencias Químicas, **UNPA** (TX); Ciencias Marítimas, **UMAR** (PA); Derecho, **UNISTMO** (I); Economía, **UMAR** (H); Enfermería, **UNSIIS**; Estudios Mexicanos, **UTM** (virtual); Farmacobiología, **UNCA**; Informática, **UMAR** (PE), **UNISTMO** (I), **UNSIIS**, **UNSIJ**, **UNCA**; Matemáticas aplicadas **UTM**, **UNISTMO** (T), **UNPA** (LB); Oceanografía, **UMAR** (PA); Relaciones Internacionales, **UMAR** (H); Zootecnia, **UMAR** (PE), **UNPA** (LB); Ingeniería de Alimentos, **UTM**, **UNPA** (TX), **UNCA**; Ing. Agrícola tropical, **UNPA** (TX); Ing. Ambiental, **UMAR** (PA); Ing. Electrónica, **UTM**; Ing. Computación, **UTM**, **UNISTMO** (T), **UNPA** (LB); Ing. en Diseño, **UTM**, **UNISTMO** (T), **UNPA** (LB); Ing. Física aplicada, **UTM**; Ing. Forestal, **UMAR** (PE), **UNSIJ**; Ing. Industrial, **UTM**, **UNISTMO** (T); Ing. Mecatrónica, **UTM**, **UNPA** (LB); Ing. Química, **UNISTMO** (T); Ing. de Pesca, **UMAR** (PA); Ing. de Petróleos, **UNISTMO** (T); Ing. en Tecnologías de la Madera, **UNSIJ**. Lie. en Nutrición, **UNSIIS**.

Магистратура: (11) **UTM**: Administración de Negocios; Desarrollo de Software; Electrónica y Computación; Medios Interactivos; Sistemas Distribuidos (Universidad Virtual). **UMAR** (PE): Maestría en Ciencias, Especialidad en Productividad Pecuaria. **UMAR** (PA): Maestría en Ciencias, Especialidad en Ecología Marina; Especialidad en Ingeniería Ambiental; Especialidad en Química Ambiental.

UMAR (H): Maestría en Relaciones Internacionales, Especialidad en Medio Ambiente. **UNISTMO** (T): Maestría en Ciencias, Especialidad en Energía Eólica.

Докторантура: (3) **UTM:** Doctorado en Electrónica, Doctorado en Computación. **UMAR (PA):** Doctorado en Ciencias, Especialidad en Ecología Marina.

Исследовательские институты: **UMAR (PE):** Genética; **UMAR (PA):** Recursos, Industrial, Ecología, Ciencias Sociales y Humanidades; **UMAR (H)** Relaciones Internacionales, Turismo; **UNCA:** Farmacobiología; **UNISTMO (T):** Estudios de la Energía; **UNPA (TX):** Biotecnología; **UNSU:** Estudios Ambientales; **UNSI:** Estudios Municipales; **UTM:** Agroindustrias, Ciencias Sociales y Humanidades, Diseño, Electrónica y Computación; Física y Matemáticas Aplicadas, Hidrología, Minería.

Услуги: книжные магазины: Puerto Escondido, Pochutla, Huatulco, Tehuantepec, Loma Bonita, Tuxtepec, Teotitlán de Flores Magón, Ixtlán, Miahuatlán, Huajuapán de León, Juchitán; государственные библиотеки: Tehuantepec; Jardines Botánicos; Chapilme (Pochutla), San Pedro Mixtepec; Campos Experimentales: Bajos de Chila (San Pedro Mixtepec, Loma Bonita (2); парк технологий: Huajuapán de León; Горнорудный архив штата Оахака: **UTM** (Huajuapán): Сейсмологические станции: Huajuapán de León (**UTM**), Puerto Angel (**UMAR**), Tehuantepec (**UNISTMO**); университетская клиника: Miahuatlán; океанографические и ихтиологические исследования: **UMAR**, с базой в Salina Cruz.

Обозначения: **UNCA**, Universidad de la Cañada; **UMAR**, (PE) Universidad del Mar, Campus Puerto Escondido; **UMAR (PA)**, Universidad del Mar, Campus Puerto Angel, **UMAR (H)** Universidad del Mar, Campus Huatulco; **UNISTMO (T)**, Universidad del Istmo, Campus Tehuantepec; **UNPA (LB)**, Universidad del Papaloapan, Campus Loma Bonita; **UNPA (TX)**, Universidad del Papaloapan, Campus Tuxtepec; **UNSU**, Universidad de la Sierra Juárez; **UNSI**, Universidad de la Sierra Sur; **UTM**, Universidad Tecnológica de la Mixteca.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

К сожалению, в России никогда не было опыта организации экономики знания (knowledge based economy). «Исторически в России интеллектуальную ренту всегда присваивало государство. Россия всегда была страной малочисленных и нищих Кулибиных, но не богатых Эдисонов, что не стимулировало массовую исследовательскую самодеятельность» [Рубцов, 2010]. В развитых и многих развивающихся странах – около 60 процентов всех фундаментальных исследований, и подготовка научных кадров приходится на *негосударственный образовательный сектор*. История становления российского негосударственного образования, специфика его развития в последние годы, изменение ситуации в стране и проблемы в сфере подготовки профессиональных кадров, связанные с вхождением России в Болонский процесс, сформировали новые вызовы, на которые необходимо дать новые ответы.

На каком фундаменте должно строиться образование будущего? Как писала в своей статье «Образование XXI века» С.В. Власова, «Источником такой объединяющей идеи, как в обществах техногенной цивилизации, так и в постиндустриальном обществе, может быть наука...». Эффективная научная и учебная деятельность, приносящая удовлетворение и экономический эффект, возможна только на основе знаний, приобретаемых в ходе личного участия сотрудников вуза, аспирантов и студентов в исследованиях. Известно, что именно вложения в науку в конечном счете дают самую высокую норму прибыли и интенсифицируют качество учебного процесса. Не случайно в эксперименте по созданию новой модели университета, блестяще осуществленном одним из авторов – ректором Модесто Сеара Васкесом, так много научно-исследовательских институтов в каждом из небольших университетов. С точки зрения российских чиновников, ситуация абсолютно невозможная: в отдельных университетах SUNEО научных сотрудников зачастую бывает больше, чем обучается студентов по той или иной дисциплине.

В построении экономики образования нужно добиваться полного синтеза гуманитарных и естественных наук при их кажущейся разобщенности. Выдающийся советский физик Евгений Львович Фейнберг считал, что между гуманитарными и естественными науками вообще не существует непроходимой пропасти. Естественно, при этом возникнет задача поиска новых концепций преподавания, способных осуществить этот синтез. Очень важным представляется в связи с этим опыт системы университетов штата Оахака (SUNEО), где для всех иностранных студентов и слушателей краткосрочных курсов (!) испанского языка обязательным является предмет «Культура и традиции Мексики». Есть множество и других примеров.

Исследовательский центр по вопросам образования министерства просвещения США (исследовательская организация при Стэнфордском университете), занимается прогнозом развития образования. Центр ставит своей задачей *выработку методики прогнозирования*, которая даст возможность рассматривать проблемы образования и прогнозировать экономику образования в ее динамике в масштабах любой страны и всего мира. Одним из основных результатов исследований центра является вывод о *необходимости междисциплинарного слияния в образовательном процессе будущего*.

«Выражение «вечный студент» скоро перестанет быть обидным прозвищем. Мы действительно будем учиться всю жизнь, а университеты станут нашими постоянными советниками и помощниками в карьере. Система образования – вот где нас ждут революционные потрясения», – уверен Август-Вильгельм Шеер, один из руководителей компьютерной компании IDS Scheer. В будущем, полагает Шеер, система образования будет сосредоточена на двух основных вещах: обучении работе с фактами, их поиску и анализу, а также психологической подготовке ученых и бизнесменов. Очень важным навыком человека будущего станет самомотивация. Ни один работодатель или научный совет не может заставить человека совершить карьерный прорыв – только он сам. Но этому тоже нужно учить, это нужно постоянно воспитывать у студентов с первого дня обучения.

Последние годы отмечены массовым отъездом из России большого количества ученых и профессоров университетов. Утерян целый ряд научных школ в НИИ и университетах. Вот почему восстановление науки и технологий нужно начинать с экономики знаний. Нужно повернуть процесс «утечки мозгов» вспять. Однако это не значит, что необходимо вернуть уехавших ученых обратно, как это пытаются сегодня делать с помощью многочисленных государственных программ. Нужно вложить выделяемые деньги в подготовку новых молодых российских кадров, создав при этом для них возможности творить в собственной стране. При этом необходимы не только экономические, но и политические изменения. Только на этой основе могут вырасти научные школы, возможна интеллектуальная преемственность и научно-исследовательская стабильность даже в условиях кадровых перемен как в самих науке и образовании, так и в стране в целом [Либин, 2009].

Как писал Игорь Ефимов, «Утечка мозгов – явление чрезвычайно важное и полезное для России. Как показывает опыт моего поколения, мозги, оставшиеся в России, за очень редким исключением, либо пропали, оставаясь в науке, но не имея возможности работать, либо ушли в другие области деятельности, далекие от науки и высоких технологий. «Утекшие» же мозги не только усилились в профессиональном научном

плане, но и приобрели мировой опыт, воспитали детей, которые говорят на многих языках мира и учатся в лучших университетах мира. Среди «утекших мозгов» не только множество успешных ученых, профессоров ведущих университетов мира, но и основатели мировой высокотехнологической индустрии... Утечка мозгов не только сохранила и обогатила эти мозги как часть мировой научной общины, но и показала несостоятельность существующей научной системы России, подверженной ... коррупции и безответственности перед обществом, которому она должна служить».

Все это так. Вопрос лишь в том, куда потом будут приложены знания и умения. Какой стране будут служить конкретные результаты деятельности научных школ и университетов? Понимают ли это власти? Время «шарашек» прошло, нельзя заставить человека творить в собственной, пусть и любимой, стране без ощущения личной свободы. Кризис нанес серьезный удар по нашему самолюбию, особенно по самолюбию наших элит. Ведь еще вчера мы абсолютно серьезно открывали мировой финансовый центр в Москве, объявляли себя энергетической сверхдержавой, пытались диктовать наши условия миру и объявляли о начале ускоренной модернизации страны. И все это с оглядкой на Китай. Действительно, авторитарная модернизация способна на многое, что доказывает пример Китая, но *возможности, которые открывает свободное общество, неизмеримо шире*. И если мы действительно хотим быть равными среди первых, то мы должны следовать именно этим путем, а не путем, по которому идет Китай.

Сегодня во всем мире ведущие университеты резко меняют стиль образования, ищут новые подходы к адаптации своих студентов к экономике, складывающейся в условиях кризиса, а главное – к послекризисной новой экономике. Кризис отменил главное: больше нет абсолютных истин в образовании, нет утвержденных схем, как нет и ответов на все вопросы, поэтому университеты, которые хотят выжить, пытаются предсказать будущую новую экономику и уже начинают подстраивать свои учебные курсы к меняющейся жизни. Что прежде всего делать нам? Как нам кажется, пока не поздно, необходимо:

- 1) любыми путями повысить имидж работников науки и образования;
- 2) создать финансируемые научные фонды, в том числе специализированные для научной молодежи;
- 3) восстановить систему специализированного школьного образования талантливых детей;
- 4) законодательно оформить связь между наукой и высшим образованием;
- 5) законодательно создать возможности для стимулирования благотворительной деятельности в области науки и образования;

6) создать экспертную систему оценки качества научных исследований с обязательным привлечением международных экспертов;

7) модернизировать существующие и создать новые технопарки.

Если наши страны примут вызов времени, в России и Мексике будут успешно работать и наука, и технологии, и инновации, будет дорога в будущее. Сегодня время принятия решений. Времени осталось мало, но оно еще есть.

ЛИТЕРАТУРА

Абалкин Л. И. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность : доклад на международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. М. : Институт экономики Российской академии наук, 1992. 16 с.

Аджиев В. Зарплаты в научно-образовательном секторе разных стран: сравнительный анализ // Троицкий вариант. Наука. 2009. № 4 (23).

Андреева О. Ю., А. Н. Кабацков. Институциональный кризис образования через призму профессиональной культуры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 1. С. 126–138.

Андрущак Г. В. Источники финансирования и их воздействие на качество образования в высшей школе : комментарии к статье Уильяма О. Брауна / Г. В. Андрущак // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 125–129.

Андрущак Г., Кузьминов Я., Фруммин И. Сценарии воздействия экономического кризиса на систему образования в России : доклад ГУ ВШЭ на Международной научной конференции ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. 67 с.

Арефьев А. Международный рынок образовательных услуг и российские вузы / А. Арефьев // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 124–136.

Ар-Руми Кази-заде. Трактат об определении синуса одного градуса / прим. Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича // Историко-математические исследования. 1960. № 13. С. 539–556.

Афанасьев Ю. Страна стоит «нараскоряку» // Новая газета. 2009. № 78. С. 7.

Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. М., 2002. С. 63.

Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. 128 с.

Белендес В., Либин И. Я., Олейник Т. Л. Инженерное искусство Мексики. Международное экономическое и научно-техническое сотрудничество: зарубежный опыт для России : сборник научных работ МАОК. М. : МАОК, 2008. № 2. С. 38–47.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. 334–335.

Белов В. Г., Пищулин О. В. Социальная ответственность в социальном государстве / Вольное экономическое общество Москвы. М. : Издательство «ФАЗИС», 2009. 84 с.

Белов В. Г., Пищулин О. В. Социальное государство и гражданское общество. М. : Издательство «ФАЗИС», 2009. Вып. 1. На пути к социальному государству. 96 с.

Белов В. Г., Либин И. Я., Гриценко Н. Н., Трейгер Е. М., Олейник Т. Л. Роль международных и национальных некоммерческих общественных организаций в установлении социального партнерства. М. : МАОК, 2012 (в печати).

Беспалова Т. Система образования в России. URL: www.kop.ru/?go=issues&issue=85

Борисов И. И., Запрягаев С. А. Тенденции развития образования в XXI веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. 2000. № 1. С. 12–28.

Браун Уильям О. Источники финансирования и их воздействие на качество образования в высшей школе: [США] / Уильям О. Браун // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 113–124.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : электронная версия. 2005

Бурэ К. С. Реформа высшего образования: экспансия бакалавров и магистров // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 52–72.

Бхагвати Дж. В защиту глобализации / Джагдиш Бхагвати; пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. об-ва ; журнал «Свободная мысль-XXI». М. : Ладомир, 2005. 406 с.

Варнавский В. Г. Богатая бедная Россия. Размышления современника. М. : Издательство «Огни ТД», 2006. 320 с.

Васильев В. Н., Воронин А. В. Университетский комплекс как центр развития региональной системы непрерывного образования. Университетское управление. 2001. № 3 (18).

Власова С. В. Образование XXI века – каким ему быть? : материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход». Звенигород. 2006. 16–19 октября.

Волков А., Ливанов Д., Фурсенко А. Высшее образование: повестка 2008–2016 // Эксперт. 2007. № 323.

Волков А. А., Гастев С. Интегративно-аксиологический подход к конструированию учебных материалов, программ и курсов с применением новых информационных технологий в инженерном образовании. 1. Теоретические предпосылки // Наука и образование. 2008. № 3.

Ворожейкина Т. Е. Государство и общество в России и Латинской Америке. Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 5–26.

Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (дата обращения: 2005 год).

Гизо П. Частная и общественная жизнь древних римлян / пер. С. П. Моравского. М., 1893. С. 92.

Глазьев С. Ю. Антикризисные меры: просчеты, выводы, предложения. Круглый стол Вольного экономического общества России. 11 февраля 2009 года.

- Глазьев С. Ю. Я просто выполняю свой долг. М. : Алгоритм, 2007. 464 с.
- Глазьев С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов : научные доклады Российской академии наук. М. : Национальный институт развития. 2007. 106 с.
- Голубинцев В. О., Данцев А. А., Любченко В. С. Философия науки. Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. С. 114.
- Грудзинский А. О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1.
- Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших учебных заведений в Берлине / Вильгельм фон Гумбольдт // Университетское управление: практика и анализ. 1998. № 3.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Географиздат, 1990.
- Десягин М. Г. Как самому победить кризис: Наука экономить, наука рисковать: Простые советы. М. : АСТ, 2009. 380 с.
- Десягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. М. : Вече, 2008. 402 с.
- Десягин М. Г., Шеянов В. В. Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России? М. : Эксмо, 2009.
- Демографический дефицит в Европе. URL: <http://www.migratie.md/news/1326/ru.html> (дата обращения: 2009 год).
- Дерябин А. А. Я-концепция и теория когнитивного диссонанса : обзор зарубежной литературы. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/dissonan.htm> (дата обращения: 1995 год).
- Джилберт Э., Коттерелл М. Тайны мая. URL: <http://www.bibliotekar.ru/maya/tindex.htm>
- Джонстоун Д. Б. Система высшего образования в США: структура, руководство, финансирование / Д. Б. Джонстоун // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 5-6(28). С. 92–102.
- Джуринский А. Н. История педагогики древнего и средневекового мира : учебное пособие для высшей школы. М. : Совершенство, 1999. 207с.
- Диль Ш. Византийские портреты / пер. М. Безобразовой. М., 1914. С. 26–27. Вып.1.
- Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и мнениях знаменитых философов». М., 1986.
- Дуйи С. Л., Хендерсон К. Университет будущего // Экономика образования. 2002. № 1. С. 104–105.
- Болонский процесс в России / Европейский центр высшего образования (UNESCO-CEPES). URL: <http://www.bologna.ntf.ru/p42aa1.html>
- Ермишкин В. А. Высшее образование в Мексике. Что стоит за реформой образования? : методологический семинар / ФИАИ. 2008. URL: <http://www.netda.ru/fian/fian5a.htm>

Жублан Лусиано. К истории двусторонних отношений России и Мексики // Латинская Америка. 2001. № 2.

Земсков А. И., Евстегнеева Г. А. Роль библиотек на мировом рынке научных публикаций // Вестник РФФИ. 2005. № 4(42). С. 51–56.

Зернов В. Тройной подбор: здоровой конкуренции вузов мешают искусственные барьеры : интервью с председателем Совета Ассоциации негосударственных вузов России, ректором Российского нового университета В. Зерновым / вела Н. Булгакова // Поиск. 2005. № 11. С. 9.

Зернов В. А., Солоницин В. А., Анциз Б. И. [и др.]. Негосударственная высшая школа России. Становление, состояние, перспективы развития. М. : Университетская книга. 2009. 386 с.

Зернов В. Высшее образование как ресурс инновационного развития России / В. Зернов // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 12–22.

Игнатенко А. А. Познать непознаваемое (аль-Газали о рациональном познании трансцендентного). В кн. : Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М., 1998.

Ильинский И. М. ЮНЕСКО: учиться жить вместе // Болонский процесс: взгляд на проблему : сборник материалов для участников IX Всероссийской конференции заведующих кафедрами рекламы, связей с общественностью и смежных дисциплин. М. 2005. 21–23 апреля.

Ильинский И. М. Образовательная революция. М. : Издательство МГСА, 2002. 592 с.

Капустин В. С. Экономика знаний в системе негосударственного высшего профессионального образования : материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход». Звенигород. 2006. 16–19 октября.

Клюев А. К., Балобанов А. Е. Стратегическое планирование развития университета // Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 2.

Козулин А. В., Жук А. И. Университет в динамичном мире // Наука и образование на пороге III тысячелетия. Минск, 2001. С. 303–314.

Кондратьев К. Я., Донченко В. К. Экодинамика и геополитика. СПб. : РФФИ, 1999. 1032 с. Том I. Глобальные проблемы (К. Я. Кондратьев).

Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов от 29 сентября 2009 года № АФ-33/03пр. URL: <http://mon.gov.ru/pro/pnpo/fed/09.09.22-fu.konc.pdf>

Кордонский С. Кризис и наука. URL: <http://www.polit.ru/author/2009/02/06/science.html>

Костина А. В. Высшее культурологическое образование в XXI веке: перспективы развития. В кн.: Высшее образование для XXI века // Знание. Понимание. Умение : Электронный журнал. 2009. № 11.

Крапивин В. Ф., Кондратьев К. Я. Глобальные изменения окружающей среды: экоинформатика. СПб. : ФЭФ, 2002. 724 с.

Кригер И. Выживают сильнейших. Конкурсная система финансирования российской науки находится под угрозой // Новая газета. 2010. № 64.

Кузьминов Я. И., Шувалова О. Р. Мониторинг экономики образования «Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества» // Информационный бюллетень ГУ – ВШЭ. 2006. № 4 (22).

Кузьминов Я. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования. 2004. № 1. С. 5–32.

Кураченко О. В., Либин И. Я., Пустовитова Т. И., Олейник Т. Л. Организация туристического бизнеса в Мексике. В кн. : Международное экономическое и научно-техническое сотрудничество: зарубежный опыт для России. М. : МАОК, 2008. С. 48–104.

Кураченко О. В., Либин И. Я., Олейник Т. Л., Пустовитова Т. И., Сизова О. В., Пия Обельхользер Хергер. Перспективы развития региона Уатуйлько (штат Оахака, Мексика) для создания международного туристического центра. В кн. : Международное сотрудничество в условиях кризиса. М. : МАОК, 2009. С. 145–180.

Кураченко О. В., Либин И. Я., Олейник Т. Л., Пустовитова Т. И., Родриго Асаола. Штат Оахака – индейское и колониальное наследие Мексики. В кн.: Международное сотрудничество в условиях кризиса. М. : МАОК, 2009. С. 181–223.

Кураченко О. В., Эстрада М.Б., Роман Рубисель Р. Г., Либин И. Я., Лейва Контрерас А., Сизова О. В., Олейник Т. Л., Пустовитова Т. И. Центр экологического туризма Мексики. В кн. : Международное сотрудничество в условиях кризиса. М. : МАОК, 2009. С. 224–275.

Кураченко О. В., Либин И. Я., Осаола Р. Познавательный туризм в штате Оахака. В кн. : Экономика России в условиях мирового кризиса. М. : МАОК, 2009. С. 201–212.

Кураченко О. В., Либин И. Я., Олейник Т. Л., Лейва Контрерас А. Познавательный туризм в штате Чьяпас. В кн. : Экономика России в условиях мирового кризиса. М. : МАОК, 2009. С. 213–225.

Ладынская В. Студенчество по законам ЕС // Молодежь Эстонии 2004. 5 февраля.

Лей Герман. Очерк истории средневекового материализма. М., 1962.

Лем С. Сумма технологии. М.: Fantastica, 2002.

Либин И. Я., Перес Пераса Х. Гелиоклиматология. М. : МАОК, 2009. 251 с.

Либин И. Я., Хорхе Перес Пераса, Марио Речи Мантиэль. Понять кризис и преодолеть его : доклад на научно-практической конференции. М. : МАОК, 2010. 24 с.

Либин И. Я., Речи М. М. Экономические отношения между Россией и

Мексикой и их перспективы. Парадигмы российской экономики на современном этапе развития. М. : МАОК, 2008. С. 39–63.

Либин И. Я., Олейник Т. Л., Перес-Пераса Х., Трейгер Е. М., Сизова О. В., Кураченко О. В. Время перемен? Российская экономика в условиях кризиса. М. : МАОК, 2009. 194 с.

Либин И. Я., Перес-Пераса Х., Сеара Васкес М., Сизова О. В. Дорога в будущее. М. : МАОК, 2009. 224 с.

Либин И. Я., Трейгер Е. М., Перес-Пераса Х. Глобальное изменение климата: опасности и преимущества для России. В кн. : Международное сотрудничество в условиях кризиса. М. : МАОК, 2009. С. 276–309.

Ливандовская А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество образования / А. Ливандовская // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 152–155.

Ломоносов М. В. О воспитании и образовании. М. : Педагогика, 1991. 344 с.

Лопес Игнасио Гонсалес. Взгляды студентов на качество академической подготовки : результаты зарубежных исследований / Игнасио Гонсалес Лопес // Высшее образование сегодня. 2006. № 5. С. 20.

Лужков Ю. М. Россия 2050 в системе глобального капитализма. О наших задачах в современном мире. М. : Московские учебники и Картолитография, 2007. 320 с.

Лужков Ю. М. Конструктивный либерализм : научные труды Вольного экономического общества России. М., 2006. Т. 70. С. 284–344.

Лужков Ю. М. Развитие капитализма в России. Спор с Правительством о социальной политике. М. : Московские учебники и Картография, 2005. 107 с.

Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. М. : Издательская фирма «Восточная литература» Российской академии наук, 2000. 384 с.

Макаревич Л. М. Глобализация и Россия. М. : Данис, 2006. 518 с.

Малинин Е. Д. Социальная ответственность предпринимателей и экономические реформы в России // ЭКО. 2000. №10. С. 177–187.

Моммзен Т. Римская история / отв. ред. А. Б. Егоров. СПб., 1997.

Московкин В. М., Верзунова Л. Международное движение по открытому доступу к научному и гуманитарному знанию: опыт для постсоветских стран // Информационные ресурсы России. 2007. № 1. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal

Московкин В. М. Фундаментальные знания в современном обществе // Новый коллегіум. 2004. № 1/2. С. 23–28.

Мочалова И. Н. Академия Платона и Ликей Аристотеля: философские школы как два типа научно-образовательных институтов // Философия и будущее цивилизации : тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса : в 5 т. М., 2005. Т. 2. С. 30–31.

Мочалова И. Н. Философия ранней Академии. СПб., 2007. 144 с.

Накоряков В. Е. Наполеон, инновация, модернизация и наука // Троицкий вариант. 2010. № 51.

Накоряков В. Е. Еще раз о российской науке // Троицкий вариант. 2010. № 53. С. 6.

Налетова И. В. Новые модели университета и проблемы университетского управления. Становление, развитие и модернизация современного университета. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. 2010. URL: <http://socio.tamb.ru/1.htm>

Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы : Федеральная целевая программа.

Николаев Д. В., Сулова Д. В. Россия в Болонском процессе // Вопросы образования. 2010. № 1. С. 6–24.

Новиков А. М. Постиндустриальное общество: проблемы реструктуризации образования // Специалист. 2008. № 4 и № 5.

Норкин К. Б. Концептуальные вопросы стратегического планирования устойчивого развития городов. В трудах XII международного Конгресса по региональному развитию, Монтрё, Швейцария, 6 апреля 2007 года : научные труды Вольного экономического общества России, т. 82 (в совместном издании с Международным союзом экономистов, т. 21). Москва – Санкт-Петербург 2007. № 1. С. 175–194.

Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? : доклад комиссии Общественной Палаты Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 2 (54). С. 5–67.

О внесении изменений в перечень подведомственных Рособразованию федеральных государственных учреждений : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 149-р.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов : Федеральный закон от 10 февраля 2009 года № 18-ФЗ.

О конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет» : постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2009 года № 550.

О создании Сибирского федерального университета : распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 года № 1518-р.

О создании Южного федерального университета : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 года № 1616-р.

О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 января 2010 года № 12-р.

О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 января 2010 года № 13-р.

О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2010 года № 499-р.

О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2010 года № 500-р.

О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2010 года № 501-р.

О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2010 года № 502-р.

О создании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2010 года № 503-р.

О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах : Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2009 года № 1172.

О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов : Указ Президента Российской Федерации от 7 октября 2008 года № 1448.

Панарин А. С. Испытание глобализмом. Серия : Россия и мир: итоги XX века. Альманах. 2000. № 1. М. : Русский национальный фонд, 2000. 379 с.

Письмо Министерства образования Российской Федерации от 9 ноября 2001 года № 17-55-99ин/17-11 (Д).

Предложение Генерального директора ЮНЕСКО о новых стратегических направлениях программы УНИТВИН / кафедры ЮНЕСКО. Исполнительный совет ЮНЕСКО, сто семьдесят шестая сессия, 176EX/10. Париж, 9 марта 2007 года.

Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М. : Наука, 1985. 327 с.

Применение новых технологий в образовании : материалы XIX Международной конференции. Троицк : МОО Фонд новых технологий в образовании «Байтик» ; ГОУ ДПО «Центр новых педагогических технологий», 2008. 507 с.

Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» на 2007–2010 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 года № 1009-р.

Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» на 2007–2010 годы. URL: http://mmedia0.cc.rsu.ru/www/national_project.startup?p=2

Проценко Т. Г. Интеграционные процессы в субфедеральном образовательном пространстве // *Регион: экономика и социология*. 2007. № 3. С. 151–162.

Разработка стратегии образовательного учреждения (методические рекомендации) // *Университетское управление: практика и анализ*. 2008. № 4 (56).

Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира / пер. В. А. Обручева. СПб. : Издательство Н. Глаголева, 1908. 349 с.

Романовский Н. В. Научная жизнь // *Социологические исследования*. 2007. № 2. С. 144–148.

Руководящие принципы Программы УНИТВИН / Кафедры ЮНЕСКО. URL: <http://unesco.rags.ru/about/>

Рыбина Л. Бакалавры не дают покоя // *Новая газета*. 2011. № 40.

Садков В. Еще раз о качестве образования, ученых степенях и званиях и вхождении в европейское образовательное пространство / В. Садков, Д. Аронов, П. Машегов // *Alma mater*. 2005. № 1. С. 27–31.

Садовничий В. Высшее образование России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность : доклад президента Российского союза ректоров академика В.А. Садовничего на VIII съезде Российского союза ректоров / В. Садовничий // *Высшее образование в России*. 2006. № 7. С. 7–15.

Скотт П. Глобализация и университет // *Alma mater*. 2000. № 4. С. 3–8.

Субетто А. И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. Кострома ; М. : Костромской государственной. университет им. им. Н.А. Некрасова ; Исследовательский центр, 1996. 336 с.

Субетто А. И., Чекмарев В. В. Битва за высшее образование в России: 1992–2003 гг. СПб. ; Кострома : Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова ; Астерион, 2003. 321 с.

Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов : в 2-х кн. М. : Международный фонд Н.Д. Кондратьева ; Исследовательский центр, 1994. Ч. I–III.

243 с., 260 с.

Титова Н. Л. Результаты стратегического развития российских вузов за 1999–2005 гг. : труды VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». М. : ГУ – ВШЭ, 2007.

Титова Н. Л. Путь успеха и неудач: стратегическое развитие российских вузов. М. : ГУ – ВШЭ, 2008.

Уманская Т. А. Поиски знания и веры: сравнительный анализ «Избавляющего от заблуждений» аль-Газали и «Исповеди» Аврелия Августина // Актуальные проблемы философской и общественной мысли зарубежного Востока. Душанбе, 1983. С. 158–169.

Университет и самоуправление. URL: <http://www.spunk.org/texts/educate/sp001338.txt>

Фейнберг Е. Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. М., 1992.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб. : Ювента, 1999.

Фиговский О. Л. Инновационные перспективы России : стенограмма совещания экспертов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 марта 2011 года. М. : Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 2011.

Фридлиндер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов / пер. ; под ред. Ф. Зелинского и С. Меликовой // Общая история европейской культуры / под ред. И. М. Гревса, Ф. Ф. Зелинского, Н. И. Кареева, М. И. Ростовцева. СПб., 1904. Т. IV. Ч. 1.

Фурсенко А. Качество образования и государственные стандарты / А. Фурсенко // Ученый совет. 2006. № 9. С. 17–18.

Фурсенко А. А. Комплексная модернизация образования как механизм обеспечения инновационного развития социально-экономической сферы : доклад на Правительственном часе в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 3 сентября 2008 года.

Хейнеман Стивен П. Глобальные проблемы высшего образования. 2009. URL: http://www.immigrantclub.net/global_education.php

Ходорковский М. Б. Поединок с Кремлем. М. : Алгоритм, 2010. 240 с.

Ходорковский М. Б. Постчеловечество : сборник статей. М. : Алгоритм, 2007. 320 с.

Ходорковский М. Б. Мир в 2020 году : сборник статей. М. : Алгоритм, 2007. 384 с.

Ходорковский М. Б. Новый социализм: Левый поворот – 3. Глобальная perestroika // Ведомости. 2008. № 211 (2233).

Ходорковский М. Б. Зима правосудия: Слова и реальность // Ведомости. 2011. № 17 (2783).

Ходорковский М. Б. Модернизация: Поколение // Ведомости. 2009. № 199 (2469).

Ходорковский М. Б. Михаил Ходорковский. Статьи. Диалоги. Интервью. М. : Эксмо, 2011.

Цветаев И. В. Школы древних римлян. II. Средние учебные заведения // Русский вестник. 1888. Октябрь. Т. 198. С. 7–8.

Цветаев И. В. Из жизни высших школ в Римской империи // Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета 12 января 1902 года. М., 1902.

Чекмарев В., Наумов А. Университет как системообразующий фактор развития региона: методология управленческой деятельности // Alma mater. 2003. № 5. С. 33–36.

Шафранов-Куцев Г. Ф. Новая модель классического университета в условиях регионализации высшего образования // Университетское управление. 2000. № 2(13). С. 12–19.

Шишкин А. Ф. Из истории этических учений. М., 1959.

Шмидт К. История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов. Изд. 3-е, доп. и испр. В. Ланге / пер. Э. Циммермана. М., 1877. Т. 1. С. 429.

Шмидт-Виггетанн В. Университет в ранний период современной Европы: новые структуры знания // Alma mater. 2001. № 8. С. 31–38.

Штадельман Ф. Воспитание и обучение у древних греков и римлян / пер. с нем. А. Нейфельда // Гимназия. 1895. № 6–8; 1896. № 2–4; 11–12; 1897. № 5. С. 148, 140, 147 (соответственно).

Яковец Ю. В. Научное наследие Н. Кондратьева и П. Сорокина и становление постиндустриальной парадигмы обществоведения // Вестник Российской академии наук. 2005. № 2. Т. 75. С. 149–156.

Юревич А. В., Цапенко И. П. Нужны ли России ученые? Проблема утечки умов. Изд. 2-е. М. : АСТ, 2009. 200 с.

Abrahamse D.L. de F. Hagiographic sources for Byzantine cities, 500–900 A.D. The University of Michigan, 1967. P. 226; Boyd W. The History of Western Education. 6-th ed. L., 1952. P. 45, 77.

Altekar Anant Sadashiv. Education in Ancient India, Varansi: Nand Kishore, 1965.

Albritton Frank P. Jr. "Humboldt's Unity of Research and Teaching: Influence on the Philosophy and Development of U.S. Higher Education", en New World Encyclopedia, Octubre, 2006.

Angulo José Mendoza. Proyecto para una crisis: crítica a la universidad populista, Mérida, Venezuela: Dirección General de Cultura y extensión, Universidad de los Andes, 1983.

Balassa B. Tariff Reductions and Trade in Manufactures among the Industrial Countries // American Economic Review. 1966. Vol. 56. P. 466–473.

Baldrige J. Victor. Power and conflict in the university; research in the sociology of complex organizations. New York: J. Wiley, 1971.

Baldwin Patricia (1995). *Covering the Campus: The History of the «Chronicle of Higher Education»*, 1966–1993, Denton, TX: U. North Texas Press.

Barclay William. *Ethics in a Permissive Society*, Nueva York, N.Y.: Harper-collins 1972; Alan Petigny, *The Permissive Society*, Cambridge y Nueva York: Cambridge University Press, 2009.

Barrón Carlos Ayala. Eizayadé Moncada y Enrique Villareal (Compiladores), Rafael Moreno y su filosofar sobre la educación mexicana, México: UNAM, 1997.

Barron Jerome A. ¿Freedom of the press for whom? : the right of access to mass media, Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1973.

Barron Jerome A., Todd F.Simon, Herbert Terry Donald M. Gillmor *Fundamentals of Mass Communication Law*, Belmont, CA: Wadsworth, 1996.

Barrow Clyde W. (1990). *Universities and the Capitalist State: Corporate Liberalism and the Reconstruction of American Higher Education, 1894–1928*, Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press.

Baruque Julio Valdeón. *Abderramán III y el Califato de Córdoba*, Madrid: Editorial Debate, 2001.

Bases para una Política de Estado en Ciencia, Tecnología e Innovación, Foro Consultivo Científico y Tecnológico. 2006. URL: www.foroconsultivo.org.mx/libros_editados/bases.pdf

Bauer Henry H. *Scientific Literacy and the Myth of the Scientific Method*, University of Illinois Press, Champaign, IL, 1992.

Beveridge Willam I. B. *The Art of Scientific Investigation*, Vintage/Alfred A. Knopf, 1957.

Bejar Raul y Jorge Isaac. *Coordinadores Investigación y Docencia. Una relación compleja en la universidad moderna*, México: Centro de Estudios para el Desarrollo Alternativo, A.C. y Plaza y Valdés, 2005.

Béjar Raul, Isaac Jorge. *Educación superior y universidad pública*, México: ENEP-Acatlán y PyV, 2005.

Bekhradnia Bahram. *Implications of the Government's proposals for university title: or What is a University?* : доклад HEPI (Институтская система высшего образования) от 2 ноября 2003 года. URL: <http://www.hepi.ac.uk/pubdetail.asp?ID=126&DOC=1>

Bennett W. J. (1984). *To Reclaim a Legacy: A Report on the Humanities in Higher Education*, Washington, (D.C.: National Endowment for the Humanities.

Birnbaum Robert (editor). *ASHE reader in organization and governance in higher education*. Lexington, Mass.: Ginn Custom Pub., 1983.

Blethen John F. *The Educational Activities of Fray Alonso de La Vera Cruz in Sixteenth Century Mexico*, *The Americas*, Vol. 5, No1 (Jul., 1948), pp. 31–47.

Blau P. *The organization of academic work*. New York: John Wiley. 1973.

Bologna Follow up Group. *Attractiveness, Openness and Co-operation. The European Higher Education Area and third countries. Report by the Danish*

Christy Ralph D., Lionel Williamson. (1992), *A Century of Service: Land-Grant Colleges and Universities, 1890-1990*, New Brunswick, N.J. Transaction.

Chistokhvalov V. Bologna Process National Reports 2005–2007. Russian Federation / National Reports 2005–2007. [Online] URL: <http://www.dfes.gov.uk/bologna/>

Church and State in Mexico // New Republic. 1926. 25 Aug.; *Mexico's Educational Renaissance // Ibid.* 1926. 22 Sept.; *From a Mexican Notebook // Ibid.* 1926. 20 Oct.

Cohen Michael D. and James G. March. *Leadership and ambiguity: the American college president.* Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1974.

Clark B. R. *The higher education system: academic organization in cross-national perspective.* Berkeley: University of California Press, 1983.

Clauss Manfred. *Alexandria: Schicksale einer antiken Weltstadt,* Stuttgart: Klett-Cotta, 2003.

Consolidación y Avance de la Educación Superior en México, México: ANUIES, 2006.

Covarrubias Moreno, Oscar Mauricio. (2000). *Federalismo y Reforma del Sistema Educativo Nacional,* México: INAP.

Crépon B., Ferracci M., Fougère D. *Training the Unemployed in France: How Does It Affect Unemployment Duration and Recurrence?* / Institute for the Study of Labor. Bonn, 2007.

Critical University. *Political Texts proposed by Varios Commissions, Law-Economics Strike Committee,* Paris, 1968. URL: http://edocs.lib.sfu.ca/projects/mai68/pdfs/Critical_University.pdf

Delia Diana. *Alexandrian Citizenship During the Roman Principate,* Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1991.

Delgado Criollo Buenaventura (coordinador): *Historia de la Educación, en España y América,* Morata: Fundación Santa María, 1994.

Dewey John. *Electronic Text Center, University of Virginia Library.* URL: [En: modeng/public/DewDemo.html](http://modeng/public/DewDemo.html)

Dewey J., Dewey E. *Schools of Tomorrow.* N.Y., 1962.

Dex S., Ward K., Lindley J. *Vertical occupational mobility and its measurement,* Institute of Education. University of London: University of Sheffield, 2007. February.

Donoso A. *John Dewey in Spain and Spanish America // International Philosophical Quarterly.* N.Y., 2001. Vol. XLI. № 3. Issue № 163.

Draft Report of the Security of Education's Commission on the Future of Higher Education, USA, 2006.

Duderstadt James J. and Farris W. Womack. *The Future of the Public University in America: Beyond the Crossroads,* Baltimore; The Johns Hopkins University Press, 2004.

Eaton Judith S. (1991). *The Unfinished Agenda: Higher Education and the*

1980's, New York: American Council on Education/Macmillan Pub. Co.; Toronto: Collier Macmillan Canada.

ECTS User's Guide. European Credit Transfer and Accumulation System and the Diploma Supplement, Directorate general for Education and Cultura, Brussels, August 2004. URL: http://e.europa.eu/education/programmes/socrates/ects/doc/guide_en.pdf

Edwinsson Leify Michael S. Malone (1999). El Capital Intelectual. Cómo identificar y calcular el valor de los recursos intangibles de su empresa, Barcelona: Ediciones Gestion 2000 S.A.

El-Addabi Mostafa. The Life and Fate of the Ancient Library of Alexandria (París 1990:84-90).

Elliott Orrin Leslie (1937). Stanford University: The First Twenty-Five Years Stanford: Stanford Univ. Press.

Empereur J.-Y. Alexandria: Jewel of Egypt, New York: Powell Books, 2002.

Eschbach Elizabeth Seymour (1993). The Higher Education of Women in England and America, 1865–1920, New York: Garland.

Feingold Moderchai (Editor) (2004–2008). History of Universities, Vols. XIX–XXIII, Oxford University Press.

Flexner Abraham (1930). Universities: American, English, German NY: Oxford UP.

Freeland Richard M. (1992). Academia's Golden Age; Universities in Massachusetts, 1945–1970. NY: Oxford UP.

Friedberg Erhard, Christine Musselin. En quete duniversités: étude comparée des universités en France et en RFA, Paris:Lharmatta, 2000.

Finneran Niall. Alexandria: A City and Myth, Stroud: tempus Pub ltd 2005. URL: <http://www.journalofromanarch.com/samples/Haselberger.pdf>

Fishman Gustavo E., Stromquist Nelly P. Impacto de la Globalización en las Universidades, en Educación 2001, Núm.114, 2004. P. 64–71.

Frase P. M. Ptolemaic Alexandria (1972: vol. I: 213-19 etc.).

Gallegos Jose Luis de la Cruz. Mexico: Crisis social de un modelo economico. Mexico: Editorial Itaca. Tecnologico de Monterrey, 2008. 358 p.

Garcia-Guadilla Carmen. El difícil equilibrio: la educación superior como bien público y comercio de servicios. Implicaciones del AGCS (GATS), Documentos Columbus sobre Gestión Universitaria, Universidad de Castilla-La Mancha, Cuenca, 2003.

Garcia-Guadilla C. (2004). El difícil equilibrio: La educación superior como bien público y comercio de servicios Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha.

Geiger Roger L. (1986). To Advance Knowledge: The Growth of American Research Universities, 1900–1940, NY: Oxford Univ. Press.

Gibb H. A. R. (1970). The University in the Arab-Moslem World, in Bradby, Edward, The University Outside Europe: Essays on the Development of University, Ayer Publishing. P. 281–298.

Gilli Patrick, Jacques Verger y Daniel Le Blévec (Editores) (2007). Les universités et la ville au Moyen Age. Cohabitation et tension, Leiden y Boston: Brill.

Godfrey John, 1204. The unholy Crusade. Oxford y New York: Oxford University Press, 1980.

Good H. J. A History of Western Education. N.Y., 1947. P. 49.

Goodenow R. The Progressive Educator and the Third World: A First Look at John Dewey // History of Education. 1990. № 19 (1).

Goodman Paul. The community of scholars. New York: random House, 1962.

González Casanova Pablo. La Universidad necesaria en el siglo XXI, México: Era, 2001.

Gortari E. De. La ciencia en la historia de México. Méx. – B. Aires, 1963 (Fondo de cultura economica).

Graham Hugh Davis and Nancy Diamond. The Rise of American Research Universities: Elites and Challengers in the Postwar Era, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2004.

Jaspers Karl (1946). La idea de la universidad. En: La idea de la Universidad en Alemania. Buenos Aires, Editorial Sudamericana, 1959.

Johnson Benjamin, Patrick Kavanagh y Kevin Mattson. Steal this University. The Rise of the Corporate University and the Academic Labor Movement, Nueva York y Londres: Routledge, 2003.

Jun Li. Chinese civilization in the making, 1766–221 B.C., Basingstoke: Macmillan, 1996.

Hernandez Haddad Humberto. La crisis en cifras. 2009. URL: humberto.hernandez.haddad@gmail.com

Harris W. M., y G. Ruffini (eds.). Ancient Alexandria between Egypt and Greece, Leiden and Boston: Brill, 2004.

Herbert Hewitt Stroup. Bureaucracy in higher education. New York: Free Press, 1966.

Kaplan Marcos. Universidad contemporánea. Racionalidad política y vinculación social, Mexico: CESU y M.A. Porrúa, 1994.

Kerr C. (1982). The Uses of the University, Cambridge, ass: Harvard University Press. (1991), The Great Transformation in Higher Education, 1960–1980. Albany, N.Y.: State University of New York Press.

Kerr C. A Critical Age in the University World // Europe Y. of Ed . Abington, 1987. Vol . 22. № 2.

Kidder Rushworth M. Shared Values for a Troubled World: Conversations With Men and Women of Conscience; San Francisco: Jossey Bass 1994.

Krugman P. R. Increasing returns, monopolistic competition, and International trade // Journal of International Economics. 1979. 9. P. 469–479.

La educación superoir en el nuevo milenio; una primera aproximación, México: Centro Nacional para la Evaluación de la Educación Superior, 2006.

Muche F. (ed.) (2005). *Opening up to the Wider World. The External Dimension of the Bologna Process. ACA papers on International Cooperation in Education.* Bonn: Lemmens Verlags & Mediengesellschaft.

Muñoz García H. Humberto. *Política y Universidad.* Instituto de Investigaciones Sociales, UNAM, 1989.

Narro Robles Jose. Rector UNAM. Informe annual de actividades. Mexico: UNAM, 2008. 32 p.

Nash Arnold (1944). *The University and the Modern World: An Essay in the Philosophy of University Education* (New York: Macmillan.

Newman John Henry Cardinal (1907). *The Idea of a University. Defined and Illustrated* (London, New York: Longman. Green and CO.

Nisbet R. (1971). *The Degradation of the Academic Dogma*, London: Heineman. OCDE (1987), *Universities under Scrutiny*, Paris: Organization for Economic Co-operation and Development.

Nye Joseph and Elaine Kamarch (Editores). *Governance in a Networked World*, Hollis: Hollis Publishing, 1999.

Newfield Christopher. *Unmaking the Public University: The Forty-Year Assault on the Middle Class*, Cambridge Massachusetts: Harvard University Press 2008.

Ocaranza F. *Historia de la medicina en México*, Méx., 1934.

Ortega y Gassetm J. (1930). *Misión de la Universidad*, Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente.

Patrick Gitti, Jacques Verger et Danie J. Le Blevet (Editores) (2007). *Les universités et la ville au Moyen Âge. Cohabitation et tensión*, Leiden and Boston: Brill.

Perez Peraza Jorge. Instituto de Geofisica UNAM. 2010. URL: <http://www.iau.org/administration/membership/individual/4262/>

Pérez-Peraza, J., Leyva A., Libin I., Formichev V. Guschina R.T., Yudakhin K. and Jaani A. Simulating the mechanism of the action of heliophysical parameters on atmospheric processes. *Geofísica Internacional* 36-4, 245-280, 1997.

Porta Jaume y Lladonosa Mael. *La Universidad en el cambio de siglo*, Madrid: Alianza Editorial, 1998.

Por un Nuevo Paradigma de Política Pública para el Conocimiento y la Innovación en México», Academia Mexicana de Ciencias (2006).

Posner M. *International Trade and Technical Change // Oxford Economic Papers.* 1961. Vol. 13. P. 323-341.

Preston Marwin W. and Lisa A. Mets. *Key resources on higher education governance management, and leadership: a guide to the literature.* San Francisco: Jossey- Bass Publishers, 1987.

Pusser Brain and Imanol Ordorica. *Bringing political theory to university governance: the University of California and the Universidad Nacional Autónoma de México.* URL: <http://www.ses.unam.mx/integrantes/ordorika/publicaciones/Handbook.pdf>

Sandoval Vallarta M. El desarrollo contemporáneo de las ciencias matemáticas y físicas en México / Memorias de el Colegio Nacional, t. 2, Méx., 1947, p. 19–29.

Secretaría de Educación Pública (2005). Equidad, Calidad e Innovación en el Desarrollo.

Shared Dublin descriptors for Bachelor's, Master's and Doctoral Awards. A report from a Joint Quality Initiative informal group (докладчики указаны в списке литературы), 23.03.2004. URL: <http://74.125.95.132/search?q=cache:FEN6TUWLBc4J:www.vitae.ac.uk/cms/files/Dublin-descriptors-for-doctorate-Mar-2004.pdf>

Scarpetta S. Impact of the economic crisis on employment and unemployment in the OECD countries // OECD. 2008. 25 November.

Seara Vásquez Modesto. SUNEIO (2010). URL: <http://www.modestoseara.com/informacion/index.htm> (личный сайт).

Seara Vásquez Modesto. Derecho y política en el espacio cósmico. Universidad Nacional Autónoma de México. México, 1986.

Seara Vásquez Modesto. La hora decisiva. Análisis de la crisis global. México: Editorial Porrúa S.A. 1995. 417 p.

Seara Vásquez Modesto. La Sociedad Democrática, México, UNAM, 1978.

Seara Vásquez Modesto. El Futuro de la Universidad, Potencia presentada en el "Seminario sobre las Contribuciones de la Educación al Desarrollo de América Latina", UNESCO-CREFAL, Pátzcuaro, México, 1970. UNAM, 1978. URL: <http://www.modestoseara.com>

Scholte Jan Aart. Globalization: A Critical Introduction. New York: Palgrave Macmillan, 2005.

Silvestry-Rodriguez N, Bright K. R., Uhlmann D. R., Gerba C. P. Inactivation of *Pseudomonas aeruginosa* and *Aeromonas hydrophila* by silver in tap water. Environmental Science and health. 2007. V. 42. № 11.

Sharma Ram Nath y Rajendra Kumar Sharma. History of Education in India, New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors, 2004.

Spurgeon Brad. A French university cultivates learning for learning's sake. International Herald Tribune. 15.10.2007.

Stevens Jeff. The case for a democratic university, en The Daily of the University of Washington, 5 февраля 2002. URL: <http://dailyuw.com/2002/2/5/>

Stone James C. and Donald P. DeNevi (1971). Portraits of the American University, 1890–1910; San Francisco: Jossey-Bass, Educativo Nacional, México: Fondo de Cultura Económica.

Queller Donald E. The Fourth Crusade: the conquest of Constantinople, 1201–1204. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1977.

Quezada Sergio Aguayo. México. Todo en cifras. El Almanaque Mexicano. México: Aguilar. 2008. 343 p.

Tirney William G. Culture and ideology in higher education: advancing a critical agenda. New York: Praeger, 1991.

Thayer Arteaga William. Sociedad democrática y universidad, Corporación de Promoción Universitaria (Santiago) 1973.

Thomas R. Literacy and Orality in Ancient Greece. Cambridge, 1992. P. 162.

Torres Luis y Particio Rivas. Los Suicidios de Platón. Visión crítica de la Universidad contemporánea, Universidad Arcis (Chile), 1998.

Trumble Kelly (2003). The Library of Alexandria, Clarion Books of Houghton Mifflin Company, Boston.

Tunnermann C. Universidad y Sociedad: Balance histórico y perspectivas desde América Latina. Managua: Hispamer, 2001.

Vaughan M. K. Cultural Politics in Revolution: teachers, peasants, and schools in Mexico, 1930–1940. Tuscon, 1997.

Vaughan M. K. Action Pedagogy in Mexico in 1920s // The State, Education and Social Class in Mexico. 1880–1928. Tuscon, 1997.

Veysey Laurence (1965). The Emergence of the American University, Chicago: U. Chicago Press.

Ustaritz Alejandro Rojo. Hacia una nueva profesionalidad docente en la UNAM, en *Educación 2001*, Núm.86, Julio 2002, p. 35–38.

Weinberg Bill. Homage to Chiapas: the New Indigenous Struggles in Mexico. London: VERSO, 2000.

Young Lee Paula. The Musaeum of Alexandria and the formation of the Museum in eighteenth-century France, in *The Art Bulletin*, 1997. URL:

<http://www.dailywriting.net/Mouseion.htm>

<http://74.125.95.132/search?q=cache:FEN6TUWLbc4J>

www.vitae.ac.uk/cms/files/Dublin-descriptors-for-doctorate-Mar-2004.pdf

www.jointquality.nl/content/Spanish%20Descriptores_de_Dublin/Spanish_Descriptores_de_Dublin.doc

<http://www.ulpgc.es/index.php?pagina=ECTS&ver=loscreditos>

ПЕРСОНАЛИИ

А

Авиценна (Абу Али аль Хусейн ибн Абдаллах Ибн Сина) – персидский врач, ученый, философ и поэт (980 – 1037)

Аврелий Марк (Марк Анний Катилий Север) – римский император, философ, представитель позднего стоицизма, последователь Эпиктета (121–180)

Аббас Мухаммед (Мухаммад Аббас Самарканди) – мастер декора, архитектор (XVII век)

Абдерраман II (Абду-Аль-Рахман) – эмир Андалусии, покровитель наук и искусств, сельского хозяйства (821–852)

Абдеррахман III (Ан-Насир Победоносный) – эмир Андалусии в 912–929 годах, халиф Кордовы в 929–961 годах (891–961), покровитель наук, архитектор

Аверроэс Ибн Рушд (Averroes) – знаменитый арабский философ (1126–1198)

Адриан (император) – архитектор (построил храм Венеры и Рому, Пантеон и Мавзолей в Риме), покровитель искусств (76–138)

Альтшуллер Генрих Саулович – российский ученый (автор теории развития творческой личности), изобретатель, писатель-фантаст

Аль-Бухари Абу Абдаллах Мухаммад ибн Ахмад – имам (810–870), великий мусульманский ученый, хафиз, автор книг «аль-Джами' ас-Сахих», «ат-Тарих аль-Кабир», «аль-Адаб аль-Муфрад» и др.

Аль-Газали Абу Хамид – исламский богослов и философ (1058–1111)

Аль-Захрави Абу Аль-Касим – один из самых известных хирургов мусульманского мира (936–1013)

Ал-Каши Джемшид Гияс ад-Дин – математик и астроном, работавший в Самаркандской обсерватории Улугбека (?–1430)

Ал-Кушчи Ала ад-Дин Али ибн Мухаммад ал-Кушчи – среднеазиатский математик и астроном, ученик Улугбека (1403–1474)

Аль-Фихри Фатима – основательница Университета Аль-Карауин в Марокко (?–880)

Аль-Хакам II – халиф Кордовы (915–976), покровитель искусств и создатель крупнейшей библиотеки (400 000 манускриптов)

Абд ал-Хаким Маулана – известный врач из Бухары (XVI век)

Ар-Руми Кази-заде (Салах ад-Дин Муса ибн Мухаммад ибн Махмуд Кази-заде ар-Руми) – выдающийся среднеазиатский математик и астроном (1364–1437)

Архимед – древнегреческий математик, физик, механик и инженер из Сиракуз, автор множества открытий (287– 212 гг. до н. э.)

Аристарх Самосский – (ок. 310–ок. 230 гг. до н. э.) – древнегреческий

астроном, математик и философ III века до н. э.

Аристотель – древнегреческий философ и ученый, ученик Платона (384–322 гг. до н. э.)

Аш-Шахаби Махмуд ибн Исхак – исламский каллиграф (XV в.)

Б

Бальями Абу Али Мухаммед ибн Мухаммед Бал'ами – визирь саманидского правителя, автор древнейшего исторического труда «Персидская история Табари» (X в.)

Бауман Николай Эрнестович – русский революционер и инженер (1873–1905)

Бекон Фрэнсис – английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма (1561–1626)

Белов Вадим Геннадьевич – президент Вольного экономического общества Москвы

Бок Дерек – профессор права, заведующий кафедрой Школы управления Дж. Ф. Кеннеди при Гарвардском университете

Бутлеров Александр Михайлович – русский химик, создатель теории химического строения, общественный деятель

Бухари Исматаллах – поэт из Бухары (1365–1426)

Бухари Карри Рахматаллах – литературовед из Бухары (?–1893)

Бухари Мирза Абд ал-Азиз – каллиграф из Бухары (XVIII–XIX вв.)

Бухари Дервиш Мухаммед – персидский теоретик каллиграфии (XIV в.)

В

Варда Фока – византийский военачальник (?– 989)

Венгленская Валентина Казимировна – учительница русского языка в Первой конной армии во время Гражданской войны в России (1918–1920)

Вергилий – национальный поэт Древнего Рима, автор «Энеиды», прозван «мантуанским лебедем» (70–19 гг. до н. э.)

Де Вера Крус Алонсо – монах-августинец и испанский философ (1507–1584), первый профессор Университета Мексики (1553)

Вольтер Франсуа-Мари Аруэ – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века, поэт, прозаик, сатирик, историк, публицист, правозащитник; основоположник вольтерьянства (1694–1778)

Г

Галеви Иехуда – средневековый еврейский поэт и философ (1075–1141)

Галилей Галилео – итальянский физик, механик, астроном, философ и математик (1564–1642)

Гинзбург Лев Владимирович – русский советский переводчик, публицист, общественный деятель (1921–1980)

Гиппарх – греческий астроном, географ и математик (190–около 120 г. до н. э.)

Глазьев Сергей – российский экономист и политик, академик

Горбачев Михаил Сергеевич – советский и мировой политический и общественный деятель

Гриневецкий Василий Игнатьевич – российский ученый (1871–1919)

Гумбольдт Александр – немецкий ученый-энциклопедист, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник (1769–1859)

Гумбольдт Вильгельм – немецкий филолог, философ и языковед, государственный деятель (1767–1835)

Гуриев Сергей Маратович – российский экономист, ректор Российской экономической школы

Д

Да Винчи Леонардо – великий итальянский художник (живописец, скульптор, архитектор) и ученый (анатом, естествоиспытатель), изобретатель, писатель; один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения (1452–1519)

Декарт Рене – французский математик, философ, физик и физиолог (1596–1650)

Деягин Михаил Геннадьевич – российский экономист, публицист и политик

Деметрий де Фалерон – афинский оратор, ученик Теофраста (350–280 гг. до н. э.)

Демокрит – древнегреческий философ, ученик Левкиппа, один из основателей атомистики (60–около 370 г. до н. э.)

Джаббар Абдул – зодчий из Самарканда (1028–1045)

Джами Абдурахман – персидский и таджикский поэт и философ-суфий (1414–1492)

Диоген Лаэртский – позднеантичный историк философии (конец II – начало IV в. н. э.)

Дидро Дени – французский писатель, философ-просветитель и драматург, создавший «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1713–1784)

Докшицер Тимофей Александрович – советский и российский трубач, педагог и дирижер, Народный артист России, профессор Государственного музыкального училища имени Гнесиных (ныне Российская академия музыки имени Гнесиных) (1921–2005)

Лейбниц Готфрид Вильгельм фон – немецкий философ, математик, юрист, дипломат (1646–1716)

Лобачевский Николай Иванович – русский математик, создатель неевклидовой геометрии, названной его именем, деятель университетского образования и народного образования (1792–1856)

Ломоносов Михаил Васильевич – первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист, химик и физик (1710–1765)

М

Магницкий Леонтий Филиппович – русский математик, педагог (1669–1739)

Маймонидес Мозес – выдающийся еврейский философ, раввин, врач и разносторонний ученый (1138–1204)

Маркасса Маурицио – президент Ассоциации «Друзья России в Италии»

Марсилий Ингенский – ученый, ученик схоластика Оккама, в 1367 и 1371 годах лектор Парижского университета (XIV век)

Мауриан – индийский император из династии Маугуа, покровитель наук и образования (269–232 гг. до н. э.)

Машхади Султан Али – персидский каллиграф (1453–1519)

Медведев Дмитрий Анатольевич – российский государственный и политический деятель, третий Президент Российской Федерации

Моммзен Теодор – немецкий историк, филолог и юрист; лауреат Нобелевской премии по литературе за 1902 год за труд «Римская история», Почетный гражданин Рима (1817–1903)

Монтень Мишель – французский мыслитель, юрист, политик эпохи Возрождения (1533–1592)

Н

Накоряков Владимир Елиферьевич – известный российский ученый, специалист в области теплофизики и физической гидродинамики

Наполеон Бонапарт – император французов в 1804–1815 годах, французский полководец и государственный деятель (1769–1821)

Наршахи Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар ан-Наршахи – среднеазиатский историк (899–959)

Низами Муамайя Мухаммед Амин Захида – известный врач из Бухары

Нисари Хасан – историк из Самарканда (XVI в.)

Ньютон Исаак – английский физик, математик и астроном, один из создателей классической физики (1642–1727)

О

Овидий – древнеримский поэт, работавший во многих жанрах (43 г. до н. э. – 17 г. н. э.)

Ортега-и-Гассет Хосе – испанский философ и социолог (1883–1955)

П

Павел III (Алессандро Фарнезе) – Папа Римский (1534–1549)

Пий V (Антонио Микеле Гислиери) – Папа Римский (1504–1566)

Платон – древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля (427–347 гг. до н. э.)

Поповский Николай Никитич – профессор словесности, директор Московского университета, писатель и переводчик (1726–1760)

Р

Рабле Франсуа – французский писатель, один из величайших европейских сатириков-гуманистов эпохи Ренессанса, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль»

Рази Амин Ахмед – (XVI—XVII вв.) даулет-шах Самарканда, писатель

Рамирес Лопес Эладио – губернатор штата Оахака, президент Национальной крестьянской конфедерации Мексики

Рафаэль Санти – великий итальянский живописец, график и архитектор, представитель умбрийской школы (1483–1520)

Роджерс Вильям Бэртон – геолог, физик и педагог, основатель Массачусетского технологического института (США)

Рузвельт Франклин Делано – американский государственный деятель, 32-й президент США (1882–1945)

Рупрехт I – курфюрст Пфальца, создатель Гейдельбергского университета (1352–1410)

С

Сальвиан – знаменитейший из христианских проповедников в Галлии в V веке (390–492)

Север Александр (Марк Аврелий) – римский император с 222 по 235 год, последний из династии Северов (208–235)

де Сорбон Роббер – духовный наставник Людовика IX, создатель колледжа для бедных студентов на территории Парижского университета (1201–1274)

Сьерра Хусто – мексиканский государственный деятель, историк, юрист (1848–1912)

Т

Тамерлан (Тимур) – среднеазиатский завоеватель, сыгравший существенную роль в истории Средней, Южной и Западной Азии, а также Кавказа, Поволжья и Руси. Выдающийся полководец, эмир (с 1370 г.). Основатель империи и династии Тимуридов со столицей в Самарканде (1336–1405)

Теодосий II – император Константинополя, основатель университета (401–450)

Тредиаковский Василий Кириллович – известный русский ученый и поэт XVIII века (1703–1769)

Ибн Туфайл Абу Бекр Мухаммед ибн Абд ал-Малик – западноарабский философ, ученый и врач (1110–1185)

У

Улугбек Мухаммед ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган – правитель державы Тимуридов, сын Шахруха, внук Тамерлана. Известен как выдающийся астроном и астролог (1394–1449)

Урбан VI (Бартоломео Приньяно) – Папа Римский (1318–1389)

Ф

Фаллу Альфред – французский политический деятель и историк (1811–1886)

Фейнберг Евгений Львович – советский физик-теоретик (1912–2005)

да Фельтре Витторино – итальянский педагог-гуманист эпохи Возрождения (1378–1446)

Фридман Стивен – советник по экономическим вопросам Президента США

Фридрих II – император Священной Римской империи (1194–1250)

Фурсенко Андрей Александрович – Министр образования и науки Российской Федерации

Х

Ходорковский Михаил Борисович – российский предприниматель, финансист

Ц

Цветаев Иван Владимирович – российский ученый-историк, филолог и искусствовед (специалист в области античной истории, эпиграфики и ис-

куссва), археолог (1847–1913)

Циолковский Константин – советский ученый и изобретатель, основоположник современной космонавтики и ракетной техники (1857–1935)

Цицерон Марк Туллий – древнеримский политик и философ, блестящий оратор (106–43 гг. до н. э.)

Ш

Шагдалеев (Шах Далеев) Ибрагим – татарский актер и педагог (XIX–XX вв.)

Шахрух – четвертый сын Тамерлана, правитель Хорасана (с 1397 года), государства Тимуридов (с 1409 года) и Ирака (с 1420 года). Отец знаменитого астронома и шаха Улугбека (1377–1447)

Шеер Август-Вильгельм – ученый, предприниматель, политический советник

Шейбаниды (династия) – узбекская правящая династия в Бухарском ханстве, ветка шибанидов, основателем считается чингизид Мухаммед Шейбани

Шлейермахер Фридрих – немецкий протестантский теолог и философ (1768–1834)

Штадельман Фридрих – историк и писатель

Шубин Владимир – президент компании TCI, автор оригинальных методик развития персонала (тренингов прорыва)

Шувалов Иван Иванович – русский государственный деятель, генерал-адъютант (1760), фаворит императрицы Елизаветы Петровны, меценат (1727–1797)

Э

Эвклид – древнегреческий математик; мировую известность приобрел благодаря сочинению по основам математики «Начала» (ок. 300 г. до н. э.–?)

Эпикур – древнегреческий философ, основатель эпикуреизма в Афинах («Сад Эпикура»), в котором развил Аристиппову этику наслаждений в сочетании с Демокритовым учением об атомах (341–270 гг. до н. э.)

Эразм Роттердамский – нидерландский ученый-гуманист, писатель, филолог, богослов, виднейший представитель северного Возрождения (1459–1536)

Эратостен – греческий историк

Эрофил – греческий врач (335–280 гг. до н. э.)

Ю

Юстинианом I Великий (Флавий Петр Савватий) – император Восточной Римской империи, один из величайших византийских императоров, кодификатор римского права и строитель собора св. Софии (462–565)

Я

Ялангтуш Бахадур (Жалантос Бахадур) – военачальник, политик, правитель (эмир) Самарканда, строитель медресе в Самарканде, меценат и покровитель наук и искусств (1576–1656)

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Каким должно стать высшее образование в XXI веке, если уже сегодня учебным программам вузов все сложнее соответствовать потребностям новой реальности? Является ли глобализация образования панацеей развития высшей школы? Не приведет ли эта глобализация к тому, что просветительская миссия университетов окажется на заднем плане. Как писал испанский философ и мыслитель XX века Хосе Ортега-и-Гассет, «университет готовит новых варваров, каковыми являются инженеры, учителя, врачи и т. д., так как они не являются более носителями культуры – только лишь высококлассными специалистами в определенной узкой сфере знания. Каждый из нас в каждый миг должен решать, что он будет делать и кем он станет в ближайшем будущем. И выбор этот – без права передачи: никому не суждено выбрать мне жизнь за меня. Даже если я перепоручаю себя кому-то, решение все равно принимаю я сам, когда решаю, чтобы другой мною руководил». Этими словами Хосе Ортега-и-Гассета мы руководствовались, когда осмелились подступить к настоящей работе и попросили всемирно известного политика и ученого, академика, ректора Системы национальных университетов мексиканского штата Оахака Модесто Сеара Васкеса возглавить ее.

Что у нас получилось – судить читателю, но нельзя не сказать о том колоссальном влиянии, которое на нашу работу оказали книги самого Модесто Сеара Васкеса «Час решений» и «Новая модель университета», а также книга «Негосударственная высшая школа России» (под редакцией и при участии Владимира Зернова), увидевшая свет в 2009 году. Поэтому мы выражаем особую благодарность Владимиру Зернову и его соавторам, давшим нам пищу для размышлений.

Наша книга увидела свет благодаря Международной академии оценки и консалтинга (МАОК) и Системе государственных университетов штата Оахака (SUNEO), которым мы чрезвычайно признательны.

Мы признательны нашим друзьям из Украины Людмиле Алексеевой и ее Издательству «Л.Алексеева», а также сотрудникам Издательства Balance Business Book's Publishing, принявших большое участие в судьбе нашей книги.

Мы хотели бы поблагодарить сотрудников МАОК и SUNEO за помощь при подготовке настоящей книги, в особенности руководителя редакционно-издательского отдела МАОК Виктора Новокрещенных, вложившего в подготовку и издание этой книги частичку своей души.

Большую помощь нам оказали коллеги из Вольного экономического общества (ВЭО) Москвы, которые приняли активное участие в обсуждении материала книги. Мы также им очень признательны, в особенности

генеральному директору ВЭО, профессору Вадиму Белову, взвалившему на себя бремя рецензирования книги.

Выражаем особую благодарность профессору Никите Лебедеву и профессору Льву Дорману за множество полезных советов и замечаний.

Наша книга не была бы напечатана (по крайней мере, так быстро и так красиво), если бы нам не помогли друзья, Людмила и Юрий Алексеевы, которым мы очень благодарны. Как написала Людмила Алексеева: «Так было во все времена, надеюсь, что так и будет. А то, что не все люди мыслят и поступают так, как нам хотелось бы, наверное, в этом и есть вопрос бытия». Как это ни странно, но самые прочные дружеские отношения связаны у большинства людей не с их зрелостью, а с детством и юностью. Спасибо Вам Людмила и Юрий за вашу помощь и участие в нашей работе!

И еще мы очень благодарны Мексике, великой и блистательной стране, осуществившей смелый эксперимент по созданию Системы небольших национальных университетов SUNEО в одном из самых бедных своих регионов. Мы благодарны стране, ученые которой щедро делятся своим опытом, своими победами и даже своими неудачами со всем миром.

Мы выражаем глубочайшую признательность всем нашим близким, которые делили с нами тяготы работы над книгой.

*Модесто Сеара Васкес,
Игорь Либин, Татьяна Олейник,
Евгений Трейгер, Хорхе Перес-Пераса*
май 2012 года

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Модесто Сеара Васкес – член многочисленных национальных и международных научных ассоциаций, академик, Ph.D..

Родился 11 сентября 1931 в селе Альярис, в провинции Оренсе, Галисия (Испания).

В 1950 поступил на юридический факультет Мадридского университета, в 1957 году – в колледж Виктория в Лондоне и в институт Пантеона в Париже.

В 1957 году защитил диссертацию на тему «Этюды космического права» в Сорбонне.

С 1961 года – профессор Национального автономного университета Мексики (УНАМ). Тогда же публикует свою первую книгу «Космическое право».

В 1965–1966 годах – профессор Университета штата Юта, в 1969 году – профессор Карл Маркс университета в Лейпциге и университета города Ростока.

В 1976 году возвращается в Испанию и занимается политической деятельностью, с 1979 года – Генеральный секретарь Социалистической партии Испании.

В 1983 году возвращается в Мексику, в УНАМ. В 1989 году – вице-президент Ассоциации международных исследований, в 1993 году – Почетный президент Ассоциации.

С 1988 года по настоящее время работает над созданием национальной университетской системы штата Оахака (SUNEO), включающей в себя четырнадцать университетов в штате Оахака.

Имеет ряд наград: «Орел Ацтеков» от Правительства Мексики, золотая медаль гражданина Оахаки, медали Антонио де Леон и Хосе Лопес Алавес Уахуапан де Леон, имеет звания почетного доктора Университета Мадрида, а также заслуженного профессора УНАМ.

Модесто Сеара Васкес – один из основателей космического права. Его теория функционального регулирования является доминирующей в мире. Основатель теории биполярной структуры международного сообщества и третьего мира. Автор более 25 монографий и многочисленных статей.

Владеет испанским, английским, французским и немного русским языками.

Игорь Либин – член ряда международных научных ассоциаций, Вольного экономического общества Москвы и Ротари Интернэшнл, кандидат физико-математических наук, Ph.D.

Родился 4 октября 1945 года в городе Днепропетровске.

В 1962 году поступил на механико-математический факультет Днепропетровского университета, в 1967 году окончил физические факультеты Днепропетровского и Киевского университетов (отделение «ядерная физика»).

В 1980 году защитил диссертацию на тему «Флуктуации космических лучей» в Институте земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн Академии наук СССР (ИЗМИРАН).

С 1969 по 2001 год – научный сотрудник ИЗМИРАН. С 1985 года – старший научный сотрудник, с 1989 года – D.Science Института физики (Мексика).

С 1990 года – заместитель директора научно-технического центра «ОМИКРОН» Академии наук СССР, с 1995 года – ученый секретарь Отделения космической электродинамики. С 1995 года – также научный руководитель научно-производственного объединения «ТИМАКС».

С начала 1990-х годов – координатор советско-мексиканской программы «Флуктуации космических лучей» (совместно с УНАМ, Мексика), с 1995 года – координатор российско-мексиканской программы «Гелиоклиматология».

В период 1985–2006 годов ежегодно работал в УНАМ по программам «Солнечно-земные связи» и «Гелиоклиматология».

С 2006 года – заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин и ученый секретарь Международной академии оценки и консалтинга (МАОК).

Имеет награды и премии СССР и Ротари Интернэшнл.

Автор 11 монографий, 160 научных работ и 10 патентов. Владеет испанским, английским и французским языками.

Татьяна Олейник – член ряда международных научных ассоциаций, Вольного экономического общества Москвы и Ротари Интернэшнл, кандидат экономических наук, Ph.D. Первый проректор Международной академии оценки и консалтинга (МАОК), специалист в области экономики, оценки, управленческого менеджмента и образования.

Родилась 24 июня 1950 года в городе Ухта Коми АССР.

После окончания Московского педагогического института работала в системе среднего образования СССР.

Автор методики создания инновационных образовательных учреждений

на базе общеобразовательной средней школы (1989 г.). С 1989 по 1996 год – руководитель лицея в городе Троицке Московской области (занималась разработкой и созданием новых образовательных программ и вопросами трансформации средней школы в лицей).

С 1994 года – аспирантка Института повышения квалификации специалистов в области образования.

В 1996 году Татьяна Олейник избрана вице-мэром города Троицка.

С 1999 года первый проректор Международной академии оценки и консалтинга.

С 2001 года – сертифицированный специалист в области оценки собственности, недвижимости и бизнеса, автор оригинальных курсов МАОК.

В 2006 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Стратегия вертикальной интеграции процесса антикризисного управления промышленной кооперацией», автор 25 статей и 5 монографий.

Член Ассоциации руководителей негосударственных высших учебных заведений России и Российского общества оценщиков.

Владеет немецким, французским и немного английским языками.

Хорхе Альберто Перес-Пераса – специалист в области астрофизики, физики плазмы, и солнечно-земных связей, Ph.D.

Арбитр ряда ведущих международных научных журналов, в том числе *Astrophysical Journal*, *Solar Physics*, *Journal of Geophysical Research*, *Journal of Atmospheric and Solar Terrestrial Physics* и других.

Действительный член Академии наук Мексики (*Academia Mexicana de Ciencias, A.M.C.*), Комитета космических исследований (*COSPAR*), Международного астрономического союза (*I.A.U.*), Американского геофизического союза (*A.G.U.*), Американского астрофизического общества (*A.A.S.*),

Мексиканского ядерного общества (*S.N.M.*), Мексиканского физического общества (*S.M.F.*), Международного института информатики и систематики (*IIIS*) и многих других.

Родился 23 июля 1944 года в городе Мехико (Мексика).

Степень бакалавра по физике и математике получил в Политехническом национальном институте Мексики (1964–1967).

Степень магистра по науке (*Master of Science*) получил в Сорбонне (*Science Faculty of the Paris University VII*, 1968–1970). Степень доктора философии (*PH.D.*) получил в Сорбонне (1971–1972).

Степень доктора наук (*Doctor of Science*) получил в 1973 году в Лаборатории космической физики Национального исследовательского центра (*Laboratory of the Space Physique of the Research Science National Centre, CNRS, France* (1972–1973)).

С 1973 по 1980 год – научный сотрудник Астрономического института Национального автономного университета Мексики (УНАМ).

С 1981 по 1991 год – научный сотрудник Института геофизики УНАМ, с 1991 года по настоящее время – главный научный сотрудник Института геофизики УНАМ (Мехико).

В период 1973–1995 годов – профессор научного факультета УНАМ, с 1995 года по настоящее время – профессор-тutor УНАМ (науки о Земле).

В 1985–1987 годах – директор Института астрофизики, оптики и электроники (ИНАОЭ).

В 1999–2001 годах – заместитель директора Национального политехнического института (IPN).

Обладатель наград и национальных премий Мексики.

Автор 8 монографий, 167 научных работ и 3 патентов. Владеет испанским, английским и французским языками.

Евгений Трейгер – член ряда международных научных ассоциаций, Вольного экономического общества Москвы и Ротари Интернэшнл, кандидат экономических наук, Ph.D.

Ректор Международной академии оценки и консалтинга (МАОК), специалист в области финансов, экономики, оценки, менеджмента и образования.

Родился 22 октября 1950 года в Омской области (станция Мариановка).

После окончания Московского авиационного института в 1973 году работал руководителем группы в Институте атомной энергии имени И.Е. Курчатова.

С 1993 по 1997 год – председатель правления ОАО ИФФ «Россия», с 1998 по 2002 год – председатель правления КБ «Росэкспортбанк».

В 1996 году закончил Финансовую академию по специальности банковское дело и экономика.

С 1999 по 2001 год – сертифицированный специалист в области оценки собственности, недвижимости и бизнеса.

С 1999 по 2000 год – вице-президент Международной академии оценки и консалтинга, с 2001 года – ее ректор.

В 2006 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Факторы и принципы финансовой оценки российских корпоративных ценных бумаг».

Член Ассоциации руководителей негосударственных высших учебных заведений России и Российского общества оценщиков.

Автор 35 статей и 5 монографий.

Владеет английским языком.